B 16267

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

Часть IV.

Сельское хозяйство. Коннозаводство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Отдѣлъ I.
въ типографіи Киршбаумъ
Дворцовая пл., д. Мин. Фин.

Отдѣлъ II.
въ типографіи Я. И. Либермана
Вознесенскій просп., № 30/4.

1888.

3
18264.
В 16267

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

1837—1887.

965 г.

Часть IV.

Сельское хозяйство. Коннозаводство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Отдѣлъ I.
въ типографіи Киршбаумъ
Дворцовая пл., д. Мин. Фин.

Отдѣлъ II.
въ типографіи Я. И. Либермана
Вознесенскій просп., № 30/4.

1888.

Печатано по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

БССР
Дзяржбібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 6998

2004

Часть четвертая.

ЗАВѢДЫВАНІЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЮ ЧАСТЬЮ И ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КОННОЗАВОДСТВОМЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ЗАВѢДЫВАНІЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЮ ЧАСТЬЮ.

I.

Историческій обзоръ мѣръ правительства по улучшенію сельскаго хозяйства до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Вліяніе правительства на сельскохозяйственную промышленность ведетъ у насъ начало съ весьма отдаленнаго времени. И въ періодъ удѣловъ, и въ эпоху сліянія раздробленныхъ частей русской земли подъ властію Москвы—можно отмѣтить мѣропріятія тогдашнихъ правителей, направленныя къ распространенію и развитію земледѣлія. Начиная съ Петра Великаго, когда русскіе люди стали ближе знакомиться съ успѣхами европейской культуры, мы встрѣчаемся уже довольно часто съ дѣятельностью правительства, имѣющею цѣлью усовершенствованіе русскаго сельскаго хозяйства. Въ послѣднюю треть минувшаго столѣтія потребность въ такого рода дѣятельности сознается все болѣе и болѣе, и попеченіе о развитіи земледѣлія въ странѣ начинаетъ считаться важной задачей правительства. Въ 1797 г. земледѣліе подчиняется спеціальному учрежденію—экспедиціи государственнаго хозяйства, и съ этого времени сельское хозяйство пользуется у насъ почти непрерывно вниманіемъ правительства, которое стремится поднять его, имѣя передъ глазами успѣхи западно-европейской земледѣльческой промышленности. Страшный неурожай, постигшій Россію въ 1833 г., побуждаетъ правительство усилить дѣятельность по сельскохозяйственной части, и въ этихъ видахъ учреждается „комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи“; въ 1837 г. этотъ комитетъ передаетъ свои дѣла министерству государствен-

ныхъ имуществъ, въ постоянную задачу котораго входятъ, между прочимъ, и мѣропріятія къ развитію сельскохозяйственной промышленности. Характеръ и направленіе дѣятельности министерства по этой части подвергались, со времени его учрежденія до настоящихъ дней, нѣкоторымъ измѣненіямъ, но въ общемъ выводѣ нельзя не замѣтить извѣстной преемственной связи между нею и прежними мѣропріятіями правительства по улучшенію сельскаго хозяйства, какъ нельзя не указать и на то, что кругъ дѣйствій министерства по сельскому хозяйству не только сложился по образцамъ, ему подобныхъ учрежденій въ западной Европѣ, но и выработался отчасти естественнымъ путемъ и самостоятельно на основаніи нашего собственнаго опыта и въ виду болѣе или менѣе настоятельныхъ потребностей русскаго сельскаго хозяйства. Для пониманія этой связи и для лучшаго уясненія той роли, которую министерство играло въ сельскохозяйственной жизни страны въ теченіе своего 50-ти лѣтняго существованія, не лишне бросить взглядъ на пріемы, коими правительство вліяло на земледѣльческую промышленность до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ.

Въ глубокую старину, судя по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ, на Руси господствовала самая экстенсивная переложная система полеваго хозяйства. Обиліе свободныхъ земель и рѣдкость населенія вполнѣ оправдываютъ ея всеобщее распространеніе, и притомъ въ формѣ системы лѣсопольной: область распространенія дремучихъ лѣсовъ была несравненно обширнѣе, чѣмъ теперь, а предки наши разселились по преимуществу по лѣсистымъ мѣстностямъ, такъ какъ степь была занята кочевыми народами—печенѣгами, хазарами и пр. Въ тѣ времена, землевладѣльцы всякаго чина—князья, бояре, монастыри и крестьяне, какъ гласятъ древніе акты, „лѣсъ рубили, ронили, чистили, пашни пахали, дворы и деревни ставили и людей называли“. Земли было вволю, и если расчищенное поле, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безпрерывной культуры, переставало хорошо родить, поселенцы переходили на нетронутую почву, вычищали и выжигали новые лѣса и продолжали свое хищническое хозяйство. Выборъ

хозяйственныхъ растеній былъ въ ту пору не великъ: знали только главнѣйшіе изъ воздѣлываемыхъ нынѣ хлѣбовъ—рожь, овесъ, пшеницу, ячмень, просо, полбу, ленъ, коноплю и макъ, и даже съ гречихой познакомились, судя по лѣтописямъ, не ранѣе XV столѣтія. Сельскохозяйственныя орудія были самыя первобытныя, отчасти сохранившіяся и по нынѣ — грубо сдѣланный плугъ, борона, „рольныя желѣза“, серпъ, коса, сѣкира и рогаліе (заступъ); первыя извѣстія о сохѣ относятся къ XIV вѣку, но за то съ этого времени она входитъ во всеобщій обиходъ. Домашнія животныя разводились тѣ же, что и теперь, но пчеловодство было извѣстно лишь дикое—бортевое.

Объ усовершенствованіи хозяйства не могло быть тогда, разумѣется, и рѣчи. Князья и другія лица, получавшія землю на кормленіе или владѣвшія ею на правахъ частной собственности, причемъ границы владѣній опредѣлялись тѣмъ, „куды топоръ, коса и соха ходила по старинѣ“,—стремились болѣе всего къ увеличенію населенія на своихъ земляхъ.

Частные землевладѣльцы руководствовались при этомъ матеріальными выгодами, которыя имъ могло принести расширеніе запашекъ, князья же прибѣгали къ этому изъ политическихъ видовъ, такъ какъ заселеніе пустопорожнихъ земель усиливало ихъ власть и вліяніе. Ради этой цѣли, князья давали новоселамъ различныя льготы, состоявшія большею частью въ освобожденіи на извѣстное число лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей, чѣмъ привлекали выходцевъ изъ другихъ княжествъ. Означеннымъ путемъ достигалось распространеніе земледѣлія въ древней Руси, и жалованье граматъ новымъ поселенцамъ должно считаться одною изъ первыхъ правительственныхъ мѣръ по умноженію сельскохозяйственнаго промысла. Указанная мѣра практиковалась не только въ періодъ удѣловъ, но встрѣчается, хотя и рѣдко, даже въ XVI столѣтіи.

Со временъ Ѳеодора Іоанновича стала примѣняться другая мѣра къ распространенію земледѣлія, а именно, правительство начало стремиться къ заселенію земель въ отдаленныхъ мѣстностяхъ страны и къ заведенію тамъ государевыхъ пашенъ. Эта мѣра

вытекала изъ финансовыхъ соображеній и была вызвана необходимостью обезпечить продовольствіемъ гарнизоны крѣпостей во вновь покоренныхъ Царствѣ Казанскомъ и Сибири. Доставка въ сибирскія крѣпостцы хлѣба, извѣстнаго подъ названіемъ „сибирскихъ запасовъ“, обходилась слишкомъ дорого и была затруднительна; поэтому рѣшено было прилегавшія къ важнѣйшимъ острогамъ и крѣпостцамъ мѣстности заселять пашенными крестьянами, для чего сначала набирали ихъ изъ Перми и Верхотурья, а затѣмъ стали вызывать и охочихъ людей, т. е. начали поощрять добровольное переселеніе. Крестьяне переселялись партіями въ 50—100 чел., причемъ имъ были оказываемы разныя льготы, денежныя и другія пособія. При подневольномъ переводѣ крестьянъ въ Сибирь и др. мѣста, царскія граматы предписывали набирать самыхъ зажиточныхъ и домовитымъ хозяевъ, „добрыхъ, заводныхъ, прожиточныхъ и семьянистыхъ, лутчихъ людей,“ причемъ, какъ видно изъ одной граматы Ѳеодора Іоанновича, требовалось, чтобы „у всякаго бы человѣка было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да двое гусей, да по пятеру куровъ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣга, да сани и всякая житейская рухлядь“. Благодаря учрежденію государевыхъ пашенъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, которое стало примѣняться съ конца XVI столѣтія, удалось водворить земледѣліе въ различныхъ мѣстностяхъ западной и восточной Сибири, а отчасти и въ малонаселенныхъ областяхъ европейской Россіи: такъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича заводились государевы слободы и пашни въ верхотурскомъ и самарскомъ уѣздахъ.

Къ упомянутой мѣрѣ распространенія земледѣлія правительство прибѣгало неоднократно и позже, напр. въ XVIII столѣтіи, такъ какъ русское государство продолжало увеличиваться новыми малонаселенными землями. При Петрѣ Великомъ давались наказы якутскимъ и нерчинскимъ воеводамъ о вызовѣ охочихъ людей для заведенія пашенъ; при Аннѣ Іоанновнѣ поощрялось устройство поселеній въ иркутской провинціи, а Елизавета Петровна побуждала крестьянъ къ переселенію на пашенныя земли Кизлярской

крѣпости и принимала мѣры къ «размноженію казенной десятинной пашни» въ Нерчинскѣ и къ заведенію хлѣбопашества въ Камчаткѣ.

Независимо отъ мѣропріятій князей и московскихъ Царей по расширенію земледѣлія, оно распространялось въ странѣ и само собою, естественнымъ образомъ, вслѣдствіе возрастанія населенія, переселенія свободныхъ крестьянъ на новыя, никому не принадлежащія, мѣста и благодаря переходамъ другой категоріи крестьянъ, сидѣвшихъ на чужихъ земляхъ, отъ однихъ землевладѣльцевъ къ другимъ. Многочисленный классъ крестьянъ послѣдняго разряда, извѣстныхъ въ «Русской Правдѣ» подъ именемъ ролейныхъ закуповъ, а по другимъ памятникамъ—подъ названіемъ изорниковъ, огородниковъ, кочетниковъ, образовался изъ бѣдняковъ, которые не имѣли рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и прочихъ средствъ производства для веденія собственнаго хозяйства, а также средствъ для прокормленія и уплаты податей, и получали все это, на извѣстныхъ условіяхъ, отъ частныхъ владѣльцевъ. Впослѣдствіи этотъ элементъ превратился въ крѣпостныхъ рабовъ и послужилъ основаніемъ водворенію въ Россіи порядка вещей, имѣвшаго огромное вліяніе на весь укладъ сельскохозяйственной жизни страны. Лично свободные, такіе крестьяне обыкновенно не по-долгу усиживались на одномъ мѣстѣ, а въ исканіи лучшаго и болѣе легкихъ условій жизни часто мѣняли господъ, которые, съ своей стороны, переманивали крестьянъ другъ у друга обѣщаніями разныхъ льготъ. Постоянное кочеваніе крестьянъ, превратившееся отчасти въ настоящее бродяжничество, и злоупотребленіе правомъ перехода крестьянъ большинствомъ землевладѣльцевъ, имѣли весьма дурныя послѣдствія, такъ какъ невыгодно отражались и на состояніи сельскаго хозяйства, и на финансовой части государства. Съ одной стороны, отсутствіе прочной связи между крестьянами и обрабатываемой ими землей и шаткія отношенія къ землевладѣльцамъ мѣшали возникновенію болѣе интенсивныхъ системъ полеводства, съ другой—уловки землевладѣльцевъ при составленіи писцовыхъ книгъ вносили много несправедливостей и безпорядковъ въ дѣло раскладки и сбора податей. Такъ, напр., добиваясь,

№ 998

чтобы писцы положили на имѣнія меньше податей, землевладѣльцы старались показать возможно больше пустыхъ земель и для этого временно удаляли крестьянъ, прятали ихъ въ лѣса и т. п.; а по составленіи книгъ снова возвращали крестьянъ, или переманивали ихъ изъ независимыхъ общинъ и отъ землевладѣльцевъ, которые почему либо не скрыли ихъ отъ писцовъ. Въ этомъ направленіи съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали всегда крупные владѣльцы, тогда какъ мелкіе или болѣе добросовѣстные несли отъ того большія потери; тяжелѣе же всего приходилось крестьянамъ мелкихъ землевладѣльцевъ, ибо они должны были до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ платить подати какъ за себя, такъ и за опустѣвшія земли. Весьма нерѣдко они не бывали въ состояніи вынести столь несоразмѣрнаго распредѣленія налоговъ, приходили въ раззореніе, закладывались за монастыри или разбѣгались, такъ что пустѣли цѣлыя волости. Страшная неурядица въ основной промышленности страны и неправильное поступленіе податей не могли не обратить на себя серьезнаго вниманія правительства, и оно дѣйствительно вмѣшалось во взаимныя отношенія землевладѣльцевъ и крестьянъ и уничтожило существовавшій хаосъ прикрѣпленіемъ послѣднихъ къ землѣ въ концѣ XVI столѣтія. Впрочемъ, прикрѣпленіе состоялось не подъ вліяніемъ одного правительственнаго акта; вредъ бродяжничества значительной части крестьянскаго населенія ощущался и сознавался уже давно, и государство принимало мѣры къ регулированію его или къ ослабленію вредныхъ отъ него послѣдствій. Всѣмъ извѣстно значеніе Юрьева дня; въ XIV и въ XV столѣтіяхъ, какъ видно изъ грамотъ князей, принимались и другія мѣры къ ограниченію перехода крестьянъ отъ землевладѣльца къ землевладѣльцу и даже встрѣчались частные случаи какъ-бы прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Всѣ эти мѣры, способствовавшія осѣдлости крестьянъ, имѣли весьма важное значеніе съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, ибо положили предѣлъ дальнѣйшему существованію переложнаго хозяйства, которое начало понемногу замѣняться трехпольемъ. Дѣйствительно, первыя указанія относительно появленія трехпольнаго хозяйства восходятъ къ началу XVI вѣка,

а въ слѣдующемъ столѣтіи эта форма хозяйства получила уже широкое распространеніе, причемъ начало примѣняться нерѣдко и удобреніе полей, о которомъ, впрочемъ, упоминается уже и въ актахъ XVI вѣка.

Вообще, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ первоначально благопріятствовало нарожденію нѣкоторыхъ явленій въ области русскаго сельскаго хозяйства, которыя могутъ быть признаны существеннымъ шагомъ впередъ. Но за то впослѣдствіи крѣпостное право служило главнымъ тормазомъ къ развитію сельскаго хозяйства; подъ вліяніемъ его хозяйство вылилось въ извѣстныя формы, въ которыхъ застыло надолго и дожило до нашихъ дней, съ трудомъ поддаваясь видоизмѣненіямъ и усовершенствованіямъ. Эти формы были въ высшей степени однообразны на громадныхъ протяженіяхъ и придаютъ одинъ общій колоритъ сельскохозяйственной жизни страны, или, по крайней мѣрѣ, коренной Россіи, въ теченіе періода около 250 лѣтъ. Періодъ этотъ можно характеризовать вообще водвореніемъ и процвѣтаніемъ трехполья, на ряду съ существованіемъ и развитіемъ крѣпостничества. Въ исторіи русской земледѣльческой промышленности связь между тѣмъ и другимъ явленіями бросается въ глаза: какъ трехпольное хозяйство возникло одновременно съ первыми серьезными попытками прикрѣпленія крестьянъ, такъ одновременно съ наступленіемъ отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву стала слышаться и критика наиболѣе распространенной системы полеводства, а эпоха преобразованія трехполья и замѣна его иными системами наступили въ губерніяхъ, составляющихъ ядро русскаго государства, вслѣдъ за реформой 19 февраля.

Хотя крѣпостное право, по причинамъ экономическимъ, политическимъ и моральнымъ, являлось, какъ выше сказано, большимъ препятствіемъ къ усовершенствованію нашей земледѣльческой промышленности, тѣмъ не менѣе въ извѣстныхъ предѣлахъ оно допускало довольно значительное улучшеніе хозяйства. Это понимало правительство московскаго государства, которое съ XV вѣка начало обращать вниманіе на состояніе нѣкоторыхъ отраслей промышленности и прилагать старанія къ ея развитію. Въ XVI столѣтіи уже стали издаваться

указы къ улучшенію земледѣлія. Въ нихъ предписывалось, напр., воеводамъ приставить къ крестьянамъ дѣтей боярскихъ добрыхъ для наблюденія, чтобы крестьяне землю пахали лучшую, пашню бы воздѣлывали гораздо и мягко и не черезъ борозду; въ другихъ указахъ затрогивался вопросъ о способахъ раздачи земли крестьянамъ (по десятинамъ, по урокамъ) и т. п.; были даже попытки распространить лучшія земледѣльческія орудія — сохи, сошники, косули, изготовленные на желѣзныхъ заводахъ, какъ, напр., при Вас. Іоанн. Шуйскомъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ XVII вѣкѣ мы встрѣчаемся уже и съ мѣрами по распространенію садоводства: по повелѣнію Михаила Ѳедоровича, въ Астрахани заводятся виноградники изъ персидскихъ лозъ, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ видно изъ „Уложенія“, садоводству даруется покровительство закона.

Съ Петра Великаго, который употреблялъ большія усилія къ развитію промышленныхъ силъ Россіи, начинается рядъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, изъ коихъ многія дали дѣйствительно благопріятные результаты и напоминаютъ о себѣ и понынѣ. На эти мѣры натолкнули Петра I, между прочимъ, его путешествія за границу, гдѣ онъ могъ убѣдиться въ отсталости русскаго земледѣлія и почерпнуть много поучительныхъ примѣровъ. Дѣятельность Петра I по части сельскаго хозяйства была направлена какъ къ распространенію земледѣлія, путемъ умноженія числа пашенныхъ крестьянъ, о чемъ было говорено выше, такъ и къ улучшенію его въ техническомъ отношеніи и къ введенію въ обиходъ новыхъ породъ культурныхъ растеній и домашнихъ животныхъ. Изъ числа мѣропріятій этого Государя слѣдуетъ прежде всего отмѣтить распоряженія относительно удобренія полей и замѣны жатвы хлѣба серпомъ уборкою его по лифляндскому образцу — косою, въ виду чего въ хлѣбородныя мѣстности Россіи были посланы, для обученія мѣстныхъ жителей, крестьяне изъ Курляндіи и Лифляндіи; послѣдняя мѣра проводилась при содѣйствіи камеръ-коллегіи, губернаторовъ и воеводъ весьма настойчиво, ибо Государь желалъ, чтобы черезъ годъ всѣ такъ косили. Затѣмъ Петръ I заботился о расширеніи куль-

туры льна и пеньки и издалъ съ этою цѣлью въ 1715 г. указъ, коимъ предлагалось землю подъ эти растенія приготовлять ежегодно, а самый посѣвъ увеличить такимъ образомъ, чтобы тотъ, кто сѣялъ четверть, прибавлялъ еще четверикъ, а если можно— и больше. Указами 1721 и 1723 гг., данными камеръ-коллегіи и губернаторамъ, предписано заботиться о заведеніи пеньковаго промысла въ Малороссіи на лучшемъ основаніи и о распространеніи посѣва конопли. Около того же времени повелѣно стараться о размноженіи въ Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ посѣвовъ табаку, выписывая сѣмена и мастеровъ изъ-за границы. Кромѣ того, Петръ I поощрялъ опыты разведенія хлопчатника на юго-востокѣ Россіи и ячменя—въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Въ отношеніи скотоводства важнѣйшею мѣрою является выписка и разведеніе голландскаго скота на царскихъ мызахъ и близъ Архангельска; по преданію, ему же обязаны разведеніемъ извѣстныхъ обвинскихъ или вятскихъ лошадей, происшедшихъ, благодаря учрежденію въ пермской губ. завода эзельскихъ клепперовъ. Въ видахъ развитія овцеводства, изъ Силезіи и Польши были выписаны опытные овчары и отправлены въ кіевскую и азовскую губерніи, а затѣмъ при помощи ихъ открыты на югѣ Россіи овчарни, откуда овцы раздавались въ частныя хозяйства, „хотя бы кто и принять не хотѣлъ“. Независимо отъ этого, въ Силезію были посланы русскіе дворяне и овчары для изученія овцеводства и изданъ манифестъ о распространеніи улучшеннаго овцеводства въ Малороссіи, причемъ велѣно овецъ содержать по правиламъ, выданнымъ изъ мануфактуръ-коллегіи, и шерсть продавать на суконныя фабрики.

Садоводство пользовалось особеннымъ покровительствомъ Петра I, и по его повелѣнію учреждены образцовые сады въ Чугуевѣ, на Дону, въ Красномъ Ярѣ, Воронежѣ, Константиноградѣ, Кіевѣ, между гребенскими казаками, въ Дербентѣ и др. мѣстахъ, умножены сады въ Астрахани, уже издавна снабжавшей дворъ фруктами, и основаны аптекарскіе сады въ С.-Петербургѣ и Лубнахъ. Не меньше вниманія удѣлялось виноградарству и винодѣлію: было предписано поддерживать виноградникъ, существовавшій въ Астра-

хани, куда позже опредѣленъ виноградарь изъ Франціи, и заведено или, по меньшей мѣрѣ, усилено винодѣліе на Дону и въ другихъ мѣстахъ.

Для водворенія и упроченія шелководства были также предприняты энергическія мѣры—подъ страхомъ смертной казни, воспрещена вырубка шелковичныхъ плантацій, заведенныхъ въ прежнее время въ Астрахани и на Ахтубѣ (при Алексѣѣ Михайловичѣ), устроены новыя въ Кіевѣ и Константиноградѣ, отведена подъ шелководство земля по Тереку одному предпринимателю и предположено отправить въ Италію молодыхъ людей для изученія шелководства.

При Петрѣ I, повидимому, положено также начало разработкѣ торфа, на что была выдана привиллегія одному иностранцу. Въ довершеніе всего, ему же принадлежитъ мысль сосредоточить вѣдѣніе дѣлами по улучшенію народнаго хозяйства въ высшемъ правительственномъ учрежденіи—камеръ-коллегіи, которой вмѣнено „о состояніи, натурѣ и плодородіи каждой провинціи накрѣпко увѣдомляться,... также земледѣліе, скотскіе приплоды и рыбныя ловли вездѣ по возможности размножать, къ приращенію приводить“.

Какъ ни замѣчательны были мѣропріятія Петра I по улучшенію сельскаго хозяйства, но они не принесли всѣхъ тѣхъ результатовъ, на которые онъ разсчитывалъ, ибо самыя благія начинанія того времени нерѣдко рушились, подъ вліяніемъ поголовнаго невѣжества населенія. Однако, почти во всѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства правительственная дѣятельность первой четверти минувшаго столѣтія оставила болѣе или менѣе глубокіе слѣды.

При ближайшихъ преемникахъ Петра I правительственныя заботы по улучшенію земледѣльческой промышленности хотя и ослабѣли, но все-таки не прекращались. Такъ, въ 1727 г. изданъ указъ о вольной продажѣ табака, много способствовавшій развитію его культуры, а въ 1740 г. сдѣлано распоряженіе о распространеніи земледѣлія между братскими бурятами въ Сибири и жителями Камчатки и Кизляра. Въ царствованіе Елизаветы

Петровны была предпринята одна весьма важная мѣра экономическаго свойства, а именно—уничтожены внутреннія таможенныя пошлины, значительно стѣснявшія сбытъ земледѣльческихъ произведеній. Вскорѣ затѣмъ правительство впервые подняло вопросъ о государственномъ кредитѣ землевладѣльцамъ, задумавъ учредить «государственный заемный банкъ» для дворянства. Кромѣ того, правительство во времена Императрицы Елизаветы обращало большое вниманіе на улучшеніе овцеводства въ тамбовской, пензенской и саратовской губ. и въ Малороссіи выпискою овецъ изъ Германіи и предположило учредить браковку шерсти въ Москвѣ, съ выдачею наградъ за лучшую шерсть. Въ то же время, принимались поощрительныя мѣры къ дальнѣйшему развитію садоводства и виноѣлія въ Астрахани, на сѣв. Кавказѣ, на Дону и въ другихъ мѣстностяхъ, и оказана поддержка шелководству въ южной Россіи. Нельзя также не упомянуть о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей и къ борьбѣ съ саранчею, наносившею мѣстами большой ущербъ хозяйству.

Съ успѣхами просвѣщенія въ Россіи и съ повышеніемъ культурнаго уровня общества, различныя явленія въ области народнаго хозяйства стали возбуждать все большее и большее вниманіе; а распространенность во второй половинѣ прошлаго вѣка ученія физіократовъ, увлекавшаго, между прочимъ, и Екатерину II, способствовала уясненію того важнаго значенія, которое имѣетъ для Россіи земледѣльческая промышленность. Понятно, поэтому, что заботы о развитіи земледѣлія, этого „источника всѣхъ богатствъ государственныхъ“, были признаны въ то время прямою и важною обязанностью правительства, и послѣднее выполняло ее по мѣрѣ возможности, обнаруживая для своей эпохи большое пониманіе нуждъ и потребностей русскаго сельскаго хозяйства. Широта взглядовъ, внесенная Екатериною II лично въ дѣло государственнаго управленія, отразилась на дѣятельности правительства въ интересахъ сельскаго хозяйства въ томъ, что общимъ мѣропріятіямъ къ развитію земледѣлія было оказано преимущество передъ частными, спеціальными мѣрами. Изъ числа такихъ общихъ мѣропріятій на первомъ планѣ стоитъ генеральное межеваніе,

коимъ была обезпечена поземельная собственность и положено основаніе развитію частнаго хозяйства. Другая капитальная мѣра—вызовъ и водвореніе иностранныхъ колонистовъ—имѣла цѣлью распространить хлѣбопашество въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ и улучшить его состояніе въ Россіи примѣромъ болѣе усовершенствованнаго хозяйства. Основаніе колоній шло подъ наблюденіемъ учрежденной въ 1763 г. канцеляріи опекунства иностранныхъ колонистовъ, причемъ поселенцамъ оказывалась на первое время значительная матеріальная поддержка. Изъ другихъ общихъ мѣръ къ улучшенію земледѣльческой промышленности за время царствованія Екатерины II слѣдуетъ назвать разрѣшеніе свободнаго вывоза земледѣльческихъ продуктовъ за границу, распространеніе теоретическихъ и практическихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній (между прочимъ, путемъ изданія и разсылки наставленій, напр., „наставленія о разведеніи земляныхъ яблокъ“, т. е. картофеля, и по табаководству), учрежденіе заемнаго банка для устройства и улучшенія дворянскихъ имѣній и учрежденіе перваго въ Россіи сельскохозяйственнаго общества—вольнаго экономическаго. Послѣдняя мѣра особенно любопытна: въ Европѣ въ это время существовало едва пять, шесть агрономическихъ обществъ; но передовые люди Россіи поняли уже, что для „исправленія земледѣлія и домостроительства“ недостаточно однихъ правительственныхъ распоряженій и указовъ, но необходимы еще содѣйствіе частныхъ лицъ и усилія самихъ хозяевъ. Кромѣ общихъ мѣръ, Императрица принимала также и нѣкоторыя спеціальныя мѣры къ развитію земледѣлія, напр., по табаководству, и ввела награды за нѣкоторыя заслуги по сельскому хозяйству. Вообще, въ царствованіе Екатерины II обнаружилось довольно большое движеніе въ области сельскаго хозяйства и кругъ правительственной дѣятельности по этой части значительно расширился. Главное наблюденіе за этой дѣятельностью Императрица сохранила за собой, а ближайшее попеченіе о земледѣліи было возложено на губернаторовъ. Въ 1775 г. были учреждены казенныя палаты, при которыхъ опредѣлены директора экономіи для попеченія о государственныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянахъ какъ въ финансовомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Интересно, что въ „Наставленіи губернаторамъ“, изданномъ въ 1764 г., послѣднимъ было вмѣнено въ обязанность пещись о размноженіи свойственныхъ каждой губерніи и провинціи продуктовъ, отпускаемыхъ за море; слѣдовательно, въ концѣ XVIII столѣтія, какъ и при Петрѣ I и впослѣдствіи въ теченіе всего XIX столѣтія, правительство заботилось о развитіи нашей отпускной торговли произведеніями сельскаго хозяйства.

Послѣдующее царствованіе ознаменовалось прежде всего реформой сельскохозяйственнаго управленія, а именно учрежденіемъ при сенатѣ экспедиціи государственнаго хозяйства, въ которой сосредоточены всѣ дѣла по распространенію и усовершенствованію сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ и „опекунство иностранныхъ“ (т. е. колонистовъ). Въ кругъ постоянныхъ занятій экспедиціи входило „изысканіе надежныхъ и полезныхъ средствъ для приведенія въ лучшее состояніе земледѣлія“, а такъ какъ для этого было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ распространеніе теоретическихъ и практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній, то именнымъ указомъ 30 апрѣля 1797 г. повелѣно учредить практическую школу земледѣлія подъ Петербургомъ. Хотя эта школа просуществовала не долѣе 5-ти лѣтъ (въ 1804 г. она передана въ департаментъ удѣловъ, а затѣмъ закрыта), но во всякомъ случаѣ ею брошены первыя сѣмена сельскохозяйственнаго образованія въ Россіи. Въ томъ же 1797 году издано нѣсколько другихъ указовъ, до сельскаго хозяйства относящихся, а именно указы о размѣрѣ работъ, которыми обязаны крестьяне въ отношеніи къ помѣщикамъ, объ обязанностяхъ сельскихъ старшинъ относительно попеченія о хозяйствѣ крестьянъ и объ учрежденіи завода испанскихъ овецъ въ таврическомъ краѣ и сложеніи сбора за пастьбу скота на тамошнихъ казенныхъ земляхъ. Къ 1800 г. относится указъ о введеніи, гдѣ это возможно, въ употребленіе торфа, а къ 1801 — о разведеніи въ южной Россіи кунжутнаго сѣмени для добыванія масла, коимъ предполагалось замѣнить масло деревянное. Особенно же замѣчательно то вниманіе, съ которымъ правительство отнеслось къ вопросу о выдѣлываніи сахара изъ свекловицы. Въ 1800 г., когда въ западной

Европѣ этотъ вопросъ еще не выходилъ за предѣлы химическихъ лабораторій, у насъ уже было сдѣлано распоряженіе о безплатномъ отводѣ земель лицамъ, желающимъ заняться воздѣлываніемъ сахарной свекловицы, и положено выдавать медали за устройство заведеній для сахароваренія.

Раздача казенныхъ земель въ частныя руки подъ культуру разныхъ полезныхъ растеній (крапа, вайды, сафлора, хмѣля, табака, хлопчатника), а также для другихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, стала практиковаться въ широкихъ размѣрахъ въ царствованіе Императора Александра I. Благодаря такой раздачѣ пустопорожнихъ земель въ южной Россіи подъ овчарные заводы, съ предоставленіемъ подобныхъ земель въ потомственное владѣніе въ награду за успѣхи въ этомъ дѣлѣ, у насъ удалось водворить тонкорунное овцеводство. Дальнѣйшее содѣйствіе правительства, выразившееся въ облегченіи сбыта шерсти (разрѣшеніе вывоза ея за границу въ 1805 г. и освобожденіе отъ вывозной пошлины въ 1831 г.), въ учрежденіи шерстяныхъ ярмарокъ (въ 1825 и 1826 гг.), дарованіе льготъ иностраннымъ пастухамъ и овчарамъ при переселеніи ихъ въ Россію и иностраннымъ торговцамъ тонкорунными овцами, а также и дѣятельность московскаго общества сельскаго хозяйства вполнѣ упрочили названную отрасль хозяйства, пріобрѣвшую вскорѣ въ южной Россіи первостепенное значеніе.

Вообще, въ первой трети нынѣшняго столѣтія какъ правительствомъ, такъ отчасти и общественною дѣятельностью было употреблено не мало усилій для поднятія русскаго сельскаго хозяйства. Самыя дѣйствія правительства въ этомъ отношеніи стали менѣе случайными, чему до извѣстной степени способствовало присоединеніе экспедиціи государственнаго хозяйства ко вновь учрежденному министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ она вошла въ составъ департамента внутреннихъ дѣлъ. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности правительство, какъ видно изъ отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1804 годъ, держалось уже того взгляда, что сельское хозяйство не должно быть, въ сущности, предметомъ управленія, и что на развитіе хозяйства правительство можетъ

вліять косвеннымъ путемъ, распространяя агрономическія познанія, поощряя и поддерживая полезныя предпріятія, ограждая права собственности и устраняя различныя препятствія къ свободной мѣнѣ произведеній. Слѣдуя этой программѣ, правительство возложило на академію наукъ (указомъ 1802 г.) составленіе и изданіе при вѣдомостяхъ извлеченій изъ иностранныхъ журналовъ о новыхъ, полезныхъ для хозяйства, открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ и начало само издавать разныя сочиненія по сельскому хозяйству; въ 1830 г. положено завести сельскохозяйственные отдѣлы въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Сверхъ того, для распространенія теоретическихъ свѣдѣній по земледѣлію въ существовавшихъ тогда университетахъ были открыты кафедры науки сельскаго хозяйства. Отъ воздѣйствія на сельское хозяйство при помощи сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній правительство, какъ выше было сказано, первоначально отказалось, закрывъ въ 1804 г., по дороговизнѣ содержанія, практическую школу земледѣлія. Равнымъ образомъ, въ виду несоразмѣрно малой пользы, были уничтожены, послѣ недолговременнаго существованія, двѣ образцовыхъ усадьбы или фермы (въ смоленской губ. и близъ С.-Петербурга). Но впослѣдствіи, именно въ 1825 г., правительство снова вернулось къ мысли объ учрежденіи образцовыхъ фермъ, надѣясь при помощи ихъ повліять на улучшеніе земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще. Фермы должны были заняться, между прочимъ, разведеніемъ торговыхъ растеній, картофеля, корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, обращать особенное вниманіе на улучшенныя земледѣльческія орудія и на тѣ отрасли хозяйства, которыя наиболѣе свойственны данной мѣстности при данныхъ климатическихъ условіяхъ. Первою образцовою фермою, открытою на этомъ основаніи, была — Луганская, въ екатеринославской губерніи.

Вскорѣ послѣ закрытія перваго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, правительство обратилось вновь къ этой мѣрѣ, оказавъ содѣйствіе московскому обществу сельскаго хозяйства къ учрежденію (въ 1822 г.) земледѣльческой школы съ опытнымъ хуторомъ и открывъ училище винодѣлія въ Кизлярѣ въ 1807 г. и въ Аккерманѣ въ 1832 г. (въ Крыму такое учебное заведеніе было

16264
инв. 1953 г.

открыто еще въ 1802 г. въ Судакѣ, откуда переведено въ учрежденное въ 1828 г. училище въ Магарачѣ) и училища садоводства — въ Екатеринославѣ (въ 1817 г.), Пензѣ и Полтавѣ (1820 г., по личному почину Императора Александра I). Кромѣ того, въ 1824 г. на средства граф. Строгановой была учреждена школа земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ въ Петербургѣ съ учебной усадьбой въ новгородской губ.; въ 1828 г. открылъ въ с. Пальчикахъ близъ Батурина свою школу пчеловодства извѣстный Прокоповичъ, а въ 1832 году учреждено подъ Петербургомъ удѣльное земледѣльческое училище съ цѣлью обученія улучшенному хозяйству удѣльныхъ крестьянъ.

Не мало было принято въ то время и практическихъ мѣръ для развитія садоводства и винодѣлія. Кромѣ спеціальныхъ училищъ по этимъ отраслямъ, о которыхъ упомянуто выше, были основаны образцовые сады и виноградники, предназначенные служить разсадниками для распространенія лучшихъ породъ фруктовыхъ деревьевъ и винограда и выписаны мастера по винодѣлію изъ-за границы; изъ такихъ садовъ наибольшую извѣстность пріобрѣлъ учрежденный въ 1811 г. въ Крыму Никитскій садъ. Затѣмъ, вмѣнено въ обязанность колонистамъ разведеніе садовъ и виноградниковъ, положено обучать садоводству воспитанниковъ католическихъ семинарій въ губ. подольской, волынской и кіевской, въ землѣ войска донскаго устроено образцовое заведеніе по части винодѣлія, и т. д.; наконецъ, инспекторамъ шелководства приказано доставлять свѣдѣнія о состояніи садоводства и винодѣлія въ завѣдуемыхъ ими округахъ. Шелководство при посредствѣ вышеупомянутыхъ инспекторовъ и различныхъ мѣропріятій (раздача земель подъ шелководство, казенныя тутовыя плантаціи съ безденежной раздачей тутовыхъ деревъ желающимъ и пр.) неуклонно поддерживалось и поощрялось правительствомъ и московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства; но всѣ эти мѣры, какъ оказалось впослѣдствіи, не помогли дѣлу, и названная отрасль не привилась въ европейской Россіи.

Частную предпріимчивость и дѣятельность по улучшенію сельскаго хозяйства правительство поощряло жалованіемъ мно-

гимъ лицамъ почетныхъ наградъ—медалей и орденовъ—и выдачей привилегій. Къ этой же категоріи поощреній слѣдуетъ отнести выдачу отъ правительства въ ссуду денегъ на полезныя предпріятія (напр., ссуды на водвореніе свекло-сахарнаго производства, фабрикацію земледѣльческихъ орудій и машинъ, на развитіе тонкорунаго овцеводства), и заимообразныя выдачи изъ капитала сельской промышленности южной Россіи, учрежденнаго въ 1815 г. для пособія распространенію сельской промышленности въ губерніяхъ херсонской, таврической и екатеринославской. Нужно прибавить, что частный починъ въ дѣлѣ усовершенствованія хозяйства получилъ больше простора и больше побужденій къ своему проявленію, благодаря учрежденію нѣсколькихъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ—лифляндскаго, московскаго и бѣлорусскаго. Кромѣ того, въ 1828 г. въ Одессѣ возникло общество сельскаго хозяйства южной Россіи, въ 1831 г.—земледѣльческая компанія въ Камчаткѣ, а въ 1833 г. — закавказское общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли.

Изъ различныхъ частныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію и улучшенію земледѣлія, за первую треть текущаго столѣтія заслуживаютъ вниманія: указы и распоряженія (1803, 1828 и 1830 гг.) о распространеніи земледѣлія въ Сибири и на Кавказѣ (1832 г.), указы 1806 и 1807 гг. о разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза изъ-за границы всякихъ машинъ, земледѣльческихъ орудій, фуръ и т. п., указъ 1807 г. о разведеніи картофеля въ архангельской губ., указы 1805 и 1825 гг. касательно воспрещенія употребленія незаконныхъ хлѣбныхъ мѣръ, указы 1809 — 1815 гг. о дарованіи свекло-сахарнымъ заводамъ права гнать спиртъ изъ остающейся патоки, распоряженіе насчетъ розысканія торфяныхъ мѣстъ въ южныхъ губерніяхъ, мѣропріятія къ введенію у казенныхъ крестьянъ общественныхъ запашекъ (1830 г.), усиленіе мѣръ противъ скотскихъ падежей (1829 г.) и др.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ первую треть нынѣшняго столѣтія довольно энергичная дѣятельность правительства проявлялась по всѣмъ частямъ сельскаго хозяйства, и дѣятель-

ность эта была во многихъ отношеніяхъ весьма плодотворною. Хотя она сравнительно мало отразилась на общемъ положеніи важнѣйшихъ отраслей русскаго сельскаго хозяйства, но во всякомъ случаѣ съ нею тѣсно связано распространеніе среди русскаго общества того времени нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, водвореніе и развитіе у насъ культуры сахарной свекловицы, тонкоруннаго овцеводства, а также развитіе садоводства и винодѣлія.

Успѣшной дѣятельности правительства въ области сельскаго хозяйства много способствовали удачный выборъ исполнителей его предначертаній, энергія и предпріимчивость нѣсколькихъ частныхъ дѣятелей изъ иностранцевъ, услугами которыхъ—правда, съ большими пожертвованіями съ своей стороны—правительство воспользовалось въ интересахъ отечественнаго сельскаго хозяйства, и, наконецъ, труды нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, преимущественно хозяевъ, которыхъ побуждали работать для улучшенія хозяйства какъ личная выгода, такъ и любовь къ самому дѣлу и желаніе принести пользу своимъ соотечественникамъ. Имена Палласа, Маршала фонъ-Биберштейна и Стевена неразрывны съ мѣропріятіями этого періода по винодѣлію, садоводству и шелководству, какъ не забудется имя князя Воронцова въ исторіи сельскаго хозяйства южной Россіи и Кавказа; грандіозными результатами по водворенію мериносоваго овцеводства мы обязаны смѣлости и неутомимой дѣятельности Рувье, Вассала, Миллера и Пикте; равнымъ образомъ, будутъ памятны труды Бобринскаго, Карновича, Мальцова, Майера, Муравьева, Полторацкаго, Прокоповича, Шишкова и нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей, насаждавшихъ у себя усовершенствованные пріемы хозяйства и охотно дѣлившихся съ другими результатами своихъ опытовъ. Дѣятели эти сознавали многіе серьезные недостатки русскаго сельскаго хозяйства и являлись, такъ сказать, носителями новыхъ сельскохозяйственныхъ идеаловъ. Въ числѣ горячихъ радѣтелей русской сельскохозяйственной промышленности слѣдуетъ назвать еще адмирала, впослѣдствіи графа, Н. С. Мордвинова, бывшаго въ то время президентомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и воспользовав-

шагося своимъ положеніемъ и вліяніемъ для проведенія въ жизнь нѣсколькихъ весьма важныхъ мѣропріятій. Онъ явился виновникомъ замѣчательнаго учрежденія своего времени, а именно—комитета 1833 года объ усовершенствованіи земледѣлія, имѣвшаго, не смотря на свою недолговѣчность, большое вліяніе на сельскохозяйственную жизнь Россіи.

Въ 1833 году, самомъ неурожайномъ и бѣдственномъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда правительство, затрудняясь одними собственными средствами помочь голодавшему во многихъ мѣстностяхъ населенію, прибѣгло къ вызову частной благотворительности, графъ Мордвиновъ счелъ долгомъ обратить вниманіе Императора Николая Павловича на причины постигшаго Россію несчастья и подалъ ему по этому поводу особую записку. Графъ Мордвиновъ не считалъ недородъ 1833 г., какъ и рядъ неурожаевъ предшествовавшихъ лѣтъ, явленіемъ случайнымъ, зависѣвшимъ только отъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій; постигшее Россію бѣдствіе онъ признавалъ естественнымъ послѣдствіемъ отсталости нашего земледѣлія и господствовавшей системы хозяйства. Характеризуя причины неудовлетворительнаго положенія помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, гр. Мордвиновъ говорилъ въ своей запискѣ: „... Изобиліе и качество плодовъ зависятъ отъ степени просвѣщенія въ наукѣ сельскаго хозяйства; сія же наука, полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не преподается... Крестьяне пашутъ, сѣютъ, жнутъ, какъ пахали, сѣяли, жали за сто лѣтъ тому назадъ. Паренина вездѣ существуетъ; треть пахатной земли ежегодно остается безплодною; жатва вообще едва ли приноситъ четыре зерна, вмѣсто 15 и 20 при усовершенствованномъ хозяйствѣ; да и сіи скудныя зерна суть обыкновенно рожь, овесъ, греча, малоцѣнныя и болѣе истощающія землю, нежели упождающія оную. Дворяне, не живущіе въ своихъ помѣстьяхъ, а при томъ и мало просвѣщенные въ сельскомъ хозяйствѣ, предоставляютъ заурядъ обработываніе полей старостамъ, бурмистрамъ, не знающимъ ни употребленія усовершенствованныхъ орудій, облегчающихъ работу, ни присвоен-

ныхъ каждому роду земли особыхъ сѣвооборотовъ, отъ коихъ зависятъ богатые урожаи, ни посѣва травъ... Чтобы замѣнить невѣжество искусствомъ, поставить и научить тому, что другіе просвѣщенные въ Европѣ народы ввели въ употребленіе по сельскимъ хозяйствамъ съ безчисленными выгодами, Россія не имѣетъ еще особаго сословія, занимающагося наукой усовершенствованнаго земледѣлія, изъ котораго избираемы были бы управители искусные и опытные". Гр. Мордвиновъ указывалъ и на средства, которыя, по его мнѣнію, могли бы способствовать коренному измѣненію дѣла, а именно—онъ ходатайствовалъ о дарованіи вольному экономическому обществу 78,000 руб. ассигнаціями для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній посредствомъ обученія молодыхъ людей практической агрономіи въ Россіи и за границей, продажей дешевыхъ популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіемъ усовершенствованныхъ орудій, учрежденіемъ одного новаго экономическаго общества, одного земледѣльческаго института и образцовой усадьбы. Записка гр. Мордвинова была передана въ комитетъ министровъ, который, по разсмотрѣніи ея, призналъ необходимымъ учрежденіе особаго комитета изъ лицъ, ближе знакомыхъ съ состояніемъ отечественной сельскохозяйственной промышленности, съ тѣмъ, чтобы комитетъ указалъ общія мѣры, могущія вести къ возвышенію успѣховъ сельскаго хозяйства въ Имперіи и изыскалъ средства къ осуществленію этихъ мѣръ. Мнѣніе комитета министровъ было одобрено Государемъ и такимъ образомъ возникъ „комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи" изъ слѣдующихъ членовъ: адмирала Н. С. Мордвинова (предсѣдательствовавшаго въ комитетѣ), министра внутренн. дѣлъ Д. Н. Блудова, д. тайн. сов. князя В. П. Кочубея, ген.-адъютанта гр. И. В. Васильчикова, егермейстера Д. В. Васильчикова и оберъ-гофмаршала К. А. Нарышкина.

Комитетъ тотчасъ же началъ свои занятія и пришелъ вскорѣ къ заключенію, что наилучшими мѣрами для достиженія поставленной ему цѣли могли бы служить: 1) изданіе особой земледѣльческой газеты для побужденія землевладѣльцевъ къ улучшенію сельскаго хозяйства и въ видахъ распространенія свѣдѣній по

этой части; 2) учрежденіе нѣсколькихъ земледѣльческихъ учебныхъ заведеній съ опытными при нихъ хуторами для всякаго званія людей, преимущественно съ цѣлью приготовленія хорошихъ управителей имѣніями; 3) учрежденіе механическаго заведенія для приготовленія усовершенствованныхъ орудій и устройство въ губерніяхъ депо для продажи такихъ орудій.

Для приведенія означенныхъ мѣропріятій въ исполненіе комитетъ полагалъ создать должность „главнаго директора земледѣльческихъ заведеній“, съ довольно обширными правами и властью и съ большимъ штатомъ чиновниковъ. Этому центральному управленію, или, какъ его называлъ Мордвиновъ, „земледѣльческому департаменту“, предполагалось подчинить всѣ учрежденія по сельскому хозяйству въ Имперіи. Проектъ положенія и штатовъ этихъ учрежденій былъ внесенъ въ 1834 г. въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ проектомъ манифеста, въ формѣ котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комитета, слѣдовало бы издать предположенныя постановленія. Особенно настаивалъ на этомъ гр. Мордвиновъ, который представилъ какъ комитету, такъ и Государю самый проектъ манифеста и писалъ по этому поводу послѣднему: „Я осмѣливаюсь мыслить, что манифестомъ токмо возможно будетъ породить всеобщее рвеніе къ совершенію великаго, въ первый разъ ознаменовываемаго правительствомъ подвига, признаніемъ земледѣлія въ числѣ наукъ“... А въ проектѣ манифеста говорилось, что „самое обработываніе полей и несоотвѣтствующее устройство вообще сельскихъ хозяйствъ служатъ истинною причиною недостатковъ и испытываемаго голода“; въ манифестѣ же было помѣщено обращеніе къ дворянству и сельскому духовенству, съ призывомъ ихъ явить себя примѣромъ народу въ трудолюбіи и во всѣхъ хозяйственныхъ упражненіяхъ.

Такимъ образомъ, гр. Мордвиновымъ и нѣкоторыми другими членами комитета было довольно широко задумано дѣло о развитіи сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Россіи. Но дѣло это едва не погибло, такъ какъ государственный совѣтъ, не отвергая пользы предложенныхъ мѣропріятій, не счелъ возможнымъ ассигновать средства, необходимыя для приведенія ихъ въ исполненіе, и на-

шелъ нѣкоторыя части проекта преждевременными и недостаточно разработанными. Впрочемъ, государственный совѣтъ призналъ основательною мысль о сосредоточеніи управленія земледѣльческихъ заведеній и другихъ хозяйственныхъ частей въ отдѣльномъ вѣдомствѣ и не встрѣчалъ препятствій къ ея осуществленію, если устроятся земледѣльческія школы и вообще предположенія комитета получатъ надлежащее развитіе. Это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что имѣлось въ виду предположеніе министерства финансовъ образовать отдѣльное управленіе казенныхъ крестьянъ.

Участь, постигшая въ государственномъ совѣтѣ предположенія комитета объ усовершенствованіи земледѣлія, зависѣла въ значительной степени отъ вліянія графа Канкрина, который, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, не былъ склоненъ къ отпуску значительныхъ суммъ на новыя учрежденія и еще раньше докладывалъ Государю, что, по его убѣжденію, для поощренія сельскаго хозяйства правительствомъ и безъ того принесено очень много жертвъ, что за послѣднія 20—30 лѣтъ оно сдѣлало у насъ уже значительный шагъ впередъ и будетъ несомнѣнно развиваться впредь, такъ какъ личная выгода хозяевъ послужитъ къ тому сильнѣйшимъ побужденіемъ.

Однако, благодаря почину самого Государя и неутомимой энергіи гр. Мордвинова, напоминанія котораго о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для улучшенія сельскаго хозяйства Императоръ Николай Павловичъ выслушивалъ весьма благосклонно, дѣло приняло другой оборотъ, нежели того желалъ гр. Канкринъ. Государь не утвердилъ мнѣнія государственнаго совѣта и потребовалъ отъ министра финансовъ соображеній, какимъ образомъ возможно бы было приступить къ осуществленію предположеній комитета, „не отлагая безъ крайней нужды“.

Подчиняясь ясно выраженной волѣ Императора Николая, гр. Канкринъ не замедлилъ представить свои соображенія объ осуществленіи нѣкоторыхъ предположеній комитета 1833 года, но при этомъ отстранилъ вопросъ объ учрежденіи особаго выс-

шаго управленія по сельскому хозяйству, такъ какъ изъявилъ готовность принять на свое попеченіе всѣ первоначальныя распоряженія по устройству земледѣльческихъ школъ. Впослѣдствіи завѣдываніе ими гр. Канкринъ полагалъ передать новому управленію казенными крестьянами, а всѣ дѣла по сельскому хозяйству, вѣдавшіяся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, находилъ полезнѣе всего оставить тамъ на прежнихъ основаніяхъ. Мнѣніе гр. Канкрина было утверждено Государемъ 19 апрѣля 1835 года.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было рѣшеніе учредить въ оршанскомъ уѣздѣ, могилевской губ., земледѣльческую школу, для которой было отведено Горыгорѣцкое имѣніе, и къ устройству которой было приступлено уже въ 1836 г. Въ томъ же году, при технологическомъ институтѣ въ Петербургѣ, было устроено небольшое заведеніе для изготовленія моделей различныхъ земледѣльческихъ орудій, въ видахъ составленія изъ нихъ образцовыхъ коллекцій при казенныхъ палатахъ, и выдана значительная ссуда изъ казначейства московскимъ фабрикантамъ с.-хоз. орудій бр. Бутенопъ на расширеніе ихъ заведенія. Кромѣ того, въ 1835 г. гр. Канкринымъ были отпущены московскому обществу с. хозяйства средства на устройство и содержаніе земледѣльческой школы и хутора, а въ 1837 г. назначена временная субсидія (въ 10,000 р. асс.) Императорскому вольному экономическому обществу на содержаніе извѣстнаго числа учениковъ общества въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, сверхъ дарованнаго обществу постояннаго пособія (въ 20,000 р. асс.) въ 1833 г. Еще ранѣе, именно 2 марта 1834 г. были Высочайше утверждены правила объ изданіи на казенный счетъ „Земледѣльческой Газеты“, которая и стала выходить съ 1 іюля 1834 г., причемъ съ подписчиковъ ея взымалась весьма небольшая плата, а до 300 экземпляровъ газеты было положено разсылать (съ 1837 г.) сельскому духовенству безплатно.

Въ связи съ вышеупомянутыми мѣропріятіями и съ дѣятельностью комитета 1833 года находятся отчасти и нѣкоторыя другія мѣры того времени для поощренія и развитія сельскаго

хозяйства. Такъ, въ 1836 г. открыты кафедры агрономіи въ университетахъ с.-петербургскомъ и кіевскомъ и въ лицеяхъ одесскомъ и ярославскомъ, въ 1834 г. близъ Дерпта основано практическое сельскохозяйственное учебное заведеніе, а въ Царствѣ Польскомъ, близъ Варшавы, высшее заведеніе—Маримонтскій земледѣльческій институтъ; разрѣшено устраивать публичныя лекціи по сельскому хозяйству въ провинціальныхъ городахъ, положено начало уничтоженію чрезполосности и т. д.

Такова была обстановка, при которой созрѣвала мысль объ учрежденіи центральнаго сельскохозяйственнаго административнаго органа въ Россіи. Какъ видно, польза подобнаго учрежденія сознавалась довольно многими, но въ правительственныхъ сферахъ не доставало рѣшимости призвать его къ жизни. Это объясняется до извѣстной степени тѣмъ, что въ разсматриваемое время и западная Европа, авторитетъ которой имѣлъ у насъ всегда столь значительный вѣсъ, не являла вполнѣ убѣдительныхъ доказательствъ настоятельной необходимости въ подобномъ центральномъ учрежденіи для Россіи.

Однако, вопросъ объ объединеніи и расширеніи правительственной дѣятельности въ интересахъ сельскаго хозяйства получилъ у насъ вскорѣ надлежащее разрѣшеніе, благодаря образованію въ 1837 г. новаго управленія по завѣдыванію государственными крестьянами и имуществами. Министерство государственныхъ имуществъ, въ качествѣ главнаго вотчинника въ странѣ, было признано наиболѣе заинтересованнымъ въ развитіи сельскаго хозяйства, и потому въ немъ были сосредоточены всѣ дѣла по развитію и поощренію земледѣльческой промышленности, до того находившіяся въ завѣдываніи министерствъ—внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Общая характеристика направленія дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части за 50 лѣтъ.

Такимъ образомъ возникло и начало дѣйствовать въ 1838 г. центральное административное учрежденіе, призванное имѣть постоянныя заботы о развитіи и усовершенствованіи сельскаго хозяйства между всѣми сословіями Имперіи. Учрежденіе это вошло въ составъ министерства государственныхъ имуществъ подъ названіемъ „3-го департамента“, переименованнаго въ 1845 г., согласно Высочайше утвержденному 3 января мнѣнію государственнаго совѣта, въ „департаментъ сельскаго хозяйства“, а Высочайшимъ указомъ 22 декабря 1866 г.—въ „департаментъ земледѣлія и сельской промышленности“.

Въ тѣсной связи съ нимъ былъ поставленъ учрежденный при министерствѣ „ученый комитетъ“, въ которомъ предсѣдательствовалъ директоръ департамента сельскаго хозяйства и задачей котораго было предварительное обсужденіе и разсмотрѣніе всѣхъ предположеній по улучшенію сельскохозяйственной промышленности.

Ближайшій кругъ обязанностей новаго учрежденія опредѣлился, главнымъ образомъ, тою дѣятельностью по сельскохозяйственной части, которую правительство проявляло до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Какъ видно изъ вышесдѣланнаго историческаго обзора мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства, почти всѣ отрасли послѣдняго пользовались у насъ большимъ или меньшимъ вниманіемъ правительства, причемъ были испытаны или начали примѣняться и всѣ главнѣйшіе способы и пріемы воздѣйствія на сельскохозяйственную промышленность, усвоенные нынѣ правительствами большинства цивилизованныхъ государствъ. Таковы были: распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній при помощи учебныхъ заведеній, образцовыхъ фермъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, выставокъ, спеціальныхъ изданій и т. п.; мѣры къ устраненію причинъ, задерживающихъ естествен-

ное развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства, и къ поддержанію частной предпріимчивости матеріальными пособіями, наградами и проч.; обращеніе вниманія производителей на новыя культуры; частныя мѣропріятія для развитія и распространенія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, и т. д.

Всѣ категоріи такихъ мѣръ, вмѣстѣ съ существовавшими тогда сельскохозяйственными учебными заведеніями, обществами и проч., и были подчинены вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ, которому оставалось только дать дальнѣйшее развитіе ранѣе испытаннымъ мѣрамъ и направить дѣйствія правительства къ одной общей цѣли.

Пятьдесятъ лѣтъ существованія министерства государственныхъ имуществъ показываютъ, что оно выполнило эту послѣднюю задачу, что, съ учрежденіемъ его, мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства стали проводиться съ большею послѣдовательностью и систематичностью, и что исторія дѣятельности министерства по сельскохозяйственной части есть, въ сущности, исторія постепеннаго развитія тѣхъ началъ, которыя легли въ основу учрежденія 3-го департамента и были выработаны предшествовавшей практикой нашего правительства по сельскохозяйственному управленію, или были заимствованы изъ опыта сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій другихъ странъ.

Преслѣдуя одну опредѣленную цѣль—улучшеніе отечественнаго сельскаго хозяйства—и располагая для того многими путями и средствами, министерство въ различные періоды своей дѣятельности отдавало, однако, преимущество то однимъ, то другимъ способамъ воздѣйствія на земледѣльческую промышленность. Точно также, не всѣ стороны сельскохозяйственнаго дѣла пользовались все время одинаковымъ его вниманіемъ. Такія измѣненія въ характерѣ и направленіи дѣятельности министерства, за столь продолжительный срокъ его существованія, были въ большинствѣ случаевъ вполнѣ естественны и объясняются какъ различными обстоятельствами времени, такъ и воззрѣніями лицъ, стоявшихъ во главѣ министерства, и видоизмѣнявшимися требованіями самого

сельскаго хозяйства. Независимо отъ того, что характеръ и интенсивность дѣятельности министерства опредѣлялись въ значительной степени матеріальными средствами, коими оно располагало, на этой дѣятельности не могли не отражаться и общія условія русской жизни, и культурный уровень среды сельскихъ хозяевъ, и значеніе, которое въ разное время пріобрѣтали иныя отрасли управленія, подчиненныя, на ряду съ сельскимъ хозяйствомъ, министерству государственныхъ имуществъ, и т. п.

Такъ, во время попечительства надъ государственными крестьянами, министерство государственныхъ имуществъ было особенно близко заинтересовано успѣхами хозяйства этой категоріи земледѣльцевъ, а потому многія мѣропріятія его были направлены, главнымъ образомъ, на улучшеніе хозяйства лишь упомянутой группы земледѣльческаго населенія. Подъ вліяніемъ этого, въ обществѣ сложилось даже убѣжденіе, что сельскохозяйственныя учрежденія министерства государственныхъ имуществъ существуютъ не для русскаго сельскаго хозяйства вообще, но исключительно для государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части обозначаются два главныхъ періода, охватывающіе, съ одной стороны, время опеки надъ государственными крестьянами и съ другой—періодъ, когда министерство стремилось служить всѣмъ классамъ земледѣльческаго населенія безразлично. Эти два періода опредѣляются еще рѣзче тѣмъ, что первый относится всецѣло къ дореформенной эпохѣ, тогда какъ второй—захватываетъ времена, когда русская жизнь, послѣ освобожденія крестьянъ, стала складываться въ иномъ, новомъ направленіи. Вообще, годы реформъ являются рубежомъ, за которымъ условія русскаго сельскаго хозяйства совершенно измѣнились, а съ тѣмъ вмѣстѣ преобразилась во многихъ отношеніяхъ и дѣятельность сельскохозяйственной администраціи, встрѣтившая болѣе благопріятныя для себя условія. При существованіи крѣпостнаго права, для громаднаго большинства нашихъ хозяевъ, не говоря уже о крестьянахъ, не было достаточно побудительныхъ причинъ и интереса къ сельскохозяйственнымъ нововведеніямъ и

улучшеніямъ, такъ какъ помѣщики были обезпечены даровымъ трудомъ, а крестьяне, стѣсненные владѣльческою властью, погрязали въ совершенномъ невѣжествѣ. Понятно, что министерство государственныхъ имуществъ должно было въ то время считаться съ этими условіями, а съ другой стороны—терпѣть нерѣдко разочарованія въ своей дѣятельности на пользу сельскаго хозяйства. Многія мѣропріятія министерства, прекрасныя по мысли, но не вытекавшія непосредственно изъ требованій жизни и заимствованныя изъ западно-европейской практики, не приносили плодовъ или терпѣли совершенную неудачу, не встрѣчая поддержки въ средѣ хозяевъ. Напр., всѣ мѣры, которыя были построены на сочувствіи къ дѣлу усовершенствованія земледѣлія самихъ хозяевъ, каковы: сельскохозяйственныя выставки, учрежденіе экономическихъ обществъ и т. д., не имѣли въ разсматриваемое время серьезнаго успѣха.

Отсутствіе достаточнаго числа хозяевъ, понимавшихъ задачи министерства государственныхъ имуществъ, затрудняли установленіе всякой прочной связи между министерствомъ и землевладѣльцами и потому министерство, въ первый періодъ своего существованія, стояло долгое время какъ бы особнякомъ, далеко впереди своихъ современниковъ. Не видя въ самихъ хозяевахъ надлежащаго стремленія къ усовершенствованію земледѣлія и сознавая опасности, которымъ можетъ подвергнуться страна, если сельское хозяйство будетъ оставаться въ застоѣ, министерство старалось, по крайней мѣрѣ, пробуждать самодѣятельность хозяевъ и интересъ ихъ къ различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ и нововведеніямъ. Подобными, можно сказать искусственными, попытками привлечь хозяевъ къ дѣлу улучшенія земледѣльческой промышленности, не взирая на неблагопріятныя къ тому общія условія, характеризуются въ значительной степени дѣйствія министерства со времени его основанія до конца 50-хъ годовъ. Вообще, отличительными чертами дѣятельности министерства въ эту эпоху его существованія являются: слишкомъ большая теоретичность при слабомъ спросѣ на содѣйствіе сельскохозяйственной администраціи со стороны самого земледѣльческаго класса и нѣкоторая односторонность, вслѣдствіе преобла-

давшаго въ министерствѣ интереса къ наилучшему устройству хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ.

Иными представляются обстановка и направленіе дѣятельности министерства въ послѣдующій періодъ. Переворотъ всего экономическаго строя нашего хозяйства, вслѣдствіе реформы 19 февраля, и быстрое развитіе денежнаго хозяйства выдвинули множество новыхъ вопросовъ и потребностей, за выясненіемъ и удовлетвореніемъ которыхъ уже само общество стало обращаться къ правительственнымъ органамъ. Невозможность вести хозяйство прежними первобытными способами побудила хозяевъ искать выхода въ организаціи его на новый ладъ, въ техническихъ усовершенствованіяхъ, явилась сильная потребность въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ, въ общеніи хозяевъ между собой и въ единеніи съ правительствомъ, для сообщенія ему своихъ нуждъ и для ходатайства передъ нимъ о содѣйствіи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ частный починъ оказывался слишкомъ недостаточнымъ и не достигалъ цѣли. Небывалое движеніе среди сельскихъ хозяевъ заставило министерство пойти ему на встрѣчу, но оно дѣйствовало при этомъ весьма осторожно, постепенно приспособляя свои мѣропріятія къ новымъ условіямъ и всѣми силами поддерживая общественную иниціативу въ дѣлѣ усовершенствованія сельскаго хозяйства. Осторожность эта была на первое время вполнѣ необходима; но впослѣдствіи, когда лучше выяснилось то теченіе, которое стала принимать русская сельскохозяйственная жизнь, и программа дѣятельности министерства была провѣрена новѣйшимъ опытомъ центральныхъ сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій западной Европы, министерство выступило болѣе энергично въ дѣлѣ воспособленія отечественной земледѣльческой промышленности. Развивая, согласно новымъ требованіямъ времени, свою дѣятельность по всѣмъ частямъ ввѣренной ему отрасли управленія, министерство обращало въ это время особенное вниманіе на то, чтобы мѣропріятія его отвѣчали дѣйствительнымъ нуждамъ отечественнаго сельскаго хозяйства и чтобы въ дѣлѣ улучшенія послѣдняго сами хозяева шли рука объ руку съ правительствомъ. Другими словами, министерство старалось развить и поддержать

общественную дѣятельность на пользу сельскаго хозяйства, въ которой оно, между прочимъ, старалось создать себѣ помощника для проведенія различныхъ мѣропріятій на мѣстахъ, и въ союзѣ съ которой, въ виду примѣровъ западно-европейскихъ странъ, министерство видѣло залогъ наиболѣе успѣшнаго развитія русскаго сельскаго хозяйства.

Упроченіемъ сношеній съ хозяевами черезъ посредство экономическихъ обществъ и пр. министерство должно было дорожить въ это время тѣмъ болѣе, что, по выдѣленіи изъ его вѣдѣнія государственныхъ крестьянъ, у министерства порвалась всякая живая, хотя и весьма односторонняя, связь съ земледѣльческимъ населеніемъ. Эти же два обстоятельства, т. е. необходимость и потребность сближенія съ болѣе или менѣе образованными хозяевами изъ среды землевладѣльцевъ и прекращеніе прямыхъ сношеній съ крестьянскимъ населеніемъ, при трудности вліянія на крестьянское хозяйство вообще, имѣли послѣдствіемъ, что министерство избрало временно объектомъ многихъ своихъ мѣропріятій главнымъ образомъ частныя хозяйства, въ предположеніи, что они могутъ явиться наилучшими проводниками техническихъ улучшеній и въ хозяйствѣ крестьянъ. Это, впрочемъ, нисколько не мѣшало министерству государственныхъ имуществъ какъ своими общими, такъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, и многими частными мѣропріятіями вліять до извѣстной степени на крестьянское хозяйство, а въ послѣдніе годы интересамъ этого послѣдняго министерство стало удѣлять довольно значительное вниманіе. Такимъ образомъ, второй, новѣйшій періодъ существованія министерства отличается большимъ оживленіемъ и развитіемъ дѣятельности по всѣмъ предметамъ его занятій, согласованіемъ ея съ измѣнившимися условіями жизни и съ новѣйшими требованіями времени и особеннымъ покровительствомъ и поощреніемъ общественной дѣятельности на сельскохозяйственномъ поприщѣ, которую министерство стремится объединить и со своими трудами на пользу русскаго сельскаго хозяйства.

Краткій обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ теченіе 50 лѣтъ.

Въ послѣдующихъ статьяхъ можно найти подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ министерства государственныхъ имуществъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; здѣсь же представлено краткое обозрѣніе мѣропріятій, въ коихъ по преимуществу выражалась дѣятельность министерства въ вышеочерченные два періода.

Въ первые годы по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, въ немъ шли различныя подготовительныя работы и принимавшіяся мѣры по сельскому хозяйству носили нѣсколько случайный характеръ; но уже вскорѣ въ дѣйствіяхъ министерства начинаетъ проявляться болѣе или менѣе строгая система и обнаруживаться единство направленія. Это выразилось стройнымъ рядомъ мѣропріятій, выработанныхъ за время управленія гр. Киселева и направленныхъ къ улучшенію технической части хозяйства какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и другихъ сословій. Сюда относится цѣлая категорія мѣръ по выясненію состоянія земледѣльческой промышленности, по распространенію сельскохозяйственныхъ знаній путемъ спеціальной литературы, устройство учебныхъ фермъ, учрежденіе земледѣльческихъ выставокъ и періодическое ихъ открытіе въ разныхъ мѣстностяхъ, спеціальныя мѣропріятія по улучшенію земледѣлія и пр.

Изученіе Россіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заслугъ вновь учрежденнаго министерства государственныхъ имуществъ, которое частью само производило изслѣдованія различныхъ сельскохозяйственныхъ отраслей, частью вызывало составленіе хозяйственно-статистическихъ описаній постороннихъ лицъ конкурсными задачами ученаго комитета. Изданія министерства по этой части служили источникомъ, изъ котораго оно почерпало указанія на нужды и потребности хозяйства, и матеріаломъ для всѣхъ дальнѣйшихъ хозяйственно-статистическихъ обозрѣній русскаго государства. Не менѣе энер-

гично трудилось министерство, вмѣстѣ съ ученымъ комитетомъ, по изданію сочиненій, носившихъ характеръ руководствъ и наставленій по сельскому хозяйству; такихъ сочиненій было издано весьма много, и нѣкоторыя изъ нихъ, написанныя весьма популярно, получали широкое распространеніе среди государственныхъ крестьянъ. Сюда необходимо присоединить еще издававшіяся министерствомъ или субсидированныя имъ періодическія изданія (главнѣйшія—„Земледѣльческая Газета“ и „Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ“), и тогда станетъ очевиднымъ, насколько спеціальная литература того времени была обязана своимъ существованіемъ и развитіемъ министерству государственныхъ имуществъ. Правда, труды его по этой части не принесли въ ближайшее время тѣхъ результатовъ, на которые расчитывало министерство—напр., многое, что рекомендовалось въ наставленіяхъ министерства, было въ ту пору трудно примѣнимо къ русской жизни; но вліяніе этихъ трудовъ обнаружилось съ пользою впослѣдствіи и отразилось во всякомъ случаѣ выгодно на повышеніи умственнаго уровня русскихъ сельскихъ хозяевъ. Столь же мало замѣтна была на первыхъ порахъ польза отъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, открытыхъ министерствомъ или перешедшихъ въ его вѣдѣніе въ 1838 году; министерство и въ данномъ случаѣ поработало больше для будущаго, поставивъ на надлежащую почву вопросъ о среднемъ сельскохозяйственномъ образованіи учрежденіемъ и содержаніемъ двухъ земледѣльческихъ училищъ—горыгорѣцкаго и харьковскаго (не считая находившейся въ его вѣдѣніи московской земледѣльческой школы) и насадивъ въ Россіи высшее сельскохозяйственное образованіе преобразованіемъ высшаго отдѣленія горыгорѣцкой земледѣльческой школы въ горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ. При посредствѣ этихъ учебныхъ заведеній разлилось въ Россіи систематическое сельскохозяйственное знаніе, была подготовлена почва для преобразованій въ хозяйствѣ, вызванныхъ новыми обстоятельствами позднѣйшей эпохи, и образовался контингентъ дѣятелей, которые частью замѣнили собой управляющихъ имѣніями изъ крестьянъ или изъ нѣмцевъ, частью поработали и составили себѣ извѣст-

ность на административномъ и ученомъ поприщахъ. Далеко не такіе результаты дали учебныя фермы, открытыя въ числѣ 8-ми въ разныхъ полосахъ Россіи съ одинаковыми климатическими и хозяйственными условіями; фермы эти соотвѣтствовали практическимъ учебнымъ заведеніямъ низшаго разряда и должны были служить разсадниками болѣе раціональнаго хозяйства среди простаго земледѣльческаго класса, въ виду чего на нихъ допускались преимущественно дѣти крестьянъ (главнымъ образомъ, государственныхъ). На фермахъ были заведены плодопеременныя системы полеводства, травосѣяніе, улучшенное огородничество, скотоводство, усовершенствованныя орудія и пр.; но, какъ показалъ опытъ, эти заведенія не достигали своей цѣли и имѣли ничтожное вліяніе на развитіе крестьянскаго хозяйства. Поэтому, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ онѣ были упразднены или преобразованы и присоединены къ земледѣльческимъ училищамъ. Такую же участь имѣла попытка министерства вліять на крестьянство при помощи образцовыхъ усадебъ.

Вообще же, мѣропріятія министерства государственныхъ имуществъ по распространенію агрономическихъ знаній, составляющія очень видную часть его дѣятельности по сельскому хозяйству въ дореформенный періодъ, хотя и вытекали главнымъ образомъ изъ апріористическихъ соображеній и потому нерѣдко вовсе не отвѣчали требованіямъ жизни, но во всякомъ случаѣ онѣ не остались безъ существеннаго вліянія на русское сельское хозяйство и оправдали многія ожиданія дальновидныхъ дѣятелей министерства 40-хъ годовъ.

Сельскохозяйственнымъ выставкамъ, которыя стали устраиваться у насъ отдѣльно отъ мануфактурныхъ лишь со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, послѣднее придавало большое значеніе и открывало ихъ систематически въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; но, какъ уже сказано выше, онѣ не вполнѣ отвѣчали своему назначенію: однообразное русское сельское хозяйство представляло мало поучительнаго и новаго для мѣстныхъ жителей, а контингентъ экспонентовъ составлялся главнымъ образомъ изъ подневольныхъ государственныхъ крестьянъ,

которые перестали являться на выставки, тотчасъ послѣ прекращенія надъ нимъ опеки министерства. Это учрежденіе было вообще нѣсколько преждевременнымъ для крѣпостной Россіи и серьезно заинтересовало хозяевъ лишь впослѣдствіи.

Число сельскохозяйственныхъ обществъ, учрежденіе коихъ также поощрялось министерствомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, возрасло до 20-ти, но результаты ихъ трудовъ за разсматриваемый періодъ по большей части весьма скромны. Не встрѣчая достаточно благопріятныхъ условій для развитія своей дѣятельности, общества рѣдко заявляли о себѣ чѣмъ либо выдающимся, и лишь немногія изъ нихъ проявили больше жизни своими изданіями, участіемъ въ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, устройствомъ сѣменныхъ депо и пр.

Изъ спеціальныхъ мѣропріятій того времени заслуживаютъ особеннаго упоминанія мѣры министерства по распространенію нѣкоторыхъ культуръ, какъ то: картофеля, кукурузы, табака, сахарной свекловицы, кормовыхъ травъ и пр. Для распространенія этихъ растеній министерство пользовалось, между прочимъ, своимъ вліяніемъ на государственныхъ крестьянъ, заводя у нихъ, напр., общественные посѣвы картофеля и кормовыхъ травъ и пр. Особенно много заботъ прилагалось къ введенію посѣвовъ картофеля и эти заботы увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ воздѣлываніе его возрасло въ Россіи очень значительно. Попеченіе надъ государственными крестьянами дало возможность министерству повліять и на распространеніе садоводства среди сельскаго населенія, что̀ выразилось, между прочимъ, устройствомъ до 1200 садовъ при сельскихъ училищахъ. Для развитія этой отрасли были впрочемъ, предприняты и нѣкоторыя другія важныя мѣры, а именно выработано положеніе о садовыхъ заведеніяхъ, на основаніи котораго учреждено главное училище садоводства въ Одессѣ, 2 среднихъ садовыхъ училища (кромѣ 2-хъ, уже существовавшихъ) и 8 образцовыхъ садовыхъ питомниковъ. По скотоводству, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ (выписка племеннаго скота въ Холмогоры, выставки скотоводства и т. д.), слѣдуетъ отмѣтить изслѣ-

дованіе чумы рогатаго скота въ Россіи особой комиссіей и производство опытовъ предохранительнаго прививанія ея.

Весьма замѣчательна, въ началѣ дѣятельности министерства, попытка его завести въ различныхъ районахъ Россіи мѣстные органы въ лицѣ инспекціи сельскаго хозяйства, которая должна была явиться посредствующей инстанціей между данной мѣстностью и департаментомъ сельскаго хозяйства. Согласно этому плану (въ 1841 г.) была учреждена „инспекція сельскаго хозяйства южныхъ губерній“, а нѣсколько позже положено начало „инспекціи“ въ юго-восточныхъ губерніяхъ; однако, впослѣдствіи (въ 1863 г.) это учрежденіе было упразднено, такъ какъ инспекторатъ, при небольшомъ личномъ составѣ и располагая весьма ограниченными средствами, не приносилъ большой пользы.

Какъ вышеприведенныя, такъ и другія данныя о дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ въ первый періодъ его существованія, подтверждая сдѣланный выводъ о нѣкоторой ея теоретичности и односторонности, зависѣвшей отъ отношеній министерства къ государственнымъ крестьянамъ, свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о ясности цѣлей, преслѣдовавшихся министерствомъ, и о полнотѣ и опредѣленности его программы. Программа эта выработалась всецѣло при графѣ Киселевѣ и, казалось, исчерпывала всѣ тѣ способы, коими правительство, при данныхъ условіяхъ, можетъ вліять на усовершенствованіе сельскаго хозяйства. Но графъ Киселевъ считалъ принимавшіяся имъ мѣры недостаточными для развитія русской земледѣльческой промышленности и подалъ еще въ 1846 г. Государю записку „о причинахъ, препятствующихъ распространенію улучшеннаго сельскаго хозяйства, и о мѣрахъ къ отвращенію сего неудобства“. Предвидя опасную для Россіи конкурренцію на міровомъ рынкѣ со стороны другихъ странъ и въ особенности Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, графъ Киселевъ признавалъ настоятельно необходимымъ принять всѣ мѣры къ облегченію сбыта русскаго хлѣба и къ ускоренію и удешевленію подвоза его въ портовые города. Съ этою цѣлью, по мнѣнію графа Киселева, не слѣдовало бы щадить издержекъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, направленіе которыхъ имъ было тоже намѣчено.

Отъ проведенія желѣзныхъ путей онъ ожидалъ, между прочимъ, уравненія цѣнъ на хлѣбъ, болѣе правильнаго хода торговли полевыми произведеніями, лучшаго обезпеченія народнаго продовольствія и устраненія вопроса о соперничествѣ Сѣверной Америки. Приходится пожалѣть, что эти предложенія графа Киселева не получили тогда же практическаго разрѣшенія, такъ какъ своевременное сооруженіе желѣзныхъ дорогъ избавило бы Россію отъ многихъ бѣдъ и принесло бы ей въ экономической борьбѣ съ другими странами неисчерпаемыя выгоды.

Съ той минуты, какъ разнеслись первые слухи о предстоявшей крестьянской реформѣ, вопросы экономическіе и сельскохозяйственные сосредоточили на себѣ сразу общее вниманіе. Они стали предметомъ оживленныхъ обсужденій не только лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ исходѣ крестьянскаго дѣла, но и всей вообще литературы, для которой вопросы эти сдѣлались модными. Взирая съ нѣкоторымъ страхомъ на придвигавшійся экономическій переворотъ или, съ вѣрою въ свои силы и въ преимущества свободнаго труда, идя на встрѣчу будущему, пессимисты и оптимисты изъ русскихъ хозяевъ сходились въ томъ, что старинные пріемы хозяйства должны оказаться несостоятельными при измѣнившихся отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ. Становилось очевиднымъ, что въ хозяйство придется внести много новаго — иначе организовать трудъ, перейти къ другимъ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства, обратиться къ техническимъ улучшеніямъ и прежде всего—къ усовершенствованнымъ орудіямъ и машинамъ, и т. п. Рѣшеніе всѣхъ возникавшихъ передъ хозяевами задачъ требовало отъ нихъ соотвѣтственныхъ знаній, совмѣстнаго обсужденія нуждъ и способовъ приведенія хозяйства въ иное состояніе, требовало, наконецъ, содѣйствія правительства. Съ своей стороны, и министерство государственныхъ имуществъ понимало, что для русскаго сельскаго хозяйства должна наступить новая эра, которая потребуетъ много настойчиваго труда какъ отъ самихъ хозяевъ, такъ и отъ министерства. Предвидя расширеніе обязанностей правительства по отношенію къ основной промышленности страны, но не будучи увѣрено въ томъ, какія

особенныя мѣропріятія могли бы въ данную минуту наиболѣе отвѣчать вновь нарождающимся нуждамъ русской земледѣльческой промышленности, министерство государственныхъ имуществъ прилагало въ ту пору наибольшія усилія къ умноженію агрономическихъ знаній, ибо настоятельная потребность въ нихъ оставалась внѣ сомнѣній; кромѣ того, министерство признало необходимымъ прислушаться къ голосу самихъ хозяевъ и поддержать ихъ попытки къ единенію и совокупной работѣ въ интересахъ улучшенія хозяйства. Въ этихъ видахъ, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, министерство приступило къ преобразованію и развитію существовавшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, рѣшило основать нѣсколько новыхъ земледѣльческихъ училищъ и создать одно высшее — земледѣльческую академію въ спеціально для этого купленномъ подъ Москвою (въ 1860 г.) Петровско-Разумовскомъ имѣніи. Академія была открыта въ 1865 г., причемъ въ первоначальный уставъ ея былъ внесенъ весьма характерный принципъ: въ нее свободно допускались всѣ, желающіе получить сельскохозяйственное образованіе, не смотря на степень предварительной подготовки и безъ обязательства сдавать какіе бы то ни было экзамены во время прохожденія курса. Содѣйствуя распространенію основательныхъ техническихъ знаній помощью учебныхъ заведеній, министерство положило также основаніе (въ 1859 г.) учрежденію, которое является выдающимся памятникомъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ новѣйшаго періода, а именно—сельскохозяйственному музею, предназначенному служить для нагляднаго изученія сельскаго хозяйства и введенія усовершенствованныхъ орудій и машинъ.

Въ то же время министерство поощряло всѣми средствами учрежденіе сельскохозяйственныхъ обществъ и съѣздовъ, число которыхъ стало изъ года въ годъ возрастать и которые разрабатывали различные спеціальные вопросы, доводили до свѣдѣнія министерства о своихъ нуждахъ и обращались къ нему съ различными ходатайствами. Въ вышеозначенныхъ мѣропріятіяхъ, на ряду съ обычными дѣйствіями по устройству выставокъ, по выдачѣ привилегій и т. п., выражалась главнымъ обра-

зомъ дѣятельность министерства въ первые годы новѣйшаго періода. Одновременно съ тѣмъ министерство, въ виду предстоявшихъ въ немъ преобразованій (вслѣдствіе передачи управленія государственными крестьянами въ общія учрежденія) и необходимости развить въ будущемъ дѣятельность по сельскохозяйственной части, признало нужнымъ сравнить программу своей дѣятельности съ кругомъ занятій центральныхъ сельскохозяйственныхъ административныхъ учрежденій за границей и ближе познакомиться съ состояніемъ земледѣльческой промышленности въ западно-европейскихъ государствахъ. Съ этою цѣлію былъ командированъ за границу бывшій вице-директоръ департамента сельскаго хозяйства В. И. Вешняковъ, и результатъ этой командировки имѣлъ существенное вліяніе на направленіе дѣятельности министерства въ послѣдующіе годы. Изученіе предмета еще больше укрѣпило убѣжденіе, что, распространяя практическія свѣдѣнія и поощряя всякія сельскохозяйственныя улучшенія, министерство, для успѣха дѣла, должно искать опоры въ самихъ хозяевахъ и главнымъ образомъ въ организованныхъ союзахъ ихъ, т. е. въ земледѣльческихъ обществахъ, при помощи которыхъ администрація можетъ всего удобнѣе вліять на развитіе сельскаго хозяйства. Въ теченіе болѣе 20 лѣтъ министерство строго слѣдовало этому взгляду, и хотя не разъ терпѣло разочарованія, но въ концѣ концовъ достигло цѣли. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ число обществъ сильно увеличилось и въ настоящее время достигло 134; многія изъ нихъ обнаруживаютъ весьма полезную и разнообразную дѣятельность, являясь посредниками между земледѣльческимъ населеніемъ и министерствомъ и сотрудниками его въ различныхъ дѣлахъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія департамента земледѣлія. Сельскохозяйственныя выставки, которыя, съ развитіемъ русскаго сельскаго хозяйства, стали многочисленнѣе и поучительнѣе, устраиваются нынѣ преимущественно обществами, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ; разработка различныхъ спеціальныхъ вопросовъ, изученіе положенія сельскаго хозяйства, устройство опытныхъ полей и т. п.—все это происходитъ нынче при ближайшемъ участіи сельскохозяйственныхъ обществъ.

Желая еще болѣе оживить дѣятельность обществъ и придать ей нѣкоторое единство, министерство учредило въ 1880 г. окружные съѣзды представителей сельскохозяйственныхъ обществъ и различныхъ частей администраціи; но, вслѣдствіе частныхъ недостатковъ положенія объ этихъ съѣздахъ, эта попытка организаціи агрономическихъ совѣтовъ не удалась.

Установленіемъ и упроченіемъ связи съ сельскохозяйственными обществами не ограничилось сближеніе между министерствомъ государственныхъ имуществъ и практическими дѣятелями по сельскому хозяйству; въ 1880 году, признавъ необходимымъ вести правильную регистрацію текущимъ сельскохозяйственнымъ явленіямъ, министерство вступило въ непосредственныя сношенія съ хозяевами и предложило имъ, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, доставлять въ опредѣленные сроки свѣдѣнія объ урожаяхъ, состояніи скотоводства, цѣнахъ на рабочія руки и пр. Предложеніе это было встрѣчено сочувственно большимъ числомъ землевладѣльцевъ, и съ 1881 г. министерство государственныхъ имуществъ ведетъ непрерывную лѣтопись сельскохозяйственной жизни страны, постоянно расширяя программу своихъ отчетовъ и выясняя понемногу различные основные вопросы русскаго сельскаго хозяйства. Въ лицѣ своихъ корреспондентовъ министерство пріобрѣло не только особые органы для собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній, но и какъ бы мѣстныхъ агентовъ, коими оно можетъ пользоваться для распространенія свѣдѣній среди земледѣльческаго населенія, для производства нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ и т. д.

До созданія текущей сельскохозяйственной статистики, министерство въ описываемый періодъ собирало необходимыя ему свѣдѣнія о состояніи земледѣльческой промышленности и различныхъ ея отраслей по большей части тѣми же способами, какъ и въ прежнее время, т. е. черезъ правительственныя учрежденія, путемъ командировокъ, мѣстныхъ изслѣдованій и проч. Наиболѣе полное и всестороннее изслѣдованіе сельскаго хозяйства и сельской производительности послѣ реформы 19 февраля было произведено въ 1872 году особой комиссіей подъ

предсѣдательствомъ гр. Валуева, которая воспользовалась всѣми средствами для достиженія цѣли и оставила капитальный трудъ о состояніи русскаго сельскаго хозяйства. Въ такомъ изслѣдованіи ощущалась серьезная потребность, такъ какъ со времени освобожденія крестьянъ прошло болѣе 10-ти лѣтъ, сельское хозяйство пережило трудные переходные дни, а между тѣмъ правительство не располагало ни достаточными данными для сужденія о направленіи, принятомъ хозяйствомъ, ни указаніями на тѣ мѣры, которыя дѣйствительно требуются для усовершенствованія земледѣльческой промышленности. Труды означенной комиссіи, подтвердивъ обнаружившійся уже нѣсколько ранѣе упадокъ хозяйства во многихъ мѣстностяхъ Россіи и преимущественно въ нечерноземной полосѣ, подкрѣпили, между прочимъ, мнѣніе, что для поднятія хозяйства въ этой полосѣ необходимо развитіе скотоводства и особенно молочнаго хозяйства. Съ этого времени министерство государственныхъ имуществъ начинаетъ много заниматься вопросами скотоводства и принимаетъ различныя мѣры къ его расширенію и улучшенію. Выписываются стада лучшихъ чистокровныхъ породъ скота, большая часть которыхъ уступается на льготныхъ условіяхъ хозяевамъ разныхъ губерній, въ видахъ устройства въ ихъ имѣніяхъ разсадниковъ улучшеннаго скота; устраивается и содержится школа молочнаго хозяйства, благодаря которой возникаютъ сотни сыроваренъ и маслодѣленъ; разрабатывается вопросъ о предупрежденіи и ослабленіи скотскихъ падежей; позже министерство предпринимаетъ систематическое изслѣдованіе скотоводства въ Россіи и на Кавказѣ и, на основаніи первыхъ данныхъ, добытыхъ этимъ изслѣдованіемъ, устраиваетъ передвижныя маслодѣльни; наконецъ, въ самые послѣдніе годы, въ виду сильнаго упадка цѣнъ на хлѣбъ и ослабленія спроса на него за границу, министерство принимаетъ рѣшительныя мѣры къ организаціи вывоза битаго мяса, а также соленой свинины.

Вообще въ новѣйшее время министерство, во избѣжаніе какихъ либо ошибокъ и съ цѣлью согласованія своихъ дѣйствій съ насущными и практическими нуждами жизни, предварительно принятія мѣръ по тѣмъ или другимъ отраслямъ, подвергаетъ ихъ

положеніе тщательному изученію и выясненію. Такъ, мѣропріятіямъ министерства по овцеводству, по винодѣлію, по шелководству и т. д. предшествуютъ изслѣдованія этихъ отраслей, и результаты такихъ изслѣдованій представляютъ уже сами собой нерѣдко цѣнный вкладъ въ литературу.

Къ весьма важнымъ мѣрамъ министерства новѣйшаго періода слѣдуетъ отнести дѣятельность его по осушенію болотъ и отчасти по орошенію земель, которая имѣла цѣлью улучшеніе общихъ условій производительности. Затраты труда и средствъ на эти меліораціонныя предпріятія были очень значительны, но принесли въ результатѣ, въ особенности осушеніе болотъ, и весьма большую пользу, увеличивъ достоинство, цѣнность и доходность осушенныхъ земель и расширивъ вообще культурную площадь.

Кромѣ выше перечисленныхъ крупнѣйшихъ мѣропріятій, министерство въ пореформеный періодъ не упускало изъ виду и многихъ частныхъ вопросовъ, поощряло разныя культуры, содѣйствовало распространенію улучшенныхъ сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, землеудобрительныхъ туковъ и т. п. Въ то же время министерство продолжало заботиться объ улучшеніи и умноженіи подвѣдомственныхъ ему учебно-хозяйственныхъ заведеній, преобразовывая ихъ, согласно указаніямъ опыта, и увеличивая постепенно ихъ число. При этомъ въ послѣдніе годы министерствомъ былъ сдѣланъ весьма знаменательный шагъ для развитія низшаго сельскохозяйственнаго образованія изданіемъ (въ 1883 г.) „Нормальнаго положенія“ о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и матеріальнымъ пособіемъ къ учрежденію значительнаго числа такихъ школъ. Къ этой мѣрѣ министерство прибѣгнуло въ виду обнаружившагося въ послѣднее время стремленія къ учрежденію низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ земствами, обществами и частными лицами и въ силу убѣжденія, что спеціальная школа является лучшимъ орудіемъ для внесенія въ крестьянскую среду свѣдѣній о болѣе совершенномъ хозяйствѣ и для самаго улучшенія этого хозяйства, ибо вліяніе на него другими способами встрѣчало и встрѣчаетъ много, подчасъ непреодолимыхъ, препятствій.

Въ довершеніе обзора главнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части во второй періодъ его существованія, необходимо отмѣтить, что министерство, въ интересахъ ввѣреннаго ему дѣла, старается съ недавняго времени знакомить возможно широко публику—и, главнымъ образомъ, практическихъ хозяевъ—какъ со своими задачами, такъ и съ результатами своей дѣятельности. На сей конецъ министерство публикуетъ, въ принадлежащихъ ему періодическихъ органахъ, свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ, а съ конца 70-хъ годовъ стало издавать по временамъ болѣе обстоятельные обзоры дѣятельности департамента земледѣлія. Изъ этихъ обзоровъ можно, между прочимъ, видѣть, что министерство государственныхъ имуществъ, постоянно развивая свою дѣятельность, стремится нынѣ идти вровень съ требованіями времени и что оно готово всегда, по мѣрѣ своихъ средствъ, откликнуться на всякій призывъ, имѣющій конечною цѣлью процвѣтаніе русской сельскохозяйственной промышленности.

Какъ выше приведеннымъ краткимъ перечисленіемъ главнѣйшихъ трудовъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ и болѣе подробнымъ обозрѣніемъ его мѣропріятій по разнымъ отраслямъ, помѣщаемымъ вслѣдъ за симъ, далеко не исчерпывается вся дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ на пользу русскаго сельскаго хозяйства въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ. Будничная работа министерства, участіе въ подготовительныхъ законодательныхъ работахъ, въ разработкѣ вопросовъ, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, но находящихся въ вѣдѣніи другихъ учрежденій (каковы вопросы о направленіи желѣзнодорожныхъ линій, о сельскохозяйственныхъ техническихъ производствахъ и т. п.), отстаиваніе въ различныхъ учрежденіяхъ экономическихъ интересовъ сельскаго хозяйства — вся эта многосторонняя дѣятельность министерства остается почти незатронутою настоящимъ обозрѣніемъ. Дѣятельность эта, быть можетъ, не столь обширна и плодотворна, какъ слѣдовало бы ожидать отъ учрежденія, призваннаго ограждать интересы важнѣйшей промышленности страны; но необходимо помнить, что на

самомъ дѣлѣ министерство государственныхъ имуществъ не есть исключительно или даже преимущественно сельскохозяйственное административное учрежденіе, что въ отношеніи сельскаго хозяйства его главную задачу составляло завѣдываніе спеціальными, техническими мѣрами развитія земледѣлія, что экономическая сторона этой отрасли промышленности была почти совсѣмъ изъята отъ его вліянія, и что потому голосъ министерства въ этихъ вопросахъ не имѣлъ надлежащаго вѣса и должной силы.

Но какъ бы ни была скромна эта не поддающаяся точному опредѣленію работа, ее нельзя забывать при общей оцѣнкѣ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ.

II.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ 1837—87 гг.

1. Собираніе свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его.

Собираніе возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи сельскохозяйственной промышленности правительство признавало уже довольно давно одною изъ важныхъ своихъ обязанностей, ибо такія свѣдѣнія были крайне необходимы для соображеній при изысканіи мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства. Эта мысль весьма опредѣленно выражена въ „общемъ учрежденіи министерствъ“, изданномъ въ 1811 году, а также встрѣчается и въ нѣкоторыхъ отчетахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, относящихся къ началу нынѣшняго столѣтія. Впрочемъ, уже въ прошломъ вѣкѣ, подъ вліяніемъ увлеченія, съ которымъ въ западной Европѣ принялись за статистическія и экономическія описанія отдѣльныхъ странъ, и у насъ обнаружилось сильное стремленіе къ всестороннему изученію своего отечества. Такъ, Императорское вольное экономическое общество, желая „содѣйствовать и соревновать пользѣ любезнаго отечества“ и дать возможность каждому хозяину „видѣть, разсуждать и избирать“, приступило къ собиранію матеріаловъ для хозяйственнаго описанія Россіи и составило съ этою цѣлью рядъ весьма обстоятельныхъ „экономическихъ вопросовъ“. Однако, не смотря на подобныя частныя или общественныя попытки и на труды оффиціальныхъ лицъ, изученіе Россіи въ сельско-

хозяйственномъ отношеніи не выходило долгое время изъ младенческаго состоянія.

По образованіи министерства государственныхъ имуществъ, собираніе различныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній возложено было на это министерство, которое и подвинуло значительно впередъ дѣло выясненія положенія и потребностей разныхъ частей русской земледѣльческой промышленности. Уже съ первыхъ лѣтъ дѣятельности министерства по улучшенію сельскаго хозяйства явилась необходимость, кромѣ собиранія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній обычнымъ административнымъ путемъ, черезъ начальниковъ губерній и подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ учрежденій, собирать таковыя свѣдѣнія прямо на мѣстѣ, черезъ посредство инспекціи сельскаго хозяйства, снаряженіемъ особыхъ экспедицій или же, наконецъ, путемъ командированія отдѣльныхъ спеціалистовъ и нѣкоторыми другими способами.

Собиравшіяся названными способами свѣдѣнія имѣли по большей части хозяйственно-статистическій характеръ, причемъ по однѣмъ отраслямъ такія данныя собирались министерствомъ періодически, изъ года въ годъ, по другимъ — по мѣрѣ надобности и средствъ. Потребность министерства государственныхъ имуществъ въ періодическихъ свѣдѣніяхъ удовлетворялась слѣдующими постановленіями:

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1845 года положенія комитета министровъ, начальники губерній должны были доставлять министерству государственныхъ имуществъ ежегодно копіи съ тѣхъ статей всеподданнѣйшихъ отчетовъ ихъ, которыя относятся къ сельскому хозяйству, не ограничиваясь при этомъ показаніемъ однѣхъ статистическихъ цифръ, но и объясняя какъ положеніе въ данной губерніи сельскаго хозяйства, такъ и потребности этого послѣдняго.

2) По Высочайше утвержденному 16 августа 1848 г. всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, начальники губерній при тѣхъ же выпискахъ должны были доставлять министерству нужнѣйшія свѣдѣнія о состояніи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, въ видѣ вѣдомостей по даннымъ

отъ министерства формамъ. Свѣдѣнія эти касались состоянія спеціальныхъ культуръ (льна, конопли, свекловицы, табака, красильныхъ растеній и пр.), а также садоводства, винодѣлія и шелководства, т. е. такихъ статей, о которыхъ помѣщаемыя во всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ губерній данныя были недостаточно подробны для соображенія по нимъ мѣропріятій со стороны министерства государственныхъ имуществъ.

3) Кромѣ того, начальники губерній должны были доставлять ежегодно вѣдомости о состояніи въ губерніяхъ мериносоваго овцеводства, а на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1840 года всеподданнѣйшаго доклада министра государственныхъ имуществъ,—вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ картофеля въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ городахъ; независимо отъ сего, свѣдѣнія о посѣвахъ картофеля въ казенныхъ селеніяхъ ежегодно доставлялись палатами государственныхъ имуществъ.

4) Въ 1874 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ было предложено начальникамъ губерній доставлять ежегодно копіи съ приложеній къ ихъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, а равно предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, о градобитіяхъ и иныхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ сельскохозяйственную промышленность. Тогда же было предписано всѣмъ управленіямъ государственными имуществами присылать въ министерство свѣдѣнія объ урожаяхъ и о другихъ явленіяхъ въ области сельскаго хозяйства.

Засимъ, доставлявшіеся въ министерство ежегодные отчеты палатъ государственныхъ имуществъ также давали возможность извлекать нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о состояніи и ходѣ хозяйства государственныхъ крестьянъ.

Далѣе, годовые отчеты инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній, поступавшіе въ министерство, содержали въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя статистическія свѣдѣнія о хозяйствѣ въ губерніяхъ: таврической, херсонской, екатеринославской, подольской, кіевской и въ Бессарабіи. Извлеченія изъ этихъ отчетовъ ежегодно печатались въ „Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ“.

*

Наконецъ, съ 1881 г. министерство вступило въ прямыя сношенія съ хозяевами, значительное число которыхъ, въ качествѣ добровольныхъ корреспондентовъ, доставляетъ ему сельскохозяйственныя свѣдѣнія, по опредѣленной программѣ, три раза въ годъ.

Кромѣ этихъ періодическихъ и срочныхъ свѣдѣній, министерство, какъ выше упомянуто, не упускало изъ вида собиранія нужныхъ ему данныхъ и другимъ путемъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оффиціальная переписка съ разными мѣстами и лицами не могла доставить свѣдѣній необходимой полноты или когда по возникавшей надобности въ какихъ либо мѣропріятіяхъ требовались подробныя мѣстныя изслѣдованія, министерство прибѣгало къ разнымъ другимъ средствамъ, а именно: а) къ командированію отдѣльныхъ своихъ чиновъ или цѣлыхъ экспедицій; б) къ собиранію свѣдѣній посредствомъ членовъ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній; в) къ содѣйствію членовъ-корреспондентовъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; г) къ спеціальному опросу корреспондентовъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, и проч.

Къ командированію отдѣльныхъ своихъ чиновъ министерство прибѣгало весьма нерѣдко со спеціальною цѣлью собиранія хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній; но иногда такія свѣдѣнія собирались и попутно чиновниками, посылавшимися въ разныя мѣстности по надобностямъ административнымъ. Во всякомъ случаѣ, такимъ образомъ министерство содѣйствовало очень много дѣлу изслѣдованія различныхъ сторонъ русскаго сельскаго хозяйства и собирало драгоцѣнный матеріалъ для періодическихъ изданій министерства, въ которыхъ, по большей части, печатались отчеты командированныхъ имъ лицъ.

Изъ командировокъ чиновъ министерства для собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства вообще заслуживаютъ, между прочимъ, особеннаго вниманія слѣдующія:

Въ 1838 году былъ командированъ бывшій тогда начальникомъ статистическаго отдѣленія департамента сельскаго хозяйства Заблоцкій-Десятовскій на Кавказъ и въ астраханскую губернію для собиранія свѣдѣній о состояніи въ названныхъ мѣстностяхъ Россіи

разныхъ отраслей хозяйства, въ особенности же винодѣлія и шелководства; тому же лицу поручено было и общее обозрѣніе закавказскаго края въ хозяйственномъ отношеніи, а также ознакомленіе съ каспійскими рыбными промыслами и проч.

Въ 1840 году въ сѣверныя губерніи (архангельскую, олонецкую и вологодскую) были посланы два агронома для ознакомленія съ хозяйственными условіями края и для составленія соображеній о мѣрахъ къ поощренію и развитію сельскаго хозяйства на сѣверѣ Россіи. Составленный названными лицами отчетъ, подъ заглавіемъ: „Хозяйственное обозрѣніе сѣвернаго края Россіи“, былъ напечатанъ въ „Журналѣ“ министерства. Такимъ же образомъ, посланными въ теченіе 40-хъ годовъ чиновниками были составлены хозяйственно-статистическія описанія новороссійскихъ губерній, полтавской, черниговской, саратовской, тамбовской и др.

Затѣмъ, въ 1872, 1878 и 1879 годахъ было командировано нѣсколько лицъ въ разныя мѣстности Россіи для собиранія, по особо выработанной для сего программѣ, свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства; собранныя этими лицами свѣдѣнія были также изданы министерствомъ.

Кромѣ того, производились многочисленныя командировки какъ въ Россіи, такъ и заграницу для изслѣдованія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, о чемъ болѣе подробно сказано при описаніи соотвѣтствующихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Говоря объ экспедиціяхъ по изслѣдованію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, слѣдуетъ упомянуть прежде всего о комиссіи, командированной въ 1845 году въ разныя губерніи Россіи для изслѣдованія состоянія льняной промышленности. Отчетъ этой комиссіи, напечатанный отдѣльною книгою *), заключаетъ въ себѣ, кромѣ свѣдѣній техническихъ, весьма обстоятельныя статистическія данныя, характеризующія положеніе въ то время названной отрасли сельскаго хозяйства. Этотъ трудъ, и по нынѣ не утратившій своего достоинства и

*) «Изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Россіи». Спб. 1847 г.

цѣны, послужилъ основаніемъ для нѣкоторыхъ мѣропріятій къ улучшенію льноводства.

Затѣмъ, два года спустя, въ 1847 году, министерствомъ государственныхъ имуществъ была снаряжена, съ Высочайшаго соизволенія, особая комиссія для изслѣдованія сельскохозяйственной части свеклосахарной промышленности съ цѣлью опредѣленія, между прочимъ, того вліянія, какое имѣетъ названная отрасль хозяйства на земледѣліе вообще и на благосостояніе крестьянъ въ особенности. Этой же комиссіи поручено было собрать подробныя свѣдѣнія о табаководствѣ въ черниговской и полтавской губерніяхъ.

Далѣе, для изслѣдованія состоянія пеньковой промышленности въ главнѣйшихъ ея центрахъ, въ 1849 году была командирована съ Высочайшаго соизволенія особая комиссія, отчетъ которой былъ также изданъ отдѣльною книгою и представляетъ собою единственное до сихъ поръ описаніе этого промысла въ Россіи.

Подобнымъ же образомъ съ начала 50-хъ и въ теченіе 60-хъ годовъ собирались особыми экспедиціями различныя свѣдѣнія о состояніи рыболовства въ Россіи, объ обводненіи Крыма и нѣкоторыя другія.

Изъ числа болѣе выдающихся экспедицій послѣдняго времени необходимо упомянуть о слѣдующихъ: а) снаряженной въ 1880 году—для изслѣдованія состоянія овцеводства и б) въ 1882 году—для изслѣдованія скотоводства.

Инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній поставлено было, между прочимъ, въ обязанность, независимо отъ свѣдѣній, помѣщавшихся въ годовыхъ ея отчетахъ, собирать, по мѣрѣ возможности, подробныя статистическія данныя о разныхъ отрасляхъ южно-русской промышленности. Изъ многихъ подобнаго рода свѣдѣній, собранныхъ чинами инспекціи, могутъ быть названы: а) обозрѣніе винодѣлія въ Судакской и Отузской долинахъ, б) о рыбныхъ промыслахъ Азовскаго моря, в) о состояніи свеклосахарной промышленности въ кіевской губерніи. Сверхъ того, чиновникамъ инспекціи было поручено во время объѣздовъ губерній обращать

вниманіе на лучшія помѣщичьи имѣнія, которыя, по своему устройству и вводимымъ въ нихъ улучшеніямъ, могли бы служить хорошимъ примѣромъ для подражанія хозяевъ и, собирая по возможности о такихъ имѣніяхъ подробныя статистическія свѣдѣнія, доставлять ихъ въ министерство. Всѣ эти данныя сообщались во всеобщее свѣдѣніе черезъ „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ".

Весьма любопытныя въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи данныя, касавшіяся, главнымъ образомъ, западныхъ губерній Россіи, собраны были профессорами Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института при совершеніи ими съ воспитанниками названнаго учебнаго заведенія агрономическихъ экскурсій. Отчеты профессоровъ о подобныхъ поѣздкахъ также печатались въ „Журналѣ" министерства или въ „Запискахъ Горыгорѣцкаго института". Изъ такихъ отчетовъ заслуживаютъ упоминанія: описанія путешествій по губерніямъ могилевской и витебской—Целлинскаго, по центральнымъ губерніямъ для обозрѣнія садоводства—Рего, по нѣкоторымъ уѣздамъ смоленской и калужской губ.—Михельсона и др.

Сюда же должно отнести отчеты о путешествіяхъ, которыя дѣлались управляющими учебными фермами и ихъ помощниками по губерніямъ, приписаннымъ къ каждой фермѣ.

Въ 40-хъ годахъ министерствомъ собрано было не мало весьма цѣнныхъ свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи черезъ посредство корреспондентовъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Къ числу наиболѣе выдающихся, изъ доставленныхъ названными лицами свѣдѣній, слѣдуетъ отнести: а) весьма обширное и обстоятельное статистическое описаніе сельскаго хозяйства въ суражскомъ уѣздѣ черниговской губерніи (Есимонтовскаго), свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ въ Новороссійскомъ краѣ (Демоля), а также въ молоканскихъ и меннонитскихъ колоніяхъ (Корниса); в) о скотоводствѣ въ южной Россіи (Гулакъ-Артемовскаго и Лялина); г) о харьковскихъ шерстяныхъ ярмар-

кахъ и о шерстомойныхъ заведеніяхъ южной Россіи (проф. Ходецкаго); д) о торговлѣ скотомъ въ Россіи (Лошкарева), и др.

Изъ способовъ собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства, не практиковавшихся въ прежнее время, выдѣляется учрежденіе въ 1872 году, съ Высочайшаго разрѣшенія *), подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Валуева, особой комиссіи для изслѣдованія современнаго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Въ составѣ этой комиссіи находились представители отъ министерствъ: государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также отъ удѣльнаго вѣдомства. Въ засѣданія названной комиссіи, для возможно лучшаго разрѣшенія возложенныхъ на нее задачъ, были приглашены и ею выслушаны до 200 лицъ, имѣвшихъ возможность, въ силу своего служебнаго или общественнаго положенія, доставить комиссіи полезныя для нея свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще ранѣе собранія комиссіи, въ маѣ 1872 года, министерство государственныхъ имуществъ просило губернаторовъ, предсѣдателей земскихъ управъ и сельскохозяйственныхъ обществъ, а равно и предводителей дворянства сообщить свѣдѣнія о тѣхъ потребностяхъ сельской промышленности, которыя заслуживаютъ наибольшаго вниманія правительства, и о тѣхъ мѣрахъ къ удовлетворенію названныхъ потребностей, которыя признаются наиболѣе желательными и практически осуществимыми. Независимо отъ этого, министерствомъ государственныхъ имуществъ въ теченіе лѣта 1872 года было командировано нѣсколько лицъ въ разныя мѣстности европейской Россіи для собиранія свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ по особо составленной для этого программѣ. Вслѣдствіе такихъ распоряженій, названною комиссіею получена была масса свѣдѣній, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ возложеннымъ на нее задачамъ. Комиссія, открывшаяся въ ноябрѣ 1872 года, имѣла 52 засѣданія и, собравъ всѣ нужныя данныя, составила общій очеркъ современнаго положенія русской сельско-

*) Высочайше утвержденное 26 мая 1872 года положеніе комитета министровъ.

хозяйственной производительности и цѣлый рядъ соображеній и заключеній, къ которымъ она пришла по отношенію къ мѣрамъ, желательнымъ для улучшенія сельскаго хозяйства. Труды ея были изданы въ 1873 году въ 5 большихъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи". Изданіе это поступило въ продажу и послужило богатымъ матеріаломъ для различныхъ научныхъ изслѣдованій сельскохозяйственнаго и экономическаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло значительное вліяніе на послѣдующую дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ, освѣтивъ ему главнѣйшія нужды нашего сельскаго хозяйства, столь близко затронутаго незадолго передъ тѣмъ совершившимся освобожденіемъ крестьянъ. Характеризуя положеніе сельскаго хозяйства въ это знаменательное для Россіи время, труды комиссіи пріобрѣли навсегда высокую историческую цѣнность.

Такъ какъ собранными комиссіею свѣдѣніями далеко не исчерпывалась широкая область русской сельскохозяйственной промышленности, то министерствомъ собирались въ 1878 и 1879 годахъ дополнительныя свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства, которыя впослѣдствіи были также изданы, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельскохозяйственной промышленности въ Россіи".

Собираніе хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній черезъ посредство корреспондентовъ департамента земледѣлія. Не смотря на существованіе въ прежнее время многихъ способовъ собиранія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, эти послѣднія страдали существенными недостатками, вслѣдствіе чего министерство государственныхъ имуществъ старалось, по возможности, улучшить пріемы собиранія упомянутыхъ данныхъ. Хотя въ этомъ отношеніи и были достигнуты довольно значительные успѣхи, тѣмъ не менѣе министерство продолжало изыскивать въ данномъ направленіи новые пути. Особенно желательнымъ являлось улучшеніе способовъ собиранія свѣдѣній о состояніи хлѣбной промышленности въ полномъ ея объемѣ.

Въ прежнее время, напр., свѣдѣнія по основному вопросу сельскохозяйственной производительности—объ урожаѣ хлѣбовъ — собирались при помощи такихъ мѣстныхъ органовъ, которые не могли обезпечивать за этими данными желаемой степени точности; свѣдѣнія же о видахъ на урожай публиковались лишь случайно и то по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вслѣдствіе этого, еще недавно были случаи, что о постигшемъ нѣкоторыя области неурожаѣ становилось извѣстнымъ окольнымъ путемъ, черезъ частныхъ лицъ. Съ другой стороны, многія весьма важныя періодическія или случайныя явленія сельскохозяйственной жизни оставлялись вовсе безъ вниманія. Поэтому въ собиравшихся изъ года въ годъ оффиціальныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣніяхъ часто недоставало данныхъ о цѣнахъ на рабочія руки, на зерновой хлѣбъ, сѣно и т. п. Подобный же пробѣлъ замѣчался по вопросу о воздѣлываніи торговыхъ растеній (масличныхъ, прядильныхъ, красильныхъ), объ урожаѣ травъ, о состояніи скотоводства и проч. Наконецъ, въ прежнихъ оффиціальныхъ источникахъ рѣдко встрѣчались свѣдѣнія объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ на земли, о различныхъ перемѣнахъ въ культурѣ сельскохозяйственныхъ растеній и т. п. Кромѣ того, оффиціальныя свѣдѣнія получались въ Петербургѣ очень поздно и разработывались весьма продолжительное время, а потому и не могли имѣть практическаго значенія; съ другой стороны, по своей неполнотѣ и недостаточности, такія свѣдѣнія не имѣли и большой научной цѣны.

Въ виду такого неудовлетворительнаго положенія дѣла собиранія важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, министерство государственныхъ имуществъ, слѣдуя примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, признало цѣлесообразнымъ обратиться за полученіемъ всѣхъ упомянутыхъ выше свѣдѣній непосредственно къ самимъ хозяевамъ, предложивъ послѣднимъ принять на себя обязанности постоянныхъ его корреспондентовъ по сельскохозяйственной части.

Съ этою цѣлію въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности въ 1880 году была выработана спеціальная программа вопросовъ, съ приглашеніемъ хозяевъ доставлять указан-

ныя въ ней свѣдѣнія въ опредѣленные сроки, именно три раза въ годъ. Такія же приглашенія, кромѣ извѣстныхъ департаменту хозяевъ, были разосланы земскимъ управамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, предводителямъ дворянства, а также опубликовывались во многихъ періодическихъ изданіяхъ.

Хозяева весьма сочувственно встрѣтили это мѣропріятіе и съ перваго же года свыше 2000 корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи предложили министерству свои посильные труды и знанія по ознакомленію его съ дѣйствительнымъ состояніемъ современнаго русскаго хозяйства въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Въ послѣднее время число такихъ добровольныхъ корреспондентовъ значительно возросло (въ 1886 г. ихъ было свыше 3700) и сообщенія ихъ по нѣкоторымъ малоизслѣдованнымъ въ прежнее время сельскохозяйственнымъ предметамъ дали богатый матеріалъ, пригодный для практическихъ цѣлей и научныхъ изысканій. Къ числу такихъ сообщеній слѣдуетъ отнести, напримѣръ, свѣдѣнія по рабочему вопросу (о заработной платѣ и пищевомъ содержаніи рабочихъ), поземельному (о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на землю), по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (садоводству и огородничеству), по техникѣ земледѣлія (о томъ, что называется хорошимъ и среднимъ урожаемъ, о времени посѣва и уборки различныхъ хлѣбовъ, о количествѣ сѣмянъ разныхъ хлѣбовъ, высѣваемыхъ на десятинѣ) и нѣкоторыя др. Изъ свѣдѣній, присылаемыхъ корреспондентами и относящихся къ данному году, составляются, соотвѣтственно тремъ періодамъ ихъ доставленія, три сборника полученнаго матеріала, изъ коихъ первый обнимаетъ, главнымъ образомъ, вопросъ о видахъ на урожай, второй—предварительныя свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и данныя о сборѣ травъ, овощей, фруктовъ и пр., и, наконецъ, третій выпускъ—представляетъ собой общій обзоръ года въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Такихъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ обозрѣній вышло въ настоящее время всего 20. Въ послѣдніе годы министерство обратило особенное вниманіе на общіе годовые обзоры сельскаго хозяйства, которымъ оно стремится придать возможную полноту, для чего, между прочимъ, сообщенія

корреспондентовъ дополняются свѣдѣніями изъ оффиціальныхъ и другихъ источниковъ. Годовые отчеты не ограничиваются только обозрѣніемъ сельскохозяйственной производительности Россіи; въ нихъ отводится мѣсто и торговой хроникѣ, и свѣдѣніямъ о положеніи сельскаго хозяйства въ другихъ странахъ, а также помѣщается сельскохозяйственный библіографическій указатель.

Независимо отъ періодическихъ свѣдѣній объ урожаяхъ и пр., министерство обращается иногда къ корреспондентамъ за разъясненіемъ нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ или за выясненіемъ положенія какой либо спеціальной отрасли хозяйства; своды матеріаловъ по такимъ вопросамъ (нѣкоторые изъ нихъ перечислены выше), не имѣющимъ прямого отношенія къ данному году, публикуются въ видѣ особаго изданія, подъ заглавіемъ: „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“. До сихъ поръ вышло два выпуска этого изданія, изъ коихъ первый посвященъ вопросамъ о среднихъ урожаяхъ, о времени посѣва и уборки хлѣбовъ, объ огородничествѣ и пр., а второй—современному положенію садоводства въ Россіи.

Пользуясь услугами хозяевъ, министерство въ свою очередь, высылаетъ корреспондентамъ составленные на основаніи ихъ сообщеній сборники и старается содѣйствовать имъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, въ разрѣшеніи различныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, съ которыми нѣкоторые изъ хозяевъ обращаются въ министерство. Такъ, независимо отъ высылки корреспондентамъ своихъ отчетовъ, министерство разсылаетъ имъ безвозмездно нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя сочиненія, сѣмена для опытныхъ посѣвовъ и пр., а черезъ посредство своихъ энтомологовъ опредѣляетъ присылаемыхъ хозяевами вредныхъ насѣкомыхъ и рекомендуетъ средства для борьбы съ послѣдними.

Желая принести упомянутыми выше сельскохозяйственными обозрѣніями возможно большую пользу, министерство даетъ имъ вообще широкое распространеніе, разсылая ихъ, помимо корреспондентовъ, также многимъ административнымъ учрежденіямъ и лицамъ,

земскимъ управамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ, ученымъ учрежденіямъ, консуламъ, биржевымъ комитетамъ и т. п.

Конкурсы ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ упомянутыхъ выше способовъ собиранія свѣдѣній по сельскохозяйственной промышленности, таковыя собирались, между прочимъ, и посредствомъ конкурсныхъ задачъ на опредѣленныя темы, періодически объявлявшіяся ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ. Этимъ путемъ представлялась возможность побуждать образованныхъ и практическихъ дѣятелей по сельскому хозяйству дѣлиться своими знаніями о положеніи и нуждахъ русской сельскохозяйственной промышленности.

Къ устройству конкурсовъ министерство прибѣгало не только изъ желанія вызвать хозяйственно-статистическія описанія той или другой мѣстности и пр., но также и съ цѣлью поощрить опытныхъ и свѣдущихъ лицъ къ составленію руководствъ и наставленій по сельскому хозяйству или къ разработкѣ какого-либо мало изслѣдованнаго вопроса. Такимъ образомъ, конкурсы ученаго комитета, на ряду съ собираніемъ данныхъ о положеніи сельскаго хозяйства, должны были служить къ достиженію и другой, преслѣдуемой министерствомъ задачи—распространенію правильныхъ сельскохозяйственныхъ знаній въ странѣ. Вслѣдствіе этого, нерѣдко конкурсныя задачи, приглашая къ описанію положенія хозяйства, требовали вмѣстѣ съ тѣмъ отъ авторовъ и указаній на мѣры къ его усовершенствованію. Въ виду такой двойственности отдѣльныхъ задачъ ученаго комитета, представляется затруднительнымъ раздѣлить ихъ по содержанію между настоящей статьей и статьей „Распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній“, а потому онѣ приводятся здѣсь всѣ цѣликомъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Конкурсы ученаго комитета начались съ 40-хъ годовъ, причемъ предлагались слѣдующія темы:

На конкурсъ 1842 года:

1) Написать разсужденіе о средствахъ къ усовершенствованію въ Россіи луговодства, какъ черезъ улучшеніе естественныхъ

сѣнокосовъ, заливныхъ, болотныхъ, лѣсныхъ, степныхъ и проч., такъ и введеніемъ искусственнаго травосѣянія, съ означеніемъ хозяйственныхъ оборотовъ, наиболѣе полезныхъ въ той или другой полосѣ Россіи, и съ указаніемъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты для распространенія этого важнаго въ государственномъ хозяйствѣ дѣла между сословіемъ поселянъ.

2) Указать самый простой, малоцѣнный и удобоисполнимый способъ для добыванія воды въ степныхъ мѣстахъ южной и юго-восточной частей европейской Россіи.

3) Изыскать наилучшее и дешевѣйшее средство сдѣлать удобными для хлѣбопашества солонцеватыя земли, которыми изобилуютъ южныя губерніи Россіи.

На конкурсъ 1844 г. были объявлены слѣдующія задачи:

1) О состояніи хозяйства у крестьянъ-земледѣльцевъ въ настоящее время, съ объясненіемъ причинъ экономическихъ и нравственныхъ, препятствующихъ развитію его, и съ указаніемъ средствъ къ отвращенію онаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалось составить краткое, но точное наставленіе, заключающее въ себѣ основныя правила земледѣлія, доступныя понятіямъ и средствамъ крестьянъ и принаровленныя къ одной изъ полосъ Россіи.

2) Въ чемъ состоятъ причины упадка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ породы крестьянскихъ лошадей и какія могутъ быть употреблены удобнѣйшія средства къ ихъ улучшенію.

3) О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія разведенія и содержанія рогатаго скота, преимущественно тамъ, гдѣ онъ содержится для удобренія полей, и о средствахъ, какія могутъ быть употреблены для улучшенія этой отрасли хозяйства, доступныхъ настоящимъ понятіямъ и способамъ крестьянъ.

Такъ какъ на предшествовавшій конкурсъ не было представлено вполнѣ удовлетворительнаго сочиненія по скотоводству, то въ виду этого на конкурсѣ 1846 г. вновь была повторена задача:

1) О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства (разумѣя собственно рогатый скотъ), о средствахъ къ улуч-

шенію и распространенію онаго, къ усовершенствованію мѣстныхъ породъ и ко введенію правильнаго ухода.

Кромѣ того, вновь предложены двѣ слѣдующія темы:

2) Составить описаніе сельскихъ промысловъ извѣстнаго края (нѣсколькихъ губерній), съ показаніемъ, какіе изъ этихъ промысловъ и до какой степени развиты, какіе требуютъ поощренія и какія на этотъ конецъ могли бы быть приняты мѣры.

3) Написать разсужденіе о крестьянскихъ постройкахъ, самыхъ удобныхъ, дешевыхъ, прочныхъ и наиболѣе безопасныхъ отъ огня, изъ матеріаловъ недорогихъ и наиболѣе подручныхъ, обращая преимущественно вниманіе на риги, овины, крыши на строеніяхъ, печи въ избахъ, на устройство колодезей и водоподъемныхъ къ нимъ приводовъ.

На конкурсъ 1847 г. предложены были вторично слѣдующія двѣ задачи:

1) Составить описаніе сельскихъ промысловъ извѣстнаго края Россіи.

2) Написать руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, съ примѣненіемъ къ хозяйственнымъ отношеніямъ какой либо мѣстности Россіи.

Вновь предложена слѣдующая задача:

3) Составить простонародное изложеніе правилъ сельскаго хозяйства, примѣненное къ условіямъ крестьянскаго быта въ какомъ либо краѣ Россіи.

На конкурсъ 1848 г. предложено было составленіе простонародныхъ книгъ, а на конкурсъ слѣдующаго 1849 г. — хозяйственно-статистическія описанія губерній и уѣздовъ Россіи.

Далѣе, на конкурсъ 1850 г. задано было составленіе руководства къ огородничеству и садоводству преимущественно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ слѣдующемъ 1851 г. былъ возобновленъ конкурсъ на составленіе хозяйственно-статистическихъ описаній губерній и уѣздовъ Россіи и предложено вновь состав-

леніе руководства по сельскому хозяйству, лѣсной технологіи, таксаціи и егерскому искусству.

Въ 1852 г. предложено было написать полную монографію или описаніе животныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ сусликовъ.

Затѣмъ, въ 1854 г. былъ объявленъ конкурсъ на составленіе руководства къ осушенію и воздѣлыванію болотъ; въ слѣдующемъ же 1855 г., кромѣ возобновленія конкурса на составленіе учебныхъ руководствъ по лѣсной таксаціи и егерскому искусству, предложены были двѣ новыя задачи: составленіе курсовъ сельской архитектуры и сельскаго инженернаго искусства.

На конкурсы 1857 и 1858 гг. новыхъ темъ не предлагалось, но были продолжены сроки для представленія заданныхъ ранѣе темъ относительно хозяйственно-статистическаго описанія губерній и уѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, продленъ срокъ на составленіе руководствъ по сельской архитектурѣ и по сельскому инженерному искусству.

Конкурсъ 1858 г. заключался въ составленіи руководствъ и наставленій къ разработкѣ торфяниковъ, разведенію хмеля и сельскохозяйственному счетоводству.

На слѣдующій конкурсъ 1859 г. требовалось:

а) представить изслѣдованіе объ общественномъ (общинномъ) пользованіи землею въ Россіи; б) составить описаніе нетонкорунныхъ овецъ и способовъ къ ихъ содержанію; в) составить руководства: по осушенію и воздѣлыванію болотъ, а также по лѣсоводству и егерскому искусству; г) представить сочиненія, относящіяся къ крестьянскому быту, съ изложеніемъ въ нихъ: 1) настоящаго состоянія нравственнаго и хозяйственнаго быта крестьянъ какой либо части Россіи; 2) причинъ неудовлетворительнаго состоянія той или другой стороны быта поселянъ, съ указаніемъ способовъ улучшенія онаго; 3) практическихъ наставленій, примѣненныхъ къ крестьянскому быту по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, сельскимъ ремесламъ, народной гигіенѣ и т. п.; наконецъ, 4) сочиненій, предназначенныхъ для народнаго чтенія или для руководства въ крестьянскихъ училищахъ.

Въ 1860 г. предложено представить изслѣдованіе о разведеніи въ Россіи красильныхъ растеній, а въ слѣдующемъ 1861 г.— изслѣдованіе объ образѣ жизни жучковъ, вредныхъ для хлѣбныхъ растеній.

Кромѣ вышеупомянутыхъ срочныхъ конкурсовъ, ученымъ комитетомъ были предложены слѣдующія темы безъ обозначенія срока представленія сочиненій: а) о наблюденіи и опытахъ надъ дикорастущими кормовыми травами и б) объ истребленіи сусликовъ.

Для всѣхъ этихъ задачъ ученымъ комитетомъ были выработаны подробные программы и конспекты, причемъ лучшія изъ представленныхъ сочиненій печатались на счетъ министерства въ его „Журналѣ М. Г. И.“ и отдѣльными изданіями, а авторы ихъ награждались золотыми и серебряными медалями, почетными отзывами и т. п. Такимъ образомъ удалось вызвать появленіе на свѣтъ многихъ весьма серьезныхъ и дѣльныхъ трудовъ какъ по сельскому хозяйству, такъ и по статистикѣ.

Систематическія работы статистическаго отдѣленія департамента земледѣлія. Въ настоящее время статистическій отдѣлъ департамента земледѣлія занимается, главнымъ образомъ, разработкой матеріаловъ, доставляемыхъ корреспондентами министерства государственныхъ имуществъ, и изданіемъ періодическихъ обозрѣній о состояніи сельскаго хозяйства, въ томъ числѣ обширнаго годоваго отчета. Независимо отъ этого, на статистическій отдѣлъ возлагается обыкновенно изданіе отчетовъ о дѣятельности департамента, нерѣдко—печатаніе отчетовъ по разнымъ командировкамъ, собираніе статистическихъ свѣдѣній по спеціальнымъ вопросамъ, интересующимъ въ данную минуту департаментъ земледѣлія, и т. д. Конечною же цѣлью всѣхъ трудовъ статистическаго отдѣла является составленіе полной и систематической земледѣльческой статистики Россіи. Ту же цѣль отдѣленіе имѣло въ виду и съ самаго начала своего учрежденія, хотя въ прежнее время достиженіе ея представлялось еще затруднительнѣе по недостатку вѣрныхъ данныхъ о нѣкоторыхъ основныхъ предметахъ статистики и за отсутствіемъ достаточнаго числа мѣстныхъ изслѣдованій разныхъ частей Россіи. Впрочемъ, не взирая

на всѣ эти затрудненія, отдѣленіе старалось, по мѣрѣ представлявшихся средствъ, приготовлять матеріалы для общаго хозяйственно-статистическаго описанія Россіи, и это послужило поводомъ многихъ выше перечисленныхъ распоряженій къ собиранію статистическихъ данныхъ. Между прочимъ, въ 40-хъ годахъ отдѣленіе составило программу хозяйственно-статистическаго описанія Россіи и разослало ее въ подвѣдомственныя департаменту сельскаго хозяйства учрежденія, въ палаты государственныхъ имуществъ, въ общества сельскаго хозяйства, а ученый комитетъ, какъ упомянуто выше, предложилъ ее для конкурса. Предполагая, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ какъ по этой программѣ, такъ и другимъ путемъ, приступить къ систематическому своду хозяйственно-статистическихъ данныхъ, отдѣленіе первоначально занялось нѣкоторыми приготовительными работами. Такъ, имъ была составлена первая подробная почвенная карта европейской Россіи, провѣренная всѣми представлявшимися въ то время способами. Затѣмъ, отдѣленіе занялось собираніемъ и обработкою точныхъ данныхъ для опредѣленія свойствъ климата разныхъ полосъ Россіи и вліянія климатическихъ условій на растительность и вообще на сельское хозяйство. Въ этихъ видахъ департаментомъ сельскаго хозяйства было, между прочимъ, сдѣлано распоряженіе, чтобы подвѣдомственныя ему учрежденія производили метеорологическія наблюденія по одному плану и чтобы журналы этихъ наблюденій сосредоточивались въ статистическомъ отдѣленіи. Опубликовавъ въ „Журналѣ М. Г. И.“ (въ 1848—51 гг.) результаты вычисленій изъ собранныхъ метеорологическихъ наблюденій и подлинныхъ журналовъ и частныя описанія климата разныхъ губерній, отдѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, попыталось, на основаніи собранныхъ матеріаловъ, составить общій „Климатическій очеркъ Россіи“, который былъ также напечатанъ въ „Журналѣ“ министерства.

Далѣе, вслѣдствіе раздававшихся жалобъ на паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и на малодоходность земледѣлія, статистическое отдѣленіе занялось (въ началѣ 40-хъ годовъ) изученіемъ хлѣбной производительности Россіи, торговли хлѣбомъ, движенія цѣнъ, а впослѣдствіи—и вопросовъ о повторяемости неурожаевъ и объ обезпе-

ченіи народнаго продовольствія. Послѣдствіемъ этихъ работъ отдѣленія было нѣсколько статей, освѣтившихъ различныя стороны поименованныхъ вопросовъ, какъ-то статьи: „О хлѣбной торговлѣ въ Россіи“, „О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи“, „Замѣчанія о торговлѣ хлѣбомъ въ Россіи въ 1846 и 1847 гг.“, „Объ обезпеченіи продовольствія государственныхъ крестьянъ“.

Въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ отдѣленіе занималось и нѣкоторыми другими вопросами. Такъ, въ 1848 г. имъ былъ сдѣланъ первый опытъ свода статистическихъ данныхъ по льноводству (доставленныхъ начальниками губерній и полученныхъ изъ другихъ источниковъ) и составлено „Статистическое обозрѣніе разведенія льна въ Россіи“; въ 1853 г. въ „Журналъ“ министерства напечатаны, составленныя въ статистическомъ отдѣленіи, статьи „Статистическое обозрѣніе торговли крѣпкими напитками въ портахъ Средиземнаго моря и соображенія о возможности сбыта ихъ туда изъ Россіи“ и „О земледѣльческой статистикѣ Бельгіи, по результатамъ генеральной переписи 1846 г.“ Въ 1851 г., на основаніи матеріаловъ, собранныхъ изъ разныхъ источниковъ, отдѣленіе составило „Хозяйственно-статистическій атласъ Россійской Имперіи“, къ которому былъ приложенъ объяснительный текстъ. Въ составъ атласа вошли карты: почвенная, климатическая, среднихъ урожаевъ хлѣба, среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, хлѣбной торговли, распространенія лѣсовъ, промышленности льняной, пеньковой, табачной и свеклосахарной, тонкорунnаго овцеводства и т. д. Атласъ выдержалъ 4 изданія (въ 1851, 1852, 1857 и 1869 гг.), причемъ послѣднее изданіе его было значительно исправлено и дополнено, а объяснительный къ нему текстъ представлялъ собою весьма обстоятельное сочиненіе о сельскохозяйственной производительности Россіи.

Независимо отъ этихъ трудовъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ отдѣленіе занималось систематической обработкой статистическихъ свѣдѣній о государственныхъ имуществахъ и о населеніи, ввѣренномъ попечительству министерства. Результатомъ этихъ работъ было множество статей въ „Журналѣ“ министерства и весьма полный „Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1858 годъ“. Въ 1856 г. было предпринято изданіе

*

свѣдѣній, собиравшихся при оцѣнкахъ земель и промысловъ казенныхъ крестьянъ въ различныхъ губерніяхъ; первые два выпуска этихъ свѣдѣній, подъ названіемъ „Хозяйственно-статистическіе матеріалы, собираемые комиссіями и отрядами уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ“, были изданы въ 1857 г. Впослѣдствіи изданіе это было расширено и въ немъ стали помѣщаться, кромѣ матеріаловъ кадастровыхъ оцѣнокъ, и другія хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, собиравшіяся по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Сборники этихъ свѣдѣній издавались подъ названіемъ „Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ“. Изданіе это продолжалось и въ началѣ 60-хъ годовъ, а нѣкоторые выпуски „Матеріаловъ“ вышли въ 1871 г. Всего ихъ было напечатано VI выпусковъ, содержащихъ чрезвычайно обильныя и разнообразныя хозяйственно-статистическія данныя, какъ, напр., свѣдѣнія о хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ, о среднихъ урожаяхъ, о цѣнахъ на хлѣба въ разныхъ губерніяхъ, о наемной платѣ за различныя земельныя угодья, о продажныхъ цѣнахъ на землю и т. п.

Въ 1872 г. статистическій отдѣлъ принималъ дѣятельное участіе въ собираніи и разработкѣ свѣдѣній о сельскохозяйственной производительности Россіи для Высочайше учрежденной комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Валуева; на него же было возложено и изданіе обширныхъ трудовъ означенной коммиссіи. Въ 1878 г. отдѣленіемъ издана вновь составленная почвенная карта европейской Россіи, къ которой впослѣдствіи былъ присоединенъ объяснительный текстъ. Въ исходѣ же 70-хъ годовъ отдѣлу было поручено изданіе „Сборниковъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія“, для которыхъ и большая часть статей была составлена въ самомъ отдѣлѣ. Въ этихъ „Сборникахъ“ (ихъ вышло три выпуска) помѣщались свѣдѣнія о занятіяхъ департамента земледѣлія, историческія обозрѣнія о дѣятельности подвѣдомственныхъ департаменту учрежденій статистическія данныя объ урожаяхъ, разработанныя по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ губерній. Слѣдуетъ замѣтить, что подобныя изданія, дол-

женствовавшія знакомить публику съ дѣятельностью министерства государственныхъ имуществъ по сельскохозяйственной части, печатались и въ прежнее время. Такъ, въ 1850 г. вышелъ „Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ", а въ 1855 г.—чрезвычайно интересно составленный „Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 годъ".

Губернаторскіе отчеты послужили въ концѣ 70-хъ годовъ также для изданія обширнаго труда, подъ заглавіемъ „Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности въ Россіи за пятилѣтній періодъ, съ 1870 по 1874 г.", въ которомъ помѣщены результаты многочисленныхъ вычисленій надъ данными объ урожаѣ (опредѣлены средніе урожаи разныхъ хлѣбовъ, вычислены избытки хлѣба на душу населенія и на единицу пространства и т. п.). Трудъ этотъ вышелъ въ 1880 году.

Съ 1881 г. статистическій отдѣлъ, какъ сказано, сталъ разработывать и печатать свѣдѣнія, доставляемыя корреспондентами департамента.

Перечисленными работами не ограничивались занятія статистическаго отдѣла: многіе статистическіе труды его, предпринятые съ извѣстными спеціальными цѣлями, для потребностей и соображеній министерства, остались не напечатанными. За то, съ другой стороны, отдѣлу нерѣдко поручалось изданіе различныхъ сочиненій, отчетовъ и пр., не имѣвшихъ прямаго отношенія къ статистикѣ (напр., сочиненія о вредныхъ насѣкомыхъ и пр.). Независимо отъ всего этого, отдѣлъ принималъ близкое участіе въ выработкѣ большинства программъ для предпринимавшихся департаментомъ изслѣдованій, а иногда и самъ участвовалъ въ такихъ изслѣдованіяхъ (напр., въ изслѣдованіи овцеводства въ 1881 г.). Наконецъ, необходимо упомянуть, что для различныхъ выставокъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, отдѣлъ изготовлялъ карты, брошюры и проч.

Говоря объ изданіяхъ статистическаго отдѣла, нельзя не упомянуть, что разнообразіемъ, солидностью и научными достоинствами своихъ работъ отдѣлъ обязанъ главнѣйше тѣмъ лицамъ,

которыя стояли въ разное время во главѣ его. П. И. Кеппенъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, К. С. Веселовскій, К. И. Домонтовичъ, С. П. Щепкинъ, И. И. Вильсонъ, А. С. Ермоловъ и В. И. Ковалевскій, пріобрѣвшіе извѣстность на научномъ, литературномъ или служебномъ поприщахъ, придавали своими трудами и руководствомъ то значеніе, коимъ пользовались работы статистическаго отдѣла.

2. Распространеніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

1. Сельскохозяйственныя изданія.

Рапространеніе среди населенія правильныхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній составляло всегда одну изъ важнѣйшихъ задачъ министерства государственныхъ имуществъ, и оно стремилось къ достиженію ея различными путями—устройствомъ учебныхъ сельскохозяйственныхъ заведеній и фермъ, учрежденіемъ музеевъ, выставокъ и т. п.; однимъ изъ весьма удобныхъ средствъ для этого представлялись также спеціальныя изданія какъ періодическія—газеты и журналы, такъ и не періодическія—сборники, руководства, наставленія и пр.

Къ числу важнѣйшихъ періодическихъ сельскохозяйственныхъ изданій министерства принадлежатъ „Земледѣльческая Газета“ и „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ“.

„Земледѣльческая Газета“ начала выходить еще съ 1834 года. Инціатива изданія ея принадлежала Высочайше учрежденному, 31-го октября 1833 года, комитету для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, признавшему полезнымъ издавать особый органъ „для распространенія свѣдѣній о необходимости введенія улучшеннаго сельскаго хозяйства и о способахъ примѣненія оныхъ въ Россіи“.

Составленный этимъ комитетомъ планъ изданія „Земледѣльческой Газеты“ удостоился Высочайшаго одобренія 23 февраля 1834 года. По этому плану цѣль „Газеты“ опредѣлена слѣдующимъ образомъ: „возбудить и усилить у насъ убѣжденіе въ необходимости постепеннаго введенія улучшеннаго земледѣлія, распространить общіе о семъ виды, указать тѣ источники, изъ конхъ можно почерпать основательныя свѣдѣнія объ агрономіи, приспособленной къ нравственнымъ и физическимъ особенностямъ Россіи, увѣдомлять, гдѣ можно получать нужные на то матеріальные способы, излагая все сіе въ видѣ легкомъ и пріятномъ, чтобы чрезъ то пріобрѣсти больше читателей“.

Въ частности, въ программу „Земледѣльческой Газеты“ должны были войти слѣдующіе предметы:

1) Законоположенія, распоряженія и объявленія правительства, относящіяся собственно къ улучшенію сельскаго хозяйства.

2) Краткія обозрѣнія главнѣйшихъ предметовъ землепашества, садоводства, скотоводства и агрономіи вообще, также отдѣльныхъ частей оной.

3) Историческія свѣдѣнія о развитіи нынѣшняго порядка земледѣлія, какъ у насъ, такъ и въ чужихъ краяхъ.

4) Статистическія свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ свѣта, и особенно о порядкѣ и обычаяхъ, принятыхъ въ разныхъ странахъ Россіи.

5) Свѣдѣнія о сдѣланныхъ у насъ предпріятіяхъ къ улучшенію сельскаго хозяйства.

6) Земледѣльческая географія, какъ общая, относительно родовъ произведеній по климатическимъ полосамъ земнаго шара, такъ и по перемѣнамъ, происходящимъ въ одной и той же полосѣ, отъ высоты площади, отъ свойства почвы и лежащихъ подъ оной пластовъ и отъ разныхъ мѣстныхъ постоянныхъ и перемѣняющихся обстоятельствъ.

7) Свѣдѣнія о всходахъ хлѣба, о количествѣ и качествѣ оконченной жатвы и о видахъ будущаго урожая, а также объ урожаяхъ въ другихъ государствахъ.

8) Свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ въ Россіи и заграницею и о цѣнахъ на хлѣбъ на главныхъ рынкахъ.

9) Извѣстія о появляющихся скотскихъ падежахъ и другихъ болѣзняхъ, о мѣрахъ къ пресѣченію оныхъ.

10) Постоянныя свѣдѣнія метеорологическія изъ тѣхъ пунктовъ Россіи, которые наиболѣе означаютъ разность климатовъ.

11) Свѣдѣнія о курсахъ биржевыхъ и простонародныхъ въ главнѣйшихъ портахъ и на главнѣйшихъ внутреннихъ рынкахъ.

Для изданія «Газеты» былъ составленъ особый штатъ, съ директоромъ и редакторомъ во главѣ, которымъ было присвоено особое содержаніе. Само изданіе велось на счетъ государственнаго казначейства, куда поступали и доходы отъ подписки. Въ

концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ ежегодныя приплаты казны на содержаніе „Газеты“ составляли, въ среднемъ выводѣ, 7,500 р. сер. Подписная цѣна была очень низкая (2 р. въ годъ); кромѣ того, до 1000 экземпляровъ ея (въ 1851 г.) разсылалось даромъ духовнымъ консисторіямъ, предводителямъ дворянства и т. д. Въ 1852 г., согласно Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, положено вмѣсто производившихся 13,142 руб. на изданіе „Газеты“ отпускать съ 1853 г. изъ государственнаго казначейства по 2,500 р. въ годъ, обращая затѣмъ въ распоряженіе редакціи выручаемыя отъ подписки на „Газету“ суммы, штаты редакціи уничтожить и избраніе редактора предоставить министру государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, съ 1853 г. началось изданіе „Земледѣльческой Газеты“ на коммерческомъ основаніи. Въ 1862 г., по Высочайшему повелѣнію 8 августа, субсидія на изданіе ея была увеличена на 2000 р., въ виду предположеннаго постепеннаго прекращенія обязательной подписки ея подвѣдомственными министерству учрежденіями.

До 1838 г. „Газета“ была въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, а съ 1838 года, съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, перешла въ вѣдѣніе этого министерства.

За первыя 20 лѣтъ своего существованія, въ теченіе коихъ директоромъ „Газеты“ былъ Е. А. Энгельгардтъ, а редакторомъ С. М. Усовъ, она старалась возбуждать въ образованномъ обществѣ любовь къ сельскому хозяйству и стремленіе къ изученію его съ цѣлью усовершенствованія земледѣлія; затѣмъ она служила, главнымъ образомъ, органомъ распространенія знаній по сельскохозяйственной техникѣ, и постоянно заботилась о распространеніи улучшеннаго хозяйства среди крестьянъ. Въ первые годы наибольшее вниманіе „Газеты“ было обращено на ознакомленіе русскихъ хозяевъ съ плодопеременнымъ хозяйствомъ. Она убѣждала хозяевъ ввести его у себя, хотя и не имѣла въ данномъ случаѣ успѣха, потому что это дѣло встрѣчало тогда серьезное препятствіе въ крѣпостномъ правѣ, а также въ отсутствіи надлежащихъ знаній у нашихъ хозяевъ.

Когда интересъ къ плодопеременному хозяйству ослабѣлъ, „Газета“ занялась вопросомъ о наивыгоднѣйшей эксплоатаціи труда. Въ ней появился рядъ статей о вольнонаемномъ трудѣ, причемъ указывалось на удачное примѣненіе его, о тяглахъ, о хозяйственномъ устройствѣ имѣній, объ управляющихъ, о свободномъ винокуреніи и т. д. Не малыя услуги оказала она дѣлу уничтоженія чрезполосности, полюбовнаго размежеванія и округленія имѣній, являясь посредницею между хозяевами и приводя ихъ къ соглашенію. „Чрезъ участіе „Газеты“—замѣчаетъ редакція въ 1846 г.—размежеваніе земель получило полезное пособіе въ межевыхъ сѣтяхъ, изданныхъ при пособіи правительства и принятыхъ съ большимъ одобреніемъ“. Много говорилось и объ уничтоженіи лажа и простонароднаго курса, о мѣрахъ къ лучшему сбыту хлѣба устройствомъ дворянскихъ комиссіонныхъ конторъ и объ уравненіи цѣнъ на хлѣбъ. Кромѣ этихъ общихъ вопросовъ, „Газета“ изобиловала свѣдѣніями по спеціальнымъ культурамъ—въ особенности по культурѣ картофеля и льна, по русскимъ изобрѣтеніямъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, по овцеводству и др.

Въ 1853 г. редакторомъ „Газеты“ былъ назначенъ членъ ученаго комитета А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Съ этого года по 1857 г. она мало занималась успѣхами сельскохозяйственной науки, равно какъ и вопросами общими; но за то она отводила много мѣста разнообразнымъ статьямъ практическаго содержанія. Въ 1857 году „Газета“ обращается къ вопросамъ, имѣющимъ болѣе общій интересъ; трактуетъ объ улучшеніи быта поселянъ, о распространеніи между ними грамотности и образованія вообще, о нравственности крестьянъ, а съ слѣдующаго года начинаетъ давать обильный матеріалъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ, разбирая вопросы экономическіе и сельскаго быта: о поземельной собственности, объ устройствѣ крестьянъ и надѣленіи ихъ землею, объ общинномъ хозяйствѣ, о свободѣ личности и труда и др. Кромѣ вышепоименованныхъ вопросовъ, въ „Газетѣ“ встрѣчаются въ это время статьи и разсказы для крестьянъ.

Въ 1860 г. во главѣ „Газеты“ былъ поставленъ С. П. Щепкинъ. Новая редакція, отводя видное мѣсто вопросамъ экономическимъ, помѣщала весьма много статей и по сельскохозяйственнымъ наукамъ. Она ознакомила читателей съ ученіемъ Либиха и возраженіями противъ него, съ ученіемъ о питаніи растеній, съ вопросами по удобренію и пр. Въ 1860, 1861 и 1862 гг. при „Газетѣ“ выходилъ по два раза въ мѣсяцъ „Сельскій Листокъ“, предназначавшійся преимущественно для крестьянъ. Популярныя статьи, помѣщавшіяся въ немъ, имѣли цѣлью знакомить крестьянъ съ постановленіями, касающимися сельскаго сословія, со всѣми отраслями сельскаго хозяйства, съ явленіями природы и т. д.

Въ 1866 г. „Газета“ перешла подъ редакцію Ѳ. А. Баталина, подъ которой находится и по настоящее время. Этою редакціею былъ введенъ новый отдѣлъ въ „Газетѣ“ — передовыя статьи, въ которыхъ разбирались вопросы изъ практической жизни и указывалось на выдающіяся явленія въ наукѣ и въ сельскохозяйственной практикѣ. Въ первое десятилѣтіе отводилось болѣе мѣста вопросамъ скотоводства, а въ послѣдующее время—вопросамъ земледѣлія и обезпеченія хозяйствъ кормовыми средствами.

По вопросамъ скотоводства редакція оказала важныя услуги хозяевамъ. Всестороннимъ обсужденіемъ вопроса о страхованіи скота „Газета“ выяснила надлежащимъ образомъ вопросъ объ обязательномъ страхованіи скота противъ падежей. Ей же принадлежитъ точное установленіе различія мѣръ объ обязательномъ убіеніи зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота и объ обязательномъ страхованіи, имѣвшее большія практическія послѣдствія (законъ 30 мая 1876 г. объ убіеніи зачумленнаго гуртоваго скота и 3 іюня 1879 г. объ убіеніи скота мѣстнаго, не гуртоваго). Далѣе, она содѣйствовала разъясненію вопроса о способахъ улучшенія нашего скотоводства, изслѣдовала вопросъ о наиболѣе надежномъ способѣ опредѣленія молочности коровъ, познакомила хозяевъ съ правилами составленія кормовыхъ дачъ—

по нормамъ Грувена, Вольфа и Кюна и разработала вопросъ о премированіи скота на выставкахъ.

Что касается вопросовъ земледѣлія, то „Газета“ новѣйшаго времени помѣщала много статей по удобренію, какъ навозомъ, такъ и искусственными туками, причемъ неоднократно указывала на причины неудачъ опытовъ съ послѣдними. Благодаря ей въ Россіи распространились культура кормовой кукурузы и силосованіе зеленыхъ кормовъ. Познакомивъ читателей съ положеніемъ этого дѣла во Франціи, она постоянно слѣдила за ходомъ его въ Россіи и заграницею.

Въ послѣднія 20 лѣтъ въ „Газетѣ“ помѣщалось также много статей по спеціальнымъ культурамъ, о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ, по сельскохозяйственному строительному дѣлу, по спеціальнымъ отраслямъ животноводства, по энтомологіи и пр. Нельзя не указать на осуществленіе мысли редакціи объ организаціи привоза свѣжаго мяса по желѣзнымъ дорогамъ въ Петербургъ въ вагонахъ-ледникахъ, которую она проводила съ большою настойчивостью.

Въ 1878 году „Газета“ открыла отдѣлъ „Вопросы и отвѣты“ и привлекла къ участію въ немъ весьма многихъ хозяевъ. Въ послѣднее время она имѣла около 4,000 подписчиковъ и, такъ какъ большая часть сотрудниковъ ея—хозяева, то она съ полнымъ правомъ можетъ считаться органомъ не отдѣльнаго кружка, а русскихъ хозяевъ-практиковъ.

Съ 1841 г. министерство пріобрѣло другой періодическій органъ, именно „Журналъ министерства государственныхъ имуществъ“, изданіе котораго было предпринято какъ съ цѣлью доводить до общаго свѣдѣнія о дѣйствіяхъ министерства, такъ и для помѣщенія статей по части государственнаго и сельскаго хозяйства вообще. Постоянно передавая публикѣ критически обработанныя данныя, могущія служить для разрѣшенія различныхъ вопросовъ по многимъ отраслямъ народнаго хозяйства, журналъ въ тоже время слѣдитъ за успѣхами, открытіями, новыми опытами и за важнѣйшими экономическими событіями какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Съ 1865 г. „Журналъ“ былъ переименованъ

въ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“. Онъ издается на коммерческомъ основаніи, причемъ редактору журнала, назначенному министерствомъ, выдается субсидія въ размѣрѣ 7486 руб. Первымъ редакторомъ журнала былъ А. П. Заблоцкій-Десятовскій, вторымъ—В. П. Безобразовъ и, наконецъ, съ 1860 г. журналъ выходитъ подъ редакціей Ѳ. А. Баталина. За все время своего существованія журналъ далъ обильный матеріалъ о состояніи и условіяхъ сельскаго хозяйства въ Россіи и заграницей и несомнѣнно много способствовалъ распространенію среди русскихъ хозяевъ практическихъ и теоретическихъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній.

Какъ выше упомянуто, въ „Журналѣ“ помѣщались въ большомъ числѣ труды, отчеты и пр. служащихъ въ министерствѣ (труды статистическаго отдѣла, отчеты инспекціи и т. п.), сочиненія и статьи, представленныя на конкурсы ученаго комитета и одобренныя послѣднимъ, сообщенія корреспондентовъ комитета и т. д. Въ послѣднее время въ журналѣ стали преобладать статьи частныхъ сотрудниковъ, хотя по временамъ печатаются также и отчеты лицъ, командированныхъ министерствомъ съ тою или другою цѣлью и пр.; кромѣ того, нынѣ, въ видѣ приложенія, печатаются переводы съ иностранныхъ языковъ капитальныхъ сочиненій или руководствъ по сельскому хозяйству; изъ такихъ приложеній могутъ быть, напр., названы: „Общее сельскохозяйственное растеніеводство“ Габерландта, „Молоко и молочное дѣло“ Флейшмана, „Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ“ Даммана и др.

Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ изданій, съ 1846 г. въ Одессѣ при попечительномъ комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи издавалась особая хозяйственная газета на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ «Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland», предназначенная исключительно для нѣмецкихъ колонистовъ. Листокъ этотъ выходилъ ежемѣсячно и наполнялся преимущественно статьями самихъ хозяевъ-колонистовъ. Онъ прекратился въ 1862 г.

Къ числу сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданій можно отнести еще „Записки Горыгорѣцкаго земледѣльческаго институ-

та", издававшіяся департаментомъ сельскаго хозяйства по одной книжкѣ въ годъ. Цѣль этихъ записокъ состояла въ томъ, чтобы знакомить хозяевъ съ результатами дѣятельности какъ института, такъ и подвѣдомственныхъ ему или соединенныхъ съ нимъ учрежденій. Каждая книжка состояла изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщались отчеты института и фермы, отчеты объ агрономическихъ путешествіяхъ преподователей института, отчеты о горыгорѣцкихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ и о годичныхъ съѣздахъ сельскихъ хозяевъ и другія статьи, имѣющія отношеніе къ институту, училищу или фермѣ; во второмъ—находили себѣ мѣсто разные ученые труды институтскихъ преподавателей, а также нѣкоторыя изъ разсужденій, написанныхъ питомцами института для полученія степени агронома. „Записокъ" вышло всего пять книжекъ, первая—въ 1852 г., послѣдняя—въ 1856 г.

Независимо отъ этихъ періодическихъ изданій, министерствомъ и подвѣдомственными ему учрежденіями или при матеріальномъ содѣйствіи министерства, было издано много различныхъ книгъ, задача которыхъ была—распространять сельскохозяйственныя и другія полезныя свѣдѣнія между землевладѣльцами и крестьянами. Книги и брошюры хозяйственнаго и статистическаго содержанія, изданныя министерствомъ, поименованы въ „Приложеніи" къ настоящему изданію. Какъ видно изъ помѣщеннаго тамъ списка книгъ, кромѣ трудовъ статистическихъ, отчетовъ по различнымъ изслѣдованіямъ и пр., о которыхъ говорено раньше, между этими изданіями встрѣчается довольно много руководствъ, наставленій и др. сочиненій по сельскому хозяйству. Нѣкоторыя изъ такихъ руководствъ предназначались для людей болѣе интеллигентныхъ, другія—главнымъ образомъ для крестьянъ. Къ числу изданій для народа относятся многія наставленія о культурѣ разныхъ растеній, нѣкоторыя руководства и выходившая въ началѣ 60-хъ гг. „Сельская библіотека"; подъ послѣднимъ общимъ заглавіемъ была выпущена въ свѣтъ серія популярныхъ брошюръ по сельскому хозяйству, которыя частью представляли собою перепечатки прежнихъ изданій министерства, частью же были составлены заново. Народныя изданія министерства находили себѣ широкое распростра-

неніе главнымъ образомъ среди государственныхъ крестьянъ. Другія руководства и сочиненія имѣли въ виду, какъ было упомянуто, болѣе образованныхъ лицъ и болѣе крупныхъ хозяевъ; таковы, напр., изданія: „Практическое наставленіе о воздѣлываніи свекловицы“ Берцгольда, „Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ“ Лаврова, „Курсъ древоводства“ Дюбрейля, „Вредныя насѣкомыя“ Кеппена и пр. Въ новѣйшее время министерство предприняло изданіе серіи руководствъ, принаровленныхъ къ программамъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ, и притомъ какъ по предметамъ сельскохозяйственнымъ, такъ и по нѣкоторымъ отраслямъ естествознанія. Составленіе этихъ руководствъ было поручено различнымъ спеціалистамъ и нѣкоторыя изъ нихъ вышли въ свѣтъ въ исходѣ 1887 г.

Приступая къ тому или другому изданію, министерство стремилось обыкновенно пополнить въ нашей литературѣ недостатокъ руководствъ и сочиненій по извѣстной части. Случалось, что данное руководство издавалось для удовлетворенія внезапно возникшей потребности въ распространеніи свѣдѣній по извѣстному предмету. Такъ напр., когда осенью 1881 г. выяснилось, что почти всю нечерноземную полосу Россіи постигъ неурожай травъ, департаментъ земледѣлія поспѣшилъ издать брошюру „О прессованіи сѣна и сѣнныхъ прессахъ“, полагая распространеніемъ ея облегчить подвозъ сѣна къ большимъ городамъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Подобнымъ же образомъ было вызвано изданіе нѣкоторыхъ брошюръ о вредныхъ насѣкомыхъ. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что для распространенія свѣдѣній о нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ (напр., о картофельномъ жукѣ) министерство издавало не только книги и брошюры, но и стѣнныя таблицы, съ подробными рисунками и текстомъ, которыя разсылались въ волостныя правленія, земскія управы и пр.

Кромѣ самого министерства, издательскою дѣятельностью занимаются и нѣкоторыя изъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій,

напр., Императорскій ботаническій садъ (издающій „Труды Императорскаго ботаническаго сада“), Петровская академія („Извѣстія Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи“) и нѣкоторыя изъ сельскозяйственныхъ обществъ, получающія субсидіи отъ министерства на изданіе своихъ органовъ.

Министерство оказывало и оказываетъ разнымъ учрежденіямъ матеріальное содѣйствіе къ изданію не только періодическихъ трудовъ, но и отдѣльныхъ сочиненій, брошюръ и пр. При этомъ помощью министерства пользовались по временамъ и учрежденія ему не подчиненныя или даже частныя лица. Послѣднимъ министерство оказывало свою поддержку иногда тѣмъ, что пріобрѣтало опредѣленное число экземпляровъ ихъ сочиненій. По характеру своему, подобныя изданія, появлявшіяся на свѣтъ благодаря помощи министерства, весьма разнообразны: между ними встрѣчаются какъ строго научныя—напр., капитальный трудъ „О температурѣ воздуха“ съ атласомъ, на изданіе котораго главной физической обсерваторіи было выдано 10,000 руб., такъ и популярныя брошюры, вродѣ, напр., изданія комитета грамотности „О разведеніи кормовыхъ травъ“.

Трудно, конечно, опредѣлить, какъ велика польза, принесенная всѣми изданіями министерства, и насколько окупились понесенныя имъ на это дѣло издержки; но можно утверждать, что многія изъ этихъ изданій имѣли большое вліяніе на успѣхи русской земледѣльческой промышленности и что они способствовали установленію правильныхъ взглядовъ на различные сельскохозяйственные вопросы, а иныя изъ нихъ представляли и представляютъ собою не малую научную цѣнность. Долгое время изданія министерства являлись, такъ сказать, ядромъ нашей сельскохозяйственной литературы, а періодическія изданія его занимаютъ въ ней и по сегодня первое мѣсто.

2. Учебно-хозяйственныя заведенія.

I. Общее обозрѣніе.

Первыя мѣры, предпринятыя у насъ къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія, относятся къ царствованію Императора Павла, когда повелѣно было учредить близъ Павловска, петербургской губерніи, подъ наблюденіемъ экспедиціи государственнаго хозяйства, практическую школу земледѣлія. Въ эту школу, „для скорѣйшаго постиженія нужныхъ свѣдѣній", положено было брать питомцевъ московскаго университета, питомцевъ и воспитанницъ воспитательныхъ домовъ, священническихъ дѣтей изъ духовныхъ семинарій, казенныхъ крестьянъ отъ 20 до 35 лѣтняго возраста, по-перемѣнно изъ разныхъ губерній, и, наконецъ, учениковъ и ученицъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и вольныхъ людей. Такимъ образомъ, разомъ предполагалось давать сельскохозяйственное образованіе лицамъ обоихъ половъ, всѣхъ сословій и всѣхъ степеней образованія. Курсъ ученія полагался трехлѣтній. Начальникомъ школы былъ назначенъ одинъ изъ членовъ означенной экспедиціи, протопресвитеръ Самборскій. Школѣ отведенъ былъ участокъ земли въ 252 дес. и на содержаніе ея отпускалось по 20,040 р. въ годъ. Но очевидно, что задачи, первоначально поставленныя школѣ, были признаны неосуществимыми, такъ какъ въ 1799 году Самборскій былъ замѣненъ другимъ лицомъ, школа передана въ удѣльное вѣдомство и въ нее стали посылать только крестьянскихъ мальчиковъ. При этомъ, для скорѣйшаго введенія у насъ лучшихъ пріемовъ хозяйства, департаментъ удѣловъ призналъ необходимымъ дѣйствовать на крестьянъ примѣромъ. Съ этою цѣлію положено было завести въ удѣльныхъ селеніяхъ примѣрныя запашки и хозяйственныя усадьбища. Такая образцовая усадьба была устроена въ 1801 году въ смоленской губерніи, причемъ подъ нее было отведено 950 дес. земли, съ 103 приписанными душами крестьянъ, и назначено на содержаніе ея по 2,500 р. въ годъ. Устройство школы и усадьбища для примѣр-

ной запашки и содержаніе ихъ въ теченіе 5 лѣтъ обошлось правительству въ 206,000 р. Но образцовая усадьба не достигла цѣли, а посылка удѣльныхъ крестьянъ въ школу вызывала между ними только неудовольствіе и никакого хорошаго вліянія на хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ не оказывала. Поэтому въ 1803 году, по докладу министра удѣловъ Трощинскаго, Высочайше повелѣно было школу земледѣлія, съ смоленскимъ ея усадьбищемъ, упразднить.

Послѣ этого неудачнаго опыта правительства въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственнаго образованія, въ двадцатыхъ годахъ на это поприще выступаютъ два сельскохозяйственныя общества: московское и вольное экономическое. Первое въ 1822 году открыло въ Москвѣ, при пособіи отъ правительства, московскую земледѣльческую школу съ хуторомъ. Эта школа сначала имѣла цѣлію обучать теоретически и практически сельскому хозяйству только помѣщичьихъ крестьянъ, но съ 1835 года въ нее стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій. Отъ поступающихъ требовались знаніе грамоты и 16-ти лѣтній возрастъ. Курсъ ученія продолжался 5 лѣтъ, въ теченіи коихъ проходились общеобразовательные предметы, землемѣріе, химія, физика и механика, земледѣліе, архитектура и бухгалтерія; однимъ словомъ, сообщались познанія по предметамъ, необходимымъ для исполненія разныхъ обязанностей по управленію помѣщичьими имѣніями.

Подобная же школа учреждена была въ 1825 году въ Петербургѣ графинею Строгоновою, которая передала ее въ вѣдѣніе Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Для практическихъ занятій учениковъ этой школы назначено было марьинское имѣніе графини Строгоновой, въ 530 дес., находившееся въ 70 верстахъ отъ Петербурга, въ новгородской губ. Въ этой школѣ вольное экономическое общество съ 1834 года, на счетъ субсидіи, пожалованной Императоромъ Николаемъ на усиленіе его средствъ, содержало по 20 воспитанниковъ; кромѣ того, общество оказывало пособіе на содержаніе въ ней мальчиковъ, присылаемыхъ помѣщиками. Въ 1837 году, когда обще-

ству, по ходатайству президента его, графа Мордвинова, дарована была еще аренда по 10,000 р. на четыре года, для увеличенія въ школѣ графини Строгоновой числа его стипендіатовъ, общество содержало въ двухъ отдѣленіяхъ школы (высшемъ—теоретическомъ и низшемъ—практическомъ) 65 учениковъ. Эта школа существовала до 1844 г. и стоила гр. Строгоновой 1.300,000 р. ассигнаціями. Стѣсняясь такими большими расходами, графиня закрыла школу. Хотя вмѣсто этой школы, въ томъ же году, съ Высочайшаго разрѣшенія, нѣкто Швиттау открылъ въ Гатчинѣ, подъ наблюденіемъ и покровительствомъ вольнаго экономическаго общества, практическое земледѣльческое училище, но оно также не имѣло успѣха и въ 1849 году было закрыто.

Въ тридцатыхъ годахъ учреждено было въ Красномъ Селѣ удѣльное земледѣльческое училище для обученія сельскому хозяйству крестьянскихъ мальчиковъ удѣльнаго вѣдомства. Это училище было впослѣдствіи переведено на удѣльную ферму близъ Петербурга, но въ 1849 году тоже было закрыто, какъ не достигавшее своей цѣли. Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что въ 1834 году близъ Дерпта, на мызѣ Альткустгофъ, былъ открытъ профессоромъ Шмальцемъ курсъ агрономіи, но этотъ курсъ просуществовалъ только 5 лѣтъ и въ 1839 году былъ закрытъ.

Значительный толчекъ въ дѣлѣ развитія у насъ сельскохозяйственнаго образованія былъ данъ учрежденнымъ въ 1833 году комитетомъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи. По представленію комитета, обществамъ: вольному экономическому и московскому были оказаны значительныя пособія на содержаніе учрежденныхъ ими сельскохозяйственныхъ школъ, а затѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1836 году, было рѣшено учредить новую земледѣльческую школу. Школу эту положено было устроить въ г. Горкахъ, могилевской губерніи, въ казенномъ горыгорѣцкомъ имѣніи, съ назначеніемъ для этого значительныхъ средствъ и доходовъ съ имѣнія.

Приведеніе въ исполненіе этой послѣдней мѣры выпало уже на долю министерства государственныхъ имуществъ, къ обязанно-

стямъ котораго, по учрежденіи его, отнесено было и попеченіе о распространеніи сельскохозяйственнаго образованія.

Въ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по распространенію у насъ сельскохозяйственнаго образованія слѣдуетъ различать два періода: первый, обнимающій время до освобожденія крестьянъ, и второй—отъ крестьянской реформы до послѣднихъ дней. Въ первый періодъ, большую часть котораго захватываетъ время управленія министерствомъ графа Киселева, заботы министерства были направлены преимущественно къ распространенію сельскохозяйственнаго образованія въ средѣ крестьянъ государственныхъ и частію помѣщичьихъ, причемъ главная изъ предпринятыхъ для сего мѣръ—обученіе крестьянскихъ мальчиковъ сельскому хозяйству на учебныхъ фермахъ—носила въ значительной степени принудительный характеръ.

Но такъ какъ реформа 1861 г. не допускала уже дальнѣйшаго примѣненія этой мѣры, то число низшихъ школъ на учебныхъ фермахъ въ началѣ втораго періода было значительно сокращено, а потомъ онѣ были и вовсе упразднены. Впослѣдствіи стали учреждаться низшія школы уже иного характера.

При гр. Киселевѣ, въ 1840 г., было приведено въ исполненіе распоряженіе относительно учрежденія въ Горкахъ земледѣльческой школы съ довольно обширнымъ курсомъ. Школа эта была открыта въ составѣ двухъ разрядовъ: низшаго и высшаго, и имѣла цѣлью—распространеніе теоретическихъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству; низшій разрядъ предназначался преимущественно для крестьянъ. Въ 1848 г. эта школа подверглась значительнымъ преобразованіямъ; изъ нея были образованы два отдѣльныя учебныя заведенія: высшее—Горыгорѣцкій земледѣльческій интитутъ и среднее—земледѣльческое училище. Училище, послѣ значительнаго преобразованія въ 1859 г., продолжало свое существованіе и во второмъ періодѣ; что же касается института, то онъ въ 1864 г. былъ переведенъ изъ Горокъ въ Петербургъ. Кромѣ этого училища и московской земледѣльческой школы, въ 1849 г. вольнымъ экономическимъ обществомъ было учреждено въ Петербургѣ еще одно среднее учебное заведеніе — училище сельскаго

хозяйства; но это училище просуществовало весьма недолго. Вмѣсто него въ 1855 г. было открыто харьковское земледѣльческое училище, на которое распространено было дѣйствіе устава горецкаго училища.

Во второмъ періодѣ всѣ мѣры министерства по распространенію сельскохозяйственнаго образованія имѣли уже болѣе общій характеръ, т. е. относились ко всѣмъ сословіямъ. Нужно при томъ замѣтить, что мѣры, которыя были принимаемы министерствомъ по этому предмету во второй періодъ, шли въ обратномъ, противъ прежняго, порядкѣ. Именно, сначала министерство позаботилось о болѣе прочномъ устройствѣ высшихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству: Петербургскаго земледѣльческаго института и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи; затѣмъ, образовавъ въ этихъ заведеніяхъ достаточное число спеціалистовъ для занятія мѣстъ учителей въ среднихъ училищахъ, оно устремило всѣ свои усилія на лучшее устройство этихъ послѣднихъ заведеній, т. е. земледѣльческихъ училищъ, а послѣ этого обратилось уже къ правильной постановкѣ низшаго сельскохозяйственнаго образованія.

Относительно высшихъ учебныхъ заведеній необходимо объяснить, что въ 1877 году, когда Петровская академія достаточно уже окрѣпла и когда число студентовъ въ ней достигло 300 человѣкъ, министерство государственныхъ имуществъ признало возможнымъ упразднить въ Петербургскомъ институтѣ сельскохозяйственный отдѣлъ и преобразовать это заведеніе исключительно въ лѣсное, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Затѣмъ, когда число слушателей въ лѣсномъ институтѣ, въ 1883 годъ, въ свою очередь, превысило 300 чел., министръ государственныхъ имуществъ призналъ достаточнымъ имѣть по лѣсной части одно высшее заведеніе и, вслѣдствіе этого, испросилъ Высочайшее соизволеніе на пріостановленіе пріема студентовъ на лѣсной отдѣлъ Петровской академіи, дабы сдѣлать это заведеніе исключительно сельскохозяйственнымъ и дать въ немъ большее развитіе какъ теоріи, такъ и практикѣ сельскаго

хозяйства. Въ настоящее время лѣсной отдѣлъ въ академіи совершенно закрытъ.

Что касается среднихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству, то въ 1864 и 1865 гг. учреждены были два новыя земледѣльческія училища: казанское и маріинское; затѣмъ въ 1868 г. уманское училище садоводства было преобразовано въ училище земледѣлія и садоводства, а въ 1882 г. устроенное херсонскимъ земствомъ (въ 1874 г.) низшее училище было преобразовано въ среднее сельскохозяйственное училище и передано въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ, число среднихъ учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству достигло нынѣ семи, находящихся въ различныхъ полосахъ Россіи. Въ этихъ заведеніяхъ въ настоящее время воспитывается болѣе тысячи (1,034 человѣка) молодыхъ людей и число оканчивающихъ въ нихъ курсъ въ послѣдніе три года составляло, среднимъ числомъ, 92 человѣка, которые легко находятъ себѣ мѣста по управленію частными имѣніями, а также мѣста учителей и управляющихъ въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Курсъ ученія въ среднихъ училищахъ былъ мало-по-малу значительно возвышенъ противъ первоначальнаго. Это сдѣлано было сначала въ 1868 г., а потомъ въ 1878 г., когда училища эти получили окончательное и прочное устройство на основаніи новаго Высочайше утвержденнаго положенія и подробнаго устава. Курсъ означенныхъ заведеній обнимаетъ собою теперь не только всѣ спеціальные сельскохозяйственные предметы, но и всѣ общеобразовательные, которые преподаются въ реальныхъ училищахъ, начиная съ 3-го класса, и даетъ возможность лучшимъ изъ учениковъ поступать даже въ высшія спеціальныя заведенія министерства.

Наконецъ, когда образовано было уже достаточное число спеціалистовъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ училищахъ, министерство приступило къ учрежденію низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ. Сначала оно испрашивало особыя Высочайшія разрѣшенія на учрежденіе каждой школы, именно въ 1876 г. на учрежденіе въ минской губерніи маріино-горской

сельскохозяйственной школы, въ 1881 г.—уткинской въ костромской губ., уржумской—въ вятской и успенской—во владимірской губ. Но потомъ, когда главныя основанія для дѣятельности такихъ школъ были выработаны и провѣрены на опытѣ, министерство, придя къ убѣжденію, что образованіе низшихъ дѣятелей по сельскому хозяйству лучше всего можетъ быть достигнуто въ частныхъ имѣніяхъ, внесло въ государственный совѣтъ „Нормальное положеніе“ для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, учреждаемыхъ частными лицами, земствами и обществами въ частныхъ имѣніяхъ, съ пособіемъ отъ правительства или безъ такого пособія.

Это положеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 декабря 1883 г. и примѣненіе его на практикѣ встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Число ходатайствъ объ учрежденіи школъ по этому положенію растетъ, можно сказать, съ каждымъ днемъ, такъ что министерство не въ состояніи удовлетворить и половины этихъ ходатайствъ на счетъ открываемыхъ ему на сей предметъ кредитовъ, не смотря на то, что кредиты эти съ отпущенныхъ первоначально въ 1884 г. 12 тыс. рублей дошли уже до 51 тыс. руб. На эти кредиты до 1888 г. было уже разрѣшено открыть 18 школъ и еще пять школъ предполагается разрѣшить въ 1888 г.

II. Высшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

а) *Горыгорѣцкій и С.-Петербургскій земледѣльческіе институты.*

Въ 1840 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1836 г., журнала комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, открыта была въ оршанскомъ уѣздѣ могилевской губерніи, въ горыгорѣцкомъ казенномъ имѣніи, земледѣльческая школа. Школа эта состояла изъ двухъ разрядовъ: низшаго, предназначеннаго для образованія земледѣльцевъ съ познаніями, необходимыми для приведенія въ исполненіе даннаго плана улучшеннаго сельскаго хозяйства, и высшаго, для приготовленія прак-

тическихъ агрономовъ, могущихъ управлять значительными имѣніями, съ введеніемъ въ нихъ улучшеннаго хозяйства по собственному плану.

Означенный высшій разрядъ въ 1842 г. былъ значительно расширенъ въ учебномъ отношеніи и изъ него образовано было отдѣльное заведеніе по части высшаго агрономическаго образованія, въ которое дозволено было принимать дѣтей лицъ привилегированныхъ сословій, имѣвшихъ познанія въ наукахъ полнаго гимназическаго курса. Школа эта считалась учебнымъ заведеніемъ втораго разряда и воспитанники ея были выпускаемы съ чиномъ XIV класса.

Въ 1848 г. изъ высшаго разряда горыгорѣцкой земледѣльческой школы, по Высочайше утвержденному, законодательнымъ порядкомъ, 30 іюля 1848 г., положенію, образованъ былъ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ. По этому положенію институтъ имѣлъ цѣлію приготовленіе ученыхъ агрономовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ студенты института были принимаемы окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ, или выдержавшіе въ институтѣ экзаменъ изъ гимназическаго курса, безъ древнихъ языковъ. Курсъ ученія въ институтѣ продолжался четыре года. Окончившіе курсъ были выпускаемы со степенью агронома, или съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и съ университетскими правами.

При институтѣ состояла ферма съ тремя отдѣльными фольварками, которая, между прочимъ, служила для практическаго изученія студентами сельскаго хозяйства. На одномъ изъ фольварковъ, ивановскомъ, была устроена племенная овчарня, и тонкорунное овцеводство на ней получило значительное развитіе.

Вообще употреблены были всѣ мѣры, чтобы студентамъ Горыгорѣцкаго института доставить возможно болѣе разнообразную практику и тѣмъ содѣйствовать образованію у нихъ практическаго взгляда на разныя отрасли сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

Все это, а также нахожденіе института вдали отъ большихъ

центровъ населенія и, наконецъ, то обстоятельство, что въ 1849 г. сдѣлано было общее по всей Имперіи распоряженіе объ ограниченіи числа студентовъ въ университетахъ, имѣли весьма благопріятныя для него послѣдствія.

Въ частности, что касается ограниченія числа студентовъ въ университетахъ, то оно имѣло для института огромное значеніе. Вслѣдствіе этой мѣры лучшіе и способнѣйшіе молодые люди, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и обыкновенно поступавшіе въ университеты, обратились въ другія заведенія и въ томъ числѣ въ Горыгорѣцкій институтъ. Отъ этого не только число студентовъ въ этомъ заведеніи стало быстро возвышаться и изъ 56 студентовъ, бывшихъ въ немъ въ 1849 году, дошло въ 1853 и 1854 г., какъ видно изъ приложенной таблицы (№ I), до 222 человѣкъ, но и число оканчивавшихъ полный курсъ съ 12 человѣкъ, вышедшихъ въ 1850 г., дошло, въ означенные два года, до 57 и 62. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ упомянутый періодъ времени изъ института вышло, какъ видно изъ имѣющихся въ департаментѣ земледѣлія свѣдѣній, наибольшее число лицъ, которыя впослѣдствіи обратили на себя вниманіе полезною дѣятельностію по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ 1859 г. Высочайше утверждены были новые положеніе и штатъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института съ состоящимъ при немъ земледѣльческимъ училищемъ. По этому положенію (§ 10), четвертый годъ пребыванія въ институтѣ посвящался исключительно сельскохозяйственной и лѣсной практикѣ, какъ въ самомъ институтѣ и заведеніяхъ при немъ состоявшихъ, такъ и внѣ онаго. Другія главнѣйшія отличія его отъ положенія 1848 г. заключались:

Во 1-хъ, въ томъ, что курсъ преподаваемыхъ въ институтѣ наукъ значительно расширенъ. Въ этомъ курсѣ оставлены были всѣ науки, означенныя въ положеніи 1848 г., въ томъ числѣ и общеобразовательные, а вмѣсто назначенныхъ по положенію 1848 г. ботаники (преимущественно хозяйственной), зоологіи (съ примѣненіемъ къ скотоводству и ветеринарной наукѣ) и хозяйственной статистики, по положенію 1859 г. назначено было преподавать въ

институтѣ естественныя науки и статистику безъ ограниченія ихъ примѣненіемъ къ сельскому хозяйству, а также положено преподавать, какъ отдѣльные предметы, ветеринарную медицину, политическую экономію, инженерное искусство въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, исторію развитія и обзоръ современнаго состоянія сельскаго хозяйства и второй иностранный языкъ.

Во 2-хъ, для желающихъ подробно изучить лѣсныя науки въ новомъ положеніи постановлено преподавать, вмѣсто одного предмета лѣсоводства, всѣ лѣсные предметы.

Этимъ какъ бы вводилось раздѣленіе курса земледѣльческаго института на два отдѣленія: сельскохозяйственное и лѣсное; но нужно замѣтить, что желавшіе изучать лѣсныя науки не были освобождаемы отъ изученія всѣхъ общихъ и сельскохозяйственныхъ предметовъ и только нѣкоторые изъ этихъ предметовъ объявлены были необязательными какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для лѣсоводовъ.

И въ 3-хъ, несмотря на значительное увеличеніе числа предметовъ, время для прохожденія ихъ по новому уставу было сокращено съ 4-хъ до 3-хъ лѣтъ и раздѣлено на два полутора-годичные курса: приготовительный и спеціальный.

Курсъ преподаванія въ институтѣ по новому уставу былъ введенъ съ августа 1860 г. для тѣхъ только студентовъ, которые поступили въ институтъ въ этомъ году, и потому первый выпускъ по этому уставу былъ произведенъ въ 1864 г., при чемъ изъ 17 студентовъ, бывшихъ въ 1863 г. на спеціальномъ курсѣ, окончило полный курсъ только 9 и въ томъ числѣ 3 по лѣсному отдѣленію съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и лѣсоводства.

Второй и послѣдній выпускъ по уставу 1859 г. былъ произведенъ уже въ Петербургѣ въ 1865 г. При этомъ выпущены были не только тѣ 37 студентовъ, которые, по окончаніи въ 1864 г. въ Горкахъ теоретическаго курса, командированы были на практику въ частныя хозяйства, но, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 іюля 1865 г., выпущены были и тѣ студенты (31 человѣкъ), которые, прослушавъ въ Горкахъ приготовительный курсъ, были переведены осенью 1864 г. въ Петербургъ и слушали здѣсь въ

теченіе одного учебнаго года спеціальные предметы. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ виду отдаленности С.-Петербурга отъ центра Россіи и стѣснительности, для студентовъ недостаточнаго состоянія, требованія устава 1859 г. о пребываніи на практикѣ въ теченіи года по окончаніи теоретическаго курса, а также въ виду настоятельной надобности въ замѣщеніи спеціалистами по сельскому хозяйству вакансій въ комиссіяхъ по кадастру, люстраціи и регулированію земель въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, означенное требованіе устава было отмѣнено и студентовъ, окончившихъ въ 1865 г. теоретическій курсъ въ институтѣ, разрѣшено было распредѣлить на службу по означеннымъ комиссіямъ, не посылая ихъ на практику. Послѣ этого посылка оканчивающихъ курсъ на практику болѣе не возобновлялась. Такимъ образомъ, институтскій курсъ изъ 4-хъ лѣтняго сдѣлался 3-хъ лѣтнимъ. Выпускомъ 1865 г. заканчивается существованіе Горыгорѣцкаго института и затѣмъ начинается другой періодъ земледѣльческаго института—петербургскій, о которомъ сказано будетъ ниже.

Всего окончило курсъ въ Горыгорѣцкомъ институтѣ съ 1850 до 1854 г. (таблица № I) 116 человѣкъ и съ 1854 по 1865 г.—383 человѣка, итого 499 человѣкъ, а съ прибавленіемъ къ этому 70 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ разрядѣ школы, съ 1845 по 1848 годъ,—569 человѣкъ, ихъ которыхъ большая часть, посвятила себя дѣятельности по сельскому хозяйству и принесла ему несомнѣнную пользу.

Въ такомъ состояніи находился Горыгорѣцкій институтъ передъ переводомъ его въ С.-Петербургъ.

Кромѣ политическихъ соображеній, вызванныхъ обстоятельствами 1863 года, при рѣшеніи вопроса о переводѣ института въ Петербургъ приняты были во вниманіе и нѣкоторыя невыгодныя стороны нахожденія высшаго учебнаго заведенія въ одной изъ наиболѣе глухихъ мѣстностей западнаго края, а именно: во 1-хъ то, что Горыгорѣцкій институтъ пополнялся молодыми людьми преимущественно изъ ближайшихъ губерній: витебской, смоленской, виленской, гродненской, минской, ковенской, черниговъ-

ской, прибалтійскихъ губерній и, въ особенности, могилевской; слѣдовательно, заведеніе служило преимущественно для земледѣльческихъ интересовъ западнаго края; во 2-хъ, трудность пріобрѣтенія учебныхъ пособій и, въ особенности, привлеченія въ Горки хорошихъ преподавателей и въ 3-хъ, то, что торги на продажу опустѣвшихъ зданій закрытаго въ 1863 году с.-петербургскаго лѣснаго института не состоялись и поэтому зданія эти представляли готовое помѣщеніе для горыгорѣцкаго института.

Вслѣдствіе этого, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, въ 24 день іюля 1863 г. Высочайше повелѣно было перевести Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ въ С.-Петербургъ, въ зданія бывшаго лѣснаго института. При этомъ институту сохранены были всѣ дарованныя ему положеніемъ 1859 г. права и преимущества и онъ оставленъ заведеніемъ открытымъ, но съ предоставленіемъ слушателямъ помѣщенія за умѣренную плату въ самомъ институтѣ. Въ отношеніи же учебномъ изъ курса института повелѣно было устранить всѣ предметы общаго образованія, всѣ вспомогательные и оставить одни спеціальные. Вслѣдствіе такого измѣненія программы земледѣльческаго института, учебный курсъ его признано было возможнымъ сократить до 2-хъ лѣтъ и уменьшить число преподавателей, назначивъ имъ высшее противъ горыгорѣцкихъ содержаніе.

Но вскорѣ опытъ указалъ, что молодые люди, окончившіе курсъ въ университетахъ и имѣющіе основательную подготовку въ естественныхъ наукахъ, неохотно поступаютъ въ спеціальныя заведенія, не дающія имъ новыхъ правъ, и что поэтому таковыя заведенія должны комплектоваться по преимуществу молодыми людьми, окончившими курсъ въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ естественныя науки или совсѣмъ не преподаются, или же преподаются весьма кратко. На этомъ основаніи министръ государственныхъ имуществъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ 29 октября 1864 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе на введеніе естественныхъ наукъ въ курсъ преподаванія земледѣльческаго института и на увеличеніе однимъ годомъ числа лѣтъ учебнаго курса, противъ первоначально одобреннаго,

по всеподданнѣйшему докладу 24 іюля 1863 г., двухлѣтняго курса.

По Высочайшему повелѣнію 22 января 1868 года увеличено было какъ число преподавателей въ институтѣ, такъ и получаемое ими содержаніе; а 22 февраля 1868 г., были утверждены министромъ временныя правила для института [1]).

Вслѣдствіе затрудненій, которыя встрѣчало министерство государственныхъ имуществъ въ пріисканіи спеціалистовъ по лѣсной части, для замѣщенія ими должностей лѣсничихъ въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ Петровская земледѣльческая и лѣсная академія, по недавнему своему открытію, въ то время не выпускала еще такихъ спеціалистовъ, по всеподданнѣйшему докладу министра, въ 7 день іюля 1869 г., Высочайше повелѣно было:

а) Усилить преподаваніе лѣсныхъ предметовъ въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, съ назначеніемъ на этотъ предметъ 3,000 р. изъ общихъ остатковъ по § 2 финансовой смѣты лѣснаго департамента.

б) Студентамъ института, избравшимъ лѣсную спеціальность, выдавать стипендіи изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на выдачу стипендій лѣснаго вѣдомства въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

Такимъ образомъ, въ земледѣльческомъ институтѣ образовалось два отдѣленія: сельскохозяйственное и лѣсное.

Первый курсъ былъ общій, а второй и третій раздѣлялись по спеціальнымъ сельскохозяйственнымъ и лѣснымъ предметамъ на два параллельныя отдѣленія.

Что касается числа учившихся въ институтѣ по переводѣ его въ С.-Петербургъ, то сначала оно было не велико, ограничиваясь въ 1866 г. 22 человѣками, и дошло къ началу 1869 г. только до 96 человѣкъ (таблица № II). Но введеніе въ этомъ году преподаванія лѣсныхъ предметовъ, съ увеличеніемъ при томъ

---

[1]) Кромѣ того, на институтъ распространены были общія правила для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденныя 26 мая 1867 и 8 іюня 1869 годовъ.

и числа стипендій въ институтѣ, а также принятіе въ институтъ, по правиламъ 1868 г., молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ безъ древнихъ языковъ *), и отсутствіе повѣрочныхъ испытаній имѣли послѣдствіемъ то, что число студентовъ и слушателей въ институтѣ стало быстро возрастать, именно съ 96 человѣкъ, бывшихъ въ институтѣ въ началѣ 1869 г., къ началу 1870 г. число ихъ возросло до 161, а къ концу этого года, послѣ новаго пріема, увеличилось до 292.

Отсутствіе повѣрочныхъ испытаній важно было преимущественно для лицъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и въ гимназіяхъ кавказскаго учебнаго округа, такъ какъ въ тѣхъ и другихъ курсъ общеобразовательныхъ предметовъ былъ слабѣе, чѣмъ въ общихъ гимназіяхъ; поэтому число поступившихъ въ институтъ въ 1869—1871 гг. изъ семинарій и кавказскихъ гимназій (армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія) было особенно велико.

Въ 1870 г. бывшій министръ, генералъ-адъютантъ Зеленой, прекратилъ пріемъ въ институтъ слушателей, а тѣмъ изъ нихъ, которые состояли уже въ институтѣ, приказалъ предложить не позже 1 марта 1871 г. представить документы объ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній для зачисленія въ студенты института, не исполнявшихъ же этого уволить изъ института.

Въ 1870 г., на основаніи указаній опыта, составленъ былъ новый проектъ устава для земледѣльческаго института съ четырехлѣтнимъ курсомъ и съ двумя отдѣленіями—сельскохозяйственнымъ и лѣснымъ. Но внесеніе въ государственный совѣтъ новаго проекта устава и штата института было отложено.

Бывшій министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь, графъ Валуевъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ въ апрѣлѣ 1872 г., испросилъ, 26-го іюня и 31-го октября 1872 г., Высочайшія соизволенія на пріостановленіе, впредь до преобра-

*) Это продолжалось до 1874 года, когда дозволено было принимать въ институтъ только окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній.

зованія института, общаго пріема въ институтъ и на предоставленіе министру государственныхъ имуществъ разрѣшать пріемъ нѣкотораго числа молодыхъ людей только въ видѣ исключенія.

Слѣдствіемъ этой мѣры было то, что число студентовъ и слушателей стало значительно уменьшаться, именно: къ концу 1872 г. оно дошло до 158 человѣкъ, а въ 1873 г. уже до 125 человѣкъ; затѣмъ, сокращаясь все болѣе и болѣе, къ началу 1878 г., когда прекратилось, какъ объяснено будетъ ниже, существованіе сельскохозяйственнаго отдѣленія, оно ограничивалось 52 студентами и 7 слушателями.

Въ виду преобразованія института, въ 1875 г. возбужденъ былъ весьма важный вопросъ: слѣдуетъ ли оставить въ институтѣ, какъ предполагалось въ 1870 г., оба отдѣленія—сельскохозяйственное и лѣсное, или же лучше сохранить одно лѣсное?

Взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ того и другого вида преобразованія института и принявъ въ особенности въ соображеніе: 1) что при земледѣльческомъ институтѣ вовсе не имѣется фермы, на которой студенты сельскохозяйственнаго отдѣленія могли бы заниматься практически сельскимъ хозяйствомъ; 2) что вообще мѣстность Петербурга и его окрестностей, расположенная подъ 60 градусомъ сѣверной широты, представляется крайне неудобною для агрономическаго института, между тѣмъ какъ эта мѣстность представляетъ весьма значительныя удобства для лѣснаго учебнаго заведенія, и 3) что произведенное, на основаніи устава 16 іюня 1873 г., улучшеніе въ устройствѣ Петровской академіи, въ которой сельско-хозяйственный отдѣлъ обставленъ весьма хорошо и въ которой, какъ число студентовъ, такъ и число оканчивающихъ полный курсъ, въ послѣднее время стало быстро возрастать,—министръ государственныхъ имуществъ пришелъ къ убѣжденію, что существованіе сельскохозяйственнаго отдѣла въ С.-Петербургскомъ институтѣ не вызывается дѣйствительною потребностію и не приноситъ пользы, соотвѣтствующей затратамъ на это заведеніе, и что, напротивъ, преобразованіе его исключительно въ высшее лѣсное учебное заведеніе представляется наиболѣе желательнымъ.

На основаніи этого, въ концѣ 1877 г., министръ государственныхъ имуществъ внесъ въ комитетъ министровъ представленіе о закрытіи сельскохозяйственнаго отдѣла въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ.

По разсмотрѣніи этого представленія, комитетъ министровъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 5 день ноября 1877 г., положилъ: закрыть агрономическое отдѣленіе С.-Петербургскаго земледѣльческаго института, съ переименованіемъ таковаго временно въ с.-петербургскій лѣсной институтъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новаго устава и штата сего заведенія.

б) *Петровская земледѣльческая и лѣсная академія.*

Мысль объ учрежденіи близъ Москвы высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія возникла въ 1857 г., одновременно съ первыми мѣрами, предпринятыми для освобожденія крестьянъ. Цѣль этого заведенія заключалась въ томъ, чтобы, въ виду предстоящей перемѣны въ способахъ веденія хозяйства, дать возможность каждому хозяину пополнять свои свѣдѣнія по сельскому хозяйству и съ новыми силами приниматься за устройство своихъ имѣній. Для осуществленія означенной мысли въ 1860 году, по Высочайшему повелѣнію, было куплено имѣніе Петровское-Разумовское, а въ 1861 году приступлено къ возведенію необходимыхъ для академіи построекъ, которыя и были окончены осенью 1865 года. Между тѣмъ, вслѣдствіе закрытія существовавшей короткое время въ Петербургѣ лѣсной академіи, признано было полезнымъ присоединить въ новой академіи къ сельскохозяйственному и лѣсной отдѣлъ. Въ октябрѣ (27 числа) 1865 года былъ утвержденъ уставъ академіи, а спустя мѣсяцъ (21 ноября) аудиторіи ея были открыты для слушателей. По уставу 1865 года полный академическій курсъ продолжался три года, но при этомъ отъ усмотрѣнія самихъ слушателей зависѣло проходить весь курсъ, или часть его, или же, наконецъ, изучать тотъ или другой отдѣльный предметъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ облегченія доступа желающимъ изучать агро-

номическія и лѣсныя науки, для поступленія въ академію не требовалось ни опредѣленнаго образовательнаго ценза, ни держанія какихъ бы то ни было экзаменовъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи существовало лишь для стипендіатовъ, а также для тѣхъ лицъ, которыя желали пріобрѣсти въ академіи ученую степень кандидата или магистра. Плата за слушаніе лекцій положена была по 12 руб. 50 коп. въ полугодіе. Но желающіе могли не вносить полугодовой платы, а уплачивать за каждую лекцію по 15 коп.

Число слушателей академіи въ первый же годъ послѣ открытія достигло 420 человѣкъ. Опытъ, однако, не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались при установленіи свободнаго доступа къ слушанію академическихъ курсовъ. Кромѣ людей образованныхъ и дѣйствительно интересовавшихся пріобрѣтеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній, въ академію стало поступать много и такихъ молодыхъ людей, которые мало были подготовлены къ слушанію лекцій; въ томъ числѣ въ академію попадали и такія лица, которыя перебывали въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и несерьезно относились къ своимъ занятіямъ въ академіи. Результатомъ легкаго доступа въ академію оказалось, между прочимъ, и то, что со времени открытія ея въ 1865 году до начала 1872 года изъ 1034 лицъ, слушавшихъ въ ней лекціи, окончило полный курсъ со степенью кандидата всего лишь 14 человѣкъ (таблица № III). Но нужно замѣтить, что къ этимъ 14 человѣкамъ впослѣдствіи, именно въ теченіе 1872, 1873 и частію 1874 года, прибавилось изъ бывшихъ слушателей еще 22 человѣка, которые выдержали выпускныя испытанія и получили кандидатскую степень. Поэтому всѣхъ окончившихъ курсъ изъ означенныхъ 1034 слушателей оказывается 36 человѣкъ, т. е. почти $3^1/_2\%$. Прочіе же вышли изъ академіи только со свидѣтельствами о выдержаніи экзамена изъ одного или нѣсколькихъ предметовъ, или даже и вовсе не державъ никакого испытанія.

Въ виду столь малоудовлетворительныхъ результатовъ, въ началѣ 1872 года для академіи были изданы, впредь до измѣне-

нія ея устава въ законодательномъ порядкѣ, новыя правила *), на основаніи которыхъ въ студенты принимались только лица, окончившія полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для учащихся вводилось обязательное прохожденіе 4-лѣтняго академическаго курса, съ переводными изъ курса въ курсъ экзаменами, и оканчивающимъ полный курсъ положено было давать званіе дѣйствительнаго студента или ученую степень кандидата сельскаго хозяйства или лѣсоводства. Правила эти вошли и въ утвержденный затѣмъ въ 1873 году новый академическій уставъ **), въ силу котораго академія была окончательно преобразована въ обыкновенное высшее учебное заведеніе по сельскому хозяйству и лѣсоводству. Плата за слушаніе лекцій для студентовъ была увеличена до 20 руб. въ полугодіе, а для слушателей, въ число коихъ допускались, всякій разъ съ разрѣшенія директора, только совершеннолѣтніе и имѣющіе опредѣленное положеніе въ обществѣ,—до 75 р. въ полугодіе. Новымъ академическимъ уставомъ значительно возвышена власть директора, а для учащихся установлено обязательное посѣщеніе лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ, входившихъ въ кругъ спеціальнаго академическаго образованія. Впослѣдствіи (въ 1882 году), съ Высочайшаго разрѣшенія, установлена была форма одежды для студентовъ и ношеніе ея сдѣлано для нихъ обязательнымъ.

Въ первый годъ по преобразованіи академіи, студентовъ въ ней было только 100 чел., но впослѣдствіи число ихъ все болѣе и болѣе возрастало и въ 1877—78 учебномъ году достигло уже 339 человѣкъ. Такой наплывъ учащихся при недостаточности помѣщенія въ аудиторіяхъ и учебныхъ пособій побудилъ бывшаго министра государственныхъ имуществъ, графа Валуева, при началѣ 1878—79 учебнаго года, ограничить пріемъ студентовъ. Вслѣд-

*) По всеподданѣйшему докладу министра госуд. имуществъ, Высоч. утвержд. 31 января 1872 г.

**) Высоч. утвержд. 16 іюня 1873 г. мнѣніе госуд. совѣта.

ствіе этихъ мѣръ и послѣдовавшаго въ мартѣ 1879 г. запрещенія принимать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, число студентовъ въ академіи въ 1879—80 учебномъ году уменьшилось до 231 человѣка. Въ 1881 году министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на отмѣну вышеупомянутаго ограниченія въ пріемѣ студентовъ въ академію и на предоставленіе ему установить комплектъ учащихся въ этомъ заведеніи. Послѣ этого число студентовъ стало увеличиваться и въ 1883—84 г. достигло опять 357 человѣкъ, въ томъ числѣ на лѣсномъ отдѣлѣ было 118 человѣкъ и на сельскохозяйственномъ 239 человѣкъ. Сверхъ того въ это время было 40 слушателей. Имѣя въ виду, что такое значительное число учащихся затрудняетъ пользованіе учебными пособіями и что, при существованіи въ Петербургѣ особаго лѣснаго института, нѣтъ надобности въ сохраненіи лѣснаго отдѣла при академіи, министръ государственныхъ имуществъ, въ 1883 году, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на пересмотръ устава академіи съ цѣлію преобразованія ея въ заведеніе исключительно сельскохозяйственное и на пріостановленіе пріема студентовъ на лѣсной отдѣлъ ея, впредь до утвержденія новаго устава въ законодательномъ порядкѣ. Это дало возможность мало-по-малу уменьшить общее число учащихся въ академіи, которое съ 400 спустилось къ концу 1887 г. до 344 человѣкъ (въ томъ числѣ студентовъ 301 и слушателей 43), и въ то же время увеличить число учащихся собственно по сельскохозяйственному отдѣлу. При этомъ необходимо замѣтить, что въ числѣ студентовъ и слушателей академіи значительно усилился въ послѣдніе 4 года элементъ окончившихъ курсъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ доходило въ послѣдніе годы отъ 25 и до 31 человѣка, а также элементъ окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, коихъ нынѣ числится до 23 человѣкъ. Вслѣдствіе упраздненія лѣснаго отдѣла, число оканчивающихъ полный академическій курсъ по сельскому хозяйству, простиравшееся въ послѣднія пять лѣтъ, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости (таблица № III), среднимъ числомъ до 30 чело-

*

вѣкъ, въ 1887 году дошло до 59 человѣкъ, не считая трехъ постороннихъ лицъ, получившихъ степень кандидата сельскаго хозяйства по особымъ испытаніямъ въ академіи.

Для усиленія практическихъ занятій учащихся въ Петровской академіи, въ 1883 году Высочайше разрѣшено было отпустить этому заведенію особую сумму въ 6,000 р., а въ слѣдующіе годы по 5,000 р., на экскурсіи студентовъ для практическихъ занятій въ частныя имѣнія. Студенты-практиканты обязаны представлять въ академію письменные отчеты о своихъ занятіяхъ въ частныхъ имѣніяхъ и эти отчеты замѣняютъ собою разсужденія на ученую степень кандидата, если будутъ признаны вполнѣ удовлетворительными. Такимъ образомъ, самое полученіе студентами дипломовъ связано съ успѣшностію ихъ занятій въ частныхъ имѣніяхъ. Въ то же время Высочайше разрѣшено было, для болѣе успѣшнаго хода учебныхъ занятій студентовъ и для лучшаго контроля за оными, а равно и въ видахъ болѣе прочнаго обезпеченія ихъ матеріальнаго положенія, устроить при академіи особый домъ для помѣщенія студентовъ, что въ настоящее время и приведено уже въ исполненіе: 21 ноября 1887 года домъ этотъ открытъ для пользованія студентовъ.

Упраздненіе лѣснаго отдѣла дало возможность увеличить число преподавателей на сельскохозяйственномъ отдѣлѣ; такъ, въ 1886 году каѳедра политической экономіи и статистики раздѣлена между двумя преподавателями и одному изъ нихъ поручено читать сельскохозяйственную статистику, а затѣмъ, въ 1887 году, введено преподаваніе сельскохозяйственнаго законовѣдѣнія.

Съ 1878 года Петровская академія издаетъ свой особый періодическій журналъ „Извѣстія Академіи“, въ которомъ, кромѣ отчетовъ по академіи и фермѣ и журналовъ совѣта, помѣщаются и ученыя статьи какъ профессоровъ, такъ и студентовъ академіи. Кромѣ того, ежегодно, къ 21 ноября, печатается „Актъ петровской академіи“, а въ 1887 году изданъ еще „Сборникъ свѣдѣній о Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи“, заклю-

чающій въ себѣ много тщательно собранныхъ и хорошо разработанныхъ данныхъ о дѣятельности этого высшаго заведенія и объ окончившихъ въ немъ курсъ.

Изъ этихъ данныхъ и дополнительныхъ свѣдѣній за послѣднее полугодіе видно:

1) Что съ основанія ея до преобразованія, т. е. до осени 1872 г., чрезъ академію прошло всего 1.111 слушателей.

2) Что изъ этого числа, по преобразованіи академіи, въ ней осталось или впослѣдствіи поступило въ академію 77 человѣкъ.

3) Что изъ числа слушателей, вышедшихъ изъ академіи до осени 1872 года, окончило полный курсъ до 1872 года 14 человѣкъ и послѣ того до осени 1874 г. еще 22 человѣка; въ томъ числѣ окончили полный курсъ: а) по сельскому хозяйству — 12, б) по лѣсоводству — 23 и в) по обоимъ отдѣламъ — 1.

4) Что изъ 77 бывшихъ слушателей, перешедшихъ въ студенты академіи, окончило впослѣдствіи полный курсъ 46, въ томъ числѣ: а) по сельскому хозяйству — 26, б) по лѣсоводству — 17, в) по обоимъ отдѣламъ — 3, а всего изъ 1.111 слушателей окончило полный курсъ въ разное время 82 чел., что̀ составитъ 7,38%.

Со времени преобразованія академіи, съ осени 1872 года, до конца 1887 года (таблица № IV) вновь поступило: въ студенты академіи—1,374, въ слушатели—171. Изъ этого числа выбыло изъ академіи до конца 1887 г.: студентовъ — 1.073, слушателей—128. Затѣмъ къ концу 1887 г. оставалось: студентовъ—301, слушателей—43.

Изъ числа 998 человѣкъ, поступившихъ въ академію въ теченіе 12 лѣтъ, съ $187^2/_3$ по $188^3/_4$ годъ, которые, при четырехлѣтнемъ курсѣ, могли окончить уже полный курсъ, дѣйствительно окончило: а) по обоимъ отдѣламъ—18, б) по сельскому хозяй-

ству—327, в) по лѣсоводству—291, итого 636; т. е. среднимъ числомъ въ годъ 53 человѣка, а относительно общаго числа учившихся въ это время—окончившіе полный курсъ составляютъ 64%. Такое отношеніе благопріятнѣе наблюдаемаго въ университетахъ, гдѣ процентъ оканчивающихъ полный курсъ, среднимъ числомъ, простирается до 50%.

Всего же съ основанія академіи до конца 1887 года изъ общаго числа 2.312 студентовъ и слушателей, прошедшихъ въ это время чрезъ академію, окончило въ ней полный курсъ: а) по обоимъ отдѣламъ—22, б) по сельскому хозяйству—365, в) по лѣсоводству—331, всего 718 человѣкъ, что̀ составляетъ 31%.

Что же касается дальнѣйшихъ занятій бывшихъ слушателей и студентовъ Петровской академіи, то объ этомъ даетъ также интересныя свѣдѣнія указанный выше „Сборникъ“. Изъ него видно, что всѣхъ бывшихъ въ академіи слушателей и студентовъ, выбывшихъ изъ этого заведенія до 1 января 1887 года, было 2.187 человѣкъ. Изъ этого числа, о дѣятельности по окончаніи курса или о дальнѣйшей судьбѣ, собраны свѣдѣнія о 1.078 чел., изъ коихъ умерло или страдаютъ неизлечимою болѣзнію 72 чел., относительно остальныхъ 1.006 чел. данныя приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Изъ учившихся:				Всего.	
	До преобразованія.		Послѣ преобразованія.			
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. По сельскому хозяйству:						
а) служатъ по учебной части въ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ и командированы для изученія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.	10	—	45	—	55	—
б) занимаются или занимались сельскимъ хозяйствомъ на практикѣ.	158	—	147	—	305	—
в) занимаются сельскохозяйственными техническими производствами.	6	—	9	—	15	—
г) состоятъ на государственной или земской службѣ, въ земельныхъ банкахъ, обществахъ и комиссіонерствахъ, въ должностяхъ, находящихся въ близкихъ отношеніяхъ къ сельскому хозяйству.	20	—	57	—	77	—
д) продолжаютъ образованіе по сельскохозяйственнымъ предметамъ	—	—	6	—	6	—
Итого	194	56,72	264	39,76	458	45,53
2. По лѣсному хозяйству:						
а) служатъ или служили по учебной части въ лѣсохозяйственныхъ заведеніяхъ, или находятся въ командировкѣ съ ученою цѣлью.	2	—	7	—	9	—
б) служатъ или служили по лѣсной части разныхъ вѣдомствъ	30	—	282	—	312	—
в) занимаются лѣснымъ хозяйствомъ въ собственныхъ дачахъ, или находятся въ частной лѣсной слѣжбѣ.	6	—	22	—	28	—
г) умерли, состоя на лѣсной службѣ	5	—	14	—	19	—
Итого	43	12,58	325	48,95	368	36,58
3. Избрали дѣятельность, не имѣющую непосредственной связи ни съ сельскимъ, ни съ лѣснымъ хозяйствомъ:						
а) по учебной части	14	—	13	—	27	—
б) по министерствамъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственному контролю, по городскому самоуправленію, по учрежденіямъ Императрицы Маріи и по судебной части	32	—	32	—	64	—
в) по медицинской, коммерческой и технической частямъ и по желѣзнымъ дорогамъ	43	—	17	—	60	—
г) по разнаго рода другимъ частямъ	16	—	13	—	29	—
Итого	105	30,70	75	11,29	180	17,89
ВСЕГО	342	100%	664	100%	1006	100%

Изъ этого видно, что занимаются вообще сельскимъ или лѣснымъ хозяйствомъ, или избрали дѣятельность, находящуюся болѣе или менѣе въ связи съ обѣими спеціальностями, изъ всего числа 1006 человѣкъ, о коихъ имѣются свѣдѣнія, — 826 человѣкъ, или 82,11%, изъ которыхъ 558 принадлежатъ къ окончившимъ курсъ и 268—къ неокончившимъ его. Дѣятельность же, не имѣющую непосредственной связи съ сельскимъ или лѣснымъ хозяйствомъ, избрали только 180 человѣкъ, или 17,89%, въ томъ числѣ 44 изъ окончившихъ полный курсъ. Но достойно вниманія, что изъ этого числа только одинъ принадлежитъ къ окончившимъ курсъ до преобразованія академіи, а прочіе 43 человѣка окончили въ ней курсъ послѣ преобразованія. Что же касается до остальныхъ 136 человѣкъ, занимающихся не своей спеціальностію, то они не кончили курса и большинство ихъ, 104 человѣка, принадлежитъ къ первому періоду и только 32 человѣка—ко второму.

Изъ предыдущаго нельзя не заключить, что хотя академія въ первый періодъ своей дѣятельности дала большее число практически занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, но зато изъ вышедшихъ изъ академіи до окончанія курса въ первомъ періодѣ болѣе оказывается и такихъ лицъ, которыя вовсе уклонились отъ тѣхъ спеціальностей, для которыхъ служила академія. Затѣмъ необходимо замѣтить также, что второй періодъ далъ болѣе лицъ, поступающихъ на государственную службу и преимущественно по сельскохозяйственной и лѣсной части. Этому, конечно, въ значительной степени содѣйствуютъ тѣ значительныя служебныя права, которыя пріобрѣтаются окончаніемъ курса въ этомъ заведеніи.

III. Среднія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

I. Земледѣльческія училища, учрежденныя до 1861 г.

При учрежденіи министерства, въ вѣдѣніи 3-го департамента (впослѣдствіи департамента сельскаго хозяйства) состояли два сельскохозяйственныя учебныя заведенія, которыя могутъ быть причислены къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, именно: 1) мо-

сковская земледѣльческая школа Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства и 2) земледѣльческая школа графини Строгановой, преобразованная потомъ въ училище сельскаго хозяйства (въ С.-Петербургѣ) Императорскаго вольнаго экономическаго общества. Но вскорѣ по основаніи министерства открыто было и 3-е заведеніе этого рода—Горыгорѣцкая земледѣльческая школа.

а) *Московская земледѣльческая школа.*

Первымъ сельскохозяйственнымъ заведеніемъ, приближающимся къ типу среднихъ учебныхъ заведеній, была у насъ московская земледѣльческая школа. Разрѣшеніе на учрежденіе ея дано было Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства 4 января 1819 г., а открытіе школы послѣдовало 15 августа 1822 г. Для поступленія въ школу первоначально требовалось только знаніе грамоты. Въ школу поступали мальчики не моложе 15 лѣтъ. Ученикъ, пробывшій въ школѣ первые 6 мѣсяцевъ, долженъ былъ оставаться въ школѣ до окончанія курса, т. е. пять лѣтъ, и ни помѣщикъ его, ни родственники не вправѣ были взять его изъ школы прежде окончанія этого срока. Кромѣ прохожденія теоретическаго курса, ученики должны были заниматься практическими работами по съемкѣ плановъ, обработкѣ огорода и малыхъ полей на хуторѣ. Для устройства же хутора обществу, по Высочайшему повелѣнію 1824 года, отдана была навсегда въ аренду земля, принадлежащая церкви Бутырской слободы, въ количествѣ 210 десятинъ, за плату по 250 руб. въ годъ. На этой землѣ устроенъ былъ хуторъ и заведено правильное хозяйство. Первый выпускъ учениковъ изъ школы былъ въ 1828 г. Въ 1833 г. школа переведена въ собственный домъ, купленный для нея на свой счетъ княземъ Д. В. Голицынымъ за 100,000 руб. асс., и въ томъ же году, 4 іюня, общество утвердило для школы новое положеніе. По этому положенію ученіе въ школѣ раздѣлялось на два курса, по два года въ каждомъ: въ первомъ курсѣ мальчики готовились въ конторщики, а во второмъ—въ землемѣры, сельскіе архитекторы и свѣдущіе земле-

дѣльцы, для занятія современемъ мѣстъ приказчиковъ и управителей. Въ первомъ курсѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались: бухгалтерія, архитектурное и землемѣрное черченіе, а во второмъ: 1) землемѣріе, нивеллированіе и механика, 2) физика, 3) химія, 4) физіологія растеній, 5) земледѣльческая химія, 6) земледѣліе, 7) архитектура и 8) черченіе землемѣрныхъ плановъ.

Для поступленія въ школу требовались: 16-лѣтній возрастъ и знаніе священной исторіи, граматики, дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами и обозрѣнія всѣхъ частей свѣта. Мальчиковъ дозволялось отдавать на одинъ первый курсъ, или на оба курса. Окончательно существованіе школы упрочилось въ 1835 г., когда, по Высочайше утвержденному, 22 сентября 1835 г., журналу комитета для усовершенствованія земледѣлія въ Россіи, обществу отпущено было изъ государственнаго казначейства единовременно, на устройство школы и хутора, 210,000 р. асс. и положено было ежегодно отпускать на содержаніе хутора по 10,000 р. и на содержаніе школы по 25,000 р. асс. Впослѣдствіи, по Высочайшимъ повелѣніямъ 12 іюня 1842 г. и 2 марта 1854 г., сумма, отпускаемая на содержаніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства и на подвѣдомственные ему школу и хуторъ, опредѣлена была въ 16,857 руб. сер., а въ 1870 г. 7 декабря, въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея общества, пособіе со стороны казны на содержаніе школы увеличено еще на 5,000 р. Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1877 г., обществу назначено было отпускать въ теченіе 10 лѣтъ по 1,500 руб. на покрытіе издержекъ по перестройкѣ школы.

Первоначально школа имѣла цѣлію обучать только помѣщичьихъ крестьянъ, но съ 1835 г. въ эту школу стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій. Въ 1859 году къ курсу ученія прибавлены были алгебра и домоводство, а въ 1862 году, съ расширеніемъ программъ преподаванія, курсъ ученія въ школѣ назначенъ былъ пятилѣтній.

По Высочайшему повелѣнію 9 іюня 1836 г., служащимъ въ школѣ были предоставлены служебныя права наравнѣ съ слу-

жащими въ тогдашнихъ губернскихъ гимназіяхъ. Въ этомъ же году, 25 ноября, воспитанникамъ школы изъ питомцевъ воспитательнаго дома, которые окончатъ курсъ съ похвальными аттестатами и, по выходѣ изъ школы, въ теченіе 10 лѣтъ будутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, Высочайше разрѣшено было предоставить права потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

Въ 1850 г. права, которыя дарованы были положеніемъ 1848 г. воспитанникамъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, на полученіе при окончаніи курса званія ученыхъ управительскихъ помощниковъ, а затѣмъ, за занятіе по сельскому хозяйству въ теченіе 6 лѣтъ, званія ученыхъ управителей и 10-ти лѣтъ послѣ этого—почетнаго гражданства, были распространены и на оканчивающихъ курсъ въ московской земледѣльческой школѣ изъ лицъ свободныхъ состояній; въ 1868 году права, сопряженныя съ званіемъ ученаго управителя, но безъ дарованія этого званія, предоставлены были всѣмъ управительскимъ помощникамъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, которые занимались съ успѣхомъ въ теченіе установленныхъ 6 лѣтъ не сельскимъ хозяйствомъ, а горнозаводскимъ и солянымъ дѣломъ, а также таксаціею и межеваніемъ.

На основаніи изложенныхъ постановленій общества и Высочайшихъ повелѣній, школа дѣйствовала до 1878 г., когда, какъ объяснено будетъ ниже, на нее распространено было общее Высочайше утвержденное, 30 мая этого года, положеніе для земледѣльческихъ училищъ.

Съ 1828 года, когда былъ первый выпускъ учениковъ, до 1864 года въ школѣ окончило курсъ 849 человѣкъ, и большая часть ихъ принадлежала къ крѣпостному состоянію. Но со времени освобожденія крестьянъ въ школу стали поступать и лица привиллегированныхъ сословій, и число этихъ лицъ въ послѣднее время, въ особенности съ 1874 г., т. е. съ изданіемъ устава о воинской повинности и причисленіемъ московской школы ко 2-му разряду, значительно увеличилось. Съ 1864 по 1880 годъ включительно въ школѣ окончили полный курсъ 439 человѣкъ, съ 1881 года до настоящаго времени — 83 человѣка. Всего же въ московской школѣ съ основанія ея окончили полный

курсъ 1,371 человѣкъ. Огромное большинство ихъ посвящало свою дѣятельность сельскому хозяйству.

б) *Петербургское училище сельскаго хозяйства.*

Школа графини Строгановой была закрыта въ 1844 г., а вмѣсто нея сначала, въ 1845 году, открыто было, при пособіи вольнаго экономическаго общества, земледѣльческое училище г. Швиттау, а затѣмъ, по закрытіи этого училища, было учреждено при обществѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 февраля 1849 г., петербургское училище сельскаго хозяйства собственно для дворянъ. На содержаніе училища вольному экономическому обществу отпускалось отъ казны ежегодно по 5,714 р. въ годъ. Но заведеніе это просуществовало только пять лѣтъ, такъ какъ въ 1854 г. оно было уже закрыто. Причинами закрытія его были слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, то, что учащіеся въ этомъ заведеніи, по недостаточности курса общеобразовательныхъ предметовъ, не могли съ успѣхомъ заниматься спеціальными сельскохозяйственными науками; во 2-хъ, что оканчивающіе курсъ, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ поступленія въ службу гражданскую съ чиномъ XIV класса, поступали не на мѣста управляющихъ, для которыхъ ихъ готовили, а большею частію въ службу гражданскую, и въ 3-хъ, наконецъ, еще и то, что содержаніе училища обходилось обществу болѣе, чѣмъ оно получало субсидіи отъ правительства. Вмѣсто этого училища было учреждено, какъ увидимъ ниже, харьковское земледѣльческое училище.

в) *Горыгорѣцкая школа.*

Горыгорѣцкая земледѣльческая школа была открыта въ 1840 г. по положенію, Высочайше утвержденному 24 апрѣля 1836 г. Низшій разрядъ ея имѣлъ цѣлію приготовленіе сельскихъ управителей. Въ этотъ рязрядъ были принимаемы мальчики отъ 16 до 20 лѣтъ, знающіе читать, писать и начала ариѳметики. Курсъ ученія въ немъ продолжался три года и заключалъ

въ себѣ не болѣе того, что въ настоящее время проходится въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ перваго разряда.

По положенію 30 іюня 1848 г., низшій разрядъ горыгорѣцкой школы былъ преобразованъ въ особое земледѣльческое училище, которое назначено было для приготовленія второстепенныхъ сельскихъ управителей, прикащиковъ и бухгалтеровъ. При этомъ, значительно увеличены были требованія пріемнаго экзамена и расширенъ курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ самомъ училищѣ, какъ по общеобразовательнымъ предметамъ—введеніемъ въ курсъ преподаванія географіи Россіи, главнѣйшихъ событій русской исторіи и важнѣйшихъ свѣдѣній по естественной исторіи, такъ и по спеціальнымъ предметамъ—введеніемъ въ курсъ преподаванія не только разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, но и сельской технологіи и сельскаго строительнаго искусства. Преподаваніе спеціальныхъ предметовъ было тѣсно связано съ практическими занятіями учениковъ, съ тою цѣлію, чтобы воспитанники не только могли правильно судить о разныхъ работахъ и пріемахъ земледѣльческихъ, но и были въ состояніи сами исполнять ихъ.

Окончившіе курсъ въ училищѣ, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, были выпускаемы съ званіемъ ученыхъ управительскихъ помощниковъ. Затѣмъ чрезъ шесть лѣтъ, проведенныхъ въ занятіяхъ по сельскому хозяйству, они получали окончательные аттестаты на званіе ученыхъ управителей, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого, проведенныхъ также въ занятіяхъ по сельскому хозяйству,—званіе личнаго почетнаго гражданина. Получившіе званіе ученыхъ управителей освобождались отъ рекрутской повинности и подушной подати, а также отъ тѣлеснаго наказанія, и записывались въ одно изъ городскихъ сословій для одного только счета. Въ 1862 г. эти права распространены и на воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ и московской школы изъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Хотя 8-го декабря 1859 года горыгорѣцкое училище получило, вмѣстѣ съ институтомъ, новое Высочайше утвержденное положеніе, но въ немъ мало сдѣлано было перемѣнъ противъ того, что установлено было для этого училища положе-

ніемъ 1848 г., именно къ предметамъ преподаванія прибавленъ еще одинъ: „нужнѣйшія свѣдѣнія по части законовѣдѣнія". Затѣмъ, ближайшее завѣдываніе училищемъ, подъ главнымъ наблюденіемъ и руководствомъ директора института, поручено было (§§ 39 и 87) инспектору земледѣльческаго училища, назначавшемуся изъ профессоровъ или адъюнктовъ института и получавшему за это добавочное вознагражденіе — 300 р. въ годъ.

Въ 1864 г., по переводѣ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института въ С.-Петербургъ, для горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища былъ утвержденъ особый штатъ, названный проектною росписью. По этому штату, на содержаніе горыгорѣцкаго училища положено было отпускать по 33,200 р. въ годъ. Завѣдываніе училищемъ поручено было особому директору, съ содержаніемъ въ 2,500 р. въ годъ. Учителей назначено было имѣть 6 — трехъ старшихъ съ жалованіемъ по 1,000 р. и трехъ младшихъ по 700 р. — и особаго законоучителя, съ содержаніемъ въ 800 руб.

Этотъ штатъ и положеніе 1859 г. дѣйствовали въ горыгорѣцкомъ училищѣ до 1870 г., когда, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 1868 и 1869 годовъ, введены были во всѣхъ училищахъ, какъ объяснено будетъ ниже, значительныя преобразованія. Послѣдній выпускъ учениковъ по положенію 1859 г. былъ произведенъ изъ горецкаго училища въ 1869 г.

г) *Харьковское земледѣльческое училище.*

Вмѣсто с.-петербургскаго училища, закрытаго въ 1854 г., въ томъ же году Высочайше повелѣно было открыть земледѣльческое училище при харьковской учебной фермѣ, причемъ на это училище распространено было дѣйствіе положенія о горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ, Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1848 г., съ отпускомъ этому училищу изъ 5,714 р., которые назначены были отъ правительства вольному экономическому обществу на содержаніе училища сельскаго хозяйства, 4,250 р. и съ предоставленіемъ обществу имѣть въ этомъ заведеніи 34 вакансіи учениковъ, для замѣщенія ихъ по усмотрѣнію общества. Открытіе училища послѣдовало 30 января 1855 года.

II. Учрежденіе казанскаго и маріинскаго земледѣльческихъ училищъ.

Въ виду освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и явившейся, вслѣдствіе этого, большей потребности въ управляющихъ помѣщичьими имѣніями, а также вслѣдствіе составившагося въ министерствѣ убѣжденія, заявленнаго и во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 17 мая 1862 г., что земледѣльческія училища являются при данныхъ условіяхъ наиболѣе соотвѣтствующимъ типомъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, испрошены были Высочайшія разрѣшенія на учрежденіе двухъ новыхъ земледѣльческихъ училищъ: казанскаго близъ г. Казани, при казанской учебной фермѣ, и маріинскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Саратова, при маріинской фермѣ.

На содержаніе каждаго изъ этихъ училищъ разрѣшено было отпускать по 10,000 р. въ годъ. Завѣдываніе училищами поручено было мѣстнымъ управляющимъ фермами, съ вознагражденіемъ за это по 400 р. въ годъ. Учителей въ этихъ училищахъ, какъ и въ харьковскомъ, назначено было имѣть по 5, съ содержаніемъ въ казанскомъ училищѣ одному младшему учителю 400 р. и учителю черченія 350 р., а въ маріинскомъ—двумъ младшимъ по 400 р., и въ обоихъ училищахъ тремъ старшимъ по 600 р. въ годъ каждому. Кромѣ означенныхъ штатныхъ суммъ, каждому изъ этихъ трехъ земледѣльческихъ училищъ отпускались еще изъ остатковъ отъ упраздненныхъ фермъ особыя суммы на сверхштатные расходы фермъ и училищъ. Эти суммы простирались, въ періодъ времени съ 1865 по 1868 годъ включительно, по училищамъ харьковскому, маріинскому и казанскому отъ 2 до 6 тысячъ рублей въ годъ.

Казанское и маріинское училища не получили особыхъ уставовъ и должны были руководствоваться положеніемъ о горыгорѣцкомъ училищѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что въ нихъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 мая 1862 года, курсъ ученія назначенъ былъ, вмѣсто четырехлѣтняго, — трехлѣтній. Взамѣнъ этого увеличены были требованія пріемнаго экзамена, а

для облегченія крестьянскимъ мальчикамъ поступленія въ эти училища дозволено было принимать въ нихъ окончившихъ курсъ ученія на учебныхъ фермахъ. Этимъ же Высочайшимъ повелѣніемъ курсъ ученія на фермахъ былъ сокращенъ съ 4-лѣтняго на трехлѣтній, и изъ фермскихъ школъ образовано было нѣчто въ родѣ приготовительныхъ классовъ для земледѣльческихъ училищъ. Требованія окончательнаго экзамена для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ остались общія, опредѣленныя въ положеніи горыгорѣцкаго училища 1859 г. Но при этомъ, кромѣ образованія управляющихъ или прикащиковъ, предположено было устроить при земледѣльческихъ училищахъ особые отдѣлы для образованія техниковъ, свѣдущихъ въ сельскохозяйственной механикѣ, такъ какъ безъ помощи такихъ техниковъ введеніе улучшенныхъ машинъ и орудій признавалось весьма затруднительнымъ, а для практическихъ занятій учениковъ въ этихъ отдѣлахъ положено было устроить при училищахъ механическія мастерскія.

Но такія мастерскія были устроены вновь только при одномъ казанскомъ училищѣ.

Изъ обоихъ вновь учрежденныхъ земледѣльческихъ училищъ до преобразованія ихъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1868 и 1869 гг., было произведено только два выпуска, именно въ 1868 и 1869 гг., въ которые изъ казанскаго училища было выпущено 7 человѣкъ, а изъ маріинскаго 12 человѣкъ.

III. Преобразованіе земледѣльческихъ училищъ въ 1869 г.

Въ 1867 г. для существовавшихъ тогда 4 земледѣльческихъ училищъ и состоящихъ при нихъ фермъ составлены были проекты новыхъ, общихъ для училищъ и фермъ, устава и штата, такъ какъ училища предположено было соединить съ фермами, при коихъ они были учреждены.

По этимъ проектамъ, курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ предположено было раздѣлить на приготовительный и спеціальный. Для перваго назначено было 2 года, а для втораго 3½ года, изъ

коихъ 2½ года, именно два полные года и изъ третьяго года время съ августа до февраля, назначались на прохожденіе курса, а остальной годъ на практику въ частныхъ хозяйствахъ или на фермѣ и въ механическихъ мастерскихъ, которыя предположено было устроить при училищахъ. Спеціальный курсъ предположено было раздѣлить на два отдѣла: хозяйственный и механическій. Возрастъ поступленія въ училище опредѣленъ былъ 13-лѣтній.

Предметы преподаванія въ земледѣльческихъ училищахъ для обоихъ отдѣловъ были пополнены тѣмъ, что, вмѣсто изложенія главнѣйшихъ только свѣдѣній по естественнымъ наукамъ, какъ требовалось положеніемъ 1859 г., предполагалось преподавать: основныя положенія по минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, физикѣ и химіи, съ развитіемъ тѣхъ отдѣловъ, которые имѣютъ ближайшее примѣненіе къ сельскому хозяйству.

Затѣмъ къ спеціальнымъ предметамъ отнесены были: по хозяйственному отдѣлу—сельское хозяйство, техническія производства, практическое землемѣріе и ученіе о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, а по отдѣлу сельскихъ механиковъ—практическая механика, строительное искусство и ученіе о сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ.

Фермы, при коихъ земледѣльческія училища были учреждены, должны были потерять свою самостоятельность и обращались—вмѣстѣ съ состоящими при нихъ угодьями, огородомъ, скотнымъ дворомъ, племенными овчарнями и механическими мастерскими—въ одно изъ учебныхъ пособій для тѣхъ земледѣльческихъ училищъ, при коихъ онѣ находились.

Проекты эти въ концѣ 1867 г. предполагалось внести въ государственный совѣтъ, но такъ какъ не задолго до исполненія этого изъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта возвращенъ былъ въ министерство представленный прежде въ государственный совѣтъ проектъ устава и штата земледѣльческаго института, вслѣдствіе возбужденныхъ по оному министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ вопросовъ, то министръ государственныхъ имуществъ призналъ неудобнымъ представлять въ то время въ государственный совѣтъ проекты устава

и штатовъ для земледѣльческихъ училищъ. Но, имѣя въ виду, что земледѣльческія училища, въ особенности же харьковское и вновь учрежденныя казанское и маріинское, невозможно было оставлять въ томъ неустроенномъ положеніи, въ которомъ онѣ находились, генералъ-адъютантъ Зеленой входилъ къ Государю Императору по этому предмету съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ докладѣ этомъ, Высочайше утвержденномъ 1 мая 1868 г., министръ, объяснивъ, что вслѣдствіе недостаточнаго содержанія завѣдующимъ училищами и учителямъ въ означенныхъ училищахъ, министерство испытываетъ затрудненія въ пріисканіи лицъ на открывающіяся вакансіи, а вслѣдствіе ограниченнаго числа учителей оно не въ состояніи ввести преподаваніе предметовъ училищнаго курса въ желанной полнотѣ и послѣдовательности,— испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе ему: не откладывая изложенныхъ, въ проектахъ новыхъ устава и штата, предположеній относительно увеличенія числа учителей и назначеннаго имъ содержанія, а также относительно порученія завѣдыванія харьковскимъ, казанскимъ и маріинскимъ училищами особымъ директорамъ, съ содержаніемъ по 2,000 р., тогда же приступить къ осуществленію этихъ мѣръ на счетъ общихъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на учебно-хозяйственныя заведенія министерства. По тому же Высочайшему повелѣнію, управляющіе харьковскою, казанскою и маріинскою фермами были переименованы въ директоровъ земледѣльческихъ училищъ, а помощники ихъ—въ управляющихъ этими фермами.

Затѣмъ, въ 1869 г., министръ государственныхъ имуществъ, имѣя въ виду, что опытъ казанскаго и маріинскаго училищъ вполнѣ доказалъ пользу пятиклассnаго ихъ устройства и что, по Высочайшему повелѣнію 1 мая 1868 г., число учителей въ земледѣльческихъ училищахъ положено имѣть такое, какое назначено по проекту новыхъ штатовъ для пятиклассныхъ училищъ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на преобразованіе горыгорѣцкаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ въ пятиклассныя, съ раздѣленіемъ во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ теоретическаго и практическаго курса, согласно проекту новаго устава для

этихъ училищъ, на 5 1/2 лѣтъ, изъ коихъ 4 1/2 года назначены были для теоретическаго прохожденія курса съ практическими упражненіями на фермѣ, а послѣдній годъ опредѣленъ исключительно на практику въ частныхъ хозяйствахъ, или на фермахъ министерства. Этимъ же докладомъ испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе содержанія до размѣровъ, опредѣленныхъ въ новомъ проектѣ штата законоучителямъ, письмоводителямъ и репетиторамъ, съ отнесеніемъ потребныхъ на это расходовъ на суммы, отпускаемыя на сельскохозяйственныя заведенія.

Что касается предполагавшагося, по проекту 1867 года, учрежденія механическихъ отдѣловъ въ земледѣльческихъ училищахъ, то предположеніе это не было приведено въ дѣйствіе, и самыя мастерскія, которыя устроены были при казанскомъ училищѣ, по дороговизнѣ содержанія ихъ и по малой пользѣ отъ нихъ для учащихся, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 іюля 1876 г., мнѣнія государственнаго совѣта, были закрыты, и сумма 4,045 р., которая отпускалась на нихъ, была обращена на другія надобности. Вслѣдъ затѣмъ мастерскія, существовавшія при харьковскомъ училищѣ, были переданы фермѣ. При одномъ только горыгорѣцкомъ училищѣ, вмѣсто механическаго отдѣла, учреждено было въ 1872 г. особое ремесленное училище, ученики котораго имѣютъ хорошую практику на механическомъ заводѣ, который былъ устроенъ при горыгорѣцкомъ институтѣ и, по переводѣ этого заведенія въ Петербургъ, переданъ въ вѣдѣніе училища.

Въ то же время, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра государственныхъ имуществъ, 8 мая и 13 ноября 1868 г., въ виду потребности въ юго-западномъ краѣ въ свѣдущихъ управителяхъ имѣніями, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе главнаго училища садоводства въ Умани въ училище земледѣлія и садоводства.

Въ 1870 г. были утверждены учебныя программы для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ, съ указаніемъ въ нихъ метода преподаванія каждаго предмета и существующихъ учебныхъ пособій, какъ для учащихся, такъ и для учителей.

*

Этими программами значительно расширенъ былъ курсъ преподаванія въ земледѣльческихъ училищахъ естественныхъ наукъ и спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ. По естественнымъ наукамъ положено отдѣльно проходить какъ физику и химію, такъ и естественную исторію, т. е. ботанику, зоологію и минералогію, съ изложеніемъ притомъ, въ видѣ введенія къ этимъ наукамъ, общихъ понятій объ естественныхъ наукахъ, а также физіологіи и анатоміи животныхъ.

Спеціальные предметы положено преподавать съ раздѣленіемъ ихъ на шесть предметовъ, преподаваемыхъ тремя учителями, именно: 1) сельское хозяйство или земледѣліе, въ которое входили бы также лѣсоводство, садоводство и огородничество, 2) скотоводство, 3) сельскохозяйственную технологію, 4) сельскохозяйственную экономію, 5) счетоводство и 6) ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ.

Эти программы въ 1872 г. (14 іюня) были распространены и на уманское училище земледѣлія и садоводства, съ нѣкоторыми только измѣненіями и съ оставленіемъ въ этомъ училищѣ преподаванія садоводства въ видѣ самостоятельнаго предмета.

Въ 1872 г. сумма, отпускаемая на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ и плата, взимаемая за содержаніе частныхъ пансіонеровъ, были возвышены во всѣхъ училищахъ до 125 р. на каждаго ученика.

Такимъ образомъ, хотя составленные въ министерствѣ въ 1867 г. проекты новыхъ устава и штата для земледѣльческихъ училищъ не были утверждены, но въ дѣйствительности, на основаніи изложенныхъ отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній, они введены были въ дѣйствіе, и училища въ значительной степени руководствовались ими.

Означенными мѣрами, а также опредѣленіемъ на должности учителей спеціальныхъ предметовъ только лучшихъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ со степенью кандидата въ высшихъ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, улучшеніемъ учебныхъ пособій училищъ, изданіемъ, отчасти при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ, хорошихъ учебниковъ по

нѣкоторымъ предметамъ,—положеніе земледѣльческихъ училищъ было значительно улучшено. Вслѣдствіе этого, частные хозяева стали охотно принимать къ себѣ учениковъ земледѣльческихъ училищъ, какъ для занятій въ теченіи практическаго года, такъ и по совершенномъ окончаніи ими курса, для опредѣленія на разныя мѣста по управленію имѣніями. Это обстоятельство, а также введеніе общей воинской повинности и дарованіе, Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1874 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, правъ по воинской повинности, присвоенныхъ ученикамъ учебныхъ заведеній 2-го разряда, стало привлекать въ земледѣльческія училища большее число учащихся, такъ что въ 1876 г. число учениковъ въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ училищахъ, въ особенности въ горецкомъ и уманскомъ, достигло столь большихъ размѣровъ (233 и 227 человѣкъ), что стало затруднять ходъ ученія и, въ особенности, вредить успѣшности практическихъ занятій учениковъ. Вслѣдствіе этого, министерство должно было сдѣлать распоряженіе объ ограниченіи пріема учениковъ въ эти заведенія.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, однако, что подготовка учениковъ земледѣльческихъ училищъ къ изученію спеціальныхъ предметовъ не соотвѣтствовала тому значительному развитію этихъ предметовъ, въ которомъ они стали преподаваться въ этихъ заведеніяхъ съ 1870 года. Ученики земледѣльческихъ училищъ, поступая въ эти заведенія съ знаніемъ только грамоты и первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики и будучи обязаны уже съ третьяго года приступить къ изученію спеціальныхъ предметовъ, съ трудомъ могли усвоивать себѣ сознательно спеціальныя знанія, и вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ должны были принимать различныя положенія на вѣру, не отдавая себѣ яснаго въ нихъ отчета. Поэтому не малое число изъ оканчивавшихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, хотя и пріобрѣтали значительный запасъ спеціальныхъ знаній, но не всегда были въ состояніи распоряжаться ими надлежащимъ образомъ и нерѣдко затруднялись въ примѣненіи этихъ знаній къ дѣлу, сообразно съ различными мѣстными условіями и обстоятельствами,

тогда какъ находчивость въ таковомъ примѣненіи необходима для самостоятельнаго управленія имѣніемъ.

Между тѣмъ запросъ на хорошо подготовленныхъ и притомъ не очень дорогихъ управителей имѣніями постоянно возрасталъ, и министерство убѣдилось, что этому запросу не въ состояніи удовлетворить высшія сельскохозяйственныя заведенія, т. е. земледѣльческій институтъ (до преобразованія его въ лѣсной) и Петровская земледѣльческая и лѣсная академія, какъ по небольшому, сравнительно съ запросомъ, числу оканчивающихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ, такъ и потому, что молодые люди, оканчивающіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ по лѣсному отдѣленію оныхъ, идутъ всѣ на службу по лѣсному вѣдомству, а изъ оканчивающихъ курсъ по сельскохозяйственному отдѣленію многіе поступаютъ на учебную службу, какъ въ должности профессоровъ и преподавателей высшихъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ заведеній, такъ въ особенности на должности учителей въ земледѣльческія училища и помощниковъ управляющихъ казенными фермами, и, наконецъ, потому, что размѣръ вознагражденія, котораго обыкновенно требуютъ оканчивающіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за управленіе имѣніями, для большинства среднихъ землевладѣльцевъ представляется превышающимъ то, что, по ихъ разсчету, можно отдѣлить изъ доходовъ имѣнія для вознагражденія управляющаго.

Вслѣдствіе этого, еще въ концѣ 1874 г. министромъ государственныхъ имуществъ была учреждена особая коммисія для обсужденія вопроса о необходимыхъ улучшеніяхъ въ устройствѣ и направленіи земледѣльческихъ училищъ и для установленія главныхъ основаній для новаго устава и штата этихъ заведеній [1]).

Комиссія эта окончила свои занятія въ 1875 г. и затѣмъ, на основаніи выработанныхъ ею основаній, были составлены въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности проекты новыхъ положенія и штата для земледѣльческихъ училищъ и для уманскаго училища земледѣлія и садоводства, которые были внесены

[1]) Комиссія эта состояла изъ директоровъ земледѣльческихъ училищъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ и собиралась подъ предсѣдательствомъ дѣйств. статскаго сов. Москальскаго.

въ государственный совѣтъ въ октябрѣ 1876 г. и удостоились, по мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайшаго утвержденія 30-го мая 1878 г.

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ съ основанія ихъ до преобразованія въ 1869 году и съ этого времени до 1881 года, приведено въ прилагаемыхъ къ настоящему изданію двухъ таблицахъ за №№ V и VI.

IV. Земледѣльческія училища по положенію о нихъ 1878 года.

Новые положеніе и штатъ изданы собственно для пяти заведеній, именно для земледѣльческихъ училищъ: горецкаго, харьковскаго, казанскаго и маріинскаго и для уманскаго училища земледѣлія и садоводства. Но Высочайше утвержденнымъ, 23 мая того же года, мнѣніемъ государственнаго совѣта министру государственныхъ имуществъ предоставлено, по соглашенію съ Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, распространить дѣйствіе новыхъ устава и штата вполнѣ, или съ нѣкоторыми изъятіями, и на московскую земледѣльческую школу. На основаніи этого и по соглашенію съ означеннымъ обществомъ, министръ государственныхъ имуществъ въ сентябрѣ того же года донесъ правительствующему сенату о тѣхъ измѣненіяхъ въ положеніи и штатѣ земледѣльческихъ училищъ, которыя онъ призналъ нужнымъ сдѣлать при распространеніи ихъ на московскую школу.

Главныя основанія измѣненія противъ прежняго устава, принятыя въ новыхъ положеніи и штатѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ земледѣльческихъ училищахъ, значительно расширенъ. По новому положенію, въ этихъ заведеніяхъ назначено проходить всѣ тѣ общеобразовательные предметы, которые проходятся въ реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (въ томъ числѣ и нѣмецкій языкъ), и въ томъ же объемѣ, за весьма малыми только изъятіями, и кромѣ того геодезію и шесть спеціальныхъ предметовъ: 1) растеніеводство, 2) животноводство со скотоврачеваніемъ, 3) сельскохозяйственную экономію со счетоводствомъ, 4) сельскохозяй-

ственную технологію, 5) ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ съ изложеніемъ основаній механики и 6) сельское строительное искусство, которые обнимаютъ собою весь кругъ сельскохозяйственныхъ знаній. Кромѣ того, въ училищахъ положено преподавать еще и краткое изложеніе законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина. Въ уманскомъ же училищѣ, кромѣ исчисленныхъ сейчасъ предметовъ, положено преподавать латинскій языкъ и, какъ особый самостоятельный предметъ, садоводство съ огородничествомъ, но взамѣнъ этого сельскохозяйственную технологію, ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ и сельское строительное искусство дозволено преподавать въ этомъ училищѣ короче, чѣмъ въ прочихъ училищахъ.

2. Для того, чтобы такое расширеніе курса могло быть осуществлено и принесло надлежащую пользу, по новому уставу значительно возвышены требованія познаній, которыя должны имѣть поступающіе въ училище. По прежнему положенію — въ земледѣльческія училища были принимаемы молодые люди съ тѣми познаніями, которыя требуются при поступленіи въ первый классъ гимназій или реальныхъ училищъ, а по новому положенію — въ первый классъ принимаются только окончившіе полный курсъ въ училищахъ уѣздныхъ или городскихъ, или двухклассныхъ сельскихъ, а тѣ, которые не окончатъ курса въ одномъ изъ этихъ заведеній, должны выдержать испытаніе въ познаніяхъ не ниже тѣхъ, которыя должны имѣть ученики, переходящіе въ 3 классъ реальныхъ училищъ. Кромѣ того, увеличена и продолжительность курса въ самыхъ земледѣльческихъ училищахъ: вмѣсто прежнихъ 5 лѣтъ въ уманскомъ училищѣ и $5^1/_2$ лѣтъ въ прочихъ училищахъ, по новому уставу полный теоретическій и практическій курсъ положено проходить въ 6 лѣтъ.

3. Соотвѣтственно этому возвышены и права воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Это возвышеніе заключается въ томъ, что лучшимъ изъ нихъ постановлено давать личное почетное гражданство прямо, а прочимъ, выдержавшимъ окончательныя испытанія,—чрезъ 3 года, между тѣмъ какъ до сего времени всѣ оканчивающіе курсъ въ земледѣльче-

скихъ училищахъ могли получить личное почетное гражданство не ранѣе, какъ чрезъ 16 лѣтъ по окончаніи курса. Кромѣ того, тѣ изъ учениковъ, которые по происхожденію своему имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, по новому Положенію принимаются въ оную на общемъ съ воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній основаніи, а лучшимъ ученикамъ, безъ различія состояній, предоставлено право поступленія на государственную службу по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, на должности, соотвѣтствующія ихъ спеціальному образованію. Наконецъ, отличнѣйшимъ и способнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ разрѣшено поступать, по особому свидѣтельству отъ училища, въ высшія учебныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о земледѣльческихъ училищахъ, министръ государственныхъ имуществъ утвердилъ, 16 іюня 1878 г., новый уставъ для означенныхъ заведеній, въ который, кромѣ статей положенія, вошли и административныя распоряженія, опредѣляющія болѣе или менѣе существенные предметы въ этихъ заведеніяхъ.

Уставъ для московской земледѣльческой школы утвержденъ министромъ государственныхъ имуществъ 17 ноября 1878 года. Главное отличіе его отъ положенія и устава земледѣльческихъ училищъ заключается въ томъ, что непосредственное завѣдываніе этой школой предоставлено Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства. Новыя программы для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ были утверждены въ 1880 году.

Первые выпуски учениковъ по новому уставу начались съ 1883 года.

Въ новѣйшее время, именно въ 80-хъ годахъ, въ средѣ земледѣльческихъ училищъ произошли слѣдующія перемѣны.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 25 мая 1882 г. мнѣнія государственнаго совѣта, херсонское низшее сельскохозяйственное училище, учрежденное херсонскимъ земствомъ въ 1874 г. и пользовавшееся особымъ уставомъ, согласно ходатайству

земства и донесенію инспектора сельскаго хозяйства Москальскаго, который былъ командированъ для осмотра училища и для соглашенія съ земствомъ, было преобразовано въ среднее сельскохозяйственное училище, съ распространеніемъ на это училище дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 30 мая 1878 г., положенія о земледѣльческихъ училищахъ, съ нѣкоторыми въ оном измѣненіями.

Согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, министромъ государственныхъ имуществъ утвержденъ, 4 августа 1882 г., уставъ херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища. По этому уставу, училище, подчиняясь министерству государственяыхъ имуществъ, по департаменту земледѣлія и сельской промышленности, состоитъ въ вѣдѣніи губернскихъ земскихъ учрежденій херсонской губерніи. Содержится оно: а) на суммы, отпускаемыя изъ средствъ херсонскаго губернскаго земства; б) на пособіе, производимое изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 7,800 р. ежегодно, и в) на суммы, вносимыя за обученіе и содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ. Въ 1882 г. былъ послѣдній выпускъ учениковъ по прежнему объ училищѣ положенію.

Херсонское губернское дворянское собраніе въ 1883 г. постановило учредить въ память Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы въ сельскохозяйственномъ училищѣ стипендію для одного изъ бѣднѣйшихъ дворянъ херсонской губерніи.

Въ 1885 г. херсонское губернское земство постановило въ томъ же сельскохозяйственномъ училищѣ учредить еще три стипендіи, въ томъ числѣ одну имени М. Н. Островскаго, и пожертвовало съ этою цѣлію капиталъ въ 12,000 руб.

Въ виду незначительности земельныхъ угодій при уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ, предположено присоединить къ названному училищу казенную Бѣлогрудовскую лѣсную дачу въ полномъ ея составѣ — въ количествѣ 532 десят., предоставивъ училищу сдѣлать въ этой дачѣ расчистки лѣса, но съ тѣмъ, чтобы общее

пространство этихъ расчистокъ не превышало 150 дес.; остальное же пространство дачи должно быть оставлено подъ лѣсомъ, съ устройствомъ на немъ правильнаго лѣснаго хозяйства. Доходъ съ этого хозяйства долженъ поступать на содержаніе при училищѣ сельскохозяйственной фермы. Предположенія эти въ непродолжительномъ времени будутъ представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 мая 1885 г., положенія государственнаго совѣта, при харьковскомъ училищѣ открыто особое отдѣленіе для приготовленія овцеводовъ и бонитеровъ. Въ это отдѣленіе принимаются окончившіе теоретическій курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Курсъ ученія въ немъ продолжается два года.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному преподаванію спеціальныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ, заключается въ отсутствіи хорошихъ учебниковъ по этимъ предметамъ; переписка же записокъ, по которымъ до сего времени производится преподаваніе этихъ предметовъ, отнимая много времени у воспитанниковъ, отвлекаетъ ихъ отъ болѣе полезныхъ занятій. Для устраненія этого недостатка, министръ государственныхъ имуществъ призналъ полезнымъ издать таковые учебники, и для этой цѣли были приглашены спеціалисты по разнымъ отраслямъ сельскохозяйственной науки. На расходы по изданію указанныхъ учебниковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 27 день ноября 1884 г., мнѣнія государственнаго совѣта, разрѣшено вносить въ финансовыя смѣты департамента земледѣлія и сельской промышленности, начиная съ 1885 г., въ теченіе четырехъ лѣтъ, по три тысячи рублей.

Нѣкоторые изъ этихъ учебниковъ уже составлены и министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ въ виду ввести ихъ въ употребленіе съ начала 1888 — 89 учебнаго года.

Въ теченіе 9-ти лѣтъ, протекшихъ со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ положенія и устава для земледѣльческихъ училищъ, какъ отъ директоровъ этихъ училищъ, такъ и отъ лицъ, обозрѣвавшихъ въ послѣднее время эти заведенія, поступали

заявленія о необходимости измѣнить нѣкоторые параграфы нынѣ дѣйствующаго устава для этихъ заведеній.

Вслѣдствіе сего министерство предложило на обсужденіе педагогическихъ совѣтовъ земледѣльческихъ училищъ 7 вопросовъ, касающихся недостатковъ устава и положенія; нынѣ, по полученіи отзывовъ отъ указанныхъ совѣтовъ, въ министерствѣ вырабатываются тѣ измѣненія устава, которыя оказывается необходимымъ произвести.

Измѣненія въ составѣ учащихся въ земледѣльческихъ училищахъ въ послѣднія 7 лѣтъ означены въ прилагаемой таблицѣ (№ VII).

Изъ этой таблицы видно, что въ шести училищахъ въ 1881 г. было 658 учениковъ, а въ 1883 г., когда къ среднимъ училищамъ присоединилось херсонское, — 775 человѣкъ; въ настоящее же время число учениковъ достигло 1,034.

Окончившихъ полный курсъ въ трехъ училищахъ (московской школѣ и горецкомъ и харьковскомъ училищахъ), съ основанія ихъ до преобразованія въ 1869 г. (таблица № V), было 1,372 челов., въ шести училищахъ съ 1870 по 1881 г. включительно (таблица № VI)—1,065 челов. и, наконецъ, съ 1883 г. *), когда начались выпуски по новому уставу, до конца 1887 г. (таблица № VII)—419 чел., а всего въ земледѣльческихъ училищахъ, съ основанія ихъ до настоящаго времени, окончило курсъ 2,856 чел.

IV. Низшія сельскохозяйственныя учебныя заведенія.

I. Учебныя фермы, какъ сельскохозяйственныя школы.

При самомъ учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 г., ему, между прочимъ, поручены были дѣла, относящіяся вообще къ усовершенствованію и распространенію сельскаго хозяйства, и въ томъ числѣ учрежденіе агрономическихъ училищъ, образцовыхъ хуторовъ и фермъ.

*) Въ 1882 году, по случаю преобразованія училищъ, выпуска учениковъ не было.

На этомъ основаніи гр. Киселевъ, въ концѣ 1838 г., сообщивъ третьему департаменту государственныхъ имуществъ, завѣдывавшему въ то время сельскимъ хозяйствомъ, свои мысли относительно устройства учебныхъ фермъ и образцовыхъ губернскихъ хуторовъ, а также о мѣрахъ поощренія полезныхъ улучшеній по земледѣлію во владѣльческихъ имѣніяхъ, предложилъ этому департаменту составить по сему предмету подробное предположеніе.

По исполненіи этого и по обсужденіи предположеній департамента въ ученомъ комитетѣ и въ совѣтѣ министра, гр. Киселевъ, 10 марта 1841 г., всеподданнѣйше доложилъ Государю о мѣрахъ къ распространенію улучшеннаго сельскаго хозяйства и испросилъ Высочайшее соизволеніе на внесеніе составленнаго въ министерствѣ проекта положенія объ учрежденіи учебныхъ фермъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ представленной въ государственный совѣтъ запискѣ бывшій министръ государственныхъ имуществъ объяснялъ, что улучшеніе сельскаго хозяйства у государственныхъ поселянъ не можетъ быть достигнуто иначе, какъ постепеннымъ пріуготовленіемъ для сего изъ поселянъ молодыхъ людей, которые, получивъ надлежащія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, могли бы впослѣдствіи основать образцовыя крестьянскія усадьбы. При постепенномъ распространеніи этихъ заведеній между государственными поселянами, явилась бы возможность сдѣлать для всѣхъ доступными новые, выгоднѣйшіе способы земледѣлія и очевидностію пользъ привлечь массу народа къ подражанію и полезнымъ нововведеніямъ. Для этого, по мнѣнію гр. Киселева, необходимо было приступить предварительно къ учрежденію, на счетъ хозяйственнаго капитала министерства государственныхъ имуществъ, учебныхъ фермъ, въ которыхъ сельское хозяйство должно быть преподаваемо болѣе практически, нежели въ теоріи, съ тою цѣлію, чтобы воспитанники сихъ фермъ могли приспособить впослѣдствіи свое знаніе къ разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и по опытамъ, оправданнымъ успѣхомъ на фермахъ, основать образцовыя усадьбы, съ введеніемъ въ нихъ усовершенствованнаго хозяйства. Такимъ

образомъ, учрежденіе учебныхъ фермъ, сказано въ запискѣ, будетъ имѣть двоякую цѣль: 1) пріуготовленіе изъ молодыхъ крестьянъ, государственныхъ и помѣщичьихъ, опытныхъ хозяевъ, и 2) производство опытовъ дальнѣйшихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Сообразно съ этою цѣлію, молодые люди изъ государственныхъ крестьянъ должны поступать въ учебныя фермы по одному изъ каждой волости, на счетъ хозяйственнаго капитала, а помѣщичьи—въ опредѣленномъ количествѣ, на счетъ помѣщиковъ. Учебныхъ фермъ предполагалось учредить столько, сколько, по климату и почвѣ, въ государствѣ имѣется рѣзко отдѣляющихся между собою полосъ, съ тою цѣлію, чтобы на учрежденныхъ въ этихъ полосахъ фермахъ возможно было развить всѣ отрасли хозяйства, преимущественно каждой изъ нихъ свойственныя.

На этомъ основаніи министръ испрашивалъ разрѣшеніе на учрежденіе на первый разъ пяти фермъ: 1) сѣверной (въ вологодской губерніи); 2) сѣверо-восточной (въ казанской губерніи); 3) юго-восточной (въ самарской губерніи); 4) центральной (въ тамбовской губерніи) и 5) юго-западной (въ харьковской губерніи). Кромѣ того, для той же цѣли должны были служить также учрежденныя прежде Правительствомъ фермы луганская (въ екатеринославской губерніи) и горыгорѣцкая (въ могилевской губерніи), а также хуторъ, учрежденный Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства при московской земледѣльческой школѣ.

На первоначальное устройство каждой вновь учреждаемой фермы предполагалось отпускать по 15,000 р., а затѣмъ на ежегодное содержаніе каждой фермы давать по 5,600 р. сер., относя всѣ эти расходы на хозяйственный капиталъ министерства государственныхъ имуществъ. Какъ означенныя предположенія графа Киселева, такъ и представленные имъ проекты положенія и штата учебныхъ фермъ удостоились Высочайшаго утвержденія 28 мая 1841 года.

По этому положенію, на каждой фермѣ назначено было содержать отъ 75 до 150 мальчиковъ изъ государственныхъ поселянъ и отъ 25 до 50—изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ число

воспитанниковъ положено было избирать, чрезъ управляющихъ государственными имуществами въ губерніяхъ, сперва желающихъ молодыхъ людей изъ волостей тѣхъ губерній, для которыхъ ферма была учреждена, а потомъ сиротъ и одиночекъ. При избраніи воспитанниковъ наблюдалось, чтобы они были не моложе 17 и не старѣе 20 лѣтъ и знали, хотя посредственно, читать и писать. Впрочемъ, на первый случай дозволялось принимать и не знающихъ грамоты. Образованіе воспитанниковъ должно было быть преимущественно практическимъ, съ присоединеніемъ только нѣкоторыхъ теоретическихъ знаній, для поселянина и земледѣльца необходимыхъ. Поэтому въ лѣтнее время они должны были изучать на практикѣ улучшенные и при томъ выгоднѣйшіе пріемы по всѣмъ предметамъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по хлѣбопашеству, садоводству, огородничеству, лѣсоводству, скотоводству и пчеловодству; а въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ занятія воспитанниковъ должны были состоять въ изученіи: 1) закона Божія; 2) русской грамоты; 3) первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики, съ употребленіемъ счетовъ; 4) главныхъ освованій земледѣлія; 5) обязанностей поселянъ, изложенныхъ въ полицейскомъ уставѣ, и 6) свѣдѣній о скотоврачеваніи простыми способами. Строенія на фермахъ должны были соотвѣтствовать характеру построекъ, существующихъ у крестьянъ; для бо́льшаго же сближенія съ обыкновеннымъ крестьянскимъ бытомъ, положено было устраивать при каждой фермѣ образцовыя крестьянскія избы, со всѣми хозяйственными принадлежностями.

Хозяйство фермы, для показанія способовъ перехода отъ одной системы къ другой, рѣшено было располагать сначала сообразно мѣстной системѣ, а затѣмъ уже допускалось введеніе тѣхъ усовершенствованій въ распредѣленіи посѣвовъ и самомъ землевоздѣлываніи, польза которыхъ дознана будетъ опытомъ.

Срокъ ученія продолжался четыре года и раздѣлялся на два двухгодичные курса.

Ученикамъ, по окончаніи ими перваго курса и по переходѣ во второй курсъ, положено было отводить въ каждомъ полѣ главнаго хозяйства фермы особые участки. Эти участки они должны

были обработывать при содѣйствіи воспитанниковъ низшаго курса, за особую задѣльную плату. Въ послѣдній же годъ втораго курса отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ постановлено было помѣщать въ образцовыхъ усадьбахъ, выстроенныхъ при фермѣ. Прочіе воспитанники, оканчивающіе курсъ, должны были поступать въ образцовыя усадьбы попеременно, въ видѣ членовъ одного семейства, дабы такимъ образомъ, въ теченіи года, всѣ воспитанники могли въ сихъ усадьбахъ изучить полное и правильное крестьянское домоводство. По окончаніи курса, лучшихъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ положено было водворять въ особыхъ образцовыхъ усадьбахъ, учреждаемыхъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ.

Въ послѣдніе два года пребыванія на фермахъ ученикамъ назначалась умѣренная задѣльная плата, на счетъ которой при выпускѣ они снабжались улучшенными скотомъ и орудіями. Всѣ мальчики изъ государственныхъ крестьянъ, оканчивавшіе курсъ на фермахъ, были освобождаемы отъ рекрутской повинности.

Указомъ правительствующему сенату, при которомъ распубликовано было положеніе о фермахъ, было, между прочимъ, Высочайше повелѣно: 1) учредить на первый разъ 5 фермъ и 2), по мѣрѣ выпуска воспитанниковъ учебныхъ фермъ, селить государственныхъ крестьянъ въ нарочно устроенныхъ образцовыхъ усадьбахъ, которыя учреждать постепенно, сперва по одной въ губерніи и округѣ, потомъ въ каждой волости и, наконецъ, въ сельскихъ обществахъ, дабы доставить поселянамъ сколько можно болѣе примѣровъ улучшеннаго хозяйства.

Означенныя выше пять фермъ и шестая—горецкая были открыты въ промежутокъ времени съ 1843 по 1847 годъ, а затѣмъ, въ 1848 г., открыты были еще двѣ фермы: маріинская въ саратовской губерніи и екатеринославская въ великоанадольскомъ оброчномъ участкѣ, взамѣнъ луганской фермы, закрытой по многимъ мѣстнымъ неудобствамъ. Для маріинской и горецкой фермъ Высочайше утверждены были особые штаты 26 мая 1847 г. и 30 іюня 1848 г., по коимъ на содержаніе первой положено было

отпускать по 4,260 руб. въ годъ, а на содержаніе второй— по 5,620 руб.

Что касается числа учениковъ на фермахъ, то оно, какъ объяснено было въ изданномъ въ 1855 г. обзорѣ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства за десять лѣтъ—съ 1844 по 1853 г., и въ то время еще не могло быть доведено до полнаго комплекта, предусмотрѣннаго положеніемъ, по недостатку помѣщеній, такъ какъ основной капиталъ, назначенный на устройство каждой фермы—15,000 рублей—оказался слишкомъ недостаточнымъ для устройства этихъ заведеній въ надлежащемъ размѣрѣ, и такъ какъ дальнѣйшее развитіе фермъ положено было производить постепенно, на счетъ доходовъ отъ хозяйства; доходы же отъ хозяйства, въ большей части случаевъ, не покрывали производимыхъ на него расходовъ.

Предположенія объ отводѣ ученикамъ 2-го курса особыхъ участковъ и объ устройствѣ при фермахъ образцовыхъ крестьянскихъ усадьбъ оказались на дѣлѣ неудобоисполнимыми и требовавшими большихъ и непроизводительныхъ издержекъ, а потому оставлены были безъ исполненія. Практическія занятія воспитанниковъ производились на общихъ поляхъ фермы, на опытномъ полѣ, въ саду и огородѣ, а для пріученія воспитанниковъ къ разнымъ отраслямъ домашняго хозяйства, они назначаемы были поочередно: въ конюшни, скотные дворы, овчарни, а также на кухню и проч.

Что касается отдѣльныхъ образцовыхъ усадьбъ, которыя, по положенію 1841 г., опредѣлено было устраивать въ селеніяхъ, на счетъ хозяйственнаго капитала, для отличнѣйшихъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ на фермахъ, съ тою цѣлью, чтобы они, примѣромъ образцоваго веденія крестьянскаго хозяйства, содѣйствовали улучшенію окрестнаго хозяйства, то такихъ усадьбъ учреждено было всего только восемь и уже въ началѣ пятидесятыхъ годовъ дальнѣйшее учрежденіе ихъ было пріостановлено до разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, дававшихъ поводъ сомнѣваться въ томъ, что послѣдствія учрежденія образцовыхъ усадьбъ въ селеніяхъ будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ правительства и

значительности потребныхъ для этого издержекъ. Затѣмъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ министерство убѣдилось, во 1-хъ, что учрежденныя образцовыя усадьбы не принесли никакой пользы въ смыслѣ улучшенія сельскаго хозяйства, такъ какъ не только сосѣдніе съ усадьбами крестьяне не вводили у себя лучшихъ пріемовъ хозяйства, но и сами хозяева образцовыхъ усадьбъ мало-по-малу обратились къ обыкновеннымъ, принятымъ у мѣстныхъ крестьянъ способамъ веденія хозяйства, и, во 2-хъ, что устройство большаго числа образцовыхъ усадьбъ и учрежденіе надъ этими усадьбами надлежащаго надзора не только потребовало бы огромныхъ издержекъ, но, вѣроятно, также не принесло бы пользы, такъ какъ условія крестьянскаго быта и хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ чрезвычайно разнообразны и вслѣдствіе этого представлялось невозможнымъ приспособить эти усадьбы къ средствамъ земледѣльцевъ-хозяевъ и сдѣлать ихъ образцовыми для крестьянъ. Вслѣдствіе этого было прекращено устройство новыхъ образцовыхъ усадьбъ, а земли, отведенныя для прежде учрежденныхъ восьми усадьбъ, приказано было, при надѣленіи государственныхъ крестьянъ землею, включить въ общій составъ крестьянскихъ надѣловъ.

Между тѣмъ, мысль объ образцовыхъ усадьбахъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ главною цѣлью фермъ, а потому, какъ скоро обнаружилась неудобоисполнимость этой мысли, общій планъ образованія земледѣльцевъ-хозяевъ нарушился въ самыхъ коренныхъ своихъ основаніяхъ. Съ устраненіемъ образцовыхъ усадьбъ, за фермами оставался только характеръ низшей учебной школы, которая должна была уже непосредственно дѣйствовать на крестьянское хозяйство, сообщая крестьянамъ теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, въ тѣхъ видахъ, что они впослѣдствіи приложатъ ихъ къ своей самостоятельной дѣятельности. Но и съ такимъ ограниченіемъ первоначальныхъ предначертаній къ полному достиженію цѣли встрѣтились весьма большія затрудненія. Крестьяне, не усвоивъ еще потребности въ сельскохозяйственной наукѣ, весьма неохотно отдавали своихъ дѣтей для обученія на фер-

махъ. Ученики, окончившіе курсъ на фермахъ, возвращаясь на родину, должны были подчиняться существующимъ порядкамъ хозяйства, управляемаго старшимъ въ семьѣ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые могли заняться хозяйствомъ самостоятельно, были большею частію не въ состояніи ввести какое-либо улучшеніе по ограниченности средствъ. Сироты и бездомные, обучившіеся на фермахъ, еще болѣе были стѣснены въ средствахъ и по недостатку ихъ часто отказывались даже отъ заведенія какого бы то ни было хозяйства, а, взамѣнъ этого, поступали въ сельскіе писаря или посвящали себя какимъ либо мастерствамъ или инымъ занятіямъ.

Вообще помѣщеніе дѣтей на фермы казалось крестьянамъ болѣе или менѣе стѣснительною повинностію, отъ которой они всѣми силами старались отдѣлаться, а если подпадали ей, то думали только о томъ, какъ бы отбыть ее поскорѣе, чтобы опять приняться за свое дѣло.

Число учениковъ фермъ никогда не доходило до полнаго комплекта, назначеннаго въ положеніи 1841 г., но, тѣмъ не менѣе, со времени учрежденія фермъ число учащихся въ первые годы постепенно возрастало и въ 1853 году достигло 858 человѣкъ. Послѣ этого года, по случаю войны и усиленныхъ наборовъ въ военную службу, оно уменьшилось въ 1854 году до 688 человѣкъ, а въ 1856 г. опять увеличилось до 800 человѣкъ. Но затѣмъ уже число учениковъ на фермахъ стало постоянно уменьшаться, что́ и продолжалось до прекращенія пріема учениковъ въ эти заведенія.

Относительно успѣховъ учениковъ на фермахъ нужно сказать, что хотя въ четыре года присылаемые на фермы мальчики, несомнѣнно, дѣлались грамотными и, кромѣ того, пріобрѣтали нѣкоторыя познанія по сельскому хозяйству, но они не имѣли возможности усвоивать эти познанія на столько, чтобы самостоятельно примѣнять ихъ на практикѣ, для улучшенія своихъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе, что условія крестьянскаго хозяйства не благопріятствовали введенію улучшеній. Произведенное въ 1858 году, по распоряженію бывшаго въ то время министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, подробное изслѣдованіе о даль-

нѣйшихъ занятіяхъ бывшихъ воспитанниковъ фермъ, показало, что изъ 1,064 человѣкъ, окончившихъ курсъ въ шесть лѣтъ, съ 1852 по 1857 годъ включительно, занимались:

1)	хлѣбопашествомъ	592	чел.
2)	хлѣбопашествомъ и ремеслами	213	»
3)	исключительно ремеслами	52	»
4)	служили по найму: у помѣщиковъ	66	»
	служили по найму: при фермахъ	5	»
5)	служили коновалами и фельдшерами	11	»
6)	служили писарями или по выборамъ въ казенныхъ селеніяхъ	16	»
7)	отправились на заработки	56	»
8)	поступили: въ земледѣльческія училища .	3	»
	поступили: въ военную службу	2	»
	Итого . .	1,016	*).

Но изъ этихъ свѣдѣній не видно, чтобы хотя нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ фермъ завели у себя улучшенное хозяйство. Поэтому, а также и по другимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ, нужно придти къ заключенію, что изъ всѣхъ 2,410 человѣкъ, окончившихъ полный курсъ на фермахъ за все время существованія этихъ заведеній, только тѣ немногіе, которые поступили къ помѣщикамъ и на казенныя фермы, принесли, а частію и до сихъ поръ приносятъ нѣкоторую пользу сельскому хозяйству, дѣятельность же прочихъ прошла для него, можно сказать, совершенно безслѣдно. По всему этому нельзя не признать, что результаты фермъ, какъ сельскохозяйственныхъ школъ, были невелики.

Другая цѣль фермъ—служить образцомъ усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ хозяйства—также мало достигалась. Чтобы удовлетворить учебному назначенію школъ и разнообразію потребностей мѣстнаго хозяйства, фермы считали необходимымъ заводить различные сѣвообороты, пріобрѣтать разныя породы скота, заниматься культурою разнообразныхъ растеній, производить опыты и т. п. При такихъ условіяхъ уже невозможно было преслѣ-

*) Изъ числа остальныхъ 48 человѣкъ: умерло 7, неизлечимо больныхъ было 2 и о 39 свѣдѣній не доставлено.

довать коммерческія цѣли, какъ это дѣлается во всякомъ частномъ хозяйствѣ, и фермы, обходясь казнѣ дорого, не покрывали своими доходами расходовъ. Изъ прилагаемой вѣдомости (таблица № VIII а) видно, что въ періодъ времени съ 1854 по 1862 годъ (во все продолженіе коего существовало 5 фермъ, двѣ же фермы существовали только 5 лѣтъ и одна ферма—только 3 года), когда на всѣхъ этихъ фермахъ находились воспитанники и когда доходы причислялись къ запасному капиталу фермъ и употреблялись на содержаніе воспитанниковъ и на веденіе хозяйства, расходы и доходы были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.	Расходы.		Доходы.
	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	
	Рубли.		
а) На горецкой . . . . . въ 9 лѣтъ.	80,558	53,894	43,010
б) » харьковской. . . . . » 9 »	54,402	20,361	23,502
в) » казанской. . . . . » 9 »	43,018	30,842	25,161
г) » маріинской . . . . . » 9 »	36,292	16,712	19,613
д) » вологодской. . . . . » 9 »	44,485	23,020	19,103
е) » тамбовской . . . . . » 3 года.	17,612	9,307	7,631
ж) » самарской. . . . . » 5 лѣтъ.	30,928	11,100	16,993
з) » екатеринославской. . . . . » 5 »	31,472	16,488	11,410
Итого	338,767	181,724	166,423

Такимъ образомъ оказывается, что доходы отъ хозяйства фермъ не только не покрывали расходовъ по содержанію воспитанниковъ, но не покрывали даже и расходовъ по веденію самаго хозяйства. Самая организація труда на фермахъ была несогласна со свойствами, раціонально-промышленнаго предпріятія; для практическаго образованія крестьянскихъ мальчиковъ фермы обязаны были всѣ работы производить ими, а такъ какъ эти мальчики, во-первыхъ, не могли считаться полными работниками, а, во-вторыхъ, работали по принужденію и большею частію безплатно, то, естественно, фермы не могли ввести у себя строгій учетъ въ главнѣйшемъ элементѣ всякаго

чисто-хозяйственнаго производства — въ рабочей силѣ. Такимъ образомъ, и въ устройствѣ хозяйства, и въ цѣляхъ, и въ организаціи рабочей силы, и въ системахъ учета, фермы совершенно отличались отъ частнаго хозяйства и потому никакъ не могли служить для него полезнымъ образцомъ.

Все, что онѣ могли представить поучительнаго, заключалось въ улучшеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей и пріемовъ сельскохозяйственныхъ производствъ, но въ цѣломъ между ними и частными хозяйствами было такъ мало общаго, что большая часть этихъ фермъ не пріобрѣла у хозяевъ особаго авторитета.

Всѣ эти обстоятельства обратили на себя вниманіе бывшаго министра государственныхъ имуществъ, графа Муравьева, который, согласно съ мнѣніемъ особаго комитета, учрежденнаго при министерствѣ для обсужденія вопроса о фермахъ, испросилъ, въ 1858 г., Высочайшее соизволеніе на упраздненіе къ началу 1859 г. трехъ фермъ: центральной (тамбовской), которая, какъ сказано было во всеподданнѣйшемъ докладѣ, будучи учреждена на песчаной почвѣ, вовсе не достигла своего предназначенія; юго-восточной (самарской) — по случаю нахожденія не въ дальнемъ разстояніи отъ нея другой фермы, въ саратовской губерніи, и екатеринославской, основанной въ мѣстности малолюдной и потому, а равно по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, не обѣщавшей успѣха.

Прочія же пять фермъ положено было оставить, но при этомъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ: а) измѣнить нѣсколько составъ ихъ и ограничить число воспитанниковъ на фермахъ такимъ, какое соотвѣтствуетъ потребностямъ каждой фермы въ рабочей силѣ, давъ обученію мальчиковъ земледѣлію и ремесламъ болѣе практическое направленіе, сообразно потребностямъ крестьянскаго быта, и б) имѣющія получиться отъ этого и вслѣдствіе закрытія трехъ фермъ суммы обратить на приведеніе остальнымъ хозяйственно-учебныхъ заведеній въ должное устройство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно было, чтобы сообразно съ этимъ были сдѣланы потребныя измѣненія въ шта-

тахъ и управленіи фермъ и чтобы, по соображеніи пользы ихъ на опытѣ, проектъ ихъ преобразованія былъ внесенъ на окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, вмѣсто существовавшихъ трехъ разныхъ штатовъ фермъ, министръ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, утвердилъ 8 января 1859 г., въ видѣ опыта на два года, общій штатъ для всѣхъ остававшихся въ то время пяти фермъ. По этому штату каждой фермѣ положено было отпускать на содержаніе личнаго состава ея по 4,230 руб. и на выдачу задѣльной платы ученикамъ послѣдняго класса—отъ 450 до 825 руб., сообразно съ числомъ учениковъ на каждой фермѣ, которое опредѣлено было: для горыгорѣцкой фермы въ 130 чел., для харьковской въ 100, для казанской и марінской по 80 и для вологодской въ 70 человѣкъ. Но вскорѣ послѣ этого упразднена была, по Высочайшему повелѣнію 10 октября 1862 г., вологодская ферма, и такимъ образомъ остались только четыре фермы.

Между тѣмъ, во исполненіе изложеннаго выше Высочайшаго повелѣнія 9 іюня 1858 г., о проектированіи потребныхъ въ штатѣ и управленіи фермъ измѣненій и о представленіи, по соображеніи пользы ихъ, на окончательное утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, при департаментѣ сельскаго хозяйства въ 1860 г. составленъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ управлявшаго въ то время этимъ департаментомъ статсъ-секретаря П. А. Валуева.

Комитетъ этотъ, принявъ въ соображеніе, что цѣль, которую, на основаніи положенія 28 мая 1841 г., должны были преслѣдовать учебныя фермы, оказалась совершенно не выполнимою, нашелъ, что назначеніе учебныхъ фермъ необходимо ограничить образованіемъ сельскихъ работниковъ и что кромѣ этого учебныя фермы должны, по возможности, содѣйствовать развитію хозяйствъ окружающей ихъ мѣстности—примѣромъ своего образцоваго хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ породъ скота и болѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Хозяйство фермъ, по мнѣнію комитета, должно быть основано на правильномъ ком-

мерческомъ разсчетѣ; управляющимъ фермами должна быть дана бо́льшая свобода и самостоятельность въ распоряженіяхъ ихъ по хозяйству, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть введена болѣе правильная и упрощенная отчетность.

Наконецъ, имѣя въ виду, что предстоявшій тогда переходъ помѣщичьихъ хозяйствъ отъ крѣпостнаго къ вольнонаемному труду долженъ былъ вызвать потребность въ людяхъ, способныхъ вести хозяйство въ качествѣ управляющихъ или арендаторовъ, комитетъ высказалъ мысль о необходимости учредить, для удовлетворенія этой потребности, при каждой учебной фермѣ земледѣльческое училище *). Училища эти должны образовать какъ свѣдущихъ управляющихъ имѣніями, такъ и опытныхъ арендаторовъ.

Предположенія комитета о преобразованіи фермъ были одобрены министромъ и на основаніи ихъ былъ составленъ проектъ новаго положенія объ учебныхъ фермахъ. Но, признавъ рановременнымъ представлять этотъ проектъ на Высочайшее утвержденіе, министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испросилъ, 4 мая 1860 г., Высочайшее соизволеніе на введеніе административнымъ порядкомъ въ управленіе учебными фермами какъ изложенныхъ выше, такъ и другихъ измѣненій, которыя министерство признаетъ необходимыми, съ тѣмъ, что если таковыя измѣненія окажутся на опытѣ дѣйствительно полезными, то, составивъ, на основаніи ихъ, новое положеніе, внести его на Высочайшее утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ государственныхъ имуществъ испросилъ Высочайшее соизволеніе и на открытіе, по мѣрѣ надобности и по особому всякій разъ докладу Его Императорскому Величеству, въ разныхъ мѣстахъ новыхъ фермъ и при нихъ земледѣльческихъ училищъ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ 1861 году было испрошено Высочайшее соизволеніе на учрежденіе земледѣльческаго училища при казанской фермѣ, а въ 1862 г.

*) До того времени существовало только два земледѣльческихъ училища—горыгорѣцкое и харьковское, устроенныя: первое—въ 1848 г., а второе—въ 1855 году.

уже по докладу новаго министра, генералъ-адъютанта Зеленаго, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе такого же училища и при маріинской фермѣ. При этомъ послѣдовало и коренное преобразованіе въ самыхъ фермахъ.

Преобразованіе это вызвано было тѣмъ, что фермы, какъ объяснено выше, не достигали своей цѣли, а также и тѣмъ, что, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, помѣщики не могли уже отдавать крестьянъ на фермы, а въ виду предположенной отмѣны попечительства министерства государственныхъ имуществъ надъ государственными крестьянами, министерство признавало также неудобнымъ набирать изъ государственныхъ крестьянъ мальчиковъ для посылки ихъ на фермы.

По этимъ соображеніямъ, означеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на такое преобразованіе учебныхъ фермъ, по которому онѣ служили бы для крестьянскаго населенія только приготовительными заведеніями къ поступленію въ земледѣльческія училища. Для этого положено было сохранить за фермами значеніе образцовыхъ хозяйствъ съ вольнонаемными рабочими и устроить ихъ такъ, чтобы хозяйство ихъ могло служить учебнымъ пособіемъ для земледѣльческихъ училищъ.

Въ ученики же фермъ положено было принимать мальчиковъ только по собственному ихъ желанію, за исключеніемъ, однако-же, случаевъ, когда сельскія общества пожелаютъ отдавать на фермы своихъ сиротъ и бездомныхъ. Нормальное число воспитанниковъ на каждой фермѣ опредѣлено было въ 50 чел., причемъ срокъ пребыванія на фермахъ ограниченъ тремя годами. Поступающіе на фермы должны были имѣть не менѣе 16-ти лѣтъ. Въ случаѣ недостатка желающихъ для поступленія на фермы, фермскія работы положено было производить вольнонаемными работниками.

Прекращеніе обязательной отправки мальчиковъ на фермы имѣло послѣдствіемъ быстрое уменьшеніе числа учениковъ на фермахъ, явившееся убѣдительнымъ доказательствомъ, что учебныя фермы въ теченіе двадцатилѣтней своей дѣятельности не пріобрѣли расположенія къ себѣ того именно сословія, для

котораго онѣ были учреждены. Это еще болѣе подтвердило изложенное выше убѣжденіе министерства въ томъ, что фермы, какъ учебныя заведенія, назначенныя для распространенія между крестьянами сельскохозяйственныхъ знаній, не достигали своей цѣли. Вслѣдствіе этого, въ 1867 г. пріемъ мальчиковъ на фермы былъ вовсе прекращенъ и послѣдніе 9 учениковъ, остававшіеся въ томъ году на харьковской фермѣ, были зачислены въ земледѣльческое училище. Съ этого времени фермы сдѣлались только учебнымъ пособіемъ для учрежденныхъ при нихъ земледѣльческихъ училищъ.

II. Низшія сельскохозяйственныя школы.

Послѣ закрытія школъ, учрежденныхъ въ сороковыхъ годахъ на учебныхъ фермахъ для распространенія сельскохозяйственнаго образованія въ низшемъ, крестьянскомъ сословіи, у насъ долгое время вовсе не существовало низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, если не считать одну альтъ-сатенскую школу, открытую въ шестидесятыхъ годахъ въ курляндской губерніи. Затѣмъ, хотя въ 1876 г. учреждена была на частныя пожертвованія еще одна низшая сельскохозяйственная школа—маріино-горская—въ минской губерніи, но это все-таки былъ только отдѣльный случай, который не разрѣшалъ общаго вопроса о низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи. Между тѣмъ вопросъ о необходимости распространенія такого образованія часто поднимался какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ; онъ былъ возбужденъ, между прочимъ, и въ Высочайше учрежденной въ 1873 году комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства.

Министръ государственныхъ имуществъ, графъ Валуевъ, сочувствуя означенной мысли и желая осуществить ее возможно полнѣе, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по министерству за 1875 годъ высказалъ предположеніе о пользѣ установленія общихъ нормальныхъ правилъ для учрежденія низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ. Эта мысль одобрена была въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ.

Поэтому, когда въ началѣ 1876 года въ министерство государственныхъ имуществъ поступило ходатайство курскихъ земле-

владѣльцевъ гг. Ребиндеръ о преобразованіи учрежденной въ ихъ имѣніи, селѣ Шебекинѣ, народной школы въ сельскохозяйственную, то графъ Валуевъ счелъ необходимымъ тогда-же (въ мартѣ 1876 года) войти въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія не только объ удовлетвореніи означеннаго отдѣльнаго ходатайства, но и объ учрежденіи низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ частныхъ имѣніяхъ вообще съ пособіемъ отъ правительства. При этомъ на заключеніе означеннаго министерства препровожденъ былъ и проектъ главныхъ основаній для учрежденія такихъ школъ. Хотя министерство народнаго просвѣщенія отклонило въ то время упомянутое предположеніе, но мысль о пользѣ осуществленія его не была оставлена министерствомъ государственныхъ имуществъ, которое въ 1878 г. достигло того, что школа гг. Ребиндеръ была преобразована въ низшую сельскохозяйственную школу для рабочихъ, а потомъ направило свои усилія и къ разрѣшенію общаго вопроса о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ.

Поводомъ къ этому послужилъ представленный въ министерство вольнымъ экономическимъ обществомъ въ 1879 г. проектъ положенія о низшихъ школахъ. Но нужно замѣтить, что по обсужденіи означеннаго проекта въ ученомъ комитетѣ, при участіи составителей его, онъ былъ отвергнутъ, и министерство государственныхъ имуществъ воротилось къ первоначальному своему проекту нормальнаго положенія *). Новый министръ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Островскій, убѣдясь въ крайне неудовлетворительномъ состояніи у насъ сельскаго хозяйства и признавая, что значительнаго улучшенія въ немъ можно ожидать лишь тогда, когда разумныя основанія для веденія его проникнутъ въ массу нашего народа, и что послѣдняго лучше всего можно достигнуть посредствомъ передачи народу этихъ познаній не теоретически только, но путемъ приложенія ихъ къ дѣйствительной жизни, пришелъ также къ заключенію, что для этого низшія сельскохозяйственныя школы по преимуществу должны быть учреждаемы въ частныхъ

*) Подробное объясненіе этого проекта было напечатано Н. П. Москальскимъ въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1878 г., №№ 42—44.

имѣніяхъ, гдѣ крестьянскіе мальчики могутъ обучаться правильному веденію сельскаго хозяйства въ самомъ хозяйствѣ, точно такъ, какъ ремесламъ обучаются въ частныхъ мастерскихъ. Желая по возможности облегчить и ускорить осуществленіе означенной мысли, министръ государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министрами народнаго просвѣщенія, барономъ Николаи, и статсъ-секретаремъ Деляновымъ, входилъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ утвержденіи нормальнаго положенія для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, съ ассигнованіемъ министерству на выдачу такимъ школамъ пособія отъ правительства на первый годъ 12,000 руб. и съ ежегоднымъ увеличеніемъ кредита также въ размѣрѣ 12,000 руб., дабы ежегодно можно было учреждать отъ 4 до 5 такихъ школъ.

Государь Императоръ, 27 декабря 1883 г., Высочайше утвердилъ состоявшееся по этому предмету мнѣніе государственнаго совѣта и самое „Нормальное положеніе“, чѣмъ и положено начало дѣлу, отъ котораго можно ожидать въ близкомъ будущемъ важныхъ результатовъ. Главныя основанія „Нормальнаго положенія“ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Низшія сельскохозяйственныя школы учреждаются въ устроенныхъ хозяйствахъ частными лицами, земствами и обществами, для распространенія въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ путемъ преимущественно практически.

2) Школы эти могутъ быть: общія—для обученія сельскому хозяйству вообще и спеціальныя—по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству, пчеловодству, винодѣлію и т. п.

3) Въ школы принимаются ученики-работники, которые за свое содержаніе въ школѣ обязаны работать.

4) Низшія школы могутъ быть двухъ разрядовъ—перваго и втораго, но курсъ ученія въ нихъ одинаково полагается трехлѣтній.

5) Для прохожденія общеобразовательныхъ предметовъ могутъ быть учреждаемы приготовительные классы, однолѣтніе или двухлѣтніе.

6) Пособіе отъ правительства можетъ быть даваемо въ раз-

мѣрѣ отъ 1,500 до 3,500 р. на школу и назначаемо только на содержаніе служащихъ и на учебныя пособія.

7) Для нѣкоторыхъ школъ (преимущественно—для учреждаемыхъ земствами) могутъ быть отводимы въ безплатное пользованіе участки казенной земли въ размѣрѣ до 500 десятинъ.

Объ учрежденіи школъ по „Нормальному положенію“ въ министерство поступило уже 124 ходатайства и число ихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Изъ этихъ ходатайствъ, по состоявшимъ въ распоряженіи министерства суммамъ, могли быть удовлетворены только 18. Именно въ первый 1884 годъ было разрѣшено учредить 4 школы и дано пособіе 5-й—марьинской школѣ, ранѣе учрежденной въ курской губ.; во второй и третій (1885 и 1886) годы—по 4 школы и въ четвертый (1887) годъ—пять школъ.

Изъ этихъ 18 школъ 14 принадлежатъ къ общимъ сельскохозяйственнымъ и 4—къ спеціальнымъ школамъ.

	Число учениковъ.	Размѣръ пособія.
I. Общія сельскохозяйственныя.		Рубли.
А. Перваго разряда.		
1) Марьинская, курской губ., бѣлгородскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи гг. Ребиндеръ . .	59	3,500
2) Кучеровская, курской губ., суджанскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Арнольди .	32	3,000
3) Воздвиженская, черниговской губ., глуховскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г. Неплюева	48	3,500
4) Завиваловская, пензенской губ., чембарскаго уѣзда, въ имѣніи г. Лодыженскаго	27	2,500
5) Григорьевская, нижегородской губ., лукояновскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, на земскомъ обуховскомъ хуторѣ.	22	3,000
6) Варваринская, кубанской области, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г. Сидорова	10	безъ пособія.
7) Криворогская, херсонской губ., съ однимъ приготовительнымъ классомъ, на казенной землѣ, учреждаемая херсонскимъ земствомъ на капиталъ, пожертвованный г. Ямчитскимъ.	—	3,000

	Число учениковъ.	Размѣръ пособія.
8) Майновская, черниговской губ., козелецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, устраиваемая правительствомъ въ пожертвованномъ для сего г-жею Майновою имѣніи и на счетъ этого пожертвованія	—	3,000
9) Илецкая, тургайской области, съ двумя приготовительными классами, учреждаемая на казенной землѣ кн. Долгоруковымъ	—	3,500
10) Воронежская, воронежской губ., съ однимъ приготовительнымъ классомъ, учреждаемая земствомъ на казенной землѣ	—	3,000
Б. Втораго разряда.		
11) Пріютская, тверской губ., бѣжецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, учрежденная бѣжецкимъ земствомъ на землѣ діакона Образцова	23	2,000
12) Круллихинская, псковской губ., опочецкаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Львова.	19	2,000
13) Милютинская, новгородской губ., череповскаго уѣзда, съ однимъ приготовительнымъ классомъ, въ имѣніи г. Милютина	20	2,000
14) Зміевская, харьковской губ., съ двумя приготовительными классами, устраиваемая земствомъ, на участкѣ казенной земли.	—	2,500
II. Спеціальныя школы.		
А. Перваго разряда.		
15) Тифлисская школа садоводства, въ г. Тифлисѣ, съ двумя приготовительными классами, учрежденная кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства	48	3,500
Б. Втораго разряда.		
16) Бурашевская школа пчеловодства тверской губ. и уѣзда, учрежденная Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ.	15	1,500
17) Петровичская школа плодоводства и хмѣлеводства минской губ., бобруйскаго уѣзда, съ двумя приготовительными классами, въ имѣніи г-жи Мышенковой.	31	2,500
18) Одесская школа садоводства и огородничества, въ г. Одессѣ, на землѣ г. Маразли.	25	1,500
Итого	379	45,500

Кромѣ того, еще одна низшая сельскохозяйственная школа, на основаніяхъ „Нормальнаго положенія“ учреждена въ 1885 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ пермской губерніи, при красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, имѣющемъ и сельскохозяйственное отдѣленіе.

Изъ означенныхъ выше 18 школъ открыто уже 13, а остальныя пять: илецкую, воронежскую, криворогскую, зміевскую и майновскую предположено открыть въ 1888 году, по возведеніи необходимыхъ для нихъ построекъ.

Въ марьинской школѣ уже съ 1881 года начались выпуски учениковъ и до настоящаго времени въ этой школѣ окончило курсъ 66 чел.; въ другихъ школахъ, учрежденныхъ въ 1884 г., въ текущемъ году были первые выпуски, при которыхъ окончило курсъ:

а)	въ кучеровской	10
б)	„ пріютской	3
в)	„ петровичской	2
г)	„ бурашевской	2
д)	„ завиваловской	10
	Итого	27

Всѣ эти ученики, немедленно по окончаніи курса, обратились къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ полученному ими образованію.

Еще до утвержденія „Нормальнаго положенія“ о нйзшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, было учреждено нѣсколько сельскохозяйственныхъ школъ, кромѣ вышеупомянутой маріино-горской, по особымъ утвержденнымъ для нихъ, законодательнымъ порядкомъ, положеніямъ, а именно, въ 1881 году: во владимірской губерніи—на казенной успенской фермѣ, и въ костромской губерніи—въ имѣніи, пожертвованномъ для этого профессоромъ Уткинымъ. Сверхъ того, въ 1882 г. разрѣшено было уржумскому земству учредить такую же школу, подъ именемъ александровской, въ вятской губерніи близъ г. Уржума, на городской землѣ.

Уржумская школа до сихъ поръ не открыта, въ четырехъ же изъ вышеозначенныхъ школъ состоялось уже нѣсколько выпусковъ учениковъ; именно въ школахъ—альтъ-сатенской (начи-

ная съ 1881 г.), маріино-горской (съ 1883 г.) и успенской (съ 1885 г.) окончило полный курсъ всего 204 ученика и въ настоящее время находится 128 учен.; въ уткинской же, въ которой выпуска еще не было, числится 15 учениковъ.

V. Сельскохозяйственныя фермы съ 1863 г. до конца 1887 г.

По прекращеніи, съ 1863 года, обязательной посылки на учебныя фермы крестьянскихъ мальчиковъ съ цѣлію обученія ихъ сельскому хозяйству, существовавшія для этого на фермахъ школы мало-по-малу закрылись и фермы обратились только въ учебныя пособія при земледѣльческихъ училищахъ.

По утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ, 27 апрѣля 1871 года, инструкціи, фермы причислялись къ заведеніямъ, состоявшимъ при земледѣльческихъ училищахъ съ учебною цѣлію, и главное завѣдываніе фермами ввѣрено было директорамъ училищъ, а непосредственное управленіе ими и распоряженіе по всѣмъ отраслямъ хозяйства возложено на управляющихъ фермами (§§ 1—3 и 16). Управляющій фермою состоялъ членомъ педагогическаго совѣта училища и, наравнѣ съ прочими служащими въ училищѣ лицами, былъ подчиненъ директору. Управляющій фермою руководилъ практическими занятіями воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, которые назначались съ этою цѣлію на ферму.

Суммами, ассигнуемыми на веденіе хозяйства, управляющій фермою распоряжался по соглашенію съ директоромъ училища, равно по соглашенію съ нимъ онъ совершалъ и продажу произведеній фермы и бракованнаго скота, а также передавалъ директору и доходы отъ хозяйства для представленія въ казначейство (§§ 20—22).

Эта инструкція дѣйствовала до 1874 года, когда, по осмотрѣ нѣкоторыхъ фермъ бывшимъ въ то время министромъ государственныхъ имуществъ гр. Валуевымъ и по обсужденіи въ особой комиссіи вопроса о положеніи фермъ и направленіи ихъ дѣятельности, утверждены были (24 апрѣля 1874 г.) главныя основанія для орга-

низаціи хозяйства сельскохозяйственныхъ фермъ. Эти основныя правила дѣлали фермы самостоятельными учрежденіями, для коихъ было поставлено цѣлью: служить примѣромъ правильнаго веденія хозяйства и содѣйствовать распространенію между хозяевами лучшихъ породъ скота, а также усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и хорошаго качества сѣмянъ. Хозяйства фермъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, должны быть ведены на коммерческомъ основаніи и должны соотвѣтствовать типу хозяйствъ, преобладающему въ окружающихъ фермы мѣстностяхъ. Впрочемъ, при этомъ положено было, что управляющій фермою обязанъ допускать учениковъ или студентовъ мѣстнаго учебнаго заведенія для изученія на фермѣ разныхъ отраслей хозяйства и скотоводства.

Естественнымъ послѣдствіемъ этого было ходатайство о спеціализаціи доходовъ фермъ (а вмѣстѣ съ ними—и садовыхъ заведеній) и о снабженіи этихъ заведеній оборотными капиталами. Разрѣшеніе на это государственнаго совѣта послѣдовало 3 декабря 1874 года, и съ 1 января 1875 г. спеціализація доходовъ означенныхъ заведеній и отнесеніе расходовъ по веденію хозяйства ихъ на оборотный капиталъ и на получаемые доходы были введены въ дѣйствіе.

Послѣ этого, 30 сентября 1876 года, была утверждена министромъ новая инструкція по управленію сельскохозяйственными фермами, которая дѣйствуетъ и до настоящаго времени. Въ 1877 г. (18 февраля) подобная-же инструкція дана была и для завѣдыванія практическимъ хозяйствомъ при уманскомъ училищѣ. Нужно однако же замѣтить, что хотя и по этимъ инструкціямъ непосредственное управленіе фермой или хозяйствомъ поручается управляющему фермой или завѣдывающему хозяйствомъ, но послѣдніе подчинены общему наблюденію директоровъ училищъ.

Находящіяся при Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, при земледѣльческихъ училищахъ и при двухъ низшихъ школахъ, казенныя фермы занимаютъ слѣдующія пространства земли:

	Петровская съ садомъ и лѣсною дачею.		Горецкая.		Харьковская.		Маріинская.		Казанская.		Уманское хозяйство.		Успенская.		Маріиногорская.	
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
Усадьба	4	—	9	716	4	—	12	—	3	1,877	1	1,345	5	1,800	2	648
Садъ съ питомникомъ . .	22	918	1	50	3	1,200	—	—	3	1,145	3	—	3	200	10	1,560
Огородъ	4	255	3	2,144	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Хмельникъ			—	1,313	—	1,800	—	—	—	671	—	300	—	—	—	—
Паркъ, пруды	74	1,784	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1,600	—	—
Пахатныя поля	120	—	186	—	180	—	400	—	150	—	36	24	214	1,800	116	816
Сѣнокосы	31	1,600	162	1,200	101	—	192	266	155	1,056	6	1,817	105	1,750	14	1,200
Выгоны	21	1,200	187	2,154	54	563	202	489	107	2,051	16	172	38	2,150	4	—
Лѣсъ, заросли и иск. насажд.	236	80	60	1,475	135	—	—	—	226	460	84	18	227	300	—	—
Неудобныя земли	18	2,000	48	2,278	65	—	12	1,770	48	2,006	—	—	16	2,300	2	576
Торфяники	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	532	637	660	1,730	578	1,163	819	125	695	2,066	147	1,276	615	2,300	150	—

Въ видахъ улучшенія содержимаго на фермахъ скота и увеличенія его количества, а также съ учебною цѣлію, для фермъ было пріобрѣтено въ разное время значительное количество племеннаго скота, лошадей, овецъ и свиней.

Въ послѣднее время на фермахъ содержалось слѣдующее количество племенныхъ животныхъ:

а) Крупнаго рогатаго скота.

Ф Е Р М Ы.	Альгауской породы.	Остфрисландской породы.	Породъ голландской, симментальской и ангельнской.	Породъ шаролезской и фрейбургской.	Породъ украинской и ярославской.	Помѣсей и другихъ породъ.	И т о г о.
Петровская	28	—	Голланд. 53	Шар. 6	Украин. 3	—	90
Горецкая	29	23	—	10	—	18	80
Харьковская	28	3	—	11	9	28	79
Казанская	35	—	—	—	—	37	72
Маріинская	—	34	Симмент. 15	—	—	2	51
Хозяйство уманск. училища. .	29	—	—	—	1	17	47
Маріино-горская	6	—	—	—	—	39	45
Успенская	—	—	Ангельн. 2	Фрейб. 13	Яросл. 28	18	61
В с е г о . .	155	60	70	40	41	159	525

б) О в е ц ъ.

Ф Е Р М Ы.	Электоральныхъ негретти и рамбулье-негретти.	Каракульскихъ и волошско-каракульскихъ.	Мясныхъ оксфордширскихъ.	Помѣсей мясныхъ съ мериносами.	И т о г о.
Горецкая	Элект. негр. 568	—	38	51	657
Харьковская	Рамб.-негр. 370	—	—	—	370
Маріинская	Элект. негр. 456	Карак. 11 Вол.-кар. 243	10	—	720
В с е г о . .	1,394	254	48	51	1,747

в) Лошадей.

а) *На петровской фермѣ*:

Арденской породы	16
Ардено-русской	3
Клейдесдальской	4
Итого	23

б) *На горецкомъ конскомъ заводѣ*:

Норвежской породы	27

в) *На успенской фермѣ*:

Обвинской и торгельской	5
Смѣшанныхъ	23
Итого	28

г) Свиней.

ФЕРМЫ.	Породъ беркширской и іоркширской.	Китайско-ютландской и китайско-польской.	Породы принца Альберта и помѣсей другихъ породъ.	Итого.
Петровская	Беркширск. 44	—	—	44
Горецкая	14	Кит.-ютл. 26	—	40
Харьковская	—	67	—	67
Маріинская	12	Кит. польск. 3	Пр. Альб. 5	20
Хозяйство Уманск. учил.	Іоркширск. 16	—	Помѣси. 22	38
Маріино-горская	Беркширск. 16	—	5	21
Всего	102	96	32	227

На всѣхъ фермахъ введены многопольные, плодоперемѣнные сѣвообороты съ посѣвомъ кормовыхъ травъ. На маріинской фермѣ, кромѣ того, остается еще переложный сѣвооборотъ.

На всѣхъ фермахъ ведется правильное молочное хозяйство, причемъ на фермахъ маріинской и маріино-горской производится и варка сыра-бакштейна.

Всѣ фермы, кромѣ маріинской и маріино-горской, имѣютъ также лѣсныя рощи. Въ такихъ рощахъ на фермахъ петровской и казанской заведено правильное лѣсное хозяйство.

Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются на всѣхъ фермахъ.

Пчеловодство существуетъ на фермахъ: горецкой, казанской и харьковской.

На харьковской фермѣ производится также добываніе торфа и выдѣлка кирпича и черепицы.

Что касается расходовъ на веденіе хозяйства и получаемыхъ отъ него доходовъ, то необходимо замѣтить, что съ введеніемъ, въ 1863 году, единства кассы, всѣ доходы какъ отъ фермъ, такъ и отъ садовыхъ заведеній обращены были въ государственное казначейство, изъ котораго фермы и садовыя заведенія стали получать, по смѣтамъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, необходимыя суммы на веденіе ихъ хозяйствъ. Это продолжалось до 1 января 1875 года, когда, на основаніи упомянутаго, Высочайше утвержденнаго 3 декабря 1874 г., мнѣнія государственнаго совѣта, введена была спеціализація доходовъ фермъ и садовыхъ заведеній.

Результатъ дѣятельности фермъ, насколько онъ выражается въ количествѣ производившихся ими расходовъ и получаемыхъ отъ хозяйства доходовъ, въ означенные два періода показанъ въ прилагаемой вѣдомости (таблица № VIII, б и в) о расходахъ и доходахъ сельскохозяйственныхъ фермъ. Изъ этой вѣдомости видно:

1) Что съ 1863 по 1874 годъ, издержки на хозяйство фермъ и получаемые отъ него доходы были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.	Расходы.	Доходы.
а) По горецкой	107,611	101,916
б) » харьковской	49,816	33,779
в) » казанской	64,337	40,757
г) » маріинской	45,559	38,296
Итого	267,323	214,748

Въ этотъ періодъ принятые раньше воспитанники фермъ содержались только на трехъ фермахъ: на горецкой и харьковской — въ теченіе 4 лѣтъ и на маріинской—въ теченіе 2 лѣтъ, и на нихъ израсходовано всего 19,394 руб.

2) Что съ 1875 года, когда доходы фермъ были спеціализованы и расходы производились на счетъ этихъ доходовъ и данныхъ фермамъ оборотныхъ капиталовъ, расходы на веденіе хозяйства и полученные отъ нихъ доходы по 7 фермамъ (въ томъ числѣ по петровской и успенской фермамъ, учрежденнымъ въ 1865 и 1875 гг.) и по практическому хозяйству уманскаго училища (устроенному въ 1870 г.), въ теченіе 13 лѣтъ или же съ учрежденія заведенія до настоящаго времени, были слѣдующіе:

ФЕРМЫ.	Расходы.	Доходы.
а) По горецкой	113,586	124,842
б) » харьковской	132,413	146,642
в) » казанской	96,325	114,881
г) » маріинской	65,374	65,914
д) » петровской (съ 1866 г.)	376,967	402,535
е) » уманскому училищу	73,334	80,710
ж) » успенской (съ 1876 г.)	87,024	55,499
з) » маріинно-горской	36,041	25,034
Итого	981,064	1.016,057

Слѣдовательно въ этотъ періодъ расходы по хозяйству фермъ съ избыткомъ были покрываемы получаемыми отъ него доходами.

Вслѣдствіе этого, данные фермамъ оборотные капиталы достигли нынѣ слѣдующихъ размѣровъ:

ФЕРМЫ.	Капиталы.				
	Дано первоначально въ 1875 г.	Дано въ 1882 г.	Взято обратно.	Оставалось.	Въ концѣ 1887 г. находилось.
Петровская ферма съ лѣсной дачей и садовыми учрежденіями.	10,000 [1])	—	6,000	4,000	41,886
Горецкая.	6,000	—	—	6,000	17,627
Харьковская	5,500	—	—	5,500	19,117
Казанская	4,800	—	3,000	1,800	23,005
Маріинская.	5,000	—	—	5,000	5,841
Уманское училище	3,000	—	—	3,000	11,694
Успенская	30,000 [2])	3,000	—	3,000	4,089
Маріино-горская	10,700 [3])	3,354	—	3,354	1,187
Итого	75,000	6,354	9,000	31,654	124,446

Изъ этого видно, что только двѣ вновь учрежденныя, при низшихъ школахъ, фермы—успенская и маріино-горская—затратили на устройство своихъ хозяйствъ выданные имъ первоначально капиталы, вслѣдствіе чего министерство въ 1882 году должно было снабдить ихъ вновь оборотными капиталами, взявъ для этого у другихъ фермъ часть данныхъ имъ капиталовъ. Маріинская ферма успѣла сохранить данный ей первоначально капиталъ, увеличивъ его только на 17%. Но горецкая и харьковская фермы, а также практическое хозяйство уманскаго училища, въ теченіе 13-тилѣтней своей дѣятельности, успѣли увеличить данные имъ первоначально оборотные капиталы втрое; петровская ферма съ лѣсной дачей и садовыми учрежденіями увеличила свой капиталъ почти въ 5 разъ, а казанская ферма—въ пять разъ съ половиною.

---

[1]) Этотъ капиталъ петровской фермѣ данъ въ 1865 году.

[2]) Эта сумма истрачена была съ 1876 до 1882 г. какъ на устройство хозяйства, такъ и на веденіе его въ теченіе 6 лѣтъ.

[3]) Эта сумма истрачена была на устройство хозяйства, на отопленіе и ремонтъ зданій школы и на содержаніе мастерскихъ ея.

Сравнивая результаты хозяйства на фермахъ въ первый періодъ существованія ихъ (таблица № VIII а) съ таковыми же въ послѣдніе два періода (таблица № VIII б и в), оказывается, что въ первомъ періодѣ, кромѣ весьма значительныхъ суммъ, употребленныхъ на содержаніе воспитанниковъ, фермы въ 9 лѣтъ дали убытка 15,301 р., что̀ составитъ 8,4% на затраченный ими въ это время на хозяйство капиталъ; что во второй періодъ, когда хозяйство производилось на счетъ казны, убытокъ фермъ въ 12 лѣтъ дошелъ до 52,575 р., что̀ составляетъ 19,6%, и что въ третій періодъ, при дѣйствіи закона о спеціализаціи доходовъ, фермы, въ общемъ ихъ составѣ, дали напротивъ значительный чистый доходъ и пріобрѣли солидные оборотные капиталы, что̀ позволило значительно улучшить ихъ хозяйства. Но опытъ показалъ, что фермы, руководствуясь по преимуществу коммерческими расчетами, не вполнѣ отвѣчаютъ главной цѣли своей—служить учебнымъ пособіемъ для учащихся въ состоящихъ при нихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого, министерство пришло къ убѣжденію о необходимости сдѣлать въ отношеніяхъ фермъ къ учебнымъ заведеніямъ нѣкоторыя измѣненія въ томъ смыслѣ, чтобы фермы служили прежде всего учебнымъ пособіемъ для учащихся въ этихъ заведеніяхъ, для практическихъ работъ ихъ и для занятій по всѣмъ отраслямъ хозяйства, и въ то же время представляли правильное и стройно организованное хозяйство, на общемъ для всѣхъ производствъ экономическомъ основаніи. Соотвѣтственно этому проектированы измѣненія и въ инструкціи по управленію фермами. Эти измѣненія предполагается ввести въ дѣйствіе съ 1888 года.

VI. Учебныя заведенія по отдѣльнымъ спеціальностямъ.

а) *Горыгорѣцкіе землемѣро-таксаторскіе классы.*

Къ числу среднихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности, слѣдуетъ отнести еще и состоящіе при горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ

землемѣро-таксаторскіе классы. Классы эти были учреждены въ гор. Горкахъ, при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ, по Высочайше утвержденному, 15 декабря 1858 года, всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ графа Муравьева. При этомъ утверждены были для нихъ положеніе и табель расходовъ по содержанію ихъ.

Побудительною причиною къ учрежденію землемѣро-таксаторскихъ классовъ было предстоявшее освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, требовавшее, между прочимъ, много спеціалистовъ для составленія плановъ и оцѣнокъ земельной собственности и для отвода земельныхъ надѣловъ. Поэтому, цѣлію для вновь учреждавшагося заведенія было поставлено (§ 1 положенія) образованіе людей, которые бы могли заниматься производствомъ съемокъ и таксаціею поземельной собственности.

Къ обученію въ классахъ положено было допускать мальчиковъ всѣхъ сословій, не моложе 16 лѣтъ, съ познаніями, соотвѣтствующими, по крайней мѣрѣ, курсу уѣздныхъ училищъ. Такъ какъ впослѣдствіи уѣздныя училища во многихъ губерніяхъ были упразднены, то въ 1876 году (12 ноября) были утверждены министромъ особыя правила для пріема въ землемѣро-таксаторскіе классы и при этомъ установлена была и программа пріемныхъ испытаній, соотвѣтствующая курсу уѣздныхъ училищъ.

Курсъ ученія въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, по положенію, былъ назначенъ двухлѣтній, въ продолженіе котораго проходились слѣдующіе предметы: низшая геодезія (топографія), нивелированіе, таксація, краткій обзоръ естественныхъ наукъ въ примѣненіи ихъ къ сельскому хозяйству и, наконецъ, накладка, черченіе и надписываніе плановъ. Въ 1876 г. къ этому курсу, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, было присоединено преподаваніе прикладной математики и межевыхъ законовъ, а съ 1878 г. усилено преподаваніе естественныхъ наукъ, въ томъ числѣ физики и химіи.

Впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ положено производить практическія занятія: по съемкамъ—подъ вѣдѣніемъ особо назначенныхъ межевыхъ чиновъ, а по таксаціи—подъ руководствомъ пре-

подавателя этого предмета. Всѣ ученики—приходящіе, но лучшимъ изъ нихъ разрѣшено выдавать стипендіи, въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ. Число стипендіатовъ первоначально могло доходить до 50.

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія въ классахъ получаютъ аттестатъ съ правомъ именоваться частнымъ землемѣромъ и таксаторомъ. Получившимъ это званіе дано право производить, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ имѣніяхъ, съемочныя и таксаціонныя дѣйствія и дѣлать нарѣзки; но права на производство окончательныхъ юридическихъ межевыхъ дѣйствій, по этому званію, имъ не предоставлено. Кромѣ того, тѣхъ изъ частныхъ землемѣро-таксаторовъ, которые по происхожденію своему имѣютъ право на поступленіе въ гражданскую службу, разрѣшено было опредѣлять и въ государственную службу, на штатныя должности, соотвѣтствующія ихъ спеціальному образованію.

Впослѣдствіи права окончившихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ были точнѣе и подробнѣе опредѣлены особыми мнѣніями государственнаго совѣта, Высочайше утвержденными 13 апрѣля 1859 г. и 29 мая 1861 г.

Первымъ Высочайшимъ повелѣніемъ были опредѣлены права тѣхъ изъ оканчивавшихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, которые происходятъ изъ состояній, неимѣющихъ права на поступленіе въ гражданскую службу, а вторымъ—тѣхъ, которые, по своему происхожденію, имѣютъ на это право. Права эти заключались въ слѣдующемъ:

А. Лица, неимѣющія права по своему происхожденію на гражданскую службу: 1) освобождались отъ платежа податей, отъ тѣлеснаго наказанія и отъ рекрутской повинности; 2) получали временныя свидѣтельства, съ означеніемъ этихъ правъ, на шесть лѣтъ, по истеченіи коихъ они, за исполненіе обязанностей по званію землемѣра и таксатора, получали окончательные аттестаты, а чрезъ 10 лѣтъ послѣ этого, за исполненіе такихъ же обязанностей, — званіе личнаго почетнаго гражданина.

Кромѣ того, въ Высочайшемъ повелѣніи 29 мая 1861 г. означеннымъ лицамъ предоставлено и право на поступленіе въ

государственную службу, но только на межевыя должности (штатныя и сверхштатныя); при этомъ въ чинъ 14 класса разрѣшено производить ихъ по истеченіи 10 лѣтъ службы.

Б. Лица, имѣющія право на гражданскую службу: 1) при самомъ выпускѣ вносятся въ особые списки по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ и зачисляются въ дѣйствительную службу; 2) въ чинъ 14 класса они производятся по представленіи удостовѣренія въ занятіяхъ по званію частнаго землемѣра и таксатора: потомственные дворяне—чрезъ 2 года, дѣти личныхъ дворянъ, священнослужителей, потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—черезъ 3 года и дѣти канцелярскихъ служителей, ученыхъ и художниковъ, неимѣющихъ чиновъ,—чрезъ 5 лѣтъ; 3) въ слѣдующіе чины, до 8 класса включительно, они могутъ быть производимы за тѣ же занятія, на общихъ правилахъ о гражданской службѣ, считая однако-же срокъ на выслугу въ слѣдующіе чины годомъ болѣе противу опредѣленнаго закономъ.

Наконецъ, Высочайше утвержденными, 4 іюля и 14 октября 1874 г., мнѣніями государственнаго совѣта окончившимъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ предоставлены по воинской повинности права 2 разряда, и для окончанія заведенія имъ дозволено давать отсрочки для отбыванія этой повинности до 24-лѣтняго возраста.

Общая сумма на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ по табели 1858 года опредѣлена была въ 8,370 р., въ томъ числѣ 6,000 р. положено было отпускать на выдачу стипендій; но нужно замѣтить, что стипендіи изъ этой суммы, съ разрѣшенія министра, назначались и назначаются не всегда въ полномъ размѣрѣ—120 р. въ годъ, а и въ половинномъ размѣрѣ. Означенная сумма отпускалась заведенію сполна только до 1872 г., когда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 февраля этого года мнѣнія государственнаго совѣта, положено было отдѣлить на содержаніе въ Горкахъ ремесленнаго училища 1,800 р., взявъ ихъ изъ 6,000 руб., назначаемыхъ на стипендіи, и ограничивъ число этихъ послѣднихъ 35. Затѣмъ число полныхъ стипен-

дій, по дѣйствительной потребности, уменьшено было до 15, а суммы, сдѣлавшіяся чрезъ это свободными, обращены на другіе расходы по горецкимъ заведеніямъ и, въ особенности, на содержаніе ремесленнаго училища. Поэтому въ 1875 г., при измѣненіи классификаціи смѣты департамента земледѣлія и сельской промышленности, составлена была новая табель на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, по которой на это заведеніе за вычетомъ на пенсіи служащихъ, опредѣлено всего 4,635 руб.

Непосредственное завѣдываніе замлемѣро-таксаторскими классами первоначально возложено было на начальство горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, а послѣ перевода института въ 1864 г. въ Петербургъ, это завѣдываніе перешло къ директору горецкаго земледѣльческаго училища, что и узаконено было впослѣдствіи статьею 12 Высочайше утвержденнаго 30 мая 1878 г. положенія о земледѣльческихъ училищахъ.

Землемѣро-таксаторскіе классы были открыты 11 января 1859 г., и въ этомъ году сдѣланы были два пріема учениковъ: первый въ февралѣ, а второй въ сентябрѣ. Первый и самый большой выпускъ окончившихъ курсъ въ классахъ, именно 44 человѣка, былъ произведенъ въ 1861 г., когда ощущалась самая настоятельная надобность въ землемѣро-таксаторахъ; но затѣмъ, какъ число учениковъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ, такъ, конечно, и число выпускаемыхъ изъ нихъ, разомъ весьма сильно понизились. Только съ 1875 года, вслѣдствіе предоставленія окончившимъ курсъ въ этихъ классахъ правъ 2-го разряда по воинской повинности, число поступающихъ въ нихъ опять значительно увеличилось; въ особенности много охотниковъ поступать въ это заведеніе явилось въ это время между еврейскимъ населеніемъ. Это обстоятельство внушило министерству мысль о пользѣ усиленія въ классахъ, какъ требованій пріемнаго испытанія, такъ и самаго курса, проходимаго въ этомъ заведеніи, что̀ и было осуществлено, какъ означено выше, въ 1876 году. Слѣдствіемъ усиленія требованій пріемнаго экзамена было то, что изъ 35 человѣкъ, желавшихъ поступить въ классы въ 1876 г., принято было только 8; въ такой же почти пропорціи были совершаемы пріемы

и въ слѣдующіе годы; зато лучшая подготовка вступающихъ въ классы дала возможность проходить въ нихъ курсъ полнѣе и основательнѣе.

Въ теченіе 27 лѣтъ изъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ выпущено всего 291 чел. Число учащихся въ классахъ въ послѣдніе 3 года колеблется между 27 и 37.

б) *Горецкое ремесленное училище.*

Оно основано въ 1872 году для образованія мастеровъ по изготовленію земледѣльческихъ орудій и машинъ и управленію ими. На содержаніе его отпускается по 3,900 р. въ годъ.

При этомъ училищѣ состоитъ механическій заводъ, служащій учебнымъ пособіемъ для воспитанниковъ означеннаго заведенія; въ немъ ученики обучаются ремесламъ практически. Этими занятіями до сего времени руководилъ частный инженеръ-механикъ, Брокъ, коему заводъ былъ сданъ въ безплатное пользованіе, съ прибавкою по 1,500 р. въ годъ вознагражденія за упомянутыя занятія съ учениками.

Въ настоящее время, въ виду предположенной реорганизаціи практическаго обученія воспитанниковъ названнаго училища машиностроенію и ремесламъ, заводъ этотъ переданъ въ непосредственное вѣдѣніе училищнаго начальства; ближайшее наблюденіе за упомянутыми занятіями и руководство ими возложены на преподователя механики и черченія горецкаго ремесленнаго училища, получившаго спеціальное образованіе въ московскомъ техническомъ училищѣ.

Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ улучшенія практическаго обученія воспитанниковъ этого заведенія ремесламъ, на что необходимы новые расходы въ размѣрѣ до 3,500 руб. въ годъ, министръ государственныхъ имуществъ вошелъ по этому предмету, въ ноябрѣ 1887 г., съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

Среднее число учащихся въ ремесленномъ училищѣ въ послѣднія 7 лѣтъ было около 32 человѣкъ, а число окончившихъ курсъ въ немъ за весь этотъ періодъ было 33 человѣка.

в) *Школа пчеловодства Великдана.*

Въ 1828 году въ с. Пальчикахъ, черниговской губ., конотопскаго уѣзда, основаана была замѣчательнымъ для того вермени пчеловодомъ, отставнымъ поручикомъ Прокоповичемъ, въ собственномъ имѣніи его, практическая школа пчеловодства. Заведеніе это въ теченіи 22 лѣтъ находилось въ завѣдываніи основателя, а затѣмъ, послѣ его смерти, въ 1851 году, перешло къ родственнику его, почетному гражданину Великдану, завѣдывавшему этою школою 29 лѣтъ, до самой смерти.

Въ видахъ распространенія въ массѣ народа научныхъ и практическихъ свѣдѣній по пчеловодству, министерство государственныхъ имуществъ приняло эту школу подъ свое покровительство и, для привлеченія молодыхъ людей къ изученію означенной отрасли сельскаго хозяйства, учредило въ школѣ 20 казенныхъ стипендій.

Съ 1843 года министерство посылало для обученія въ эту школу мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, сперва черниговской и смежныхъ съ нею губерній, а затѣмъ изъ остальныхъ губерній, гдѣ пчеловодство болѣе развито. На содержаніе этихъ учениковъ и на расходы по отправкѣ ихъ ежегодно отпускалось по смѣтѣ департамента сельскаго хозяйства по 1,460 р. Съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, разрѣшено было принимать въ число казенныхъ пансіонеровъ этого заведенія не только крестьянъ, но и лицъ всѣхъ другихъ сословій. Число учениковъ въ школѣ въ послѣднее время было отъ 10 до 15 человѣкъ.

Въ теченіе 51 года существованія этого заведенія изъ него выпущено было 640 учениковъ, которые въ значительной степени содѣйствовали поддержанію у насъ пчеловодства. Въ 1878 году, при празднованіи 50-ти-лѣтняго юбилея школы, Великданъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Но въ 1879 году онъ умеръ и школа прекратила свое существованіе. Вмѣсто нея, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 3 марта 1880 г., преподаваніе пчеловодства введено было въ курсъ пензенскаго училища садоводства и при этомъ училищѣ учрежденъ былъ

образцовый пчельникъ. Кредитъ въ 1,460 р., назначавшійся на содержаніе учениковъ въ школѣ Великдана, отпускается нынѣ на содержаніе образцоваго пчельника и на увеличеніе числа казенно-коштныхъ учениковъ въ пензенскомъ училищѣ.

VII. Садовыя заведенія.

1. Учебно-садовыя.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ у насъ существовало очень мало учебныхъ садовыхъ заведеній, да и тѣ, какъ учрежденныя въ разное время и на различныхъ основаніяхъ, не имѣли между собою никакой связи. Вслѣдствіе этого министерство должно было позаботиться какъ объ учрежденіи новыхъ садовыхъ заведеній, такъ и объ установленіи извѣстной системы въ содержаніи и направленіи всѣхъ вообще заведеній по этой спеціальности.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 мая 1847 г. положенія о садовыхъ заведеніяхъ и инструкціи, утвержденной министромъ государственныхъ имуществъ въ развитіе этого положенія, всѣ находившіяся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ садовыя заведенія раздѣлялись на три разряда. Къ первому разряду отнесено было главное училище садоводства въ Одессѣ, учрежденное по Высочайше утвержденному 9 февраля 1842 г. всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ и имѣвшее цѣлію приготовленіе ученыхъ и опытныхъ садовниковъ, а ко второму разряду—училища садоводства: пензенское, екатеринославское, бессарабское и астраханское, изъ коихъ первыя два образованы были изъ училищъ, существовавшихъ при садахъ въ Пензѣ (съ 1820 г). и въ Екатеринославѣ (съ 1817 г.), а послѣднія два вновь учреждены по означенному Высочайшему повелѣнію 9 февраля 1842 г. Эти училища имѣли цѣлію образованіе практическихъ садовниковъ и огородниковъ. Наконецъ, къ третьему разряду отнесены были садовые питомники, имѣвшіе цѣлію споспѣшествовать распространенію садоводства въ разныхъ мѣстностяхъ, посредствомъ сближенія сихъ за-

веденій съ частными садоводами и распространенія отводковъ и сѣмянъ лучшихъ и свойственныхъ краю плодовыхъ и другихъ растеній. Учрежденіе этихъ питомниковъ или казенныхъ садовъ 3-го разряда, по мѣрѣ надобности въ нихъ, предоставлено было означенными Высочайшими повелѣніемъ и положеніемъ (§ 8) усмотрѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Въ началѣ 1854 г. такихъ питомниковъ было шесть: вольскій, константиноградскій, симферопольскій, воронежскій, орловскій и кіевскій. Изъ нихъ первые три были образованы въ 1842 году, изъ существовавшихъ прежде садовъ, а послѣдніе были вновь учреждены въ промежутокъ времени съ 1844 по 1853 годъ.

Въ главномъ училищѣ, кромѣ садоводства со всѣми его отраслями, преподавались также: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, геометрія, съемка плановъ, нивелированіе, черченіе и рисованіе, ботаника и общія, необходимыя садовнику, понятія о физикѣ, химіи, геологіи, минералогіи, энтомологіи и зоологіи. Курсъ ученія продолжался 4 года, по окончаніи коего лучшіе ученики были отправляемы на одинъ годъ на практику въ Императорскій никитскій садъ и въ другія заведенія по усмотрѣнію министерства. Окончившіе полный курсъ получали званіе ученыхъ садовниковъ и тѣ же права, которыя дарованы были воспитанникамъ технологическаго института. Эти права окончательно утверждались за ними по истеченіи 10 лѣтъ, проведенныхъ въ занятіяхъ по садоводству. Пріемъ и выпускъ учениковъ производились только одинъ разъ въ 4 года. Въ 1852 году при главномъ училищѣ открыто было отдѣленіе учениковъ-работниковъ, а для обученія ихъ Закону Божію, грамотѣ и ариѳметикѣ—воскресные классы.

Въ училищахъ 2 разряда положено было изучать садоводство практически, съ преподаваніемъ ученикамъ и главныхъ теоретическихъ основаній этой отрасли; кромѣ того, въ свободное отъ работъ время преподавались: Законъ Божій, русская грамота, четыре правила ариѳметики, латинское письмо и черченіе плановъ садовъ и садовыхъ строеній. Курсъ ученія продолжался 6 лѣтъ, по окончаніи котораго воспитанники могли быть переводимы въ главное училище

садоводства. Окончившіе курсъ только въ училищѣ 2-го разряда пріобрѣтали права, присвоенныя воспитанникамъ фермъ.

Въ питомники положено было принимать, для изученія садоводства на практикѣ, однихъ только учениковъ-работниковъ. Кромѣ казенныхъ учениковъ-работниковъ изъ воспитанниковъ приказовъ общественнаго призрѣнія и сиротъ государственныхъ крестьянъ, были принимаемы и своекоштные изъ помѣщичьихъ крестьянъ съ платою по 20 р., или вмѣсто этого съ собственною одеждою. Класснаго преподаванія въ питомникахъ не полагалось. Главнымъ правиломъ при устройствѣ питомниковъ принято было разводить ихъ на мѣстахъ высокихъ и сухихъ, дабы деревья не изнѣживались съ молода и могли впослѣдствіи рости на всякой почвѣ.

Кромѣ этихъ заведеній, на южномъ берегу Крыма находился Императорскій никитскій садъ, который былъ учрежденъ въ 1812 г. по мысли Дюка-де-Ришелье, и, по положенію 1847 г., предназначенъ для практическаго образованія воспитанниковъ главнаго училища садоводства и для акклиматизаціи растеній южныхъ странъ. Въ этомъ саду, занимающемъ 91 дес. земли, воспитанники главнаго училища должны были пробыть на практикѣ не менѣе года и, только по полученіи отъ него свидѣтельства въ успѣхахъ практическаго изученія садоводства и по возвращеніи въ училище, могли получить аттестатъ на званіе ученыхъ садовниковъ.

Близь никитскаго сада, въ урочищѣ Магарачѣ, заключающемъ въ себѣ 24½ дес. земли, въ 1828 году, по мысли князя Воронцова, учреждено было училище винодѣлія, и это училище по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 12 іюля 1848 г., сравнено по правамъ воспитанниковъ съ училищами садоводства 2 разряда. Цѣль магарачскаго училища состояла въ разведеніи винограда лучшихъ сортовъ, въ выдѣлкѣ изъ него винъ усовершенствованными способами и въ практическомъ приготовленіи виноградарей и винодѣловъ для тѣхъ мѣстностей государства, гдѣ

произрастаетъ виноградъ. Комплектъ учениковъ въ Магарачѣ назначенъ былъ въ 10 человѣкъ.

Садовыя заведенія въ новороссійскомъ краѣ подчинялись инспектору сельскаго хозяйства южныхъ губерній и предоставлены были особому попеченію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, училища: пензенское и астраханское — мѣстному управленію начальниковъ губерній, а питомники, кромѣ состоявшихъ въ новороссійскомъ краѣ, — управленію мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

Въ 1857 году, по обозрѣніи садовыхъ заведеній министромъ государственныхъ имуществъ генераломъ отъ инфантеріи Муравьевымъ лично и чрезъ посланныхъ для этого чиновниковъ, признано было необходимымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ этихъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлію въ 1858 году испрошено было Высочайшее соизволеніе на принятіе, между прочимъ, слѣдующихъ мѣръ по садовымъ заведеніямъ:

1) Изъ существовавшихъ въ то время садовыхъ заведеній: а) главное училище садоводства, по неблагопріятной для него мѣстности близь Одессы, перевести, если это по собраніи надлежащихъ свѣдѣній окажется удобнымъ, въ уманскій царицынъ садъ, а въ Одессѣ оставить питомникъ, и б) астраханское училище садоводства, по затруднительности набора учениковъ въ это училище и вообще по неудовлетворительному состоянію въ немъ учебной части, обратить въ питомникъ, который долженъ имѣть цѣлію снабженіе края разными свойственными ему растеніями и приготовленіе садовыхъ работниковъ.

2) Сдѣлать, сообразно съ этимъ, потребныя измѣненія въ штатахъ и управленіи садовыхъ заведеній и, по соображеніи пользы ихъ на опытѣ, внести на окончательное утвержденіе законодательнымъ порядкомъ.

Послѣ этого главное училище садоводства въ Одессѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 30 марта 1859 года, было переведено въ Умань, въ знаменитый садъ графа Потоцкаго Софіевку (устроенный въ 1797 — 1800 годахъ), коимъ

съ 1839 года владѣла Государыня Императрица, предоставившая его сначала военнымъ поселеніямъ, а потомъ уманскому училищу. Того же 30 марта было утверждено Государемъ Императоромъ и положеніе о главномъ училищѣ садоводства въ Умани.

По этому положенію задачей для училища поставлено было содѣйствовать распространенію и улучшенію садоводства и лѣсоводства. Цѣли этой главное училище садоводства должно было достигать: 1) образованіемъ ученыхъ и практическихъ садовниковъ, свѣдущихъ и въ лѣсоводствѣ, 2) содержаніемъ парка, сада и огорода со всѣми принадлежностями садоваго заведенія въ такомъ положеніи, чтобы они могли служить образцомъ отличнаго садоводства и огородничества и снабжать желающихъ лучшими породами сѣмянъ и деревьевъ, и 3) опытами какъ акклиматизаціи растеній, такъ и различныхъ улучшенныхъ способовъ содержанія ихъ.

Училище состояло изъ двухъ учебныхъ отдѣленій: высшаго— для образованія ученыхъ садовниковъ и лѣсоводовъ и низшаго— для образованія практическихъ садовниковъ. Въ высшемъ отдѣленіи курсъ продолжался 4 года, въ теченіе коихъ положено было проходить слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: русскій и нѣмецкій, а равно латинскій, въ той мѣрѣ сколько нужно для пониманія ботаническихъ опредѣленій, спеціальные: ботанику, теорію садоводства и лѣсоводства, таксацію лѣсовъ, ариѳметику, геометрію и съемку земель и лѣсовъ, черченіе и рисованіе, вспомогательные: физику, химію, геологію, минералогію и энтомологію въ формѣ и размѣрахъ, доступныхъ понятіямъ воспитанниковъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ вспомогательныхъ предметовъ возлагалось на директора училища, для преподаванія же общихъ и спеціальныхъ предметовъ положено было по штату имѣть 9 преподавателей, которымъ предоставлены были права учителей уѣздныхъ дворянскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. На содержаніе ихъ отпускалась общая сумма 2,800 р. въ годъ. Садоводство преподавалъ за особое вознагражденіе главный садовникъ царицына сада. Внѣ классовъ воспитанники должны были упражняться въ работахъ — по части садоводства, лѣсовод-

ства, огородничества и другихъ отраслей садоваго дѣла. Съ разрѣшенія министра, въ 1861 году положено было выдавать главному садовнику 5% и его помощникамъ также 5% съ суммы, вырученной отъ продажи произведеній сада. Въ 1876 году это распространено было и на садовниковъ никитскаго сада. Въ высшее отдѣленіе положено было принимать молодыхъ людей всѣхъ сословій, не моложе 14 и не старѣе 17 лѣтъ, окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ или прошедшихъ 3 первые класса гимназіи, или выдержавшихъ соотвѣтственный экзаменъ. Воспитанники, окончившіе курсъ наукъ съ полнымъ успѣхомъ, получали аттестаты на званіе ученыхъ садовниковъ, по которымъ происходящіе изъ потомственныхъ дворянъ пользовались при поступленіи въ гражданскую службу правами, предоставленными кончившимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ; лица же прочихъ сословій—тѣми правами, какія дарованы лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Въ низшее отдѣленіе были принимаемы молодые люди только податныхъ сословій не моложе 16 и не старше 19 лѣтъ.

Въ этомъ отдѣленіи преподавались: русская и латинская грамота, Законъ Божій, счисленіе и линейное черченіе и рисованіе. Кромѣ того, въ зимніе вечера и въ праздничные дни помощники садовника или лучшіе изъ воспитанниковъ объясняли имъ условія растительности и основанія ботаники. Тѣ изъ воспитанниковъ низшаго отдѣленія, принадлежащихъ къ свободнымъ сословіямъ, которые пробыли въ училищѣ 6 лѣтъ и оказали удовлетворительные успѣхи въ практическомъ садоводствѣ и лѣсоводствѣ, получали при выпускѣ аттестаты на званіе садовниковъ и пользовались правами, которыя дарованы воспитанникамъ учебныхъ фермъ (ст. 392 Уст. о гор. и сельск. хоз., т. XII, ч. 2, изд. 1857 г.).

Мѣстное наблюденіе за училищемъ поручено было инспектору сельскаго хозяйства южныхъ губерній.

По утвержденному при этомъ штату на содержаніе главнаго училища садоводства отпускалось по 8,400 р. въ годъ. Кромѣ

того для царицына сада сохраненъ былъ прежній, Высочайше утвержденный 2 февраля 1859 г., штатъ, по которому на содержаніе его отпускалось 13,135 руб. 23¼ коп.

Одновременно съ переводомъ главнаго училища изъ Одессы въ Умань было упразднено, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 30 марта 1859 г., екатеринославское училище садоводства, существованіе котораго неподалеку отъ Умани, съ переводомъ въ этотъ городъ главнаго училища, признано было безполезнымъ.

Въ 1860 году министръ государственныхъ имуществъ, графъ Муравьевъ, находя, что, и за сдѣланными преобразованіями въ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ, послѣднія все еще не вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ потребностямъ отечественнаго хозяйства и сельской промышленности, призналъ нужнымъ составить подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева, управлявшаго въ то время департаментомъ сельскаго хозяйства, особый комитетъ для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ преобразованіи садовыхъ заведеній на основаніяхъ практически полезныхъ.

Комитетъ этотъ призналъ полезнымъ сдѣлать слѣдующія преобразованія въ садовыхъ заведеніяхъ:

1) Ввести въ садовыхъ заведеніяхъ улучшенныя правила счетоводства, соотвѣтствующія правиламъ, составленнымъ для учебныхъ фермъ.

2) Возложить на мѣстныхъ управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ обязанность лучшаго надзора за благоустройствомъ въ этихъ заведеніяхъ и, ежели окажется возможность, по введеніи въ оныхъ улучшенныхъ правилъ счетоводства, освободить палаты отъ обязанности предварительно ревизовать ихъ отчеты.

3) Приступить къ учрежденію, по мѣрѣ возможности, садовыхъ заведеній въ сѣверной полосѣ Россіи, такъ какъ всѣ существовавшія тогда заведенія находились въ южной части Россіи, ниже параллели, проходящей чрезъ г. Орелъ.

Хотя предположенія эти были одобрены въ общихъ чертахъ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, но къ приве-

денію ихъ въ исполненіе, особенно же къ открытію новыхъ садовыхъ заведеній, представились нѣкоторыя затрудненія.

Поэтому министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 3-го апрѣля 1863 г., испросилъ Высочайшее соизволеніе только:

1) на закрытіе низшаго отдѣленія при главномъ училищѣ садоводства;

2) на обращеніе воронежскаго питомника въ помологическій разсадникъ, взамѣнъ предполагавшагося открытія въ немъ училища 2 разряда;

и 3) на подчиненіе пензенскаго училища и воронежскаго питомника мѣстнымъ управляющимъ государственными имуществами, освободивъ отъ этого мѣстныхъ губернаторовъ.

Въ то же время генералъ-адъютантъ Зеленой приказалъ прекратить обязательное опредѣленіе крестьянскихъ мальчиковъ въ садовыя заведенія. При этомъ, принявъ въ соображеніе, что содержаніе садовыхъ заведеній 3 разряда, т. е. питомниковъ, было сопряжено для казны съ значительными расходами, что эти заведенія приносили весьма мало дохода и что сдѣланная министерствомъ попытка отдать ихъ въ аренду не увѣнчалась успѣхомъ, министръ нашелъ необходимымъ закрыть нѣкоторые изъ питомниковъ. Вслѣдствіе этого астраханскій и симферопольскій питомники были закрыты тогда же, т. е. въ 1863 году, одесскій и вольскій—въ 1865 году, кіевскій и константиноградскій—въ 1867 году.

Въ концѣ 1865 года образована была новая комиссія подъ предсѣдательствомъ директора ботаническаго сада Траутфеттера для болѣе полнаго обсужденія мѣръ къ лучшему устройству садовыхъ заведеній. Эта комиссія, исходя изъ двоякой цѣли, которую имѣютъ различныя садовыя заведенія, именно: образованіе ученыхъ садовниковъ и садовниковъ-практиковъ, находила лучшимъ, вмѣсто существовавшихъ 3 разрядовъ садовыхъ заведеній, раздѣлить ихъ на 2 разряда: на училища садоводства и садовые питомники. Къ первымъ, по мнѣнію комиссіи, должны принадлежать: главное училище садоводства въ Умани и пензенское училище садоводства, такъ какъ одного главнаго училища садовод-

ства недостаточно для образованія потребнаго для всего государства числа ученыхъ садовниковъ. При этомъ признано было полезнымъ поднять нѣсколько уровень образованія воспитанниковъ пензенскаго училища. Ко вторымъ комиссія полагала отнести оставшіеся питомники: воронежскій, орловскій, а также никитскій садъ и бессарабское училище садоводства, предназначивъ эти заведенія для образованія садовниковъ-практиковъ. Съ этою же цѣлью она признавала необходимымъ открыть, въ видѣ самостоятельныхъ заведеній, питомники при садахъ горыгорѣцкаго училища и петровской академіи, а также въ одной изъ губерній сѣверной полосы Россіи, лежащей на сѣверъ отъ Москвы, съ цѣлью акклиматизаціи растеній, въ особенности же плодовыхъ деревъ.

Комиссія полагала также допустить образованіе садовниковъ-практиковъ при садовыхъ училищахъ: уманскомъ и пензенскомъ.

Кромѣ того, основываясь на томъ, что въ юго-западной части Россіи нѣтъ заведенія, въ которомъ можно было бы получать сельскохозяйственное образованіе, а между тѣмъ главное училище садоводства имѣетъ для этого все—готовое помѣщеніе, достаточное количество земли для опытнаго поля, а также лѣсъ, и что для образованія отдѣла земледѣлія потребовалось бы только назначеніе двухъ лишнихъ преподавателей: земледѣлія и скотоводства, ибо преподаватели вспомогательныхъ предметовъ уже имѣются при училищѣ, — комиссія находила полезнымъ открыть при главномъ училищѣ садоводства особый отдѣлъ земледѣлія, съ преподаваніемъ онаго примѣнительно къ программамъ земледѣльческихъ училищъ, и съ увеличеніемъ курса до 5 лѣтъ, съ цѣлью, введеніемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, облегчить поступленіе въ училище недостаточно подготовленныхъ воспитанниковъ.

Въ пензенскомъ училищѣ комиссія полагала полезнымъ ввести преподаваніе лѣсоводства.

Магарачское училище винодѣлія она рѣшила сохранить въ видѣ отдѣльнаго заведенія при никитскомъ садѣ, устроивъ училище такимъ образомъ, чтобы оно служило какъ для образованія винодѣловъ-практиковъ, какъ было доселѣ, такъ и для ознаком-

ленія всѣхъ желающихъ съ лучшими способами добыванія и приготовленія вина.

Независимо отъ магарачскаго училища винодѣлія, комиссія считала полезнымъ открыть, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, отдѣлъ винодѣлія при бессарабскомъ училищѣ, находя, что это не потребуетъ значительныхъ затратъ со стороны правительства, а между тѣмъ принесетъ значительную пользу краю, гдѣ разводится весьма много винограда, но винодѣліе стоитъ на низкой степени развитія, главнымъ образомъ, по недостатку научныхъ свѣдѣній у винодѣловъ.

Наконецъ комиссія находила полезнымъ:

1) ввести въ садовыхъ заведеніяхъ садовую технику, ограничивъ ее на первый разъ сушкою фруктовъ, приготовленіемъ вареньевъ и сироповъ;

2) открыть на счетъ казны публичные курсы садоводства, преимущественно плодоводства, въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ казенныхъ садовыхъ заведеній, и

3) поощрять частныя садовыя заведенія, если онѣ доказали свою полезную дѣятельность и нуждаются въ пособіяхъ для дальнѣйшаго развитія и распространенія круга своихъ дѣйствій.

Всѣ означенныя выше предположенія комиссіи о преобразованіяхъ въ существовавшихъ садовыхъ заведеніяхъ, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями, были осуществлены, но не вдругъ, а мало-по-малу, въ теченіе послѣдующихъ 15 лѣтъ.

Прежде всего было обращено вниманіе на главное училище садоводства и на Императорскій никитскій садъ съ состоящимъ при немъ магарачскимъ училищемъ винодѣлія.

а) *Главное училище садоводства въ Умани.*

На основаніи мнѣнія комиссіи свѣдѣній и соображеній, представленныхъ инспекторомъ сельскаго хозяйства Скворцовымъ, министръ государственныхъ имуществъ, по докладу департамента земледѣлія и сельской промышленности въ 1868 году, нашелъ полезнымъ преобразовать главное училище садоводства въ училище земледѣлія и садоводства, въ которомъ для воспитанниковъ

было-бы обязательнымъ изучать какъ земледѣліе, такъ и садоводство, усиливъ при этомъ практическія занятія воспитанниковъ и направивъ вообще ихъ образованіе такъ, чтобы они впослѣдствіи, по выходѣ изъ училища, могли вести самостоятельно обѣ эти отрасли хозяйства. Вслѣдствіе сего и по всеподданнѣйшему докладу министра, Государь Императоръ 8 мая 1868 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) ввести въ уманскомъ училищѣ преподаваніе сельскохозяйственныхъ предметовъ;

2) закрыть въ немъ отдѣльную каѳедру лѣсоводства, ограничивъ преподаваніе онаго однимъ общимъ изложеніемъ предмета;

3) ввести въ этомъ училищѣ практическія занятія воспитанниковъ по сельскому хозяйству и усилить таковыя по садоводству, удѣливъ для нихъ большую часть лѣтняго времени, и для этого экзамены воспитанниковъ перенести съ осени на весну;

4) воспитанникамъ, которые окончатъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ наукъ, согласно съ новыми измѣненіями въ училищѣ, выдавать аттестаты на званіе управителей и садовниковъ, по которымъ имъ присвоивались-бы такія-же права, какими пользовались въ то время воспитанники главнаго училища садоводства, на основаніи § 21 Высочайше утвержденнаго въ 30 день марта 1859 г. положенія объ этомъ училищѣ, а именно: происходящимъ изъ потомственныхъ дворянъ—права, предоставленныя кончившимъ курсъ ученія въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ (св. зак. изд. 1857 г., т. III уст. о служ. по опред. отъ прав. ст. 593), лицамъ-же прочихъ сословій—тѣ права, которыя дарованы лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ (св. зак. т. XII, уст. о гор. и сельск. хоз., ст. 301, 302, 303, 304 и 305).

5) Сообразно съ изложеннымъ преобразованіемъ главнаго училища садоводства въ Умани, переименовать его въ уманское училище земледѣлія и садоводства.

Затѣмъ другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ 13 ноября 1868 года, число учителей въ уманскомъ

училищѣ и оклады ихъ содержанія сравнены съ таковыми въ прочихъ земледѣльческихъ училищахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что за преподаваніе садоводства назначено было вознагражденія по 500 р. и должность учителя садоводства разрѣшено было соединить съ должностью главнаго садовника царицына сада, съ сохраненіемъ присвоеннаго этой должности содержанія по 800 р. въ годъ.

Этими мѣрами и распространеніемъ на уманское училище программъ земледѣльческихъ училищъ заведеніе это въ сущности было преобразовано въ земледѣльческое училище.

б) *Императорскій никитскій садъ и находящееся при немъ магарачское училище винодѣлія.*

Предположенія комиссіи относительно этихъ заведеній, вслѣдствіе представленій директора ихъ Цабеля и заявленій Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, а также новороссійскаго генералъ-губернатора, о пользѣ, приносимой никитскимъ садомъ для всего юга Россіи, и ощущаемой тамъ потребности въ свѣдущихъ садоводахъ и винодѣлахъ, подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Раздѣляя мнѣнія Его Императорскаго Высочества и генералъ-адъютанта Коцебу о пользѣ преобразованія никитскаго сада и магарачскаго училища винодѣлія, министръ государственныхъ имуществъ, примѣняясь къ новымъ условіямъ и потребностямъ винодѣлія и садоводства въ южномъ краѣ Россіи, испросилъ 8 мая 1868 г. Высочайшее соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Командировать ежегодно въ никитскій садъ изъ уманскаго училища садоводства лучшихъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ, для завершенія практическаго образованія въ садоводствѣ и виноделіи, дабы они могли впослѣдствіи, по выходѣ изъ заведенія, управлять большими частными виноградниками и садами и вводить необходимыя улучшенія въ винодѣліи и садоводствѣ. Съ этою цѣлію оставлять при никитскомъ садѣ тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые будутъ продолжать занятія садоводствомъ—2 года, тѣхъ же, которые посвятятъ себя изученію винодѣлія,—4 года. По окончаніи же образованія выдавать имъ дипломы ученыхъ са-

доводовъ и ученыхъ винодѣловъ, безъ предоставленія какихъ-либо особыхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя ими уже пріобрѣтены были по воспитанію въ уманскомъ училищѣ.

2) Образовать при никитскомъ садѣ, вмѣсто магарачскаго училища винодѣлія и никитскаго училища садоводства низшаго разряда, одно общее никитское училище садоводства и винодѣлія, съ двумя особыми параллельными отдѣленіями, на правахъ училищъ садоводства 2 разряда, съ цѣлію образовывать въ немъ садовниковъ и винодѣловъ-практиковъ, которые по выходѣ изъ заведенія могли бы быть руководителями работъ по винодѣлію и садоводству. Для этой цѣли улучшить теоретическое образованіе воспитанниковъ введеніемъ преподаванія главнѣйшихъ свѣдѣній по естественнымъ наукамъ и началъ теоріи садоводства и винодѣлія, обративъ при этомъ особое вниманіе на практическое образованіе воспитанниковъ и введя въ училищѣ обученіе необходимымъ въ садоводствѣ и винодѣліи ремесламъ.

Для осуществленія этихъ мѣръ въ то-же время послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе:

1) На внесеніе въ штатъ Императорскаго никитскаго сада двухъ новыхъ должностей: садовода и винодѣла-химика, съ присвоеніемъ имъ служебныхъ правъ наравнѣ со старшими учителями горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища и съ назначеніемъ каждому изъ нихъ жалованья по 1,000 р. въ годъ и особаго вознагражденія за чтеніе лекцій въ училищѣ, опредѣляемаго по усмотрѣнію министра и по числу этихъ лекцій. Эти лица необходимы для введенія въ южномъ краѣ улучшенныхъ пріемовъ по садоводству и винодѣлію и для преподаванія бывшимъ воспитанникамъ уманскаго училища садоводства естественныхъ наукъ и теоріи садоводства и винодѣлія. 2) На увеличеніе содержанія директору сада съ 1,500 р. до 2,500 р., такъ какъ съ учрежденіемъ училища винодѣлія и садоводства занятія директора значительно увеличатся, тѣмъ болѣе, что на него будетъ возложено и преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ этомъ училищѣ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ открыть новое никитское

училище садоводства и винодѣлія съ 1 іюля 1868 года. При этомъ въ руководство никитскому училищу дана была особая инструкція, утвержденная министромъ 14 іюня 1869 г.

По этой инструкціи цѣлію для никитскаго училища поставлено образованіе садовниковъ и винодѣловъ-практиковъ.

Въ училищѣ положено преподавать: Законъ Божій, чтеніе, письмо, грамматику, ариѳметику, рисованіе, главнѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи и основныя понятія теоріи садоводства и винодѣлія.

Въ училище рѣшено было принимать мальчиковъ всѣхъ сословій не моложе 13 лѣтъ и умѣющихъ говорить по русски. Курсъ ученія въ училищѣ продолжался 8 лѣтъ и былъ раздѣленъ на 4 класса, по два года въ каждомъ. Первые три класса посвящались прохожденію общеобразовательныхъ предметовъ, а четвертый—изученію садоводства и винодѣлія и практическимъ занятіямъ въ лѣтнее время въ частныхъ имѣніяхъ. Практическія занятія учениковъ производились въ теченіе всего курса; кромѣ того, въ свободное отъ практики зимнее время ученики обучались требуемымъ въ садоводствѣ и винодѣліи ремесламъ. Теоретическое преподаваніе прекращалось на время выдѣлки винъ—съ 1 сентября по 1 ноября.

Преподаваніе предметовъ въ никитскомъ училищѣ было распредѣлено такимъ образомъ: естественная исторія и теорія садоводства и винодѣлія поручались уманскимъ практикантамъ подъ наблюденіемъ садовода и винодѣла-химика, а остальные предметы должны были преподавать частію письмоводитель училища, а частію уманскіе практиканты. Но впослѣдствіи, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 28 октября 1870 г. и 14 іюня 1876 г., для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ были учреждены двѣ особыя должности младшихъ учителей, съ окладомъ по 800 р. въ годъ, одна штатная, а другая по найму, при чемъ на этихъ учителей, за особое вознагражденіе (по 200 руб. въ годъ), возложено было и исполненіе обязанностей надзирателей за учениками.

Послѣ учрежденія должности втораго младшаго учителя, въ 1877 г., были сдѣланы и нѣкоторыя существенныя преобразова-

нія въ продолжительности курса, въ требованіяхъ пріемнаго испытанія и въ распредѣленіи занятій по классамъ. Именно, вмѣсто 8-ми лѣтняго, курсъ сокращенъ до 6-ти лѣтняго, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ 6-ти лѣтъ 4 года были употребляемы для теоретическаго прохожденія предметовъ, распредѣленнаго уже не на три двухгодичные, а на четыре однолѣтніе класса, а остальные два года были употребляемы преимущественно для практики по плодоводству и винодѣлію въ частныхъ садахъ въ теченіе лѣтнихъ періодовъ; затѣмъ, положено въ зимнее время ученикамъ, избравшимъ своею спеціальностью садоводство, преподавать теорію садоводства, а избравшимъ винодѣліе—теорію винодѣлія. При этомъ въ училище рѣшено было принимать мальчиковъ не моложе 14 лѣтъ и при томъ окончившихъ уже курсъ въ двухклассной народной школѣ.

Съ 1 января 1875 года въ никитскомъ саду и во всѣхъ прочихъ садовыхъ заведеніяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 3 декабря 1874 года, мнѣнія государственнаго совѣта, введена спеціализація доходовъ и заведеніямъ этимъ данъ былъ на веденіе хозяйства оборотный капиталъ (въ томъ числѣ никитскому саду 8,500 руб.) съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по веденію садоваго хозяйства были обращаемы на этотъ капиталъ и на получаемые отъ хозяйства доходы. Въ 1879 году, вслѣдствіе обнаружившагося движенія грунта подъ виннымъ подваломъ въ Магарачѣ и большой трещины, которую дали стѣны этого подвала, необходимо было построить новый подвалъ, на что и отпущена была особая сумма. При этомъ, такъ какъ до постройки новаго подвала опасно было оставлять въ старомъ имѣвшійся значительный запасъ винъ (8,616 ведеръ), то большая часть этого запаса (5,107 ведеръ) продана была князю Воронцову и вырученная чрезъ это сумма 34,306 руб. причислена была къ оборотному капиталу заведенія.

Съ 1875 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 іюня 1874 г., министерство стало отпускать училищу особую сумму въ 1,250 руб., на выдачу стипендій 10 казеннымъ воспитанникамъ училища, находившимся въ практическомъ отдѣленіи его. Но, въ виду затруднительности для учениковъ содержать себя на 125 р. въ годъ, выдача имъ этой стипендіи на руки съ 1879 г. была

прекращена; вмѣсто этого положено было содержать ихъ на казенномъ счету такъ же, какъ содержались ученики низшихъ классовъ. Съ 1880 года при дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ на южномъ берегу Крыма, сумма, отпускавшаяся на содержаніе всѣхъ 30 казенныхъ учениковъ въ никитскомъ училищѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, увеличена до 150 р. на каждаго.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ 1884 г., содержаніе главному садовнику въ никитскомъ саду съ 1,000 р. увеличено до 1,500 р. Затѣмъ, въ 1886 году окончена была постройка церкви въ никитскомъ саду и вслѣдствіе этого, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 24 ноября означеннаго года, этому заведенію повелѣно отпускать особую сумму, 1,680 р. въ годъ, на вознагражденіе настоятеля церкви (1,100 р.), на наемъ причетника (480 р.) и на церковныя потребности (100 р.).

в) *Пензенское и бессарабское училища, питомники и магарачская винодѣльня.*

По пензенскому и бессарабскому училищамъ садоводства, частью на основаніи заключеній комиссіи 1865 года, а еще болѣе вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, сдѣланы были только слѣдующія распоряженія:

1) въ обоихъ этихъ училищахъ усилено было съ 1878 г. преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ и увеличена сумма на вознагражденіе учителей,

и 2) для подготовленія бессарабскаго училища къ преобразованію въ училище садоводства и винодѣлія, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 24 апрѣля 1878 г., отдѣлено было изъ такъ называемыхъ общественныхъ и сословныхъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ 3,000 р. для расширенія виноградниковъ этого училища. Кромѣ того, въ томъ же году число казенныхъ пансіонеровъ въ этомъ училищѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, увеличено было съ 10 до 20, съ назначеніемъ на каждаго, вмѣсто прежнихъ 80 р., по 100 р. въ годъ. Затѣмъ, вслѣдствіе закрытія въ 1879 году существовавшей въ черниговской губ. школы пчеловодства Великдана, при пензенскомъ

училищѣ, по Высочайшему повелѣнію 3 марта 1880 г., учрежденъ образцовый пчельникъ и въ курсъ училища введено преподаваніе пчеловодства. На содержаніе этого пчельника, а также на содержаніе въ училищѣ 3 пансіонеровъ и 5 полупансіонеровъ по пчеловодству, обращены были тѣ 1,460 руб., которые отпускались прежде на содержаніе учениковъ въ школѣ Великдана. Правила для образованія пчельника были утверждены министромъ государственныхъ имуществъ графомъ Игнатьевымъ 15 апрѣля 1881 г. Наконецъ, по Высочайше утвержденному 27 ноября 1886 г. мнѣнію государственнаго совѣта, размѣръ суммы, отпускавшейся на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ въ пензенскомъ училищѣ, съ 100 р. увеличиченъ до 125 р. на каждаго, или съ 2,000 до 2,500 р. на всѣхъ 20 пансіонеровъ.

Кромѣ существовавшихъ прежде воронежскаго помологическаго разсадника и орловскаго древеснаго питомника, въ 1868 году былъ учрежденъ горецкій фруктовый садъ и питомникъ, причемъ завѣдываніе его поручено директору горецкихъ учебныхъ заведеній. При Петровской академіи не было учреждено, какъ полагала комиссія 1865 года, особаго садоваго заведенія—питомника, но ея садовыя учрежденія, подъ руководствомъ ея главнаго садовника Шредера, развились очень хорошо и оказываютъ большое вліяніе на распространеніе у насъ лучшихъ сортовъ плодовыхъ, декоративныхъ и огородныхъ растеній. Количество продаваемыхъ изъ питомниковъ академіи растеній—въ послѣдніе пять лѣтъ простирается до 40,000 штукъ въ годъ, а общая выручка отъ продажи садовыхъ произведеній достигаетъ 10,000 р. въ годъ.

Дѣятельность по виноградарству и винодѣлію никитскаго сада и состоящей при немъ магарачской винодѣльни въ послѣднее время получила значительное развитіе. Пространство виноградниковъ увеличилось до 12 дес. 1,570 кв. саж., число виноградныхъ кустовъ достигло 116,874, а количество выдѣлываемаго вина достигаетъ до 3,000 ведеръ въ годъ. Магарачскія вина пріобрѣли себѣ громкую репутацію и въ послѣдніе годы продажа ихъ ведрами прекращена, а все количество выдержаннаго и назначеннаго

въ продажу вина распродается на мѣстѣ въ бутылкахъ. Общая годовая выручка за вино простирается нынѣ до 16,000 рублей. Въ подвалѣ къ 1 января 1887 г. оставалось 8,100 ведеръ. Кромѣ вина, въ Магарачѣ, съ 1873 года, стали выдѣлывать и виноградную водку. Она продается по 8 р. за ведро. Но плодоводство въ никитскомъ саду въ послѣдніе годы много пострадало отъ значительнаго распространенія въ немъ кровяной тли, вслѣдствіе чего министерство въ 1884 году пріостановило продажу растеній изъ этого сада и распорядилось уничтоженіемъ грушевыхъ и айвовыхъ питомниковъ, кромѣ тѣхъ, которые назначаются для учебно-практическихъ цѣлей.

Что касается числа учившихся и окончившихъ курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ, то оно показано въ прилагаемыхъ къ настоящему изданію двухъ таблицахъ за №№ IX и X. Изъ этихъ таблицъ видно, что въ существовавшихъ въ первомъ періодѣ (таблица № IX) садовыхъ училищахъ 2 и 3 разрядовъ окончило курсъ: садовниковъ 516 человѣкъ и садовыхъ рабочихъ 331 человѣкъ, всего 847 человѣкъ, и что во второй періодъ (таблица № X), съ 1860 г. до конца 1887 г., число учившихся въ садовыхъ училищахъ простиралось ежегодно отъ 65 до 107 человѣкъ и число садовниковъ, окончившихъ курсъ за все это время, достигло 301 человѣка.

Изъ существующихъ садово-учебныхъ заведеній наибольшее число учащихся было въ никитскомъ училищѣ садоводства и винодѣлія. Среднимъ числомъ оно простиралось до 51 (въ настоящее время тамъ находится 56 учениковъ), окончившихъ же курсъ въ этомъ заведеніи въ послѣднія 6 лѣтъ было 29, или около 5 человѣкъ въ годъ, а всего съ 1869 года — 77 человѣкъ. Кромѣ этихъ учениковъ, въ Императорскомъ никитскомъ саду постоянно находится отъ 2 до 3 молодыхъ людей изъ числа окончившихъ курсъ въ уманскомъ училищѣ земледѣлія и садоводства, собственно для изученія виноградарства и винодѣлія какъ теоретически, такъ и практически въ магарачской винодѣльнѣ. Такихъ практикантовъ въ послѣднія 7 лѣтъ окончило курсъ 10 че-

ловѣкъ, а съ 1869 года, когда впервые введена была эта мѣра, всего окончило въ никитскомъ саду и Магарачѣ спеціальный курсъ винодѣлія 36 уманскихъ практикантовъ, которые почти всѣ поступили на разныя мѣста по виноградарству и винодѣлію въ Крыму, на Кавказѣ и даже въ Ташкентѣ и оказали этому дѣлу не малую услугу. Въ виду такого примѣра, и Донское казачье войско, на основаніи Высочайше утвержденнаго 2 декабря 1885 года положенія военнаго совѣта, посылаетъ на свой счетъ въ никитскій садъ трехъ практикантовъ изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, для опредѣленія ихъ затѣмъ учителями народныхъ школъ.

Данные садовымъ заведеніямъ въ 1875 году оборотные капиталы на веденіе ихъ хозяйствъ въ настоящее время достигли слѣдующихъ размѣровъ:

Заведенія.	Капиталъ.				
	Дано въ 1875 г.	Дано въ 1882 г.	Взято обратно.	Оставалось.	Въ настоящее время состоитъ.
Императорскій никитскій садъ	8,500	—	5,000	3,500	30,981
Пензенское училище садоводства.	1,800	6,049	—	7,849	1,684
Бессарабское » »	800	1,906	—	2,706	2,023
Воронежскій разсадникъ	1,600	—	—	1,600	4,595
Орловскій питомникъ	1,000	—	—	1,000	4,583
Горецкій »	400	—	—	400	4,830
Итого	14,100	7,955	5,000	17,055	48,696

Проектъ новыхъ преобразованій въ учебно-садовыхъ заведеніяхъ. По распоряженію г. министра, лѣтомъ 1882 года произведенъ былъ подробный осмотръ всѣхъ садовыхъ заведеній министерства. Училища садоводства, пензенское и бессарабское, а также воронежскій помологическій разсадникъ и орловскій древесный питомникъ, были осмотрѣны инспекторомъ сельскаго хозяйства Москальскимъ, а Императорскій никитскій

садъ съ училищемъ и уманское училище земледѣлія и садоводства—бывшимъ директоромъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, а нынѣ членомъ совѣта министра, генералъ-маіоромъ Раевскимъ. Послѣднія два заведенія были осмотрѣны и лично министромъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ Островскимъ.

Результаты этихъ осмотровъ показали, что главные недостатки заведеній заключаются въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, въ томъ, что въ средѣ ихъ служебнаго персонала мало хорошихъ спеціалистовъ по садоводству и что содержаніе, которое назначается служащимъ въ этихъ заведеніяхъ по штатамъ, весьма скудно, вслѣдствіе чего нельзя и пріискать для нихъ такихъ лицъ, которыя бы вполнѣ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, какъ учебнымъ, такъ и техническимъ. Вслѣдствіе этого ученики въ этихъ заведеніяхъ не получаютъ большею частью хорошей технической подготовки. Во вторыхъ, что по той же причинѣ и культура какъ питомниковъ и маточныхъ насажденій, такъ и опытныхъ виноградниковъ, гдѣ они есть, ведется не вполнѣ удовлетворительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не производится и изслѣдованій по плодоводству и винодѣлію. Третій недостатокъ заключается въ маломъ числѣ преподавателей во всѣхъ училищахъ садоводства и въ особенности въ пензенскомъ и бессарабскомъ, вслѣдствіе чего въ этихъ двухъ заведеніяхъ шестилѣтній курсъ раздѣленъ только на три класса, въ которыхъ во второй годъ напрасно теряется время для повторенія того, что уже пройдено въ теченіе перваго года. Четвертый недостатокъ заключается въ слишкомъ широкомъ, по сравненію со спеціальными предметами, преподаваніи общеобразовательныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, въ особенности въ пензенскомъ училищѣ. Вслѣдствіе этого, а также вообще вслѣдствіе недостатка въ спеціалистахъ-руководителяхъ занятіями учениковъ, изъ нѣкоторыхъ садовыхъ заведеній выходятъ иногда не садовники, а лица, получившія болѣе общее, нежели спеціально-садовое образованіе. Пятый недостатокъ составляетъ введенное съ 1875 г., со времени спеціализаціи доходовъ садовыхъ заведеній, слишкомъ одностороннее, коммерческое направленіе въ веденіи садоваго хозяйства, въ ущербъ

учебнымъ цѣлямъ заведеній. Шестой недостатокъ — отсутствіе у насъ низшихъ садовыхъ школъ для образованія знающихъ садовыхъ рабочихъ или простыхъ, недорогихъ садовниковъ и огородниковъ, въ которыхъ ощущается въ настоящее время наибольшая надобность.

Въ виду всего этого, министръ государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ, прежде составленія новаго положенія для садовыхъ заведеній, установить главныя основанія для преобразованія этихъ заведеній. Составленная въ министерствѣ, съ этою цѣлью, записка о преобразованіи садовыхъ заведеній разослана была во всѣ садовыя и нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества, въ существующія у насъ садовыя заведенія и извѣстнымъ по этой части спеціалистамъ. По полученіи отъ всѣхъ этихъ лицъ и учрежденій отзывовъ, были выработаны, подъ руководствомъ члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, генералъ-маіора Раевскаго, тѣ главныя правила, которыя должны быть приняты въ основу преобразованія. Эти главныя правила были разсмотрѣны и одобрены совѣтомъ министра. Въ настоящее время, на основаніи этихъ правилъ, составлены уже какъ положеніе и штатъ, такъ и подробный уставъ для всѣхъ учебно-садовыхъ заведеній. Изъ нихъ положеніе и штатъ, по новомъ разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ и по сношеніи съ подлежащими министрами, будутъ представлены чрезъ государственный совѣтъ на Высочайшее утвержденіе.

Сущность означенныхъ положенія и штата заключается въ слѣдующемъ:

1) Цѣль учебно-садовыхъ заведеній должна заключаться не только въ воспитаніи спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ садоводства, но также и въ изученіи состоянія и мѣстныхъ условій садовой промышленности и въ распространеніи между мѣстнымъ населеніемъ улучшенныхъ сортовъ полезныхъ растеній и правильныхъ понятій по садоводству.

2) По садоводству учреждаются два рода заведеній: средніе и низшіе, а вмѣсто высшаго положено образовать при никитскомъ садѣ особые высшіе курсы по садоводству и винодѣлію.

*

3) Въ среднія училища предположено преобразовать существующія въ Пензѣ и Никитѣ заведенія.

4) Бессарабское училище садоводства опредѣлено преобразовать въ училище винодѣлія.

5) Уманское училище земледѣлія и садоводства—преобразовать исключительно въ земледѣльческое училище, а для обученія садоводству учредить въ Умани, при царицыномъ садѣ, особое среднее училище садоводства.

6) Не довольствуясь тѣмъ, что, на основаніи нормальнаго положенія о сельскохозяйственныхъ школахъ, у насъ устроено уже нѣсколько низшихъ садовыхъ школъ въ частныхъ имѣніяхъ, учредить еще таковыя, исключительно на казенный счетъ, на первый разъ въ Воронежѣ и Орлѣ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, для образованія въ этихъ школахъ знающихъ садовыхъ рабочихъ.

7) Общеобразовательный курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ ограничить курсомъ сельскихъ двуклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, именно: въ среднихъ проходить курсъ двуклассныхъ, а въ низшихъ—курсъ одноклассныхъ училищъ.

8) Увеличить въ каждомъ заведеніи число спеціалистовъ по садовой части, назначить всѣмъ служащимъ въ этихъ заведеніяхъ значительно большее противъ нынѣшняго содержаніе и опредѣлить съ точностію для каждаго заведенія спеціальные предметы преподаванія и объемъ ихъ.

9) Въ каждомъ заведеніи на первомъ планѣ должна стоять учебная цѣль. Для распространенія лучшихъ сортовъ растеній они должны быть продаваемы по умѣреннымъ цѣнамъ и притомъ образцово воспитанныя.

10) При нѣкоторыхъ заведеніяхъ учредить особыя опытныя станціи по садоводству и винодѣлію.

11) Осмотръ заведеній, съ цѣлію повѣрки ихъ дѣятельности и направленія ея, возложить на особыхъ лицъ, посылаемыхъ для этого министромъ государственныхъ имуществъ изъ числа спеціалистовъ по учебной и садовой частямъ.

12) Увеличить число казенныхъ пансіонеровъ въ садовыхъ училищахъ.

Приведеніе въ исполненіе этихъ проектовъ потребуетъ, конечно, значительнаго увеличенія кредитовъ, отпускаемыхъ нынѣ министерству на учебно-садовыя заведенія, именно съ 65,814 р., отпускаемыхъ въ настоящее время, до 148,505 руб.

Въ виду предстоящаго преобразованія учебно-садовыхъ заведеній, съ Высочайшаго разрѣшенія, главное завѣдываніе Императорскимъ никитскимъ садомъ и состоящимъ при немъ училищемъ садоводства и винодѣлія и направленіе его дѣятельности министръ государственныхъ имуществъ поручилъ нынѣ генералъ-маіору Раевскому, а осмотръ прочихъ садовыхъ заведеній и направленіе ихъ дѣятельности по технической части возложилъ на спеціалиста по садоводству, статскаго совѣтника Мышенкова.

Въ ожиданіи того же преобразованія министерство государственныхъ имуществъ уже съ 1883 г. стало посылать заграницу молодыхъ людей, окончившихъ курсъ частію въ земледѣльческихъ училищахъ, а частію въ Петровской академіи и въ университетахъ по естественному факультету, для изученія садоводства вообще и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей его, въ особенности же винодѣлія и табаководства, и успѣло образовать уже такимъ образомъ нѣсколько хорошихъ спеціалистовъ и опредѣлить ихъ въ разныя садовыя заведенія. Другіе еще находятся заграницей и, по возвращеніи своемъ оттуда, будутъ обращены на то же дѣло улучшенія нашихъ учебно-садовыхъ заведеній и развитія тѣхъ отраслей хозяйства, для изученія коихъ они были посланы.

Курсы для учителей народныхъ школъ. Въ послѣднее время явилось значительное движеніе въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и среди земства нѣкоторыхъ губерній къ посылкѣ въ учебно-хозяйственныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ, преимущественно въ садовыя, учителей народныхъ школъ для обученія ихъ садоводству или сельскому хозяйству, съ цѣлію введенія преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ и заведенія при нихъ

хотя небольшихъ плодовыхъ насажденій. Министерство государственныхъ имуществъ отнеслось къ этой мѣрѣ съ полнымъ сочувствіемъ. Первый и весьма удачный опытъ сдѣланъ былъ лѣтомъ сего года въ петровичской школѣ плодоводства и хмелеводства въ минской губерніи, учрежденной статскимъ совѣтникомъ Мышенковымъ, съ нѣкоторыми учителями народныхъ школъ Виленскаго учебнаго округа. Въ будущемъ году онъ повторится въ этой школѣ и произведенъ будетъ также въ горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ съ учителями народныхъ школъ смоленской губерніи и въ воронежскомъ питомникѣ—съ учителями такихъ же школъ воронежской губерніи. Можно надѣяться, что въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи этой мѣры и при устройствѣ для этого постоянныхъ лѣтнихъ курсовъ для учителей народныхъ школъ во многихъ сельскохозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ, мѣра эта принесетъ значительную пользу дѣлу улучшенія у насъ народнаго образованія.

б) Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ.

Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ учрежденъ въ 1823 г. Основаніемъ ему послужилъ аптекарскій садъ, который былъ устроенъ, по указу Петра Великаго, въ 1714 г. При преобразованіи этого сада въ ботаническій, онъ состоялъ изъ трехъ отдѣленій—медицинскаго, ботаническаго и древеснаго питомника, и въ немъ находилось всего только до 1,500 видовъ живыхъ растеній, другихъ же учебныхъ пособій не было.

Въ 1823 г. 22 марта, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи коего садъ состоялъ въ это время, Высочайше повелѣно было: сады ботаническій и медицинскій, а также древесный питомникъ, соединить въ одинъ садъ и наименовать Императорскимъ ботаническимъ садомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было отпустить изъ государственнаго казначейства единовременно 100,000 руб. ассигнаціями на пріобрѣтеніе для сада живыхъ и сухихъ растеній и сѣмянъ; кромѣ того, на устройство оранжерей, домовъ для служащихъ и другихъ потребныхъ строеній

положено назначить изъ суммъ медицинскаго департамента въ 1823 году 250,000 руб., а на будущее время отпускать на это ежегодно извѣстную сумму. Всего въ первые три года построено было 22 оранжереи и издержано на это 560,000 руб. ассигнаціями. Впослѣдствіи число оранжерей было увеличено и въ 1853 году дошло до 33 (длиною всего 650 саж.), изъ коихъ къ 1864 г. оставалось 28 оранжерей. Въ томъ же 1823 году 15 іюня былъ утвержденъ штатъ для ботаническаго сада, по которому на содержаніе этого заведенія отпускалось по 68,270 руб. въ годъ *), и директоромъ сада былъ назначенъ профессоръ Фишеръ. Кромѣ директора, по штату полагались два помощника его: старшій и младшій, секретарь для ученой переписки и для завѣдыванія библіотекой и кабинетомъ сухихъ растеній и живописецъ. Но помощники директора до конца 1829 г. не были опредѣляемы, а потому ученая и литературная дѣятельность сада хотя и началась, но была въ то время весьма ограничена. Ботаническій садъ, подобно бывшему аптекарскому саду, продолжалъ снабжать аптекарскій магазинъ нужными ему аптекарскими травами. Кромѣ того садъ служилъ средствомъ и для практическаго образованія садовниковъ, такъ какъ въ немъ полагались по штату садовые ученики.

Въ 1830 г., 30 марта, Высочайше повелѣно было ботаническій садъ передать въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора, причемъ утвержденъ былъ новый штатъ сада, по которому сумма на содержаніе сада возвышена до 123,000 руб. ассигнаціями въ годъ. Увеличеніе денежныхъ средствъ сада дало возможность развить его дѣятельность по всѣмъ частямъ заведенія и въ частности, вслѣдствіе увеличенія содержанія помощникамъ директора сада (старшему съ 2,000 до 4,000 и младшему съ 1,000 до 3,000 руб.), оказалось возможнымъ замѣстить эти должности и чрезъ это усилить ученую дѣятельность сада.

Въ 1830 г. земля ботаническаго сада была отграничена отъ

*) До 1823 года на содержаніе сада отпускалось по 12,000 р. въ годъ, къ которымъ въ послѣднее время присоединялась дополнительная сумма изъ средствъ медицинскаго департамента, простиравшаяся до 13,000 р. въ годъ.

прочихъ земель, принадлежащихъ министерству внутреннихъ дѣлъ, и присоединены къ саду купленныя за 135,000 руб. у частныхъ лицъ 7 дачъ, которыя расположены были по набережной Карповки до аптекарскаго проспекта.

Разведеніе лекарственныхъ травъ было сокращено и отпускъ ихъ аптекарскому магазину съ 1843 г. былъ вовсе прекращенъ. Послѣ этого связь ботаническаго сада съ медицинскимъ вѣдомствомъ осталась только въ томъ, что медико-хирургическая академія по прежнему могла пользоваться садомъ для ботаническихъ демонстрацій, какое право вновь дано было и с.-петербургскому университету. Вообще, саду дано было болѣе общеполезное направленіе. Кромѣ того, садъ, принадлежа министерству Императорскаго двора, долженъ былъ впредь обращать особенное вниманіе на содержаніе и размноженіе декоративныхъ и цвѣточныхъ растеній.

1 января 1843 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ ботаническаго сада, по которому средства его еще болѣе расширены. По этому штату на содержаніе сада назначено отпускать по 54,085 р. въ годъ, при чемъ были учреждены двѣ новыя ученыя должности физіолога и консерватора и прибавлено нѣсколько садовниковъ. Потомъ означенная сумма увеличилась, вслѣдствіе разрѣшенія отпускать: 1) съ 1852 г. по 4,000 р. въ годъ—на ремонтъ вновь выстроенной пальмовой оранжереи и 2) съ 1855 г. по 2,000 р. въ годъ—для ботаническихъ путешествій.

Ботаническій садъ, оставаясь въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора, былъ отданъ въ 1852 г. въ ближайшее завѣдываніе министра удѣловъ графа Перовскаго, а по кончинѣ его, съ 1857 г., въ завѣдываніе оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа. Оба эти лица держались того мнѣнія, что чисто научныя занятія вовсе не дѣло ботаническаго сада. По ихъ убѣжденіямъ, садъ долженъ былъ сосредоточить свою дѣятельность на практическомъ садоводствѣ и направлять всѣ силы и средства на достиженіе возможно полныхъ результатовъ по этой части, стараясь увеличивать средства свои для этой цѣли торговыми предпріятіями. Поэтому, въ скоромъ времени были упразднены должности по-

мощниковъ директора и физіолога, а потомъ и консерваторовъ, и расходы по содержанію и пополненію научныхъ пособій сада были сокращены до крайности. Суммы, сберегаемыя упраздненіемъ означенныхъ должностей, были употребляемы на расширеніе въ саду культуры растеній, служившихъ для украшенія, на устройство въ саду особаго декоративнаго отдѣленія, на наемъ особыхъ для этого садовниковъ и на возведеніе для сего новыхъ оранжерей.

Такое направленіе въ дѣятельности сада продолжалось до 1863 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 24 іюля, Императорскій ботаническій садъ былъ переданъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ попечителемъ и покровителемъ сада Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. При этомъ для достиженія существенной цѣли ботаническаго сада въ отношеніи современныхъ требованій науки и въ практическомъ примѣненіи оной къ дѣлу садоводства и сельскаго хозяйства, повелѣно было установить постоянную связь этого сада, для достиженія первой цѣли—съ Императорскою академіею наукъ, а въ видахъ практическихъ цѣлей—съ существующими въ Имперіи учебно-практическими заведеніями.

Въ ноябрѣ (14 и 8) 1866 г. были утверждены законодательнымъ порядкомъ: во 1-хъ) правила для дѣйствій ботаническаго сада и во 2-хъ) новый штатъ для онаго, въ видѣ опыта на 3 года. Этотъ штатъ, по Высочайше утвержденному 17 марта 1870 г. мнѣнію государственнаго совѣта, былъ окончательно установленъ, какъ постоянный штатъ.

По новому штату сумма, назначаемая на содержаніе сада, не была увеличена противъ той, которая отпускалась этому заведенію по штату 1843 г. и по дополнительнымъ разрѣшеніямъ, послѣдовавшимъ послѣ того до передачи сада въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Она простиралась до 60,903 руб. Завѣдываніе садомъ по означеннымъ штату и правиламъ возлагалось на директора сада, которымъ назначенъ былъ бывшій директоръ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Р. Э. Траутфеттеръ, завѣдывавшій садомъ уже съ 1864 г. Для завѣдыванія разными частями въ этомъ заведеніи положено имѣть трехъ глав-

ныхъ ботаниковъ, а для завѣдыванія коллекціями сада назначено имѣть особыхъ консерваторовъ—одного старшаго и двухъ младшихъ.

Для обсужденія дѣлъ по ученой и технической частямъ сада учрежденъ при садѣ особый совѣтъ, въ которомъ участвуютъ, кромѣ директора сада и главныхъ ботаниковъ, и члены, назначаемые попечителемъ сада и академіею наукъ.

Существовавшая при ботаническомъ садѣ школа, на которую по штату 1843 г. отпускалось всего по 1,000 р. въ годъ, въ 1864 г., съ Высочайшаго соизволенія, была упразднена и пріемъ въ нее учениковъ былъ прекращенъ, а затѣмъ въ 1865 г. всѣ состоявшіе при садѣ садовники и другія лица, принадлежавшія къ придворно-служительскому званію, были отчислены отъ обязательной службы при этомъ учрежденіи, съ тѣмъ чтобы должности садовниковъ были замѣщаемы по найму.

По переходѣ ботаническаго сада въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, у удѣльнаго вѣдомства была куплена, за 24 т. р. сер., примыкавшая къ саду дача, расположенная на углу песочной улицы и набережной большой Невки. Съ этого времени ботаническому саду принадлежитъ весь участокъ земли, заключающійся между набережными рѣкъ большой Невки и Карповки, аптекарскимъ проспектомъ и песочною улицею, пространствомъ всего около 19 десятинъ.

Число оранжерей въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по принятіи сада было сокращено съ 28 до 21 (длиною 448 саж.). Изъ этихъ оранжерей, въ теченіе одинадцати лѣтъ, съ 1864 по 1875 г., подъ руководствомъ инженеръ-полковника Соколова, 17 совершенно ветхихъ оранжерей было разобрано и замѣнено новыми, а остальныя 4 ремонтированы. Въ слѣдующіе годы—до 1880 г.—были перестроены и эти 4 оранжереи и построенъ домъ для служащихъ и казарма для рабочихъ. Кромѣ того, по причинѣ закрытія въ 1864 г. многихъ оранжерей, въ 1865 г. были построены два большіе кирпичные погреба, для помѣщенія въ нихъ на зимнее время древесныхъ растеній съ опадающими листьями. На всѣ эти работы и на устройство въ большей части оранжерей водянаго отопленія израсходовано, изъ особыхъ строительныхъ кредитовъ, около 460 т. р. с.

Кромѣ того, на устройство въ 1867 г. набережной р. большой Невки и желѣзной рѣшетки съ чугунными столбами, на перестройку и ремонтъ въ разное время жилыхъ помѣщеній и службъ и, наконецъ, на постройку въ 1877 г. новаго двухъ-этажнаго дома для помѣщенія служащихъ и казармы для рабочихъ, издержано болѣе 100 т. р. Всѣ эти строительныя работы, требовавшія въ теченіе 13 лѣтъ, среднимъ числомъ, по 41,710 р. въ годъ (всего въ 13 лѣтъ 539 т.), привели садъ въ такое состояніе, что въ послѣднія десять лѣтъ строительные расходы по ботаническому саду могли быть сокращены уже до 10,000 р. въ годъ.

Въ 1863 г. коллекція живыхъ растеній ботаническаго сада заключала въ себѣ 16,500 видовъ. Къ 1868 г. она увеличилась до 19,714 видовъ; затѣмъ въ слѣдующіе годы постоянно возрастала и къ 1 января 1887 г. дошла до 24,000 видовъ и разновидностей, а въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 24,350 видовъ и разновидностей, въ томъ числѣ 23,300 видовъ оранжерейныхъ растеній.

Коллекція сѣмянъ, годныхъ для посѣва, находившихся къ концу каждаго года въ семинаріѣ сада, простиралась:

къ концу	1865 г.	до	4,774 видовъ.
»	1869 »	»	5,375 »
»	1871 »	»	5,760 »
»	1877 »	»	5,732 »
»	1887 »	»	5,700 »

Гербарій ботаническаго сада заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ коллекцій сухихъ растеній; особенную драгоцѣнность для сада составляютъ гербаріи бывшаго директора сада Фишера, заключающій въ себѣ около 60 т. видовъ растеній, и дерптскаго профессора Ледебура, принесенные въ даръ ботаническому саду вдовами этихъ лицъ. Въ этихъ коллекціяхъ содержатся оригинальные экземпляры, по которымъ не только Фишеръ и Ледебуръ, но также и другіе ботаники, описывали новые виды русской флоры; гербарій Ледебура представляетъ полный и ничѣмъ незамѣнимый комментарій его знаме-

нитаго сочиненія „Flora rossica“, которое служитъ исходнымъ пунктомъ всякому новому труду о растительности Россіи.

Въ 1864 г. гербарій сада заключался въ 4,790 толстыхъ пакетахъ, а въ 1871 г.—въ 5,507 такихъ-же пакетахъ, изъ коихъ образовано было въ этомъ году 216 отдѣльныхъ коллекцій; къ концу 1877 г. состояло 5,678 пакетовъ и, наконецъ, къ 1887 году—6,314 пакетовъ.

Гербарій сада считается въ настоящее время однимъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ, такъ что теперь и заграничные ботаники рѣдко приступаютъ къ какой-либо обширной систематической работѣ, не обратившись предварительно въ ботаническій садъ съ просьбою о содѣйствіи ихъ предпріятію сообщеніемъ на время растеній изъ гербаріевъ сада.

Музей сада состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ коллекцій:

	Число нумеровъ въ нихъ. Въ 1887 г.
карпологической	26,824
дендрологической	6,759
ископаемыхъ растеній	*)
растительныхъ продуктовъ	1,676

Въ библіотекѣ сада состояло:

	Сочиненій.	Томовъ.
къ концу 1863 г. . . .	6,337	12,419
» 1871 » . . .	7,947	15,552
» 1887 » . . .	10,656	21,436

Въ 1868 г. устроена при ботаническомъ садѣ біологическая лабораторія, а затѣмъ въ новой пальмовой оранжереѣ, построенной въ 1870 г., устроено особое отдѣленіе для производства біологическихъ опытовъ на солнечномъ свѣтѣ, для производства-же такихъ опытовъ въ темнотѣ отдѣлена часть одной изъ комнатъ самой лабораторіи. Лабораторія снабжена химическою печью и потребными инструментами, снарядами и приборами, стоющими

*) Эта коллекція въ послѣднее время оставалась въ значительной ея части не разобранною, и потому точное число экземпляровъ не можетъ быть обозначено.

болѣе 1,000 руб. При этой лабораторіи въ 1877 г. открыта станція для испытанія сѣмянъ. Станція имѣетъ цѣлію испытывать всхожесть и опредѣлять хозяйственную годность всякаго рода посѣвныхъ сѣмянъ. Испытанія производятся на счетъ суммъ, которыя получаетъ станція отъ лицъ, для коихъ эти испытанія производятся. Завѣдываніе станціею принялъ на себя главный ботаникъ сада г. Баталинъ.

Кромѣ трудовъ по приведенію въ порядокъ и по описанію коллекцій сада, служащіе въ этомъ заведеніи своими сочиненіями по ботаникѣ очень много участвовали въ ученой дѣятельности по этой части; съ 1871 г. ботаническій садъ издаетъ свой особый сборникъ, котораго до конца 1887 года вышло десять томовъ.

Въ 1884 г., для осмотра ботаническаго сада и для обсужденія вопроса о денежныхъ средствахъ его, министръ государственныхъ имуществъ образовалъ особую комиссію. Комиссія эта указала между прочимъ на недостаточность суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе сада и въ особенности на наемъ садовниковъ и рабочихъ, и для увеличенія этихъ средствъ предложила, кромѣ нѣкотораго увеличенія кредита, отпускаемаго на это изъ государственнаго казначейства, ввести продажу ненужныхъ для ученыхъ цѣлей сада растеній, въ особенности дублетныхъ. Посредствомъ этой мѣры, по мнѣнію комиссіи, можно увеличить денежныя средства сада и уменьшить его расходы; такъ какъ, съ уменьшеніемъ количества содержимыхъ въ саду растеній, возможно будетъ сократить и число старыхъ оранжерей, избѣгнувъ такимъ образомъ необходимости производства капитальнаго ремонта тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ приходить въ совершенную ветхость.

Одобривъ эти мѣры, министръ государственныхъ имуществъ испросилъ 2 декабря 1885 года Высочайшее разрѣшеніе, на спеціализацію дохода отъ продажи растеній и обращеніе его на нужды сада. Въ 1886 году установлены правила для означенной продажи растеній и для завѣдыванія спеціальными суммами сада. Въ два послѣдніе года продано до 3,000 дублетныхъ растеній на сумму 1,020 р., которая и зачислена въ спеціальныя средства сада. Послѣдовавшее затѣмъ разрѣшеніе на

отпускъ изъ государственнаго казначейства, въ дополненіе къ отпускавшемуся до того кредиту на содержаніе сада (68,387 р.), добавочныхъ суммъ (въ 1886 г. 4,000 р., а съ 1887 г. по 8,000 р.) значительно улучшило положеніе ботаническаго сада и содѣйствовало болѣе правильному и полезному направленію его дѣятельности.

III. Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ.

Дѣлу распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній призваны служить у насъ сельскохозяйственные музеи или, точнѣе говоря, Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ, ибо существующіе при нѣкоторыхъ управленіяхъ государственными имуществами небольшіе музеи не имѣютъ въ этомъ отношеніи существеннаго значенія.

Сельскохозяйственный музей основанъ въ 1859 году съ цѣлью распространенія въ Россіи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и введенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Первоначально онъ былъ составленъ изъ немногихъ коллекцій сельскохозяйственныхъ произведеній, собранныхъ въ Россіи, и нѣкоторыхъ другихъ, пріобрѣтенныхъ заграницей, и помѣщался въ зданіи лѣснаго института; но вскорѣ, для удобства посѣтителей, былъ переведенъ въ городъ, въ зданіе экзерциргауза на Дворцовой площади, гдѣ и былъ открытъ для публики въ ноябрѣ 1863 г. Музей постепенно обогащался систематическими коллекціями по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ что въ скоромъ времени помѣщеніе его оказалось слишкомъ тѣснымъ; между тѣмъ ветхость экзерциргауза не дозволяла соотвѣтственнаго расширенія и приспособленія зданія, а потому явилась необходимость пріискать для музея новое помѣщеніе. Такъ какъ въ то время для различныхъ, находящихся въ Петербургѣ, музеевъ было уступлено министерствомъ финансовъ зданіе бывшаго Солянаго Городка, то сѣверная часть его въ 1874 г. была отведена подъ сельскохозяйственный музей; открытіе музея въ новомъ помѣщеніи для публики

послѣдовало 25 іюня 1881 г., причемъ ему присвоено наименованіе „Императорскаго“.

Площадь, отведенная въ новомъ помѣщеніи подъ музей, имѣетъ почти четырехугольную форму, пространствомъ въ 2,615 кв. саж. Собственно зданіе его занимаетъ 1,905 саж и состоитъ отчасти изъ прежнихъ построекъ, соотвѣтственно исправленныхъ, отчасти изъ вновь возведенныхъ.

Главный корпусъ образуетъ новая постройка, расположенная въ средней части зданія въ формѣ креста, по угламъ котораго находится нѣсколько павильоновъ. Этотъ главный корпусъ, состоящій изъ центральной галереи и 2-хъ боковыхъ, занятъ отдѣломъ сельскохозяйственной механики. Длина средней галереи—32 саж., а каждой изъ боковыхъ—15 саж.; ширина всѣхъ—14 саж. Боковые павильоны имѣютъ въ ширину 7 саж. и вмѣщаютъ въ себѣ всѣ прочія коллекціи музея, библіотеку, канцелярію, небольшія столярную и слесарную мастерскія и квартиры служащихъ при музеѣ. Главную часть павильоновъ представляетъ рядъ залъ, шириною въ 300 саж., расположенныхъ галереей и сообщающихся между собой арками.

Планъ самаго зданія согласованъ съ той системой распредѣленія коллекцій, которая была принята съ цѣлью, по возможности, облегчить посѣтителямъ основательное обозрѣніе и изученіе коллекцій. Поэтому, всѣ залы и галереи его расположены такъ, что посѣтитель, начавъ обозрѣніе музея съ праваго павильона и перейдя затѣмъ къ обзору коллекцій центральной галереи, оканчиваетъ осмотръ въ лѣвомъ павильонѣ и такимъ образомъ послѣдовательно знакомится съ музеемъ въ полномъ его объемѣ.

Задачи музея: а) доставлять сельскимъ хозяевамъ и лицамъ, изучающимъ сельское хозяйство, средства къ наглядному изученію всѣхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности; б) содѣйствовать, при посредствѣ выставленныхъ въ музеѣ образцовъ, распространенію въ Россіи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ; в) давать возможность лицамъ, занимающимся изготовленіемъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, знакомиться съ конструкціей новыхъ орудій, снимать съ нихъ чертежи и пользо-

ваться моделями музея; г) способствовать распространенію теоретическихъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной механикѣ путемъ публичныхъ чтеній и наглядныхъ объясненій надъ коллекціями музея.

Въ настоящее время въ музеѣ находится свыше 4,000 нумеровъ разныхъ предметовъ, причемъ подъ нѣкоторыми нумерами значатся цѣлыя коллекціи. Предметы эти распадаются на два главныхъ отдѣла: 1) сельскаго хозяйства и 2) сельскохозяйственной механики и архитектуры. Отдѣлъ сельскаго хозяйства раздѣляется, въ свою очередь, на слѣдующія три группы: а) произведенія царства растительнаго, б) произведенія царства животнаго и в) пищевыя средства.

Первую группу, изъ 6-ти отдѣленій, составляютъ: коллекціи почвъ и удобреній; собранія различныхъ хозяйственныхъ растеній: зерновыхъ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ, растеній масличныхъ, прядильныхъ и красильныхъ; коллекціи огородныхъ овощей и плодовъ; коллекціи, относящіяся къ лѣсному дѣлу; произведенія окраинъ Россіи и собраніе плодовыхъ и огородныхъ консервовъ. Большая часть коллекцій названной группы, какъ и остальныхъ группъ, сопровождается пояснительными рисунками, таблицами химическихъ анализовъ, статистическими данными, картами и проч.

Вторую группу образуютъ коллекціи чучелъ и моделей домашнихъ животныхъ и образчики получаемыхъ отъ нихъ продуктовъ. Здѣсь имѣется 9 подгруппъ: крупный рогатый скотъ, лошади, овцы и прочія домашнія животныя; далѣе подгруппы: птицеводство, рыболовство, пчеловодство, шелководство и охотничьи животныя. При каждой группѣ находятся скелеты домашнихъ животныхъ, различные рисунки, фотографіи лошадей, рогатаго скота, овецъ разныхъ породъ и пр.

Третью группу представляютъ коллекціи различныхъ веществъ, употребляемыхъ человѣкомъ въ пищу, напитковъ и приправъ, а также кормовъ для домашнихъ животныхъ, причемъ образцы тѣхъ и другихъ сопровождаются аналитическими таблицами и химическими составными частями, въ настоящемъ ихъ видѣ и въ пропорціональныхъ количествахъ.

Второй главный отдѣлъ музея—сельскохозяйственной механики и архитектуры — распадается на 4 группы, изъ коихъ въ первую входятъ орудія, машины и снаряды, служащіе для обработки почвы, посѣва и уборки растеній, обработки земледѣльческихъ продуктовъ и проч.; во вторую—орудія, машины и снаряды, употребляемые въ скотоводствѣ и при обработкѣ разныхъ продуктовъ скотоводства; третью группу составляютъ машины и орудія, находящія примѣненіе въ сельскохозяйственныхъ техническихъ производствахъ, и, наконецъ, четвертую—планы и модели сельскихъ построекъ и образцы строительныхъ матеріаловъ.

Сверхъ перечисленныхъ коллекцій, въ музеѣ имѣются еще собранія разныхъ атласовъ, альбомовъ и рисунковъ отдѣльныхъ предметовъ, напр., нѣкоторыхъ механизмовъ, которыхъ нѣтъ въ музеѣ.

Коллекціи музея пополняются отчасти покупкою различныхъ предметовъ въ Россіи и заграницею, преимущественно на выставкахъ, отчасти же пожертвованіями частныхъ лицъ. Кромѣ коллекцій, составляющихъ собственность музея, въ немъ временно выставляются новыя изобрѣтенія и усовершенствованные орудія и снаряды, принадлежащіе частнымъ лицамъ и обществамъ.

Для лучшаго ознакомленія хозяевъ и лицъ, занимающихся изготовленіемъ земледѣльческихъ машинъ и приборовъ, съ усовершенствованіями по этой отрасли, музеемъ издаются конструкторскіе чертежи наиболѣе примѣнимыхъ у насъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а равно показываются посѣтителямъ въ дѣйствіи, насколько позволяетъ помѣщеніе, многіе изъ выставленныхъ приборовъ и машинъ. Настоящее помѣщеніе музея имѣетъ особую галлерею, предназначенную для испытаній машинъ различныхъ конструкцій, дабы хозяева могли ознакомляться съ ихъ относительными достоинствами и съ уходомъ за ними.

Музей открытъ для публики безплатно, ежедневно съ 11 до 3 часовъ, за исключеніемъ субботъ и табельныхъ дней, а по воскресеньямъ отъ 1 до 3-хъ часовъ.

При музеѣ находится филіальное отдѣленіе Никольскаго казеннаго рыборазводнаго завода, цѣль котораго знакомить со способами и снарядами искусственнаго разведенія рыбы и ухода за нею.

По временамъ устраиваются въ музеѣ публичныя чтенія по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ; такъ, въ послѣдніе годы въ немъ происходили чтенія о новѣйшихъ земледѣльческихъ машинахъ, о молочномъ хозяйствѣ, о пчеловодствѣ, о фосфорнокислыхъ удобреніяхъ, о сушкѣ фруктовъ. Чтенія эти сопровождаются объясненіями надъ коллекціями музея и испытаніями нѣкоторыхъ машинъ.

На содержаніе музея отпускается нынѣ 29,700 р. въ годъ. Во главѣ его поставленъ директоръ съ двумя помощниками, или консерваторами.

3. Сельскохозяйственныя выставки.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ у насъ совершенно не существовало самостоятельныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, хотя и устраивались отдѣлы сельскихъ произведеній на открывавшихся въ прежнее время промышленныхъ выставкахъ. Учрежденіе спеціальныхъ сельскозяйственныхъ выставокъ получило свое начало лишь съ 1842 года, когда былъ выработанъ и Высочайше утвержденъ проектъ для устройства названныхъ выставокъ, подъ руководствомъ министерства государственныхъ имуществъ. Первый опытъ устройства такого рода выставокъ былъ произведенъ въ 1843 году, въ Одессѣ, а затѣмъ въ слѣдующемъ 1844 году были открыты уже двѣ выставки: одна—въ Одессѣ, а другая—въ селѣ Великомъ, ярославской губерніи. Эти выставки послужили началомъ цѣлому ряду подобнаго рода выставокъ, учреждавшихся въ послѣдующіе годы уже въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

При первоначальномъ учрежденіи выставокъ министерство государственныхъ имуществъ, желая ознакомить съ ними возможно большее число хозяевъ, признало полезнымъ открывать выставки поперемѣнно въ разныхъ губерніяхъ, а двѣ выставки—въ Ромнахъ и Лебедяни — сдѣлало даже на нѣсколько лѣтъ постоянными. Позже, именно въ 1849 году, съ цѣлью дать хозяевамъ различныхъ мѣстностей возможность равномѣрно пользоваться выгодами сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерство рѣшило соблю-

дать при открытіи ихъ правильную очередь между губерніями. Для этого вся европейская Россія была раздѣлена на 7 округовъ (изъ нѣсколькихъ губерній каждый), въ которыхъ, съ соблюденіемъ опредѣленнаго порядка, выставки устраивались ежегодно.

Въ то время для каждой выставки вырабатывались и публиковались особыя правила, что, конечно, имѣло свои неудобства. Поэтому въ 1850 году, ради упрощенія дѣла и для внесенія большаго единства въ учрежденіе сельскохозяйственныхъ выставокъ, министерствомъ были изданы „нормальныя правила для выставокъ сельскихъ произведеній". На основаніи этихъ правилъ, организація каждой выставки и управленіе ею ввѣрялись особому комитету, состоящему изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, лицъ, служащихъ въ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, членовъ и корреспондентовъ ученаго комитета министерства, а также нѣкотораго числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Открывать выставки, носившія въ прежнее время названіе очередныхъ губернскихъ, положено было въ губернскихъ городахъ для цѣлаго раіона, состоявшаго изъ нѣсколькихъ губерній. На каждую выставку, по особому всякій разъ распоряженію, отпускалась изъ министерства необходимая сумма, не менѣе 1,000 рублей. Экспонентами на очередныхъ выставкахъ могли быть лица всѣхъ сословій, но высшія почетныя преміи—золотыя и серебряныя медали — присуждались лишь дворянамъ и лицамъ городскихъ сословій; для крестьянъ же были установлены другія награды—малыя серебряныя медали, денежныя преміи и подарки.

Въ прежнее, дореформенное время, когда русское хозяйство, при господствѣ крѣпостнаго труда, оставалось неподвижнымъ, выставки не оказывали значительнаго вліянія на успѣхи хозяйства и не составляли потребности мѣстнаго населенія. Поэтому и самое устройство выставокъ было дѣломъ исключительно министерства государственныхъ имуществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и большая часть экспонентовъ на выставкахъ состояла изъ государственныхъ крестьянъ, привлекавшихся къ участію по распоряженію своего мѣстнаго начальства.

Послѣднее видно, напр., изъ того, что, по имѣющимся даннымъ, на 26 губернскихъ выставкахъ (изъ 38), устроенныхъ въ теченіе 1843 — 53 гг., представили свои произведенія 12,819 лицъ, въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ—9,433, помѣщичьихъ—1274, дворянъ и чиновниковъ—470 и т. д. Недостатки и малую пользу губернскихъ выставокъ признавало и само министерство; такъ, въ „Обзорѣ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 г." говорится по поводу выставокъ: „Не смотря на всѣ усилія департамента доказать, сколько правительство стремится къ поощренію улучшеній въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ вообще, безъ разбора, въ какомъ бы сословіи они не производились, не смотря на награды, раздаваемыя всѣмъ представителямъ, гг. помѣщики сами и ихъ крестьяне все еще мало доставляютъ произведеній на выставки, продолжая, вѣроятно, считать ихъ учрежденіемъ, назначеннымъ собственно для государственныхъ крестьянъ".

Необходимо замѣтить, что, на ряду съ губернскими выставками министерства государственныхъ имуществъ, дозволялось устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ экономическимъ обществамъ. Такихъ выставокъ до 1860 г. было три, именно: двѣ—въ Москвѣ (въ 1846 и 1852 гг.), устроенныя Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, и одна въ С.-Петербургѣ, открытая, по приглашенію министерства, Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ.

Затѣмъ, послѣ крестьянской реформы 1861 года, съ пробужденіемъ нѣкоторой самодѣятельности между хозяевами, съ увеличеніемъ числа сельскохозяйственныхъ обществъ и съ открытіемъ земскихъ учрежденій, которымъ предоставлено по закону право устраивать въ губерніи сельскохозяйственныя выставки,— число этихъ послѣднихъ стало быстро возрастать и самый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ уже, большею частію, или мѣстнымъ агрономическимъ обществамъ, или земствамъ; при этомъ выставки устраивались часто не только въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, но даже и въ большихъ селеніяхъ. Въ виду этого министерство государственныхъ имуществъ измѣнило прежній очередной

порядокъ открытія выставокъ въ губернскихъ городахъ и выработало особыя правила на случай устройства подобныхъ выставокъ, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство обратило ассигнуемыя изъ государственнаго казначейства суммы на выставки, въ размѣрѣ отъ 6 до 8 тысячъ рублей, на воспособленіе —въ видѣ денежныхъ субсидій, цѣнныхъ премій, медалей и проч.—тѣмъ выставкамъ, которыя устраиваются по ходатайству и иниціативѣ мѣстныхъ обществъ, земскихъ учрежденій и губернскихъ начальствъ.

Въ настоящее время почти всѣ мѣстныя сельскохозяйственныя выставки устраиваются сельскохозяйственными обществами и, отчасти, земствами; министерство же съ своей стороны выдаетъ на устройство этихъ выставокъ денежное пособіе, а также назначаетъ экспонентамъ преміи въ видѣ различнаго рода медалей и похвальныхъ листовъ. Нѣкоторыя центральныя сельскохозяйственныя общества, какъ-то: вольное экономическое, московское и др., посылаютъ также свои медали въ распоряженіе учредителей сельскохозяйственныхъ выставокъ.

Размѣры пособій, выдаваемыхъ министерствомъ на устройство отдѣльныхъ выставокъ, зависятъ отъ степени важности послѣднихъ; на значительныя выставки пособія эти достигаютъ большихъ суммъ,—напр., на послѣднюю всероссійскую выставку въ Харьковѣ министерствомъ было выдано 10,000 руб.

Особенное содѣйствіе оказывало министерство устройству всероссійскихъ, а также нѣкоторыхъ спеціальныхъ выставокъ, напримѣръ: выставокъ рогатаго скота въ Архангельской губерніи, открывавшихся съ 1862 по 1877 г. черезъ каждые два года; выставки мериносоваго овцеводства въ Харьковѣ въ 1870 г.; выставки виноградарства и винодѣлія въ Одессѣ, бывшей также въ 1870 г.; всероссійскихъ выставокъ скота—въ С.-Петербургѣ въ 1869 г. и въМосквѣ въ 1872 г.; выставки молочныхъ произведеній въ С.-Петербургѣ въ 1879 г. и нѣкоторыхъ другихъ.

Наиболѣе выдающимися общими сельскохозяйственными выставками, бывшими въ послѣднее тридцатилѣтіе, можно считать: 1) всероссійскую выставку сельскохозяйственныхъ произведеній,

устроенную въ 1860 г. Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ въ С.-Петербургѣ; 2) подобную же выставку, устроенную въ 1864 г. Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ Москвѣ; 3) прибалтійскую выставку сельскохозяйственныхъ произведеній, устроенную въ 1871 г. въ Ригѣ; 4) выставки сельскаго хозяйства въ Варшавѣ въ 1870 и 1874 гг.; 5) центральную прибалтійскую выставку въ Ригѣ въ 1880 г.; 6) промышленно-художественную съ сельскохозяйственнымъ отдѣломъ, устроенную въ 1882 г. въ Москвѣ, и 7) всероссійскую выставку 1887 г. въ Харьковѣ. Изъ спеціальныхъ—международную выставку садоводства, устроенную въ 1884 г. въ Петербургѣ, и международную же выставку мериносовыхъ овецъ, устроенную въ томъ же году въ Харьковѣ.

Съ 1843 г. по настоящее время было открыто почти 600 сельскохозяйственныхъ выставокъ, а ежегодно открывается около 25 выставокъ.

Независимо отъ выставокъ, устраиваемыхъ въ Россіи, министерство принимало также дѣятельное участіе въ устройствѣ русскихъ отдѣловъ на всемірныхъ выставкахъ, бывшихъ въ 1851 и 1862 гг. въ Лондонѣ, въ 1867 и 1878 гг. въ Парижѣ, въ 1873 г. въ Вѣнѣ, и въ 1876 г. въ Филадельфіи, а также въ международныхъ выставкахъ: парижской географической въ 1874 г., брюссельской предметовъ гигіены въ 1876 году, гамбургской молочнохозяйственной и амстердамской садоводственной—въ 1877 году. Въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность министерства проявлялась въ назначеніи своихъ представителей въ центральныя распорядительныя комиссіи и въ командированіи спеціальныхъ лицъ какъ для работъ въ экспертныхъ комиссіяхъ, такъ равно и для изученія и описанія означенныхъ выставокъ. Кромѣ того, министерство составляло коллекціи нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ для названныхъ выставокъ и, наконецъ, изготовляло печатныя брошюры на иностранныхъ языкахъ для ознакомленія иностранцевъ съ положеніемъ русскаго сельскаго хозяйства вообще и нѣкоторыхъ его отраслей въ частности. Въ награду за свои труды министерство получило высшія преміи на

выставкахъ: парижскихъ 1867 и 1878 годовъ, брюссельской и филадельфійской 1876 г.

Данныя о распредѣленіи сельскохозяйственныхъ выставокъ по губерніямъ и областямъ европейской и азіатской Россіи, по годамъ и родамъ ихъ, съ 1843 по 1887 годъ, приведены ниже.

Распредѣленіе выставокъ по губерніямъ Европейской Россіи.

Г У Б Е Р Н І И.	Всего выставокъ въ губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ.			
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ домашнихъ животныхъ.	Въ губернскомъ городѣ.	Въ уѣздахъ.
С.-Петербургская	76	15	27	65	11
Лифляндская	60	42	18	6	54
Московская	45	6	28	43	2
Полтавская	32	32	—	4	28
Херсонская	30	22	3	12	18
Курляндская	30	11	19	2	28
Пермская	19	19	—	1	18
Ярославская	17	14	—	7	10
Тамбовская	17	12	1	4	13
Тульская	15	13	—	4	11
Пензенская	14	7	4	12	2
Архангельская	14	3	11	5	9
Эстляндская	12	2	10	11	1
Псковская	11	3	8	11	—
Курская	10	6	—	7	3
Харьковская	10	4	2	10	—
Ковенская	10	8	1	—	10
Таврическая	8	5	—	3	5
Кіевская	8	7	—	8	—
Екатеринославская	8	8	—	8	—
Владимірская	7	7	—	3	4
Вологодская	7	6	1	5	2
Нижегородская	7	7	—	6	1
Тверская	7	3	3	1	6
Казанская	7	7	—	7	—
Варшавская	7	3	—	7	—
Минская	7	3	—	7	—
Астраханская	6	1	5	2	4
Костромская	6	2	—	5	1
Новгородская	5	3	2	1	4
Воронежская	5	3	—	4	1
Саратовская	4	4	—	4	—
Вятская	4	4	—	4	—
Черниговская	4	4	—	4	—

ГУБЕРНІИ.	Всего выставокъ въ губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ.			
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ домашнихъ животныхъ.	Въ губернскомъ городѣ.	Въ уѣздахъ.
Витебская	4	2	—	1	3
Рязанская	4	3	—	3	1
Смоленская	4	3	—	4	—
Виленская	4	1	3	4	—
Бессарабская	3	3	—	3	—
Могилевская	3	3	—	1	2
Симбирская	3	2	1	3	—
Самарская	2	2	—	1	1
Орловская	2	1	—	2	—
Уральская	2	1	1	1	1
Гродненская	1	1	—	—	1
Итого	561	318	148	306	255

Распредѣленіе выставокъ по губерніямъ и областямъ Азіатской Россіи.

ОБЛАСТИ И ГУБЕРНІИ.	Всего выставокъ въ области или губерніи съ 1843 по 1887 г., за исключеніемъ 1854 и 1855 гг.	Въ томъ числѣ.			
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Выставокъ садоводства.	Въ губернскихъ и областныхъ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Акмолинская	13	13	—	1	12
Амурская	2	—	—	2	—
Иркутская	3	2	—	3	—
Забайкальская	1	1	—	1	—
Тобольская	1	1	—	—	1
Сыръ-дарьинская	3	1	2	3	—
Заравшанскій округъ	1	1	—	1	—
Кубанская	1	1	—	1	—
Ставропольская	2	2	—	2	—
Итого	27	22	2	14	13

Распредѣленіе выставокъ по годамъ и родамъ, съ 1843 по 1887 г.

Годъ.	Общее число сельскохозяйственныхъ выставокъ.	Въ томъ числѣ выставокъ.																
		Общихъ сельскохозяйственныхъ.	Домашнихъ животныхъ.	Садоводства.	Земледѣльческихъ орудій и машинъ.	Съѣмъ.	Льна.	Табака.	Молочныхъ.	Акклиматизаціи.	Огородныхъ овощей.	Вина.	Пчеловодства и шелководства.	Хмѣля.	Прикладнаго естествознанія.	Торфяныхъ.	Птицеводства.
1843	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1844	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1845	6	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1846	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1847	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1848	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1849	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1850	8	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	10	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1857	7	4	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1858	10	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1859	7	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	9	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	9	5	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	13	9	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	11	9	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1864	3	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	11	6	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	13	9	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	7	4	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1868	8	1	4	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—
1869	10	3	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	9	2	5	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1871	12	3	6	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1872	12	5	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1873	13	4	6	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1874	29	11	12	2	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1875	26	8	9	3	5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
1876	29	17	9	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1877	29	17	6	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
1878	21	13	5	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1879	19	10	4	1	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
1880	27	17	4	2	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1881	25	13	7	1	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	23	16	4	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1883	26	18	3	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1884	29	19	5	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1885	25	16	3	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1886	25	14	6	3	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	25	14	6	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Всего . . .	588	340	148	35	22	20	5	4	3	2	2	1	1	1	1	1	2

4. Сельскохозяйственныя общества.

Для развитія сельскаго хозяйства, на ряду съ правительственною дѣятельностью, представляется весьма полезнымъ тѣсное сближеніе хозяевъ между собой съ цѣлью совмѣстнаго обсужденія экономическихъ и сельскохозяйственныхъ вопросовъ, выясненія мѣстныхъ нуждъ и изысканія мѣръ къ улучшенію разныхъ отраслей земледѣльческой промышленности. Подобнаго рода объединеніе сельскихъ хозяевъ достигается посредствомъ сельскохозяйственныхъ обществъ, которыя, будучи поставлены въ извѣстную связь съ правительствомъ, могутъ являться совѣтниками его по части сельскохозяйственныхъ вопросовъ и служить въ то же время превосходными исполнителями нѣкоторыхъ мѣропріятій администраціи на мѣстахъ.

Учрежденію такихъ обществъ въ Россіи было положено начало въ исходѣ прошлаго столѣтія; въ 1765 году, по мысли библіотекаря Императрицы Екатерины II, И. И. Тауберта, возникло наше первое общество сельскаго хозяйства, Императорское вольное экономическое. Въ томъ же столѣтіи, въ 1796 г., устроилось еще другое общество—лифляндское общеполезное экономическое общество въ Дерптѣ, получившее, впрочемъ, утвержденіе только въ 1805 г. Затѣмъ мало по малу начали возникать сельскохозяйственныя общества и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Императорское московское общество сельскаго хозяйства (учр. въ 1819 г.), Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи въ Одессѣ (учр. въ 1828 г.), Императорское казанское экономическое общество (учр. въ 1839 г.), кавказское общество сельскаго хозяйства въ Тифлисѣ (учр. въ 1850 г.) и нѣкоторыя друг. Большая часть этихъ обществъ преслѣдовали весьма широкія задачи, распространяя свою дѣятельность или на всю Россію, или на весьма обширные районы.

Число сельскохозяйственныхъ обществъ стало замѣтно увеличиваться лишь въ новѣйшее время, послѣ освобожденія крестьянъ, — особенно начиная съ 70-хъ годовъ, съ пробужденіемъ

самодѣятельности среди хозяевъ и съ большимъ распространеніемъ агрономическаго образованія въ странѣ.

Возникавшія въ это время общества задавались менѣе обширнымъ кругомъ дѣятельности, ограничивая его предѣлами одной губерніи или уѣзда, или развитіемъ какихъ-либо спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Къ 1880 году число обществъ вмѣстѣ съ вспомогательными отдѣлами увеличилось до 84-хъ, а въ настоящее время число всѣхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, разрѣшенныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, простирается до 131, при чемъ въ это число входятъ 96 самостоятельныхъ обществъ и 35 отдѣловъ. Изъ этого общаго числа 75 обществъ съ 18 отдѣлами (или 69%) учреждены для сельскаго хозяйства вообще, 8 обществъ и 13 отдѣловъ (16%) —для садоводства, 5—для пчеловодства, 4—для рыболовства, по 3 общества—для скотоводства и птицеводства и по 1—для акклиматизаціи и разведенія картофеля.

Число членовъ, по свѣдѣніямъ о 38 наиболѣе дѣятельныхъ обществахъ, превышаетъ 6½ тысячъ, причемъ годовой расходъ означенныхъ обществъ простирается свыше 230,000 р. Средства сельскохозяйственныхъ обществъ слагаются изъ членскихъ взносовъ, изъ доходовъ отъ принадлежащихъ имъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и изъ пособій со стороны правительства и другихъ учрежденій. Такъ, напр., въ 1887 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ выдано обществамъ на усиленіе ихъ дѣятельности болѣе 47 тысячъ рублей, не считая единовременныхъ пособій на устройство выставокъ и на нѣкоторыя случайныя предпріятія. Большую часть этой суммы составляютъ постоянныя пособія, которыя распредѣляются между слѣдующими обществами:

1) Императорскому вольному экономическому обществу, на усиленіе его дѣятельности. . 4,321 руб.
2) Императорскому московскому обществу сельскаго хозяйства:
   а) на содержаніе общества. . . . . 16,857 „

б) на содержаніе подвѣдомственной обществу земледѣльческой школы . . 10,000 руб.
в) на уплату долга, сдѣланнаго обществомъ на постройку школы . . . 1,500 „
3) Комитету шелководства, состоящему при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, на развитіе его дѣятельности . . . . . 1,000 „
4) Императорскому обществу сельскаго хозяйства южной Россіи, на развитіе его дѣятельности . . . . . 3,000 „
5) Императорскому россійскому обществу садоводства на изданіе журнала „Вѣстникъ Садоводства“ . . . . . 1,500 „
6) Императорскому русскому обществу акклиматизаціи животныхъ и растеній . . . . 2,000 „
7) Кавказскому обществу сельскаго хозяйства . 6,000 „

Что касается дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ то, какъ видно изъ нижеизложеннаго, она была чрезвычайно разнообразна: общества занимались вопросами не только техническими, но и экономическими, по связи ихъ съ сельскимъ хозяйствомъ, а также вопросами о народномъ образованіи и другими. Впрочемъ, въ различные періоды дѣятельность обществъ проявлялась не съ одинаковымъ оживленіемъ, въ зависимости какъ отъ общихъ условій русской жизни, такъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ, лежавшихъ уже въ самихъ обществахъ.

Въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія, общества, кромѣ нѣкоторыхъ центральныхъ, не проявляли особенной дѣятельности по той именно причинѣ, что при даровомъ крестьянскомъ трудѣ и господствовавшихъ системахъ хозяйства помѣщики, не имѣя особой нужды въ разнаго рода усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ, относились по большей части равнодушно къ задачамъ земледѣльческихъ обществъ и потому послѣднія не встрѣчали достаточно благопріятныхъ условій для развитія своей дѣятельности. Правда, старѣйшія общества, особенно же съ 40-хъ годовъ,

благодаря поощреніямъ министерства государственныхъ имуществъ, обнаруживали сравнительно болѣе оживленную дѣятельность, но она носила въ большинствѣ случаевъ односторонній характеръ и не всегда отвѣчала дѣйствительнымъ потребностямъ сельскаго хозяйства, почему и не могла принести желаемыхъ результатовъ. Такъ, напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи, начиная съ 30-хъ годовъ и вплоть до 1856 года, устраивало конкурсы пшеницъ для поощренія производителей этого хлѣба; но конкурсы эти, по сознанію самого общества, не вполнѣ достигли цѣли, ибо на нихъ являлись и получали награды все почти одни и тѣ же лица. То же общество въ 40-хъ годахъ, съ цѣлью поднятія мѣстнаго шелководства, организовало, благодаря денежному пособію министерства государственныхъ имуществъ, особый комитетъ, которымъ устраивались выставки, публичныя чтенія по шелководству, выкормки и проч.; однако, не смотря на всѣ усилія комитета, дѣло это не имѣло успѣха среди мѣстнаго населенія.

Болѣе полезную дѣятельность проявили: комитетъ шелководства, устроенный въ 1847 г. при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и существующій до сихъ поръ, а также особый комитетъ для поощренія льняной промышленности, учрежденный въ 1852 г. по предложенію министерства государственныхъ имуществъ при ярославскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. На обязанности этого послѣдняго комитета, кромѣ общаго наблюденія за ходомъ льняной промышленности въ губерніяхъ: ярославской, костромской, владимірской и вологодской, лежала раздача денежныхъ премій за лучшіе льняные продукты и издѣлія. Какъ названныя общества, такъ и другія принимали и нѣкоторыя иныя мѣры, въ видахъ поднятія сельскаго хозяйства, напр., устройство выставокъ (московское общество сельскаго хозяйства—въ 1846 г. по случаю своего 25-лѣтняго юбилея, Императорское вольное экономическое общество—въ 1852 и въ 1850 гг.), конкурсовъ, сѣмянныхъ депо и т. п.; но всѣ эти мѣры не пользовались по большей части надлежащимъ вниманіемъ со стороны земледѣльческаго класса и оставались почти безслѣдными для сельской промышленности. Онѣ получаютъ лучшую организацію, а потому пріобрѣ-

таютъ и большее значеніе въ исторіи успѣховъ русскаго сельскаго хозяйства—послѣ реформы 19 февраля, вызвавшей нѣкоторое оживленіе дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, ибо съ этого времени хозяева сильнѣе стали сознавать необходимость взаимнаго сближенія для изысканія общими усиліями способовъ улучшенія своихъ хозяйствъ и приспособленія ихъ къ новымъ условіямъ.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что и въ новѣйшій періодъ лишь нѣкоторыя общества проявляли непрерывную дѣятельность, значительная же часть ихъ по временамъ совершенно бездѣйствовала, а нѣкоторыя общества даже вовсе не собираются и существуютъ только номинально. Болѣе энергичная дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ зависитъ въ значительной степени отъ присутствія въ ихъ средѣ лицъ, горячо преданныхъ дѣлу улучшенія русской земледѣльческой промышленности; при такихъ условіяхъ даже провинціальныя сельскохозяйственныя общества являлись иногда немаловажными двигателями въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній Но во всякомъ случаѣ, наиболѣе устойчивыми и дѣятельными оказывались у насъ общества, учрежденныя въ центрахъ промышленной и умственной дѣятельности, т. е. въ большихъ городахъ; общества эти всегда могли располагать достаточными, легко обновляющимися силами и вмѣстѣ съ тѣмъ бо̀льшими матеріальными средствами. Дѣятельность этихъ обществъ выражалась какъ въ принятіи непосредственныхъ мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи, такъ и въ возбужденіи предъ правительствомъ ходатайствъ о различныхъ мѣропріятіяхъ съ цѣлью развитія сельскаго хозяйства.

Переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, которыми пользовались наши сельскохозяйственныя общества для улучшенія сельскаго хозяйства, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить принимавшіяся ими съ этою цѣлью мѣры поощрительныя, при помощи которыхъ сельскіе хозяева знакомились вмѣстѣ съ тѣмъ съ улучшенными земледѣльческими орудіями, сѣменами, скотомъ, и которыя не мало содѣйствовали распространенію этихъ послѣднихъ въ Россіи. Къ числу такихъ мѣръ относятся устраиваемые обществами выставки, конкурсы и пр., съ назначеніемъ со стороны обществъ

медалей, похвальныхъ отзывовъ, денежныхъ наградъ и другихъ премій за лучшія представленныя хозяевами произведенія. Выставки, какъ выше было указано, открывались нашими старѣйшими обществами и въ дореформенное время, но, въ виду существовавшаго тогда однообразія условій веденія хозяйства, онѣ не могли имѣть того поучительнаго значенія, которое пріобрѣли въ послѣднія 25 лѣтъ, когда экспонируемые предметы стали разнообразнѣе, благодаря новымъ способамъ веденія хозяйства, новымъ пріемамъ культуры и проч. Общества, смотря по обстоятельствамъ, устраивали или общія сельскохозяйственныя выставки, или частныя по той или другой отрасли сельскаго хозяйства, напр., на югѣ Россіи — выставки винъ, табака, въ центральной и сѣверной полосѣ — молочныхъ произведеній, скота, земледѣльческихъ орудій и проч.

При нѣкоторыхъ обществахъ, какъ Императорское вольное экономическое, харьковское, кіевское, ярославское, устраиваются съ 80-хъ годовъ спеціальныя выставки сѣмянъ (при первомъ изъ названныхъ обществъ ежегодно), имѣющія цѣлью распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ и ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ производителями хорошихъ сѣмянъ. Съ цѣлью выясненія степени пригодности тѣхъ или другихъ земледѣльческихъ орудій и распространенія улучшенныхъ орудій и машинъ, какъ наши центральныя общества, такъ и многія другія, (напр., полтавское, тамбовское, щигровское и т. д.) устраивали въ разное время конкурсы и испытанія земледѣльческихъ орудій; здѣсь же можно указать еще на неоднократно устраивавшіеся нѣкоторыми обществами (напр., перново-феллинскимъ и юрьевскимъ) конкурсы пахарей и плугарей. Распространенію улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, а также сѣмянъ, землеудобрительныхъ туковъ и т. п., содѣйствовали, кромѣ указанныхъ мѣръ, устроенные при нѣкоторыхъ обществахъ (напр., псковскомъ, минскомъ, московскомъ, калужскомъ и смоленскомъ) склады этихъ предметовъ, а равно бюро сельскохозяйственной консультаціи (при харьковскомъ и московскомъ обществахъ сельскаго хозяйства и бессарабскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ) и принимаемое многими обществами посредничество по выпискѣ этихъ предме-

товъ для сельскихъ хозяевъ. Сознавая важное значеніе опытовъ акклиматизаціи новыхъ сортовъ или видовъ растеній, а также необходимость ознакомленія сельскихъ хозяевъ съ улучшенными пріемами культуры, что̀ требовало, между прочимъ, примѣненія опытнаго пути и изученія климатическихъ условій Россіи, сельскохозяйственныя общества уже издавна старались производить такого рода опыты и наблюденія въ хозяйствахъ своихъ членовъ, а при увеличеніи своихъ матеріальныхъ силъ заводили опытныя и метеорологическія станціи, опытныя поля, фермы и т. п. учрежденія, гдѣ чисто научные методы могли бы быть примѣнимы къ рѣшенію важнѣйшихъ практическихъ вопросовъ сельскаго хозяйства; но всѣ подобнаго рода учрежденія получили правильную организацію лишь въ новѣйшее время, именно въ 80-хъ годахъ. Преслѣдуя вышеуказанныя задачи, полтавское и харьковское общества сельскаго хозяйства устроили въ раіонѣ своей дѣятельности опытныя поля и метеорологическія станціи. Въ лифляндской губерніи мѣстнымъ экономическимъ обществомъ въ послѣдніе годы устроена цѣлая сѣть станцій для сельскохозяйственныхъ метеорологическихъ наблюденій. При Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ существовала также опытная ферма, которая, кромѣ вышеуказанныхъ общихъ задачъ, преслѣдовала еще одну спеціальную, имѣющую большое значеніе для юга Россіи— именно вопросъ объ искусственномъ орошеніи полей. Опыты, производившіеся на фермѣ этого общества, имѣли цѣлью: 1) служить образцомъ для всѣхъ, желающихъ на практикѣ изучить дѣло орошенія, и 2) выяснить вопросъ о томъ, какая изъ системъ орошенія наиболѣе примѣнима въ южномъ краѣ для посѣвовъ того или другаго хлѣбнаго растенія. Кромѣ такихъ станцій, преслѣдующихъ болѣе или менѣе общіе сельскохозяйственные вопросы, два нашихъ старѣйшихъ общества (московское и кавказское) обратили въ послѣдніе годы особенное вниманіе на необходимость учрежденія въ Россіи особыхъ гренерныхъ станцій, для полученія собственнаго развода вполнѣ безболѣзненной грены шелковичнаго червя. Одна подобная станція, по ходатайству московскаго общества сельскаго хозяйства, открыта туркестан-

скимъ генералъ-губернаторомъ въ Ташкентѣ въ 1884 г., а вторая въ 1885 г. — на Кавказѣ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

Ко всѣмъ вышеизложеннымъ мѣрамъ, принимаемымъ обществами съ цѣлью улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, министерство государственныхъ имуществъ относилось всегда съ большимъ сочувствіемъ, назначая обществамъ, по мѣрѣ возможности, денежныя пособія на осуществленіе ихъ предпріятій, преміи для поощренія производителей сельскохозяйственныхъ предметовъ и проч.

Дѣйствуя всевозможными путями на улучшеніе сельскаго хозяйства въ Россіи, сельскохозяйственныя общества вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали, что, для выясненія общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности и для большей успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ, необходимо отъ времени до времени привлекать къ разрѣшенію разнаго рода вопросовъ возможно большее число хозяевъ изъ различныхъ мѣстностей, независимо отъ того, состоятъ-ли они членами даннаго общества, или нѣтъ. Съ этою цѣлью общества устраивали съѣзды сельскихъ хозяевъ, всероссійскіе или областные. Иниціатива всероссійскихъ съѣздовъ принадлежитъ Императорскому вольному экономическому обществу, созвавшему первый такой съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1865 г. въ С.-Петербургѣ во время празднованія этимъ обществомъ своего столѣтняго юбилея. Въ 1870 г. созванъ былъ второй съѣздъ русскихъ хозяевъ въ Москвѣ Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея этого общества. Наконецъ, всероссійскіе съѣзды были устроены при сельскохозяйственныхъ обществахъ кіевскомъ, харьковскомъ и Императорскомъ обществѣ сельскаго хозяйства южной Россіи. Кромѣ указанныхъ общихъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, нѣкоторыя общества собирали съѣзды спеціальные, для выясненія нуждъ той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

Занимаясь разработкой и разрѣшеніемъ, по преимуществу, техническихъ вопросовъ, нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества—и, главнѣйше, наши центральныя—предпринимали вмѣстѣ

съ тѣмъ въ интересахъ сельскаго хозяйства обстоятельное изученіе обширныхъ районовъ Россіи въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ. Не останавливаясь на статистическихъ изслѣдованіяхъ, производившихся нѣкоторыми обществами въ предѣлахъ губерній, входящихъ въ кругъ ихъ дѣятельности, здѣсь слѣдуетъ указать на произведенное Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ совмѣстно съ Императорскимъ географическимъ, благодаря поддержкѣ министерства государственныхъ имуществъ и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ изслѣдованіе хлѣбной торговли Россіи, для чего этими обществами было командировано нѣсколько лицъ въ различныя мѣстности Россіи, собравшихъ на мѣстѣ много весьма цѣннаго матеріала. Кромѣ этихъ трудовъ, въ 80-хъ годахъ вольнымъ экономическимъ обществомъ предпринято было изученіе русскихъ черноземныхъ почвъ.

На ряду съ той пользой, которую принесли сельскохозяйственныя общества своими библіотеками, собранными по нѣкоторымъ предметамъ коллекціями и публичными лекціями по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, они въ значительной степени содѣйствовали распространенію сельскохозяйственныхъ знаній также изданіемъ сочиненій по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по гигіенѣ, ветеринаріи и проч. Между сочиненіями по сельскому хозяйству, изданными обществами, можно указать, напр., на рядъ руководствъ по овцеводству, выпущенныхъ въ 60-хъ годахъ Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи, на разнаго рода изданія Императорскаго вольнаго экономическаго общества по пчеловодству, свеклосахарному производству, шелководству, сушкѣ хлѣба и т. п. Наши старѣйшія общества всячески старались также содѣйствовать появленію на свѣтъ сельскохозяйственныхъ сочиненій путемъ предложенія на конкурсъ разныхъ задачъ, съ денежными или иного рода преміями. Такъ, напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи въ 1863 г. назначило конкурсъ на сочиненіе на тему: краткое наставленіе къ предохраненію рогатаго скота отъ повальныхъ болѣзней и къ леченію отъ нихъ простыми средствами; въ 1868 г. отъ московскаго общества сельскаго хозяйства объявлены были двѣ конкурс-

ныя задачи: о подсолнечникѣ и о льнѣ; въ 80-хъ годахъ вольное экономическое общество объявило конкурсъ на руководство по льноводству и т. д. Кромѣ разнаго рода руководствъ, сельскохозяйственныя общества для распространенія свѣдѣній объ улучшеніяхъ въ техникѣ сельскаго хозяйства пользовались и своими періодическими изданіями. Императорское вольное экономическое общество почти съ самого своего основанія стало издавать „Труды“ — періодическій журналъ, выходящій и въ настоящее время. Точно также и общество сельскаго хозяйства южной Россіи, начиная съ 30-хъ годовъ, почти безъ перерывовъ издаетъ свои „Записки“. Подобнаго же рода періодическія изданія имѣютъ и другія общества, какъ, напр., лифляндское общеполезное экономическое, кавказское и проч.

Распространенію раціональныхъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ, кромѣ печатнаго слова, не мало содѣйствовало также учрежденіе московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, въ самомъ началѣ его дѣятельности, земледѣльческой школы, существующей и нынѣ. Сельскохозяйственное училище, какъ видно изъ статьи объ учебныхъ заведеніяхъ, существовало временно и при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ; нынѣ же въ вѣдѣніи этого общества находится бурашевская школа пчеловодства, а при одесскомъ отдѣлѣ Императорскаго россійскаго общества садоводства — школа садоводства. Нѣкоторыя общества (напр., общество сельскаго хозяйства южной Россіи и петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ), въ видахъ распространенія агрономическихъ познаній, образовали стипендіи при университетахъ для лицъ, желающихъ посвятить себя научной агрономической дѣятельности.

Помимо заботъ о сельскохозяйственномъ образованіи, два нашихъ старѣйшихъ общества—Императорское вольное экономическое и Императорское московское общество сельскаго хозяйства — обращаютъ немало вниманія и на распространеніе грамотности въ народѣ. Съ этою цѣлью при нихъ существуютъ особые комитеты грамотности, занимающіеся изданіемъ и распространеніемъ общеобразовательныхъ книгъ, брошюръ, картинъ и т. п., а также заботя-

щіеся о распространеніи школъ, учительскихъ курсовъ и т. п. учрежденій. Наконецъ, при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ существуетъ оспопрививальное заведеніе, снабжающее оспою какъ частныхъ лицъ, такъ и земства, а при Императорскомъ казанскомъ экономическомъ обществѣ — лечебница для приходящихъ, услугами которой ежегодно пользуется значительное число лицъ.

Употребляя различныя средства для улучшенія сельскаго хозяйства въ Россіи, разсматривая и обсуждая въ своихъ собраніяхъ множество вопросовъ какъ чисто сельскохозяйственныхъ, такъ и экономическихъ, а также народнаго и сельскохозяйственнаго образованія, общества являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и выразителями желаній и нуждъ сельскихъ хозяевъ предъ правительствомъ. Не вдаваясь въ перечисленіе возбужденныхъ въ разное время обществами ходатайствъ (напр., объ отмѣнѣ акциза на соль, о проведеніи желѣзныхъ дорогъ, по винокуренію, табаководству, о сельскохозяйственномъ образованіи и пр.), слѣдуетъ замѣтить, что многія изъ нихъ были уважены правительствомъ.

Нерѣдко и само правительство привлекало сельскохозяйственныя общества къ участію въ разработкѣ разныхъ вопросовъ и мѣропріятій, касающихся сельскаго хозяйства. Такъ, напр., еще въ 60-хъ годахъ полтавское и нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя общества приглашены были министерствомъ финансовъ къ участію въ совѣщаніи о лучшемъ способѣ взиманія акциза съ табака. Въ концѣ 60-хъ годовъ общество сельскаго хозяйства южной Россіи, въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ, участвовало въ комиссіи, составленной изъ представителей отъ министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ и имѣвшей задачею выяснить причину затруднительнаго въ то время положенія мериносоваго овцеводства. Въ 1883 г. общества садоводства и нѣкоторыя сельскохозяйственныя приглашены были къ обсужденію выработаннаго министерствомъ государственныхъ имуществъ проекта преобразованія садовыхъ заведеній. Въ 80-хъ же годахъ многія сельскохозяйственныя общества, по приглашенію министерства финансовъ, представили свои соображенія относительно сельскохозяйственнаго

винокуренія, относительно измѣненія пошлинъ на нѣкоторые предметы и т. п. и, наконецъ, въ самые послѣдніе годы (въ 1886 и 1887 гг.) принимали участіе въ пересмотрѣ правилъ дѣйствующаго табачнаго устава.

5. Сельскохозяйственные съѣзды.

I. Мѣстные и общіе сельскохозяйственные съѣзды.

Потребность хозяевъ въ единеніи удовлетворяется, помимо земледѣльческихъ обществъ, также и періодическими сельскохозяйственными съѣздами, которые могутъ собираться въ разныхъ пунктахъ страны для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ или мѣстный, или болѣе общій интересъ. Учрежденіе сельскохозяйственныхъ съѣздовъ въ Россіи принадлежитъ весьма недалекому прошлому, именно относится къ 60-мъ годамъ. Правда, встрѣчается нѣсколько съѣздовъ и раньше; такъ, на основаніи § 16 Высочайше утвержденнаго 30 іюня 1848 года положенія о Горыгорѣцкомъ институтѣ, при немъ были учреждены сельскохозяйственные съѣзды, которые должны были собираться въ концѣ лѣта въ Горкахъ и имѣли цѣлію „посредствомъ совѣщаній и обмѣна мыслей между хозяевами споспѣшествовать развитію и улучшенію сельскаго хозяйства въ губерніяхъ: могилевской, витебской, смоленской, минской и гродненской“. Но такихъ съѣздовъ было очень немного (всего два, въ 1853 и 1854 гг.) и они стоятъ совершенно особнякомъ отъ послѣдующихъ. Кромѣ того, новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ, въ видѣ опыта, созванъ въ Елисаветградѣ съѣздъ къ началу 1860 г.

Общіе съѣзды возникали у насъ независимо отъ мѣстныхъ и устраивались по почину центральныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ (Императорскихъ вольнаго экономическаго и московскаго общества сельскаго хозяйства). Что же касается мѣстныхъ съѣздовъ, то они отчасти развивались въ связи съ земскими учрежденіями. Число съѣздовъ, разрѣшенныхъ до введенія земскихъ учрежденій, весьма невелико; вмѣстѣ же съ земской реформой

дѣло измѣнилось и съѣзды стали открываться гораздо чаще, при чемъ починъ въ учрежденіи большинства ихъ принадлежалъ земскимъ собраніямъ, и только немногіе были созваны по иниціативѣ дворянскихъ собраній и статистическихъ комитетовъ.

Министерство государственныхъ имуществъ относилось всегда сочувственно къ съѣздамъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ они давали ему, между прочимъ, возможность прислушиваться къ нуждамъ и потребностямъ мѣстнаго хозяйства и различныхъ его отраслей, а это представлялось весьма важнымъ въ переходную послѣреформенную эпоху. Въ этихъ видахъ министерство поощряло учрежденіе съѣздовъ и стремилось по возможности облегчать процедуру ихъ разрѣшенія.

Первые съѣзды учреждались на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 декабря 1861 г., по которому на открытіе съѣздовъ должно было быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ. Представленія о разрѣшеніи этихъ съѣздовъ дѣлались губернаторами въ министерство государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ было разрѣшено 13 съѣздовъ. Но 15 апрѣля 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшеніе сельскохозяйственныхъ съѣздовъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и при согласіи на созывъ съѣзда со стороны мѣстнаго губернатора. Новое постановленіе, облегчившее разрѣшеніе съѣздовъ, повліяло весьма благопріятно на увеличеніе ихъ числа.

До 1866 г. было дозволено всего 13 мѣстныхъ съѣздовъ, а въ настоящее время число разрѣшенныхъ съѣздовъ простирается до 94; особенно много ихъ было разрѣшено въ 1866 и 1868 гг. (20 и 24). Однако, значительная часть изъ разрѣшенныхъ съѣздовъ (около 40) вовсе не собирались, многіе собирались всего 1—2 раза, нѣкоторые 3—6 разъ и лишь пять съѣздовъ—чернскій, кобелякскій, весьегонскій, золотоношскій и торопецкій — отъ 10 до 17 разъ каждый. Всего же мѣстныхъ съѣздовъ со-

стоялось у насъ свыше 180 *), изъ коихъ 30 въ губ. полтавской, 24—въ новгородской, 17—въ тульской, 15—въ псковской, 13—въ ярославской и по 12—въ таврической и тверской; въ другихъ губерніяхъ было менѣе 10 съѣздовъ въ каждой. По времени наибольшее число съѣздовъ падаетъ на первую половину 70-хъ годовъ; именно, съ 1871 по 1875 г. состоялось 97 съѣздовъ. Во вторую половину этого десятилѣтія съѣзды собирались значительно рѣже и подъ конецъ даже почти совсѣмъ прекратились; въ 80-хъ годахъ встрѣчаются также лишь единичные случаи созыва мѣстныхъ съѣздовъ. Такое уменьшеніе числа съѣздовъ въ новѣйшее время объясняется отчасти охлажденіемъ самихъ хозяевъ къ этимъ учрежденіямъ, но главнымъ образомъ развитіемъ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ и умноженіемъ ихъ числа, вслѣдствіе превращенія въ общества многихъ мѣстныхъ съѣздовъ. Послѣднее обстоятельство показываетъ, что съѣзды достигли одной изъ преслѣдуемыхъ ими задачъ, именно привели къ нѣкоторому сближенію хозяевъ между собой. Но, независимо отъ этого, они принесли не мало пользы тѣмъ, что способствовали распространенію полезныхъ свѣдѣній среди хозяевъ и выясняли нужды мѣстнаго хозяйства. Съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ съѣздовъ министерство поддерживало живыя сношенія и предлагало имъ на обсужденіе спеціальные вопросы; а постановленія съѣздовъ, обязательно представлявшіяся вмѣстѣ съ ихъ ходатайствами въ департаментъ земледѣлія, имѣли извѣстное вліяніе на направленіе дѣятельности министерства.

Въ этомъ отношеніи еще большее значеніе имѣли нѣкоторые изъ общихъ съѣздовъ, на которые собирались хозяева изъ различныхъ мѣстностей Россіи и которые обсуждали вопросы болѣе общаго свойства, захватывающіе общерусскіе сельскохозяйственные интересы. Такихъ общихъ съѣздовъ состоялось у насъ шесть: въ С.-Петербургѣ — по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества—въ 1865 г.,

*) Точное число мѣстныхъ съѣздовъ не можетъ быть установлено, такъ какъ далеко не о всѣхъ состоявшихся мѣстныхъ съѣздахъ имѣются свѣдѣнія.

въ Москвѣ—въ 1870 г., въ Кіевѣ—въ 1872 г., въ Харьковѣ—въ 1874 г. и въ Одессѣ—въ 1878 г.; сверхъ того, въ 1864 г. собрался въ Москвѣ съѣздъ, носившій тоже характеръ общаго съѣзда. Не всѣ эти съѣзды были одинаково удачны; такъ, въ кіевскомъ съѣздѣ принимали участіе почти исключительно хозяева, проживавшіе въ г. Кіевѣ, и онъ успѣлъ разсмотрѣть лишь очень немногіе вопросы; съ другой стороны, на московскомъ съѣздѣ 1870 г. участвовало 549 человѣкъ, которые, разбившись по отдѣленіямъ, имѣли 31 засѣданіе и подробно разработали многіе изъ предложенныхъ съѣзду (въ числѣ 88) вопросовъ. Что касается характера вопросовъ, обсуждавшихся общими съѣздами, то они были частью экономическаго ствойства, частью техническіе или касались мѣропріятій къ поднятію сельскаго хозяйства вообще. Такъ напр., общими съѣздами были разсмотрѣны, болѣе или менѣе основательно, вопросы объ общинномъ землевладѣніи, о кредитѣ, о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, о сельскохозяйственномъ образованіи и рядомъ съ этимъ — различные вопросы, касающіеся удобренія почвъ, распространенія сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, пчеловодства, лѣсоводства и т. п. По многимъ изъ такихъ вопросовъ были поданы въ министерство разнаго рода ходатайства и не малая часть ихъ увѣнчалась впослѣдствіи успѣхомъ.

Кромѣ мѣстныхъ и общихъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, у насъ было и нѣсколько съѣздовъ спеціальныхъ, изъ коихъ большая часть должна быть признана вполнѣ удавшимися. Къ числу этихъ съѣздовъ, собиравшихся преимущественно въ 70-хъ и 80-хъ гг., принадлежатъ: съѣзды льноводовъ въ С.-Петербургѣ, съѣзды молочныхъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, съѣзды овцеводовъ (главнымъ образомъ въ Харьковѣ), областные энтомологическіе съѣзды въ южной Россіи, съѣзды хмѣлеводовъ въ Москвѣ и одинъ съѣздъ по вопросу о сельскохозяйственномъ образованіи въ С.-Петербургѣ. Сюда же могутъ быть отнесены международные конгрессы ботаниковъ и садоводовъ, созванные въ 1869 и 1884 гг. въ С.-Петербургѣ Императорскимъ россійскимъ обществомъ садоводства.

Всѣхъ съѣздовъ въ Россіи, какъ мѣстныхъ и общихъ, такъ и спеціальныхъ, насчитывается болѣе 200.

II. Окружные сельскохозяйственные съѣзды.

Не смотря на довольно широкіе способы, предоставленные сельскимъ хозяевамъ для сближенія ихъ между собою съ цѣлію обсужденія различныхъ хозяйственныхъ нуждъ и представленія объ этихъ послѣднихъ правительству,—въ общемъ выводѣ, только не многіе общества и съѣзды, число которыхъ, вообще говоря, должно быть признано у насъ весьма незначительнымъ, пользовались достаточно широко этимъ правомъ. Вслѣдствіе этого министерство государственныхъ имуществъ, нуждавшееся при своихъ мѣропріятіяхъ въ постоянномъ указаніи на развивающіяся требованія сельскохозяйственной жизни, вынуждено было, по необходимости, довольствоваться лишь отдѣльными указаніями наиболѣе дѣятельныхъ обществъ и съѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и земскія учрежденія, на которыя по закону возложено представленіе правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ мѣстныхъ нуждъ, также весьма рѣдко пользовались этимъ правомъ по отношенію къ предметамъ сельскохозяйственнымъ.

Между тѣмъ, затруднительное во многихъ отношеніяхъ положеніе сельскохозяйственной промышленности въ Россіи требовало съ каждымъ годомъ все настоятельнѣе самыхъ серьезныхъ мѣропріятій со стороны правительства для устраненія тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя задерживаютъ поступательное движеніе нашего сельскаго хозяйства. Администрація не могла рѣшаться на тѣ или другія мѣры, такъ какъ ей, при обширности и разнообразіи русской территоріи, не всегда были точно извѣстны дѣйствительныя потребности и нужды всѣхъ отраслей русскаго сельскаго хозяйства. Усилія и заботы администраціи, безъ указаній и содѣйствія обществъ, не обѣщали привести къ желанной цѣли. Поэтому для достиженія какихъ-либо существенныхъ результатовъ дѣлалась очевидною необходимость совмѣстнаго дѣйствія администраціи и общества. Все это побуждало министерство го-

сударственныхъ имуществъ воспользоваться существующими у насъ сельскохозяйственными обществами и съѣздами, чтобы пробудить въ хозяевахъ болѣе живой интересъ къ правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ на пользу сельскаго хозяйства, и вообще сдѣлать хозяевъ ближайшими сотрудниками и исполнителями правительственныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

Въ виду всего этого, для установленія болѣе живой и дѣятельной связи администраціи съ практическими хозяевами, по иниціативѣ управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря князя Ливена, учреждены окружные сельскохозяйственные съѣзды, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 30 мая 1880 г. по положенію комитета министровъ.

Существенныя черты новаго учрежденія, его организація и кругъ занятій должны были заключаться въ слѣдующемъ: вся Европейская Россія, кромѣ губерній Царства Польскаго и области войска донскаго, раздѣляется на 12 округовъ, составленныхъ изъ смежныхъ между собою губерній, тяготѣющихъ преимущественно къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ сбыта, связанныхъ между собою желѣзными и водяными путями и общностью болѣе или менѣе однородныхъ хозяйственныхъ условій. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ ежегодно устраивается по одному съѣзду, подъ предсѣдательствомъ губернатора или вице-губернатора, изъ нѣкоторыхъ представителей мѣстной администраціи и изъ членовъ отъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ по выбору послѣднихъ. Съѣздъ ежегодно передвигается изъ одного губернскаго города въ другой. Занятія съѣздовъ имѣютъ лишь характеръ совѣщательнаго органа и заключаются:

а) въ разсмотрѣніи и обсужденіи дѣлаемыхъ съѣзду сообщеній о мѣстныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства, содѣйствующихъ или препятствующихъ развитію этого послѣдняго;

б) въ изысканіи мѣръ къ устраненію причинъ, препятствующихъ успѣхамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, и къ усиленію въ предѣлахъ округа сельскохозяйственной производительности, улучшенію мѣстнаго скотоводства, сохраненію и разведенію лѣсовъ,

расширенію торфяной и каменноугольной промышленности, облегченію хозяевамъ сбыта произведеній и т. п.;

в) въ изслѣдованіи и разработкѣ, при посредствѣ компетентныхъ лицъ, разныхъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ;

г) въ указаніи способовъ организаціи, съ наибольшею пользою для края, мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ;

д) въ разсмотрѣніи ходатайствъ сельскохозяйственныхъ обществъ, подлежащихъ внесенію, черезъ окружной и общій съѣзды, на благоусмотрѣніе правительства;

е) въ собраніи, черезъ мѣстныя сельскохозяйственныя общества, свѣдѣній объ отдѣльныхъ хозяйствахъ, существующихъ въ предѣлахъ округа, съ предоставленіемъ съѣзду права ходатайствовать о присужденіи лучшимъ хозяевамъ округа, а равно владѣльцамъ механическихъ заведеній и вообще мѣстнымъ дѣятелямъ по сельскому хозяйству, особыхъ почетныхъ наградъ;

ж) въ разсмотрѣніи, преимущественно съ практической стороны, всѣхъ тѣхъ вопросовъ и предположеній по улучшенію сельскаго хозяйства, которые министръ государственныхъ имуществъ признаетъ нужнымъ передать на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ по собственному усмотрѣнію или по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими министрами;

з) въ избраніи членовъ отъ округа для участія въ общемъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ при министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Для каждаго собранія окружнаго съѣзда устанавливалась предварительно программа вопросовъ, подлежащихъ въ томъ собраніи обсужденію съѣзда. Всѣ вопросы, требующіе дальнѣйшихъ предварительныхъ соображеній на мѣстѣ или не исчерпанные вполнѣ во время собраній съѣзда, должны были передаваться, для дальнѣйшей разработки, мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ и могли быть вновь разсмотрѣны на слѣдующихъ съѣздахъ.

Общій съѣздъ назначено было собирать ежегодно въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, а въ его отсутствіе — товарища министра. Такой

съѣздъ долженъ былъ состоять изъ нѣкоторыхъ представителей высшей администраціи разныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ отношеніе къ сельскому хозяйству, и изъ членовъ, выбранныхъ окружными съѣздами изъ числа мѣстныхъ агрономическихъ обществъ. Занятія общаго съѣзда должны были заключаться: а) въ разсмотрѣніи тѣхъ предположеній и ходатайствъ, которыя представляются министру государственныхъ имуществъ окружными съѣздами, по предметамъ сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ отраслей народной промышленности, и которыя министръ государственныхъ имуществъ признаетъ нужнымъ передать на заключеніе общаго съѣзда, и б) въ обсужденіи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые министръ государственныхъ имуществъ, въ подлежащихъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію и по предварительному соглашенію съ другими министрами, найдетъ полезнымъ возбудить въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности.

Предположенія общаго съѣзда, по которымъ требуется разрѣшеніе высшихъ правительственныхъ учрежденій, по надлежащей ихъ разработкѣ, должны были представляться на усмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ, отъ котораго уже могло зависѣть или отклонить предложеніе, или дать ему дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ.

Такова была организація окружныхъ и общаго сельскохозяйственныхъ съѣздовъ.

Открытіе перваго окружнаго съѣзда послѣдовало въ октябрѣ 1880 г. въ Харьковѣ. Вслѣдъ за тѣмъ созвано было 8 окружныхъ съѣздовъ въ губерніяхъ: с.-петербургской, лифляндской, олонецкой, ярославской, смоленской, харьковской, пензенской и кіевской. Для этихъ съѣздовъ министерствомъ государственныхъ имуществъ были составлены спеціальныя программы. Вмѣстѣ съ тѣмъ на съѣздахъ обсуждались и нѣкоторые другіе вопросы, поставленные или предсѣдателями съѣздовъ или мѣстными сельскохозяйственными обществами.

Къ сожалѣнію, окружные сельскохозяйственные съѣзды не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Вслѣдствіе частныхъ недостатковъ ихъ организаціи, встрѣченные слабымъ сочувствіемъ

какъ сельскохозяйственныхъ обществъ, такъ и печатью, съѣзды эти, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1881 г. пріостановлены на неопредѣленное время.

6. Меліораціонныя работы.

Къ числу важныхъ мѣръ, принимавшихся министерствомъ для улучшенія общихъ условій, способствующихъ развитію сельскаго хозяйства, принадлежитъ производство меліораціонныхъ работъ, а именно осушеніе и орошеніе земель съ цѣлію увеличенія площади производительныхъ пространствъ. Дѣйствительно, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи многіе милліоны десятинъ земли, способной къ сельскохозяйственной культурѣ, пропадаютъ подъ болотами; съ другой стороны, южныя и юго-восточныя мѣстности государства весьма нерѣдко страдаютъ отъ недостатка влаги, вслѣдствіе чего, не смотря на богатѣйшую почву, онѣ не могутъ иногда продовольствовать мѣстнаго населенія собственнымъ хлѣбомъ. Поэтому, для противодѣйствія въ однѣхъ мѣстностяхъ—избытку влаги, а въ другихъ—недостатку ея, министерствомъ предпринимались въ теченіи истекшаго полустолѣтія болѣе или менѣе значительныя осушительныя и оросительныя работы.

Въ прежнее время, отчасти по недостатку въ техникахъ-спеціалистахъ, отчасти—въ виду еще значительныхъ пространствъ пустопорожнихъ удобныхъ земель, государственныя меліораціонныя работы производились у насъ въ незначительныхъ размѣрахъ.

I. Осушеніе болотъ.

Къ работамъ по осушенію болотъ было приступлено у насъ въ 1818 году вблизи Петербурга, въ видахъ чисто санитарныхъ, причемъ дѣломъ этимъ завѣдывала особая канцелярія. Затѣмъ, по учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, осушительныя работы, вмѣстѣ съ названною канцеляріею, перешли въ вѣдѣніе сего министерства.

Впослѣдствіи, въ 1845 г., упомянутая канцелярія по осушенію окрестностей С.-Петербурга была упразднена и часть эта,

по Высочайшему повелѣнію, поступила въ личное завѣдываніе директора департамента сельскаго хозяйства. До указаннаго года въ окрестностяхъ столицы осушено было всего до 1,440 десятинъ, изъ которыхъ около 1,000 десятинъ было обращено въ поля, луга и огороды.

Осушенныя и воздѣланныя земли отдавались въ пользованіе различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Такъ, напр., осушенные участки близь Охты были переданы Императорскому вольному экономическому обществу для производства сельскохозяйственныхъ опытовъ; осушенная близь московской заставы земля раздѣлена на небольшіе участки и отдана въ безпереоброчное содержаніе частнымъ лицамъ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ произведена осушка болотъ близь николаевской жел. дор. (принадлежавшихъ Императорскому стекляннному заводу и Александро-Невской лаврѣ), по линіи царскосельской жел. дороги (шушарскія болота), на землѣ чесменской военной богадѣльни (до 50 дес.) и близь среднерогатской колоніи (до 1,300 десятинъ).

Кромѣ осушенія пристоличныхъ болотъ, осушительныя работы, уже съ чисто сельскохозяйственными цѣлями, производились министерствомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, именно: въ смоленской, псковской, витебской и въ прибалтійскомъ краѣ. При этомъ собственно въ псковской губерніи съ 1846 по 1850 годъ осушено было свыше 1,500 десятинъ заболоченнаго пространства, превращеннаго въ порядочные луга; земля эта поступила въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство заботилось и о введеніи у насъ дренажнаго способа осушенія земельныхъ угодій и въ особенности луговъ. Съ этою цѣлію былъ командированъ въ 1850 году одинъ изъ членовъ ученаго комитета въ Англію и Бельгію для изученія производства тамъ дренажныхъ работъ. Одновременно съ этимъ производились министерствомъ опыты осушенія помощію дренажа на земляхъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Всѣ упомянутыя осушительныя работы имѣли, однако, болѣе

или менѣе отрывочный характеръ и производились на незначительной площади, и только въ недавное время министерство приступило къ обширнымъ работамъ этого рода, по предварительно выработанному общему плану.

Поводомъ къ такому направленію этого дѣла послужили труды образованной въ 1872 году, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра, гр. Валуева, комисіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской промышленности. Комисія эта настоятельно указывала на то, что въ южныхъ губерніяхъ, съ увеличеніемъ населенія, площадь полей быстро расширяется на счетъ луговъ и пастбищъ, вызывая упадокъ скотоводства; въ губерніяхъ же сѣверныхъ, гдѣ успѣхи земледѣлія стоятъ въ полной зависимости отъ скотоводства, послѣднее не можетъ получать желаемаго развитія по недостатку луговъ. Между тѣмъ, почти все западное Полѣсье занято сплошными пинскими болотами; такія же сплошныя болота занимаютъ значительныя части губерній: с.-петербургской, новгородской, тверской и прилегающихъ къ нимъ губерній: вологодской, ярославской и олонецкой.

Въ виду этихъ указаній, министерствомъ государственныхъ имуществъ были снаряжены въ 1873 году двѣ экспедиціи—западная и сѣверная, для изслѣдованія вопроса о возможности производства въ широкихъ размѣрахъ осушки болотъ, какъ въ предѣлахъ Полѣсья, такъ и въ предѣлахъ губерній с.-петербургской и новгородской.

А. Дѣятельность западной экспедиціи въ Полѣсьѣ.

Западная экспедиція, снаряженная подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба (нынѣ генералъ-маіора) Жилинскаго, была направлена въ западную часть Полѣсья и изслѣдованія ея обняли обширную площадь, пространствомъ до 8 милл. десятинъ, заключающуюся въ предѣлахъ треугольника, вершинными точками котораго представляются города Брестъ-Литовскъ, Могилевъ и Кіевъ.

Середину низменной котловины Полѣсья, въ которую направились силы западной экспедиціи, занимаетъ долина рѣки

Припети, съ ея притоками, изъ коихъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ съ правой стороны рѣки: Стырь, Горынь, Уборть и Словечна, съ лѣвой: Ясельда, Цна, Случь и Птичь. Всѣ рѣки Полѣсья текутъ въ низменныхъ, болотныхъ берегахъ; весною и осенью вода выходитъ изъ береговъ и, затопляя окрестную мѣстность на нѣсколько верстъ въ обѣ стороны, нерѣдко останавливаетъ сухопутныя сообщенія и разъединяетъ населенныя мѣстности; мѣстами, какъ, напримѣръ, близъ Турова, разливъ нерѣдко простирается болѣе, чѣмъ на 20 верстъ. Съ начала іюля вода начинаетъ обратно вступать въ р. Припеть, но вслѣдствіе осадковъ, образовавшихся во время стоянія воды, часть ея задерживается образующимися по пути стока наносами, часть остается въ низменныхъ котловинахъ, и вся эта масса задержанной воды проникаетъ въ почвенные слои, ежегодно возвращая болотамъ ту массу влаги, которая успѣла въ теченіе лѣта испариться, частію же испаряется, заражая воздухъ міазмами, служащими причиной многочисленныхъ болѣзней, коими страдаетъ мѣстное населеніе, каковы: колтунъ, изнурительныя лихорадки, горловыя и грудныя болѣзни, почти всегда переходящія въ хроническое состояніе и кончающіяся чахоткой.

На топкихъ болотахъ могутъ произрастать только негодные для корма: камышъ, ситникъ, остроребрая осока, водяной трилистникъ; но и эта скудная растительность не особенно густа и постепенно вытѣсняется мхами; мѣстами же болота совершенно голы, усѣяны кочками, съ поросшими по нимъ тощими березами, изрѣдка тонкимъ, покрытымъ мхами соснякомъ, страдающимъ сердцевидной гнилью, который ломается при первомъ болѣе сильномъ вѣтрѣ. Части болотъ, болѣе возвышенныя, при благопріятныхъ условіяхъ, успѣваютъ за лѣто покрыться тонкой травой (такія болота называются травяными) и тогда на нихъ возможно сѣнокошеніе; но такіе покосы даютъ сѣно крайне плохаго качества, которымъ можетъ довольствоваться только мѣстный, полѣсскій скотъ, отличающійся замѣчательной выносливостью и неприхотливостью. При томъ и это сѣно добывается съ тяжелымъ трудомъ. Косцамъ нерѣдко приходится стоять по колѣно въ ржавой водѣ, причиняющей имъ глубокія раны; накошенная трава стягивается съ воды на болѣе

возвышенныя грядки для просушки и затѣмъ складывается въ стоги, устраиваемые большею частію на плетневыхъ основаніяхъ. Это сѣно свозится въ деревню зимой, но если послѣ теплой дождливой осени на незамерзшую поверхность болотъ выпадетъ толстый слой снѣга, то тогда болота не промерзаютъ и доставка сѣна дѣлается крайне затруднительной. Его часто приходится выносить на рукахъ, по искусственно уплотненнымъ тропинкамъ, иногда же оно остается невынесеннымъ, разносится весеннимъ разливомъ, а скотъ гибнетъ отъ безкормицы.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ скотоводство не только не можетъ развиваться въ этой мѣстности, но постоянно падаетъ, тѣмъ болѣе, что какъ отъ корма дурнаго качества и сырыхъ пастбищъ, такъ и отъ нездороваго болотнаго водопоя падежи повторяются здѣсь весьма часто. Независимо отъ того здѣсь бывали случаи (какъ, напримѣръ, въ 1877 году), что скотъ падалъ тысячами головъ отъ болотныхъ мошекъ, проникавшихъ въ ноздри, а затѣмъ въ легкія животныхъ.

Что касаегся пахатныхъ участковъ Полѣсья, то песчаная ихъ почва, съ глинистою подпочвою, безусловно требуетъ удобренія, при которомъ на ней родится рожь, овесъ, картофель, просо, а въ окрестностяхъ Турова и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчицкаго уѣзда—даже и пшеница; но степень урожая на этой почвѣ находится въ прямой зависимости отъ количества удобренія, а, слѣдовательно, и отъ степени развитія скотоводства. Поэтому всѣ усилія населенія направлены на увеличеніе запасовъ сѣна и на расширеніе пастбищъ, и тѣ слабыя попытки осушекъ болѣе возвышенныхъ болотныхъ участковъ, которыя изрѣдка удавалось осилить мѣстному, крайне бѣдному населенію, всегда приводили къ превосходнымъ результатамъ.

Громадныя пространства этихъ болотъ представляются какъ бы самою природою предназначенными быть гигантскимъ пастбищемъ, обширнымъ лугомъ, мѣстомъ развитія скотоводства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, причемъ могъ бы всегда оставаться большой излишекъ сѣна для снабженія не только сосѣднихъ плодороднѣйшихъ мѣстностей губерній: минской, волынской и грод-

ненской, но и мѣстностей болѣе отдаленныхъ, лежащихъ по имѣющимся путямъ сплава.

Если интересы сельскохозяйственной культуры настоятельно указывали на Полѣсье, какъ на мѣстность, на которую прежде всего должны быть направлены осушительныя работы, то, съ другой стороны, на ту же мѣстность указывали и интересы культуры лѣсной. Почти одна треть всего западнаго Полѣсья занята сплошными лѣсами; часть этихъ лѣсовъ, лежащихъ на песчаныхъ возвышенностяхъ, но съ глинистою, неглубоко залегающею подпочвою, состоитъ изъ прекрасныхъ сосновыхъ насажденій; мѣста болѣе низменныя, но не подтопляемыя водой или заливаемыя лишь на короткое время, покрыты лиственными насажденіями — дуба, ясени, клена, вяза, липы и другихъ мягкихъ породъ; остальныя низменности заняты корявой березой, лозой, ольхой, свойственными болотнымъ мѣстностямъ кустарниками, мѣстами же чахлымъ, болѣзненнымъ соснякомъ.

Для всей этой лѣсной площади осушка обѣщала дать блестящіе результаты. Такъ какъ болѣе возвышенные участки спѣлаго сосноваго насажденія находятся преимущественно вдали отъ сплавныхъ путей, вслѣдствіе чего не имѣютъ сбыта и переполняются перестойнымъ лѣсомъ, то проведеніе для осушекъ магистральныхъ каналовъ, пригодныхъ для сплава, обѣщало сдѣлать эти лѣса, до того бездоходные, источникомъ крупныхъ доходовъ; притомъ осушка прилегающихъ къ этимъ лѣсамъ низменностей должна была предупредить довольно частые случаи заболѣванія сосны, даже на этихъ сравнительно возвышенныхъ участкахъ, сердцевинной гнилью, являющеюся тогда, когда корни, проникнувъ на извѣстную глубину, встрѣчаютъ слои, избыточно насыщенные влагой. Насажденія съ цѣнными лиственными породами только при осушкѣ могли получить способность давать цѣнный подѣлочный лѣсъ. Только осушка могла открыть возможность изъ остальныхъ, наиболѣе низменныхъ площадей выдѣлить въ составъ лѣсовъ всѣ пространства съ благонадежнымъ подростомъ, обративъ остальныя площади, слабо насажденныя, въ луга и пастбища.

Такимъ образомъ интересы и сельскохозяйственной и лѣсной

культуры побуждали министерство государственныхъ имуществъ обратить особое вниманіе на Полѣсье; но прежде, чѣмъ приступать тамъ къ самымъ работамъ, предстояло разрѣшить два вопроса: во 1-хъ—возможна ли осушка болотъ Полѣсья и, во 2-хъ—если возможна, то не поведетъ ли она къ обмеленію сплавныхъ путей, находящихся въ связи съ этими болотами?

Относительно болотъ Полѣсья господствовало убѣжденіе, что, при полномъ отсутствіи склоновъ, они лежатъ даже ниже уровня ближайшихъ рѣкъ, что большая часть этихъ рѣкъ не имѣетъ достаточныхъ уклоновъ и что самыя болота мѣстами имѣютъ неизмѣримую глубину. Произведенныя въ 1873 году изслѣдованія, путемъ нивеллировки, промѣровъ болотъ, буренія и гидрометрическихъ измѣреній, а также путемъ заложенія пробныхъ водосточныхъ канавъ, вполнѣ опровергли это предубѣжденіе. Изслѣдованія показали, что какъ самыя болота, такъ и протекающія по нимъ рѣки имѣютъ хотя и слабый уклонъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ достаточный для отвода избытка грунтовыхъ водъ, и что даже сравнительно несложная канализація уже можетъ образовать почвенный слой, освобожденный отъ избытка влаги, достаточно глубокій для произрастанія на немъ лучшихъ кормовыхъ травъ.

Вопросъ о вліяніи, которое можетъ оказать осушка на водность мѣстныхъ сплавныхъ путей, передавался на заключеніе академиковъ Миддендорфа и Веселовскаго, а также министерства путей сообщенія.

Заключеніе академика Миддендорфа клонилось въ пользу осушенія болотъ, такъ какъ, отрицая вліяніе ихъ на регулированіе климата, онъ указывалъ на лѣса, какъ на существенное средство доставленія достаточной влаги воздуху, осушка же должна была несомнѣнно повліять на улучшеніе лѣсовъ этой мѣстности. Академикъ Веселовскій заявилъ, что отъ спуска водъ изъ пинскихъ болотъ въ протекающія по нимъ рѣки можно ожидать только увеличенія водъ въ Днѣпрѣ; въ томъ же смыслѣ высказалось и министерство путей сообщенія, которое признало, что канализація, отводящая воды, замкнутыя въ пинскихъ болотахъ, увеличитъ при-

*

токъ воды какъ въ Днѣпръ, такъ и во всѣ части днѣпровско-бугской и огинской водяныхъ системъ.

Согласно изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1873 г., былъ составленъ, въ главныхъ чертахъ, общій планъ осушки Полѣсья; но такъ какъ нѣкоторыя площади обѣщали дать, вслѣдствіе осушки, въ самомъ непродолжительномъ времени весьма благопріятные результаты, а съ другой стороны—министерство государственныхъ имуществъ, приступая къ работамъ, имѣло въ виду придать имъ, до извѣстной степени, и демонстративный характеръ, чтобы привлечь къ участію въ осушительныхъ работахъ какъ мѣстныхъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и мѣстныя сельскія общества, то къ осушительнымъ работамъ нѣкоторыхъ мѣстностей было приступлено ранѣе, чѣмъ это предполагалось по общему плану, исключительно для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего и всѣ работы западной экспедиціи раздѣлились на двѣ части: работы по осуществленію общаго плана осушки, имѣющія цѣлью устранить чрезмѣрное скопленіе водъ на общей площади бассейна р. Припети съ ея притоками, и работы по частному осушенію, клонящіяся къ устраненію исключительно мѣстныхъ причинъ образованія нѣкоторыхъ болотъ. Эти послѣднія работы, какъ влекущія скорѣйшіе результаты и наглядно показывающія пользу осушекъ, стали постепенно привлекать къ участію въ ихъ производствѣ какъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и сельскія общества.

Въ общей сложности, съ начала работъ по 1887 годъ, сѣть водоотводныхъ канавъ охватила въ Полѣсьѣ площадь, въ количествѣ до 1.760,000 десятинъ.

Въ предѣлахъ этой площади произошли слѣдующія измѣненія въ составѣ угодій:

а) до 240,000 дес. болотъ, прежде недоступныхъ, превращено въ луга;

б) около 60,000 дес. пахатныхъ, огородныхъ и усадебныхъ земель, страдавшихъ отъ подмочки или оставшихся необрабатываемыми, по нахожденію на неудободоступныхъ островахъ, среди болотъ, нынѣ воздѣлываются и представляютъ собою лучшіе земельные участки;

в) около 360,000 дес. мокрыхъ зарослей и лѣсовъ, подгнивавшихъ отъ постояннаго затопленія и не имѣвшихъ сбыта, получили болѣе правильный ростъ и стали ближе къ сплавнымъ каналамъ;

г) около 230,000 дес. цѣнныхъ, преимущественно казенныхъ лѣсовъ, не имѣвшихъ сбыта по отдаленности отъ путей сплава, находятся теперь не далѣе семи верстъ отъ сплавныхъ каналовъ,

и д) 870,000 дес. поставлены въ лучшія, чѣмъ прежде, условія.

Полное перерожденіе болотъ въ сѣнокосные луга происходитъ въ періодъ отъ 4 до 6 лѣтъ. На первый годъ происходитъ лишь осадка и уплотненіе почвы; затѣмъ, на второй, начинаютъ исчезать чисто болотныя травы: толстая осока, ситникъ и др., взамѣнъ которыхъ появляются толстостебельные злаки, метла, и уже съ третьяго года растительность дѣлается болѣе разнообразною и пригодною для сѣнокошенія. Послѣдовательность возвышенія доходности болотистыхъ луговъ можетъ быть прослѣжена на нижеслѣдующихъ данныхъ о доходности болотныхъ площадей въ шести дачахъ минской губерніи (васильевичской, настольской, автютевической, мухоѣдовской, славунской и колковской) и на всемъ пространствѣ болотъ 4-го слонимскаго лѣсничества гродненской губерніи. Общая доходность ихъ достигала до осушки—1,410 р.; послѣ осушки: въ 1877 г.—4,533 р., въ 1878 г.—4,628 р., въ 1879 г.—5,121 р., въ 1880 г.—9,043 р., въ 1881 г.—10,673 р., въ 1882 г.—17,780 р., въ 1883 г.—27,116 р. и въ 1884 г.—33,503 р., т. е. съ начала осушительныхъ работъ по 1884 годъ, когда онѣ въ предѣлахъ этихъ дачъ были прекращены, доходность возвысилась съ 1,410 р. на 33,503 р., или—болѣе, чѣмъ въ двадцать разъ.

Въ лѣсныхъ дачахъ, на участкахъ, которые не страдали отъ подмочки, первыя послѣдствія канализаціи сказываются быстрымъ возвышеніемъ стоимости лѣса, какъ только по построеннымъ каналамъ открывается возможность сплава, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и сбытъ лѣса. Такъ, въ одной изъ вышеназванныхъ дачъ минской губерніи (настольской), не имѣвшей полнаго сбыта, гдѣ

десятина сосноваго лѣса продавалась на срубъ въ 1881 году, въ среднемъ выводѣ, за 162 рубля, уже въ 1883 г. сбытъ упятерился, а стоимость десятины лѣса на срубъ дошла до 315 рублей, т. е. почти удвоилась. Насколько быстро усиливается сбытъ лѣса изъ дачъ Полѣсья, которыя переполнялись перестойнымъ лѣсомъ, видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1876 году, когда каналы были открыты для сплава, по нимъ было сплавлено всего до 5 тыс. бревенъ, а уже въ слѣдующій 1877 годъ это количество возросло до 24 тыс. Выгоды, получаемыя отъ прекращенія болѣзненности и отъ усиленія прироста древесины, трудно поддаются точному опредѣленію; притомъ онѣ могутъ вполнѣ выясниться лишь въ болѣе отдаленномъ будущемъ.

Но вышеозначенными улучшеніями какъ въ составѣ, такъ и въ производительности угодій, не исчерпываются всѣ тѣ благотворныя послѣдствія, которыя повели за собою осушительныя работы въ предѣлахъ Полѣсья. Обиліе сѣна, рядомъ съ оздоровленіемъ выгоновъ, открываетъ возможность широкому развитію скотоводства. Проложеніе дорогъ между населенными пунктами, которые были до того разъединенными, открываетъ возможность сбыта продуктовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и мѣстной кустарной промышленности. На осушаемыя пространства, пока они не успѣли подняться въ цѣнѣ, уже двинулись крестьяне смежныхъ губерній, охотно пріобрѣтая здѣсь землю безъ всякихъ ссудъ и пособій.

Б. Работы западной экспедиціи въ губерніяхъ: рязанской и московской.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ рязанскаго губернатора за 1875 годъ было, между прочимъ, указано на то, что площадь, отграниченная съ сѣвера р. Клязьмой, съ юго-востока—р. Окой, отъ устья р. Москвы, заключающая въ себѣ шесть уѣздовъ владимірской губерніи, четыре—рязанской и одинъ—московской, представляетъ собою почти безплодное пространство, покрытое болотами и малодоходными лѣсами. Между тѣмъ, вся эта мѣстность, при осушкѣ, могла бы покрыться благонадежнымъ лѣсомъ, удобными лугами и пастбищами, и тѣмъ открыть возможность раз-

витію какъ скотоводства, такъ и лѣсной промышленности. Вслѣдствіе этихъ указаній, часть западной экспедиціи была въ 1876 году направлена министерствомъ государственныхъ имуществъ въ рязанскую губернію, и уже въ 1877 году предварительныя изслѣдованія, произведенныя экспедиціей, охватили площадь до 1.200,000 десятинъ, причемъ была произведена нивеллировка на протяженіи до 2,000 верстъ. Эти изслѣдованія указали на необходимость произвести первыя водоотводныя работы въ предѣлахъ уѣздовъ: спасскаго, касимовскаго, егорьевскаго и частію рязанскаго, гдѣ сосредоточены казенныя лѣсныя дачи, лежащія по теченію рѣкъ Солодчи и Пры, заключающія въ своихъ предѣлахъ обширныя болота, способныя обратиться въ цѣнные луга, а также обширные лѣса, крайне страдающіе какъ отъ подмочекъ, такъ и отъ недостатка сбыта.

Согласно общему плану, составленному на основаніи этихъ изслѣдованій, было приступлено къ самымъ работамъ, основную часть коихъ составила работа по проведенію магистральнаго канала, приспособленнаго къ сплаву, соединяющаго рѣку Пру (отъ села Спасъ-Клишеки, составляющаго главнѣйшій центръ мѣстной лѣсной промышленности) съ рѣкой Солодчей, который долженъ направить лѣсной товаръ къ г. Рязани и въ южные малолѣсные уѣзды рязанской губерніи. Въ связи съ этимъ каналомъ, доведеннымъ уже на половину, а также съ рѣками Солодчей и Прой, раскинута сѣть осушительныхъ каналовъ и канавъ, охватившая на первый разъ площадь до 73 тысячъ десятинъ.

Результаты осушительныхъ работъ, произведенныхъ въ предѣлахъ этой площади, уже открыли возможность приступить къ выдѣлу пространствъ, пригодныхъ къ обращенію въ луга, къ культивировкѣ ихъ путемъ сжиганія верхняго покрова и къ разбивкѣ на участки, для выгоднѣйшей сдачи въ аренду; остальныя части бывшихъ болотъ, покрывшіяся благонадежнымъ всходомъ, зачисляются въ составъ лѣсныхъ дачъ.

Независимо отъ того, приступлено къ осушкѣ казенной раменской дачи, въ предѣлахъ московской губерніи; изслѣдованія же для расширенія сѣти водоотводныхъ канавъ, построенныхъ въ

рязанской губерніи, распространились уже въ предѣлы южной части губерніи владимірской.

В. Работы сѣверной экспедиціи.

Работы сѣверной экспедиціи, вслѣдствіе инаго характера мѣстныхъ болотъ, не могли быть сосредоточены въ одномъ районѣ, какъ это оказалось возможнымъ въ Полѣсьѣ и въ рязанской губерніи. Изслѣдованія, произведенныя въ 1873 году въ новгородской губерніи, а также въ уѣздахъ лужскомъ—с.-петербургской, порховскомъ и холмскомъ—псковской, показали, что главнѣйшія изъ мѣстныхъ болотъ составляютъ такъ называемыя высокія моховыя болота, замѣтно возвышающіяся надъ окружающею мѣстностью. Многочисленные ручьи и рѣчки, прорѣзающіе края этихъ болотныхъ котловинъ, даютъ нѣкоторый стокъ воды, но крайне недостаточный, какъ по засоренности этихъ стоковъ, такъ и потому, что они прорѣзаютъ края котловинъ недостаточно глубоко. При такихъ условіяхъ главныя силы сѣверной экспедиціи должны были направиться на расчистку, углубленіе и спрямленіе этихъ естественныхъ стоковъ, что̀ и повлекло за собою разбросанность работъ экспедиціи по разнымъ пунктамъ.

Благопріятные результаты, полученные при этихъ работахъ, вызвали, благодаря именно тому, что онѣ раскинуты въ различныхъ мѣстностяхъ, весьма оживленное участіе въ работахъ со стороны мѣстнаго населенія: частныхъ землевладѣльцевъ, крестьянскихъ обществъ, городовъ и мѣстныхъ земствъ, такъ что уже съ 1880 года болѣе половины расхода на работы сѣверной экспедиціи покрывалось изъ средствъ частныхъ и земскихъ. Самое расширеніе района дѣйствій экспедиціи происходило главнымъ образомъ по ходатайствамъ мѣстныхъ земствъ. Такъ, въ 1874 году, по ходатайству частныхъ лицъ и мѣстныхъ земскихъ управъ, расширился районъ дѣйствій экспедиціи въ псковской губерніи, а въ 1875 году—въ с.-петербургской; въ 1879 г. работы зашли уже въ губерніи олонецкую и ярославскую, съ 1882 года—въ вологодскую, а затѣмъ въ курляндскую и лифляндскую.

Въ общей сложности, работы сѣверной экспедиціи производились на площади 60-ти отдѣльныхъ болотъ, занимающихъ пространство до 300 тыс. десятинъ.

Въ этой площади до 75 тыс. десятинъ, вслѣдствіе осушекъ, перешли изъ разряда неудобныхъ земель въ составъ лѣсовъ и порастаютъ благонадежнымъ всходомъ, до 14 тыс. десятинъ обращено подъ выгоны и сѣнокосы и до одной тысячи—въ составъ пахатныхъ полей; остальныя до 210 тыс. десятинъ находятся въ переходномъ состояніи.

Изъ вышеизложеннаго очерка видно, что передъ началомъ работъ обѣихъ экспедицій предварительно производились мѣстныя изслѣдованія на обширныхъ пространствахъ и уже затѣмъ, на основаніи собранныхъ изслѣдованіями данныхъ, опредѣлялась та площадь, на которой экспедиціи приступали къ болѣе детальнымъ осушительныхъ работамъ. Эта площадь, находящаяся въ предѣлахъ водоотводной сѣти, достигала къ 1887 году 2.133,000 десятинъ.

Съ начала работъ по 1887-й годъ произведена нивеллировка на протяженіи до 53,230 верстъ, съ промѣрами глубины болотъ и заложеніемъ мѣстами буровыхъ скважинъ, построено магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ съ прочисткою и спрямленіемъ русла рѣкъ и ручьевъ на протяженіи 4,065 верстъ, устроено гатей, по вновь проложеннымъ дорогамъ, на протяженіи 186 верстъ, построено въ предѣлахъ казенныхъ дачъ 322 моста, не считая легкихъ мостиковъ, которые строились при производствѣ работъ на частныхъ земляхъ; сверхъ того, при пересѣченіяхъ канавъ, устраивались скрѣпленія откосовъ плетнями и дерномъ, производились съемка осушенныхъ площадей, зачисленныхъ въ составъ казенныхъ оброчныхъ статей, и разбивка ихъ на участки и дѣлались опыты культивировки ихъ сжиганіемъ верхняго покрова осушенныхъ болотъ.

На всѣ эти работы израсходовано всего до 2.826,000 руб., въ томъ числѣ изъ средствъ частныхъ лицъ, обществъ и земствъ 308,500 руб. Результаты, полученные отъ осушительныхъ работъ, показаны выше, особо по работамъ каждой экспедиціи.

II. Обводненіе и орошеніе земель.

Безводныя пространства южной и юговосточной Россіи требуютъ для своей обитаемости и веденія сельскохозяйственной культуры двоякаго рода водныхъ сооруженій—во первыхъ, обводнительныхъ, главнымъ образомъ, колодцевъ и прудовъ, а на ряду съ тѣмъ расчистки русла рѣкъ и пр., и затѣмъ ирригаціонныхъ, для поливки земель,—запрудъ, цистернъ, оросительныхъ канавъ и т. п.

Въ прежнее время обводнительно-ирригаціонныя государственныя работы, подобно осушительнымъ, производились въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Такъ, въ сороковыхъ годахъ предприняты были опыты орошенія луговъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, о чемъ болѣе подробно сказано при разсмотрѣніи мѣропріятій по луговодству. Если прибавить къ этому командированіе въ 1848 году въ Крымъ одного изъ техниковъ министерства для изученія тамъ способовъ поливки земель, то этимъ почти и исчерпывается вся ирригаціонная дѣятельность министерства въ прежнее время.

Собственно въ видахъ обводненія южныхъ и юго-восточныхъ губерній министерство прибѣгало къ производству въ различныхъ мѣстностяхъ опытовъ устройства артезіанскихъ колодцевъ. Ради этого оно посылало за границу въ началѣ 40-хъ годовъ трехъ инженеровъ для основательнаго изученія практиковавшихся тамъ способовъ буренія такихъ колодцевъ. По возвращеніи изъ-за границы инженеры эти были командированы въ разныя мѣстности Россіи какъ для изслѣдованія вопроса о возможности возобновленія начатыхъ еще прежде обводнительныхъ работъ, такъ и для соображеній объ устройствѣ новыхъ артезіанскихъ колодцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ потребуетъ того необходимость.

По окончаніи этого порученія, въ 1844 году, одинъ изъ названныхъ техниковъ былъ посланъ въ Оренбургъ для продолженія начатаго тамъ прежде артезіанскаго колодца; другой техникъ былъ отправленъ съ подобною-же цѣлію въ Ростовъ (ярославской губерніи), по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ; наконецъ, третій — по распоряженію министерства государственныхъ иму-

ществъ, былъ командированъ въ южный край, преимущественно въ екатеринославскую губернію и въ степную часть Крыма, для отысканія мѣстъ, наиболѣе удобныхъ для заложенія буровыхъ скважинъ.

Сверхъ того, такъ какъ ощущавшійся во многихъ казенныхъ селеніяхъ недостатокъ въ водѣ не вездѣ могъ быть устраненъ посредствомъ устройства артезіанскихъ колодцевъ, а безводье происходило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ неумѣнья крестьянъ сохранять воду, то министерство поручило одному изъ своихъ техниковъ указать крестьянамъ правильные способы устройства плотинъ, запрудъ и укрѣпленія колодцевъ. Однако, производившіяся въ выше названныхъ мѣстностяхъ работы по буренію артезіанскихъ колодцевъ оказались, вслѣдствіе мѣстныхъ почвенныхъ условій, неудачными, а потому и были пріостановлены на неопредѣленное время.

Выселеніе татаръ изъ таврической губерніи послѣ крымской войны побудило правительство въ 1859—61 годахъ принять мѣры къ колонизаціи этого края преимущественно выходцами изъ густонаселенныхъ русскихъ губерній. Но осуществленію этого мѣропріятія препятствовали значительныя затрудненія, проистекавшія отъ недостатка въ предположенныхъ къ заселенію мѣстностяхъ прѣсной воды; поэтому, одновременно съ переселеніемъ, министерствомъ государственныхъ имуществъ были предприняты нѣкоторыя работы, имѣвшія цѣлію снабдить переселенцевъ водою. Работы эти заключались въ устройствѣ нѣсколькихъ небольшихъ развѣдочныхъ буровыхъ скважинъ, въ прорытіи 52 новыхъ колодцевъ и въ возобновленіи 20 старыхъ, а также въ устройствѣ 17 земляныхъ запрудъ и, наконецъ, въ сооруженіи трехъ цистернъ, вмѣстимостью до 50 тысячъ ведеръ воды каждая.

Затѣмъ нѣкоторыя обводнительныя работы были произведены въ 1867 году особою экспедиціею изъ спеціалистовъ по гидротехнической и геологической частямъ. Именно въ гор. Симферополѣ и его окрестностяхъ расчищена и регулирована р. Салгиръ; устроено нѣсколько плотинъ или барражей для задерживанія водъ этой рѣки; далѣе, предпринята расчистка ключей въ Камышленской балкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшіе на южномъ

берегу Крыма, близъ казеннаго имѣнія Магарачъ, источники были соединены въ одно русло. Но всѣми этими работами не могла быть достигнута предположенная министерствомъ цѣль — систематическое обводненіе Крыма, на которое, по составленнымъ экспедиціею приблизительнымъ смѣтамъ, потребно было не менѣе 800,000 руб. По недостатку въ денежныхъ средствахъ, на первое время, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 іюля 1868 года мнѣнія государственнаго совѣта, приступлено было въ 1869 году лишь къ устройству въ степной части Крыма, близъ станціи Айбары, артезіанскаго колодца. По предварительно произведеннымъ геологическимъ изысканіямъ, колодезь этотъ долженъ былъ имѣть примѣрно до 200 саженъ глубины и давать до 400,000 ведеръ воды въ сутки. Начатыя въ 1869 году работы производились безостановочно, и хотя глубина колодца доведена была къ 1878 году до 373 саженъ, но конечный результатъ не былъ достигнутъ. Между тѣмъ, для продолженія работъ потребовались передѣлка и ремонтъ буровыхъ построекъ, не разсчитанныхъ на столь глубокое буреніе; въ виду такихъ результатовъ дальнѣйшія работы по буренію названнаго колодца были пріостановлены.

Исполненіе другихъ обводнительныхъ работъ въ Крыму обезпечивалось путемъ составленія особаго капитала изъ суммъ, ассигнованныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ размѣрѣ 30,000 рублей и въ томъ же размѣрѣ—земствомъ таврической губерніи, для выдачи ссудъ на разныя обводнительныя сооруженія въ Крыму. Ссуды выдавались лишь на такія сооруженія, которыя могли принести пользу не только одному предпринимателю, но нѣсколькимъ хозяевамъ или цѣлому селенію*).

Къ болѣе систематическимъ работамъ по ирригаціи земель министерство государственныхъ имуществъ приступило съ начала 70-хъ годовъ; но работы эти все еще производились въ видѣ опытовъ, въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. На этотъ разъ ми-

*) Правила о выдачѣ ссудъ изъ этого капитала Высочайше утверждены 6 октября 1860 года.

нистерство поставило себѣ задачею ознакомить сельское населеніе съ наиболѣе доступными для этого послѣдняго ирригаціонными сооруженіями.

Первый опытъ устройства подобнаго рода сооруженія былъ произведенъ въ 1874 году въ бузулукскомъ уѣздѣ, самарской губерніи, въ дачѣ села Палимовки, посредствомъ такъ называемаго «чигиря» (водоподъемнаго колеса). Затѣмъ, въ послѣдующихъ 1875 и 1876 годахъ, ирригаціонныя работы, также въ видѣ опыта, произведены были въ александровскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, въ имѣніи одного частнаго землевладѣльца, принявшаго участіе въ расходахъ по работамъ. При этомъ опытѣ выяснены были нелишенные практическаго интереса вопросы о степени поглощаемости воды почвою при той или другой ея обработкѣ, о количествѣ воды, потребномъ для орошенія одной десятины земли, и т. п. Владѣльцы сосѣднихъ съ орошаемымъ участкомъ земель слѣдили съ интересомъ за производившимися работами и, повидимому, убѣдились въ возможности исполненія подобныхъ работъ при небольшой затратѣ капитала.

Далѣе, въ 1877, 1878 и 1879 годахъ, вслѣдствіе просьбы Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ херсонской губерніи, по распоряженію министерства производились опыты искусственнаго орошенія земель на казенномъ оброчномъ участкѣ Рацико-Солонашъ, въ елизаветградскомъ уѣздѣ. Въ этой мѣстности была устроена плотина для задерживанія выпадающихъ атмосферныхъ водъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено было къ устройству искусственнаго орошенія на фермахъ названнаго сельскохозяйственнаго общества и херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища. Такъ какъ всѣ упомянутыя ирригаціонныя работы имѣли исключительно характеръ опытовъ, то онѣ и не всегда приводили къ желаемымъ результатамъ. Точно также и частныя попытки въ этомъ направленіи имѣли мало успѣха. Неудачи этихъ первыхъ опытовъ указывали на необходимость выработки общаго плана, по которому должны быть ведены работы по орошенію степной полосы Россіи, и такой планъ былъ составленъ въ 1880 году. На основаніи

этого плана, производству ирригаціонныхъ работъ должно было предшествовать изученіе климатическихъ, почвенныхъ и гидрографическихъ условій мѣстностей, нуждающихся въ орошеніи. Съ этою цѣлію предположено производить наблюденія надъ уровнемъ весеннихъ водъ въ рѣкахъ и ручьяхъ, нивелированіе общее и спеціальное въ бассейнахъ рѣкъ и ручьевъ, буреніе для опредѣленія глубины залеганія водоносныхъ слоевъ, розысканія родниковъ и опредѣленія степени водопропускаемости грунтовъ. Затѣмъ, по выполненіи этихъ изысканій, должны были уже производиться пробныя оросительныя работы, преимущественно въ казенныхъ дачахъ или на смежныхъ съ ними участкахъ.

Согласно этому плану, министерство приступило въ теченіе лѣта 1880 года къ упомянутымъ предварительнымъ изысканіямъ. Съ этою цѣлью въ губерніяхъ: екатеринославской, таврической и херсонской, а равно на правомъ берегу Волги, въ смежныхъ частяхъ саратовской и астраханской губерній, произведена была необходимая нивеллировка, въ общей сложности на протяженіи 2,200 верстъ, и буреніе въ 65 пунктахъ, а также начаты метеорологическія наблюденія. Производство названныхъ работъ въ особенности усилилось съ 1881 года, когда, вслѣдствіе бывшаго въ предшествующемъ году сильнаго неурожая хлѣбовъ въ юго-восточной Россіи, правительствомъ, съ цѣлью воспособленія населенію названной части государства, предпринято было производство нѣкоторыхъ общественныхъ работъ, въ томъ числѣ и оросительныхъ. Въ силу этого, на счетъ отпущеннаго въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ экстраординарнаго кредита въ 500,000 рублей, въ упомянутыхъ выше губерніяхъ, послѣ производства необходимыхъ предварительныхъ изысканій, приступлено было къ возведенію нѣкоторыхъ гидротехническихъ сооруженій. При этомъ въ теченіе 1881 года въ губерніяхъ екатеринославской, самарской и саратовской устроено было правильное орошеніе изъ водохранилищъ, посредствомъ водопроводныхъ каналовъ для поливки 3,000 дес. пахатныхъ полей, а также произведено обводненіе, чрезъ затопленіе посредствомъ деривации весеннихъ водъ и образованія лимановъ, на пространствѣ около 4,600 дес. Кромѣ того, въ

томъ-же 1881 году были произведены дальнѣйшія изысканія и оросительныя работы близъ Ѳеодосіи, въ таврической губерніи.

Въ послѣдующіе годы возведены были новыя оросительныя сооруженія въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ 1882 году въ Крыму, на р. Еланчикѣ, въ новоузенскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Соляной Кубѣ, а также въ Калмыцкой степи. Въ названныхъ мѣстностяхъ сооружено нѣсколько плотинъ для временнаго затопленія весенними водами степи съ цѣлію улучшенія растительности, а также вырыты худуки (колодцы) для водопоя. Въ 1883 году оросительныя работы продолжались въ тѣхъ же мѣстностяхъ, причемъ въ Калмыцкой степи устроена плотина (на балкѣ Иши-Голунъ) и 19 колодцевъ. Затѣмъ въ 1884 году, помимо поддержанія и исправленія прежнихъ сооруженій, были возведены плотины и дамбы: на р. Безусакѣ, николаевскаго уѣзда,— съ цѣлью образованія запаса воды для водопоя и сѣнокосныхъ лимановъ площадью до 50 дес.; на оврагѣ Очередномъ, новоузенскаго уѣзда,—для затопленія, по способу деривации весеннихъ водъ, части казенной оброчной статьи. Кромѣ того, въ ѳеодосійскомъ уѣздѣ, въ двухъ селеніяхъ исполнены два сооруженія и произведены окончательныя работы по отдѣлкѣ семи подобнаго-же рода сооруженій, а въ Калмыцкой степи—устроено еще 7 колодцевъ. Сверхъ того, въ 1884 году съ цѣлью составленія дальнѣйшихъ проектовъ обводнительныхъ работъ произведены въ самарской губерніи спеціальныя изысканія, состоявшія въ нивеллированіи (на протяженіи 340 верстъ), съемкѣ (на пространствѣ 950 дес.) и пробныхъ буреніяхъ.

Въ самое послѣднее время, въ 1885 и 1886 годахъ, оросительныя работы производились въ екатеринославской, таврической, саратовской, самарской и астраханской губерніяхъ и заключались въ предварительныхъ изысканіяхъ (съ производствомъ съемки, нивеллированія и буренія) и въ поддержаніи ранѣе устроенныхъ обводнительныхъ и оросительныхъ сооруженій. При этомъ наиболѣе выдающимися работами является сооруженіе (на казенномъ участкѣ въ новоузенскомъ уѣздѣ) водохранилища вмѣстимостью до 30,000 кубич. саж. воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для выработки и указанія

мѣстному населенію пріемовъ пользованія водою, производились (въ маріупольскомъ уѣздѣ) опытные посѣвы хлѣбныхъ растеній съ правильною поливкою ихъ водою.

Если не всѣ выше перечисленныя работы увѣнчались полнымъ успѣхомъ, то, съ другой стороны, получились и весьма удовлетворительные результаты. Такъ, нѣкоторыя водохранилища, представляя собою, независимо отъ прямаго своего назначенія—орошенія, обильные водопои среди степей, облегчили мѣстнымъ жителямъ сельскохозяйственныя работы и вызвали образованіе новыхъ поселковъ, какъ, напр., при прудѣ, устроенномъ близь Солянки, въ новоузенскомъ уѣздѣ, гдѣ образовались два новыхъ хутора. Далѣе, быстрое улучшеніе растительности на солонцахъ, послѣ спуска на нихъ водъ значительно повысило цѣну на сдаваемыя въ аренду подобнаго рода земли. Наконецъ, на нѣкоторыхъ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ новоузенскаго и николаевскаго уѣздовъ явилась возможность посадки различныхъ древесныхъ породъ, а способъ обводненія посредствомъ деривации весеннихъ водъ оказалъ въ обводненныхъ мѣстностяхъ самарской губерніи благопріятное вліяніе на ростъ полевыхъ сельскохозяйственныхъ растеній.

III. Составленіе проекта правилъ о проводѣ водъ черезъ чужія земли и пользованія проточными водами.

Однимъ изъ обстоятельствъ, задерживающихъ проявленіе частной предпріимчивости въ дѣлѣ осушенія болотныхъ пространствъ и орошенія земель, служитъ отсутствіе у насъ прямаго закона, которымъ опредѣлялись бы права владѣльцевъ земель, желающихъ, въ видахъ осушенія или орошенія оныхъ, провести или спустить воду чрезъ чужія земли. Для восполненія этого не маловажнаго пробѣла въ нашемъ законодательствѣ, министерство государственныхъ имуществъ еще въ пятидесятыхъ годахъ возбудило вопросъ о составленіи правилъ объ осушеніи и орошеніи земель. Образованная въ 1854 г. для этой цѣли комиссія изъ представителей разныхъ вѣдомствъ выработала проектъ соотвѣтствующихъ законоположеній, который однако не былъ внесенъ на утвержденіе въ

законодательномъ порядкѣ, въ виду крестьянской реформы. Когда въ семидесятыхъ годахъ начала проявляться дѣйствительная потребность въ осушеніи болотъ и возникли проекты оросительныхъ предпріятій, бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Валуевъ, счелъ своевременнымъ установленіе основныхъ правилъ о проводѣ воды чрезъ чужія владѣнія, общихъ для всѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, гдѣ осушеніе, а въ особенности орошеніе являются предпріятіями новыми и гдѣ не существовало никакого обычнаго порядка пользованія водою. Во вновь вырабатывавшійся проектъ закона не имѣлось въ виду вводить ни подробной регламентаціи дѣла осушенія болотъ и орошенія полей, ни опредѣленія порядка пользованія проточными водами въ Крыму и въ Закавказьѣ, гдѣ во многихъ мѣстностяхъ орошеніе составляетъ важное условіе сельскохозяйственной культуры. Кромѣ того, правила означеннаго проекта не подлежали распространенію на привислянскія и прибалтійскія губерніи. Окончательно выработанный и внесенный въ 1883 г. на разсмотрѣніе государственнаго совѣта новый проектъ правилъ заключалъ въ себѣ, кромѣ установленія порядка разрѣшенія отвода воды изъ рѣкъ и ручьевъ, протекающихъ по землямъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, спуска воды въ чужія водовмѣстилища и проведенія канавъ чрезъ чужія земли, также и постановленія о порядкѣ отчужденія необходимыхъ земель, объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ такого рода дѣлами и о способѣ вознагражденія владѣльцевъ земель за угодья, отходящія подъ канавы. Въ дополненіе къ самому проекту законоположенія, была проектирована инструкція о порядкѣ разсмотрѣнія ходатайствъ о проведеніи чрезъ чужія земли канавъ при осушеніи и орошеніи земель.

Разсмотрѣвъ представленный законопроектъ, государственный совѣтъ призналъ его не вполнѣ отвѣчающимъ предположенной задачѣ обезпеченія частнаго почина въ дѣлѣ осушенія и орошенія земель и надлежащаго огражденія при этомъ правъ третьихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственный совѣтъ намѣтилъ въ общихъ чертахъ нѣкоторые вопросы, требующіе, по его мнѣнію, всесторонней разработки предварительно изданія закона.

Сдѣлавъ свои замѣчанія, государственный совѣтъ положилъ

возвратить проектъ закона въ министерство государственныхъ имуществъ съ тѣмъ, чтобы и справленный законопроектъ объ отводѣ воды чрезъ чужія владѣнія при осушеніи и орошеніи земель былъ вновь внесенъ въ совѣтъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами.

Неравномѣрное распредѣленіе и пользованіе существующими на Крымскомъ полуостровѣ источниками воды, отражающееся самымъ неблагопріятнымъ образомъ на развитіи мѣстнаго сельскаго хозяйства, давно уже обратило на себя вниманіе правительства. Признавая, что существующія злоупотребленія въ пользованіи водою могутъ быть устранены не иначе, какъ путемъ точнаго опредѣленія взаимныхъ правъ владѣльцевъ на протекающія чрезъ ихъ владѣнія воды, министерство государственныхъ имуществъ еще въ сороковыхъ годахъ возбудило вопросъ объ изданіи правилъ, регулирующихъ пользованіе проточными водами въ Крыму, вслѣдствіе чего, по распоряженію князя Воронцова, въ Симферополѣ былъ образованъ особый комитетъ для выработки такихъ правилъ. Но составленный означеннымъ комитетомъ проектъ правилъ былъ признанъ министерствомъ государственныхъ имуществъ неудовлетворительнымъ и возвращенъ для исправленія.

Въ новомъ проектѣ, представленномъ въ министерство въ 1862 г. новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, оказались также существенныя упущенія, вслѣдствіе чего дальнѣйшее движеніе этого дѣла было пріостановлено до 1867 г., когда, въ виду предпринятыхъ въ то время правительствомъ работъ по обводненію Крыма и связанной съ этими работами необходимости въ установленіи раціональныхъ правилъ пользованія водою, министерство предложило земству таврической губерніи проектировать таковыя правила. Но и выработанный земствомъ въ 1871 г. проектъ правилъ министерство не признало разрѣшающимъ удовлетворительно вопросъ о созданіи порядка и равномѣрности въ пользованіи проточными водами въ Крыму.

Затѣмъ бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Валуевъ, по соглашенію съ тогдашнимъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, испросилъ, въ маѣ 1872 г., Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ гор. Симферополѣ, подъ предсѣдательствомъ

члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, Н. Я. Данилевскаго, комиссіи изъ представителей: отъ министерства, управленія генералъ-губернатора и мѣстныхъ землевладѣльцевъ; на комиссію эту было возложено составленіе проектовъ какъ общаго закона о пользованіи проточными водами въ Крыму, такъ и правилъ о примѣненіи этого закона къ отдѣльнымъ рѣкамъ, рѣчкамъ и протокамъ. Согласно составленному комиссіей плану работъ, задача ея должна была прежде всего заключаться въ выработкѣ основныхъ началъ новаго закона; затѣмъ, по утвержденіи этихъ началъ въ законодательномъ порядкѣ, комиссія предполагала приступить къ примѣненію новаго закона къ отдѣльнымъ протокамъ Крыма и, наконецъ, выработать проектъ тѣхъ учрежденій, на обязанности которыхъ должны лежать наблюденіе за исполненіемъ правилъ о пользованіи водою и разрѣшеніе возникающихъ по этому поводу вопросовъ. Составленный комиссіею и одобренный министерствомъ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ другими вѣдомствами, проектъ положенія о пользованіи проточными водами въ Крыму былъ внесенъ въ 1876 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но въ январѣ 1880 г. проектъ этотъ, по желанію управлявшаго министерствомъ князя Ливена, былъ возвращенъ въ министерство.

Статсъ-секретарь Островскій, принявъ во вниманіе, что со времени составленія, въ 1873 г., проекта упомянутыхъ правилъ могли произойти нѣкоторыя измѣненія въ условіяхъ пользованія проточными водами въ Крыму, что самый проектъ, не обнимая всѣхъ сторонъ этого дѣла, заключалъ въ себѣ одни лишь основныя начала для разрѣшенія отводовъ воды и что комиссіи, на которую предполагалось возложить примѣненіе утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ основныхъ началъ къ отдѣльнымъ протокамъ и проектированіе учрежденій для наблюденія за примѣненіемъ воднаго закона, болѣе не существовало, — призналъ необходимымъ подвергнуть означенный проектъ пересмотру и дополненію, по предварительномъ собраніи на мѣстѣ подробныхъ свѣдѣній относительно нынѣшняго порядка пользованія проточными водами въ

*

Крыму и относительно всѣхъ тѣхъ измѣненій, которыя должны быть сдѣланы въ условіяхъ этого пользованія.

Собравъ эти свѣдѣнія при помощи командированныхъ въ 1884 г. въ Крымъ лицъ, министерство государственныхъ имуществъ выработало проектъ положенія о пользованіи проточными водами въ Крыму, который былъ переданъ на обсужденіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и свѣдущихъ лицъ. По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ замѣчаній, министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ войти въ предварительное сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по составленному имъ проекту для представленія его затѣмъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Въ Закавказскомъ краѣ, до присоединеніи его къ Россіи, ирригаціонное хозяйство имѣло широкое развитіе и прочное основаніе въ существовавшемъ при прежнихъ правителяхъ порядкѣ завѣдыванія воднымъ дѣломъ. Покореніе, а затѣмъ умиротвореніе края отвлекало первоначально вниманіе русскаго правительства отъ необходимости поддержать указанный порядокъ завѣдыванія водами, объединивъ его подъ наблюденіемъ одного правительственнаго органа для всего края. Оросительное дѣло въ Закавказьѣ было долгое время предоставлено самому себѣ и утратило прежнюю устойчивость, вліявшую весьма выгодно на благосостояніе мѣстнаго населенія. Заботы о поддержаніи этого дѣла были оставлены на выборныхъ органахъ особой единицы мѣстнаго самоуправленія—магала, и подъ наблюденіемъ мѣстной же полицейской власти. Вслѣдствіе этого, въ сферу главнаго фактора мѣстной сельскохозяйственной культуры проникло самоуправство и произволъ въ захватахъ воды сильнѣйшими и вліятельнѣйшими лицами и обществами, владѣнія которыхъ расположены ближе къ водѣ, служащей для общаго пользованія. Такое положеніе оросительнаго дѣла въ Закавказьѣ не могло не обратить впослѣдствіи вниманіе высшаго правительства на необходимость законодательныхъ и административныхъ мѣръ для поддержанія этого дѣла.

Вопросъ объ изданіи законоположенія о пользованіи водами въ Закавказьѣ, возбуждавшійся неоднократно, начиная съ 1833 г., подвергся постепенно всесторонней разработкѣ, которая привела

въ послѣднее время къ опредѣленнымъ выводамъ по этому предмету. Въ 1873 г. при кавказскомъ намѣстничествѣ была учреждена особая комиссія для составленія проекта законоположеній о правѣ и порядкѣ пользованія водами для орошенія земель. Комиссіи вмѣнено было въ обязанность принять въ соображеніе общія начала воднаго права, установившіяся въ европейскихъ странахъ, и мѣстные освященные временемъ обычаи края. Дѣятельность первой ирригаціонной комиссіи близко соприкасалась съ трудами по предпринятому въ то же время составленію правилъ для управленія маріинскимъ ирригаціоннымъ каналомъ въ Каразской степи, сооруженнымъ обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ. Представленный комиссіей въ 1880 г. въ совѣтъ намѣстника кавказскаго проектъ законоположеній о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія и осушенія земель на Кавказѣ былъ направленъ для составленія заключеній и критической оцѣнки къ мѣстнымъ губернаторамъ и въ кавказское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества. Собранный такимъ образомъ матеріалъ оставался безъ разсмотрѣнія до прибытія, въ октябрѣ 1883 года, въ край министра государственныхъ имуществъ, который, по ознакомленіи съ этимъ дѣломъ, пришелъ къ заключенію, что оцѣнка и сопоставленіе разнородныхъ мнѣній, высказанныхъ по поводу означеннаго проекта, не можетъ составить предмета труда единоличнаго. Поэтому статсъ-секретарь Островскій, по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, призналъ необходимымъ, для составленія новаго проекта законоположеній о водѣ, созвать въ Тифлисъ особую комиссію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и спеціальностей, имѣющихъ отношеніе къ разсматриваемому вопросу, а также съ приглашеніемъ въ составъ ея нѣкоторыхъ владѣльцевъ каналовъ и мирабовъ.

Представленный въ министерство комиссіей подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Тихѣева проектъ положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьѣ, кромѣ общихъ постановленій о правѣ на воды, заключаетъ четыре отдѣла: I) объ учрежденіяхъ по воднымъ дѣламъ; II) объ опредѣленіи и укрѣпленіи существующихъ правъ пользованія государственною во-

дою; III) о порядкѣ пользованія государственною водою и IV) о наказаніяхъ за нарушенія правилъ положенія.

Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, при разсмотрѣніи проекта комиссіи, было признано необходимымъ сдѣлать первоначально извлеченіе статей, заключающихъ въ себѣ какъ опредѣленіе правоотношеній, предметомъ которыхъ можетъ служить вода, такъ и всѣхъ учрежденій по завѣдыванію воднымъ дѣломъ. Составленный изъ этихъ статей проектъ положенія о пользованіи водами въ Закавказьѣ былъ посланъ на заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и юстиціи. По полученіи отзыва отъ послѣдняго вѣдомства, дѣло это будетъ внесено на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

7. Капиталъ сельской промышленности южной Россіи.

Въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ съ 1839 года состоитъ особый „капиталъ сельской промышленности южной Россіи“, въ 500,000 руб., образовавшійся въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1815 году, отъ продажи въ частныя руки 840,000 дес. земель „вольнаго пастбища“, находившихся въ мелитопольскомъ и днѣпровскомъ уѣздахъ.

Капиталъ этотъ первоначально состоялъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и управлялся особыми попечительствами; ближайшее же распоряженіе дѣлами, относившимися до упомянутаго капитала, возложено было на чиновъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Съ переходомъ этого капитала въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, для операцій съ нимъ по сельскохозяйственной части было составлено особое положеніе, которое, съ незначительными измѣненіями, дѣйствуетъ и до сихъ поръ. Главныя основанія этого положенія заключаются въ слѣдующемъ. Ссуды изъ названнаго капитала выдаются подъ условіемъ устроить какое-либо хозяйственное заведеніе не только на своей, но и на чужой землѣ, по соглашенію съ владѣльцемъ этой послѣдней. Вообще, ссуды вы-

даются на слѣдующіе главнѣйшіе предметы: 1) на улучшеніе земледѣлія посредствомъ постояннаго удобренія, искусственной ирригаціи полей и т. п.; 2) на разведеніе искусственныхъ луговъ; 3) на развитіе садоводства, на устройство сушки плодовъ; 4) на улучшеніе и распространеніе виноградnаго винодѣлія; 5) на разведеніе мануфактурныхъ растеній; 6) на лѣсоразведеніе въ степныхъ мѣстностяхъ; 7) на пчеловодство; 8) на заведеніе улучшеннаго скота различныхъ породъ; 9) на устройство мельницъ и различныхъ обводнительныхъ сооруженій; 10) на сооруженіе различныхъ фабрикъ; 11) на разработку каменнаго угля, и 12) на рыболовство при морскихъ берегахъ.

Выдача ссудъ производится лишь на улучшеніе хозяйства въ губерніяхъ: херсонской, таврической, екатеринославской и бессарабской; при этомъ основной неприкосновенный капиталъ распредѣленъ по названнымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

на таврическую губернію	260,000	руб.
„ херсонскую „	150,000	„
„ екатериносл. „	65,000	„
„ бессарабскую „	25,000	„

Ссуды изъ означеннаго капитала, въ отношеніи размѣра и порядка выдачи ихъ, раздѣляются на обыкновенныя и чрезвычайныя, причемъ первыя ограничиваются суммою въ 1,500 руб., выдаваемою на одно лицо, семейство или общество, и производятся по распоряженію попечителей, завѣдующихъ означеннымъ капиталомъ. Что касается чрезвычайныхъ ссудъ, то эти послѣднія могутъ выдаваться, въ размѣрѣ не свыше 5,000 р., только съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ и то лишь по особенно уважительнымъ обстоятельствамъ, какъ, напр., въ виду важности проектируемаго заемщикомъ заведенія или вообще предпріятія, общеполезности цѣли этого послѣдняго, благонадежной кредитоспособности заемщика и т. п. Ссуды выдаются вообще на пятилѣтній срокъ, съ уплатою по 4% въ годъ.

По взятымъ изъ означеннаго капитала ссудамъ допускаются разсрочки отъ 1 года до 5 лѣтъ; въ случаѣ неисправности пла-

тежа по истеченіи срока возврата ссуды и отсрочки, заемщикъ лишается на всегда права на полученіе новыхъ ссудъ, съ залогомъ же его, служащимъ обезпеченіемъ ссуды, поступается по закону.

Завѣдываніе упомянутымъ капиталомъ возложено, какъ сказано выше, на попечителей или директоровъ, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ губернаторовъ, изъ предсѣдателя казенной палаты, управляющаго государственными имуществами и губернскаго предводителя дворянства; въ прежнее время, кромѣ того, въ составѣ этомъ находились губернскій прокуроръ и инспекторъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній.

На обязанность попечительства возложены разрѣшеніе выдачи ссудъ и отсрочекъ платежа по выданнымъ уже ссудамъ, разсмотрѣніе благонадежности залоговъ, представляемыхъ въ обезпеченіе ссудъ, и, наконецъ, наблюденіе за исправностью возврата какъ ссудъ, такъ и процентовъ.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, основанія и условія выдачи ссудъ изъ капитала сельской промышленности южной Россіи.

На сколько великъ былъ спросъ на подобнаго рода меліораціонныя ссуды, видно изъ того, что въ 1840 году на улучшеніе южнорусскаго хозяйства было выдано изъ упомянутаго капитала свыше 400,000 руб.; затѣмъ ссуды постепенно уменьшаются и доходятъ:

въ	1851	году	до	267,000 руб.
„	1857	„	„	255,000 „
„	1871	„	„	256,537 „
„	1887	„	„	243,323 „

Опытъ однако, показалъ что ссуды, выдававшіяся изъ названнаго капитала для различныхъ меліораціонныхъ цѣлей, не всегда употреблялись заемщиками согласно своему назначенію; вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежащей администраціи представлялось крайне затруднительнымъ контролировать употребленіе ссудъ. Поэтому уже давно возникъ вопросъ объ измѣненіи условій выдачи ссудъ изъ означеннаго капитала и вообще о реорганизаціи этого дѣла въ

направленіи, наиболѣе соотвѣтствующемъ тѣмъ цѣлямъ, которымъ названный капиталъ предназначенъ служить.

Въ виду этого, бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ, было испрошено 7-го ноября 1863 г. Высочайшее разрѣшеніе на внесеніе на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ проекта новаго положенія для упомянутаго капитала сельской промышленности. Составленный въ этихъ видахъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ іюнѣ 1865 года. По проекту этому предполагалось распространить дѣйствіе капитала на всю Россію и увеличить размѣръ выдачи ссудъ съ 5,000 до 20,000 рублей. Однако, проектъ этотъ не получилъ осуществленія; именно, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 10 октября 1866 года, опредѣлено было сохранить за капиталомъ его прежнее назначеніе—пособіе къ распространенію сельской промышленности въ новороссійскихъ губерніяхъ и въ Бессарабіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено было составить проектъ новыхъ правилъ о капиталѣ сельской промышленности, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе этимъ послѣднимъ, при возможномъ участіи мѣстныхъ земскихъ учрежденій, сосредоточено было въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Составленный на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія новый проектъ положенія былъ внесенъ бывшимъ министромъ государственныхъ имуществъ, графомъ Валуевымъ, въ декабрѣ 1872 года въ государственный совѣтъ; но и этотъ проектъ также не получилъ утвержденія.

Въ настоящее время министерство государственныхъ имуществъ снова занято вопросомъ объ измѣненіи условій выдачи ссудъ изъ вышеозначеннаго капитала согласно современному положенію сельскохозяйственной производительности южной Россіи.

8. Привилегіи на изобрѣтенія.

Въ видахъ поощренія различнаго рода изобрѣтеній и усовершенствованій въ промышленной области у насъ практикуется выдача привилегій. По первоначальнымъ правиламъ о выдачѣ привилегій на разныя изобрѣтенія и открытія, Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1812 г., выдача таковыхъ привилегій была возложена на министерство внутреннихъ дѣлъ; затѣмъ, согласно дополненіямъ и измѣненіямъ этихъ правилъ, установленнымъ въ 1833 г., разсмотрѣніе и выдача привилегій на предметы ремесленной и заводской промышленности были сосредоточены въ министерствѣ финансовъ, привилегіи же по предметамъ сельскаго хозяйства, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, выдавались хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ выдача привилегій по предметамъ сельскаго хозяйства перешла въ кругъ его обязанностей, причемъ заключенія по вопросу о выдачѣ привилегій даетъ ученый комитетъ. Въ 1841 г. между министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ послѣдовало соглашеніе относительно распредѣленія предметовъ для выдачи привилегій; на основаніи этого соглашенія, министерству государственныхъ имуществъ предоставлено выдавать привилегіи:

1) на всякаго рода орудія и машины для воздѣлыванія земли и для посѣва какъ хлѣбныхъ, такъ и другихъ сѣмянъ;

2) на орудія и машины для обмолота всякаго рода зерновыхъ растеній;

3) на орудія и машины для переработки въ муку, крупу и масло всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства, въ зернахъ получаемыхъ, а равно для сохраненія этихъ предметовъ сельскаго хозяйства;

4) на орудія и машины для приготовленія къ фабричной переработкѣ или на продажу льна, пеньки, шерсти, масла коровьяго, съѣстныхъ припасовъ и т. п., не требующія особыхъ заведеній, въ особенности сложныхъ.

Всего съ 1843 по 1887 годъ министерствомъ государственныхъ имуществъ выдано 176 привилегій.

9. Награды за заслуги по сельскому хозяйству.

Для поощренія частныхъ лицъ, оказавшихъ своими трудами, знаніями и опытностью выдающіяся услуги отечественному хозяйству какъ въ области организаціи, такъ и техники хозяйства, Высочайше жалуются по представленію министерства государственныхъ имуществъ или назначаются этимъ послѣднимъ разнаго рода награды.

Всѣ награды за заслуги по сельскому хозяйству, которыя выдаются по министерству государственныхъ имуществъ или выдавались во времена попечительства надъ государственными крестьянами, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) Ордена. 2) Высочайшія благоволенія и всемилостивѣйшіе подарки. 3) Возведеніе въ званіе личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства. 4) Медали, даваемыя иностранцамъ за ученые труды. 5) Медали, установленныя Высочайшимъ повелѣніемъ 21 февраля 1844 г.: золотыя, 1-го разряда въ 300 р., 2-го—въ 150 и серебряныя—въ 20 р. Этими медалями могутъ награждаться, по представленію начальства и согласно удостоенію ученаго комитета: помѣщики—за примѣрное устройство имѣній, члены-корреспонденты ученаго комитета—за отличное исполненіе возлагаемыхъ на нихъ комитетомъ порученій и лица всѣхъ вообще сословій—за успѣхи по сельскому хозяйству. 6) Медали золотыя и серебряныя, для ношенія на шеѣ и на груди, на орденскихъ лентахъ. 7) Форменные для государственныхъ крестьянъ кафтаны съ украшеніями. 8) Похвальные листы съ денежными преміями, серебряными кубками, подарками и безъ оныхъ. 9) Денежныя преміи, кубки и подарки, безъ похвальныхъ листовъ.

Число лицъ, по настоящее время удостоенныхъ вышеозначенныхъ наградъ за успѣхи по сельскому хозяйству, превышаетъ 1,000 человѣкъ.

10. Спеціальныя мѣры къ улучшенію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

I. По земледѣлію вообще.

Какъ было объяснено выше, учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ застало у насъ весьма однообразныя формы хозяйства. Въ то время главное основаніе помѣщичьяго хозяйства заключалось въ эксплоатаціи дароваго труда, распредѣленіе котораго на возможно большее пространство земли, съ цѣлью полученія большей массы продуктовъ, составляло ближайшую задачу хозяина-помѣщика. Хотя естественная производительность земли была относительно невелика, но, при незначительности издержекъ производства, земледѣльческое предпріятіе все-таки легко окупалось: валовой доходъ, самъ по себѣ, быть можетъ, и ограниченный, представлялъ почти цѣликомъ чистую пользу помѣщика. Стоимость сельскохозяйственныхъ произведеній соотвѣтствовала условіямъ ихъ производства и, въ виду недостатка хорошихъ путей сообщенія и слабаго развитія заграничнаго отпуска, въ отдаленныхъ отъ внутреннихъ рынковъ мѣстностяхъ была очень низка; за то въ густо-населенныхъ губерніяхъ цѣны держались болѣе высокія и дѣлали хозяйство весьма выгоднымъ. Поэтому губерніи средней Россіи, какъ, напр., московская, калужская, ярославская, считались тогда самыми доходными и наиболѣе развитыми въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Вся совокупность условій дореформеннаго хозяйства не благопріятствовала введенію коренныхъ или значительныхъ улучшеній и измѣненій въ сельскохозяйственной культурѣ. Жизнь была патріархальнѣе и земледѣльческой промышленности не приходилось встрѣчаться съ быстро мѣняющимися требованіями ея, какъ то мы замѣчаемъ въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, даже при даровомъ трудѣ, разныя усовершенствованія въ техникѣ хозяйства представлялись во многихъ мѣстностяхъ нелишними и нѣкоторыя изъ нихъ были вполнѣ осуществимы. Дѣйствительно, и до 1861 г. въ области русскаго сельскаго хозяйства можно отмѣтить разныя улучшенія, вполнѣ раціональныя и основанныя на экономическихъ

расчетахъ, не говоря уже объ усовершенствованіяхъ, которыя вводились хозяевами-любителями по заграничному образцу, безъ достаточнаго соображенія съ условіями и особенностями русской земледѣльческой промышленности.

Отмѣна крѣпостнаго права потрясла въ существенныхъ чертахъ наше сельское хозяйство. Потеря дароваго труда, при недостаткѣ капиталовъ и знанія, сдѣлала почти невозможнымъ хозяйство въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно прежде процвѣтало, и побудила частныхъ владѣльцевъ обратиться главнымъ образомъ къ эксплоатаціи силъ природы, т. е. естественнаго плодородія почвы. Въ виду этого центръ тяжести сельскохозяйственнаго производства передвинулся на югъ и юго-востокъ, въ черноземную полосу, тогда какъ въ среднихъ нечерноземныхъ губерніяхъ оно пришло въ совершенный упадокъ.

Хотя, такимъ образомъ, въ обширномъ южномъ районѣ хозяйство было поведено снова безъ затратъ, безъ большого труда и правильной организаціи имѣній, но уже вскорѣ обстоятельства убѣдили, что прежнія экстензивныя системы не отвѣчаютъ болѣе условіямъ времени. Сильное вздорожаніе земель во всей черноземной полосѣ, крайняя дороговизна во многихъ мѣстностяхъ труда, постройка желѣзныхъ дорогъ, расширеніе сбыта сельскихъ произведеній и, вслѣдствіе этого, развитіе конкурренціи между отдѣльными частями страны, необходимость введенія большаго разнообразія въ культурѣ и увеличенія производительности полей и т. п.—все это вызвало большое движеніе въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ и имѣло послѣдствіемъ введеніе многихъ улучшеній и усовершенствованій въ сельскохозяйственной техникѣ и постепенное распространеніе болѣе интензивныхъ системъ хозяйства и полеводства. Одновременно съ тѣмъ, въ нечерноземной полосѣ, послѣ цѣлаго ряда разочарованій и неудачныхъ попытокъ поднять доходность мѣстнаго хозяйства, благодаря развитію скотоводства и молочнаго дѣла, хозяйство стало крѣпнуть и возраждаться, принимая новыя формы и усвоивая болѣе совершенные пріемы сельскохозяйственной культуры. Вообще, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ началось переустройство нашего земледѣльческаго хозяйства, и если до сихъ поръ оно не подви-

нулось впередъ до желаемаго предѣла, а въ экономическомъ отношеніи въ послѣдніе годы давало даже неблагопріятные результаты, то все-таки нельзя не признать, что въ пореформенный періодъ, не смотря на пережитыя потрясенія, земледѣльческая промышленность сдѣлала въ Россіи большіе успѣхи.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію улучшеній въ земледѣліи, достигнутыхъ у насъ въ послѣднее полстолѣтіе, прежде всего необходимо указать на то, что усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ могутъ заключаться, во первыхъ, въ лучшихъ обработкѣ или удобреніи почвы, безъ перехода къ болѣе интензивнымъ формамъ полеводства; затѣмъ—въ организаціи переходныхъ улучшенныхъ формъ полеводства и, наконецъ, въ введеніи утонченныхъ интензивныхъ формъ плодосмѣннаго полеводства.

Улучшенія въ обработкѣ почвы достигаются преимущественно введеніемъ въ обиходъ хозяйства усовершенствованныхъ землеобработывающихъ орудій; отсюда можно вывести то заключеніе, что съ увеличеніемъ употребленія въ данной странѣ названныхъ орудій, несомнѣнно, должна улучшаться и обработка почвы. Употребленіе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ послѣ крестьянской реформы распространилось у насъ весьма значительно что̀ видно, напр., изъ слѣдующихъ цифръ ввоза изъ-за границы названныхъ предметовъ:

въ	1869	году	привезено на	711,000 руб.
„	1873	„	„	1.546,000 „
„	1878	„	„	3.641,000 „
„	1880	„	„	5.502,000 „
„	1885	„	„	3.311,000 „

Точно также возрасло и внутреннее производство машинъ и орудій: пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ у насъ было всего 14 механическихъ заведеній, строившихъ, главнымъ образомъ, молотильныя и вѣяльныя машины; въ послѣднее же время такихъ заведеній считалось уже около 400, съ годовымъ производствомъ различнаго рода сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ на сумму до 5 милл. р. Въ нашихъ механическихъ заведеніяхъ и мастерскихъ выдѣлывалось

за послѣднее десятилѣтіе ежегодно землеобработывающихъ орудій (плуговъ, почвоуглубителей, скоропашекъ, окучниковъ, боронъ, катковъ и т. п.) отъ 12,000 до 25,000 шт. или, въ среднемъ, до 20,000 шт. въ годъ; полагая затѣмъ, что приблизительно столько же названныхъ предметовъ выписывалось до послѣднихъ лѣтъ и изъ-за границы *),—получится количество ежегодно входившихъ въ хозяйства землеобработывающихъ орудій до 40,000 шт. Далѣе, опредѣляя срокъ дѣйствія этихъ предметовъ въ среднемъ 10 годами (что́ весьма умѣренно, въ особенности для металлическихъ орудій),—получится количество обращающихся въ нашихъ владѣльческихъ хозяйствахъ однихъ лишь улучшенныхъ землеобработывающихъ орудій около 400,000 шт. Цифра эта для Россіи, конечно, весьма скромная; но не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что, кромѣ указанныхъ выше механическихъ заведеній, значительное количество улучшенныхъ землеобработывающихъ орудій (плуговъ и др.) строится кустарями. Предметы эти, число которыхъ крайне трудно опредѣлить даже и приблизительно, находятъ себѣ сбытъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Таковы успѣхи собственно въ обработкѣ почвы посредствомъ употребленія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій.

Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что кромѣ улучшенія въ обработкѣ почвы, у насъ сдѣланы значительные успѣхи и въ способахъ уборки травъ и хлѣбовъ. Особенно распространились въ нашихъ хозяйствахъ, какъ владѣльческихъ, такъ и нѣкоторыхъ крестьянскихъ, молотилки; затѣмъ, во многихъ крупныхъ владѣльческихъ хозяйствахъ—главнымъ образомъ, въ степныхъ и полустепныхъ черноземныхъ, юго-западныхъ, а также въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губ.—употребляются паровыя молотилки. Кромѣ того, въ черноземныхъ губерніяхъ, въ значительномъ числѣ хозяйствъ работаютъ жатвенными машинами; наконецъ, въ хозяйствахъ разныхъ полосъ Россіи сильно распространились раз-

*) Вслѣдствіе повышенія таможенныхъ пошлинъ, развитія внутренняго производства и уменьшенія спроса, въ виду неурожая въ нѣкоторыхъ районахъ, привозъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ 1885 и 1886 гг. упалъ.

бросныя и рядовыя сѣялки, конныя грабли, различнаго рода сортировки, вѣялки и т. п.

Введеніе посѣвныхъ и хлѣбоуборныхъ машинъ оказало важныя услуги нашему земледѣлію и, въ особенности, южному, при громадныхъ его запашкахъ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ: посѣвы и уборка колосовыхъ хлѣбовъ стали производиться быстрѣе, высѣвъ зерна сдѣлался экономичнѣе, зерновой хлѣбъ въ хозяйствахъ началъ болѣе правильно сортироваться и т. п. Все это имѣло, между прочимъ, значительное вліяніе на постоянное, до самаго послѣдняго времени, увеличеніе сбыта нашихъ хлѣбовъ заграницу.

Въ улучшеніяхъ, относящихся до удобренія почвы, наше хозяйство сдѣлало также замѣтные успѣхи. Въ усовершенствованіяхъ этого рода нужно различать два слѣдующихъ момента: во 1-хъ, усиленное употребленіе естественнаго удобренія (навоза), находящееся въ связи съ увеличеніемъ и улучшеніемъ скотоводства и отчасти съ переходомъ къ болѣе совершеннымъ формамъ земледѣлія, и, во 2-хъ, введеніе искусственныхъ землеудобрительныхъ туковъ, какъ подсобныхъ къ навозному удобренію веществъ. Хотя въ нечерноземной полосѣ Россіи, давно практикующей удобреніе полей навозомъ, скотоводство мѣстами развилось, и потому явилась возможность лучше удобрять поля, пространство которыхъ у многихъ владѣльцевъ въ новѣйшій періодъ къ тому же сократилось, но такое усиленіе унаваживанія въ упомянутомъ районѣ не выступаетъ достаточно рельефно. За то бьющимъ въ глаза и вполнѣ очевиднымъ фактомъ является значительное съ недавняго времени распространеніе навознаго удобренія въ черноземной полосѣ, гдѣ еще лѣтъ 20 тому назадъ оно составляло рѣдкость. Нынѣ въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ удобреніе полей навозомъ— явленіе весьма обыденное какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, хотя удобряется обыкновенно небольшая часть пароваго поля. Въ губерніяхъ полустепныхъ не малое число хозяйствъ, но пока почти исключительно владѣльческихъ, стали также удобрять поля. Наконецъ, встрѣчаются хозяйства, которыя завели унавоживаніе, и въ степной полосѣ. Можно ска-

зать, что съ каждымъ годомъ граница распространенія навознаго удобренія подвигается все впередъ на югъ и юго-востокъ.

Что касается употребленія искусственныхъ удобрительныхъ туковъ, то распространеніе этихъ послѣднихъ у насъ усилилось замѣтно съ половины 60-хъ годовъ; при этомъ туки, идущіе на удобреніе нашихъ полей (главнымъ образомъ, фосфорнокислые, но также и другіе), получались до послѣдняго времени почти исключительно изъ-за границы; туземныхъ же русскихъ заводовъ, выдѣлывающихъ удобрительныя вещества, немного. Искусственныя удобренія примѣняются у насъ, главнѣйше, въ губерніяхъ прибалтійскихъ, въ нѣкоторыхъ сѣверо-западныхъ (новгородской, отчасти псковской, ковенской и пр.), а также въ юго-западныхъ (въ свекловичныхъ хозяйствахъ) и немногихъ другихъ. Въ самое послѣднее время интересъ къ искусственнымъ тукамъ значительно возросъ среди хозяевъ и они стали примѣняться, въ видѣ опыта, въ различныхъ мѣстностяхъ какъ нечерноземной, такъ и черноземныхъ полосъ.

Что касается улучшеній въ системахъ полеводства, то хотя основныя формы этого послѣдняго остались въ большинствѣ случаевъ, въ особенности у крестьянъ, тѣ же самыя, какія были и прежде (въ этомъ отношеніи успѣхи достигаются въ теченіе вѣковъ), но множество владѣльческихъ хозяйствъ перешло и къ болѣе совершеннымъ формамъ полеваго хозяйства съ многопольными сѣвооборотами. Прежде подобныя хозяйства встрѣчались лишь въ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ; въ настоящее же время они встрѣчаются, мѣстами цѣлыми группами, почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Такъ, въ губерніяхъ степныхъ и по окраинамъ степнаго района стала распространяться улучшенная залежная или многопольно-травяная система; въ средней Россіи—системы улучшенныя зерновыя и многопольно-травяныя съ большимъ или меньшимъ развитіемъ плодосмѣна; въ губерніяхъ юго-западныхъ—спеціальныя промышленныя и т. д. Всѣ эти измѣненія могли произойти только благодаря развитію травосѣянія, культуры корнеплодовъ и воздѣлыванія нѣкоторыхъ другихъ растеній.

Съ введеніемъ травосѣянія хозяйство лучше обезпечивается

кормовыми средствами, производительность почвы поднимается, и потому можетъ повышаться чистый доходъ съ имѣнія. Въ силу этого, травосѣяніе, съ введеніемъ его въ сѣвооборотъ, распространяется въ Европейской Россіи все болѣе и болѣе, и притомъ почти повсемѣстно; нынѣ въ нѣкоторыхъ великороссійскихъ губерніяхъ хозяйства, въ которыхъ заведено травосѣяніе, встрѣчаются сотнями (напр., въ губ. ярославской).

Разведеніе картофеля въ поляхъ, благодаря развитію картофельнаго винокуренія, сдѣлало у насъ еще большіе успѣхи, что, въ свою очередь, отразилось и на успѣхахъ самаго полеводства. Какъ извѣстно, культура картофеля играетъ важную роль въ дѣлѣ улучшенія почвы и подготовленія ея для другихъ, слѣдующихъ за названнымъ корнеплодомъ растеній. На сколько возрасли за послѣдніе полвѣка посѣвы картофеля, видно изъ слѣдующаго: въ началѣ 40-хъ годовъ картофеля собиралось у насъ отъ 4 до 5 милл. четв.; въ настоящее же время его высѣвается свыше 10 милл. четв., а собирается болѣе 40 милл. четв. За цифрами этими можно, разумѣется, признавать лишь относительное значеніе. Болѣе точныя свѣдѣнія имѣются о потребленіи картофеля на винокуреніе, на которое въ послѣднее время расходывалось картофеля около 8 милл. четв. ежегодно; кромѣ того, на выдѣлку крахмала (до 1 милл. пуд.) идетъ картофеля не менѣе 500 тыс. четв.

Въ количественномъ отношеніи наше земледѣліе, особенно производство колосовыхъ хлѣбовъ, за послѣднія 40—50 лѣтъ значительно расширилось, такъ какъ, несмотря на возрастаніе за этотъ періодъ времени населенія, вывозъ заграницу хлѣба увеличился на 30 милл. четвертей. Сборъ главнѣйшихъ хлѣбовъ въ настоящее время въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи и Царства Польскаго) опредѣляется въ 275.000.000 четвертей; вывозъ же хлѣба заграницу увеличивался въ послѣднее полстолѣтіе въ слѣдующихъ размѣрахъ. Вывозилось разнаго хлѣба ежегодно, въ среднемъ:

Съ 1830 по 1854	3,918	тыс.	четв.
„ 1855 „ 1859	7,072	„	„

Съ	1860	по	1864	8,778	тыс. четв.
„	1865	„	1869	10,085	„ „
„	1870	„	1874	21,606	„ „
„	1875	„	1879	33,221	„ „
„	1880	„	1883	30,455	„ „
„	1884	„	1886	34,126	„ „

Вышеозначенные успѣхи, сдѣланные русскою земледѣльческою промышленностью, были отчасти вызваны самою жизнью и измѣнившимися требованіями времени, а отчасти явились результатомъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ. Помимо общихъ мѣропріятій (напр., учрежденія учебныхъ заведеній), которыя не могли не отражаться на всемъ ходѣ нашего хозяйства, въ отношеніи развитія земледѣлія, въ широкомъ значеніи этого слова, министерствомъ принимались и спеціальныя мѣры: а) по улучшенію луговодства, б) по распространенію травосѣянія, в) по разведенію картофеля и кукурузы, г) по распространенію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, д) по распространенію искусственныхъ удобрительныхъ туковъ, и е) по разсылкѣ хозяевамъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній.

а) Луговодство.

Существованіе въ средней полосѣ Россіи трехпольной системы земледѣлія, при постоянно возраставшихъ запашкахъ на счетъ луговъ, выгоновъ и т. п., неблагопріятно вліяло на развитіе скотоводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самое земледѣліе. Вслѣдствіе этого, увеличеніе массы кормовыхъ веществъ, посредствомъ улучшенія качества луговъ, представлялось уже лѣтъ 40—50 тому назадъ дѣломъ первостепенной важности. Починъ въ этомъ дѣлѣ, можно сказать, вполнѣ принадлежалъ министерству государственныхъ имуществъ, не замедлившему обратить должное вниманіе хозяевъ на необходимость улучшенія естественныхъ луговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, само министерство приняло въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ мѣропріятій. Прежде всего на первый конкурсъ ученаго комитета была предложена задача о способахъ улучшенія нашего

луговодства, причемъ лучшія изъ доставленныхъ на конкурсъ сочиненій были изданы министерствомъ; въ сочиненіяхъ этихъ указаны были, между прочимъ, наиболѣе примѣнимые у насъ способы улучшенія луговъ.

Улучшеніе естественныхъ луговъ, вообще говоря, можетъ быть произведено различными способами, именно: унаваживаніемъ, перепашкою, осушеніемъ и орошеніемъ. Первые два способа, завися вполнѣ отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ условій, при всей своей полезности, не могутъ у насъ имѣть рѣшающаго значенія; вмѣстѣ съ тѣмъ, оба названныхъ способа мало доступны для крестьянскихъ хозяйствъ. Поэтому министерство остановилось на двухъ послѣднихъ способахъ (орошеніи и осушеніи луговъ), уже практиковавшихся съ успѣхомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ видахъ введенія правильнаго луговодства по образцу этихъ губерній, министерство прежде всего должно было подготовить опытныхъ луговодовъ, для чего въ 1846 и 1848 годахъ командировало заграницу двухъ техниковъ. По возвращеніи названныхъ лицъ изъ-за границы, одному изъ нихъ поручено было ознакомиться со способами улучшенія луговъ въ прибалтійскомъ краѣ, а затѣмъ заняться орошеніемъ луговъ первоначально при учебныхъ фермахъ. Для бо́льшаго поощренія улучшенія луговодства въ казенныхъ имѣніяхъ министерство давало арендаторамъ этихъ имѣній, желавшимъ улучшить луга, разныя льготы, а именно: дѣлало сбавки въ арендной платѣ, выдавало пособія, или же продолжало срокъ аренды на столько лѣтъ, во сколько могли окупиться издержки на орошеніе луговъ.

Наконецъ, поощреніемъ къ улучшеніямъ по части луговодства служило послѣдовавшее на всеподданнѣйшее представленіе министра государственныхъ имуществъ, 13 сентября 1848 года, Высочайшее соизволеніе на освобожденіе отъ рекрутства и тѣлеснаго наказанія отличнѣйшихъ учениковъ свободнаго состоянія, окончившихъ курсъ въ лифляндской школѣ луговодства, учрежденной на частныя средства въ 1842 году.

Что касается улучшенія луговодства посредствомъ осушенія

заболоченныхъ пространствъ, то объ этомъ сказано при описаніи меліораціонныхъ предпріятій министерства.

б) Травосѣяніе.

До крестьянской реформы 1861 г. травосѣяніе практиковалось у насъ, главнымъ образомъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ прибалтійскаго края, а также въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Царства Польскаго и въ немногихъ имѣніяхъ великороссійскихъ губерній. Что касается крестьянскихъ хозяйствъ, то травосѣяніе встрѣчалось въ нихъ крайне рѣдко. При условіяхъ веденія крестьянскаго хозяйства это и не могло быть иначе. Травосѣяніе, существующее вообще при болѣе интензивныхъ формахъ полеводства, несовмѣстимо съ трехпольемъ, частыми передѣлами земли, плохой обработкой почвы и другими условіями, присущими большинству нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Конечно, могли быть исключенія изъ этого общаго правила; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ пригородныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, имѣвшихъ возможность выгодно сбывать сѣно съ искусственныхъ луговъ, также у колонистовъ нѣкоторыхъ губерній и т. п.; но такихъ исключеній было весьма немного

Въ виду всего сказаннаго, министерство хотя и сознавало всю трудность задачи—распространенія среди крестьянъ травосѣянія,—старалось тѣмъ не менѣе, насколько возможно было, знакомить крестьянъ съ этимъ новымъ для нихъ дѣломъ, посредствомъ изданія популярныхъ наставленій, производства опытовъ посѣва травъ при учебныхъ фермахъ и волостныхъ правленіяхъ, безплатной разсылки сѣмянъ кормовыхъ травъ и т. п. Такъ, напр., въ 1842 г. было предписано палатамъ государственныхъ имуществъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ лугахъ, сдѣлать при волостныхъ правленіяхъ опыты травосѣянія, и полученныя сѣмена раздавать крестьянамъ для введенія посѣва кормовыхъ травъ. За успѣхи по этой части были назначены особыя денежныя награды. Въ 1859 г. были установлены правила о награжденіи денежными преміями, въ размѣрѣ отъ 15 до 25 р., тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые соберутъ посѣвнаго сѣна не

менѣе 100 пуд. на дворъ или не менѣе пуда сѣмянъ тимофеевки, лисохвоста и клевера.

Впослѣдствіи эти поощрительныя мѣры были оставлены, но и до послѣдняго времени министерство пользовалось всякимъ случаемъ для распространенія свѣдѣній о травосѣяніи и безвозмездно раздавало сѣмена травъ какъ крестьянамъ, такъ и частнымъ лицамъ, о которыхъ министерство имѣло свѣдѣнія, что они дѣйствительно желаютъ заняться культурой кормовыхъ растеній.

в) Распространеніе посѣвовъ картофеля и кукурузы.

Неурожаи хлѣбовъ, бывшіе въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, побудили правительство принять энергичныя мѣры къ распространенію посѣвовъ картофеля. Въ виду этого, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1840[1]) и 1842[2]) гг., постановлено было: 1) завести во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ общественные посѣвы картофеля для снабженія этимъ послѣднимъ крестьянъ къ будущимъ посѣвамъ, 2) издать наставленіе о воздѣлываніи, храненіи и употребленіи этого растенія и 3) поощрять преміями и другими наградами хозяевъ, отличающихся разведеніемъ названнаго корнеплода.

Мѣропріятія эти, какъ совпадавшія съ народными потребностями, дали весьма благопріятные результаты: посѣвы картофеля увеличились настолько, что правительство уже въ 1843 году признало возможнымъ прекратить разведеніе картофеля на общественныхъ участкахъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ посѣвы его достигли одного четверика на душу; а въ 1844 году постановлено было сохранить поощреніе преміями и наградами за посѣвъ картофеля на поляхъ и огородахъ только въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, гдѣ онъ еще недостаточно распространился; въ прочихъ же награждать лишь за посѣвъ картофеля на поляхъ, а также за употребленіе его въ кормъ скоту.

---

[1]) 8 августа и 3 декабря 1840 г.
[2]) 16 февраля, 9 марта и 6 іюля 1842 г.

Чтобы возможно болѣе упрочить посѣвы картофеля и на будущее время, необходимо было открыть ему сбытъ развитіемъ заводской части, т. е. приготовленіемъ изъ него крахмала, патоки, муки, водки и т. п. Въ этихъ видахъ, съ 1843 года разрѣшена была свободная выкурка вина изъ картофеля на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ и пріемъ такого вина въ казну по поставкамъ, на равнѣ съ хлѣбнымъ, безъ ограниченія количества, равно какъ и выдѣлка изъ картофеля водокъ и спирта, съ платежемъ за продажу таковыхъ, на основаніи откупныхъ условій, мѣстнымъ откупщикамъ акциза. Затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 февраля 1843 г., постановлено было за устройство паточныхъ, крахмальныхъ и другихъ картофельныхъ заводовъ награждать золотыми и серебряными медалями, если такіе заводы будутъ дѣйствовать опредѣленное число лѣтъ (отъ 5 до 10).

Всѣ эти льготы вызвали появленіе значительнаго числа крахмальныхъ, паточныхъ и картофельно-винокуренныхъ заводовъ; такое развитіе заводско-картофельной промышленности, въ свою очередь, способствовало еще большему распространенію посѣвовъ картофеля. Въ послѣдніе годы, однако, въ крахмальномъ и паточномъ дѣлѣ обнаружился застой—сбытъ крахмала сократился, часть заводовъ закрылась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и прекратилось требованіе на картофель въ районѣ заводовъ. Это обстоятельство выдвинуло вопросъ о сбытѣ нашего крахмала заграницу, куда, при сравнительной дешевизнѣ его производства въ Россіи, онъ могъ бы, казалось, идти безъ труда. Въ виду этого и вообще съ цѣлію изслѣдованія причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на развитіе нашего крахмальнаго и паточнаго дѣла, а также для изученія новѣйшихъ усовершенствованій по этому предмету заграницею,—министерство командировало въ 1885 году спеціалиста въ губерніи сѣверной и средней полосъ Россіи, въ которыхъ сосредоточены крахмальные заводы, и въ то же время въ Австрію и Германію для изученія состоянія этого дѣла и торговли крахмаломъ въ названныхъ странахъ. Отчетъ по этому изслѣдованію, подробно знакомящій съ предметомъ, изданъ министерствомъ въ 1887 году. Кромѣ того, для выясненія нуждъ нашего крахмальнаго дѣла

былъ созванъ въ С.-Петербургѣ съѣздъ крахмалозаводчиковъ, состоявшійся въ 1885 году. По соображеніи всѣхъ данныхъ о положеніи и потребностяхъ крахмальнаго производства въ Россіи, министерство государственныхъ имуществъ имѣетъ въ виду предпринять нѣкоторыя мѣры къ развитію этого полезнаго техническаго производства.

Въ южныхъ губерніяхъ Россіи, вслѣдствіе климатическихъ и, отчасти, почвенныхъ условій, распространеніе посѣвовъ картофеля подвигалось крайне туго. Поэтому правительство обратило вниманіе на разведеніе болѣе свойственнаго южному краю и не менѣе важнаго для народнаго продовольствія растенія — кукурузы, для распространенія которой дѣлались такія же поощренія, какъ и для разведенія въ средней полосѣ Россіи картофеля. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что поощрительныя мѣропріятія по разведенію кукурузы, вслѣдствіе разныхъ причинъ, не дали такихъ благопріятныхъ результатовъ, какъ это оказалось при разведеніи картофеля: кукуруза, за исключеніемъ Бессарабіи и Кавказа, гдѣ она культивировалась издавна, распространялась въ другихъ южныхъ губерніяхъ довольно слабо. Въ самое послѣднее, впрочемъ, время начались попытки къ разведенію кукурузы во многихъ мѣстностяхъ южной Россіи, причемъ разведеніе этого растенія производится преимущественно для корма скота.

г) Распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Усовершенствованіе техники земледѣлія и введеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ составляло одну изъ главныхъ задачъ министерства государственныхъ имуществъ.

Мѣры, принимавшіяся въ этомъ отношеніи министерствомъ до крестьянской реформы, заключались въ слѣдующемъ. Для ознакомленія государственныхъ крестьянъ съ улучшенными землеобрабатывающими орудіями, министерство разсылало въ бывшія палаты государственныхъ имуществъ модели названныхъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подвѣдомственныхъ министерству учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ производились испытанія различныхъ сельскохо-

зяйственныхъ орудій и машинъ, причемъ о результатахъ такихъ испытаній сообщалось въ періодическихъ изданіяхъ министерства. Кромѣ того, при учебныхъ фермахъ министерства были устроены мастерскія для изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Эти предметы отчасти продавались, отчасти (собственно землеобрабатывающія орудія) раздавались государственнымъ крестьянамъ по окончаніи ими ученія на фермахъ.

Такъ какъ введеніе въ употребленіе извѣстныхъ земледѣльческихъ орудій можетъ привиться скорѣе всего въ томъ случаѣ, когда сами работники будутъ подготовлены къ работѣ вновь вводимыми орудіями, то министерство устраивало при сельскохозяйственныхъ выставкахъ состязанія пахарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на такихъ выставкахъ премировались и лучшія сельскохозяйственныя машины и орудія, построенныя русскими изобрѣтателями, въ которыхъ у насъ никогда не было недостатка. Далѣе, въ видахъ же поощренія изобрѣтателей сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и вообще за улучшенія въ этой части, министерствомъ выдавались, какъ было упомянуто выше, привилегіи.

Въ 1859 году министерство приступило къ устройству при Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ механическаго завода, какъ для изготовленія, съ цѣлію продажи, улучшенныхъ машинъ, такъ и для объясненія студентамъ института и ученикамъ земледѣльческаго училища способовъ изготовленія названныхъ машинъ. Для устройства этого завода строителю его была выдана ссуда въ 48,000 рублей.

Хотя послѣ освобожденія крестьянъ усовершенствованныя орудія и машины стали замѣтно распространяться въ Россіи, но тѣмъ не менѣе это дѣло требовало дальнѣйшаго поощренія и помощи министерства. Учредивъ въ этихъ видахъ сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ и продолжая оказывать свое содѣйствіе къ устройству выставокъ, которыя являлись прекраснымъ средствомъ для ознакомленія хозяевъ съ новостями изъ области сельскохозяйственной механики, министерство признало необходимымъ (въ 1875 г.) собрать подробныя свѣдѣнія о положеніи сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Такого рода изслѣдованіе

было повторено въ 1880 г., причемъ оказалось, что число механическихъ заведеній противъ 1875 г. возрасло съ 200 до 340, а сумма производства—съ 2 милл. до 4 милл.

Въ томъ же 1880 году былъ командированъ директоръ департамента земледѣлія, тайный совѣтникъ Вешняковъ, въ разныя губерніи для личныхъ совѣщаній съ представителями механическихъ заведеній и сельскохозяйственными обществами о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ хозяевамъ пріобрѣтенія болѣе пригодныхъ для нихъ земледѣльческихъ машинъ и орудій отечественнаго производства, а также о способахъ содѣйствія со стороны правительства развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи.

Въ Москвѣ было созвано по этому поводу (въ іюлѣ 1880 г.) совѣщаніе изъ 20 лицъ, большею частью представителей разныхъ торговыхъ фирмъ, и были выяснены главныя нужды нашего машиностроенія. Въ отчетѣ, представленномъ о результатахъ этого совѣщанія, были изложены также свѣдѣнія, еще ранѣе собранныя въ Варшавѣ, о порядкѣ выдачи бывшимъ польскимъ банкомъ ссудъ землевладѣльцамъ для покупки земледѣльческихъ машинъ и орудій. Результатомъ этого отчета было учрежденіе при министерствѣ финансовъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ управляющаго государственнымъ банкомъ, т. с. Цимсена, съ участіемъ директора департамента земледѣлія, о мѣрахъ воспособленія хозяевамъ, по примѣру польскаго банка; но комиссія, отклонивъ первоначальное предложеніе, расширила вопросъ и выработала основанія для такъ называемыхъ соло-векселей, выдаваемыхъ землевладѣльцами.

Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ средней полосы Россіи, по мѣрѣ ознакомленія населенія съ преимуществами плужной обработки почвы, мало-по-малу начинаютъ входить въ употребленіе, даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ, недорогіе легкіе плуги взамѣнъ сохъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній с.-петербургской, новгородской, ярославской, владимірской, пермской и рязанской возникло кустарное производство крестьянскихъ плуговъ, а также молотилокъ, вѣялокъ, рушалокъ и т. п.; при этомъ крестьяне-строители, большею частію, копируютъ вы-

работанные нашими конструкторами типы земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Признавая полезнымъ дальнѣйшее распространеніе, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ, подобныхъ плуговъ, а также другихъ земледѣльческихъ орудій, министерство государственныхъ имуществъ, начиная съ 1882 года, назначаетъ для раздачи на устраиваемыхъ ежегодно сельскохозяйственныхъ выставкахъ, въ видѣ премій экспонентамъ изъ крестьянъ, плуги и нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя машины и орудія; для облегченія же хозяевамъ пріобрѣтенія усовершенствованныхъ машинъ и орудій министерство оказываетъ сельскохозяйственнымъ обществамъ содѣйствіе къ устройству и содержанію складовъ земледѣльческихъ орудій.

Кромѣ того, министерствомъ собираются постоянно свѣдѣнія о состояніи и нуждахъ кустарнаго производства земледѣльческихъ машинъ и орудій, преимущественно черезъ посредство одного изъ инспекторовъ сельскаго хозяйства, В. В. Черняева, извѣстнаго своими спеціальными свѣдѣніями по этому дѣлу. Собранныя по этому предмету свѣдѣнія указали на необходимость: а) изданія конструкторскихъ чертежей простѣйшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, пригодныхъ для крестьянскихъ хозяйствъ; б) устройства при Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, въ С.-Петербургѣ, и при политехническомъ музеѣ, въ Москвѣ, отдѣловъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій кустарнаго производства; в) изданія популярныхъ описаній сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, съ указаніемъ способовъ ихъ употребленія; г) организаціи, при содѣйствіи земствъ, доступнаго для крестьянъ кредита на покупку улучшенныхъ машинъ и орудій, а равно матеріаловъ для ихъ изготовленія, и, наконецъ, д) поощренія крестьянъ почетными наградами за содѣйствіе къ развитію кустарнаго производства земледѣльческихъ орудій и машинъ и къ распространенію ихъ въ хозяйствѣ. Къ осуществленію нѣкоторыхъ изъ указанныхъ мѣръ уже приступлено въ настоящее время. Такъ, съ 1884 года начато изданіе конструкторскихъ чертежей болѣе простыхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и положено основаніе устройству отдѣловъ сельскохозяйственныхъ орудій

и машинъ кустарнаго производства при названныхъ выше музеяхъ, для чего заказаны были образцы орудій нѣкоторымъ кустарямъ.

Признавая желательнымъ привлеченіе казенныхъ горныхъ заводовъ къ постройкѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ, въ видахъ удешевленія производства и возможно большаго распространенія ихъ какъ во владѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, министерство заказало воткинскому заводу, въ видѣ опыта, по нѣскольку экземпляровъ разныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Приготовленныя заводомъ машины и орудія распредѣлены частью между Императорскимъ сельскохозяйственнымъ и политехническимъ музеями, частью разосланы на сельскохозяйственныя выставки, для раздачи въ видѣ награды экспонентамъ изъ крестьянъ, частью же переданы на комиссію въ склады земледѣльческихъ машинъ и орудій, устроенные при нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ.

д) Распространеніе землеудобрительныхъ веществъ.

Господствующіе въ Россіи системы и пріемы хозяйства и нѣкоторыя другія неблагопріятныя хозяйственныя условія способствуютъ довольно быстрому во многихъ мѣстностяхъ истощенію почвы, выражающемуся періодическими недородами хлѣба. Не имѣя возможности пересоздать въ строѣ нашихъ хозяйствъ вообще, и въ частности — въ земледѣліи, многіе коренные недостатки, сложившіеся вѣками, министерство государственныхъ имуществъ въ данномъ случаѣ могло легче всего содѣйствовать улучшенію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ факторовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія мѣры къ распространенію минеральнаго удобренія.

Въ шестидесятыхъ годахъ наши сельскіе хозяева сильно заинтересовались вопросомъ объ удобреніи полей минеральными фосфатами (фосфоритами), залежи которыхъ были обнаружены у насъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи (смоленской, курской, орловской, воронежской, пензенской и нѣк. др.). Въ виду этого, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ,

въ 1865—66 годахъ были произведены профессоромъ А. Н. Энгельгардтомъ подробныя изслѣдованія фосфоритныхъ залежей, причемъ оказалось, что фосфориты, залегая на пространствѣ до 20,000 кв. верстъ, могутъ доставить громадное количество матеріала, весьма пригоднаго, въ качествѣ подсобнаго вещества, для удобренія полей.

Вслѣдъ за производствомъ этихъ изслѣдованій, возникъ вопросъ о практическомъ пользованіи упомянутымъ матеріаломъ, т. е. о разработкѣ фосфоритовъ, приготовленіи изъ нихъ удобрительныхъ туковъ, удешевленіи перевозки этихъ послѣднихъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. п. Для начала министерство государственныхъ имуществъ исходатайствовало, въ 1869 году, образовавшемуся въ то время въ курской губерніи частному товариществу для производства фосфоритныхъ туковъ безпроцентную ссуду въ 10,000 руб. на 10 лѣтъ. Выдачею этой ссуды министерство имѣло въ виду дать товариществу возможность скорѣе расширить свою дѣятельность и ознакомить хозяевъ съ качествомъ удобрительныхъ туковъ, посредствомъ безплатной разсылки ихъ въ разныя мѣстности—сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Благодаря этой поддержкѣ министерства, вскорѣ открыли свои дѣйствія два завода: въ с. Уколовѣ, щигровскаго уѣзда, и вблизи Курска (въ селѣ Муравлевѣ). На этихъ заводахъ приготовлялись какъ фосфоритная мука, такъ и азотированные особеннымъ способомъ туки.

Въ то же время министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь возможнымъ удешевленіемъ туковъ, съ цѣлію сдѣлать ихъ доступными для большинства хозяевъ, хлопотало о пониженіи тарифа на провозъ по желѣзнымъ дорогамъ землеудобрительныхъ матеріаловъ какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ. Результаты дѣятельности министерства въ этомъ направленіи были весьма удачны. Нѣкоторыя желѣзныя дороги съ 1870 года понизили тарифъ на провозъ землеудобрительныхъ матеріаловъ до $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты.

Затѣмъ, съ 1872 года министерство государственныхъ имуществъ предприняло систематическій рядъ опытовъ надъ при-

мѣненіемъ искусственныхъ туковъ вообще и фосфоритныхъ въ частности. Опыты эти были произведены въ подвѣдомственныхъ министерству сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (въ губ. московской, казанской, саратовской, харьковской, кіевской и могилевской), согласно общему плану, составленному особою комиссіей, образованной при Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи.

Не смотря на всѣ эти мѣры, вслѣдствіе относительной дороговизны туковъ и неправильной постановки самаго вопроса объ искусственномъ минеральномъ удобреніи, отъ котораго хозяева ожидали черезчуръ многаго,—примѣненіе его у насъ не упрочилось. Неудачи нѣсколькихъ опытовъ употребленія фосфоритныхъ туковъ вызвали въ хозяевахъ разочарованіе въ полезности минеральнаго удобренія, вслѣдствіе чего курскіе фосфоритные заводы, не находившіе сбыта своимъ произведеніямъ, должны были въ началѣ 70-хъ годовъ ликвидировать свои дѣла.

Однако, не взирая на неудачу опытовъ, вопросъ о примѣненіи минеральныхъ удобреній въ Россіи не заглохъ: нѣкоторые хозяева разныхъ мѣстностей (не говоря уже о прибалтійскомъ краѣ) продолжали попытки примѣненія искусственныхъ удобрительныхъ веществъ въ своихъ имѣніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ спеціальной періодической литературѣ время отъ времени появлялись какъ свѣдѣнія о результатахъ этихъ опытовъ, такъ и разнаго рода статьи и замѣтки, разъясняющія этотъ вопросъ. Тѣмъ временемъ и теоретическая разработка вопроса объ искусственномъ удобреніи подвинулась значительно впередъ. Выработанными въ наукѣ данными установлены съ большею опредѣленностью условія, при которыхъ могутъ быть съ пользою употребляемы тѣ или другія минеральныя вещества для удобренія.

Всѣ эти обстоятельства, а также открытіе въ началѣ 80-хъ годовъ обширныхъ фосфоритныхъ залежей въ подольской и бессарабской губерніяхъ и значительный вывозъ этихъ туковъ за границу, дали новый толчекъ вопросу о примѣненіи у насъ минеральнаго удобренія. Министерство государственныхъ имуществъ приняло къ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Прежде всего

министерство командировало горнаго инженера Мельникова въ подольскую и бессарабскую губерніи для собранія свѣдѣній какъ о пространствѣ и мощности залеганія фосфоритовъ и удобствѣ ихъ разработки, такъ и для изученія положенія вновь возникшей фосфоритовой промышленности въ подольской губерніи. Затѣмъ то же лицо было командировано въ Австро-Венгрію и Германію для выясненія размѣровъ вывоза фосфоритовъ за предѣлы Россіи и для ознакомленія съ производствомъ въ названныхъ государствахъ удобрительныхъ туковъ.

Кромѣ того, для собранія свѣдѣній о торговлѣ туками въ портовыхъ городахъ прибалтійскаго края, черезъ которые, главнымъ образомъ, ввозятся къ намъ искусственныя удобренія, а также для осмотра болѣе типичныхъ хозяйствъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ эти туки получили уже болѣе или менѣе значительное распространеніе,—министерство въ 1884 г. командировало агронома В. Г. Котельникова въ прибалтійскія, западныя, привислянскія и нѣкоторыя среднія губерніи Россіи.

По собраніи всѣхъ упомянутыхъ данныхъ министерство рѣшило произвести новый рядъ опытовъ удобренія фосфорнокислыми туками какъ въ хозяйствахъ частныхъ лицъ въ разныхъ районахъ Россіи, такъ и на казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермахъ. По выработанной ученымъ комитетомъ министерства программѣ опыты съ фосфорнокислыми удобреніями (первоначально съ суперфосфатомъ) должны были производиться надъ посѣвами озимыхъ хлѣбовъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Опыты эти начаты съ осени 1886 г., причемъ для облегченія хозяевъ министерство пріобрѣло на свой счетъ необходимое количество названнаго удобрительнаго вещества, которое затѣмъ и было разослано безвозмездно хозяевамъ разныхъ губерній, а также на сельскохозяйственныя фермы.

Параллельно съ этимъ въ 1887 году начаты опыты и съ фосфоритною мукою, мука эта изготовляется экономіею гг. Куломзиныхъ въ костромской губерніи и также безплатно разсылалась министерствомъ нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ, фермамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ.

Въ 1886 г., для противодѣйствія вывозу фосфоритовъ, вліявшему на вздорожаніе этого удобрительнаго вещества, по почину министерства государственныхъ имуществъ, установлена вывозная пошлина на сырые фосфориты.

е) Распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ.

На ряду съ другими попытками нашихъ хозяевъ поднять и усовершенствовать земледѣльческую культуру, слѣдуетъ поставить стремленіе улучшить качество посѣвныхъ сѣмянъ и ввести лучшіе сорта полевыхъ растеній. Стремленіе это обнаружилось уже давно и выражалось, главнымъ образомъ, въ выпискѣ изъ-за границы сѣмянъ разныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній и пр.

Въ настоящее время сортовые хлѣба не составляютъ у насъ рѣдкости и разводятся (какъ, напр., пшеница сандомірка, рожь пробштейская, шампанская и нюландская, овесъ французскій и пр.) не только во множествѣ частныхъ хозяйствъ, но и въ цѣлыхъ районахъ, проникнувъ даже въ хозяйство крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ возникло довольно много сѣменныхъ хозяйствъ, основанныхъ всецѣло на производствѣ посѣвныхъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ. Дѣлу распространенія въ Россіи улучшенныхъ сѣмянъ не мало способствовало и министерство государственныхъ имуществъ. Для этой цѣли служили, между прочимъ, сельскохозяйственныя фермы, которыя министерство снабжалио пріобрѣтавшимися заграницей сѣменами. По мѣрѣ своихъ средствъ министерство высылало образцовыя сѣмена для производства опытныхъ посѣвовъ и введенія ихъ въ культуру, также и частнымъ владѣльцамъ и крестьянскимъ обществамъ. При этомъ министерство пользовалось всегда случаемъ, чтобы съ хорошими сортами хлѣбныхъ растеній распространить и сѣмена кормовыхъ травъ. Нынѣ въ своей дѣятельности по этой части министерство встрѣчаетъ большую помощь со стороны сельскохозяйственныхъ обществъ, изъ коихъ нѣкоторыя, спеціально въ видахъ распространенія лучшихъ сѣмянъ, устроили, отчасти при матеріальномъ содѣйствіи министерства, склады сѣмянъ, а другія открываютъ періодическія сѣменныя выставки.

II. Спеціальныя культуры.

а) Льноводство.

Воздѣлываніе льна на волокно и, отчасти, на сѣмя сосредоточивается у насъ нынѣ, какъ и въ прежнее время, въ сѣверо-западной Россіи, въ губерніяхъ псковской, прибалтійскихъ, витебской, новгородской, тверской, ярославской, костромской и вологодской; культура-же льна собственно на сѣмя составляетъ принадлежность степныхъ хозяйствъ южныхъ и юго-восточныхъ губерній.

Льноводство въ новѣйшее время сдѣлало нѣкоторые успѣхи, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; но въ этомъ послѣднемъ отношеніи успѣхи не могли быть значительными, ибо названная отрасль полеводства составляетъ, главнымъ образомъ, принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ.

Льна производилось у насъ въ послѣднее время до 20 милліоновъ пудовъ; изъ этого числа—до 10 милліоновъ пудовъ вывозилось заграницу, до 2 милліоновъ пудовъ переработывалось на фабрикахъ, а остальное количество — кустарнымъ способомъ самими сельскими жителями для домашнихъ надобностей. Считая средній урожай волокна въ 20 пудовъ съ десятины, пространство подо льномъ опредѣлится приблизительно въ 1 милліонъ десятинъ. Между тѣмъ, въ пятидесятыхъ годахъ средній сборъ льна опредѣлялся лишь въ 10 милл. пудовъ; слѣдовательно, занятое подъ культурою этого растенія пространство было вдвое меньше.

При опредѣленіи упомянутаго выше пространства, занятаго въ настоящее время посѣвомъ льна, не вошли южныя и юго-восточныя губерніи, гдѣ ленъ воздѣлывается почти исключительно на сѣмя. Такъ какъ за послѣдніе годы изъ южныхъ портовъ вывозилось льнянаго сѣмени заграницу отъ 350,000 до 800,000 четвертей, то, считая средній урожай сѣмени въ 40 пудовъ (до 4 четвертей), окажется, что пространство подо льномъ, только для удовлетворенія одного этого вывоза, должно быть не менѣе 100,000 дес.

Сравнивая затѣмъ вывозъ заграницу льнянаго сѣмени за послѣднее полстолѣтіе, нельзя не замѣтить, что въ этомъ отношеніи достигнуто очень много; такъ, въ среднемъ вывозилось ежегодно *):

	Льнянаго волокна, пакли и пряжи.	Сѣмени.
въ 1835—37 гг. . . .	2.582,270 п.	675,990 четв.
„ 1884—86 „ . . .	10.868,000 „	1.043,370 „

Такимъ образомъ, вывозъ льна за послѣднія 50 лѣтъ возросъ въ четыре раза, а льнянаго сѣмени—болѣе чѣмъ въ полтора раза.

Что касается улучшеній качественной стороны льноводства, именно сельской обработки льна, то она, какъ сказано было выше, мало подвинулась впередъ. Такъ, при приготовленіи льна-моченца весьма рѣдко примѣняются улучшенные способы мочки (напр., бельгійскій способъ); приготовленіе льна-стланца оставляетъ также желать многаго. Наконецъ, и мятье льна производится, большею частію, самымъ неудовлетворительнымъ образомъ посредствомъ малопроизводительныхъ ручныхъ мялицъ. Однако, въ этомъ отношеніи послѣ крестьянской реформы замѣчается все-таки поворотъ къ лучшему. Такъ, въ псковской губерніи съ половины 60-хъ годовъ стали заводить ручныя усовершенствованныя льномялки, а затѣмъ и конныя льномяльныя машины голландской системы. Въ настоящее время улучшенныя льномялки въ большомъ ходу въ крестьянскихъ хозяйствахъ псковской губерніи; изъ этой послѣдней льномяльныя машины постепенно перешли въ сосѣднія губерніи — тверскую, новгородскую и смоленскую; болѣе или менѣе совершенной конструкціи льномялки очень распространены также въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Воздѣлываніе льна, имѣющее столь важное значеніе въ народной экономіи, обратило на себя вниманіе министерства государственныхъ имуществъ съ первыхъ же лѣтъ его существованія;

*) Въ цифрахъ заграничнаго отпуска за тридцатые годы какъ для льна, такъ и для другихъ предметовъ, о вывозѣ которыхъ будетъ сказано ниже, не значится вывозъ этихъ предметовъ изъ Царства Польскаго, что для льна, пеньки и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ не имѣетъ, впрочемъ, большого значенія.

но прежде чѣмъ предпринять какія либо мѣры къ развитію и улучшенію нашего льноводства, министерство сочло необходимымъ ознакомиться первоначально на мѣстѣ съ положеніемъ и нуждами этой отрасли сельскаго хозяйства.

Въ этихъ видахъ въ 1844 г. была снаряжена особая комиссія изъ чиновъ министерствъ государственныхъ имуществъ (А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, А. А. Война-Куринскаго, Э. Е. Лоде и Гартинга) и финансовъ (Шерера) и представителей ярославскаго и лифляндскаго сельскохозяйственныхъ обществъ (извѣстныхъ хозяевъ Е. С. Карновича и фонъ-Гена); комиссія эта, посѣтивъ губерніи ярославскую, вологодскую, костромскую, владимірскую, новгородскую, псковскую, ковенскую, виленскую, витебскую и прибалтійскій край и собравъ на мѣстѣ необходимыя свѣдѣнія отъ хозяевъ, въ отчетѣ своемъ, изданномъ министерствомъ въ 1847 году, подробно изложила настоящее положеніе и нужды льняной промышленности въ земледѣльческомъ, торговомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изслѣдованіи какъ земледѣльческой, такъ и, въ особенности, торговой и мануфактурной частей льняной промышленности выяснилась необходимость, для объясненія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ по названному предмету, продолжить подобныя изслѣдованія заграницею.

Вслѣдствіе этого въ 1846 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, были отправлены въ льнообработывающія мѣстности западной Европы нѣкоторыя изъ лицъ, входившихъ въ составъ комиссіи 1844 года. Эти лица, посѣтивъ Бельгію, Великобританію и тѣ мѣстности Германіи и Франціи, которыя замѣчательны въ отношеніи льнянаго производства, собрали необходимыя свѣдѣнія о состояніи льняной промышленности въ помянутыхъ государствахъ; при этомъ выяснены были также недостатки нашего льна, на которые жаловались часто заграничные покупатели. Подробное донесеніе этой второй комиссіи было издано министерствомъ въ 1848 году подъ заглавіемъ: «О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи».

Такъ какъ изслѣдованіями упомянутой льноводной комиссіи признано было необходимымъ для поднятія нашего льнянаго дѣла

*

озаботиться прежде всего улучшеніемъ самыхъ способовъ воздѣлыванія и сельскохозяйственной обработки льна, то, по распоряженію министерства, начаты были опыты воздѣлыванія льна по улучшеннымъ способамъ на вологодской, казанской и горыгорѣцкой учебныхъ фермахъ; при этомъ для послѣдней фермы, съ цѣлью обученія правильному льноводству воспитанниковъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института и училища, былъ выписанъ изъ Бельгіи спеціалистъ-льноводъ.

Далѣе, для облегченія хозяевамъ пріобрѣтенія лучшихъ льняныхъ сѣмянъ, были учреждены два депо псковскихъ сѣмянъ: одно—на вологодской фермѣ, другое—въ Ярославлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по иниціативѣ министерства, былъ сдѣланъ опытъ приготовленія льна по фламандскому способу у ярославскаго помѣщика Карновича. Подобные же опыты производились затѣмъ въ лифляндской и псковской губерніяхъ. Одновременно съ этимъ министерство выписало изъ Бельгіи образцы льна того качества, какого онъ предпочтительно покупается на тамошнихъ фабрикахъ, и разослало эти образцы на учебныя фермы и въ нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества для раздачи лучшимъ льноводамъ.

Чтобы еще болѣе упрочить улучшенное производство льна, министерствомъ предположено было въ сороковыхъ годахъ: а) учрежденіе въ льноводныхъ губерніяхъ особыхъ комитетовъ для поощренія льняной промышленности, б) устройство школъ для обученія пряденію и ткачеству и в) назначеніе премій за разныя усовершенствованія въ льноводномъ дѣлѣ. Подобный комитетъ былъ учрежденъ въ Ярославлѣ, причемъ къ обязанностямъ его, кромѣ общаго наблюденія въ ярославской, костромской, владимірской и вологодской губерніяхъ за ходомъ льняной промышленности и покровительства ей въ нужныхъ случаяхъ, была отнесена также ежегодная раздача, на выставкахъ въ с. Великомъ, денежныхъ премій экспонентамъ лучшаго льна, льняныхъ сѣмянъ, пряжи и т. п., на что министерство стало отпускать ежегодно по 800 р. Для улучшенія пряденія нитокъ министерство заботилось о распространеніи между крестьянами, занимавшимися этимъ дѣломъ, самопрялокъ улучшеннаго устройства, которыя выдѣлывались на

казенныхъ фермахъ; а для усовершенствованія ткацкой промышленности между крестьянскимъ населеніемъ—министерствомъ учреждены были особыя комиссіонерства для продажи крестьянамъ стальныхъ бердъ съ цѣлію вытѣсненія употреблявшихся у нихъ менѣе удовлетворительныхъ деревянныхъ и мѣдныхъ. Что касается прядильныхъ и ткацкихъ школъ, то предпріятіе это не было осуществлено.

Независимо отъ всего этого, правительствомъ были приняты нѣкоторыя важныя мѣры для улучшенія внутренней торговли льномъ и къ устройству механическихъ льнопрядиленъ и фабрики для изготовленія улучшенныхъ льняныхъ тканей.

Въ новѣйшее время министерство снова признало необходимымъ оказать свое содѣйствіе къ поднятію нашего льноводства и, считая наиболѣе дѣйствительнымъ для сего средствомъ распространеніе улучшенныхъ пріемовъ воздѣлыванія льна и технической обработки льнянаго волокна, остановилось на мысли объ устройствѣ въ льноводныхъ районахъ Россіи особыхъ станцій, которыя, знакомя населеніе съ различными раціональными пріемами, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергали бы ближайшему изслѣдованію на мѣстѣ постоянно возникающіе въ практикѣ льняного хозяйства частные вопросы. Съ цѣлью же подготовки лицъ, которымъ могло бы быть поручено завѣдываніе таковыми станціями, министерство государственныхъ имуществъ поручило двумъ спеціалистамъ ознакомиться въ образцовыхъ хозяйствахъ со всѣми подробностями льновоздѣлыванія, а также изучить механизмъ нашей торговли льномъ. Въ настоящее время одно изъ этихъ лицъ уже выполнило возложенную на него задачу.

б) Разведеніе конопли.

Производство пеньки въ Европейской Россіи опредѣляется въ настоящее время въ 6 милліоновъ пудовъ. Принимая средній урожай волокна въ 20 пудовъ съ десятины, площадь коноплянниковъ опредѣлится въ 300 тысячъ десятинъ. Въ количественномъ отношеніи разведеніе конопли за послѣдніе полвѣка не

сдѣлало успѣховъ. По мѣрѣ развитія хлопчатобумажнаго производства и измѣненія въ техникѣ судостроенія (перехода отъ парусной системы къ паровой и къ замѣнѣ канатовъ—цѣпями), пеньководство въ Россіи не только пріостановилось въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, но даже стало замѣтно падать. Этому обстоятельству способствовало, отчасти, и введеніе въ употребленіе въ Западной Европѣ и въ Россіи болѣе дешевыхъ джутовыхъ издѣлій.

Вслѣдствіе измѣнившихся, такимъ образомъ, условій, конопля начинаетъ у насъ мало по малу вытѣсняться другими растеніями.

Въ послѣднее полстолѣтіе въ вывозѣ заграницу пеньки и коноплянаго сѣмени не произошло значительныхъ измѣненій; именно, вывозилось въ среднемъ:

	Пеньки, пакли и пряжи. Тысячъ пуд.	Сѣмени. Четвертей.
Въ 1835—37 гг. . . .	3,083	80,250
„ 1884—86 „ . . .	2,967	96,707

Въ 40-хъ годахъ министерство государственныхъ имуществъ, стремясь къ поднятію нашего льноводства, признало необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры и къ развитію пеньковой промышленности. Въ этихъ видахъ требовалось предварительное изслѣдованіе положенія пеньководства, которое министерство и рѣшило произвести въ 1849 г. Съ этою цѣлію комиссіи, командированной тогда для изученія положенія свеклосахарной промышленности, было поручено одновременно заняться и собираніемъ свѣдѣній о разведеніи и обработкѣ конопли. Комиссія эта *), объѣхавъ главные центры нашего пеньководства, представила министерству обстоятельный отчетъ **) о положеніи пеньковой промышленности и о мѣрахъ къ ея улучшенію.

Такъ какъ комиссіею этою въ числѣ обстоятельствъ, тормозящихъ развитіе пеньковой промышленности, указана была не-

*) Въ составъ ея вошли А. П. Заблоцкій-Десятовскій, С. П. Щепкинъ, гг. Милютинъ, Бабицкій, Шереръ, фонъ-Генъ, Карновичъ и нѣсколько другихъ лицъ.

**) Изданный министерствомъ въ 1852 г.

удовлетворительная обстановка торговли пенькою въ виду эксплоатаціи крестьянъ евреями и прасолами, то министерство государственныхъ имуществъ обращалось по этому поводу за содѣйствіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, которымъ въ свое время и были сдѣланы соотвѣтствующія по этой части распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предотвращенія обезцѣненія пеньки, продаваемой крестьянами обыкновенно раннею весною для уплаты податей, министерство разрѣшило государственнымъ крестьянамъ отсрочивать взносъ податей за первую половину года до конца мая.

Въ видахъ лучшей постановки пеньководства, министерство содѣйствовало также ознакомленію хозяевъ съ лучшими пріемами мочки, мятья и трепанья пеньки. Съ этою цѣлію Горыгорѣцкому земледѣльческому институту поручено было произвести рядъ наблюденій надъ мочкой пеньки, сдѣлать опыты мятья пеньки посредствомъ разныхъ усовершенствованныхъ машинъ, а равно заняться опытами удобренія подъ коноплю для рѣшенія нѣкоторыхъ практическихъ по этой части вопросовъ. О результатахъ такихъ опытовъ было впослѣдствіи сообщено въ періодическихъ изданіяхъ министерства.

Сверхъ того, въ видахъ поощренія производителей къ лучшей обработкѣ пеньки, министерствомъ было объявлено о назначеніи наградъ на сельскохозяйственныхъ выставкахъ за лучшіе образцы этого продукта, а одному управляющему палатою государственныхъ имуществъ (именно, могилевскою) было разрѣшено раздавать ежегодно государственнымъ крестьянамъ этой губерніи небольшія денежныя награды за хорошую обработку пеньки.

в) Табаководство.

Табаководство въ послѣднее полстолѣтіе расширилось въ Россіи довольно значительно. Въ концѣ 40-хъ годовъ табака собиралось у насъ около 3 милл. пуд.; въ половинѣ же восьмидесятыхъ годовъ сборъ табака опредѣлялся уже въ 4 милл. пуд. Такимъ образомъ, производство табака увеличилось приблизительно на 25%; количество же земли подъ этимъ растеніемъ принималось

въ 1886 г. въ 57,000 дес. Въ послѣднее время, однако, количественная сторона табаководства, въ зависимости отъ различныхъ экономическихъ, хозяйственныхъ и иныхъ причинъ, подвергается въ отдѣльныхъ районахъ довольно сильнымъ колебаніямъ. Такъ, между прочимъ, вслѣдствіе введенія извѣстныхъ ограниченій въ торговлѣ листовымъ табакомъ, замѣчалось въ нѣкоторыхъ табачныхъ районахъ сокращеніе табаководства; съ другой стороны, въ мѣстностяхъ, производящихъ главнымъ образомъ высшіе сорта табака, табаководство, напротивъ, увеличивается. Такъ, напримѣръ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, на сѣверномъ Кавказѣ площадь плантацій и сборъ табака составляли:

	Пространство. Десятины.	Сборъ. Пуды.
Въ 1883 году . . .	3,776	273,000
„ 1884 „ . . .	4,136	254,000
„ 1885 „ . . .	5,296	297,000
„ 1886 „ . . .	6,861	487,653

Подобное же увеличеніе табаководства замѣчается и на южномъ берегу Крыма, гдѣ многіе землевладѣльцы въ послѣднее время принялись за усиленное разведеніе табака даже на счетъ культуры винограда.

Что касается качественной стороны культуры табака, то въ этомъ отношеніи нѣкоторое улучшеніе достигнуто лишь во владѣльческихъ хозяйствахъ, въ которыхъ подъ табакъ лучше подготовляется земля, высѣваются сѣмена лучшихъ сортовъ, имѣются для разсады парники, примѣняется, мѣстами, огневая сушка табака и т. п. Крестьянскіе же табаки, вслѣдствіе отсутствія вышеупомянутыхъ усовершенствованій, получаются невысокаго качества.

Почти все количество собираемаго у насъ табака расходится внутри страны; сбытъ же заграницу нашего листоваго табака довольно ограниченъ, хотя въ послѣднее полстолѣтіе вывозъ этотъ почти утроился; именно, табака вывозилось, въ среднемъ, ежегодно:

Въ 1835—37 гг. . . . . 56,939 пуд.
„ 1884—86 „ . . . . . 152,954 „

Переходя къ изложенію мѣропріятій министерства къ развитію нашего табаководства, необходимо предварительно замѣтить, что до начала сороковыхъ годовъ въ Россіи разводились почти исключительно низкосортные табаки, расходившіеся преимущественно среди простыхъ классовъ населенія; разведеніе же высшихъ сортовъ ограничивалось немногими опытами. Затѣмъ, вслѣдствіе значительной доходности отъ табачной культуры и, въ особенности, отъ высшихъ сортиментовъ табака, со стороны табаководовъ мало-по-малу проявилось стремленіе къ улучшенію названной отрасли полеваго хозяйства; при этомъ прежде всего обнаружилась потребность въ пріобрѣтеніи высокосортныхъ табачныхъ сѣмянъ, которыя приходилось выписывать изъ-за границы, нерѣдко изъ весьма отдаленныхъ странъ.

Такъ какъ подобная выписка сѣмянъ, въ особенности въ прежнее время, была для частныхъ лицъ крайне затруднительна, тѣмъ болѣе, что табакъ—растеніе скоро перерождающееся и потому требующее частой перемѣны сѣмянъ,—министерство не замедлило оказать табаководамъ свое содѣйствіе, установивъ постоянную выписку табачныхъ сѣмянъ изъ Америки (табака мариландскаго, виргинскаго, гаванскаго), Турціи, Персіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. Сѣмена эти разсылались ежегодно и притомъ безплатно чрезъ инспекцію сельскаго хозяйства, экономическія общества, палаты государственныхъ имуществъ, попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, контору саратовскихъ колонистовъ и учебныя фермы всѣмъ, изъявлявшимъ желаніе разводить табакъ, въ особенности же извѣстнымъ плантаторамъ изъ помѣщиковъ и иностранныхъ колонистовъ, а также предоставлялись въ распоряженіе кавказскаго намѣстника.

Затѣмъ, въ 1844 году, при содѣйствіи министерства, издано было подробное наставленіе о разведеніи табака; изданіе это было распространено среди табаководовъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ. Въ то же время, черезъ посредство нашихъ консуловъ, министерствомъ были собраны подробныя свѣдѣнія о способахъ культуры и обработки табака въ Мариландѣ, Виргиніи и Египтѣ;

полученныя этимъ путемъ данныя о табаководствѣ были въ свое время также опубликованы во всеобщее свѣдѣніе.

Пріемы правильнаго табаководства распространялись министерствомъ и черезъ подвѣдомственныя ему учебныя фермы и садовыя заведенія, находившіяся въ средней и южной Россіи. Съ этою цѣлію въ названныхъ заведеніяхъ были устроены табачныя плантаціи, на которыхъ производились опыты разведенія табака изъ выписныхъ сѣмянъ; о результатахъ подобныхъ опытовъ также сообщалось въ изданіяхъ министерства.

Далѣе, въ концѣ 40-хъ годовъ министерство командировало одного агронома въ Турцію, Египетъ, южную и среднюю Европу и Америку для основательнаго изученія тамошняго табаководства. Почти одновременно съ тѣмъ, по порученію министерства, были собраны свѣдѣнія о положеніи табаководства въ Россіи; именно, въ 1849 г., при отправленіи особой комиссіи для изслѣдованія пеньковой и свеклосахарной промышленности, министерство вмѣнило ей въ обязанность обратить вниманіе и на табаководство въ тѣхъ губерніяхъ, которыя войдутъ въ кругъ ея изслѣдованій. Отчетъ этой комиссіи былъ напечатанъ въ «Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ».

Всѣ вышеупомянутыя мѣры не остались безъ вліянія на наше табаководство, которое постепенно развивалось и въ особенности распространилось послѣ освобожденія крестьянъ. Развитіе табаководства не удерживало, однако, министерство отъ дальнѣйшихъ мѣропріятій къ его улучшенію, и оно продолжало заниматься выпискою и распространеніемъ табачныхъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ табака, производствомъ опытовъ разведенія таковыхъ сортовъ на нѣкоторыхъ подвѣдомственныхъ министерству фермахъ и садовыхъ заведеніяхъ и, наконецъ, по временамъ — командированіемъ своихъ чиновниковъ для изученія положенія табаководства въ Россіи и заграницей, для изслѣдованія насѣкомыхъ, вредящихъ нашимъ табачнымъ плантаціямъ и т. д. Такъ, въ 1882 г. министерствомъ былъ командированъ въ Бессарабію энтомологъ для изысканія мѣръ противъ появившагося въ большомъ количествѣ табачнаго трипса, а въ 1885 г. было послано особое лицо въ табаководные районы

съ цѣлью провѣрки поступившихъ въ министерство со стороны табаководовъ жалобъ о стѣснительности нѣкоторыхъ статей табачнаго устава.

Въ болѣе широкихъ размѣрахъ подобныя командировки были произведены въ самое послѣднее время; именно, въ 1886—87 гг. было послано нѣсколько лицъ во Францію, Австро-Венгрію, Германію, Голландію и Турцію, для изученія какъ техники табаководства, такъ и вообще положенія табачной промышленности въ Западной Европѣ, а равно тѣхъ заграничныхъ рынковъ, на которые могъ бы быть направленъ сбытъ нашего табака. При томъ означеннымъ лицамъ было поручено пріобрѣсти—въ листьяхъ и въ обработанномъ видѣ—образцы табака обращающагося на такихъ рынкахъ.

Изъ числа вышеупомянутыхъ командированныхъ лицъ, троимъ имѣется въ виду поручить завѣдываніе предполагаемыми къ устройству школами табаководства. Одинъ же спеціалистъ, по возвращеніи изъ-за границы, былъ въ 1886 году командированъ въ главные русскіе табаководные районы для продолженія изслѣдованія условій русскаго табаководства (начатаго въ 1885 г.), а также для ознакомленія табаководовъ съ требованіями заграничныхъ рынковъ и съ пріобрѣтенными заграницею образцами табака.

Изслѣдованіе тѣмъ-же спеціалистомъ русскихъ табаководныхъ районовъ, въ особенности тѣхъ, гдѣ производится разведеніе американскихъ сортовъ табака (гунди) и бакуна, продолжалось и въ 1887 году. Это спеціальное изученіе важно въ томъ отношеніи, что бакунъ разводится у насъ въ широкихъ размѣрахъ и составляетъ почти единственный сортъ изъ нашихъ табаковъ, идущихъ заграницу.

Наконецъ, въ 1887 году, въ виду появленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полтавской и бессарабской губерній болѣзни на табачныхъ плантаціяхъ, вызванной присутствіемъ на табачномъ растеніи какихъ-то растительныхъ или животныхъ паразитовъ,—министерство государственныхъ имуществъ командировало въ означенныя губерніи два лица, съ цѣлію изученія причины названныхъ болѣзней табака. Въ томъ же 1887 году продолжалось изученіе,

особымъ спеціалистомъ-энтомологомъ, поврежденій, причиняемыхъ табаку трипсомъ въ бессарабской губерніи.

Что касается распространенія въ послѣднее время табачныхъ сѣмянъ лучшихъ иностранныхъ сортовъ, то въ 1886 и 1887 гг. выписывались, между прочимъ, изъ Македоніи сѣмена сорта „дюбекъ", которыя раздавались поселянамъ южнаго берега Крыма, стремящимся въ послѣднее время къ разведенію этого сорта табака; вмѣстѣ съ тѣмъ, сѣмена „дюбека" посылались въ таврическое и бессарабское акцизныя управленія—для раздачи крестьянамъ-табаководамъ, а также въ Императорскій никитскій садъ и въ бессарабское училище садоводства. Въ 1887 году табачныя сѣмена выписаны были также изъ Малой Азіи, Гаванны и Маниллы и разосланы сельскохозяйственнымъ обществамъ табаководныхъ районовъ и отдѣльнымъ табаководамъ.

г) Разведеніе свекловицы.

Сборъ свекловицы въ Россіи колебался въ послѣдніе годы между 25 и 34 милл. берковц., между тѣмъ какъ въ концѣ 40-хъ годовъ ея производилось всего лишь до 2.714,000 берковц. Пространство свекловичныхъ плантацій опредѣлится въ первомъ случаѣ приблизительно до 300,000 дес., а во второмъ—до 32,000 дес. Такимъ образомъ, пространство подъ культурою свекловицы увеличилось почти въ 10 разъ.

Разведеніе свекловицы для улучшенія нашего полеводства имѣетъ весьма важное значеніе: со введеніемъ ея должны были появиться болѣе тщательная обработка полей, улучшенныя землеобработывающія орудія, новые сѣвообороты, удобреніе и т. п. Въ настоящее время въ большинствѣ владѣльческихъ хозяйствъ культура свекловицы включена въ болѣе или менѣе правильные сѣвообороты, посѣвы же на одномъ мѣстѣ изъ года въ годъ составляютъ сравнительно не частое явленіе. Что касается крестьянъ, то у нихъ свекловица сѣется обыкновенно на огородахъ.

Въ послѣдніе годы, въ виду временнаго перепроизводства сахара и паденія черезъ это цѣнъ на него, свеклосахарная про-

мышленность переживала кризисъ, который неблагопріятно отразился и на разведеніи свекловицы въ смыслѣ сокращенія ея посѣвовъ.

Воздѣлываніе свекловицы развивалось у насъ параллельно съ свеклосахарнымъ производствомъ, которое, съ самаго возникновенія своего, пользовалось покровительствомъ и поддержкой правительства. Съ своей стороны, и министерство государственныхъ имуществъ, вскорѣ по его учрежденіи, принимало разныя мѣры къ расширенію и правильной постановкѣ въ хозяйствѣ культуры свекловицы.

Такъ какъ культура свекловицы могла доставить значительныя выгоды для обитавшихъ вблизи свеклосахарныхъ заводовъ, государственныхъ крестьянъ, то министерство не преминуло озаботиться о распространеніи у этихъ послѣднихъ посѣвовъ свекловицы. Съ этою цѣлію оно или разсылало упомянутымъ крестьянамъ сѣмена, или же выдавало крестьянамъ денежныя пособія на покупку такихъ сѣмянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для распространенія правильныхъ понятій о воздѣлываніи свекловицы, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1847 году былъ изданъ переводъ одного изъ лучшихъ для того времени сочиненій по данному предмету (Бецгольда), съ примѣчаніями, сдѣланными извѣстнымъ въ то время нашимъ сахарнымъ заводчикомъ Шишковымъ.

Далѣе, въ 1849 году министерствомъ была снаряжена особая комиссія для изслѣдованія свеклосахарной промышленности, собственно въ агрономическомъ отношеніи. Отчетъ ея, напечатанный въ 1852 г. отдѣльною книгою, далъ весьма много полезныхъ свѣдѣній касательно технической и экономической стороны свекловичной культуры.

Затѣмъ, въ 1854 году, съ цѣлію дальнѣйшаго поощренія разведенія свекловицы, нѣкоторымъ палатамъ государственныхъ имуществъ предложено было собрать свѣдѣнія о казенныхъ земельныхъ участкахъ, пригодныхъ для устройства свеклосахарныхъ заводовъ. Для осуществленія этой цѣли имѣлось въ виду пригласить капиталистовъ, съ тѣмъ, чтобы необходимая для упомя-

нутыхъ заводовъ свекловица пріобрѣталась въ ближайшихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Предпріятіе это, однако, по разнымъ причинамъ не осуществилось.

Въ новѣйшее время министерство не принимало особенныхъ мѣръ къ развитію свекловичной культуры, частью потому, что она сама собою быстро подвигалась впередъ. Министерство отстаивало только въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ интересы сельскихъ хозяевъ — производителей свеклы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждались какіе-либо законопроекты и мѣропріятія, касавшіяся свеклосахарной промышленности.

д) Разведеніе хлопчатника.

Разведеніемъ хлопчатника у насъ занимаются исключительно въ Закавказьѣ и въ Туркестанскомъ краѣ. Но сорта названнаго прядильнаго растенія, разводимые въ этихъ областяхъ, не отличаются высокими техническими достоинствами и въ значительной степени уступаютъ американскимъ. Главные недостатки закавказскаго и среднеазіатскаго хлопка заключаются въ короткости, жесткости и неоднородности волокна. Однако, при болѣе раціональныхъ способахъ культуры хлопчатника, умѣломъ выборѣ подходящихъ для мѣстныхъ условій сортовъ его, названные недостатки въ большей или меньшей степени могутъ быть устранены.

Въ Закавказьѣ разведеніемъ хлопчатника занимаются преимущественно крестьяне эриванской губерніи; въ меньшихъ размѣрахъ дѣло это ведется въ губерніяхъ бакинской, елисаветпольской, кутаисской и тифлисской. Наибольшаго развитія культура хлопчатника на Кавказѣ достигла въ 60-хъ годахъ, именно во время американской междоусобной войны, когда прекратился вывозъ хлопка изъ Америки. Это обстоятельство, возвысивъ быстро цѣны на кавказскій хлопокъ, побудило мѣстное населеніе къ разведенію хлопчатника въ широкихъ размѣрахъ. Въ то время, не смотря на неудовлетворительныя качества, кавказскій хлопокъ вывозился заграницу и въ центральныя губерніи, всего въ количествѣ до 600 тыс. пуд. въ годъ. Съ прекращеніемъ американ-

ской войны, сбытъ кавказскаго хлопка заграницу прекратился, а также уменьшился спросъ на него и на нашихъ мануфактурахъ, вслѣдствіе чего производительность на Кавказѣ хлопчатника уменьшилась до 200 тыс. пуд.

Въ настоящее время въ разведеніи хлопчатника на Кавказѣ не замѣчается поворота къ лучшему, вслѣдствіе довольно сложныхъ причинъ. Хлопчатникъ на Кавказѣ съ успѣхомъ можетъ разводиться только на поливныхъ земляхъ, но пространство такихъ земель ограничено; при томъ же такого рода земли принадлежатъ, большею частію, помѣщикамъ, которые находятъ болѣе выгоднымъ разводить на поливныхъ земляхъ виноградъ, а также рисъ и другія хлѣбныя растенія. Кромѣ того, разведенію хлопчатника на Кавказѣ препятствуютъ еще: отсутствіе опытныхъ данныхъ для выбора тѣхъ сортовъ названнаго растенія, произрастаніе которыхъ наиболѣе соотвѣтствуетъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края, затѣмъ—дороговизна рабочихъ рукъ и, наконецъ, недостатокъ предпріимчивости и капиталовъ.

Въ нашихъ среднеазіатскихъ окраинахъ хлопчатникъ—большею частію, грубыхъ туземныхъ сортовъ—разводится въ сыръ-дарьинской области, въ зеравшанскомъ округѣ и въ ферганской долинѣ.

Наконецъ, въ послѣдніе годы, въ видѣ опыта, хлопчатникъ разводился въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ херсонской и таврической губерній.

Съ цѣлію улучшенія хлопковаго производства въ Туркестанскомъ краѣ признано было полезнымъ устроить въ Ташкентѣ опытную хлопковую плантацію и заведеніе для очистки хлопка. Но такъ какъ для руководства этими заведеніями необходимо было предварительно подготовить опытныхъ спеціалистовъ, то министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1874 г. въ Америку двухъ лицъ для изученія способовъ культуры хлопка, практикующихся въ этой странѣ. По возвращеніи изъ-за границы названныя лица были приглашены въ Ташкентъ для ознакомленія съ условіями туземнаго хлопковаго производства, а также для подготовленія практическаго плана работъ по устрой-

ству въ Ташкентѣ хлопковой фермы и станціи и болѣе правильнаго устройства существовавшей ранѣе въ Самаркандѣ казенной хлопковой плантаціи.

Далѣе, въ 1877 году для обученія практическому хлопководству въ Ташкентъ былъ командированъ одинъ изъ учениковъ московской земледѣльческой школы, въ видахъ подготовленія его для завѣдыванія самаркандскою казенною образцовою хлопковою плантаціею. Въ томъ же 1877 году министерство выписало изъ Америки 60 мѣшковъ сѣмянъ хлопчатника для раздачи ихъ туркестанскимъ хлопководамъ. Затѣмъ, въ 1883 году, министерство командировало одного изъ вышеупомянутыхъ спеціалистовъ на Кавказъ, съ порученіемъ собрать свѣдѣнія о положеніи хлопковаго производства въ названномъ краѣ, а также для ознакомленія населенія съ усовершенствованными пріемами культуры хлопчатника и съ лучшими способами очистки и упаковки хлопка. Но, къ сожалѣнію, эта попытка министерства повліять на кавказское хлопководство, вслѣдствіе смерти названнаго лица, въ то время не удалась.

Нынѣ министерство возобновило ее, заручившись услугами лица, которое изучало хлопковое дѣло въ Америкѣ и знакомо съ положеніемъ хлопководства на Кавказѣ. Этому лицу министерство имѣетъ въ виду поручить устройство въ одномъ пунктѣ эриванской губерніи образцовой хлопковой плантаціи и станціи для очистки и прессованія хлопка. Впредь до изысканія средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, министерство нашло возможнымъ воспользоваться существующимъ въ г. Эривани казеннымъ садомъ для производства въ немъ всякаго рода опытовъ по хлопковому дѣлу. Опытами этими поручено заняться указанному спеціалисту, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается распространеніе въ закавказскомъ краѣ сѣмянъ лучшихъ сортовъ хлопка, руководство населеніемъ въ посѣвѣ и уходѣ за ними, изслѣдованіе причинъ болѣзни хлопчатника и вообще исполненіе порученій министерства по этому дѣлу.

е) Разведеніе красильныхъ и нѣкоторыхъ другихъ растеній.

Кромѣ поощренія упомянутыхъ раньше важнѣйшихъ спеціальныхъ культуръ, министерство обращало также вниманіе и на введеніе въ полеводство нѣкоторыхъ другихъ полезныхъ, но мало извѣстныхъ у насъ растеній, именно: мадіи, крапа, вайды, сорго и пр. Такъ, въ 1839 году министерствомъ были выписаны въ первый разъ изъ-за границы и разосланы хозяевамъ сѣмена мадіи. Опыты разведенія этого растенія, произведенные въ губерніяхъ: тульской, рязанской, орловской и курской, дали довольно благопріятные результаты.

Для водворенія культуры марены или крапа, министерство предписало въ 40-хъ годахъ нѣкоторымъ учебнымъ фермамъ обратить вниманіе на разведеніе этого растенія въ видахъ полученія сѣмянъ, которыя министерство распространяло, частью непосредственно, частью при помощи инспекціи сельскаго хозяйства, между землевладѣльцами южной Россіи.

Нѣкоторые помѣщики занялись этимъ дѣломъ, притомъ не безъ успѣха; но культура названнаго красильнаго растенія не получила значительнаго распространенія, такъ какъ изобрѣтеніе анилиновыхъ красокъ убило мареноводство даже на Кавказѣ (въ терской области и въ Дагестанѣ), гдѣ оно было довольно сильно развито.

Опыты воздѣлыванія сахарнаго сорго производились у насъ, по приглашенію министерства государственныхъ имуществъ, довольно многими лицами въ два періода, именно въ 50-хъ и 80-хъ годахъ, съ цѣлью производства изъ него сахара и спирта. Министерство пріобрѣтало и разсылало въ этихъ видахъ сѣмена сорго и поручило производство его посѣвовъ фермамъ и садовымъ заведеніямъ. Какъ ни удачны были многіе изъ такихъ опытовъ, производившихся иными лицами въ обширныхъ размѣрахъ, но разведеніе сорго не получило у насъ по многимъ причинамъ дальнѣйшаго распространенія.

Содѣйствіе министерства ко введенію посѣвовъ другихъ ра-

стеній, какъ-то: вайды, желтинника, землянаго орѣха, разныхъ овощей и т. д., выражалось преимущественно также въ выпискѣ и разсылкѣ сѣмянъ и въ производствѣ опытныхъ посѣвовъ на фермахъ.

ж) Хмѣлеводство.

Хмѣлеводство, въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго промысла, распространено у насъ въ такъ называемомъ гуслицкомъ районѣ,—мѣстности, состоящей изъ уѣздовъ: бронницкаго и богородскаго, московской губерніи, егорьевскаго—рязанской и покровскаго—владимірской; затѣмъ хмѣлеводство развито въ окрестностяхъ городовъ Суздаля и Калиша, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ костромской, казанской, рязанской и гродненской губерній.

Размѣры производства нашего культурнаго хмѣля точно неизвѣстны; съ большею или меньшею вѣроятностью можно опредѣлить лишь количество русскаго хмѣля, идущаго на заводское пивовареніе. Если среднее годовое производство у насъ пива принять въ 33 милл. ведеръ въ годъ, то хмѣля приблизительно требуется (считая, въ среднемъ, по 12 ф. на 100 ведеръ пива) до 100,000 пуд. Около трехъ четвертей этого количества покрывалось въ послѣднее время ввознымъ заграничнымъ продуктомъ *), а остальное количество (приблизительно отъ 15 до 20 тыс. пуд.) можно отнести на долю русскаго хмѣлеводства. Необходимо, однако, помнить, что кромѣ заводскаго пивоваренія, нашъ хмѣль употребляется также для приготовленія домашней браги или пива. Съ этою цѣлью крестьяне разводятъ хмѣль у себя на огородахъ или же пользуются, для удовлетворенія этой потребности, дикорастущимъ хмѣлемъ.

Замѣчающееся въ послѣднее время затрудненіе въ сбытѣ нашего хмѣля на туземные пивоваренные заводы зависитъ, отчасти,

---

*) Въ среднемъ за 1884—86 гг. ввозилось въ Россію ежегодно хмѣля и хмѣлеваго экстракта до 77,000 пуд.

отъ различныхъ недостатковъ, присущихъ природѣ русскаго хмѣля, отчасти—отъ сокращенія за послѣдніе годы размѣровъ нашего пивоваренія. Современная производительность русскихъ пивоваренныхъ заводовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Количество выдѣланнаго пива: тыс. ведеръ.
Въ 1878 г.	35,249
„ 1879 „	36,550
„ 1880 „	34,390
„ 1881 „	32,503
„ 1882 „	34,607
„ 1883 „	33,330
„ 1884 „	30,574
„ 1885 „	27,945
„ 1886 „	29,091

Такимъ образомъ, сравнительно съ концомъ 70-хъ годовъ, размѣръ пивоваренія сократился на 7—8 милл. ведеръ, или болѣе чѣмъ на 20%; число же пивоваренныхъ заводовъ сократилось за тотъ же періодъ времени съ 1928 до 1407, т. е. болѣе чѣмъ на 16%. Если добавить къ этому, что закрылись преимущественно заводы мелкіе, работавшіе на русскомъ хмѣлѣ, и усилилось производство заводовъ крупныхъ, работающихъ на иностранномъ продуктѣ, то станетъ весьма понятнымъ, что ввозъ иностраннаго хмѣля долженъ былъ до настоящаго времени постоянно увеличиваться, а спросъ на русскій хмѣль постепенно падать. Точно также въ послѣдніе годы сильно сократился вывозъ нашего хмѣля за границу, хотя сбытъ его туда никогда не былъ значительнымъ *).

Въ 1887 г., съ цѣлію поощренія русскаго хмѣлеводства, по ходатайству хмѣлеводовъ, на привозимые изъ-за границы хмѣль и хмѣлевой экстрактъ установлена весьма значительная пошлина: 10 руб. золотомъ на пудъ за первый и 30 руб.—за второй.

*) Вывезено хмѣля: въ 1884 г. 42,000 пуд., въ 1885 г. 950 пуд., въ 1886 г. 2,400 пуд.

Въ главнѣйшемъ нашемъ районѣ хмѣлеводства—Гуслицахъ—путемъ продолжительной и сравнительно болѣе раціональной культуры, удалось вывести спеціальный сортъ хмѣля, извѣстнаго въ торговлѣ подъ именемъ „гуслицкаго", считавшагося у насъ прежде однимъ изъ лучшихъ сортовъ. Въ виду этого, въ прежнее время, именно въ 40-хъ годахъ, хмѣлеводство въ Гуслицахъ шло весьма удовлетворительно: хмѣля собиралось не менѣе 50 тыс. пудовъ въ годъ, и все это количество находило себѣ сбытъ на наши пивоваренные заводы. Но затѣмъ, съ конца 50-хъ годовъ, по мѣрѣ возрастанія ввоза изъ-за границы хмѣля и хмѣлеваго экстракта, гуслицкое хмѣлеводство начало мало-по-малу приходить въ упадокъ. Критическое положеніе гуслицкаго хмѣлеводства достигло высшей степени въ концѣ 60-хъ годовъ, когда размѣры его сократились противъ прежняго вдвое; при этомъ многіе хмѣльники были вовсе заброшены хмѣлеводами, вслѣдствіе чего хозяйства нѣкоторыхъ хмѣлеводныхъ деревень пришло въ значительный упадокъ.

Для изслѣдованія причинъ такого печальнаго положенія гуслицкаго хмѣлеводства, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1873 г. въ гуслицкій округъ спеціалиста по названной отрасли хозяйства, члена совѣта министра, академика Н. И. Желѣзнова. По ближайшемъ изученіи причинъ упадка гуслицкаго хмѣлеводства, найдено было необходимымъ принять цѣлый рядъ мѣропріятій, а именно:

1) оказывать содѣйствіе разведенію лучшихъ сортовъ иностраннаго хмѣля;

2) доставлять крестьянамъ необходимыя при хмѣлеводствѣ орудія;

3) подавать практическія указанія по разведенію лучшихъ сортовъ хмѣля;

4) устраивать въ обѣихъ столицахъ выставки хмѣлеводства, съ выдачею лучшимъ хмѣлеводамъ наградъ, и нѣкот. др.

Къ выполненію этихъ мѣропріятій министерство приступило въ томъ же 1873 году. Прежде всего была произведена выписка изъ лучшихъ заграничныхъ и туземныхъ (рижскихъ) торговыхъ

заведеній различныхъ сортовъ хмѣля, который затѣмъ и раздавался безплатно хмѣлеводамъ. Всего съ 1873 года по настоящее время было выписано и роздано хозяевамъ-хмѣлеводамъ до 150 тыс. черенковъ хмѣля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 70-хъ же годахъ наиболѣе надежнымъ и опытнымъ хозяевамъ раздавались безплатно различные инструменты, необходимые при воздѣлываніи хмѣля, какъ-то: лопаты, садовые ножи, крюки для вынимания тычинъ при жатвѣ и проч. Ближайшее же руководство для указанія крестьянамъ лучшихъ способовъ разведенія хмѣля возложено было на спеціалистовъ: первоначально—на академика Желѣзнова, а по смерти его—на главнаго садовника Петровской академіи Шредера.

Не ограничиваясь распространеніемъ лучшихъ сортовъ хмѣля и введеніемъ болѣе раціональныхъ пріемовъ культуры этого растенія, министерство содѣйствовало сбыту гуслицкаго хмѣля на петербургскіе пивоваренные заводы, для чего входило въ сношеніе съ управленіями нѣкоторыхъ изъ наиболѣе извѣстныхъ этого рода заводовъ.

Кромѣ гуслицкаго района, министерство пыталось поднять и развить хмѣлеводство и въ другихъ мѣстностяхъ, въ виду чего хмѣлевая разсада раздавалась также въ губ. казанской, самарской, черниговской и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ владимірской и московской, не входящихъ въ гуслицкій районъ. При распространеніи черенковъ среди населенія названныхъ губерній, министерство пользовалось содѣйствіемъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ управъ (клинской, рязанской, царевококшайской и чебоксарской) и сельскохозяйственныхъ обществъ (юрьевскаго и общества юго-восточной Россіи).

Далѣе, для ознакомленія съ правильными способами разведенія хмѣля, министерство государственныхъ имуществъ выдаетъ съ 1884 г. денежное пособіе, въ размѣрѣ 2,000 руб., учрежденной частнымъ лицомъ въ минской губ., бобруйскаго уѣзда, школѣ хмѣлеводства.

Не смотря на принятыя мѣры, русскій хмѣль, какъ сказано выше, съ большимъ трудомъ находитъ себѣ сбытъ въ главныхъ

потребительныхъ центрахъ—на столичныхъ пивоваренныхъ заводахъ; его спрашиваютъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и берутъ по пониженнымъ цѣнамъ. Такое предубѣжденіе противъ русскаго хмѣля имѣетъ нѣкоторое основаніе и зависитъ, во первыхъ, отъ естественныхъ недостатковъ его (сравнительно малаго содержанія въ немъ лупулина), а отчасти и отъ обработки хмѣля, сушки и проч.

Признавая необходимымъ расширить сбытъ русскаго хмѣля, въ виду чего представляется весьма желательнымъ сближеніе хмѣлеводовъ, торговцевъ хмѣлемъ и пивоваренныхъ заводчиковъ, а также для ознакомленія съ качествами русскаго хмѣля, министерство государственныхъ имуществъ созвало въ ноябрѣ 1887 г. въ Москвѣ, при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, съѣздъ хмѣлеводовъ и пивоваровъ. Съѣздъ этотъ продолжался съ 10 по 15 ноября и сопровождался выставкой образцовъ хмѣля; на немъ участвовало 139 членовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Обсудивъ вопросы о недостаткахъ производимаго у насъ хмѣля, о мѣрахъ къ устраненію условій, препятствующихъ замѣнѣ иностраннаго хмѣля русскимъ, о необходимости кредита для развитія хмѣлеводства и пр., съѣздъ обратился по всѣмъ этимъ вопросамъ съ рядомъ ходатайствъ въ министерство государственныхъ имуществъ.

III. Садоводство.

Въ древней Россіи садоводство было слабо развито и садовъ у сельскаго населенія было мало; устраивались они, по большей части, въ монастыряхъ, при княжескихъ селахъ и вблизи городовъ. Къ XVI-му вѣку названная отрасль хозяйства стала, впрочемъ, немного развиваться какъ въ Москвѣ, такъ и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ, а еще большее распространеніе получило садоводство съ присоединеніемъ къ Россіи областей съ болѣе благопріятными климатическими условіями.

Въ царствованіе Петра Великаго садоводство, какъ и многія другія отрасли хозяйства, обратило на себя вниманіе прави-

тельства и основаны были образцовые сады въ разныхъ городахъ южной Россіи, о чемъ было говорено уже выше. Самъ Государь садилъ фруктовыя деревья, подавая тѣмъ примѣръ всему населенію. Преемники Петра I также заботились о развитіи садоводства и разными мѣрами поощряли разведеніе фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ. Наибольшаго развитія достигли эти мѣры въ царствованіе Александра I, который повелѣлъ отводить государственнымъ крестьянамъ общественныя земли подъ посадку плодовыхъ деревьевъ безъ всякаго платежа въ казну или сельскому обществу. Въ его же царствованіе заведены казенные сады въ различныхъ городахъ южной Россіи и учрежденъ въ Крыму никитскій садъ. Обозрѣвая въ 1819 году юго-восточныя губерніи своего государства, Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на то, что садоводство въ этомъ районѣ не достигло той степени развитія, на которой оно могло бы находиться при мѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, и поручилъ управлявшему тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, графу Кочубею, представить по этому предмету свои соображенія. Въ числѣ причинъ, обусловливающихъ неудовлетворительность состоянія отечественнаго садоводства, графъ Кочубей указалъ на недостатокъ садоводственныхъ познаній въ средѣ населенія и на отсутствіе какъ опытныхъ садовниковъ, такъ и мѣстныхъ садовыхъ заведеній, откуда можно было бы пріобрѣтать и самыя растенія, и практическія указанія объ уходѣ за ними. Съ цѣлью устраненія подобныхъ неблагопріятныхъ условій, для юго-восточныхъ губерній было основано пензенское училище садоводства, о судьбѣ котораго, какъ и вообще о дальнѣйшихъ мѣрахъ правительства по учебно-садовой части, были уже сообщены подробныя свѣдѣнія въ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ.

При Императорѣ Николаѣ I приняты были дальнѣйшія мѣры къ развитію садоводства. Именно указами 1828 и 1830 годовъ дарованы особыя льготныя условія для разведенія садовъ, лѣсовъ и виноградниковъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ Новороссійскомъ краѣ; подобныя же мѣры распространены на Бессарабію и на Закавказскій край. Въ это царство-

ваніе, въ 1835 г., возникло первое общество садоводства—Россійское общество любителей садоводства въ Москвѣ, вмѣстѣ съ чѣмъ хозяева - садоводы получили возможность объединять свои дѣйствія по этой отрасли хозяйства; въ 1837 г. при упомянутомъ обществѣ была учреждена школа садоводства, существующая и донынѣ.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, въ видахъ развитія садоводства, было обращено прежде всего вниманіе на образованіе хорошихъ садовниковъ и на облегченіе частнымъ лицамъ пріобрѣтенія лучшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Съ этою цѣлью было приступлено къ преобразованію существовавшихъ до того казенныхъ садовыхъ заведеній, а впослѣдствіи учреждены вновь училища садоводства и устроены питомники въ разныхъ частяхъ Имперіи.

Независимо отъ устройства и развитія учебно-садовыхъ заведеній, о которыхъ подробно говорено выше, министерство прибѣгало и къ другимъ средствамъ для расширенія и улучшенія нашего садоводства. Такъ, желая распространить садоводство у государственныхъ крестьянъ, министерство приняло въ 1849 г. мѣры къ учрежденію садовъ при всѣхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ, на отведенныхъ сельскими обществами участкахъ земли. Устройство этихъ садовъ было предоставлено мѣстнымъ священникамъ, по изъявленному ими согласію, вмѣстѣ съ правомъ пользоваться плодами разведенныхъ деревъ. На первоначальное устройство сельскихъ садовъ нѣкоторыми палатами государственныхъ имуществъ выдавались небольшія суммы, а министерство снабжало ихъ черенками и сѣменами изъ садовыхъ заведеній и фермъ своего вѣдомства. Мѣра эта имѣла успѣхъ и число садовъ при училищахъ къ 1854 г. достигло уже 1191. Значительное число садовъ (и огородовъ) было разведено также при домахъ волостныхъ и сельскихъ управленій и при другихъ общественныхъ строеніяхъ; въ то же время въ таврической губерніи, для снабженія крестьянъ молодыми деревцами, отводками, прививками и сѣменами, были устроены во многихъ мѣстахъ садово-лѣсные питомники. Главная цѣль устройства подобныхъ садовъ состояла въ томъ, чтобы

пробудить въ крестьянахъ охоту къ садоводству и облегчить пріобрѣтеніе саженцевъ и пр. За отличіе по садоводству Высочайше было разрѣшено (16 ноября 1849 г.) выдавать денежныя преміи въ размѣрѣ отъ 15 до 25 р., съ обѣщаніемъ, за большіе успѣхи, и болѣе почетныхъ наградъ; а для распространенія среди населенія правильныхъ садоводственныхъ знаній министерствомъ—или по его порученію—были разновременно изданы наставленія и руководства по садоводству. Для указанія крестьянамъ практическихъ правилъ по садоводству нѣкоторыя палаты государственныхъ имуществъ приглашали изъ питомниковъ министерства опытныхъ учениковъ-работниковъ, которые должны были разъѣзжать по казеннымъ селеніямъ, гдѣ въ ихъ помощи могла встрѣтиться надобность.

Озабочиваясь распространеніемъ у насъ садоводства, министерство изыскивало вмѣстѣ съ тѣмъ разныя средства къ увеличенію доходности этой отрасли промышленности въ тѣхъ мѣстностяхъ южной Россіи, гдѣ садоводы встрѣчали затрудненія въ сбытѣ своихъ произведеній. Это заставило министерство обратить вниманіе на распространеніе между садоводами различныхъ способовъ сбереженія фруктовъ въ прокъ, въ томъ числѣ и раціональной сушки фруктовъ. Для указанія садоводамъ и промышленникамъ лучшихъ пріемовъ сохраненія фруктовъ, министерство пыталось выписать мастеровъ этого дѣла изъ Франціи, но должно было отказаться отъ этой мысли, а потому въ 1847 г. отправленъ былъ на Греческіе острова, въ Италію, Францію и южную Германію, для изученія лучшихъ способовъ сушенія и приготовленія плодовъ, одинъ изъ чиновниковъ инспекціи сельскаго хозяйства южной Россіи, г. Мейеръ, который, по возвращеніи своемъ, устроилъ, по распоряженію министерства, сушильню при бессарабскомъ училищѣ садоводства. Устройство этой сушильни не осталось безъ вліянія на мѣстныхъ жителей и нѣкоторыя лица въ окрестностяхъ Кишенева тотчасъ же изъявили желаніе къ устройству у себя такихъ же сушильныхъ печей, какая была въ училищѣ. Образцы приготовленныхъ на ней сухихъ фруктовъ были доставлены въ Петербургъ и лучшими столичными фруктовыми торговцами

были найдены не уступающими заграничнымъ. Для ознакомленія хозяевъ съ разными способами сушки плодовъ министерствомъ были изданы въ 1848 и 1850 гг. составленныя вышеупомянутымъ чиновникомъ сочиненія «О способахъ сушенія фруктовъ въ Провансѣ» и «О сушеніи фруктовъ въ Виртембергѣ»; кромѣ того, въ 1854 г. было отпечатано «Наставленіе о сушеніи фруктовъ», извлеченное изъ донесенія того же лица. Хотя означенными мѣрами министерству и удалось возбудить интересъ къ улучшеннымъ пріемамъ сушки плодовъ, но дѣло это подвигалось впередъ такъ туго, что, не смотря на существованіе высокой таможенной пошлины и на развитіе нашихъ внутреннихъ путей сообщенія, сушеные плоды продолжали ввозиться въ большомъ количествѣ изъ-за границы, а не такъ давно стали доставляться даже изъ Америки. Это побудило министерство въ 1885 г. снова обратиться къ вопросу о заготовленіи плодовъ въ прокъ и принять мѣры къ ознакомленію нашихъ садовладѣльцевъ съ раціональными пріемами огневой сушки плодовъ, примѣненіе которой въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки привело къ самымъ блестящимъ результатамъ. Въ этихъ видахъ были выписаны изъ-за границы необходимые приборы, съ помощью которыхъ и подъ руководствомъ спеціально изучившаго это дѣло инспектора сельскаго хозяйства В. В. Черняева были произведены въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ публичные опыты огневой сушки плодовъ, убѣдившіе въ томъ, что въ отношеніи къ матеріалу, доставляемому нашимъ плодовымъ садоводствомъ, этотъ способъ консервированія плодовъ является вполнѣ примѣнимымъ и выгоднымъ. Означенные опыты привлекли къ себѣ общее вниманіе нашихъ садовладѣльцевъ и, согласно выраженному многими изъ нихъ, а также и нѣкоторыми изъ обществъ садоводства желанію, министерство признало полезнымъ повторить опыты лѣтомъ и осенью 1887 г. въ гг. Симферополѣ и Харьковѣ, во время происходившей тамъ всероссійской сельскохозяйственной выставки, а также и въ Москвѣ. Независимо отъ этого, были высланы, въ качествѣ образцовъ, приборы для сушки плодовъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и кавказскаго общества сельскаго хозяйства,

часть же приборовъ, служившихъ для производства опытовъ, передана въ нѣкоторыя земледѣльческія училища и садовыя заведенія.

Въ 1883 и 1884 гг. министерство государственныхъ имуществъ собирало черезъ посредство своихъ корреспондентовъ свѣдѣнія о современномъ положеніи плодоваго садоводства. Полученныя этимъ путемъ данныя, по разработкѣ ихъ въ департаментѣ земледѣлія, были изданы въ видѣ II выпуска «Сельскохозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ».

Означенное изслѣдованіе показало, что не такъ давно, именно до освобожденія крестьянъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи садоводство было гораздо болѣе развито, чѣмъ нынѣ. При существованіи дароваго труда, во всякомъ помѣстьи содержался болѣе или менѣе значительный садъ, который служилъ и украшеніемъ усадьбы, и для удовлетворенія домашнихъ потребностей владѣльца, причемъ избытокъ фруктовъ, въ урожайные годы, продавался на сторону въ ближайшіе города. Къ такимъ садамъ нерѣдко были приписаны цѣлыя деревни; многіе изъ садовъ были хорошо устроены, при нихъ имѣлись грунтовые сараи, оранжереи и питомники, изъ которыхъ, иногда, и крестьяне получали привитыя деревца. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, поддержаніе подобныхъ садовъ сдѣлалось тяжелымъ бременемъ для имѣній, и большое число владѣльцевъ принуждено было отказаться отъ этой роскоши, не говоря уже о тѣхъ, которые послѣ реформы забросили свои усадьбы. Одновременно съ сокращеніемъ помѣщичьяго садоводства, стало клониться къ упадку и садоводство у крестьянъ, какъ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ новаго времени, такъ и вслѣдствіе уменьшенія числа мѣстныхъ питомниковъ. Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за реформой, упадокъ садоводства наступилъ почти во всей Россіи; но особенно быстро и притомъ повсемѣстно сократилась эта отрасль промышленности въ сѣверной, нечерноземной полосѣ, гдѣ къ причинамъ экономическимъ присоединились около того же времени и климатическія невзгоды. Именно, въ 60-хъ годахъ сѣверную половину Россіи посѣтило

нѣсколько очень суровыхъ зимъ и сильныхъ весеннихъ заморозковъ, которые совершенно подорвали садоводство въ такихъ губерніяхъ, какъ московская, смоленская, тверская, ярославская, новгородская, с.-петербургская и др. Въ ту же эпоху, въ западныхъ (и отчасти юго-западныхъ) губерніяхъ, на упадокъ плодоваго садоводства у землевладѣльцевъ повліяли событія 1863 года.

Періодъ застоя и угнетеннаго состоянія плодоваго садоводства, наступившій въ 60-хъ годахъ, длится во многихъ мѣстностяхъ и понынѣ; но въ большей части Россіи въ области садоводства, какъ владѣльческаго, такъ и крестьянскаго, обнаружился въ настоящее время несомнѣнный поворотъ къ лучшему. Пробужденіе этой отрасли началось уже въ 70-хъ годахъ, но особенно стали сказываться успѣхи садоводства въ послѣдніе годы. Развитіе этой отрасли хозяйства замѣчается по преимуществу въ губерніяхъ, лежащихъ по сѣверной окраинѣ черноземнаго пояса, и въ примыкающихъ къ нимъ мѣстностяхъ нечерноземныхъ губерній, мѣстами—на югѣ, по среднему и нижнему теченію Волги, во всѣхъ западныхъ губерніяхъ и въ губ. прибалтійскихъ. Есть не мало мѣстностей (напр., кое-гдѣ въ западныхъ губ., въ сѣверныхъ уѣздахъ черниговской губ.), гдѣ садоводство начинаетъ дѣлать очень быстрые успѣхи, и улучшеніе старыхъ садовъ и разбивка новыхъ—вопросъ дня.

Подъемъ отечественнаго садоводства объясняется отчасти упроченіемъ владѣльческаго хозяйства съ минованіемъ переходнаго времени, отчасти быстрымъ ростомъ городовъ, предъявляющихъ большія требованія на фрукты, и, наконецъ, улучшеніемъ путей сообщенія. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ имѣло чрезвычайно сильное вліяніе на положеніе плодоваго садоводства въ Россіи и во многихъ районахъ вызвало къ жизни эту упадавшую отрасль земледѣльческой промышленности. Правда, съ устройствомъ рельсовыхъ путей, соединившихъ болѣе благодатныя мѣстности съ большими рынками, лежащими въ менѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, садоводство въ районѣ такихъ рынковъ пошатнулось, не будучи въ состояніи конкуррировать съ привозными фруктами. Но, съ другой стороны, благодаря удобству пере-

возки фруктовъ—товара легко портящагося и сразу получаемаго въ большихъ количествахъ—ему открылся широкій сбытъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, доходность садоводства возрасла, а съ тѣмъ вмѣстѣ промыселъ этотъ сталъ привлекать къ себѣ больше вниманія, больше затратъ труда и капитала. Къ сказанному нужно прибавить, что постройка желѣзныхъ дорогъ обусловила не только распространеніе садоваго промысла, но имѣла послѣдствіемъ и развитіе его въ техническомъ отношеніи, облегчивъ перевозку и разсылку черенковъ, прививковъ и пр., т. е. предметовъ очень чувствительныхъ и потому невыносящихъ продолжительнаго пути. Легкость доставки привитыхъ растеній изъ отдаленныхъ мѣстъ много способствовала обновленію старыхъ садовъ и распространенію у насъ лучшихъ сортовъ плодовыхъ растеній; спросъ на прививки и черенки сталъ быстро возрастать и вызвалъ открытіе многочисленныхъ садовыхъ заведеній, существованіе и торговая дѣятельность которыхъ можетъ служить наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ успѣховъ, дѣлаемыхъ русскимъ садоводствомъ.

IV. Виноградарство и винодѣліе.

Промышленная культура винограда въ Россіи зародилась всего 200—250 лѣтъ тому назадъ, періодъ же значительнаго развитія ея начался лишь съ присоединеніемъ главныхъ винодѣльныхъ районовъ—Крыма и Кавказа.

Въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія въ гор. Астрахани были посажены первыя лозы, а въ 1669 году выдѣлывалось уже до 200 бочекъ вина и до 50 ведеръ виноградной водки. На эту то окраину обратилъ прежде всего свое вниманіе Петръ Великій: по его повелѣнію, выписаны были сюда изъ-за границы искусные виноградари и улучшено мѣстное виноградарство. Но Петромъ I не были забыты и другія мѣстности: въ землѣ войска донскаго и въ „гребеняхъ“ (при Терекѣ) положено было основаніе винодѣлію, а на югѣ Россіи (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ полтавской, харьковской и кіевской

губерній) прилагались заботы къ устройству и улучшенію виноградныхъ садовъ.

При Императрицѣ Елизаветѣ астраханскіе казенные сады, начавшіе уже приходить въ упадокъ, были исправлены, обогатились новыми сортами лозъ и возросли въ числѣ; на Дону тоже стало прибавляться виноградниковъ, а кизлярцы завели у себя лозы изъ Персіи и Закавказья. Около того же времени въ юго-западной Россіи, близь нынѣшняго Елизаветграда, стали селиться выходцы изъ славянскихъ странъ; они привезли съ собою лозы изъ Валахіи и Венгріи и начали разводить виноградъ въ новомъ своемъ отечествѣ. Правительство, при заселеніи Новороссійскаго края, поощряло разведеніе тамъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, напр., предоставляло льготы по торговлѣ виномъ, раздавало колонистамъ виноградныя лозы для посадки и т. п.

Однако, какъ въ Новороссійскомъ краѣ и въ Малороссіи, такъ и въ астраханской губерніи, уже въ силу климатическихъ условій, виноградарство не могло получить большаго развитія, и въ настоящее время сравнительно болѣе богаты виноградниками лишь южныя части херсонской и подольской губерніи (преимущественно, тираспольскій и ямпольскій уѣзды); что же касается астраханскихъ садовъ, то они доставляютъ нынѣ почти исключительно дессертный виноградъ. Болѣе значительныхъ размѣровъ достигло винодѣліе на югѣ черноземной полосы только въ донской области (главнымъ образомъ, въ I-мъ и II-мъ донскихъ округахъ), шипучія вина которой уже съ давнихъ поръ пользовались у насъ большою извѣстностью.

Съ присоединеніемъ Бессарабіи, заботы правительства направились и на этотъ новый винодѣльный районъ, въ которомъ виноградарство и ранѣе составляло весьма важную статью хозяйства; безъ сомнѣнія, подъ названіемъ „волошскихъ“ или „волохскихъ“ винъ, привозившихся въ Россію еще въ прошломъ столѣтіи, поступали вина и бессарабскія, т. е. изъ ближайшей къ нашей сухопутной границѣ винодѣльной области.

Въ 1825 году были заведены въ Бессарабіи казенный садъ близь Аккермана и нѣсколько казенныхъ виноградниковъ, гдѣ

тогда же начата выдѣлка вина; но въ 1829 г. эти сады были проданы съ публичнаго торга и вырученныя деньги повелѣно употребить для поощренія и усовершенствованія садоводства и винодѣлія въ Новороссійскомъ краѣ. Вслѣдствіе разведенія дурныхъ сортовъ винограда и незнанія лучшихъ способовъ виноградной культуры, а также по неумѣнію улучшать свои вина, Бессарабія дѣлала мало успѣховъ въ винодѣліи. Въ виду этого министерствомъ государственныхъ имуществъ разрѣшено было отпускать изъ никитскаго сада въ Крыму въ теченіи 7 лѣтъ, начиная съ 1853 года, ежегодно 40—50 тысячъ виноградныхъ чубуковъ въ распоряженіе сельскохозяйственной инспекціи для раздачи бессарабскимъ винодѣламъ. Въ то же время былъ заведенъ виноградникъ и при бессарабскомъ училищѣ садоводства, учрежденномъ въ 1844 году около гор. Кишинева. Съ этими мѣрами совпадаетъ и значительное возрастаніе числа виноградныхъ садовъ въ Бессарабіи: въ началѣ 50-хъ годовъ подсаживалось ежегодно до 350,000 лозъ и у однихъ бессарабскихъ колонистовъ выдѣлывалось до $^1/_2$ милліона ведеръ вина въ годъ. Затѣмъ виноградарство получило еще большее развитіе и въ послѣдніе годы въ Бессарабіи добывалось, среднимъ числомъ, до 5 милліоновъ ведеръ вина.

Болѣе благопріятныя условія для разведенія виноградной лозы представляетъ въ предѣлахъ Европейской Россіи — Таврическій полуостровъ. Здѣсь виноградарство и винодѣліе возникли, повидимому, вмѣстѣ съ появленіемъ первыхъ греческихъ колоній (въ 7-мъ вѣкѣ до Рождества Христова). Въ періодъ владычества генуэзцевъ въ Крыму винодѣліе процвѣтало, но въ эпоху господства татаръ оно пришло въ упадокъ; русскіе, съ завоеваніемъ Тавриды, возстановили здѣсь винодѣліе. Еще при князѣ Потемкинѣ были сдѣланы первыя посадки выписныхъ (токайскихъ) лозъ въ Крыму, а въ 1804 году, при матеріальномъ содѣйствіи правительства, коммерціи совѣтникъ Рувье устроилъ на южномъ берегу большія посадки иностранныхъ (итальянскихъ и испанскихъ) лозъ, пригласилъ двухъ малагскихъ виноградарей и обязался ежегодно выписывать лучшіе виноградные сорта, продавать

ихъ желающимъ по опредѣленной цѣнѣ и безплатно обучать виноградарству и винодѣлію всѣхъ отдаваемыхъ ему воспитанниковъ между 16 и 22-хъ лѣтнимъ возрастомъ. Въ томъ же году, съ цѣлью приготовленія хорошихъ виноградарей, бочаровъ и винодѣловъ, было открыто въ Судакской долинѣ первое училище винодѣлія, для котораго были вызваны изъ Франціи 2 виноградаря и 1 купоръ, а также выписаны виноградныя лозы и нѣсколько моделей лучшихъ прессовъ.

Нѣсколько позже былъ учрежденъ на южномъ берегу Крыма никитскій ботаническій садъ, при которомъ въ 1842 г., для подготовленія садовниковъ и винодѣловъ и для ознакомленія мѣстныхъ винодѣловъ съ лучшими способами выдѣлки и выдержки винъ, было открыто и до нынѣ существующее никитское училище садоводства и винодѣлія, съ которымъ соединено магарачское винодѣльное заведеніе, возникшее въ 1828 году, т. е. во время дѣятельности на югѣ Россіи князя Воронцова, неутомимой энергіи котораго много обязано своими успѣхами крымское виноградарство. Близь того же Магарача было роздано въ частную собственность, съ обязательствомъ разведенія винограда, до 200 десятинъ. Благодаря подобнымъ поощрительнымъ мѣрамъ, къ 1832 году въ таврической губерніи считалось уже 1,219 виноградныхъ садовъ съ 5.846,200 лозами, доставлявшими до ½ милліона ведеръ вина; 16 лѣтъ спустя такихъ садовъ было 2,801, съ 35.570,000 лозъ, доставлявшихъ болѣе 800,000 ведеръ вина, а въ настоящее время въ Крыму считается до 5,000 десятинъ виноградниковъ. Крымскія вина кн. Воронцова еще въ 40-хъ годахъ обратили на себя особое вниманіе превосходными качествами и разнообразіемъ своихъ сортовъ; весьма хорошими оказались также и магарачскія вина, какъ то показала симферопольская выставка 1846 года. Въ видахъ ознакомленія потребителей внутри Россіи съ крымскими винами, министерство государственныхъ имуществъ въ 40-хъ годахъ неоднократно выписывало для продажи магарачскія вина въ Петербургъ, Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ, Уфу и Оренбургъ. Удача этихъ опытовъ побудила къ подобнымъ предпріятіямъ и частныхъ лицъ, число которыхъ все умножалось. Впослѣдствіи,

съ увеличеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, крымскія вина начали пріобрѣтать все большее и большее распространеніе и нынѣ завоевали себѣ почетное мѣсто въ нашей винной торговлѣ.

Что касается Кавказскаго края, то въ этомъ вѣроятномъ отечествѣ виноградной лозы винодѣліе развито, преимущественно въ Закавказьѣ, гдѣ и существуетъ съ древнихъ временъ. На сѣверномъ Кавказѣ промышленная культура винограда распространилась, главнымъ образомъ благодаря стараніямъ правительства, по берегамъ Терека и Кумы. Въ ряду мѣръ, принимавшихся правительствомъ въ видахъ развитія винодѣлія въ этой части Кавказа, весьма важною является учрежденіе близъ Кизляра, въ 1807 г., училища винодѣлія; въ это училище были выписаны изъ Крыма и Закавказья лучшіе сорта лозъ и приглашены изъ-за границы винодѣлъ и бочаръ. Въ 1846 г. виноградникъ кизлярскаго училища заключалъ въ себѣ 127,000 лозъ; но въ 60-хъ годахъ кизлярское училище пришло въ такой упадокъ, что было закрыто. Въ настоящее время на сѣверномъ Кавказѣ выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, такъ называемый «чихирь», идущій преимущественно для фальсификаціи винъ, и гонятъ водку изъ винограда. Наибольшее количество вина добывается въ раіонахъ притерско-кумыкскомъ, приготовляющемъ извѣстныя «кизлярскія» вина, и отчасти—въ прикумскомъ, доставляющемъ такъ называемое «парасковейское» вино.

Въ Закавказскомъ краѣ, со времени присоединенія Грузіи, попеченіе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности возлагалось на управляющихъ краемъ. Изъ нихъ графъ Гудовичъ приказалъ въ 1807 г. произвести опытъ улучшенной выдѣлки вина и, въ виду весьма удовлетворительнаго результата этихъ опытовъ, отдалъ казенные виноградники въ распоряженіе особаго опытнаго лица, которому поручилъ заняться выдѣлкою вина, съ тѣмъ чтобы туземные жители могли перенять эти способы. Однако, такая мѣра не принесла ожидавшейся пользы. Мало измѣнилось къ лучшему винодѣліе и отъ частной предпріимчивости, которой оно было одно время всецѣло предоставлено. При намѣстникѣ князѣ Воронцовѣ кавказскому винодѣлію былъ данъ сильный толчекъ—основаны казенные разсадники и виноградные сады съ цѣлію снаб-

женія жителей лозами, выписано изъ Крыма и изъ-за границы до 700,000 виноградныхъ черенковъ и т. п. Сотрудникомъ и продолжателемъ мѣропріятій намѣстника края явилось возникшее въ 1850 году кавказское сельскохозяйственное общество; оно выписывало виноградныя лозы, принимало мѣры къ обезпеченію сбыта кавказскихъ винъ за предѣлы края, къ изысканію способовъ переливки вина и его сохраненія и т. п., а съ появленіемъ въ Закавказьѣ, въ 60-хъ годахъ, туккеровой болѣзни винограда (Oidium Tuckeri), причинившей много вреда и надолго задержавшей правильное развитіе винодѣлія въ краѣ, содѣйствовало населенію въ борьбѣ съ означенною болѣзнью—раздавало сѣрный цвѣтъ, выписывало необходимые снаряды и пр.

Съ цѣлью распространенія улучшенныхъ способовъ выдѣлки вина, въ 1859 году въ Кахетіи, при селѣ Кондоли, было учреждено училище винодѣлія, при которомъ имѣлась виноградная плантація съ 90,000 лозъ и каменный подвалъ на 3,000 ведеръ вина; училищемъ завѣдывалъ особый винодѣлъ. Но на первыхъ же порахъ неудачи въ выдѣлкѣ вина и заболѣваніе лозъ упомянутою выше болѣзнью поставили заведеніе въ неблагопріятныя условія, такъ что оно въ 1865 г. было передано, на коммерческомъ правѣ, въ частныя руки и вскорѣ послѣ того совсѣмъ закрыто. Другая подобная попытка имѣла мѣсто въ 1864 году: иностранцу барону де-Лонгейлю былъ предоставленъ въ кутаисской губ., при с. Чогнари, участокъ земли подъ разведеніе винограда, съ тѣмъ чтобы на этомъ участкѣ была устроена опытная ферма со школою на 10 человѣкъ и чтобы въ распоряженіе правительства было отпускаемо ежегодно опредѣленное количество виноградныхъ черенковъ въ погашеніе выданной Лонгейлю ссуды. Но и эта попытка окончилась неудачею.

Въ 1874 году было предпринято изслѣдованіе виноградарства и винодѣлія въ Кавказскомъ краѣ. Какъ результаты этого изслѣдованія, такъ и прочіе имѣющіеся по тому же предмету матеріалы показываютъ, что въ послѣднія 10—15 лѣтъ винодѣліе на Кавказѣ стало дѣлать замѣтные успѣхи, и кавказскія вина, съ проведеніемъ на Кавказѣ желѣзныхъ дорогъ, нашли себѣ ши-

рокій сбытъ, конкуррируя съ иностранными винами. По имѣющимся свѣдѣніямъ, виноградники Кавказа занимаютъ не менѣе 100,000 десятинъ (изъ этого количества, около $^1/_{10}$—на сѣверномъ Кавказѣ, около $^1/_2$—въ приіонско-черноморскомъ и около $^1/_4$—въ кахетинскомъ районѣ Закавказья) и доставляютъ ежегодно болѣе 10 милліоновъ ведеръ вина и значительное количество виноградной водки.

Въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ нашихъ винодѣліе стало развиваться довольно быстро, и можно надѣяться, что эта отрасль промышленности проникнетъ скоро въ такія мѣстности средней Азіи, гдѣ о винодѣліи теперь нѣтъ и помина. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ нѣкоторые русскіе предприниматели (Первушины, Филатовъ и др.) стали разводить виноградники въ Ташкентѣ и Самаркандѣ, засаживая лозы какъ мѣстныхъ, такъ и крымскихъ и западно-европейскихъ сортовъ. Приготовляемыя ими вина частью потребляются въ краѣ, частью же вывозятся въ Европейскую Россію, а недавно стали продаваться даже въ московскихъ и петербургскихъ винныхъ складахъ. Виноградарство сравнительно болѣе распространено въ зеравшанской и ферганской долинахъ; изъ послѣдней сушеный виноградъ вывозится въ большомъ количествѣ въ Россію и Сибирь.

Такимъ образомъ, въ настоящее время на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи общее количество ежегодно приготовляемаго вина достигаетъ 16—20 милліоновъ ведеръ; большая часть его потребляется на мѣстѣ или идетъ на приготовленіе виноградной водки, и лишь одна треть поступаетъ въ продажу. Это количество представляется весьма незначительнымъ въ сравненіи съ добычею вина въ другихъ винодѣльныхъ странахъ и свидѣтельствуетъ о малоудовлетворительномъ положеніи нашего винодѣлія. Справедливость такого заключенія подтверждается и результатами произведенныхъ въ послѣдніе годы, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, изслѣдованій различныхъ винодѣльныхъ мѣстностей. Громадное большинство винодѣловъ—не только поселянъ но и помѣщиковъ—обладаютъ весьма малымъ запасомъ правильныхъ свѣдѣній по винодѣлію. Недоста-

*

токъ капиталовъ, отсутствіе погребнаго хозяйства и рынковъ сбыта, конкурренція иностранныхъ—и, въ особенности, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ фальсифицированныхъ винъ—и неудовлетворительная техника производства вина—вотъ главнѣйшія обстоятельства, тормозящія успѣхи нашего винодѣлія. Виноградарство наше находится тоже въ неудовлетворительномъ состояніи: культура винограда ведется по большей части рутинно, на выборъ сортовъ не обращается надлежащаго вниманія и т. п. Къ тому же виноградники во многихъ мѣстностяхъ страдаютъ отъ различныхъ болѣзней, противъ которыхъ населеніе не принимаетъ достаточныхъ мѣръ.

Выясненіе причинъ неудовлетворительнаго положенія нашего винодѣлія дало возможность открыть тотъ путь, которымъ эта отрасль промышленности можетъ быть доведена до надлежащаго совершенства. Озабочиваясь улучшеніемъ русскаго винодѣлія, министръ государственныхъ имуществъ образовалъ въ 1887 г. особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, тайнаго совѣтника Архипова, для обсужденія мѣръ къ таковому улучшенію. Комиссія эта признала необходимымъ въ интересахъ распространенія правильныхъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію—учрежденіе особыхъ винодѣльческихъ училищъ въ различныхъ винодѣльныхъ районахъ, преподаваніе виноградарства при сельскихъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ и возможно большее поощреніе занятія винодѣльческой техникой по улучшеннымъ способамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью содѣйствовать образованію людей, знающихъ погребное хозяйство, и доставить мѣстнымъ винодѣламъ возможность обработывать вино и доводить его до полной зрѣлости, упомянутая выше комиссія проектировала устройство въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ особыхъ казенныхъ погребовъ, по образцу существующаго въ Буда-Пештѣ; операціи подобнаго погреба должны заключаться въ скупкѣ винограда и молодаго вина у мелкихъ производителей (съ выдачею имъ опредѣленной платы и при условіи участія продавца въ прибыляхъ предпріятія) и въ приготовленіи вина на собственной винодѣльнѣ. Вмѣстѣ съ вопросомъ объ учрежденіи такихъ погребовъ, комиссіею былъ разсмотрѣнъ воп-

росъ и о фальсификаціи русскихъ винъ, дошедшей въ послѣдніе годы до небывалыхъ размѣровъ и наносящей весьма значительный вредъ русскому винодѣлію. Дабы подчинить изготовленіе искусственныхъ винъ надлежащему контролю, комиссія полагала необходимымъ, чтобы производство это было допускаемо не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія и въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и чтобы искусственное вино поступало въ продажу подъ этимъ именно наименованіемъ, а не подъ видомъ натуральнаго вина.

Въ связи съ предположеніями означенной комиссіи, имѣющими вскорѣ получить дальнѣйшее движеніе, находится осуществляемое нынѣ преобразованіе бессарабскаго училища садоводства въ училище винодѣлія, при которомъ будетъ устроена опытная станція по виноградарству.

V. Животноводство.

а) Скотоводство и молочное хозяйство.

Существованіемъ разнообразныхъ естественныхъ и экономическихъ условій, при которыхъ ведется русское сельское хозяйство, обусловливается различіе въ способахъ и цѣляхъ разведенія у насъ крупнаго рогатаго скота. Такъ, въ сѣверной нечерноземной половинѣ государства скотоводство находится, большею частію, въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, доставляя этому послѣднему удобреніе; отчасти же скотъ содержится тамъ исключительно ради молока. Въ южной Россіи скотоводство имѣетъ отношеніе къ земледѣлію, главнымъ образомъ, какъ рабочая сила; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ обширныхъ степныхъ мѣстностяхъ Россіи скотоводство можетъ существовать какъ самостоятельный промыселъ. Однако, условія нашего земледѣлія не остаются одинаковыми—они съ теченіемъ времени такъ или иначе измѣняются, причемъ должны измѣняться и условія скотоводства. Съ постепеннымъ возрастаніемъ населенія и усиленною распашкою въ послѣднее время свободныхъ земель, мало-по-малу начинаетъ стѣсняться степное (нагульное, мясное) скотоводство; съ другой стороны, съ переходомъ во многихъ мѣстностяхъ сѣверной

части степной полосы отъ залежной системы къ трехполью, рабочій скотъ (рогатый) замѣняется лошадьми. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, должны вести постепенно къ сокращенію численности скота въ значительной части степнаго района.

Точно также и въ сѣверной половинѣ Россіи, съ увеличеніемъ народонаселенія и развитіемъ хлѣбопашества, ради котораго во многихъ мѣстностяхъ распаханы луговыя и пастбищныя земли,—дальнѣйшему развитію скотоводства въ количественномъ отношеніи также поставлены болѣе или менѣе тѣсные предѣлы.

Отсюда, однако, еще нельзя сдѣлать того вывода, что скотоводство, при замѣчающемся у насъ стѣсненіи въ извѣстныхъ угодьяхъ, должно постепенно падать; несомнѣнно только, что при господствующихъ экстензивныхъ формахъ хозяйства поддержаніе численности рогатаго скота въ прежнихъ размѣрахъ становится дѣломъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Кромѣ указанныхъ причинъ, численному развитію нашего скотоводства препятствуютъ эпизоотіи и хищные звѣри, истребляющіе весьма большое количество рогатаго скота.

По собраннымъ въ настоящее время министерствомъ государственныхъ имуществъ, посредствомъ особой экспедиціи, даннымъ можно видѣть, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи скотоводство идетъ, дѣйствительно, къ количественному упадку. Такой упадокъ наблюдается, напримѣръ, въ губерніяхъ казанской, черниговской и владимірской, гдѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отъ 20% до 30% хозяйствъ не имѣютъ вовсе коровъ; подобный же численный упадокъ скотоводства замѣчается, отчасти, и въ губерніяхъ нижегородской, костромской и нѣкоторыхъ др. Въ иныхъ губерніяхъ, напротивъ, благодаря имѣющимся еще достаточнымъ пастбищнымъ угодьямъ или же вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на молочные продукты, скотоводство увеличивается; подобное явленіе наблюдается въ губерніяхъ: пермской, вятской, уфимской, мѣстами въ ярославской и немногихъ другихъ. Вообще же, размѣры скотоводства, въ особенности крестьянскаго, представляются весьма непостоянною величиною и зависятъ въ значительной степени отъ часто измѣняющихся

факторовъ, вліяющихъ на состояніе скотоводства, какъ-то: урожая травъ и хлѣбовъ, падежей скота отъ различныхъ эпизоотій и многихъ другихъ причинъ.

Въ качественномъ отношеніи наше скотоводство подвинулось впередъ незначительно, въ особенности въ крестьянскихъ хозяйствахъ. По произведеннымъ въ послѣднее время изслѣдованіямъ упомянутою выше экспедиціею, содержаніе рогатаго скота въ нечерноземной полосѣ Россіи въ большинствѣ хозяйствъ крайне неудовлетворительно, главнымъ образомъ, по недостатку кормовъ, вслѣдствіе плохаго качества крестьянскихъ пастбищъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь поёмныя мѣстности по верхнему теченію сѣверной Двины, а также по рѣкамъ Вычегдѣ, Костромѣ, Волгѣ, Шекснѣ, Мологѣ, Волхову, Окѣ, Клязьмѣ и нѣкоторымъ другимъ, гдѣ заливные луга обезпечиваютъ удовлетворительное зимнее кормленіе скота.

Въ силу названныхъ обстоятельствъ, скотъ этихъ послѣднихъ мѣстностей представляется сравнительно болѣе рослымъ и продуктивнымъ. Такой же рослый скотъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной полосы Россіи, не ведущихъ земледѣлія; къ числу ихъ принадлежатъ многіе города, слободы, а также торговыя и базарныя села пермской, вятской, ярославской и владимірской губерній. Здѣсь скотъ содержится исключительно для молока и кормится сѣномъ, разными посыпками и т. п. концентрированными кормами.

Вообще, во многихъ мѣстностяхъ сѣверной нечерноземной полосы Россіи хотя и были произведены попытки улучшенія мѣстнаго скота посредствомъ скрещиванія съ различными улучшенными русскими и иностранными породами, но, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій кормленія, плохаго ухода и пр., попытки эти, большею частію, не дали удовлетворительныхъ результатовъ. Улучшенію скотоводства много препятствуетъ также сильно распространенныя у насъ эпизоотическія болѣзни и въ особенности чума, уносящая ежегодно огромныя массы рогатаго скота. Нужно, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной нечерноземной полосы, гдѣ упрочилось молочное хозяй-

ство, а потому увеличилась и доходность отъ скотоводства, это послѣднее, по крайней мѣрѣ, во владѣльческихъ хозяйствахъ и даже въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ, качественно улучшилось. Къ такимъ мѣстностямъ можно отнести, напримѣръ, нѣкоторые уѣзды новгородской, тверской и ярославской губ., гдѣ выгодность продажи молока на мѣстныя маслодѣльни и сыроварни и выпойка телятъ для С.-Петербурга вызвали улучшенія въ содержаніи скота. Вообще, ближайшее изслѣдованіе крестьянскаго скотоводства показываетъ, что неудовлетворительное состояніе его происходитъ не столько отъ недостатка у крестьянъ скотоводственныхъ знаній, какъ это принято обыкновенно думать, а отъ недостатка кормовъ и плохаго сбыта молочныхъ продуктовъ. Тамъ, гдѣ является возможность располагать дешевыми и обильными кормами и гдѣ открываются для молока рынки, крестьяне быстро начинаютъ улучшать свое скотоводство.

Переходя къ разсмотрѣнію современнаго состоянія скотоводства въ черноземной полосѣ Россіи, необходимо повторить, что здѣсь существуютъ совершенно иныя условія содержанія и иныя требованія отъ рогатаго скота. Вообще, въ сѣверныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ, при недостаткѣ въ лѣтнихъ пастбищахъ, при большихъ посѣвахъ зерновыхъ хлѣбовъ, доставляющихъ огромныя массы такъ называемаго гумённаго корма, при обиліи винокуренныхъ заводовъ, маслобоенъ, мельницъ и т. п. заведеній, — является болѣе выгоднымъ выращиваніе мяснаго скота; при этомъ отъ скота требуется преимущественно рослость, значительный живой и убойный вѣсъ, сила и мясность. Между тѣмъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ одной изъ типичныхъ губерній сѣверной черноземной полосы, именно въ курской, количество улучшеннаго (скрещиваніемъ съ иностранными породами) рогатаго скота оказывается сравнительно ничтожнымъ, происшедшій отъ метизаціи скотъ, мѣстами, хотя и вытѣснилъ туземный, но не улучшилъ качества этого послѣдняго. Метисы, встрѣчающіеся здѣсь, имѣютъ жалкій видъ такъ называемыхъ „тасканокъ“ и „горемычекъ“, и обладаютъ ничтожнымъ убойнымъ вѣсомъ въ 6—8 пуд. Далѣе, по тѣмъ же изслѣдованіямъ,

въ воронежской губерніи количество улучшеннаго скота также не велико; но здѣсь за то во многихъ хозяйствахъ степной части губерніи содержится довольно хорошей породы калмыцкій рабочій скотъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ состояніи находится скотоводство въ рязанской и орловской губерніяхъ, въ особенности въ приокскихъ и придесненскихъ пойменныхъ мѣстностяхъ. Въ названныхъ губерніяхъ, а также въ тульской, существуетъ немало хорошихъ заводовъ *) иностранныхъ (главнымъ образомъ, симментальской) и туземныхъ породъ (глѣбовскій, пашковскій скотъ и нѣк. др.).

Что касается нашей отпускной торговли скотомъ и продуктами скотоводства, то изъ нижеслѣдующихъ цифръ можно видѣть, что торговля названными предметами за послѣднее полстолѣтіе не усилилась.

Вывозилось за границу ежегодно, въ среднемъ:

	Въ 1835—37 гг.	Въ 1884—86 гг.
крупнаго скота . . .	46,615 шт.	35,900 шт.
сала	3.834,990 пуд.	221,000 пуд.
кожъ на	8.726,980 руб.	4.934,670 руб.

Приведенныя цифры показываютъ, что вывозъ крупнаго рогатаго скота и въ особенности главнѣйшихъ продуктовъ скотоводства—сала и кожъ—весьма значительно сократился. Сокращеніе вывоза живаго скота происходитъ, отчасти, вслѣдствіе недопущенія ввоза его многими западно-европейскими государствами, въ виду постоянно существующихъ у насъ эпизоотій; уменьшеніе же вывоза продуктовъ скотоводства зависитъ въ значительной степени отъ конкурренціи въ этомъ отношеніи южной Америки и Австраліи, весьма богатыхъ скотомъ.

Что касается молочнаго хозяйства, то оно за 50 лѣтъ, или, точнѣе, въ послѣднія 20 лѣтъ, подвинулось далеко впередъ. До шестидесятыхъ годовъ маслодѣліе, за немногими исключеніями,

*) Всего въ Европейской Россіи считается въ настоящее время до 140 болѣе или менѣе извѣстныхъ заводовъ крупнаго рогатаго скота разныхъ породъ.

стояло у насъ на очень низкомъ уровнѣ развитія, при чемъ топленое и чухонское масло, а также творогъ были почти единственными продуктами тогдашняго молочнаго хозяйства. Сыровареніе существовало лишь въ единичныхъ крупныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; на этихъ сыроварняхъ работали исключительно иностранцы, при чемъ изготовлялись одни швейцарскіе сыры. Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ эти сыроварни, большею частію, закрылись или сократили свое производство. Но съ 1866 г. наступилъ періодъ улучшенія и распространенія молочнаго хозяйства, главнымъ образомъ въ средней и сѣверной Россіи, благодаря иниціативѣ и энергической дѣятельности отставнаго лейтенанта и тверскаго землевладѣльца Н. В. Верещагина, поддержаннаго въ его начинаніяхъ бывшими министрами государственныхъ имуществъ и финансовъ, генералъ-адъютантомъ Зеленымъ и статсъ-секретаремъ Рейтерномъ. Молочнымъ хозяйствомъ начали заниматься и мелкіе хозяева, преимущественно крестьяне, благодаря мѣрамъ, принятымъ къ распространенію сыроваренія на артельныхъ началахъ. При содѣйствіи и матеріальныхъ пособіяхъ правительства, мѣстныхъ земствъ и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, сыровареніе на артельныхъ началахъ появилось сначала въ тверской губерніи, а затѣмъ и въ губерніяхъ: вологодской, ярославской, новгородской, костромской и вятской. Вскорѣ, однако, оказалось, что веденіе сыроваренія на артельныхъ началахъ, съ разсчетомъ участниковъ по окончаніи всей операціи производства и сбыта продуктовъ, не удовлетворяло участниковъ-крестьянъ, охотнѣе продававшихъ молоко за низшую, но тотчасъ выдаваемую плату. Тѣмъ не менѣе, учрежденіе первыхъ сыроваренъ обратило вниманіе многихъ хозяевъ, чѣмъ и способствовало распространенію и улучшенію молочнаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ послѣднее время улучшенное молочное хозяйство начало распространяться, кромѣ названныхъ мѣстностей, и въ губерніяхъ: владимірской, калужской, курской, нижегородской, рязанской, орловской и нѣкоторыхъ другихъ, а также на Кавказѣ; центромъ маслодѣлія сѣверной Россіи служатъ губерніи тверская, ярославская и воло-

годская. Въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ количество молока, употребляемаго на выдѣлку улучшеннаго масла и сыра, опредѣляется приблизительно до 2 милл. ведеръ. Въ вологодской губерніи молочное хозяйство сосредоточено въ вологодскомъ и грязовецкомъ уѣздахъ, но начинаетъ проникать также въ уѣзды кадниковскій, гдѣ имѣется отъ 20 до 30 маслодѣленъ и сыроваренъ, и тотемскій. Къ упомянутымъ выше мѣстностямъ примыкаетъ и череповецкій уѣздъ, новгородской губерніи, въ которомъ молочное хозяйство также поставлено прочно и широко. Въ тверской губерніи молочное хозяйство распространено, главнымъ образомъ, въ бѣжецкомъ, корчевскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ.

Молочное хозяйство въ названныхъ мѣстностяхъ ведется какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ; при этомъ многіе изъ частныхъ владѣльцевъ, кромѣ своего усадебнаго молока, пріобрѣтаютъ послѣднее еще у крестьянъ. Вообще, въ ярославской и вологодской губерніяхъ крестьянское (кустарное) молочное хозяйство дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. По своей простотѣ и малымъ затратамъ оно успѣшно конкуррируетъ съ крупными заведеніями этого рода. Всего изъ трехъ названныхъ губерній вывозится въ столицы и другія мѣста ежегодно приблизительно до 250 тыс. пуд. масла.

Вывозъ коровьяго масла заграницу представляется за послѣднія 50 лѣтъ въ слѣдующемъ видѣ:

Вывезено въ среднемъ:

въ 1835—37 гг. . . .	63,370	пуд.
„ 1884—86 „ . . .	234,670	„

Слѣдовательно, вывозъ этого продукта увеличился въ разсматриваемый періодъ времени почти въ 4 раза.

Спеціальныя мѣропріятія министерства государственныхъ имуществъ по улучшенію скотоводства заключались: во 1-хъ, въ разработкѣ мѣръ по борьбѣ съ эпизоотіями и, въ особенности, съ чумою рогатаго скота; во 2-хъ, въ выпискѣ изъ-за границы иностраннаго племеннаго скота для раздачи его хозяевамъ, съ цѣлію улучшенія туземныхъ стадъ; въ 3-хъ, въ выдачѣ денеж-

ныхъ субсидій на улучшеніе скотоводства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и, въ 4-хъ, въ улучшеніи тѣми или другими способами молочнаго хозяйства.

Прежде принятія какихъ либо мѣръ въ дѣлѣ улучшенія скотоводства, министерство признало необходимымъ, въ сороковыхъ годахъ, изслѣдовать состояніе нашего скотоводства—на первое время крестьянскаго, находившагося въ крайне неудовлетворительномъ состояніи и вслѣдствіе этого требовавшаго для своего поднятія безотлагательныхъ мѣръ. Такое изслѣдованіе было, впрочемъ, произведено не путемъ изученія на мѣстѣ скотоводства въ разныхъ полосахъ Россіи, а посредствомъ объявленія ученымъ комитетомъ министерства конкурса на тему: „о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія скотоводства у крестьянъ и о правилахъ ухода за рогатымъ скотомъ". Кромѣ того, нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету были собраны отъ членовъ-корреспондентовъ названнаго комитета, отъ инспекціи сельскаго хозяйства южной Россіи и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Одновременно съ тѣмъ министерство приняло особое участіе въ дѣлѣ упорядоченія санитарнаго состоянія скотоводства, безъ котораго немыслимы никакія улучшенія въ названной отрасли сельскаго хозяйства. Вопросъ, касавшійся изслѣдованія причинъ скотскихъ падежей и изысканія средствъ къ предотвращенію ихъ, поступилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 23 апрѣля 1845 года, на разсмотрѣніе особаго комитета, состоявшаго изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ и предсѣдателя комитета государственнаго коннозаводства. Первымъ практическимъ шагомъ дѣятельности названнаго комитета было приглашеніе изъ-за границы опытныхъ спеціалистовъ-врачей и ветеринаровъ, которые, вмѣстѣ съ нашими ветеринарами и агрономами, были направлены въ южную Россію для изслѣдованія чумной эпизоотіи въ мѣстахъ ея зарожденія. Экспедиція эта хотя и не могла вполнѣ разрѣшить возложенной на нее трудной задачи, тѣмъ не менѣе собрала много полезныхъ данныхъ, послужившихъ матеріаломъ для изданія са-

нитарно-полицейскихъ постановленій, въ видахъ огражденія нашего скотоводства отъ распространенія чумной заразы.

Затѣмъ, въ концѣ 40-хъ годовъ, съ цѣлью продолженія наблюденій надъ скотскими падежами, а равно для болѣе подробнаго изученія состоянія скотоводства и нуждъ его, уже однимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ были вновь командированы ветеринары въ разныя полосы Россіи.

Собранныя какъ этими лицами, такъ и иными способами свѣдѣнія показали, что неудовлетворительное состояніе нашего скотоводства зависитъ частію отъ неправильнаго содержанія скота, частію отъ недостатка кормовъ и опустошительнаго дѣйствія заразительныхъ эпизоотій и, наконецъ, отъ малой доходности скотоводства. Въ виду такого положенія дѣла, министерство признало полезнымъ распространять среди сельскаго населенія правильныя свѣдѣнія объ уходѣ за скотомъ, посредствомъ изданія различныхъ по этому предмету постановленій, помощью руководствъ, а также посредствомъ живаго примѣра—обученіемъ крестьянъ содержанію скота на учебныхъ фермахъ. Собственно заботы объ улучшеніи санитарнаго положенія скотоводства, какъ требовавшія созданія контингента ветеринаровъ и установленія санитарно-полицейскаго надзора за скотоводствомъ вообще и въ особенности за прогономъ гуртовъ, выходили уже изъ сферы компетенціи министерства государственныхъ имуществъ. Впрочемъ, въ разсматриваемый періодъ времени министерство подготовляло, для нуждъ своего вѣдомства, ветеринаровъ и коноваловъ, но мѣра эта, конечно, не могла имѣть общаго значенія.

Говоря о дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по изученію эпизоотій, нельзя не упомянуть о предпринятыхъ министерствомъ въ 1853 году замѣчательныхъ опытахъ прививки чумной вакцины рогатому скоту съ цѣлію опредѣлить вліяніе вакцинаціи на ослабленіе чумной эпизоотіи; о результатахъ этихъ интересныхъ опытовъ, получившихъ только въ настоящее время, благодаря Пастеру, подобающее значеніе, былъ напечатанъ въ 1854 г. подробный отчетъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Впослѣдствіи, именно въ 1873 г., въ видахъ изысканія дальнѣйшихъ мѣръ къ борьбѣ съ чумною эпизоотіею, при министерствѣ государственныхъ имуществъ была образована особая комиссія для разсмотрѣнія упомянутаго вопроса. Заключенія этой комисіи объ обязательномъ убиваніи зачумленныхъ животныхъ и объ основаніяхъ для страхованія скота были въ свое время сообщены министерству внутреннихъ дѣлъ, которымъ означенныя мѣропріятія и были затѣмъ осуществлены.

Мѣры министерства государственныхъ имуществъ, имѣющія собственно цѣлью улучшеніе породъ скота, начинаются со времени учрежденія учебныхъ фермъ, на которыхъ были устроены случные пункты, а также продавался племенной скотъ различныхъ улучшенныхъ породъ. Въ частности, для улучшенія сѣвернаго скотоводства, въ концѣ 40-хъ годовъ выписывался заграничный скотъ, который затѣмъ раздавался, главнымъ образомъ, крестьянамъ холмогорскаго уѣзда. Для большаго поощренія сѣвернаго скотоводства, министерствомъ съ 1853 года устраивались въ Холмогорахъ ежегодныя скотскія выставки, причемъ крестьянамъ-экспонентамъ за выставленные лучшіе экземпляры доморощеннаго скота выдавались различныя поощрительныя награды. Въ 1865 г. министерство снова обратилось къ выпискѣ скота изъ-за границы и пріобрѣло въ Голландіи стадо остфрисландской породы въ 45 головъ; изъ нихъ 19 быковъ и 5 коровъ были распредѣлены между лучшими хозяевами архангельской губерніи, преимущественно холмогорскаго уѣзда, два быка переданы на царскосельскую и знаменскую фермы, одинъ быкъ былъ отправленъ въ новгородскую губернію, а остальныя животныя распредѣлены между фермами министерства для образованія племенныхъ стадъ.

Далѣе, въ 1873—76 годахъ министерствомъ было вновь выписано нѣсколько стадъ, въ количествѣ 269 головъ лучшихъ чистокровныхъ иностранныхъ породъ рогатаго скота, въ томъ числѣ:

	Быковъ.	Коровъ.
Альгаузской.	37	72
Голландской.	21	69
Брейтенбургской	10	21

	Быковъ.	Коровъ.
Монтефункской.	2	8
Шортгорнской	1	4
Тирольской	4	9
Симментальской	4	10
Ангельнской.	1	2
Итого. .	80	195

Сверхъ того, было пріобрѣтено значительное число быковъ и коровъ украинской и холмогорской породъ. Изъ этого количества часть скота русской и иностранныхъ породъ была разослана на сельскохозяйственныя фермы министерства, часть продана съ аукціона, а остальное количество (231 шт.) распредѣлено между 72 хозяевами различныхъ губерній на льготныхъ условіяхъ. Обязательства хозяевъ, получившихъ племенной скотъ отъ министерства заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что по истеченіи 5 лѣтъ со времени полученія скота они должны были доставлять въ распоряженіе министерства по одной штукѣ молодаго приплода съ каждыхъ двухъ или трехъ головъ полученнаго скота. Этотъ приплодъ министерство полагало раздавать опять хозяевамъ, содѣйствуя такимъ образомъ все большему и большему распространенію улучшеннаго иностраннаго скота въ частныхъ хозяйствахъ.

Въ то же время, по ходатайству минскаго сельскохозяйственнаго съѣзда объ устройствѣ въ Минскѣ разсадника улучшеннаго скота, министерство отправляло въ названный городъ, въ теченіе 1873—75 годовъ, по 10 телятъ ежегодно для раздачи хозяевамъ черезъ посредство особаго распорядительнаго комитета, избраннаго мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ съѣздомъ.

Съ 1876 года министерство пріостановило выписку скота изъ-за границы собственно для раздачи хозяевамъ, отчасти вслѣдствіе неблагопріятнаго вексельнаго курса, отчасти и потому, что хозяева, получая отъ министерства скотъ на упомянутыхъ выше условіяхъ, часто не выполняли принятыхъ ими на себя весьма легкихъ, впрочемъ, обязательствъ. Съ этого времени министерство

ограничилось лишь выпискою скота для подвѣдомственныхъ ему сельскохозяйственныхъ фермъ. Въ послѣдніе три года, для обновленія племеннаго стада на фермахъ, куплено 78 головъ, преимущественно породъ шаролэ-нивернэ, симментальской, шортгорнской и остфрисландской.

Кромѣ вышеозначенныхъ мѣропріятій, съ цѣлію улучшенія мѣстнаго скотоводства министерство выдавало эзельскому дворянству, для улучшенія туземнаго скотоводства, въ пособіе въ 1873 году 1,500 руб. и въ 1877 году 1,000 руб.

Въ послѣдніе годы министерство обратило также вниманіе на вопросъ о вывозѣ скота въ живомъ или въ битомъ видѣ заграницу, такъ какъ развитіе этого дѣла могло бы значительно поднять доходность нашего хозяйства. На этомъ основаніи министерство признало полезнымъ поддержать попытку эстляндскаго общества сельскихъ хозяевъ по сбыту въ 1886 г. въ Англію 500 головъ скота въ битомъ видѣ, посредствомъ возмѣщенія части убытковъ, возможныхъ при этомъ первомъ опытѣ хозяевъ безъ участія комиссіонеровъ. Сверхъ того, министерство приняло на себя ходатайство о матеріальномъ содѣйствіи одному предпріятію по вывозу заграницу мяса въ обширныхъ размѣрахъ, которое предполагаетъ организовать, на началахъ акціонерной компаніи, купецъ Шрейберъ, уже пытавшійся вести это дѣло на свои частныя средства и убѣдившійся въ возможности имѣть успѣхъ на лондонскомъ рынкѣ. Такъ какъ для прочнаго развитія этого дѣла необходимы устройство спеціальныхъ приспособленій, особыхъ скотобоенъ, быстроходныхъ пароходовъ и пр. и значительный капиталъ (700 тыс. руб.), то министерство финансовъ, по ходатайству статсъ-секретаря Островскаго, испросило Высочайшее соизволеніе на отпускъ министерству государственныхъ имуществъ 100 тыс. руб. изъ государственнаго казначейства для покупки акцій образуемаго и Высочайше утвержденнаго, 28 февраля 1886 г., акціонернаго общества: „либавское общество скотобоенъ Шрейбера“.

Въ видахъ улучшенія отечественнаго молочнаго хозяйства и для распространенія сыроваренія и правильнаго маслодѣлія въ

Россіи, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ учреждена была въ 1871 году въ с. Едимоновѣ, тверской губерніи, корчевскаго уѣзда, школа молочнаго хозяйства, которая находится подъ руководствомъ Н. В. Верещагина. На содержаніе этой школы отпускалось изъ суммъ министерства пособіе въ 1872—76 гг. по 15,000 руб., а съ 1877 года—по 18,000 руб.

Названная школа и ея временное отдѣленіе (нынѣ закрытое) въ с. Коприне, ярославской губерніи, способствовали возникновенію въ тверской, ярославской, вологодской, с.-петербургской, новгородской, смоленской, московской, тульской, воронежской и др. губерніяхъ множества крестьянскихъ и владѣльческихъ маслодѣленъ и сыроваренъ. Школа въ Едимоновѣ ежегодно выпускала около 20-ти хорошо обученныхъ мастеровъ и мастерицъ, спеціально изучившихъ одно или нѣсколько молочнохозяйственныхъ производствъ, преподающихся въ этой школѣ. Лица, поступавшія въ едимоновскую школу, по окончаніи обученія въ ней, или нанимались въ частныя хозяйства, или возвращались къ себѣ на родину, гдѣ и устраивали, на раціональныхъ основаніяхъ, сыроварни или маслодѣльни.

Кромѣ означенной школы, въ 70-хъ годахъ министерство оказывало матеріальное содѣйствіе еще тремъ школамъ, изъ коихъ двѣ были основаны въ частныхъ хозяйствахъ, а именно школа молочнаго хозяйства, устроенная въ имѣніи г. Гирса въ лужскомъ уѣздѣ, с.-петербургской губерніи, и школа скотниковъ и скотницъ г. Гилленшмидта въ грязовецкомъ уѣздѣ, вологодской губерніи. Третья школа—также школа скотниковъ и скотницъ—находилась въ С.-Петербургѣ при заведеніи племенныхъ телятъ г. Вилькинса; на поддержаніе этого послѣдняго заведенія, имѣвшаго цѣлью скупку на скотопригонномъ дворѣ племенныхъ телятъ, которые предназначались на убой и, стало быть, терялись для скотозаводства, г. Вилькинсу выдавалась также небольшая субсидія.

Министерство содѣйствовало водворенію правильнаго молочнаго хозяйства и на сѣверномъ Кавказѣ; съ этою цѣлію въ теченіе 2 лѣтъ (1884—85 гг.) ассигновывалось изъ суммъ мини-

стерства по 2,000 руб. на содержаніе въ названномъ краѣ спеціалиста по молочному хозяйству.

Наконецъ, въ самое послѣднее время, именно въ 1886 году, для ознакомленія населенія различныхъ мѣстностей Россіи съ болѣе совершенными способами веденія молочнаго хозяйства министерствомъ были устроены такъ называемыя передвижныя маслодѣльни. Главная цѣль учрежденія такихъ маслодѣленъ заключалась въ томъ, чтобы, перевозя ихъ изъ одной мѣстности въ другую, давать указанія населенію въ правильныхъ пріемахъ приготовленія главнѣйшаго продукта молочнаго хозяйства — масла. На первое время такія маслодѣльни были устроены для трехъ губерній—смоленской, курской и вологодской. Для руководства этимъ дѣломъ министерствомъ были подготовлены опытные мастера въ Финляндіи, гдѣ молочное хозяйство стоитъ, какъ извѣстно, на весьма высокомъ уровнѣ развитія.

Неудовлетворительное состояніе скотоводства въ Россіи, какъ видно изъ вышеизложеннаго, постоянно обращало на себя вниманіе министерства государственныхъ имуществъ; но попытки придти на помощь этой важной отрасли сельскаго хозяйства не имѣли до сихъ поръ надлежащаго успѣха, главнымъ образомъ, потому, что направлявшіяся къ указанной цѣли мѣропріятія вызывались, большею частію, не общими нуждами, а отдѣльными частными потребностями и заявленіями. Между тѣмъ, необходимость болѣе общихъ мѣропріятій для улучшенія отечественнаго скотоводства становилась все болѣе и болѣе настоятельною; въ виду этого, для всесторонняго уясненія нуждъ нашего скотоводства и опредѣленія условій, при которыхъ возможно правильное его развитіе,—министерство снарядило въ 1883 году, съ Высочайшаго соизволенія, особую экспедицію изъ спеціалистовъ, которые, подъ ближайшимъ руководствомъ извѣстнаго знатока нашего скотоводства, академика Миддендорфа, и были командированы въ различныя мѣстности Россіи.

Экспедиція эта начала свои работы съ изслѣдованія сѣвера Россіи и на первый разъ, именно въ теченіе лѣта 1883 года, посѣтила губерніи: пермскую, вятскую, костромскую, ярославскую,

вологодскую, архангельскую, олонецкую, владимірскую и Великое Княжество Финляндское.

Работы экспедиціи состояли: 1) въ осмотрѣ стадъ на мѣстахъ; 2) въ детальномъ промѣрѣ типичныхъ животныхъ; 3) въ фотографированіи избранныхъ экземпляровъ; 4) въ опредѣленіи убойныхъ выходовъ; 5) въ собираніи череповъ животныхъ, которые были впослѣдствіи изслѣдованы академикомъ Миддендорфомъ; 6) въ собираніи свѣдѣній о кормленіи и содержаніи скота лѣтомъ и зимою; 7) въ изслѣдованіи торговли скотомъ и продуктами скотоводства; 8) въ изученіи преобладающихъ болѣзней скота, и т. д.

Въ послѣдующіе годы изслѣдованіе продолжалось, причемъ экспедиціею было изучено положеніе скотоводства въ губерніяхъ: тверской, новгородской, псковской, тульской, орловской, рязанской, черниговской, курской, воронежской, казанской, нижегородской и уфимской. Отчеты экспедиціи объ изслѣдованіи скотоводства въ упомянутыхъ мѣстностяхъ Россіи, отпечатаны въ двухъ большихъ томахъ, вышедшихъ въ 1884 и 1885 годахъ. Въ настоящее время изслѣдованіе скотоводства производится тою же экспедиціею на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ губерніяхъ. Уже въ настоящее время собранныя свѣдѣнія по скотоводству представляютъ весьма полный и богатый матеріалъ, вполнѣ пригодный какъ для практическихъ цѣлей сельскохозяйственной администраціи, такъ и для научныхъ зоотехническихъ изысканій.

б) Коневодство.

Разведеніе лошадей, въ особенности въ формѣ коневодства, представляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства. На основаніи данныхъ, собранныхъ въ 1882 году конскою переписью, число лошадей въ европейской Россіи (безъ Финляндіи) опредѣляется свыше 21 милл. головъ, причемъ на каждые 100 жителей обоего пола приходится 25,5 лошадей, а лошадей въ рабочемъ возрастѣ 19,3. Такое отношеніе числа лошадей къ населенію далеко превышаетъ подобныя нормы, существующія въ различныхъ государствахъ западной Европы.

*

Вопреки распространенному мнѣнію о численномъ упадкѣ нашего коневодства, перепись констатируетъ увеличеніе численности лошадей въ Европейской Россіи съ 1864 года на 23%, т. е. на процентъ, превосходящій приростъ населенія за тотъ же періодъ времени. Однако, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи данныхъ, добытыхъ переписью, оказывается, что упомянутое увеличеніе численности лошадей произошло, главнымъ образомъ, въ южныхъ, юго-западныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ лошадь въ сельскохозяйственномъ отношеніи играетъ подчиненное значеніе и замѣнена воломъ. Между тѣмъ, во всей почти нечерноземной полосѣ, гдѣ при трехпольѣ лошадь является въ хозяйствѣ единственною рабочею силою, — за послѣднія 20 лѣтъ въ лошадяхъ произошла болѣе или менѣе значительная убыль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за тотъ же періодъ времени замѣчается также постепенное возрастаніе, во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ Европейской Россіи, числа безлошадныхъ дворовъ, составляющихъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ отъ 17 до 36%, что въ интересахъ земледѣлія представляется фактомъ крайне неблагопріятнымъ.

Въ качественномъ отношеніи, наше коневодство, если говорить о массѣ лошадей, не сдѣлало большихъ успѣховъ; напротивъ того, во многихъ областяхъ Россіи крестьянскія лошади, вслѣдствіе скопленія цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, вырождаются. Главнѣйшими причинами такого печальнаго явленія служатъ различныя неблагопріятныя экономическія и бытовыя условія: недостатокъ земельныхъ угодій у крестьянъ, плохое содержаніе лошадей, неимѣніе хорошихъ производителей для случекъ, сильно развитое конокрадство и т. п. Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, существовавшія прежде хорошія породы рабочихъ и упряжныхъ лошадей, какъ то: вятки, обвинки, измельчали, утратили свои характерныя достоинства и т. п. Сравнительно въ лучшихъ условіяхъ находится коневодство у землевладѣльцевъ, колонистовъ и въ нѣторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде или существовали земскія случныя конюшни, или же гдѣ коневодство составляетъ особый промыселъ. Къ такимъ мѣстностямъ

можно причислить нѣкоторые уѣзды воронежской, орловской, владимірской, нижегородской, тамбовской и немногихъ другихъ губерній.

Заграницу за послѣднее полстолѣтіе вывозилось лошадей въ среднемъ:

За 1835—37 годы . . . до 10,800 шт.
„ 1884—86 „ . . . „ 33,000 „

Такимъ образомъ, вывозъ лошадей въ послѣднія 50 лѣтъ хотя и увеличился въ три раза, но представляется все-таки весьма незначительнымъ.

Приступая къ разсмотрѣнію мѣръ министерства государственныхъ имуществъ по улучшенію конскаго дѣла въ Россіи, въ данномъ случаѣ необходимо указать лишь исключительно на улучшеніе сельскаго коневодства. Въ этомъ отношеніи дѣятельность министерства проявилась, главнымъ образомъ, въ дореформенную эпоху, во время существованія опеки надъ государственными крестьянами. Такъ, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго министру государственныхъ имуществъ 21 декабря 1842 года, въ видахъ улучшенія коневодства у государственныхъ крестьянъ, велѣно было: во 1-хъ, учредить на учебныхъ фермахъ министерства случныя конюшни, а затѣмъ постепенно учреждать центральныя конюшни въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; во 2-хъ, для производства опытовъ скрещиванія различныхъ породъ лошадей, пригодныхъ для крестьянскаго хозяйства, — устраивать въ разныхъ мѣстахъ небольшихъ размѣровъ конскіе заводы; въ 3-хъ, полученный съ такихъ заводовъ приплодъ раздавать по волостямъ: жеребчиковъ — для случки, а матокъ — для приплода. Съ этою цѣлію на учебныхъ фермахъ разводились исключительно тѣ породы лошадей, которыя наиболѣе соотвѣтствовали данной мѣстности и нуждамъ крестьянскаго хозяйства. Такъ, напримѣръ, на тамбовской фермѣ выращивались битюгскія лошади, на саратовской — киргизскія, на сѣверной — лифляндскія и обвинскія и т. п. Случка крестьянскихъ лошадей съ фермскими жеребцами производилась первоначально безплатно, а затѣмъ со взиманіемъ небольшой платы. Ежегодно случалось на всѣхъ фермахъ отъ 50

до 250 крестьянскихъ кобылъ. На расходы по улучшенію крестьянскаго коневодства отпускалось въ сороковыхъ годахъ изъ хозяйственнаго капитала министерства государственныхъ имуществъ по 15,000 руб. въ годъ.

Съ прекращеніемъ попечительства надъ государственными крестьянами и образованіемъ самостоятельнаго учрежденія по улучшенію конской части въ Россіи, дѣятельность министерства въ этомъ отношеніи должна была значительно съузиться. Вообще, послѣ крестьянской реформы 1861 года дѣятельность эта состояла въ учрежденіи: а) случныхъ конюшенъ въ курской губерніи и б) конскихъ заводовъ на нѣкоторыхъ изъ сельскохозяйственныхъ фермъ, а также въ выдачѣ субсидіи на улучшеніе мѣстной породы рабочихъ лошадей въ Лифляндіи.

Въ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго коневодства особенное значеніе имѣло учрежденіе въ курской губерніи трехъ случныхъ конюшенъ битюгскихъ лошадей, всего на 100 жеребцовъ. Конюшни эти получили окончательное устройство въ 1862 году, при чемъ спеціальною цѣлію для нихъ поставлено было улучшеніе мѣстныхъ рабочихъ крестьянскихъ лошадей. Со времени учрежденія конюшенъ, на нихъ ежегодно случалось среднимъ числомъ около 1,300 матокъ; всего же въ продолженіе 10 лѣтъ случено 13,500 матокъ и получено приплода до 7,000 шт. Благодаря учрежденію этихъ конюшенъ, коневодство въ курской губерніи замѣтно поднялось. Крестьянскія лошади въ районѣ дѣятельности конюшенъ значительно улучшились въ качествахъ и въ своей цѣнности. Въ 1871 году конюшни эти, въ виду выполненія ими своего назначенія, были упразднены, причемъ годные къ случкамъ жеребцы переданы безвоздмездно земскимъ учрежденіямъ нѣкоторыхъ губерній.

Далѣе, въ тѣхъ же видахъ улучшенія мѣстныхъ породъ крестьянскихъ лошадей, на сельскохозяйственныхъ фермахъ министерства содержатся три конскихъ завода, именно: при горецкой фермѣ, могилевской губерніи, норвежскія и эзельскія лошади; при успенской (владимірской губерніи) фермѣ—обвинско-торгельской породы и при фермѣ петровской земледѣльческой академіи

(въ Москвѣ)—арденской и клейдесдальской породъ. Къ случкамъ съ жеребцами названныхъ заводовъ допускаются лошади, приводимыя какъ крестьянами, такъ и частными землевладѣльцами.

Наконецъ, для улучшенія мѣстной породы рабочихъ лошадей въ Лифляндіи, министерствомъ государственныхъ имуществъ предоставлено было съ Высочайшаго соизволенія въ безплатное пользованіе на 24 года, съ 1855 года, казенное имѣніе Торгель, перновскаго уѣзда. Дѣятельность торгельскаго коннаго завода, по распространенію среди мѣстнаго сельскаго населенія улучшенныхъ производителей, заключалась въ устройствѣ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи случныхъ пунктовъ изъ заводскихъ жеребцовъ; кромѣ того, заводъ продаетъ крестьянамъ нѣсколько (не болѣе 8) лошадей по половинной противъ оцѣнки стоимости.

Въ 1881 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, лифляндскому дворянству на содержаніе названнаго коннаго завода разрѣшено вновь выдавать субсидію въ размѣрѣ 6,000 руб. ежегодно въ теченіе 24 лѣтъ.

Вообще же, дѣятельность министерства по улучшенію коневодства не была особенно обширна, такъ какъ задача эта болѣе принадлежала государственному коннозаводству, которое входило лишь на короткое время въ составъ министерства.

в) Овцеводство.

Овцеводство составляетъ важнѣйшую и иногда единственно выгодную отрасль хозяйства для многихъ мѣстностей Россіи, преимущественно же для южной и юго-восточной частей степной полосы,—и въ виду такого значенія его въ экономической жизни страны правительство уже давно стало заботиться о развитіи этой отрасли. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи заключалась, главнымъ образомъ, въ мѣропріятіяхъ по развитію у насъ тонкорунаго (мериносоваго) овцеводства, и по справедливости можно сказать, что послѣднее своимъ возникновеніемъ и широкимъ распространеніемъ почти всецѣло обязано поддержкѣ и поощренію правительства. Начало этихъ мѣропріятій относится къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія, т. е. ко времени появленія у насъ впервые мериносовыхъ

овецъ, выписанныхъ иностранцами Рувье, Ревельо, Пикте, Миллеромъ и Рено изъ Испаніи, Швейцаріи и Франціи. Правительство оказывало значительную матеріальную поддержку этимъ лицамъ въ ихъ предпріятіи. Такъ, Рувье было отведено въ Крыму до 30 тысячъ десятинъ земли и выдана ссуда въ 100 тыс. р. асс., съ обязательствомъ довести тамъ численность мериносовыхъ стадъ до 100,000 штукъ и содержать 100 учениковъ для обученія овчарному дѣлу. Миллеру также была отведена земля (130 тыс. десятинъ) съ условіемъ, чтобы онъ довелъ численность своихъ стадъ, въ теченіе 3 лѣтъ, до 30 тыс. головъ, изъ коихъ $^1/_3$ должна быть чистой породы, а остальныя $^2/_3$—смѣшанной. На подобныхъ же условіяхъ было оказано содѣйствіе и Пикте. Въ 1804 г. были установлены особыя правила, на основаніи которыхъ частныя лица, желающія заниматься мериносовымъ овцеводствомъ, могли получать въ южныхъ губерніяхъ пустопорожнія казенныя земли; въ награду за успѣшное устройство овчарныхъ заводовъ, такія земли предоставлялись въ пожизненное и даже потомственное владѣніе заводчиковъ. Устроенныя такимъ образомъ заведенія послужили разсадниками овцеводства для Новороссійскаго края, Малороссіи и другихъ мѣстностей Имперіи. Стада тонкорунныхъ овецъ начали быстро возрастать, и районъ мериносоваго овцеводства, расширяясь все болѣе и болѣе, перешелъ въ восточныя приволжскія губерніи и даже за Волгу.

Въ настоящее время, тонкорунное овцеводство, составляющее по численности $^1/_5$ общаго количества разводимыхъ въ Россіи овецъ (10.658,000 шт.), распространено на югѣ и юго-востокѣ—въ губерніяхъ степныхъ, среднихъ и сѣверныхъ черноземныхъ, нижнихъ и среднихъ приволжскихъ, и на западѣ и юго-западѣ—въ привислянскихъ, сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ и юго-западныхъ. Въ указанныхъ предѣлахъ оно наиболѣе развито (отъ 20 до 40 и болѣе головъ на 1 кв. версту) въ губерніяхъ Царства Польскаго, екатеринославской, таврической, херсонской и полтавской, слабѣе (отъ 10 до 20 гол.)—въ западной половинѣ саратовской губ. и въ южныхъ частяхъ пензенской, воронежской и харьковской, и, наконецъ, всего менѣе въ осталь-

ныхъ изъ перечисленныхъ мѣстностей. За исключеніемъ крайняго юга Россіи и немногихъ мѣстностей другихъ губерній названный видъ овцеводства составляетъ почти исключительно принадлежность помѣщичьихъ хозяйствъ.

Главная причина такого сосредоточенія мериносоваго овцеводства въ частныхъ хозяйствахъ и слабаго участія въ этомъ дѣлѣ крестьянскихъ хозяйствъ заключается въ большей требовательности мериносовыхъ овецъ, сравнительно съ простыми, въ отношеніи пастбищъ, помѣщеній и ухода, а также и въ томъ, что простая овца даетъ шерсть и овчины, наиболѣе пригодныя для нуждъ крестьянина.

При самомъ возникновеніи у насъ мериносоваго овцеводства, хозяева выписывали изъ-за границы и разводили у себя въ большей или меньшей чистотѣ крови исключительно тонко- и нѣжношерстныхъ (электоральныхъ) овецъ, но съ теченіемъ времени стали разводиться и другія породы этихъ овецъ, какъ, напр., инфантадо, негретти; впослѣдствіи же, особенно съ измѣнившимися въ шестидесятыхъ годахъ условіями фабрикаціи шерстяныхъ тканей, вызвавшими преимущественное распространеніе камвольной ткани, въ ущербъ суконной, длинношерстныя овцы, представителемъ которыхъ является типъ овецъ рамбулье, начали вытѣснять короткошерстныхъ или суконныхъ мериносовъ. Въ настоящее время названныя выше породы лишь въ немногихъ овчарняхъ содержатся въ чистотѣ крови (изъ нихъ негретти чаще другихъ); преимущественно же встрѣчаются метисы этихъ отродій въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, таковы: электораль-негретти, негретти-рамбулье, инфантадо-негретти, электораль-негретти-рамбулье, такъ называемая камвольная овца черноморскаго типа и др.

Указанный выше переходъ отъ тонко- и коротко-шерстнаго овцеводства къ крѣпко- и длинно-шерстному, болѣе отвѣчающему, повидимому и нашимъ климатическимъ условіямъ, не могъ, конечно, не отразиться на доходности овцеводныхъ хозяйствъ и вызвалъ кризисъ нашего овцеводства, выразившійся сокращеніемъ, начиная съ 60-хъ годовъ, числа мериносовыхъ овецъ. Сокращеніе

это, имѣвшее своими причинами, кромѣ того, значительное паденіе цѣнъ на шерсть и рядомъ съ этимъ возвышеніе цѣнъ на зерновые хлѣба, дѣлавшее болѣе выгоднымъ увеличеніе посѣвовъ на счетъ распашки пастбищъ, достигло за десятилѣтіе 1870—1880 гг. 15%. Для ближайшаго изученія всѣхъ причинъ указаннаго явленія и выработки, на основаніи его, мѣръ, могущихъ возвратить временно упавшему мериносовому овцеводству все его прежнее значеніе, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ южную Россію инспектора сельскаго хозяйства, С. П. Щепкина. Но такъ какъ и въ послѣдующіе годы не переставали раздаваться жалобы на упадокъ у насъ тонкорунаго овцеводства, шедшія какъ отъ самихъ овцеводовъ, такъ и отъ суконныхъ фабрикантовъ, то министерствомъ признано было необходимымъ въ 1880 году произвести болѣе подробное изученіе какъ причинъ этого явленія, такъ и вообще современнаго положенія всего нашего овцеводства, тонкорунаго и простаго, въ связи съ требованіями шерстяной промышленности въ Россіи и условіями заграничныхъ рынковъ. По плану, составленному для этого изслѣдованія, оно должно было коснуться: 1) экономической и технической стороны овцеводства и производства шерсти, 2) условій торговли шерстью и 3) фабричной стороны шерстянаго дѣла, т. е. тѣхъ требованій относительно качества шерсти, какія предъявляются нынѣ фабрикантами шерстяныхъ издѣлій какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Для возможно удовлетворительнаго и полнаго разрѣшенія этой обширной и сложной задачи были составлены подробныя программы вопросовъ въ руководство лицамъ, на которыхъ возложено было такое изслѣдованіе. Подобныя же программы были разосланы въ сельскохозяйственныя общества и значительному числу частныхъ лицъ, овцеводовъ, торговцевъ шерстью и т. п.

Разсылка вопросныхъ листковъ, чрезъ начальниковъ губерній, самимъ хозяевамъ оказалась мѣрою весьма удачною, такъ какъ отъ нихъ поступило около двухъ тысячъ отвѣтовъ, заключавшихъ въ себѣ весьма обстоятельныя описанія такого же числа отдѣльныхъ хозяйствъ.

Кромѣ разсылки вопросныхъ листковъ, министерство просило также начальниковъ губерній собрать числовыя данныя о количествѣ овецъ тонкорунныхъ и простыхъ и объ измѣненіяхъ въ численности овецъ за послѣдніе годы.

Независимо отъ вышеуказанныхъ способовъ собиранія свѣдѣній, въ Харьковѣ, во время шерстяныхъ ярмарокъ, въ Москвѣ, по случаю всероссійской промышленно-художественной выставки 1882 года, а также въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ устраивались выставки овецъ и засѣданія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ участіемъ овцеводовъ, шерстяныхъ торговцевъ и отчасти также лицъ, командированныхъ министерствомъ для производства изслѣдованій на мѣстѣ. На этихъ засѣданіяхъ подвергнуты были тщательному обсужденію главнѣйшіе изъ вопросовъ выработанной министерствомъ программы, преимущественно касающіеся нуждъ и потребностей овцеводства и шерстяной промышленности въ различныхъ районахъ.

Всѣми вышеуказанными путями удалось собрать въ высшей степени богатый матеріалъ относительно какъ технической, такъ и экономической сторонъ нашего овцеводства и вообще шерстянаго дѣла.

Матеріалъ этотъ, по обстоятельной разработкѣ, былъ изданъ въ свѣтъ подъ редакціей члена ученаго комитета министерства А. С. Ермолова. Все изданіе состоитъ изъ семи выпусковъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе полное и законченное изслѣдованіе либо отдѣльнаго района, либо отдѣльнаго вопроса. Послѣдній же выпускъ содержитъ въ себѣ, кромѣ того, общій заключительный обзоръ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Въ составъ одного изъ выпусковъ этого изданія вошли также труды особой комиссіи, которой было поручено ближайшее изслѣдованіе на мѣстѣ главнѣйшихъ изъ существующихъ въ Россіи породъ и типовъ овецъ, съ цѣлью ближайшаго выясненія того матеріала, съ которымъ приходится имѣть дѣло нашимъ овцеводамъ, въ видахъ описанія главнѣйшихъ типовъ и съ цѣлью указанія на лучшіе изъ нихъ, приведенія въ извѣстность наилучшихъ овчаренъ, изъ которыхъ хозяева могли бы пріобрѣтать себѣ производителей,

и т. п. Означенная комиссія, имѣвшая своимъ предсѣдателемъ извѣстнаго нашего овцевода Филибера, состояла изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ и близко знакомыхъ съ овцеводствомъ, какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, каковы, напр., извѣстный въ Германіи знатокъ овцеводства, профессоръ лейпцигскаго университета Бомъ, и одинъ изъ лучшихъ южнорусскихъ бонитеровъ Цехъ. Произведенное изслѣдованіе нашихъ овчаренъ убѣдило, между прочимъ, въ томъ, что у насъ уже имѣются, хотя и въ небольшомъ еще числѣ, племенные заводы, удовлетворяющіе своему назначенію, и, что всего важнѣе, они встрѣчаются во всѣхъ направленіяхъ, могущихъ имѣть значеніе для тѣхъ или другихъ мѣстностей, чрезъ что русскіе овцеводы въ настоящее время могутъ обойтись въ большинствѣ случаевъ, безъ выписки изъ-за границы племенныхъ производителей.

Отчасти согласно указаніямъ выше упомянутыхъ изслѣдованій, отчасти независимо отъ нихъ, министерство принимало различныя мѣры, въ видахъ поднятія нашего овцеводства. Такъ, желая содѣйствовать сбыту нашей мериносовой шерсти заграницу, министерство посылало въ 1839 и 1841 гг. образцы этой шерсти на съѣзды германскихъ овцеводовъ. Затѣмъ, съ цѣлью образованія знающихъ лицъ для ухода за овцами, министерствомъ была учреждена при горыгорѣцкой фермѣ школа овчаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно предполагало учредить бракованіе шерсти при отпускѣ ея за границу изъ южныхъ портовъ, но это послѣднее мѣропріятіе по многимъ причинамъ не могло быть осуществлено. Въ 60-хъ годахъ министерство старалось доставить возможность овцеводамъ гласно заявлять о нуждахъ ихъ промышленности и о мѣрахъ, которыя они считаютъ полезными для ея развитія. Съ этою цѣлью, въ 1869 году, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, была учреждена въ Одессѣ смѣшанная комиссія изъ чиновъ обоихъ вѣдомствъ и изъ мѣстныхъ овцеводовъ, а затѣмъ въ 1870 году былъ разрѣшенъ въ Харьковѣ, одновременно съ выставкою овецъ, съѣздъ овцеводовъ. Съ другой стороны, въ виду происшедшихъ измѣненій въ требованіяхъ шерстяного рынка, было признано необходимымъ соотвѣтственно измѣнить направленіе овцеводства на фермахъ

министерства, и съ этою цѣлью въ 1869 году были выписаны бараны и овцы породъ негретти и рамбулье, обладающіе шерстью требуемаго качества, которые и были распредѣлены между фермами для образованія племенныхъ стадъ. Наконецъ, министерство пригласило извѣстныхъ въ Россіи бонитеровъ, поручивъ имъ какъ бонитировку племенныхъ стадъ на южныхъ фермахъ и наблюденіе за ними, такъ и подачу совѣтовъ частнымъ хозяевамъ. Въ 80-хъ годахъ, по мѣрѣ того, какъ предпринятымъ въ это время изслѣдованіемъ овцеводства выяснились его нужды и потребности, министерствомъ принимались—по возможности, безотлагательно—и соотвѣтствующія для удовлетворенія ихъ мѣры. Такъ, въ видахъ ознакомленія русскихъ хозяевъ съ лучшими иностранными породами овецъ и вообще съ успѣхами, сдѣланными тонкоруннымъ овцеводствомъ за границей, а также для сближенія владѣльцевъ лучшихъ иностранныхъ овчаренъ съ нашими овцеводами, министерство устроило въ 1884 году въ Харьковѣ выставку племенныхъ овецъ, съ участіемъ иностранныхъ экспонентовъ. Одновременно съ выставкою въ Харьковѣ былъ устроенъ и съѣздъ овцеводовъ.

Далѣе, имѣя въ виду, что одною изъ особенно настоятельныхъ мѣръ, необходимыхъ для развитія нашего овцеводства, является подготовленіе лицъ, свѣдущихъ въ уходѣ за овцами и въ дѣлѣ оцѣнки качества шерсти и могущихъ взять на себя исполненіе обязанностей бонитеровъ въ частныхъ хозяйствахъ, министерство открыло, съ 1 сентября 1885 г., при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ особое отдѣленіе съ двухгодичнымъ курсомъ для приготовленія овцеводовъ-бонитеровъ. Въ связи съ этою мѣрою находится и предположенное въ самомъ ближайшемъ будущемъ открытіе, при содѣйствіи министерства, въ имѣніи извѣстнаго овцевода г. Павлова, въ екатеринославской губерніи, особой школы для подготовки хорошихъ овчаровъ, знающихъ практически уходъ за тонкорунными овцами. Для удовлетворенія той же потребности устроены практическія занятія по бонитировкѣ овецъ на горецкой сельскохозяйственной фермѣ.

Грубошерстное овцеводство, распространенное по-

всемѣстно въ Европейской Россіи, составляетъ въ массѣ своей преимущественно принадлежность крестьянскаго и инородческаго кочеваго хозяйствъ, хотя, конечно, простыя грубошерстныя овцы содержатся въ томъ или другомъ количествѣ и почти у всѣхъ землевладѣльцевъ. Наиболѣе высокое относительное количество грубошерстныхъ овецъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ содержится въ губерніяхъ Царства Польскаго, таврической и бессарабской.

Въ значительномъ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ грубошерстное овцеводство служитъ для удовлетворенія домашнихъ потребностей крестьянъ въ одеждѣ, пищѣ и, отчасти, топливѣ (навозъ). Только въ немногихъ мѣстностяхъ (какъ, напр., въ части ярославской губ., въ м. Рѣшетиловкѣ, полтавской губ., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крыма и немногихъ др.) грубошерстное крестьянское овцеводство имѣетъ важное промышленное значеніе, такъ какъ продукты овцеводства, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей крестьянъ-овцеводовъ, сбываются на сторону. Въ указанныхъ мѣстностяхъ находятся и лучшія породы грубошерстныхъ овецъ; такъ, въ ярославской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ распространена романовская порода короткохвостыхъ овецъ, пользующаяся славой за плодовитость и хорошее качество доставляемыхъ ею овчинъ; въ полтавской губ. извѣстны смушковыя овцы рѣшетиловскія и сокольскія, являющіяся улучшенными отродьями простыхъ русскихъ длиннохвостыхъ овецъ. Къ этой же группѣ относятся цигайскія овцы, разводимыя въ южныхъ частяхъ бессарабской и подольской губерній, а также въ уѣздахъ мелитопольскомъ и бердянскомъ. Наконецъ, на самомъ крайнемъ югѣ и юго-востокѣ во множествѣ разводятся такъ называемыя жирохвостыя и курдючныя овцы. Къ разряду первыхъ относятся волошскія овцы и маличъ. Овцы волошской породы разводятся въ западной части херсонской губ., южной части донской области, а также въ воронежской, бессарабской и нѣкоторыхъ приволжскихъ и заволжскихъ губерніяхъ. Овцы маличъ распространены преимущественно въ Крыму; курдючные-же, кромѣ Крыма,—въ приазовской мѣстности екатеринославской губ., за Дономъ, въ донской области, въ южной части саратовской губ., въ астрахан-

ской и за Волгой — въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ. Въ численности грубошерстныхъ овецъ, достигавшей въ 1880 году 39.500,000 головъ, произошло за десятилѣтіе съ 1870 по 1880 г. увеличеніе на 6%, не представляющее, однако, благопріятнаго въ сельскохозяйственномъ отношеніи явленія, такъ какъ это возрастаніе произошло отчасти на счетъ сокращенія числа крупнаго скота. Что касается овцеводства кочевниковъ (киргизъ, калмыковъ и башкиръ), то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оно въ послѣднее время начинаетъ болѣе или менѣе падать, съ переходомъ этихъ номадовъ къ осѣдлости, лишающей ихъ всѣхъ преимуществъ привольной кочевой пастьбы.

Къ числу грубошерстныхъ овецъ могутъ быть отнесены и мясныя овцы различныхъ породъ, разводимыя почти исключительно въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, преимущественно въ западной полосѣ Россіи. Но помянутая отрасль овцеводства имѣетъ пока очень небольшое распространеніе, вслѣдствіе недостаточнаго соотвѣтствія этихъ породъ нашимъ хозяйственнымъ условіямъ, а также въ виду низкихъ цѣнъ на мясо и шерсть мясныхъ овецъ.

Министерство государственныхъ имуществъ, сосредоточивавшее главное свое вниманіе на нуждахъ мериносоваго овцеводства, не оставалось однакоже безучастнымъ и къ интересамъ простаго овцеводства, хотя принятыя въ этомъ отношеніи мѣры носили уже болѣе частный характеръ. По ходатайству общества сельскаго хозяйства южной Россіи о поддержаніи въ надлежащей чистотѣ крови овецъ цигайской, волошской, чундукской и крымской породъ, министерство завело небольшіе племенные разсадники цигайскихъ и волошскихъ овецъ на нѣкоторыхъ изъ казенныхъ фермъ. Далѣе, оно дѣлало попытки къ распространенію романовскихъ овецъ раздачею производителей въ различныя мѣстности; такъ, въ 1875 г., по ходатайству пензенскаго губернатора, министерство отправило въ Пензу, для раздачи хозяевамъ, пять гнѣздъ овецъ романовской породы, которыя были выбраны и пріобрѣтены, по порученію министерства, совѣтомъ ярославскаго общества сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время было обращено вниманіе на разводимую въ Туркестанѣ и отли-

чающуюся высокимъ качествомъ овчинъ каракульскую овцу, и въ 1882 году министерствомъ было выписано 40 овецъ и 6 барановъ этой породы, которые частью были переданы въ распоряженіе полтавскаго общества сельскаго хозяйства для метизаціи съ мѣстными смушковыми овцами, частью отправлены на маріинскую казенную сельскохозяйственную ферму въ саратовской губ. для производства опытовъ улучшенія волошскихъ овецъ. Наконецъ, министерство признавало не лишнимъ знакомить нашихъ хозяевъ также съ англійскими мясными породами овецъ и съ этою цѣлью выписывало неоднократно для своихъ фермъ производителей такихъ породъ. Послѣдняя выписка этого рода была произведена въ концѣ 1885 года, причемъ для каждой изъ фермъ было пріобрѣтено по 10 головъ оксфордширскихъ овецъ съ тѣмъ, чтобы приплодъ отъ нихъ продавался хозяевамъ.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ министерствомъ для устраненія тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ въ своемъ развитіи наше овцеводство во всей его совокупности, обращаетъ на себя вниманіе содѣйствіе, оказанное имъ къ изученію средствъ борьбы съ сибирскою язвой. Въ числѣ эпизоотій, отъ которыхъ такъ страдаетъ скотоводство многихъ мѣстностей Россіи, названная выше болѣзнь должна быть признана одною изъ наиболѣе бѣдственныхъ по размѣрамъ производимыхъ ею опустошеній, причемъ особенно гибельно распространеніе ея отзывается на овцеводствѣ южныхъ губерній. Такъ. по сообщенію профессора дерптскаго университета Земмера, въ имѣніи извѣстнаго овцевода Фальцъ-Фейна, въ таврической губ., въ 1879 г. пало отъ сибирской язвы свыше 100 т. головъ.

Въ виду такого распространенія этой болѣзни, изученіе тѣхъ средствъ, коими можно бы съ нею бороться, никогда не переставало привлекать къ себѣ вниманіе министерства государственныхъ имуществъ, причемъ въ послѣднее время таковое было сосредоточено на вопросѣ о примѣнимости, въ нашихъ условіяхъ, предложеннаго Пастеромъ способа предохранительнаго прививанія овцамъ вакцины сибирской язвы.

Необходимость ближайшаго изученія означеннаго способа,

одновременно съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, была признана и главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, на средства коего, по соглашенію съ министерствомъ, были командированы въ 1882 году заграницу нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, которыми, по возвращеніи ихъ въ Россію, на счетъ обоихъ вѣдомствъ, были произведены опыты предохранительнаго прививанія животнымъ не только сибирской язвы, но и чумы. Хотя эти опыты и не привели къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ, могущимъ тотчасъ же получить широкое практическое примѣненіе, тѣмъ не менѣе ими, съ полною несомнѣнностью, была установлена вся важность и желательность дальнѣйшихъ изслѣдованій въ томъ же направленіи.

Независимо отъ участія въ этомъ дѣлѣ, министерство государственныхъ имуществъ съ 1883 по 1887 г. оказывало также постоянную поддержку изъ своихъ средствъ опытамъ по тому же предмету, производившимся, по иниціативѣ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, въ г. Харьковѣ, подъ руководствомъ профессора Ценковскаго, столь заслуженно пользовавшагося репутаціею первокласснаго изслѣдователя въ области низшихъ организмовъ. Въ производствѣ этихъ опытовъ Ценковскому удалось заинтересовать, между прочимъ, и многихъ изъ южно-русскихъ хозяевъ, причемъ одинъ изъ нихъ предоставилъ даже въ его распоряженіе цѣлыя стада своихъ овецъ.

Несмотря на невполнѣ благопріятную обстановку, въ которой производились означенные опыты, они привели уже къ результатамъ, которые нельзя не признать удовлетворительными, такъ какъ ими была доказана, притомъ не только для единичныхъ животныхъ, возможность путемъ прививки овцамъ вакцины сибирской язвы сообщать имъ незаражаемость, которая, повидимому, въ значительной степени способна переходить и на потомство.

Для продолженія означенныхъ опытовъ въ условіяхъ, которыя обезпечивали бы вполнѣ успѣшный ходъ таковыхъ, было признано необходимымъ устройство особой самостоятельной лабораторіи, или станціи, исключительно посвященной бактеріологическимъ изслѣдованіямъ, и съ этою цѣлью министерствомъ государственныхъ иму-

ществъ было испрошено, чрезъ государственный совѣтъ, Высочайшее соизволеніе особаго кредита въ 5,000 руб. на расходы по устройству и содержанію таковой станціи, завѣдываніе коей было поручено проф. Ценковскому.

Къ сожалѣнію, послѣдовавшая лѣтомъ минувшаго года смерть Ценковскаго пріостановила временно дѣятельность станціи, но министерство не имѣетъ намѣренія оставлять настоящее дѣло и озабочено изысканіемъ способовъ довести до конца помянутые опыты, привлекшіе къ себѣ общее вниманіе нашихъ хозяевъ.

Выше было упомянуто, что министерство признавало необходимымъ оказывать содѣйствіе сбыту заграницу нашей мериносовой шерсти и съ этою цѣлью еще въ 1839 и 1841 гг. посылало образцы шерсти въ Германію. Сбытъ шерсти заграницу за истекшее пятнадцатилѣтіе, дѣйствительно, возросъ весьма значительно, а именно въ 1835—37 гг. вывозилось шерсти всего 306 т. пудовъ, между тѣмъ какъ въ 1884—86 гг. вывозъ достигъ 1.853,000 пудовъ, несмотря на то, что наша шерсть встрѣчала себѣ на европейскихъ рынкахъ серьезныхъ конкуррентовъ въ колоніальныхъ шерстяхъ. Что же касается вывоза заграницу овецъ, то развитіе таковаго, вполнѣ возможное въ виду существованія тамъ выгодныхъ для нихъ рынковъ, встрѣчаетъ, какъ и развитіе вывоза вообще всѣхъ домашнихъ животныхъ изъ Россіи, значительныя препятствія въ запретительныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ на этотъ счетъ западноевропейскими государствами подъ предлогомъ заноса эпизоотій.

г) Свиноводство.

Свиноводство составляетъ у насъ повсюду весьма распространенную, хотя и второстепенную отрасль сельскаго хозяйства, причемъ этотъ видъ животноводства, по своей выгодности, имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія. Кромѣ туземныхъ породъ, разводимыхъ въ большинствѣ нашихъ хозяйствъ, у многихъ владѣльцевъ разводятся также различныя иностранныя, въ особенности англійскія, породы свиней, какъ въ чистокровномъ видѣ, такъ и въ видѣ метисовъ. Необходимыя для этой цѣли племенныя животныя

или выписываются изъ-за границы, или же пріобрѣтаются изъ туземныхъ заводовъ, которыхъ у насъ въ послѣднее время считалось до 30. Заводы свиней англійскихъ породъ имѣются, между прочимъ, и на фермахъ министерства государственныхъ имуществъ, которое неоднократно (въ послѣдній разъ въ 1887 г.) выписывало племенныхъ животныхъ изъ-за границы.

Кромѣ такой выписки, за прежнее время нельзя почти указать на какія либо спеціальныя мѣропріятія министерства по свиноводству. Впрочемъ, въ 60-хъ годахъ была принята одна мѣра, коснувшаяся этой отрасли, именно въ 1866 г., въ видахъ противодѣйствія распространенію трихинозной болѣзни, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ воспрещенъ привозъ изъ-за границы свинаго сала, мяса и всякихъ другихъ свиныхъ продуктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ журнала медицинскаго совѣта, вышеупомянутое воспрещеніе ввоза было распространено и на живыхъ свиней. Это послѣднее воспрещеніе отражалось неблагопріятно на улучшеніи нашего свиноводства, такъ какъ невозможно было выписывать изъ-за границы племенныхъ животныхъ. Поэтому въ 1883 г., вслѣдствіе ходатайства сельскихъ хозяевъ, былъ возбужденъ вопросъ о пропускѣ изъ-за границы живыхъ свиней, выписываемыхъ землевладѣльцами для улучшенія породы. Съ этою цѣлью министерство государственныхъ имуществъ испросило 7 декабря 1884 г. Высочайшее разрѣшеніе, въ силу котораго министру государственныхъ имуществъ предоставлено право давать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе на ввозъ изъ-за границы племенныхъ свиней для улучшенія породы этихъ животныхъ.

Въ новѣйшее время министерство обратило болѣе серьезное вниманіе на свиноводство и предприняло рядъ мѣръ съ цѣлью открытія сбыта продуктамъ свиноводства заграницу.

Въ числѣ мясныхъ продуктовъ, которые могутъ получить широкое распространеніе на заграничныхъ рынкахъ, свиное мясо находится, дѣйствительно, въ особенно благопріятномъ положеніи, такъ какъ оно требуется этими рынками преимущественно въ соленомъ видѣ, т. е. въ наиболѣе удобной для вывоза формѣ, имѣетъ постоян-

*

ный, вполнѣ обезпеченный сбытъ и, наконецъ, самое производство его, вслѣдствіе сравнительной дешевизны корма и способности свиней къ быстрому откармливанію, не вызываетъ большихъ затратъ и является доступнымъ для большинства хозяевъ.

Забота объ установленіи сбыта заграницу помянутаго товара являлась тѣмъ болѣе настоятельною, что вслѣдствіе принятыхъ Австріею и Германіею мѣръ, преграждающихъ доступъ въ эти государства живыхъ свиней изъ Россіи, экспортъ этихъ животныхъ падаетъ у насъ съ каждымъ годомъ (съ 737 тыс. шт. въ 1877 году онъ уменьшился до 46 тыс. штукъ въ 1886 г.), почему и самое свиноводство, составляющее одну изъ выгоднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства, по необходимости, должно у насъ сокращаться.

До недавняго времени, главнымъ или даже почти единственнымъ поставщикомъ свинаго мяса на международномъ рынкѣ являлись Соединенные Штаты Сѣверной Америки, но за послѣдніе годы съ ними начинаютъ успѣшно соперничать въ этой области и нѣкоторыя европейскія государства, а именно Германія и Данія, причемъ примѣръ этой послѣдней страны долженъ быть признанъ особенно поучительнымъ, такъ какъ въ теченіе всего шести лѣтъ ей удалось увеличить свой отпускъ соленой свинины болѣе чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ, и поставляемый ею товаръ, благодаря своему отличному качеству, находитъ себѣ сбытъ по самымъ высокимъ цѣнамъ.

По всѣмъ этимъ основаніямъ, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ способствовать, съ своей стороны, установленію постояннаго сбыта заграницу нашей соленой свинины и съ этою цѣлью вызвало и поддержало первый опытъ отправки изъ Россіи нѣсколькихъ партій означеннаго продукта. Поддержка эта состояла въ томъ, что лицамъ, пожелавшимъ предпринять опытъ, было гарантировано возмѣщеніе части возможныхъ въ этомъ дѣлѣ, по новизнѣ его, убытковъ (въ размѣрѣ до 50 коп. на пудъ свинины), на средства министерства были выписаны изъ-за границы мастера для приготовленія продукта, отвѣчающаго требованіямъ иностранныхъ рынковъ, и на

его же счетъ устроены были станціи для микроскопическаго изслѣдованія, въ отношеніи отсутствія трихинъ, предназначенной къ посолу свинины. Самая заготовка партій этого товара была произведена въ началѣ 1887 года въ Козловѣ и Пензѣ, подъ наблюденіемъ спеціально командированныхъ для этой цѣли министерствомъ лицъ. Выяснившіеся уже въ настоящее время результаты продажи отправленнаго товара убѣждаютъ въ томъ, что, при условіи тщательной его сортировки и вообще соотвѣтствія съ требованіями рынка, нашъ продуктъ можетъ найти себѣ заграницею вполнѣ выгодный сбытъ. Для ближайшаго же ознакомленія на мѣстѣ съ этими требованіями, министерствомъ было командировано въ главные пункты сбыта свинины нѣсколько лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ, и по возвращеніи ихъ нынѣ изъ командировки, предполагается приступить подъ ихъ руководствомъ къ повторенію произведеннаго опыта въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, съ устраненіемъ при этомъ всѣхъ тѣхъ ошибокъ и неправильностей, которыя были неизбѣжны въ самомъ началѣ этой совершенно новой у насъ операціи. Независимо отъ сего, въ министерствѣ разрабатывается въ настоящее время проектъ устройства образцоваго солильнаго заведенія, которое знакомило бы хозяевъ со способами приготовленія соленой свинины, согласно требованіямъ заграничныхъ рынковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы школою для подготовки свѣдущихъ въ дѣлѣ соленія свинины рабочихъ, за отсутствіемъ коихъ у насъ теперь по необходимости приходится прибѣгать къ выпискѣ иностранныхъ мастеровъ. Съ принятіемъ всѣхъ этихъ мѣръ есть основаніе ожидать, что продукты нашего свиноводства получатъ въ недалекомъ будущемъ свободный доступъ на иностранные рынки, и эта важная отрасль сельской промышленности, стѣсненная до сего времени въ своемъ развитіи отсутствіемъ сбыта, займетъ должное мѣсто въ нашихъ хозяйствахъ, чрезъ что явится и возможность утилизаціи у себя дома столь подешевѣвшаго за послѣдніе годы зерна.

д) Пчеловодство.

Пчеловодство существуетъ у насъ въ двухъ видахъ—въ видѣ бортевого и пасѣчнаго; первая, древняя форма пчеловожденія сохранилась въ настоящее время, главнымъ образомъ, у крестьянъ и инородцевъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣверо-восточной и сѣверо-западной Россіи, а также въ Сибири и на Кавказѣ. Однако, съ вырубкою лѣсовъ и воспрещеніемъ ставить борти въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, эта форма пчеловодства начинаетъ довольно быстро падать.

Пасѣчное пчеловодство у крестьянъ болѣе всего встрѣчается въ Малороссіи, въ юго-западныхъ губерніяхъ и въ сѣверныхъ частяхъ Новороссійскаго края, а во владѣльческихъ хозяйствахъ и у духовенства—въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Съ возрастаніемъ населенія и распашкой степей и луговъ, пасѣчное пчеловожденіе также начинаетъ сокращаться и вообще переживаетъ въ настоящее время кризисъ, такъ какъ не успѣло еще приспособиться къ новымъ условіямъ.

Кромѣ упомянутыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, пчеловодству приходится также считаться и съ нѣкоторыми другими условіями, вліяющими на эту отрасль сельскаго хозяйства, а именно: съ дешевизною свекловичнаго сахара, распространеніемъ въ промышленности болѣе дешеваго минеральнаго воска (церезина) и пр.

Количественное опредѣленіе размѣровъ нашего пчеловодства въ настоящее время, по недостатку статистическихъ данныхъ, невозможно даже и приблизительно. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія существуютъ о количествѣ вывозимаго воска заграницу и относительно обработки воска на свѣчныхъ заводахъ. За послѣднія 50 лѣтъ воска вывозилось, въ среднемъ, ежегодно:

въ 1835—37 гг.	14,290	пуд.
„ 1884—86 „	1,470	„

Вывозъ воска, производившійся и 50 лѣтъ назадъ въ незначительномъ количествѣ, сократился въ настоящее время до ничтожныхъ размѣровъ.

На свѣчныхъ восковыхъ заводахъ въ послѣднее время выдѣлывалось до 232,000 пуд. восковыхъ свѣчей, на что пчелинаго воску употреблялось приблизительно до 200,000 пуд., а остальное количество составляли минеральный воскъ (церезинъ) и другіе суррогаты.

Желая, на сколько возможно, поддержать упадавшее вслѣдствіе разныхъ причинъ пчеловодство, министерство предприняло рядъ слѣдующихъ мѣропріятій. Прежде всего, въ концѣ сороковыхъ годовъ оно разрѣшило пчеловодамъ, гдѣ это было возможно, ставить ульи въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, съ соблюденіемъ при этомъ предохранительныхъ правилъ противъ лѣсныхъ пожаровъ, нерѣдко случающихся при окуркѣ бортей; впослѣдствіи, однако, по причинѣ многихъ неудобствъ для лѣсоохраненія, мѣра эта была отмѣнена. Затѣмъ министерство обратило вниманіе на образованіе опытныхъ пчеловодовъ-пасѣчниковъ; съ этою цѣлію, оно помѣщало своихъ пансіонеровъ изъ государственныхъ крестьянъ въ извѣстную школу Прокоповича, о которой упоминалось уже раньше, при описаніи учебныхъ заведеній министерства. По окончаніи въ названной школѣ курса нѣкоторые изъ пансіонеровъ министерства распредѣлялись по учебнымъ фермамъ для обученія воспитанниковъ этихъ фермъ пасѣчному пчеловодству. Для поощренія всѣхъ остальныхъ обучавшихся въ школѣ Прокоповича государственныхъ крестьянъ къ занятію пчеловодствомъ по выходѣ изъ этой школы, имъ предоставлено было преимущественное право поступленія въ подвѣдомственныя министерству учебныя заведенія для управленія казенными пасѣками; въ случаѣ же заведенія такими крестьянами собственныхъ пасѣкъ, имъ выдавались изъ хозяйственнаго капитала ссуды въ 50 рублей каждому, съ разсрочкой на 6 лѣтъ; наконецъ, лучшіе ученики-пчеловоды изъ государственныхъ крестьянъ освобождались на извѣстное число лѣтъ отъ отбыванія рекрутской повинности. Кромѣ школы Прокоповича, обученіе практическому пчеловодству было организовано на нѣкоторыхъ учебныхъ фермахъ, а также въ садовыхъ и лѣсныхъ учебныхъ

заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при содѣйствіи министерства были изданы нѣкоторыя полезныя сочиненія по пчеловодству.

Затѣмъ въ 1880 году министерствомъ устроенъ былъ при пензенскомъ училищѣ садоводства образцовый пчельникъ для практическаго обученія учениковъ названнаго училища и постороннихъ лицъ пчеловодству. Впослѣдствіи подобный же пчельникъ съ учебною цѣлію былъ устроенъ и въ Императорскомъ никитскомъ саду.

Наконецъ, въ 1884 году, при матеріальномъ содѣйствіи министерства, учреждена Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ близъ Твери низшая школа пчеловодства; на содержаніе этой школы отпускается пособіе отъ казны въ размѣрѣ 1.500 руб. въ годъ.

е) Шелководство.

Шелковыя ткани и шелкъ вошли въ употребленіе въ государствѣ Россійскомъ почти со времени основанія его. Получались они изъ Византіи, пока не прекратились торговыя сношенія съ этою имперіею и, наконецъ, сама она не перестала существовать. Тогда—и, главнымъ образомъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго—установился новый путь шелковой торговли—съ Кавказа, отъ Кубы, Баку и Шемахи, по Каспійскому морю и по Волгѣ.

При цѣнности, которую представляли въ тѣ времена шелковыя издѣлія, возникло естественное желаніе добывать шелкъ и завести шелкоткацкую промышленность у себя дома. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана при Царѣ Ѳеодорѣ: въ 1593—1597 гг. въ Москвѣ существовала фабрика итальянца Чинони для выдѣлки лентъ. Въ наступившее затѣмъ смутное время правительство было отвлечено отъ промышленности и торговли внутренними и внѣшними дѣлами, такъ что лишь въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и ближайшихъ его преемниковъ шелководство вновь сдѣлалось предметомъ заботъ правительства. Такъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подъячій Маркеллъ Митюхинъ былъ посланъ къ астраханскому воеводѣ Одоевскому

съ порученіемъ прислать въ Москву свѣдущихъ людей, тутовыхъ деревъ и шелковичныхъ червей для заведенія тамъ тутовыхъ плантацій и шелковыхъ заводовъ. Тогда же, по приказу Царя, была сдѣлана перепись тутовыхъ деревъ въ Астрахани и Царицынѣ, а также ввозились сѣмена и саженцы туты, чтобы „завести въ Симбирскѣ тутовый самый большой заводъ“.

Еще болѣе попеченія о русскомъ шелководствѣ имѣлъ Петръ I. Этотъ Государь не только заботился о поддержаніи шелководства въ приволжскомъ районѣ, запретивъ подъ страхомъ смертной казни вырубку тутовыхъ деревъ и поручивъ особому попеченію астраханскаго воеводы разведеніе новыхъ шелковичныхъ плантацій; онъ повелѣлъ возстановить шелководство на Ахтубѣ, гдѣ были остатки деревъ, свидѣтельствовавшіе о томъ, что шелководство было знакомо еще волжскимъ болгарамъ; онъ положилъ начало шелководству въ Малороссіи основаніемъ „шелковыхъ заводовъ“ въ Кіевѣ и посадками туты въ Бѣлевской крѣпости (нынѣ городъ Константиноградъ, полтавской губерніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ; при Петрѣ I былъ устроенъ шелковый заводъ и на Терекѣ, близъ Кизляра, армяниномъ Сафаромъ Васильевымъ, коему дарованы были особыя льготы. Тогда же были выписаны изъ-за границы мастера, опытные въ шелководствѣ, и командировано туда нѣсколько молодыхъ людей для обученія шелководству и разнымъ ремесламъ. Однако, операціи шелковичныхъ плантацій и заводовъ все еще оставались незначительными и, напр., количество шелка, доставлявшагося съ нихъ на шелковый дворъ въ Москвѣ, простиралось отъ 14 фунт. до 1 пуда въ годъ.

Ближайшіе преемники Петра I-го продолжали покровительствовать шелководству. Такъ, были подтверждены льготы, дарованныя упомянутому выше шелководу Сафарову, а въ 1749 году былъ открытъ французскимъ подданнымъ Гамбетомъ, на льготныхъ условіяхъ, шелковый заводъ въ Кіевѣ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, кромѣ мѣръ поощрительныхъ (выдачи денежныхъ субсидій, отвода земель и дарованія льготъ лицамъ, занимающимся шелководствомъ), былъ выдвинутъ

впередъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ казенныхъ шелковыхъ заводовъ. Принадлежавшій казнѣ шелковый заводъ около города Царицына, по р. Ахтубѣ, былъ переустроенъ на новыхъ началахъ; назначена была особая администрація завода, въ лицѣ смотрителя и двухъ его помощниковъ, а государственнымъ крестьянамъ, обязательно занимавшимся на заводѣ шелководствомъ, были дарованы значительныя льготы, подъ условіемъ представленія извѣстной части добываемаго шелка, взамѣнъ подати, въ распоряженіе казны. Въ 1773 году около Царицына поселено еще 1300 душъ для занятія шелководствомъ, а также начато устройство водолажскихъ шелковыхъ заводовъ (близъ города Харькова), которые были подчинены ахтубенскому смотрителю. Послѣ покоренія Тавриды, казенный шелковый заводъ былъ основанъ въ Старомъ Крыму (ѳеодосійскаго уѣзда), гдѣ были устроены большія школы тутовыхъ деревъ. Однако, важныя внутреннія и внѣшнія событія въ концѣ царствованія Екатерины II отвлекли вниманіе правительства отъ шелководства—и шелковые заводы пришли въ упадокъ; въ Водолагахъ добывалось шелка не болѣе пуда въ годъ, а на заводахъ кіевскомъ и крымскомъ—лишь по нѣсколько фунтовъ. Только въ Астрахани да на Кавказѣ *) шелководствомъ занимались съ успѣхомъ; въ Кизлярѣ и Моздокѣ выдѣлывалось на частныхъ шелковыхъ заводахъ до 10 пудовъ и по домамъ—до 150 пудовъ шелка, а въ Астрахани шелковица разводилась почти въ каждомъ саду.

Императоръ Павелъ I, озабочиваясь развитіемъ шелководства, повелѣлъ въ 1797 году всѣмъ крестьянамъ по Тереку, на кавказской линіи, въ астраханской губ. и въ южной части Крыма разсаживать въ своихъ огородахъ и садахъ тутовыя деревья (по 10 деревъ на семью), подъ опасеніемъ денежной пени. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ этого предписанія и вообще для надзора за шелководствомъ, былъ учрежденъ особый институтъ, въ составѣ 3 смотрителей съ 3 шелкомотальщиками и 6

*) Въ то время въ составъ Имперіи входили на Кавказѣ только мѣстности сѣвернаго Кавказа по рѣкамъ Тереку и Кубани.

учениками, который въ 1800 г., съ закрытіемъ казенныхъ шелковыхъ заводовъ, оказавшихся убыточными, былъ преобразованъ въ шелководственный инспекторатъ; послѣдній состоялъ изъ главнаго инспектора, 4 инспекторовъ и 2 унтеръ-инспекторовъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ шелкомотальщиковъ и ихъ учениковъ. Въ послѣдующіе годы составъ инспектората былъ увеличенъ учрежденіемъ новыхъ должностей инспектора въ Новороссіи и въ Грузіи. Главнымъ инспекторомъ до 1825 года былъ баронъ Биберштейнъ, а затѣмъ—состоявшій помощникомъ его, Х. Стевенъ. На шелководственный инспекторатъ были возлагаемы также нѣкоторыя порученія по сельскохозяйственной части, а въ 1841 году онъ былъ преобразованъ въ сельскохозяйственную инспекцію, которой было вмѣнено въ обязанность заботиться и о развитіи шелководства—указывать лучшіе пріемы червовожденія, скупать коконы и шелкъ у крестьянъ и т. п.

По даннымъ отчета барона Биберштейна о поѣздкѣ въ 1802 году въ южно-русскія губерніи, число тутовыхъ деревъ на югѣ Россіи, простиравшееся въ 1798 г. до 726 тысячъ, увеличилось къ 1802 г. посадкою свыше милліона деревъ, а выдѣлка тамъ шелка достигала почти 286 пудовъ въ 1801 году и 364 пудовъ—въ 1802 году. Тѣмъ не менѣе, узаконенное въ 1797 году принудительное разведеніе тутовыхъ деревъ въ шелководственной полосѣ Россіи, равно какъ и установленное съ 1803 года обязательное занятіе шелководствомъ для иностранныхъ колонистовъ, не достаточно достигали цѣли, такъ какъ земледѣліе представлялось для мѣстнаго населенія болѣе выгоднымъ и доступнымъ. Неохота, съ которою крестьяне исполняли указъ 1797 года, и ежегодно накоплявшіяся пени за неразведеніе шелковицы побудили правительство въ 1826 году отмѣнить эту обязательную мѣру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на мѣстную администрацію возложена была обязанность всѣми возможными средствами поощрять шелководство и разведеніе тутовыхъ деревъ (на каковой предметъ были назначаемы награды), а на югѣ Россіи заведены образцовые казенные тутовые разсадники для безденежной раздачи шелковицы всѣмъ желающимъ.

Нѣсколько позже было введено обязательное занятіе шелко-

водствомъ въ военныхъ поселеніяхъ резервной кавалеріи. Инспекторъ этихъ поселеній, графъ А. П. Никитинъ, въ 1829 г. отдалъ нѣсколькихъ кантонистовъ для обученія шелководству въ водолажское шелководное заведеніе, а затѣмъ постепенно насадилъ тутовыя плантаціи во всѣхъ округахъ военныхъ поселеній, учредилъ въ слободѣ Новоборисоглѣбскѣ школу шелководства на 25 учениковъ, ввелъ кормленіе червей и воспитаніе коконовъ изъ выписной грены и, наконецъ, для размотки коконовъ учредилъ нѣсколько шелкомоталенъ. Въ 1853 году въ округахъ военныхъ поселеній состояло тутовыхъ плантацій 171, на пространствѣ 397 дес., съ 3½ милліонами шелковицъ, и добыто было до 4 пудовъ шелка.

Необходимо упомянуть еще о введеніи шелководства въ молочанскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, таврической губерніи. Здѣсь первыя попытки разведенія шелковицы были сдѣланы самимъ основателемъ колоній, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Контеніусомъ, и хотя онѣ сперва окончились неудачею, такъ какъ много деревцовъ погибло отъ мороза, но затѣмъ акклиматизація тутовыхъ деревъ вполнѣ удалась. Первый — незначительный, впрочемъ — опытъ червокормленія былъ произведенъ въ колоніи Альтонѣ въ 1835 году и, въ виду удачи его, уже въ слѣдующемъ году шелководство въ этой колоніи стало распространяться, такъ что добыто было болѣе 7 фунтовъ шелка. Первые молочанскіе коконы были размотаны въ хортицкомъ округѣ (екатеринославской губерніи), а на Молочной мотовила введены только въ 1836 г. Въ 1851 году въ молочанскомъ округѣ считалось болѣе 2.300,000 тутовыхъ деревъ и 1,188 шелководами добыто было 200 пудовъ шелка. Что же касается хортицкихъ колонистовъ, то они въ 30-хъ годахъ весьма мало занимались шелководствомъ, и лишь съ 1842 года эта отрасль хозяйства стала получать у нихъ болѣе значительное развитіе, хотя шелка добывалось гораздо менѣе, чѣмъ въ молочанскихъ колоніяхъ.

Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, на которое были возложены заботы и объ отечественномъ шелководствѣ, поощреніе этой отрасли хозяйства приняло новый ха-

рактеръ. Прослѣдивъ историческій ходъ развитія шелководства въ Россіи, министерство пришло къ заключенію, что не понудительныя мѣры и не предпріятія, основанныя исключительно на средства правительства, могутъ въ шелковой промышленности привести къ благопріятнымъ результатамъ, а примѣры просвѣщенныхъ владѣльцевъ и вообще постепенные успѣхи просвѣщенія, и что слѣдуетъ ограничиться лишь поощреніемъ частныхъ производителей и образованіемъ свѣдущихъ шелководовъ, которые могли бы заниматься этимъ промысломъ съ пользою для себя и для другихъ.

Съ преобразованіемъ шелководственнаго инспектората и съ упраздненіемъ, при этомъ, такъ называемыхъ „учениковъ“, было признано необходимымъ учредить особую школу для обученія молодыхъ людей шелководству. Такое училище было основано въ 1843 году въ городѣ Симферополѣ; курсъ ученія былъ опредѣленъ въ немъ двухгодичный и преимущественно практическій. Однако, это училище просуществовало лишь до 1852 года и затѣмъ было закрыто. Деньги (1,290 руб.), отпускавшіяся на его содержаніе, были обращены на усиленіе преподаванія шелководства въ тѣхъ садовыхъ заведеніяхъ южнаго края, въ коихъ шелководство „могло имѣть ходъ“. Мало-по-малу занятіе шелководствомъ было введено съ учебною цѣлью въ большей части казенныхъ садовыхъ заведеній, изъ коихъ безплатно или по дешевой цѣнѣ были отпускаемы тутовыя деревья и яички шелковичныхъ червей, причемъ всѣмъ желающимъ давались и словесныя наставленія по шелководству. Отчеты объ опытахъ и наблюденіяхъ, производимыхъ въ помянутыхъ заведеніяхъ, печатались въ органахъ министерства, которое, кромѣ того, издавало наставленія по шелководству, испытывало и распространяло лучшія шелкомотальныя машины и т. п. Министерство прилагало также постоянно заботы къ поддержанію и расширенію казенныхъ шелковичныхъ плантацій, служившихъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для снабженія государственныхъ крестьянъ тутовыми деревьями и яичками шелковичныхъ червей; въ интересахъ же облегченія сбыта коконовъ тѣмъ шелководамъ, которые не имѣютъ средствъ къ размоткѣ коконовъ, министерство скупало у нихъ коконы, каковою операціею завѣ-

дывала мѣстная сельскохозяйственная инспекція, которой вмѣнено было также въ обязанность пріохочивать населеніе къ шелководству и, затѣмъ, отличившихся представлять къ наградамъ.

Наконецъ, министерство государственныхъ имуществъ оказывало денежную поддержку частнымъ шелководственнымъ учрежденіямъ,—какъ, напр., организованнымъ въ 40-хъ годахъ при мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ, одесскому и московскому комитетамъ шелководства,—на производство опытовъ и изслѣдованій, на устройсто выставокъ, на добываніе грены и т. п. Первый изъ этихъ комитетовъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи тутовую плантацію въ Одессѣ, производилъ выкормки червя и устраивалъ размотку шелка. Въ послѣдніе годы одесскій комитетъ также производилъ выкормки червя и собиралъ статистическія данныя о состояніи шелководства на югѣ Россіи. Московское общество сельскаго хозяйства стало обращать особое вниманіе на шелководство еще съ начала 30-хъ годовъ и успѣло даже водворить разведеніе шелковицы въ московской губерніи; шелководственный комитетъ общества раздавалъ желающимъ безплатно яички шелковичнаго червя, устраивалъ ежегодно публичную выкормку червей—и имѣлъ такой успѣхъ, что въ началѣ 50-хъ годовъ въ Москвѣ и ея окресностяхъ нашлось около полусотни охотниковъ заняться шелководствомъ. Предметъ особенной заботливости московскаго комитета составляло распространеніе искусства шелкомотанія на усовершенствованныхъ снарядахъ; съ этою цѣлью комитетъ скупалъ коконы въ малороссійскихъ и другихъ губерніяхъ и производилъ въ Москвѣ размотку шелка, научивъ многихъ разматывать, между прочимъ, и прессованные коконы, а также сдоръ. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ неутомимой заботливости и обширныхъ сношеній комитета и его директора, С. А. Маслова, послужила устроенная имъ въ Москвѣ, въ 1852 году, выставка, увѣнчавшаяся значительнымъ успѣхомъ. Въ томъ же году комитетомъ была снаряжена особая комиссія для изслѣдованія состоянія шелководства въ южно-русскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, а въ 1855 г. комитетомъ учреждена въ Москвѣ практическая школа шелководства, которая съ 1872 года со-

стоитъ при Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Изъ послѣдующихъ предпріятій московскаго комитета, и до настоящихъ дней продолжающаго неустанно интересоваться нуждами нашего шелководства, необходимо отмѣтить произведенныя въ послѣдніе годы въ Москвѣ выкормки шелковичнаго червя (публичныя и въ школѣ шелководства), заботы о заготовленіи безболѣзненной грены и устройство шелководственнаго отдѣла при московскомъ политехническомъ музеѣ и на всероссійской выставкѣ 1883 года, а также снаряженіе экспедицій для изслѣдованія шелководства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Кромѣ того, въ теченіе своей 40-лѣтней дѣятельности комитетъ издалъ рядъ трудовъ своихъ членовъ по шелководству.

Въ 50-хъ годахъ шелководство въ Новороссійскомъ краѣ, за исключеніемъ нѣмецкихъ колоній, значительно упало сравнительно съ тѣмъ, что было 25 лѣтъ назадъ. Причина такого упадка лежала въ общемъ измѣненіи хозяйства этого края, отчасти же въ появленіи болѣзни червя. Въ Крыму плодовые сады и виноградники умножились въ долинахъ до того, что изгнали тутовое дерево и весь Крымъ сталъ производить не болѣе 1 пуда шелка; въ степныхъ же мѣстахъ шелководство вытѣснялось хлѣбопашествомъ, какъ отраслью хозяйства гораздо болѣе выгодною, въ виду хорошаго спроса на хлѣба, вздорожанія рабочихъ рукъ и незначительности цѣнъ на шелкъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, хлѣбопашество на югѣ Россіи приняло еще болѣе значительные размѣры, а шелководство, вмѣстѣ съ тѣмъ, стало падать еще сильнѣе. Въ военныхъ поселеніяхъ имъ совсѣмъ перестали заниматься, а въ колоніяхъ оно значительно сократилось; такъ напр., въ Гальбштадтѣ (таврической губ.), гдѣ еще въ 1858 году было добыто 200 пудовъ шелка, въ 1874 г. получено лишь $1^3/_4$ пуда и въ 1881 г.— до 5 пудовъ.

Въ настоящее время въ предѣлахъ собственно Европейской Россіи шелководство сохранилось лишь въ немногихъ мѣстно-

стяхъ [1]), съ общею годовою производительностью едва въ нѣсколько десятковъ пудовъ шелка. Что же касается сѣвернаго Кавказа, то и тамъ шелководствомъ занимаются по прежнему въ небольшихъ размѣрахъ—около Кизляра и въ другихъ мѣстахъ.

Закавказье является однимъ изъ наиболѣе важныхъ шелководственныхъ районовъ въ Россіи и, до присоединенія средне-азіатскихъ владѣній, служилъ у насъ центромъ шелковаго производства. Благопріятствуемое климатомъ, шелководство съ самыхъ древнихъ временъ составляло для Закавказья важную отрасль народной промышленности и уже по этой причинѣ должно было обратить на себя вниманіе русскаго правительства. Съ присоединеніемъ Грузіи, попеченіе о нуждахъ мѣстной промышленности возлагалось на управляющихъ краемъ, въ распоряженіе которыхъ поступило не мало садовъ, въ томъ числѣ и тутовыхъ, служившихъ правительству источникомъ дохода. На первый разъ, въ 1803 году были выписаны на Кавказъ шелкомотальная машина и мастеръ, а инспектору шелководства было поручено изучить состояніе этой отрасли въ краѣ и обратить особое вниманіе на разведеніе червей итальянской породы. Однако, усилія правительства по разведенію и охраненію тутовыхъ садовъ не приносили ожидавшихся результатовъ, что́ въ значительной степени зависѣло отъ недостаточнаго знакомства съ краемъ и отсутствія въ немъ удобныхъ путей сообщенія. Шелкомотальное дѣло также не подвигалось впередъ, въ виду чего правительство признало необходимымъ дальнѣйшее его поощреніе, разсылало шелкомотальные станки и, между прочимъ, оказало поддержку французскому подданному Кастелло для устройства въ городѣ Тифлисѣ шелкомотальной фабрики по образцу фабрикъ Италіи и Франціи; этому предпринимателю дана была въ 1826 году привилегія на шелкомотальныя машины, а въ слѣдующемъ году разрѣшено денежное пособіе, въ размѣрѣ

---

[1]) Главнымъ образомъ, въ таврической, бессарабской и херсонской губ. и мѣстами въ губерніяхъ привислянскихъ, юго-западныхъ и среднихъ черноземныхъ, курской, астраханской, самарской, саратовской и екатеринославской.

80,000 рублей. Но въ 1828 г. Кастелло умеръ и его фабрика поступила въ распоряженіе казны, а впослѣдствіи была передана Закавказскому обществу распространенія шелководства и торговой промышленности. Организовать это общество было разрѣшено Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1836 года на слѣдующихъ основаніяхъ: обществу были переданы всѣ казенные тутовые сады въ шемахинской провинціи (первыя 5 лѣтъ безплатно, а затѣмъ съ платою условленной суммы), причемъ въ распоряженіе его предоставлены, на 30-лѣтній срокъ, причисленные къ этимъ садамъ рѣчбары, но съ условіемъ, чтобы послѣдніе пользовались половиною добываемыхъ ими коконовъ и чтобы общество уплачивало за нихъ всѣ казенныя денежныя повинности; вмѣстѣ съ тѣмъ, общество получало 5,000 десятинъ для разведенія садовъ и ему даны были, кромѣ права забирать изъ казны податной шелкъ по установленной цѣнѣ, нѣкоторыя льготы по платежу пошлинъ и податей.

Означенное общество въ томъ же 1836 году открыло свои дѣйствія, причемъ, находя неудобнымъ основать фабрику возлѣ Тифлиса, устроило таковую въ гор. Нухѣ, куда выписаны были изъ Италіи размотчики коконовъ и гдѣ построено было шелкомотальное заведеніе съ тростильною машиною, вокругъ котораго впослѣдствіи образовалась колонія, названная „Царь-Абатъ“. Съ цѣлью избавиться отъ зависимости иностранцевъ и распространить въ средѣ населенія улучшенные способы шелководства, въ этой колоніи была устроена школа шелководства; кромѣ того, въ 1839 г. въ рѣчбарскихъ садахъ посажено 300,000 тутовыхъ деревьевъ лучшихъ сортовъ и произведена раздача выписанныхъ изъ-за границы сѣмянъ итальянскаго и китайскаго шелкопрядовъ, а затѣмъ при садахъ возведены особыя червоводни. Въ это время общество имѣло въ колоніи Царь-Абатъ 2 червоводни, паровую фабрику для размотки шелка съ 24 колесами и фабрику для трощенія шелка съ 7 машинами, приводимыми въ движеніе водою. Насажденія въ садахъ были приведены въ удовлетворительное состояніе, и рѣчбары ежегодно доставляли 200 пудовъ коконовъ итальянскихъ червей и 25 пудовъ коконовъ китайской породы. Однако,

доходовъ обществу такая дѣятельность не приносила, и невыгодность операцій побудила его ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ обязательствъ въ отношеніи правительства; вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, въ 1857 году ликвидирована зависимость речбаръ отъ общества и регулированы денежные счеты его съ правительствомъ. Дѣятельность общества съ того времени ограничивалась размоткою коконовъ изъ собственныхъ садовъ и веденіемъ царь-абатской школы, уставъ которой утвержденъ былъ въ 1843 году; курсъ этой школы обнималъ собою уходъ за тутовыми деревьями, воспитаніе червей, размотку и трощеніе шелка. Въ 1862 году общество закрыло царь-абатскую школу *) и продало свои земли въ частныя руки, а въ слѣдующемъ году дѣятельность его прекратилась окончательно. На земляхъ общества, перешедшихъ въ собственность московскихъ шелковыхъ фабрикантовъ Алексѣевыхъ и Ворониныхъ, устроено было громадное филатурное заведеніе на 200 бассейновъ, образцовое по своему устройству. Но веденіе этой фабрики въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ оказалось невыгоднымъ, особенно же съ появленіемъ болѣзни шелковичнаго червя въ Европѣ и съ наплывомъ на Кавказъ иностранныхъ скупщиковъ коконовъ по высокой цѣнѣ; фабрика закрылась и затѣмъ перешла въ руки мѣстнаго капиталиста Мирзоева, который сдаетъ ее въ арендное содержаніе другимъ лицамъ.

Съ 1833 года заботы о развитіи промышленности въ Закавказьѣ были сосредоточены въ учрежденномъ тогда закавказскомъ обществѣ поощренія сельской и мануфактурной промышленности, одною изъ задачъ котораго было содѣйствіе распространенію какъ культуры шелковицы, такъ и лучшей обработки шелка. Находившійся въ распоряженіи общества казенный садъ въ Тифлисѣ, извѣстный нынѣ подъ именемъ „ботаническаго“, былъ посвященъ преимущественно шелководству; здѣсь были заведены раз-

*) Въ теченіе 20-лѣтняго существованія школы въ ней обучалось 236 учениковъ, изъ коихъ 117 окончили полный курсъ. На школу было отпущено изъ государственныхъ суммъ 29,250 руб., полное же ея содержаніе обошлось обществу въ 72,175 руб.

садники туты разныхъ сортовъ, здѣсь же обучались культурѣ туты и червекормленію воспитанники, присылавшіеся изъ разныхъ концовъ Кавказскаго края, здѣсь же производились опыты и наблюденія по шелководству. Однако, общество это не оправдало возлагавшихся на него надеждъ и потому, просуществовавъ около 12 лѣтъ, было закрыто.

Въ періодъ управленія князя Воронцова Кавказскимъ краемъ, было положено основаніе нѣсколькимъ садовымъ учрежденіямъ, въ кругъ занятій которыхъ входило также и разведеніе тутовыхъ деревъ. Съ цѣлію развитія шелководства и шелкомотанія разсылались въ разныя мѣста Кавказа сѣмена шелковицы, яички тутоваго шелкопряда лучшихъ породъ и шелкомотальныя машины, а вмѣстѣ съ тѣмъ было оказываемо нѣкоторымъ выдающимся шелководамъ содѣйствіе къ устройству улучшенныхъ шелководенъ и шелкомоталенъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовало и учрежденное въ 1850 г. кавказское сельскохозяйственное общество, которое раздачею грены лучшихъ породъ шелковичнаго червя стремилось къ вытѣсненію ими туземныхъ породъ, а путемъ возможно болѣе широкаго ознакомленія русскихъ и иностранныхъ коммерсантовъ съ кавказскими шелками много содѣйствовало усиленному сбыту этихъ шелковъ, чему благопріятствовало и наступленіе въ то время упадка шелководства въ западной Европѣ подъ вліяніемъ свирѣпствовавшихъ тамъ болѣзней шелковичнаго червя. Въ концѣ 50-хъ годовъ торговля продуктами шелководства на Кавказѣ разрослась до того сильно, что въ одной Москвѣ появилось нѣсколько заведеній исключительно для размотки кавказскихъ коконовъ; значительнымъ спросомъ заграницу пользовалась и грена шелковичнаго червя. Въ это же время начали возникать въ Кавказскомъ краѣ шелковыя фабрики, какъ напр., фабрика иностранца Дюфура, открытая въ 1858 г. въ городѣ Кутаисѣ, для выдѣлки шелковыхъ бахромы и кистей; впрочемъ, эта фабрика нѣсколько разъ была переносима въ другія мѣстности, пока въ 1872 году окончательно не закрылась. Подобная же неудача постигла и предпріятіе князя Чавчавадзе—

*

обширную червоводню на берегу Алазани, закрывшуюся вслѣдствіе появленія болѣзни шелковичнаго червя.

Хотя усиленный вывозъ шелка и грены поставилъ кавказскихъ шелководовъ въ выгодныя условія, однако, систематическое отчужденіе изъ края лучшихъ коконовъ и грены грозило весьма серьезною опасностью, въ особенности съ появленіемъ на червяхъ, въ 60-хъ годахъ, пебрины, занесенной съ иностранною греною. Въ 1864 году, въ видахъ сокращенія вывоза грены, была установлена вывозная на нее пошлина, въ размѣрѣ 2 рублей съ фунта; но мѣра эта не могла уже принести особой пользы, такъ какъ съ того же 1864 года на Кавказѣ стала усиливаться болѣзнь шелковичнаго червя. Въ 1865 г. болѣзнь эта обнаружилась почти на всемъ протяженіи шелководнаго района Закавказья и съ этого времени кавказское шелководство начало быстро падать, такъ что въ 1867 году общее количество производимаго шелка составляло едва $^1/_7$ добычи 1862 года. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ противъ помянутаго страшнаго бѣдствія, важнѣйшею явилась выписка на Кавказъ безболѣзненной и вообще болѣе выносливой грены—бухарской, хорассанской и, въ особенности, японской; въ распространеніи такой грены принимали постоянно особое участіе какъ правительство, такъ и кавказское общество сельскаго хозяйства, которому на это выдаваемы были изъ казны особыя суммы. Упомянутое общество занялось также производствомъ опытовъ разведенія, кромѣ тутоваго, и другихъ шелкопрядовъ (айлантоваго, дубоваго и т. п.), съ цѣлью испытать возможность замѣны обыкновеннаго шелковичнаго червя названными шелкопрядами. Въ 1870-хъ годахъ пебрина значительно ослабѣла, но и до нынѣ черви, воспитываемые въ Закавказьѣ, оказываются обыкновенно съ большимъ содержаніемъ производящихъ пебрину низшихъ организмовъ, такъ что болѣзнь эта при малѣйшихъ неблагопріятныхъ условіяхъ снова обнаруживается въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ 1881 году кавказское сельскохозяйственное общество исходатайствовало ссуду французскому подданному Лериссэ, устроившему въ гор. Нухѣ печи для замариванія коконовъ и желавшему заняться приготовленіемъ целлюлярной грены по способу Пастера.

Но попытка Лериссэ не увѣнчалась успѣхомъ; доставлявшаяся имъ грена давала плохіе урожаи и не пріобрѣла никакого довѣрія среди мѣстнаго населенія.

Шелководство и шелкомотальное дѣло въ Закавказскомъ краѣ наиболѣе развиты въ губерніяхъ бакинской, эриванской и елизаветпольской и въ закатальскомъ округѣ, группируясь около трехъ центровъ—Шуши, Нухи и Акулиссъ *). Шелководствомъ занимается преимущественно крестьянское населеніе, нерѣдко цѣлыми деревнями. Въ общемъ итогѣ, Закавказье доставляетъ ежегодно 20—37 тысячъ пудовъ шелка-сырца некрученаго.

Среднеазіатскія владѣнія наши (ферганская и сыръ-дарьинская области и зеравшанскій округъ) присоединены, сравнительно, такъ недавно, что тамъ трудно еще ожидать какихъ либо серьезныхъ улучшеній въ шелководственномъ отношеніи, хотя таковыя и замѣчаются—особенно въ шелкоткацкомъ дѣлѣ. Этотъ, такъ называемый туркестанскій районъ, если въ него включить Хиву и Бухару, представляетъ собою обширнѣйшую шелководственную область. Занимаются здѣсь шелководствомъ и шелкомотаніемъ по преимуществу таджики, и это занятіе составляетъ для населенія одну изъ важнѣйшихъ отраслей хозяйства. Большая часть шелка потребляется на мѣстѣ на выдѣлку разнаго рода шелковыхъ тканей, но съ окончаніемъ закаспійской желѣзной дороги туркестанскому шелку долженъ открыться широкій путь въ Европу.

Въ то время, когда русскіе водворили свою власть въ средней Азіи, болѣзнь шелковичнаго червя уже свирѣпствовала въ западной Европѣ, и въ поискахъ за здоровою греною скупщики яичекъ шелковичнаго червя стали появляться уже въ Туркестанскомъ краѣ, угрожая и сюда принести съ собою вырожденіе и вымираніе червя. Чтобы предохранить Туркестанъ отъ подобнаго бѣдствія, былъ воспрещенъ вывозъ оттуда грены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыта школа шелководства съ лабораторіею, для изученія мѣстныхъ бо-

*) Въ кутаисской губ. шелководство далеко не имѣетъ такого важнаго значенія для населенія, какъ въ восточномъ Закавказьѣ.

лѣзней шелковичнаго червя и для распространенія въ населеніи здоровой грены и свѣдѣній по шелководству и шелкомотанію. Просуществовавъ 10 лѣтъ, школа эта была закрыта въ 1884 году, а въ слѣдующемъ году учреждена въ гор. Ташкентѣ, для тѣхъ же цѣлей, гренажная станція; подобныя станціи предположено открыть также въ Петро-Александровскѣ — для Хивы, въ Маргеланѣ — для Ферганы и Ходжента и въ Самаркандѣ — для Зеравшанскаго округа и отчасти для Бухары, такъ что дѣятельность русскихъ гренажныхъ станцій по снабженію туземцевъ здоровою греною имѣетъ охватить почти весь районъ средне-азіатскаго шелководства.

Съ присоединеніемъ земель, лежащихъ между Аму-Дарьею и Каспійскимъ моремъ и входящихъ въ составъ закаспійской области, открылся у насъ новый шелководный районъ—закаспійскій, почти совершенно неизслѣдованный. Выкормкою червя занимаются тамъ въ оазисахъ, напр., въ Мервскомъ, издавна знаменитомъ въ шелководственномъ отношеніи; шелкъ потребляется, главнымъ образомъ, на мѣстѣ, но размѣры добычи его въ настоящее время не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно.

По количеству производимаго шелка, Россія занимаетъ среди всѣхъ государствъ земнаго шара видное мѣсто, уступая только Китаю, Японіи и Италіи. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же относительно качествъ нашего шелка, оставляющихъ еще очень многаго желать.

Хотя тутовое дерево можетъ заходить у насъ довольно далеко на сѣверъ, однако шелководство, какъ уже было указано, въ достаточной степени развито лишь на юго-восточной окраинѣ государства — въ Закавказьѣ и въ средне-азіятскихъ владѣніяхъ нашихъ. Занимается имъ по преимуществу сельское населеніе, не имѣющее ни достаточно знаній, ни достаточно средствъ для улучшенія производства. Вслѣдствіе этого, черви въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ грубымъ породамъ, получаются изъ грены мѣстнаго приготовленія, сильно зараженной болѣзнями, и воспитываются при неблагопріятной и нераціональной обстановкѣ, а

вслѣдствіе этого и выходъ коконовъ оказывается малоудовлетворительнымъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Замариваніе коконовъ обставлено довольно хорошо, но размотка шелка далеко не совершенна въ техническомъ отношеніи. Что касается, наконецъ, шелкоткацкаго дѣла, то оно у насъ сосредоточено, главнымъ образомъ, въ московской промышленной области — во владимірской, ярославской и, особенно, въ московской губерніяхъ. На нужды этой промышленности идетъ около 25,000 пудовъ нашего шелка, большая же часть его потребляется на мѣстѣ для выдѣлки тканей и другихъ издѣлій и лишь отчасти вывозится заграницу. Впрочемъ, вывозъ шелка (а въ особенности — коконовъ) въ послѣдніе годы сильно сократился, хотя, съ другой стороны, привозъ шелковыхъ издѣлій тоже уменьшился въ связи съ возрастаніемъ потребленія собственнаго шелка.

Министерство государственныхъ имуществъ, съ принятіемъ въ 1883 году въ свое вѣдѣніе новаго шелководственнаго района— Кавказскаго края, обратило особое вниманіе на нужды отечественнаго шелководства и, желая оказать посильную помощь этой отрасли хозяйства, озаботилось, прежде всего, выясненіемъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія шелководства въ означенномъ краѣ. Съ этою цѣлью было предпринято изслѣдованіе главнѣйшихъ шелководныхъ мѣстностей Закавказья, обнаружившее, что огромное большинство добываемыхъ коконовъ принадлежитъ японской породѣ и получается изъ грены мѣстнаго приготовленія, что туземныя породы червя почти исчезли со времени кризиса 60-хъ годовъ и что грены породъ азіятскихъ доставляются на Кавказъ все меньше и меньше, тогда какъ ввозъ европейской целлюлярной грены постепенно возрастаетъ (въ самомъ Закавказьѣ существуетъ лишь нѣсколько попытокъ къ устройству целлюлярнаго гренажа, напр., въ Акулиссахъ и Закаталахъ). Эти же изслѣдованія подтвердили, что, вслѣдствіе незнакомства населенія съ техникою производства и по причинѣ неблагопріятно обставленнаго воспитанія и болѣзней шелковичнаго червя, шелководство на Кавказѣ прогрессируетъ крайне медленно и даетъ, по

большей части, результаты малоудовлетворительные и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ. Важнѣйшими причинами столь слабыхъ успѣховъ шелководства въ Закавказьѣ оказались, слѣдовательно: съ одной стороны—недостатокъ у населенія знанія лучшихъ пріемовъ червовожденія и размотки шелка, а съ другой—почти полное отсутствіе въ краѣ червя хорошихъ породъ и грены хорошихъ качествъ, безъ чего невозможно имѣть и хорошій продуктъ. Такимъ образомъ, министерству предстояло прежде всего двѣ задачи: 1) распространять въ средѣ населенія — и преимущественно путемъ нагляднаго обученія — правильныя свѣдѣнія объ устройствѣ червоводенъ, о воспитаніи шелковичнаго червя и о размоткѣ коконовъ, и 2) распространять въ краѣ безболѣзненную, целлюлярную грену отъ лучшихъ породъ червя (напр., итальянскихъ).

Примѣръ западно-европейскихъ шелководственныхъ странъ, въ которыя министерствомъ было командировано нѣсколько лицъ для изученія гренернаго дѣла и вообще для ознакомленія съ успѣхами шелководства, показываетъ, что обѣимъ указаннымъ только что задачамъ скорѣе всего могли бы удовлетворить особыя бакологическія станціи (и филіальныя ихъ отдѣленія), устраиваемыя во многихъ шелководственныхъ мѣстностяхъ какъ для распространенія въ средѣ населенія теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по шелководству, такъ и для доставленія краю здоровой грены. По порученію министерства, былъ выработанъ проектъ устройства такой станціи въ гор. Тифлисѣ, причемъ предполагается со временемъ открыть филіальныя ея отдѣленія и въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ Закавказья. Проектъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе московскаго комитета шелководства и въ непродолжительномъ времени будетъ осуществленъ. Во исполненіе же указанныхъ выше мѣръ, въ текущемъ году уже приступлено къ постройкѣ въ Тифлисѣ зданія для образцовой червоводни, при помощи которой, а также путемъ устройства подвижныхъ выкормокъ шелковичнаго червя, имѣется въ виду обучать населеніе нагляднымъ образомъ правильному червекормленію и замариванію коконовъ. Мѣры эти, съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе и съ распространеніемъ на всѣ прочія шелководныя окраины

Россіи, поставятъ наше шелководство, какъ можно надѣяться, на столь же высокій уровень развитія, какого достигла эта отрасль хозяйства въ наиболѣе преуспѣвшихъ шелководственныхъ странахъ.

к) Рыболовство и рыбоводство.

Съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ его потребностей, съ развитіемъ фабричной промышленности и пароходства, съ уничтоженіемъ лѣсовъ и осушкой болотъ уменьшается количество рыбъ; это уменьшеніе идетъ у насъ постепенно, по направленію теченія рѣкъ, сообразно заселенію ихъ береговъ, изъ центра государства къ его окраинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, является необходимость въ мѣропріятіяхъ къ возможному охраненію рыбныхъ запасовъ, упорядоченія промысловъ установленіемъ правилъ, отвѣчающихъ дѣйствительному положенію дѣла при данныхъ условіяхъ.

Еще не такъ давно наше рыбное богатство казалось неисчерпаемымъ. Было время, когда, напримѣръ, въ Западной Двинѣ ловилась такая масса лососей, что въ Ригѣ домашняя прислуга, нанимаясь, выговаривала у хозяевъ, чтобы ее кормили лососиной не болѣе двухъ разъ въ недѣлю; еще въ началѣ настоящаго столѣтія въ Чудскомъ озерѣ было такъ много лещей, что приготовляли въ прокъ только языки ихъ, а самую рыбу бросали; на Кубани, лѣтъ 20 тому назадъ, нужно было при наливаніи воды въ бочки, завязывать сѣткой ихъ отверстія, чтобы вмѣстѣ съ водой не начерпать массы рыбы.

Само собою разумѣется, что при такомъ обиліи рыбы всякія мѣры охраненія ея отъ истребленія совершенно излишни. Поэтому у насъ долгое время вовсе не поднимался вопросъ о рыболовствѣ и всѣ наши законы относительно его ограничивались весьма немногими положеніями, введенными въ началѣ прошлаго столѣтія, изъ коихъ большая часть имѣла въ сущности въ виду интересы не рыболовства, а судоходства.

Но въ первой половинѣ текущаго столѣтія во многихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи обнаружилось значительное умень-

шеніе улововъ рыбы и потому во вновь учрежденное министерство государственныхъ имуществъ, къ вѣдѣнію котораго было отнесено и рыболовство, какъ одинъ изъ видовъ сельской промышленности, стали поступать жалобы и ходатайства о принятіи мѣръ къ огражденію рыбъ отъ дальнѣйшаго истребленія.

Въ отношеніи рыболовной промышленности дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ была обращена съ одной стороны на упорядоченіе промысловъ и огражденіе рыбнаго запаса—отъ истребленія путемъ законодательныхъ мѣръ, съ другой же стороны—на развитіе прудоваго хозяйства въ связи съ искусственнымъ разведеніемъ рыбы.

Для установленія законоположеній необходимо имѣть твердыя основы, а такъ какъ рыболовное законодательство требуетъ знанія не только условій рыболовства, но и условій жизни рыбъ, какъ объекта промысла, то заботы министерства выразились прежде всего въ изслѣдованіи нашихъ главныхъ водныхъ бассейновъ въ отношеніи населяющихъ ихъ рыбъ и производимаго на нихъ рыболовства.

Эти изслѣдованія начались съ 1851 года, когда бывшій министръ государственныхъ имуществъ, гр. Киселевъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на образованіе особой комиссіи для изслѣдованія рыболовства на Чудскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ.

Начальникомъ этой комиссіи былъ назначенъ знаменитый ученый, покойный академикъ К. М. фонъ-Бэръ, который весною того же года началъ свое изслѣдованіе и кончилъ его въ слѣдующемъ 1852 году, представивъ 7 отчетовъ и проектъ правилъ рыболовства на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, послужившій основаніемъ законоположеній, Высочайше утвержденныхъ 23 ноября 1859 года.

Съ 1853 по 1856 г. комиссія, подъ руководствомъ того же Бэра, изслѣдовала каспійское рыболовство и представила весьма подробные отчеты. На основаніи этихъ изслѣдованій комиссія выработала уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, утвержденный законодательной властью въ 1865 году. Кромѣ того, впослѣдствіи, когда въ виду жалобъ на оскудѣніе рыбнаго

запаса въ р. Курѣ, прекращена была отдача куринскихъ промысловъ на откупъ, на основаніи тѣхъ же изслѣдованій комиссіи, были составлены нынѣ дѣйствующія временныя правила рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ водахъ восточной части Закавказскаго края, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 18 марта 1880 года.

Послѣ изслѣдованія каспійскаго рыболовства вниманіе министерства было обращено на сѣверъ. Съ цѣлью изслѣдованія промысловъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Н. Я. Данилевскаго, которая приступила къ занятіямъ въ 1859 году и кончила ихъ въ 1861 г., представивъ подробные отчеты и проектъ мѣръ къ развитію морскихъ промысловъ, путемъ устраненія стѣсненій торговли съ Норвегіей и содѣйствія постройкѣ поморами судовъ. Кромѣ того, на основаніи этого изслѣдованія послѣдовало изданіе правилъ о производствѣ устьинскаго тюленьяго промысла, Высочайше утвержденныхъ 23 мая 1866 года, и ограниченіе лова рыбы въ Кубенскомъ озерѣ по постановленію отъ 5 декабря 1866 года.

Въ 1863 году комиссія подъ начальствомъ того же Данилевскаго принялась за изслѣдованіе рыболовства Черноморско-Азовскаго бассейна и представила весьма обстоятельные отчеты, въ особенности о рыболовствѣ на Дону и Кубани.

Наконецъ, Н. Я. Данилевскій былъ командированъ министерствомъ для изслѣдованія рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ — Бѣломъ, Лачѣ, Чарандѣ, Онежскомъ, Ладожскомъ и Ильменѣ.

Этимъ закончились труды Высочайше утвержденной комиссіи, которые изложены въ девяти томахъ „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ этихъ „Изслѣдованіяхъ“ заключаются чрезвычайно богатыя наблюденія относительно естественной исторіи рыбъ, а равно весьма цѣнныя статистическія данныя объ уловахъ; кромѣ того, здѣсь помѣщено подробное описаніе видовъ существующихъ у насъ способовъ и орудій лова и приготовленій рыбныхъ про-

дуктовъ въ прокъ, которые пояснены прекрасно-исполненными иллюстраціями, составляющими четыре большихъ альбома.

Кромѣ указанныхъ выше уставовъ по рыболовству въ отдѣльныхъ бассейнахъ, на основаніи изслѣдованій той-же комиссіи былъ составленъ проектъ правилъ рыболовства на рѣкахъ и озерахъ вообще, но такъ какъ онъ касается весьма обширнаго района Европейской Россіи, то министерство разослало этотъ проектъ всѣмъ начальникамъ губерній и, по полученіи отъ нихъ отзывовъ, поручило разработать общій рыболовный уставъ, основанному задолго передъ тѣмъ россійскому обществу рыбоводства и рыболовства. Названное общество, разсмотрѣвъ весьма подробно предложенный ему проектъ, составило новый проектъ общихъ правилъ рыболовства, который министерство предполагаетъ внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, благодаря постоянно происходящимъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ въ рыбномъ промыслѣ, а также возникновенію новыхъ промысловъ, представилось необходимымъ произвести цѣлый рядъ дополнительныхъ изслѣдованій. Такъ, министерство при помощи своихъ чиновниковъ, спеціально знакомыхъ съ рыбопромышленностію, изслѣдовало рыболовство на озерѣ Гокчѣ, рыболовство на Аральскомъ морѣ и рѣкахъ Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, сельдяной промыселъ въ Астрахани, китобойный промыселъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и рыбный промыселъ на Азовскомъ морѣ и р. Донѣ. По этимъ изслѣдованіямъ были представлены обширные отчеты и частью разработаны, частію же разрабатываются правила для означенныхъ промысловъ. Сверхъ того, въ настоящее время пересмотрѣнъ въ особой комиссіи при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Что касается дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по отношенію развитія рыбоводства, то она выразилась въ слѣдующемъ. На искусственное разведеніе рыбъ у насъ впервые обратилъ вниманіе новгородскій помѣщикъ В. П. Врасскій, который, познакомившись съ наблюденіями вогезскихъ рыбаковъ Реми и Жегена надъ искусственнымъ разведеніемъ форелей,

сталъ въ 1854 году заниматься рыбоводствомъ и съ этой цѣлью построилъ заводъ въ своемъ имѣніи, с. Никольскомъ, лежащемъ среди озеръ Валдайской возвышенности, въ демянскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи. На этомъ заводѣ Врасскій открылъ сухой способъ оплодотворенія рыбъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ наблюденій въ отношеніи методовъ выроста рыбъ. Не имѣя средствъ для продолженія начатаго имъ дѣла, Врасскій обратился въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ о ссудѣ. Министерство, признавая существенную пользу рыбоводства для сельскаго хозяйства, выдало по этому ходатайству 30,000 руб., за каковую сумму Никольскій рыбоводный заводъ, по смерти Врасскаго, и поступилъ въ собственность казны.

Принявъ Никольскій заводъ въ свое вѣдѣніе, министерство поставило ему слѣдующія задачи: 1) содѣйствовать частнымъ лицамъ въ веденіи прудоваго хозяйства путемъ продажи по возможно низкой цѣнѣ оплодотворенной икры и мальковъ цѣнныхъ породъ рыбъ, 2) давать возможность всѣмъ желающимъ практически изучить рыбоводство и 3) изслѣдовать разные научно-техническіе вопросы по рыбоводству и рыболовству.

Съ цѣлью ознакомленія публики съ методами рыборазведенія устроено филіальное отдѣленіе Никольскаго рыбоводнаго завода въ С.-Петербургѣ въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, гдѣ отъ времени до времени читаются публичныя лекціи по рыбоводству и демонстрируются процессы оплодотворенія икры и пр.

Несмотря на многія неблагопріятныя условія, зависящія отъ низкаго уровня развитія нашего сельскаго хозяйства, отсутствія знанія и абсентеизма помѣщиковъ, рыбоводство, несомнѣнно, мало-по-малу развивается у насъ, и врядъ ли можно сомнѣваться, что этому способствуетъ главнымъ образомъ дѣятельность Никольскаго рыбоводнаго завода—единственнаго у насъ учрежденія, къ которому всѣ интересующіеся рыбоводствомъ обращаются какъ за совѣтами, такъ и за рыбой для заселенія прудовъ и озеръ.

Развитію какъ рыбоводства, такъ и рыболовства препятствуетъ у насъ рутина и отсутствіе техническихъ знаній; поэтому необходимо

было создать органъ, посвященный спеціально интересамъ рыбопромышленности. Въ виду этого россійское общество рыбоводства и рыболовства основало въ 1886 г. журналъ „Вѣстникъ рыбопромышленности“, на изданіе котораго министерство государственныхъ имуществъ назначило на 3 года субсидію по 500 руб. Наконецъ, съ той же цѣлью поощренія нашего рыбнаго промысла и торговли министерство государственныхъ имуществъ организовало спеціальные отдѣлы на международныхъ выставкахъ рыболовства въ Берлинѣ въ 1880 году и въ Лондонѣ въ 1883 году.

Рыболовство имѣетъ у насъ громадное значеніе, давая значительные заработки какъ постояннымъ промышленникамъ, такъ и временнымъ, т. е. крестьянамъ, занимающимся имъ только въ свободное отъ хлѣбопашества зимнее время. Кромѣ того, рыболовство даетъ массѣ населенія здоровую животную пищу, количество которой, по самымъ умѣреннымъ вычисленіямъ, равняется 40.000,000 пудовъ.

Но такого развитія наши промыслы достигли, сравнительно, недавно, а именно съ тѣхъ поръ, какъ господствовавшее исключительно красноловье уступило мѣсто лову частиковой рыбы, добываемой въ громадномъ количествѣ и потому доступной, по цѣнѣ, бѣднѣйшему населенію. Развитію ловли этой дешевой рыбы содѣйствовала, съ одной стороны, постройка желѣзныхъ дорогъ и уничтоженіе акциза на соль, съ другой же, несомнѣнно—разъясненія и указанія ученыхъ, уничтожившія предубѣжденіе народа относительно ядовитости и непригодности нѣкоторыхъ рыбъ; такъ, въ 1856 г. Бэръ указалъ на возможность посола астраханской бѣшенки и съ тѣхъ поръ ловъ этой рыбы сталъ господствующимъ промысломъ въ Астрахани, гдѣ ея ловится до 400.000,000 штукъ въ годъ. Позже, въ 1869 г., было указано на существованіе въ Волгѣ миноги и на возможность мариновать ее; въ настоящее же время въ Царицынѣ и Черномъ Яру этой миноги ловится свыше 50.000,000 штукъ, идущихъ частью на маринованіе, частью же на жиротопленіе.

Разная мелкая рыба—плотва, красноперка, густера и т. д., прежде употреблявшаяся только для наживки, съ постройкой же-

лѣзныхъ дорогъ также пошла въ торговлю и кормитъ сельское населеніе бѣдныхъ рыбою губерній черноземной полосы.

На Сѣверномъ океанѣ, благодаря льготамъ дарованнымъ поморамъ на пользованіе лѣсомъ для постройки судовъ, значительно увеличилась торговля треской, которую промышленники стали вывозить на своихъ судахъ не только въ Петербургъ, но и въ Англію и Испанію, хотя неудачные уловы послѣднихъ лѣтъ и неблагопріятныя экономическія условія въ сильной степени тормозятъ развитіе этого промысла, какъ и рыбнаго промысла на Бѣломъ морѣ, гдѣ дороговизна и недоброкачественность мѣстной соли не дозволяетъ развиться ему въ той степени, какой онъ могъ бы достигнуть, благодаря обилію въ немъ превосходнаго качества сельди.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ рыболовства возникла у насъ, въ самое послѣднее время, фабрикація рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ. Первыя попытки приготовленія консервовъ по способу Апера были сдѣланы въ Астрахани г. Пальцевымъ, который, однако, по новизнѣ дѣла долженъ былъ закрыть свой заводъ. Въ настоящее же время существуетъ 8 фабрикъ для приготовленія рыбныхъ консервовъ въ жестянкахъ, съ годовымъ оборотомъ, приблизительно, въ 250,000 рублей. Всѣ эти заводы съ каждымъ годомъ увеличиваютъ свое производство и начали отправлять свои произведенія въ довольно значительномъ количествѣ заграницу.

Возрастающее значеніе нашей рыбопромышленности лучше всего доказывается экспортомъ рыбнаго товара, постоянно увеличивающимся, какъ видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ.

По Тенгоборскому вывозъ составлялъ:

съ 1824 по 1828 г.	рыбы на	15,900 р.	} =	200,700 р.
	икры „	184,800 „		
съ 1834 „ 1838 „	рыбы „	59,300 „	} =	344,500 „
	икры „	285,200 „		
съ 1844 „ 1848 „	рыбы „	60,900 „	} =	270,400 „
	икры „	209,500 „		
съ 1849 „ 1853 „	рыбы „	90,900 „	} =	363,100 „
	икры „	272,200 „		

А за послѣднее десятилѣтіе, съ 1877 по 1886 г., вывозъ рыбы, икры и рыбьяго клея далъ слѣдующія суммы:

Съ 1877 по 1881 г. 12.539,000 р., а въ среднемъ, въ годъ 2.509,000 р.
„ 1882 „ 1886 „ 20.541,000 „ „ „ 4.108,000 „

Стало быть, вывозъ возросъ за 50 лѣтъ съ 294,000 р. (среднее за періодъ съ 1824 по 1848 г.) до 4.108,000 р., т. е. въ 13 разъ.

Ввозъ же рыбныхъ продуктовъ за то же время былъ:

Съ	1824	по 1826 г.	на сумму	582,000 р.
„	1833	„ 1835	„ „	1.065,000 „
„	1845	„ 1847	„ „	1.822,700 „
„	1851	„ 1853	„ „	2.415,100 „
Среднее въ годъ				1.781,925 „

Съ 1877 по 1886 г., въ среднемъ за годъ, ввозъ простирался до 7.686,500 р. и, стало быть, ввозъ за тотъ же періодъ возросъ только въ 4 раза. Само собою разумѣется, что это увеличеніе ввоза обусловлено возрастаніемъ населенія и его потребностей; но весьма важно, что увеличеніе ввоза замѣтно главнымъ образомъ, по отношенію такихъ сортовъ рыбнаго товара, какихъ у насъ не существуетъ,—напр. сардинъ, шотландской селедки *) и пр., тогда какъ норвежская сельдь въ послѣднее время почти совсѣмъ вытѣснена съ нашихъ рынковъ астраханской селедкой.

На сколько увеличилась стоимость промысловъ, можно судить по увеличенію дохода казны отъ принадлежащихъ ей водъ въ бассейнѣ Каспійскаго моря.

Съ водъ, находящихся въ завѣдываніи астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами, поступило за послѣдніе 20 лѣтъ дохода 9.706,189 рублей, причемъ доходъ постоянно возрасталъ, какъ видно изъ слѣдующаго ряда цифръ.

---

*) Съ шотландской селедкой могла бы конкурировать у насъ только бѣломорская сельдь, причина невозможности посола которой объяснена выше.

	Поступило дохода.	Въ среднемъ за годъ.
Съ 1866 по 1870 г.	1.809,358 р.	361,871 р.
„ 1871 „ 1875 „	2.425,911 „	485,182 „
„ 1876 „ 1880 „	2.562,435 „	512,487 „
„ 1881 „ 1885 „	2.908,485 „	581,697 „
Въ 1886 году поступило дохода		695,385 р.
„ 1887 „ „ „		726,804 „

Доходъ съ Куринскихъ водъ, при отдачѣ въ откупное содержаніе, составлялъ:

Съ 1847 по 1855 годъ по	170,000 р.	въ годъ.
„ 1855 „ 1863 „ „	312,000 „	„
„ 1863 „ 1871 „ „	381,000 „	„
„ 1871 „ 1879 „ „	393,000 „	„
За 1879—1880 гг. . .	405,000 „	

При отдачѣ въ аренду отдѣльными участками, не считая билетнаго сбора, всѣ 29 участковъ отданы на 1883—86 гг. за 310,039 р. въ годъ, и на 1887—88 г.—за 539,427 р.

Стало быть, въ общемъ, аренда возрасла въ теченіе 20 лѣтъ вдвое.

VI. Мѣры борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными.

Сельское хозяйство Россіи страдаетъ отъ различныхъ вредныхъ животныхъ: нѣкоторые хищные звѣри (волки, медвѣди и т. п.) уничтожаютъ ежегодно—особенно же въ лѣсныхъ мѣстностяхъ—большое количество головъ домашняго скота, а нѣсколько видовъ грызуновъ (главнымъ образомъ, суслики) и цѣлый рядъ представителей класса насѣкомыхъ нерѣдко лишаютъ земледѣльца, садовода и огородника значительной доли ожидавшагося урожая. Министерство государственныхъ имуществъ постоянно заботилось объ огражденіи населенія отъ бѣдствій, причиняемыхъ указанными врагами сельскаго хозяйства, и о правильной постановкѣ дѣла борьбы съ ними. Такъ, оно неоднократно командировало спеціалистовъ для изученія естественной исторіи вредныхъ животныхъ и для изысканія средствъ къ борьбѣ съ этими послѣд-

ними, заботилось о распространеніи среди населенія раціональныхъ по сему предмету свѣдѣній и, по мѣрѣ возможности, приходило на помощь сельскому хозяйству также прямыми матеріальными жертвами—напр., отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ для изготовленія орудій къ борьбѣ съ саранчею въ Новороссіи, разсылкою снарядовъ для истребленія вредныхъ животныхъ и т. п.

По громадности причиняемыхъ земледѣлію убытковъ, суслики или овражки уже давно обращали на себя особое вниманіе среди другихъ вредныхъ для сельскаго хозяйства грызуновъ. Имѣя въ виду, что ближайшее знакомство съ натурою суслика скорѣе всего можетъ положить предѣлы злу, имъ причиняемому, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ въ 1852 г. предложилъ, въ видѣ одной изъ обычныхъ конкурсныхъ темъ, подробное описаніе сусликовъ и затѣмъ признанную достойною награды монографію о сусликахъ издалъ въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ назначилъ премію за лучшій способъ истребленія овражковъ, но эта премія осталась тогда не выданною. Хотя, съ введеніемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, заботы объ истребленіи сусликовъ, какъ и вообще вредныхъ животныхъ, вошли въ кругъ обязанностей земствъ, тѣмъ не менѣе министерство государственныхъ имуществъ не оставляло безъ вниманія вопросъ о борьбѣ съ овражками. Такъ, въ виду пользы, приносимой хорьками, какъ естественными врагами сусликовъ, министерствомъ было испрошено Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее въ 28 день мая 1876 года, о воспрещеніи хорьковаго промысла въ уѣздахъ новоузенскомъ, самарской губ., и царицынскомъ—саратовской, а также въ землѣ киргизъ Букеевской орды, астраханской губерніи; это воспрещеніе было распространено въ 1879 г. также на уѣзды царевскій, черноярскій и енотаевскій, астраханской губерніи, и на уѣздъ оренбургскій.

Что касается вредныхъ насѣкомыхъ, то въ прежнее время, при появленіи какихъ либо малоизвѣстныхъ насѣкомыхъ, палаты государственныхъ имуществъ обязательно доставляли образцы такихъ насѣкомыхъ въ ученый комитетъ министерства, который производилъ опредѣленіе присылаемыхъ образцовъ и

указывалъ средства, какія надлежитъ принять для борьбы съ даннымъ врагомъ сельскаго хозяйства. Поступавшіе матеріалы и данныя, имѣвшіяся въ отечественной и въ иностранной литературѣ по прикладной энтомологіи, доставили комитету возможность издать, въ 40-хъ годахъ, сочиненіе въ 2-хъ томахъ „О вредныхъ насѣкомыхъ“, служившее въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ почти единственною справочною по сему предмету книгою. Главное вниманіе обращала на себя въ тѣ времена своими нашествіями перелетная саранча — и министерство приняло посильное участіе въ мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ упомянутымъ бичемъ земледѣлія; такъ, оно посылало спеціалистовъ для изученія саранчи, издавало наставленія къ ея истребленію и т. п.

Въ видахъ огражденія культуры картофеля отъ опасности, угрожающей занесеніемъ въ Россію злѣйшаго врага картофельныхъ плантацій — жука - колорадо (Leptinotarsa decemlineata), министерство государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, испросило, въ апрѣлѣ 1875 года, Высочайшее соизволеніе на воспрещеніе ввоза во всѣ русскіе порты картофеля, ботвы, шелухи и другихъ картофельныхъ отбросовъ. Независимо отъ сего, въ 1877 г., когда названное насѣкомое появилось въ окрестностяхъ гор. Кельна, министерство, съ цѣлію ознакомленія населенія съ опасностью, угрожающей земледѣлію и огородничеству, издало, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, стѣнную таблицу съ рисунками и подробнымъ описаніемъ картофельнаго жука и съ указаніемъ средствъ къ его уничтоженію.

Въ послѣднее десятилѣтіе, ознаменовавшееся весьма сильнымъ размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, министерству государственныхъ имуществъ особенно пришлось проявить свою дѣятельность и, между прочимъ, принять на себя главное руководство борьбою со злѣйшимъ бичемъ виноградниковъ—филлоксерою (Phylloxera vastatrix), обнаруженною у насъ впервые осенью 1880 года въ Крыму.

Опустошенія, произведенныя въ концѣ 70-хъ годовъ на хлѣб-

*

ныхъ посѣвахъ въ нѣкоторыхъ южно-русскихъ губерніяхъ хлѣбнымъ жукомъ-кузькою (Anisoplia austriaca), заставили правительство обратить вниманіе на изученіе естественной исторіи этого малоизвѣстнаго въ то время насѣкомаго и на изысканіе способовъ къ его уничтоженію. Съ этою цѣлью въ 1879 году министерствомъ государственныхъ имуществъ были командированы въ южную Россію спеціалисты-энтомологи, доставившіе министерству отчеты о своихъ наблюденіяхъ какъ надъ хлѣбнымъ жукомъ, такъ и надъ другими насѣкомыми, наносившими вредъ южно-русскому полеводству. Эти отчеты въ 1880 году были напечатаны и разосланы земскимъ и административнымъ учрежденіямъ, а также хозяевамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ появились упомянутыя насѣкомыя; тогда же былъ изданъ сводъ главнѣйшихъ результатовъ изученія хлѣбнаго жука, хлѣбнаго пилильщика и гессенской мухи — трехъ важнѣйшихъ враговъ южно-русскаго полеводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможно большаго распространенія свѣдѣній о хлѣбномъ жукѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ, министерствомъ издано было, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, общедоступное описаніе хлѣбнаго жука, въ видѣ стѣнной таблицы; это изданіе также разсылалось безплатно.

Съ развитіемъ свеклосахарнаго производства и съ расширеніемъ культуры свекловицы, въ 70-хъ годахъ на свекловичныхъ плантаціяхъ въ губерніяхъ: кіевской, подольской, воронежской и харьковской появился свекловичный жукъ-свинка (Cleonus punctiventris). Для изслѣдованія этого насѣкомаго и для указанія средствъ къ его истребленію, министерство государственныхъ имуществъ командировало въ 1880 году энтомолога, отчетъ котораго о наблюденіяхъ надъ свекловичнымъ жукомъ и другими врагами свекловицы былъ напечатанъ въ журналѣ министерства, а отдѣльные оттиски этого отчета разосланы различнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ хозяевамъ свеклороднаго района.

Въ томъ же 1880 году, въ виду отсутствія въ русской литературѣ общаго, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ науки, сочиненія о вредныхъ насѣкомыхъ и во вниманіе къ значительному интересу, который можетъ представлять для сель-

скихъ хозяевъ подобный трудъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, министерство государственныхъ имуществъ приступило къ изданію составленнаго по его порученію Ѳ. П. Кеппеномъ трехтомнаго сочиненія «Вредныя насѣкомыя», оконченнаго печатаніемъ въ 1883 году. Независимо отъ сего, была выпущена въ свѣтъ по удешевленной цѣнѣ, въ интересахъ возможно болѣе широкаго распространенія, общедоступная, съ раскрашенными рисунками, брошюра „Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству", составленная І. А. Порчинскимъ.

Располагая услугами нѣсколькихъ лицъ, спеціально посвятившихъ себя занятію прикладною энтомологіею, министерство государственныхъ имуществъ получило, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность еще болѣе содѣйствовать изученію вредныхъ насѣкомыхъ и возможно лучшей постановкѣ дѣла борьбы съ ними. Спеціалистамъ-энтомологамъ поручались опредѣленія образцовъ вредныхъ насѣкомыхъ, поступавшихъ въ министерство изъ разныхъ мѣстностей, отъ различныхъ учрежденій и отъ хозяевъ, и указаніе мѣръ, которыя надлежитъ примѣнить въ каждомъ данномъ случаѣ. Чрезъ тѣхъ же спеціалистовъ министерство принимало участіе какъ въ областныхъ энтомологическихъ съѣздахъ представителей земствъ и науки, созывавшихся въ послѣдніе годы для обсужденія способовъ борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными, такъ и въ филлоксерныхъ съѣздахъ 1882 и 1885 годовъ. Наконецъ, тѣ же лица были командируемы министерствомъ для изслѣдованія вновь появляющихся вредныхъ насѣкомыхъ и для изысканія мѣръ борьбы съ ними. Такъ, по порученію министерства были изучаемы: яровой червь—въ самарской губ., прусикъ или итальянская саранча — въ оренбургской губ., новый врагъ табака (Thrips)—въ Бессарабіи.

Насѣкомыя, вредящія плодовымъ деревьямъ, также обращали на себя серьезное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ. Сильныя жалобы, поступавшія въ 70-хъ годахъ изъ Крыма и касавшіяся, въ особенности, кровяной или мохнатой тли (Schizoneura lanigera), принадлежащей къ числу злѣйшихъ вра-

говъ садоводства, побудили министерство предпринять рядъ изслѣдованій крымскихъ садовъ. При этихъ изслѣдованіяхъ были изучены главнѣйшія насѣкомыя крымскихъ садовъ и выяснены предѣлы распространенія въ Крыму кровяной тли, а вслѣдъ за тѣмъ министерство выработало проектъ мѣропріятій къ предупрежденію дальнѣйшаго распространенія названной тли, осуществленіе которыхъ должно имѣть мѣсто въ связи съ предположеннымъ устройствомъ плодовыхъ питомниковъ.

Еще съ конца 60-хъ годовъ въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ стали появляться указанія относительно присутствія злѣйшаго врага виноградниковъ — филлоксеры то въ Крыму, то на Кавказѣ; указанія эти, будучи провѣряемы, оказывались, однако, ошибочными. Тѣмъ не менѣе, серьезность угрожающей опасности и чрезвычайная трудность борьбы съ заразою, если она успѣетъ распространиться, побудили правительство принять необходимыя мѣры для предупрежденія заноса филлоксеры въ Россію изъ-за границы. Въ этихъ видахъ, въ 1873 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля того же года положенія комитета министровъ, воспрещенъ былъ ввозъ въ Россію изъ-за границы виноградныхъ лозъ и чубуковъ. Однако, не смотря на принятыя мѣры предосторожности, филлоксера проникла въ Россію и присутствіе ея обнаружено было, въ концѣ 1880 года, на южномъ берегу Крыма.

При этомъ, сперва открыто было филлоксерное зараженіе въ виноградникахъ Тессели, Фороссѣ, Абельбахѣ и Мшаткѣ, на пространствѣ свыше 26 десятинъ, а затѣмъ въ Мухалатской дачѣ, въ которой числится до 17 дес. виноградниковъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ.

Немедленно по полученіи объ этомъ извѣстія, министерство государственныхъ имуществъ распорядилось образованіемъ въ Крыму особой комиссіи изъ спеціалистовъ и представителей мѣстныхъ администраціи и земства, съ возложеніемъ на нее ближайшаго распоряженія по борьбѣ съ филлоксерою.

Главное распоряженіе борьбою съ филлоксерою въ Крыму было возложено, по Высочайшему повелѣнію, на начальника

13-й пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанта барона Корфа, на основаніи особой Высочайше утвержденной, въ 28 день ноября 1880 года, инструкціи. Въ помощь генералъ-адъютанту барону Корфу была предоставлена вышеупомянутая филлоксерная комиссія. Собственно для производства работъ по уничтоженію зараженныхъ виноградниковъ было отряжаемо необходимое количество солдатъ, а для изслѣдованія крымскихъ виноградниковъ былъ приглашенъ швейцарскій кантональный филлоксерный экспертъ, подъ руководствомъ котораго подготовлено необходимое число разслѣдователей филлоксеры. Производство филлоксерныхъ работъ подъ главнымъ распоряженіемъ барона Корфа продолжалось до 1 іюля 1882 года, а затѣмъ, по освобожденіи названнаго лица отъ возложенныхъ на него обязанностей, ближайшее руководство по борьбѣ съ филлоксерою въ Крыму было возложено на вышеупомянутую, состоявшую подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайнаго совѣтника Данилевскаго, комиссію, съ переименованіемъ ея въ Крымскій филлоксерный комитетъ; въ 1885 году предсѣдательство въ этомъ комитетѣ возложено на члена совѣта министра, генералъ-маіора Раевскаго.

Въ виду ограниченности зараженнаго пространства и благопріятныхъ топографическихъ условій зараженной мѣстности, а также на основаніи заключенія спеціалистовъ, что при означенныхъ условіяхъ борьба съ филлоксерою не только возможна, но и обѣщаетъ совершенное истребленіе насѣкомаго, постановлено было приступить къ немедленному уничтоженію зараженныхъ виноградниковъ, на что отпущенъ былъ особый экстраординарный кредитъ. Для предупрежденія разноса заразы, по Высочайше утвержденному, 13 ноября 1880 года, положенію комитета министровъ, воспрещены были, въ видѣ временной мѣры, продажа и передача виноградныхъ лозъ и чубуковъ, какъ изъ одного крымскаго виноградника въ другой, такъ и изъ Крыма въ другія мѣстности Россіи; впослѣдствіи, Высочайше утвержденнымъ, въ 23 день октября 1881 года, положеніемъ комитета министровъ были разрѣшены по всему Крыму, за исключеніемъ

зараженнаго раіона, продажа и перевозка неукоренившихся виноградныхъ лозъ (чубуковъ безъ пятокъ). Въ томъ же году, Высочайше утвержденнымъ, 26 мая, мнѣніемъ государственнаго совѣта, воспрещенъ былъ, впредь до особаго распоряженія, ввозъ въ Россію изъ-за границы компостовъ и садовой земли, а также виноградныхъ лозъ, чубуковъ, тычинъ и листьевъ — повсемѣстно, а чрезъ азовскіе и черноморскіе порты, равно какъ чрезъ южную и юго-западную сухопутныя границы, до Волочиска включительно, сверхъ того — ввозъ и всякихъ живыхъ растеній. При этомъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, издавать въ теченіе трехъ лѣтъ правила о мѣрахъ къ предохраненію виноградниковъ отъ филлоксеры и уничтоженію оной въ винодѣльныхъ мѣстностяхъ, и затѣмъ, принявъ во вниманіе указанія опыта, внести, предъ истеченіемъ означеннаго срока, окончательныя предположенія по сему предмету въ законодательномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за нарушенія филлоксерныхъ правилъ установлены опредѣленныя взысканія и на министра финансовъ возложено, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, опредѣлить тѣ таможни и таможенныя заставы по южной и юго-западной границамъ, чрезъ которыя не долженъ быть допускаемъ ввозъ живыхъ растеній въ Россію. Независимо отъ этого, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 10-го августа 1881 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, воспрещенъ былъ ввозъ виноградныхъ ягодъ изъ-за границы во всѣ порты Крыма.

Во исполненіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1881 года министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ выработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ новаго узаконенія о мѣрахъ противъ филлоксерной заразы. Проектъ этотъ, въ 5-й день февраля 1885 г., удостоился Высочайшаго утвержденія.

Новымъ закономъ установлены были ограниченія относительно ввоза въ Россію изъ-за границы живыхъ растеній и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, представляющихъ опасность въ смыслѣ за-

несенія филлоксеры, а также регламентированы условія продажи и передачи виноградныхъ растеній въ Имперіи и усилена степень наказанія за нарушенія противуфиллоксерныхъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министру государственныхъ имуществъ предоставлено право издавать—по соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а въ отношеніи Кавказскаго края и области войска донскаго также по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ и военнымъ министромъ—обязательныя постановленія въ развитіе дѣйствующихъ правилъ о мѣрахъ противъ филлоксеры. Таковыя обязательныя постановленія по борьбѣ съ филлоксерою изданы въ сентябрѣ 1886 года и ими, между прочимъ, регламентированы дѣйствія филлоксерныхъ учрежденій.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло борьбы съ филлоксерою до 1886 г., когда, при производствѣ повторительнаго и болѣе тщательнаго разслѣдованія крымскихъ виноградниковъ, открыто было довольно серьезное зараженіе въ имѣніи Нижняя Лимена, въ 15 верстахъ отъ Байдарскихъ воротъ. При продолжавшихся затѣмъ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ лѣтомъ 1887 г. обнаружены были новыя зараженія въ им. Ай-Юри и Кастрополѣ. Въ настоящее время всѣ виноградники, въ которыхъ была обнаружена филлоксера, уничтожены и вмѣстѣ съ тѣмъ приняты необходимыя мѣры для пресѣченія дальнѣйшаго распространенія заразы изъ этихъ очаговъ.

Въ южно-русскихъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе значительное количество виноградниковъ имѣется лишь въ Бессарабіи и, отчасти, въ херсонской губ., изслѣдованіе виноградниковъ поручено было особой комиссіи, организованной въ декабрѣ 1880 г. Императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи; въ распоряженіе этой комиссіи для исполненія работъ по изслѣдованію виноградниковъ, а затѣмъ—и по уничтоженію филлоксеры въ Бессарабіи, отпускаются отъ казны особыя денежныя средства. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ экскурсій въ 1881 и 1882 годахъ и затѣмъ при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ въ послѣдующіе три года, означенная комиссія осмо-

трѣла большую часть виноградниковъ подольской, херсонской и бессарабской губерній, при чемъ присутствія филлоксеры нигдѣ обнаружено не было. Однако, при дальнѣйшемъ болѣе подробномъ разслѣдованіи виноградниковъ Бессарабіи въ 1886 и 1887 гг. тамъ было обнаружено нѣсколько очаговъ филлоксерной заразы, именно: въ 1886 году—въ сс. Телешовѣ и Лупа-Речи, оргѣевскаго уѣзда, и въ сс. Драсличены и Микауцы, кишиневскаго уѣзда, а въ 1887 году — въ с. Гояны, того же кишиневскаго у., и въ окрестностяхъ гор. Кишинева. Въ этихъ пунктахъ и сосредоточивались, главнымъ образомъ, операціи одесской филлоксерной комиссіи, причемъ большая часть зараженій была уничтожена.

Что касается области войска Донскаго, то тамъ въ 1881 г., по порученію бывшей областной земской управы и на земскія же средства, было произведено особымъ экспертомъ разслѣдованіе мѣстныхъ виноградниковъ, при чемъ филлоксеры нигдѣ обнаружено не было; въ послѣдующіе же годы какихъ-либо подозрѣній касательно появленія этого насѣкомаго въ названной области не было заявлено.

По пространству, занимаемому виноградниками, первое мѣсто принадлежитъ у насъ Кавказу—и на этотъ край также было обращено серьезное вниманіе. Еще въ 1881 году, вслѣдствіе представленія Великаго Князя, бывшаго Намѣстника Кавказскаго, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи ввоза въ Закавказскій край и на сѣверный Кавказъ, чрезъ всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей и чрезъ всѣ сухопутныя границы, всякаго рода живыхъ растеній, а также компостовъ, садовой земли и виноградныхъ тычинъ и листьевъ. Еще ранѣе этого времени, именно въ концѣ 1880 года, въ виду обнаруженія филлоксерной заразы въ Крыму, при управленіи государственными имуществами Кавказскаго намѣстничества былъ учрежденъ постоянный филлоксерный комитетъ, который, открывъ свои дѣйствія, призналъ неотложно необходимымъ произвести изслѣдованіе всѣхъ виноградниковъ Кавказа, дающихъ поводъ подозрѣвать присутствіе въ нихъ филлоксеры. Сформированная съ этою

цѣлью филлоксерная партія, командированная предварительно въ Крымъ для ознакомленія на практикѣ съ работами по обнаруженію и уничтоженію филлоксерной заразы, въ концѣ іюня 1881 г., по возвращеніи на Кавказъ, открыла присутствіе филлоксеры въ окрестностяхъ г. Сухума, на пространствѣ около 700 кв. саженъ, а при дальнѣйшемъ осмотрѣ прочихъ виноградниковъ той же мѣстности обнаружила еще нѣсколько—незначительныхъ, впрочемъ—филлоксерныхъ зараженій. Часть зараженнаго пространства была отравлена, остальное же подвергнуто затопленію, продолжавшемуся, съ нѣкоторыми перерывами, до слѣдующаго 1882 года.

Въ томъ-же 1881 году предоставлено было главному на Кавказѣ начальству: принимать, по постановленію кавказскаго филлоксернаго комитета, всѣ необходимыя мѣры по борьбѣ съ филлоксерою; запрещать садовладѣльцамъ лѣченіе зараженныхъ виноградниковъ безъ вѣдома означеннаго комитета и безъ соблюденія надлежащихъ мѣръ предосторожности, указанныхъ этимъ комитетомъ; воспрещать продажу и передачу изъ зараженной мѣстности виноградныхъ лозъ и чубуковъ, а также всѣхъ растеній, садовой земли и компостовъ, изъ одного виноградника въ другой, и принимать мѣры къ изолированію въ этомъ отношеніи зараженныхъ филлоксерою виноградниковъ или отдѣльныхъ мѣстностей.

Съ 1882 года, для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія виноградниковъ, кавказскимъ филлоксернымъ комитетомъ было формируемо ежегодно по нѣскольку филлоксерныхъ партій. Одна изъ этихъ партій работала въ окрестностяхъ гор. Сухума, уничтожая виноградные кусты въ зараженномъ пространствѣ и производя осмотръ ближайшихъ виноградниковъ округа; остальныя же партіи были заняты изслѣдованіями въ различныхъ мѣстахъ Кавказскаго края, обращая главное свое вниманіе на такія мѣстности, куда можно было заподозрить занесеніе филлоксерной заразы. При изслѣдованіи въ 1883 году такихъ подозрительныхъ виноградниковъ, въ кавказскомъ уѣздѣ, кубанской области, были обнаружены новыя зараженія въ виноградникахъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также въ Тифлисской станицѣ и въ колоніи Эйгенфельдъ.

Кавказскій филлоксерный комитетъ, предсѣдательство въ которомъ съ 1883 года возложено на уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, т. с. Тихѣева, немедленно распорядился принятіемъ надлежащихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія филлоксеры изъ означенныхъ очаговъ заразы, при чемъ изъ зараженной мѣстности воспрещенъ былъ вывозъ всѣхъ живыхъ растеній, въ томъ числѣ и виноградnаго.

Въ слѣдующемъ 1884 году филлоксерныя зараженія обнаружены были въ нѣсколькихъ виноградникахъ кубанской области, въ двухъ пунктахъ въ кубинскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи, а также въ двухъ небольшихъ садахъ Тифлиса и Ставрополя. Часть этихъ зараженій была уничтожена въ этомъ же году, часть же — въ 1885 и 1886 гг., такъ что къ 1887 году филлоксерные очаги въ Тифлисѣ и въ кубинскомъ у., по произведеннымъ двухлѣтнимъ изслѣдованіямъ, оказались совершенно погашенными, равно какъ и большая часть очаговъ на сѣверномъ Кавказѣ; только въ Сухумѣ и въ колоніи Эйгенфельдъ, кубанской области, филлоксера все еще продолжала существовать. Въ 1887 году въ обоихъ этихъ пунктахъ продолжались работы по борьбѣ съ филлоксерою, а равно производился повѣрочный осмотръ прежде уничтоженныхъ зараженій на сѣверномъ Кавказѣ и въ кубинскомъ уѣздѣ, бакинской губерніи; кромѣ того, одна изъ филлоксерныхъ партій разслѣдовала виноградники астраханской губерніи, причемъ присутствія заразы нигдѣ не обнаружила.

Для ознакомленія садовладѣльцевъ съ филлоксерою и съ грозящею отъ нея опасностью, мѣстными филлоксерными комитетами были изданы, съ разрѣшенія министерства, филлоксерныя таблицы съ соотвѣтствующимъ текстомъ и рисунками; при этомъ для Кавказа такая таблица была издана, кромѣ русскаго, и на главнѣйшихъ туземныхъ языкахъ, а для Бессарабіи—на молдавскомъ языкѣ. Независимо отъ сего, на средства министерства были издаваемы отчеты по борьбѣ съ филлоксерою въ Россіи и по изслѣдованію отечественныхъ виноградниковъ. Для приданія большаго единства дѣйствіямъ филлоксерныхъ учрежденій и, вообще, для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ по борьбѣ

съ филлоксерою, министерство государственныхъ имуществъ собирало, съ Высочайшаго разрѣшенія, съѣзды, состоявшіе изъ представителей филлоксерныхъ учрежденій, спеціалистовъ-энтомологовъ и садовладѣльцевъ винодѣльныхъ мѣстностей Россіи. Первый такой съѣздъ былъ созванъ въ 1882 году въ Севастополѣ, а второй—въ 1885 году въ Тифлисѣ. Наконецъ, въ октябрѣ 1887 года состоялось въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ временнаго одесскаго генералъ-губернатора, особое совѣщаніе для обсужденія общихъ мѣръ по борьбѣ съ филлоксерою. Какъ это совѣщаніе, такъ и оба упомянутые выше съѣзда высказались за цѣлесообразность принятой министерствомъ государственныхъ имуществъ системы радикальнаго уничтоженія филлоксеры и за необходимость дальнѣйшей борьбы съ заразою по этой именно системѣ.

VII. Мѣры по улучшенію сельскихъ построекъ.

Улучшеніе сельскихъ построекъ, тѣсно связанное, съ одной стороны, со сбереженіемъ лѣснаго матеріала, а съ другой — съ улучшеніемъ крестьянскаго быта и хозяйства, составляло также предметъ заботъ министерства государственныхъ имуществъ, особенно во времена попечительства надъ государственными крестьянами. Завѣдываніе дѣлами этого рода возложено было на департаментъ сельскаго хозяйства, при которомъ существовала съ этою цѣлью особая комиссія для дѣлъ строительныхъ и техническихъ.

Въ числѣ распоряженій министерства, имѣвшихъ цѣлью улучшеніе сельскихъ построекъ, какъ жилыхъ, такъ и хозяйственныхъ, главнѣйшими были слѣдующія:

1) По собраніи мѣстныхъ свѣдѣній о состояніи жилищъ у государственныхъ крестьянъ въ разныхъ полосахъ Россіи, въ министерствѣ былъ составленъ и изданъ „Атласъ нормальныхъ чертежей сельскихъ построекъ“ для различныхъ мѣстностей. Къ этому изданію, оконченному въ 1842 г. и состоявшему изъ 110 чертежей, съ наставленіемъ, въ 1845 г. было издано дополненіе.

2) По недостатку во многихъ мѣстностяхъ строеваго лѣса, министерство старалось распространить производство среди кре-

стьянъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ изъ другихъ сподручныхъ и болѣе прочныхъ матеріаловъ. Съ этою цѣлью обращено было вниманіе на бѣлый известковый камень, добываемый на берегахъ Волги и Оки. Въ этихъ видахъ въ 1845 г. министерствомъ были собраны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія этого камня и разсмотрѣны мѣры къ возведенію изъ этого матеріала построекъ. Затѣмъ, по распоряженію министерства, было приступлено къ постройкѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ добывается упомянутый камень, образцовыхъ общественныхъ строеній, по одному въ каждомъ селеніи. Крестьяне были также приглашены къ употребленію этого камня на фундаменты и стѣны.

3) Въ то же время министерство старалось распространить между крестьянами глинобитныя и землебитныя постройки; съ этою цѣлью производились въ видѣ опыта образцовыя постройки въ разныхъ мѣстностяхъ. Для большаго распространенія свѣдѣній объ огнестойкихъ постройкахъ, ученымъ комитетомъ въ 1846 г. предложенъ былъ конкурсъ для представленія сочиненій „о крестьянскихъ постройкахъ самыхъ удобныхъ, дешевыхъ, прочныхъ и наиболѣе безопасныхъ отъ огня“. На основаніи присланныхъ отвѣтовъ въ министерствѣ было составлено и издано въ 1847 г. „Руководство къ возведенію глинобитныхъ и землебитныхъ построекъ“.

Для водворенія въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ построекъ изъ несгораемыхъ матеріаловъ, крестьянамъ, пожелавшимъ устроить кирпичныя или черепичныя заведенія, дѣлались различныя поощренія, именно—безплатно отводилось до одной десятины земли, изобилующей глиною, а также безплатно отпускались изъ крестьянскихъ лѣсовъ бревна и топливо для обжиганія названныхъ строительныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, выдавались изъ хозяйственнаго капитала министерства ссуды до 200 руб., безъ платежа процентовъ и съ разсрочкою на 10 лѣтъ. Наконецъ, за значительное производство кирпича или черепицы крестьянамъ выдавались денежныя и иныя награды.

Недостатокъ лѣса въ большей части южной и юго-восточной Россіи для устройства закромовъ заставляетъ крестьянъ сохра-

нять хлѣбъ въ землѣ. Способы устройства ямъ, практиковавшіеся у крестьянъ, не всегда обезпечивали сохраненіе въ нихъ хлѣба. Обративъ на это вниманіе, министерство собрало свѣдѣнія о способахъ устройства хлѣбныхъ ямъ въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ оказались удовлетворительными, и командировало въ 1844 г. въ разныя губерніи опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, снабдивъ ихъ необходимыми инструкціями. Затѣмъ, подъ руководствомъ этихъ лицъ, было устроено, въ видѣ опыта, значительное число хлѣбныхъ ямъ, которыя показали, гдѣ этотъ способъ храненія хлѣба можетъ быть введенъ и гдѣ требуется изыскать и усовершенствовать другаго рода хлѣбохранилища.

Министерствомъ обращено было также вниманіе на положеніе нашего мельничнаго дѣла. Министерство собирало свѣдѣнія о существовавшихъ системахъ мельницъ заграницею, съ тѣмъ, чтобы примѣнить нѣкоторыя изъ этихъ системъ у насъ. Одновременно съ этимъ собирались свѣдѣнія о лучшихъ конструкціяхъ существующихъ въ Россіи мельницъ; описаніе этихъ послѣднихъ мельницъ помѣщалось въ „Журналѣ“ министерства.

Всѣ вышеупомянутыя мѣры министерства къ улучшенію сельскихъ построекъ были, однако, признаны недостаточными, а потому при департаментѣ сельскаго хозяйства была учреждена комиссія, которой было вмѣнено въ обязанность изслѣдовать существенные недостатки сельскихъ построекъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и проектовъ, для нихъ предлагаемыхъ, и затѣмъ положить начала, которыми должно руководствоваться при составленіи проектовъ сельскимъ постройкамъ. Найдя, въ своихъ изысканіяхъ, что сельскія постройки въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ быту и состоянію крестьянина, гигіеническимъ условіямъ, требованіямъ удобства и прочности и т. д., комиссія составила нѣсколько новыхъ чертежей, избрала нѣкоторые изъ прежде изданныхъ и, обсудивъ каждый проектъ какъ съ технической стороны, такъ и въ отношеніи удовлетворяемости сельскимъ средствамъ и потребностямъ, помѣстила ихъ въ особомъ изданіи подъ названіемъ „Атласа проектовъ и чертежей сельскихъ построекъ“, вышедшемъ въ 1853 г. Въ составъ его вошли чертежи часовенъ и

церквей, крестьянскихъ домовъ, базарныхъ лавокъ, постоялыхъ домовъ, бань, овиновъ, училищъ, лечебницъ, мостовъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ и пр. При составленіи этихъ проектовъ, величина жилыхъ домовъ, число и размѣръ принадлежностей крестьянскихъ усадьбъ были комиссіей соображены и приноровлены къ состоянію крестьянъ: малоимущихъ или малосемейныхъ, средняго состоянія и зажиточныхъ или больше-семейныхъ. Для каждаго изъ этихъ разрядовъ было составлено нѣсколько проектовъ, которые можно было бы выполнять либо изъ дерева, либо изъ кирпича или изъ другаго несгораемаго матеріала. Атласъ этотъ, состоящій изъ 149 разныхъ проектовъ, былъ разосланъ для руководства въ палаты государственныхъ имуществъ, окружныя и волостныя правленія и другія учрежденія, подвѣдомственныя министерству, въ числѣ болѣе 1,800 экземпляровъ; для сельскихъ же обществъ онъ былъ изданъ въ сокращенномъ видѣ (96 чертежей) и разосланъ въ эти общества въ числѣ 6,204 экземпляровъ. Оставшіеся экземпляры были по дешевой цѣнѣ пущены въ продажу.

Въ новѣйшее время, въ виду происходящихъ у насъ ежегодно въ огромныхъ размѣрахъ сельскихъ пожаровъ, министерство продолжало распространять между населеніемъ практическія свѣдѣнія о производствѣ построекъ изъ огнестойкихъ матеріаловъ. Съ этою цѣлью въ концѣ семидесятыхъ годовъ былъ командированъ членъ совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ Королевъ — первоначально во Францію и Бельгію для изученія выдѣлки черепицы, а по возвращеніи оттуда — въ разныя мѣстности Россіи для ознакомленія нашихъ горшечниковъ съ черепичнымъ производствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были выписаны изъ-за границы необходимыя для названнаго производства машины, изъ коихъ нѣкоторыя были переданы впослѣдствіи тверскому земству. Для всероссійской выставки въ Харьковѣ въ 1887 г. были вновь пріобрѣтены машины для производства черепицы, которая и выдѣлывалась публично съ цѣлью ознакомленія лицъ, интересующихся этимъ предметомъ. Машины эти переданы въ харьковское земледѣльческое училище, гдѣ имѣется въ виду завести производство черепицы.

VIII. Торфодобываніе.

До учрежденія министерства государственныхъ имуществъ торфодобываніе производилось у насъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ, въ курляндской губерніи (съ 1832 г.), хотя о выгодахъ употребленія торфа и обширности залежей его въ Россіи было извѣстно и раньше, и этимъ дѣломъ живо интересовались не только многія вліятельныя лица въ концѣ прошлаго столѣтія, но даже Петръ I. По образованіи министерства было приступлено къ собранію свѣдѣній о казенныхъ торфяникахъ и о способахъ наивыгоднѣйшей разработки ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію гр. Киселева, были вызваны изъ Курляндіи въ Москву два торфмейстера, подъ руководствомъ которыхъ открылась въ 1842 году первая казенная торфяная разработка близъ Москвы. Затѣмъ, къ разработкѣ торфа было приступлено въ губерніяхъ: харьковской, черниговской, могилевской, тамбовской, псковской, тверской и курской. При этомъ самую разработку торфа рѣшено было производить вольнонаемными людьми, назначая къ нимъ по нѣскольку человѣкъ государственныхъ крестьянъ для обученія послѣднихъ этому новому для нихъ дѣлу. Далѣе, излишнія казенныя торфяныя болота положено отдавать въ аренду частнымъ лицамъ. Наконецъ, для распространенія въ публикѣ правильныхъ свѣдѣній о торфодобываніи, министерство объявляло два раза конкурсъ съ преміями до 1,000 р. за полное руководство по торфяному производству; но изъ всѣхъ представленныхъ въ министерство по этому предмету четырехъ рукописей, ни одна не заслужила обѣщанной преміи.

Однако, и по принятіи названныхъ мѣръ, торфодобываніе наиболѣе успѣшно производилось лишь въ одной курляндской губерніи, гдѣ крестьяне свыклись съ этимъ топливомъ. Въ другихъ губерніяхъ разработка торфа шла неудовлетворительно. Въ московской губерніи въ 1840 году, по осмотрѣ имѣющихся тамъ торфяныхъ болотъ, 22 изъ нихъ были признаны заслуживающими разработки, къ которой и предположено было приступить; но такъ какъ около того же времени составилась

частная компанія для разработки торфа въ окрестностяхъ Москвы, то министерство, не желая конкуррировать съ этою компаніею, ограничилось лишь обработкою одного вышеупомянутаго торфяника, находившагося вблизи Москвы, съ цѣлію распространенія употребленія торфа между государственными крестьянами. Опытъ этотъ, однако, не имѣлъ желаемаго успѣха: хотя торфъ и раздавался крестьянамъ безденежно, но они принимали его неохотно и вскорѣ совсѣмъ отказались отъ этого вида топлива. Поэтому разработка торфа въ московской губерніи была значительно сокращена и въ 1843 и 1844 годахъ продолжалась въ весьма небольшомъ размѣрѣ. Но такъ какъ крестьяне и въ послѣдующее время отказывались топить торфомъ, то съ 1845 года разработка этого послѣдняго въ московской губерніи на счетъ казны была совершенно прекращена. Подобнымъ же образомъ крестьяне отказались отъ употребленія торфа и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: харьковской, могилевской, тамбовской и черниговской, а потому начавшаяся было разработка торфа въ этихъ губерніяхъ была также пріостановлена.

Въ 1851 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Москвѣ былъ открытъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго, комитетъ для развитія торфяной промышленности. Комитету предоставлено было право давать льготныя ссуды частнымъ лицамъ, желавшимъ заняться торфяною разработкой. Въ 1853 году комитетомъ было заготовлено подъ Москвою до 16,000 куб. саженъ рѣзнаго торфа и явился запросъ на новое топливо, но этотъ запросъ былъ обязательный и потому дѣло не пошло.

Вообще, принимавшіяся до 1861 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ мѣры для развитія торфяной промышленности имѣли, какъ видно изъ вышеизложеннаго, характеръ опытовъ и притомъ весьма неудачныхъ, ибо, при невысокой въ прежнее время цѣнѣ на древесное топливо, производство торфа было невыгодно.

Въ 60-хъ годахъ, когда, вслѣдствіе развитія фабрично-заводской промышленности и проложенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, цѣна на дрова во многихъ мѣстностяхъ значительно возвысилась, тор-

фодобываніе пріобрѣло большее экономическое значеніе. Поэтому министерство государственныхъ имуществъ обратило снова вниманіе на это производство, обѣщавшее къ тому же принести современемъ не малые доходы казнѣ. Министерство начало съ производства подробнаго осмотра и изслѣдованія торфяныхъ залежей на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ: петербургской, московской, орловской, рязанской, владимірской и тамбовской и вновь открыло торфяную разработку близь Москвы, при с. Ростокинѣ, отчасти съ научною цѣлью, ассигновавъ на это дѣло три тысячи руб. Вышеупомянутыя изысканія показали, что одни казенныя болота въ названныхъ мѣстностяхъ содержатъ не менѣе 100 милл. куб. саженъ отличнаго торфа. Не имѣя возможности само заняться разработкой торфа во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, министерство рѣшило сдавать ихъ въ аренду, въ виду чего въ 1869 г. были составлены спеціальныя правила для сдачи казенныхъ торфяниковъ въ оброчное содержаніе. По настоящее время въ аренду сдано 20 такихъ торфяниковъ, съ торфяной массой на 679,641 руб. Наиболѣе замѣчательный изъ заарендованныхъ торфяниковъ находится въ покровскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи, въ казенномъ Прокудино-Алексинскомъ бору.

На этомъ заводѣ работы производятся по обширному плану; въ названной мѣстности проведено много осушительныхъ канавъ и уложено нѣсколько рельсовыхъ путей. Собственно для машинной выработки торфа установлено 20 локомобилей; рабочихъ при этомъ дѣлѣ находится около 5,000 человѣкъ; торфа добывается до 30,000 куб. саж., который идетъ исключительно на отопленіе фабрикъ, принадлежащихъ товариществу Никольской мануфактуры. Заводъ этотъ, по употребляемымъ на немъ способамъ выдѣлки торфа, занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, а по количеству добываемаго торфа не имѣетъ равныхъ себя даже и заграницей.

Въ 1872 г. министерство государственныхъ имуществъ, по случаю возбужденнаго вопроса о примѣненіи торфа къ отопленію локомотивовъ, производило, черезъ посредство своего торфмейстера, опыты отопленія торфомъ на курско-кіевской желѣзной дорогѣ. Хотя опыты эти и вполнѣ удались, но, тѣмъ не менѣе, торфяное

топливо не могло получить примѣненія на этой желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе относительной дешевизны дровъ, получаемыхъ изъ Кіева и сплавляемыхъ сюда съ береговъ Днѣпра и притоковъ его; поэтому министерство обратило вниманіе на нѣкоторыя другія линіи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ по дороговизнѣ дровъ суррогаты ихъ, особенно торфъ, могли бы имѣть большее значеніе. Въ этихъ видахъ министерство устроило въ 1875 году торфяной заводъ въ орловской губерніи, карачевскаго уѣзда, на казенной пальцевской дачѣ, расположенной близъ линіи орловско-витебской желѣзной дороги, правленіе которой изъявило готовность производить опыты съ торфянымъ отопленіемъ между ст. Брянскомъ и Орломъ. Въ 1879 году, по заказу правленія названной желѣзной дороги, было поставлено до 300 куб. саж. торфа. Въ томъ же году, для удешевленія производства и улучшенія качествъ торфа, на заводѣ введена была паровая машинная выдѣлка его. Пользуясь существованіемъ завода, министерство посылало на него, для подготовленія опытныхъ по торфяному дѣлу спеціалистовъ, молодыхъ людей, которые и обучались тамъ, подъ руководствомъ торфмейстера, техническимъ пріемамъ торфянаго производства.

Такъ какъ задача Пальцевскаго завода состояла, главнымъ образомъ, въ распространеніи свѣдѣній по торфодобыванію, то дѣятельность его ограничивалась производствомъ опытовъ приготовленія торфа различными способами и примѣненія его, какъ топлива, а потому общее количество вырабатываемаго на заводѣ торфа не превышало 300 кубич. саж. въ годъ. При такомъ незначительномъ размѣрѣ производства, стоимость завода не могла окупаться, расширить же размѣры добычи и вести дѣло на коммерческихъ основаніяхъ министерство находило неудобнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣль завода—обратить вниманіе частной предпріимчивости на выгодность торфяной промышленности—была отчасти, уже достигнута. Поэтому, въ 1883 году министерство прекратило казенную эксплоатацію Пальцевскаго завода.

Въ томъ же 1883 году, съ цѣлью опредѣленія сравнительныхъ достоинствъ существующихъ способовъ добыванія торфа и машинной обработки его, министерство устроило, въ 27 вер. отъ

Москвы, по нижегородской желѣзной дорогѣ, на казенномъ торфяномъ заводѣ Биссерево, выставку и конкурсъ машинъ и снарядовъ, употребляемыхъ въ торфяномъ производствѣ; къ участію въ этомъ конкурсѣ были допущены и иностранные экспоненты. Торфяная выставка 1883 года, какъ первый опытъ у насъ подобныхъ выставокъ, оказалась вполнѣ удавшеюся: въ числѣ выставленныхъ предметовъ, находилось почти все, имѣющее хоть какое-нибудь отношеніе къ торфяному производству, начиная отъ простѣйшихъ орудій для добыванія торфа ручнымъ способомъ и кончая самыми сложными и дорогими машинами новѣйшихъ системъ. Важнѣйшимъ результатомъ выставки было то, что достоинство и недостатки представленныхъ машинъ были вполнѣ выяснены; нѣкоторыя машины были въ томъ же году передѣланы изобрѣтателями, иныя, прежде бывшія въ ходу, теперь заброшены и рядомъ съ этимъ появились новыя, усовершенствованныя.

Въ виду усиливающагося спроса на торфяники и въ виду необходимости для министерства имѣть заблаговременно планы подробно изслѣдованныхъ болотъ, при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности учреждена въ 1883 году должность завѣдывающаго разработкою казенныхъ торфяныхъ болотъ, въ помощь которому назначены два торфмейстера и четыре практиканта. Для практической подготовки лицъ, могущихъ занимать эти должности и вообще для подготовленія опытныхъ мастеровъ по торфодобыванію, необходимо было предоставить лицамъ, желающимъ изучать торфяное производство, возможность поступать на частные заводы. Поэтому, въ контракты, заключаемые со съемщиками крупныхъ торфяниковъ, включается условіе о представленіи министерству права безвозмездно помѣщать на частные торфяные заводы лицъ, желающихъ ознакомиться со способами выработки торфа.

Въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ спроса на торфяники, министерство усилило изслѣдованіе торфяныхъ болотъ въ промышленныхъ мѣстностяхъ. Съ 1883 г. по 1887 г. найдено и изслѣдовано такихъ болотъ, общею площадью, 73,821 дес., съ запа-

сомъ торфяной массы, при наибольшей глубинѣ до 12 аршинъ, въ 187.600,000 куб. саженъ.

Значительное число изслѣдованныхъ казенныхъ торфяниковъ въ губерніяхъ: московской, тверской, владимірской, смоленской, новгородской, ковенской, тамбовской и ярославской расположены по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

11. Сельскохозяйственная инспекція.

Особые административные органы, въ видѣ сельскохозяйственной инспекціи, для наблюденія за положеніемъ сельскаго хозяйства и для проведенія на мѣстахъ мѣропріятій центральной администраціи по разнымъ отраслямъ хозяйства, были учреждены въ Россіи довольно давно. Такъ, на основаніи Высочайше одобренныхъ, 22 февраля 1800 г., предположеній, изложенныхъ въ запискѣ д. т. сов. князя Гагарина и генералъ-прокурора Обольянинова: „О распространеніи и усовершенствованіи шелковичнаго производства въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи“, опредѣлено было назначить 4 инспекторовъ и 2 унтеръ-инспекторовъ, обязанности которыхъ должны были заключаться въ сообщеніи шелководамъ нужныхъ наставленій, въ освидѣтельствованіи числа насажденныхъ деревъ и количества выдѣланнаго шелка и въ даровой раздачѣ сѣмянъ шелковицы и червей лицамъ, которыя пожелали бы разводить тутовыя деревья и выкармливать шелковичныхъ червей. Всѣ помянутые чины должны были находиться въ распоряженіи одного главнаго инспектора, къ обязанности котораго относилось, объѣзжая тѣ мѣста, гдѣ занимаются шелководствомъ, предлагать наставленія шелководамъ, давать указанія подчиненнымъ и изыскивать на мѣстѣ средства къ развитію шелководства.

Въ такомъ видѣ инспекція просуществовала до преобразованія ея Высочайшимъ повелѣніемъ 28 мая 1841 г. въ „инспекцію сельскаго хозяйства южныхъ губерній“.

Учрежденіе южной инспекціи сельскаго хозяйства имѣло двоякую цѣль: 1) развитіе и совершенствованіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства въ южной Россіи и 2) завѣдываніе въ тех-

ническомъ отношеніи всѣми учебно-хозяйственными заведеніями министерства государственныхъ имуществъ въ южныхъ губерніяхъ.

По части развитія и совершенствованія сельскаго хозяйства къ обязанности инспекціи относилось: по земледѣлію—имѣть попеченіе о введеніи улучшенныхъ способовъ хлѣбопашества, въ особенности же о разведеніи торговыхъ и аптекарскихъ растеній, для чего ей предоставлялось ходатайствовать передъ министерствомъ о пріобрѣтеніи потребныхъ сѣмянъ для раздачи жителямъ за умѣренную цѣну или безденежно по разрѣшенію министерства; по садоводству—прилагать стараніе о разведеніи фруктовыхъ деревъ съ цѣлью вытѣсненія привоза иностранныхъ фруктовъ, для чего инспекція должна была снабжать садоводовъ сѣменами, корнями и отводками изъ казенныхъ учрежденій; по винодѣлію—стараться о разведеніи лучшихъ виноградныхъ лозъ, пріобрѣтая таковыя изъ мѣстъ, извѣстныхъ достоинствомъ винъ, и объ улучшеніи самой системы выдѣлки винъ, по примѣру пріемовъ, принятыхъ въ училищахъ винодѣлія; по шелководству — сообщать лучшіе способы разведенія тутовыхъ деревьевъ, выкармливанія шелковичныхъ червей и приготовленія шелка, всѣми способами поощрять и распространять эту промышленность, скупая, между прочимъ, у крестьянъ, для облегченія сбыта, на особо ассигнованныя средства, коконы и шелкъ и доставляя ихъ къ мѣстамъ потребленія; по скотоводству—распространять полезныя свѣдѣнія о разведеніи рабочаго скота, наиболѣе пригоднаго для мѣстныхъ хозяйственныхъ работъ, и въ особенности стараться о разведеніи тонкорунныхъ овецъ такихъ породъ, которыя могутъ болѣе соотвѣтствовать климату, занятію жителей и выгодному сбыту шерсти.

По отношенію къ завѣдыванію учебными и образцовыми учрежденіями министерства инспекція обязана была: 1) наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ занятія воспитанниковъ были направлены къ болѣе практической цѣли, указанной уставами сихъ заведеній, и чтобы избираемые въ заведеніяхъ системы и способы хозяйства были сообразны какъ съ климатомъ, естественными свойствами мѣстности и съ удобствомъ положенія края въ отношеніи къ сбыту произведеній, такъ въ особенности съ тѣми средствами,

какія могутъ имѣть крестьяне, дабы, при излишней сложности таковыхъ способовъ и системъ, не дѣлать ихъ для крестьянъ невозможными и потому безполезными; 2) при производствѣ въ означенныхъ заведеніяхъ опытовъ, постоянно слѣдить за ходомъ ихъ, тщательно вникать въ причины ихъ удачи или неуспѣха и, доводя о томъ до свѣдѣнія министерства, представлять предположенія какъ о пользѣ и удобствѣ ихъ, такъ и о возможности распространенія улучшеній въ хозяйствахъ подвѣдомственныхъ инспекціи губерній и, наконецъ, 3) наблюдать, чтобы всѣ предписанныя министерствомъ мѣры къ распространенію разныхъ улучшеній въ хозяйствѣ исполняемы были подвѣдомственными инспекціи казенными заведеніями дѣйствительнымъ образомъ.

Личный составъ инспекціи заключался въ инспекторѣ сельскаго хозяйства, 4 помощникахъ его, 2 чиновникахъ особыхъ порученій, ветеринарномъ врачѣ, письмоводителѣ и 2 канцелярскихъ чиновникахъ. Сумма, опредѣленная по штату на содержаніе инспекціи, простиралась до 9,745 руб., изъ которыхъ на жалованье означеннымъ лицамъ было назначено 6,925 руб., на разъѣзды имъ же—2,000 руб., на канцелярскіе расходы—120 руб. и на производство опытовъ, покупку машинъ, орудій, книгъ и и проч.—700 руб.

Дѣятельность инспекціи на первое время распространена была на губерніи: херсонскую, екатеринославскую, таврическую, кіевскую и подольскую и на бессарабскую область, причемъ имѣлось въ виду, по мѣрѣ надобности и средствъ, вводить инспекцію и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, въ 1849 году, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 ноября, учреждена была особая инспекція для юго-восточнаго района Россіи, именно для губерній: астраханской, саратовской, пензенской, тамбовской и воронежской, при чемъ, впредь до изысканія средствъ къ устройству инспекціи въ полномъ составѣ, учреждена была должность одного лишь помощника инспектора, съ правами и окладомъ младшаго помощника инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній. Дальнѣйшаго распространенія мѣстныя инспекціи сельскаго хозяйства, однако, не получили, а съ 7 ноября 1863 года,

по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанта Зеленаго, она были вовсе упразднена. Мотивомъ для этого послужило то, что 23-лѣтній опытъ доказалъ невозможность выполненія инспекціей сельскаго хозяйства преподанной ей обширной программы, при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыя на нее были назначены. Незначительное содержаніе, опредѣленное служащимъ въ инспекціи, не могло привлечь въ нее лицъ, основательно знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ этого требовало положеніе объ инспекціи; съ другой стороны, на различныя улучшенія назначена была столь незначительная, по сравненію съ обширностью южнаго края, сумма, что инспекція не имѣла возможности заняться производствомъ сколько-нибудь серьезныхъ опытовъ, не говоря уже о пріобрѣтеніи новыхъ машинъ, разведеніи плантацій и т. п.

Отсутствіе въ личномъ составѣ инспекціи, по указанной выше причинѣ, образованныхъ спеціалистовъ, неблагопріятно отразилось и на подвѣдомственныхъ ей учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ многія пришли въ упадокъ и были закрыты.

Въ видѣ довода въ пользу упраздненія мѣстной инспекціи сельскаго хозяйства было приведено и то обстоятельство, что инспекція эта, какъ учрежденіе, по существу своему чисто административное, находилось въ нѣкоторомъ отчужденіи отъ сельскихъ хозяевъ, а потому не въ состояніи было ни руководить, ни въ достаточной степени изслѣдовать ихъ нужды, чтобы быть затѣмъ ихъ представительницею.

Одновременно съ упраздненіемъ инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерніи и взамѣнъ этой инспекціи, при департаментѣ сельскаго хозяйства были учреждены должности 3-хъ инспекторовъ сельскаго хозяйства.

При учрежденіи центральной инспекціи имѣлось въ виду: 1) усилить наблюденіе за учебно-хозяйственными заведеніями министерства; 2) установить между этими заведеніями и министерствомъ болѣе тѣсную и плодотворную связь, чѣмъ какая воз-

можна при однихъ письменныхъ сношеніяхъ и 3) провѣрять соображенія министерства о мѣрахъ, потребныхъ для развитія сельскаго хозяйства, изслѣдованіями и собраніемъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній на мѣстахъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, до которыхъ касаются эти мѣры.

Въ настоящее время изъ числа трехъ состоящихъ при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности инспекторовъ сельскаго хозяйства—одному поручено ближайшее наблюденіе за учебными заведеніями министерства, другой вѣдаетъ дѣла по сельскому хозяйству вообще и третій—дѣла по рыбоводству и рыболовству. Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 21-го декабря 1882 года, мнѣнія государственнаго совѣта, при департаментѣ земледѣлія учреждена должность завѣдывающаго разработкою казенныхъ торфяныхъ болотъ, соотвѣтствующая должности инспектора сельскаго хозяйства.

Уже послѣ упраздненія инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній, мѣстная инспекція сельскаго хозяйства была учреждена на Кавказѣ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ, 3 ноября 1874 года, штатовъ главнаго управленія намѣстника кавказскаго, при центральномъ управленіи государственными имуществами, учреждены должности: одного инспектора сельскаго хозяйства, одного старшаго агронома и 4-хъ младшихъ агрономовъ.

Всѣ эти чины состояли при управленіи государственными имуществами и къ обязанностямъ ихъ отнесено было завѣдываніе, подъ руководствомъ начальника управленія, и направленіе дѣятельности сельскохозяйственныхъ заведеній, обзоръ частныхъ хозяйствъ и подача на мѣстахъ совѣтовъ, съ обязательствомъ ежегоднаго представленія управленію отчета о ихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ по улучшенію въ краѣ хозяйства.

Со времени упраздненія кавказскаго намѣстничества и центральнаго управленія государственными имуществами въ Тифлисѣ, инспекторъ сельскаго хозяйства и агрономы подчинены непосредственно уполномоченному министра государственныхъ имуществъ

на Кавказѣ, который возлагаетъ на нихъ исполненіе разныхъ порученій по сельскохозяйственной части. Въ послѣдніе годы агрономами произведено, въ разныхъ частяхъ края, изслѣдованіе современнаго состоянія нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ то: шелководства, винодѣлія и проч., и имъ же поручаются ближайшія распоряженія по борьбѣ съ филлоксерой на Кавказѣ, въ качествѣ руководителей снаряженныхъ партій для изслѣдованія виноградниковъ и уничтоженія очаговъ заразы.

Затруднительное въ послѣдніе годы положеніе русскаго сельскаго хозяйства и настоятельная необходимость принятія энергическихъ мѣръ для улучшенія техники земледѣльческой промышленности побудили министерство государственныхъ имуществъ обратить вниманіе на тѣ мѣстныя учрежденія, помощью которыхъ нѣкоторыя западно-европейскія государства и Финляндія стремятся поднять свое хозяйство и зародышъ которыхъ представляла наша сельскохозяйственная инспекція южныхъ губерній. Невѣжество крестьянъ и недостатокъ у нашихъ хозяевъ-владѣльцевъ знаній, необходимыхъ для болѣе раціональнаго веденія хозяйства и для примѣненія усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣлія, а равно неимѣніе у центральной сельскохозяйственной администраціи собственныхъ агентовъ для проведенія на мѣстахъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій,—все это говоритъ въ пользу учрежденія у насъ особыхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, въ родѣ финляндскихъ агрономовъ и инструкторовъ, венгерскихъ инспекторовъ, департаментскихъ преподавателей агрономіи во Франціи и т. п. Въ виду этого, въ 1887 г. министерство разработало вопросъ объ учрежденіи въ Россіи должностей губернскихъ агрономовъ съ помощниками, въ кругъ обязанностей коихъ должны войти: періодическіе объѣзды извѣстныхъ районовъ, ознакомленіе съ нуждами мѣстной земледѣльческой промышленности, указаніе владѣльцамъ и крестьянамъ недостатковъ ихъ хозяйства и способовъ его улучшенія, подача совѣтовъ по разнымъ техническимъ вопросамъ, рекомендація мѣръ къ борьбѣ съ вредными насѣкомыми, исполненіе порученій министерства государственныхъ имуществъ по распространенію улучшенныхъ сѣмянъ и искусствен-

ныхъ туковъ, и т. п. На первое время, во избѣжаніе значительныхъ сразу затратъ, министерство считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ испытать практичность проектируемаго учрежденія въ двухъ только губерніяхъ, по выбору министра государственныхъ имуществъ. Осуществленіе означенной мѣры предполагается въ теченіе 1888 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Завѣдываніе сельско-хозяйственною частью.

I.

Стр.

Историческій обзоръ мѣръ правительства по улучшенію сельскаго хозяйства до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. 5

Общая характеристика направленія дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ по сельско-хозяйственной части за 50 лѣтъ. 29

Краткій обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ теченіе 50 лѣтъ 35

II.

Дѣятельность министерства государственныхъ имуществъ по сельскому хозяйству въ 1837—87 гг. 49

1. Собираніе свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей его 49
2. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній 71

1. Сельско-хозяйственныя изданія 71

Стр.

2. **Учебно-хозяйственныя заведенія** 81

I. Общее обозрѣніе 81

II. Высшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. 87

а) Горыгорѣцкій и с.-петербургскій земледѣльческіе институты. 87

б) Петровская земледѣльческая и лѣсная академія 96

III. Среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. 104

А. Земледѣльческія училища, учрежденныя до 1861 года . . . 104

а) Московская земледѣльческая школа 105

б) Петербургское училище сельскаго хозяйства 108

в) Горыгорѣцкая школа 108

г) Харьковское земледѣльческое училище 110

Б. Учрежденіе казанскаго и маріинскаго училищъ 111

В. Преобразованіе земледѣльческихъ училищъ въ 1869 гг. . . . 112

Г. Земледѣльческія училища по положенію о нихъ 1878 года . 119

IV. Низшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. 124

А. Учебныя фермы, какъ сельско-хозяйственныя школы . . 124

Б. Низшія сельско-хозяйственныя школы 138

V. Сельско-хозяйственныя фермы, какъ пособіе при земледѣльческихъ училищахъ 144

VI. Учебныя заведенія по отдѣльнымъ спеціальностямъ . 152

а) Горыгорѣцкіе землемѣро-таксаторскіе классы 152

б) Горецкое ремесленное училище 157

в) Школа пчеловодства Великдана. 158

VII. Садовыя заведенія 159

А. Учебно-садовыя 159

а) Главное училище садоводства въ Умани 168

б) Императорскій никитскій садъ и находящееся при немъ магарачское училище виноделія 170

в) Пензенское и бессарабское училища, питомники и магарачская винодѣльня 174

Б. Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ . . . 182

3. **Императорскій сельско-хозяйственный музей** 190

3. **Сельско-хозяйственныя выставки** 194

4. **Сельско-хозяйственныя общества** 202

5. **Сельско-хозяйственные съѣзды** 213

I. Мѣстные и общіе сельско-хозяйственные съѣзды 213

II. Окружные сельско-хозяйственные съѣзды 217

Стр.

6. Меліораціонныя работы 221

I. Осушеніе болотъ 221

А. Дѣятельность западной экспедиціи въ Полѣсьѣ . . . 223
Б. Работы западной экспедиціи въ губерніяхъ рязанской и московской 230
В. Работы сѣверной экспедиціи 232

II. Обводненіе и орошеніе земель 234
III. Составленіе проекта правилъ о проводѣ водъ черезъ чужія земли и пользованіи проточными водами 240

7. Капиталъ сельской промышленности южной Россіи 246
8. Привилегіи на изобрѣтенія 250
9. Награды за заслуги по сельскому хозяйству 251
10. Спеціальныя мѣры къ развитію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства 252

I. По земледѣлію вообще 252

А) Луговодство 259
Б) Травосѣяніе 261
В) Распространеніе посѣвовъ картофеля и кукурузы . . . 262
Г) Распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ 264
Д) Распространеніе землеудобрительныхъ веществъ 268
Е) Распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ 272

II. По спеціальнымъ культурамъ. 273

А) Льноводство 273
Б) Разведеніе конопли 277
В) Табаководство 279
Г) Разведеніе свекловицы 284
Д) Разведеніе хлопчатника 286
Е) Разведеніе красильныхъ и нѣкоторыхъ другихъ растеній . 289
Ж) Хмѣлеводство 290

III. По садоводству 294
IV. По виноградарству и винодѣлію. 301
V. По животноводству 309

А) Скотоводство и молочное хозяйство 309
Б) Коневодство 323
В) Овцеводство 327
Г) Свиноводство 338
Д) Пчеловодство 342
Е) Шелководство 344
Ж) Рыболовство и рыбоводство 361

VI. Мѣры борьбы съ вредными для сельскаго хозяйства животными. 369

Стр.

VII. Мѣры по улучшенію сельскихъ построекъ 381
VIII. Торфодобываніе 385

II. Сельско-хозяйственная инспекція 390

Приложенія:

А. Списокъ книгъ по сельскому хойзяству, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ 3
Б. Статистическія таблицы къ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ . . . . . 14—33

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе А.

(Къ статьямъ о собираніи и распространеніи свѣдѣній по сельскому хозяйству).

Списокъ книгъ по сельскому хозяйству, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Въ 1841 году.

Сельскій домашній лечебникъ, или врачебныя наставленія для государственныхъ крестьянъ.

Краткое наставленіе о посѣвѣ, уборкѣ, храненіи и употребленіи картофеля.

Въ 1842 году.

Атласъ нормальныхъ чертежей сооруженіямъ по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ.

Въ 1843 году.

Сельское чтеніе.

Отвѣты на задачи ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, на конкурсъ 1841—42 гг.

Въ 1844 году.

Краткое наставленіе о посѣвѣ, уборкѣ и храненіи картофеля. (На русскомъ и зырянскомъ языкахъ).

Описаніе древесныхъ породъ и наставленіе о собираніи съ нихъ сѣмянъ.

Наставленіе о разведеніи табака. *Д. Н. Струкова.*

Наставленіе о разведеніи марены. *Х. Х. Стевена.*

Наставленіе о воздѣлываніи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.

Въ 1845 году.

Наставленіе о шелководствѣ, составленное членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, *Н. Райко.*

Разсказъ казака Моисея Осьмака о томъ, какъ онъ хозяйничалъ у себя дома и что сдѣлалъ для улучшенія быта глаголевской волости.

Описаніе и чертежи курляндскаго и лифляндскаго молотильныхъ катковъ.

О вредныхъ насѣкомыхъ. Часть 1-я.

Въ 1846 году.

О пользѣ разведенія для пчелъ синяка, растенія медоноснаго и маслобойнаго. *П. Прокоповича.*

Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Лебедяни, тамбовской губерніи, въ 1845 г.

Хозяйственное описаніе суражскаго уѣзда, черниговской губерніи. *Есимонтовскаго.*

Въ 1847 году.

Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту. *Ислабина.*

О состояніи льняной промышленности въ Россіи, описаніе, составленное комиссіею, изслѣдовавшею эту промышленность въ 1844 г.

О постройкахъ изъ воздушнаго кирпича. *Н. Новицкаго.*

О построеніи кирпичныхъ зданій по способу Герарда.

Описаніе выставокъ 1846 г.

Практическое наставленіе о воздѣлываніи свекловицы. *Бригольда.* Переводъ съ нѣмецкаго, просмотрѣнный *Н. П. Шишковымъ* и снабженный примѣчаніями его.

Каталоги растеніямъ и сѣменамъ, продающимся въ садахъ: одесскомъ, никитскомъ, пензенскомъ, екатеринославскомъ и бессарабскомъ.

Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Въ 1848 году.

О состояніи льняной промышленности въ Германіи, Франціи, Бельгіи и Великобританіи. (Изслѣдованія, сдѣланныя особою комиссіею, которая была для этого посылаема заграницу въ 1846 г.).

Правила о единообразной выдѣлкѣ кирпича.

Разсказъ казака Осьмака. Изданіе 2-е.

О способахъ сушенія фруктовъ въ Провансѣ. *Мейера.*

Наставленіе о сушеніи желтинника. *Х. Х. Стевена.*

Основанія сельскаго хозяйства для сѣверной полосы Россіи. *Целлинскаго.*

Описаніе выставокъ сельскихъ произведеній 1847 года въ Кишиневѣ, Ромнахъ и Лебедяни.

Описаніе Императорскаго одесскаго сада. *Нордманна.*

Краткое руководство къ отысканію, добыванію и употребленію торфа.

Наставленіе о шелководствѣ. *Х. Х. Стевена.*

Руководство къ возведенію глиномятныхъ строеній по способу С. В. Круковскаго.

О подсобныхъ кормахъ при недостаткѣ сѣна.

Описаніе крестьянской избы съ глиносоломенными стѣнами и сводомъ.

О подковываніи воловъ.

О самозвонѣ.

Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, примѣненное къ хозяйственнымъ отношеніямъ средней полосы Россіи. *Лаврова*

Руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ. *Гродницкаго.*

Наставленіе о дубленіи и выдѣлкѣ овчинъ.

Въ 1849 году.

Отвѣты на задачи, предложенныя ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ на конкурсъ 1841—1842 г.

Наставленіе о травосѣяніи.

Хозяйственное обозрѣніе вологодской губерніи.

О хлѣбныхъ червяхъ.

О порядкѣ и послѣдствіяхъ истребленія саранчи. *Гана.*

Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Инструкція объ устройствѣ казенныхъ селеній.

Въ 1850 году.

Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ.

Краткое наставленіе о разведеніи плодовыхъ деревьевъ въ полуденной Россіи. *Стевена.*

О сушеніи фруктовъ въ Виртембергѣ. *Мейера.*

О разведеніи романовскихъ овецъ.

Бесѣды стараго солдата и его жены съ крестьянами, крестьянками и ихъ дѣтьми.

Извлеченіе изъ наказа о предупрежденіи и прекращеніи пожаровъ.

Въ 1851 году.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи, съ объснительнымъ текстомъ.

Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ. *Проф. Ходецкаго.*

О вредныхъ насѣкомыхъ. Часть II.

Наставленіе, какъ мѣрить землю.

Въ 1852 году.

Курсъ древоводства. *М. А. Дюбрейля.* Перев. съ французскаго. 2 тома.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи. Изд. 2-е.

Изслѣдованіе о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи.

Свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности, собранныя въ 1849 г.

Въ 1853 году.

Полный атласъ проектовъ и чертежей сельскихъ построекъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

Сокращенный атласъ проэктовъ и чертежей сельскихъ построекъ.

Статистическое описаніе тверской губерніи.

Объ обработкѣ табака на островѣ Кубѣ, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ и въ Турціи. *Д. Струкова.*

Основныя правила степнаго хозяйства. *К. Е. Бунщкаго.*

Въ 1854 году.

Наставленіе о воздѣлываніи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.

Отчетъ о первыхъ опытахъ прививки чумы рогатому скоту, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ Новороссійскомъ краѣ. (На русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

Наказъ о предупрежденіи и прекращеніи пожаровъ въ селеніяхъ. Изд. 2-е.

Въ 1855 году.

Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства съ 1844 по 1854 годъ.

Въ 1857 году.

Хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи, съ объяснительнымъ къ нему текстомъ. Изд. 3-е.

Наставленіе къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.

Въ 1858 году.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. I.

Въ 1859 году.

Тоже, вып. II.

Въ 1860 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. I. Описаніе рыболовства въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ. Т. II. Рыболовство въ Каспійскомъ морѣ и его

притокахъ, съ альбомомъ рисунковъ. Т. III. Описаніе уральскаго рыболовства.

Въ 1861 году.

Тоже. Т. IV. Техническое описаніе каспійскаго рыболовства.

Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1858 г.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. III и IV.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе о разведеніи кормовыхъ травъ.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе объ охраненіи полезныхъ животныхъ.

Въ 1862 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. V. Статистика каспійскаго рыболовства.

Сельская библіотека. Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.

Сельская библіотека. Краткое наставленіе къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.

Сельская библіотека. Основанія сельскаго хозяйства для сѣверной полосы Россіи.

Въ 1863 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. VI. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ. Т. VII. Техническое описаніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, съ альбомомъ рисунковъ.

Сельская библіотека. Наставленіе къ воздѣлыванію льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.

Сельская библіотека. О воздѣлываніи картофеля.

Въ 1864 году.

Обзоръ сельско хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. *В. И. Вешнякова.*

Въ 1866 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. VIII. Описаніе рыболовства въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ альбомомъ.

Въ 1868 году.

Калмыцкая степь астраханской губерніи, по изслѣдованіямъ Кумо-Манычской экспедиціи.

Въ 1869 году.

Овцеводство въ Россіи. *С. П. Щепкина.*

Обзоръ дѣйствій пензенскаго училища садоводства въ періодъ пятидесятилѣтія съ 1820 по 1870 г. Составилъ *О. Баумъ.* Редактировалъ *М. Мицулъ.*

Хозяйственно-статистическій атласъ Евр. Россіи. Изд. 4-е.

Въ 1870 году.

Объяснительный текстъ къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи. Сост. *И. Вильсонъ.*

Въ 1871 году.

Матеріалы для статистики Россіи, вып. V и VI.

Въ 1873 году.

Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, съ приложеніями къ нему, въ 4-хъ книгахъ.

Въ 1875 году.

Изслѣдованіе о состояніи рыболовства. Т. IX. Описаніе рыболовства въ сѣверо-западныхъ озерахъ, съ альбомомъ.

Въ 1878 году.

Agriculture et économie rurale en Russie. Aperçu statistique, redigé par *I. Wilson.*

Гибель виноградниковъ. Насѣкомое «Phylloxera vastairix» *Цабеля.*

Въ 1879 году.

Почвенная карта Россіи, съ объяснительнымъ текстомъ, составленнымъ *В. В. Докучаевымъ.*

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Вып. I.

Въ 1880 году.

Тоже. Вып. II.

Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельско хозяйственной промышленности въ Россіи, съ приложеніемъ (въ одной книгѣ). Вып. I.

Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности Россіи за пятилѣтній періодъ, съ 1870 по 1874 г.

Вредныя насѣкомыя. *Ѳ. Кеппена.* Т. I.

Хлѣбный жукъ (Anisoplia austriaca) и другія вредныя насѣкомыя: хлѣбный пилильщикъ, гессенская муха и длинноусикъ.

Хлѣбный жукъ (A. austriaca). Отчетъ проф. *Линдемана.*

Обзоръ управленія государственными имуществами за послѣднія 25 лѣтъ, съ 19 февраля 1855 по 19 февраля 1880 г.

Наставленіе къ истребленію саранчи.

Въ 1881 году.

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Вып. III.

Свѣдѣнія о видахъ на урожай, состояніи скотоводства и цѣнахъ на рабочія руки за весенній періодъ 1881 года, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ и цѣнахъ на рабочія руки за лѣтній періодъ 1881 года, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

Краткій отчетъ объ изслѣдованіи овцеводства въ 1880 году.

Въ 1882 году.

Вредныя насѣкомыя. *Ѳ. Кеппена.* Т. II.

Отчетъ о дѣятельности по уничтоженію филлоксеры въ Крыму.

Наставленіе къ истребленію кровяной тли.

О прессованіи сѣна и сѣнныхъ прессахъ. *В. В. Черняева.*

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. I. Овцеводство въ верхне-волжскомъ раіонѣ, въ сѣверныхъ и среднихъ нечерноземныхъ губ. Вып. II. Овцеводство въ губ. Царства Польскаго.

Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому полеводству. *І. Порчинскаго.*

1881 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ.

1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ за весенній періодъ.

Тоже, за лѣтній періодъ.

Въ 1883 году.

Тоже, за осенній періодъ и общій обзоръ года.

1883 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I. Весенній періодъ.

Тоже. Вып. II. Лѣтній періодъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. III. Труды особой комиссіи по осмотру русскихъ овечьихъ заводовъ.

Въ 1884 году.

1883 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Свѣдѣнія за осенній періодъ и общій обзоръ года.

Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія, по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. I.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I. Весенній періодъ.

Тоже. Вып. II. Лѣтній періодъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Вып. I. Рогатый скотъ.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. IV. Южно-русское тонкорунное овцеводство.

Разведеніе виноградной лозы въ разстилку.

Наставленіе къ истребленію кровяной или мохнатой тли.

Въ 1885 году.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Общій обзоръ года. Часть I.

1885 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I и II.

Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Вып. II. Рогатый скотъ.

Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. II. Современное состояніе садоводства въ Россіи.

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. V. Тонкорунное овцеводство въ юго-восточныхъ губ. Вып. VI. Овцеводство въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губ.

Въ 1886 году.

Тоже. Вып. VII. Овцеводство въ прибалтійскихъ губ. и общій заключительный обзоръ современнаго состоянія овцеводства въ Россіи.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Часть II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по сельскохозяйственной части въ 1884 г.

Отчетъ по изслѣдованію современнаго состоянія табаководства въ Россіи. *Князя Ѳ. С. Голицына.*

Наставленіе къ пересылкѣ образцовъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Отчетъ объ Архангельской сельскохозяйственной выставкѣ 1884 г. *Я. Лудмера.*

1885 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Общій обзоръ года.

1886 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I. и II.

Въ 1887 году.

1886 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III.

1887 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. I и II.

Отчетъ по изслѣдованію Волжской хлѣбной торговли, произведенному, по порученію министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, въ 1886 г. *А. А. Клопова.*

Отчетъ по изслѣдованію крахмальнаго и паточнаго производства въ Россіи и заграницей. *К. К. Вебера.*

О фальсификаціи винъ. *И. Архипова.*

ТАБЛИ

Число студентовъ и слушателей, бывшихъ въ горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ съ 1854 по 1865

	Съ 1850 по 1854.	1854.
Къ 1-му января состояло:		
Студентовъ	—	222
Слушателей	—	—
Въ теченіе года:		
1) Поступило:		
Студентовъ	—	52
Слушателей	—	—
2) Выбыло до окончанія курса:		
Студентовъ	—	15
Слушателей	—	—
3) Окончило полный курсъ:		
а) Агрономами или кандидатами сельскаго хозяйства . . .	66	30
б) Дѣйствительными студентами агрономіи	50	32
Итого	116 [1])	62

[1]) Въ томъ числѣ въ 1853 году 57 человѣкъ, изъ конхъ 31 были выпущены со степенью агронома, году выдержали экзаменъ и получили степень агронома.
[2]) Въ эти годы по случаю перевода института изъ Горокъ въ Петербургъ пріема не было.
[3]) Въ томъ числѣ исключено 59 человѣкъ.
[4]) Въ этомъ году было два выпуска: одинъ—въ августѣ, въ 37 человѣкъ, прошедшихъ полный только теоретическій курсъ и не бывшихъ на практикѣ.

Приложеніе Б.
(Къ статьѣ объ учебно-хозяйственныхъ заведеніяхъ).

Ц А № I.

институтѣ и вышедшихъ изъ него до окончанія и по окончаніи курса, за 12 лѣтъ, годъ включительно.

1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	Итого съ 1854 по 1865 г.	Всего.
197	182	168	154	112	147	162	196	219	98	70	—	—
—	—	—	—	—	—	3	19	37	—	—	—	—
43	41	42	29	73	55	84	71	2 [2])	1 [2])	19	512	—
—	—	—	—	—	3	19	18	—	—	5	45	—
31	22	13	39	11	22	29	31	97 [3])	20	4	354	—
—	—	—	—	—	—	3	—	37 [3])	—	—	40	—
8	21	15	11	12	10	8	6	9	5	24	159	225
19	12	28	21	15	8	13	11	17	4	44	224	274
27	33	43	32	27	18	21	17	26	9	68 [4])	383	499

а 26 со званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи; но изъ этихъ послѣднихъ 4 человѣка въ слѣдующемъ

теоретическій курсъ и пробывшихъ годъ на практикѣ, а другой—въ іюлѣ, въ 31 человѣкъ, прошедшихъ

ТАБЛИ

Число студентовъ и слушателей бывшихъ въ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ съ 1866 по 1879 годъ

	Г о		
	1866.	1867.	1868.
Къ 1-му января состояло:			
Студентовъ	17	36	50
Слушателей	5	16	18
Въ теченіе года:			
1) Поступило:			
Студентовъ	22	23	24
Слушателей	17	20	19
2) Выбыло до окончанія курса:			
Студентовъ	3	9	4
Слушателей	6	18	2
3) Окончило полный курсъ.			
По отдѣламъ:			
а) Сельскаго хозяйства кандидатами	—	—	3
а) Сельскаго хозяйства дѣйствительными студентами	—[1]	—[1]	6
Итого по отдѣленію сельскаго хозяйства окончило полный курсъ	—	—	9
б) Лѣсоводства кандидатами	—	—	—
б) Лѣсоводства дѣйствительными студентами	—	—	—
Итого по отдѣленію лѣсоводства окончило полный курсъ	—	—	—
На правахъ постороннихъ лицъ:			
Кандидатами сельскаго хозяйства	—	—	—
Кандидатами лѣсоводства	—	—	—
Итого на правахъ постороннихъ лицъ окончило полный курсъ	—	—	—

[1]) Въ эти годы выпусковъ не было, такъ какъ въ 1863 и 1864 гг., вслѣдствіе перевода института

[2]) Въ эти годы въ институтъ были принимаемы студенты безъ знанія древнихъ языковъ и безъ поступило много молодыхъ людей, которые не выдержали экзаменовъ изъ древнихъ языковъ.

[3]) Въ томъ числѣ 16 слушателей уволено.

[4]) Въ томъ числѣ 8 исключено.

[5]) По распоряженію министра государственныхъ имуществъ, пріемъ слушателей былъ прекращенъ. 6 человѣкъ, перешло въ студенты и получили степень кандидата 22 и дѣйствительнаго студента 10.

[6]) Въ 1872 г., по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, состоялись два института на 187²/₃ годъ, и б) 31 октября, коимъ министру государственныхъ имуществъ предоставлено людей, съ успѣхомъ окончившихъ полный курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ число студентовъ велѣнія продолжалось до преобразованія земледѣльческаго института въ лѣсной институтъ.

Ц А № II.

институтѣ и вышедшихъ изъ него до окончанія и по окончаніи курса за 14 лѣтъ, включительно.

Д ы.									
1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	Итого.
61	107	150	193	153	106	96	80	74	—
35	54	33	7	5	10	32	9	7	—
70 [2])	72 [2])	95 [2])	12 [6])	35	53	19	26	17	468
42	37	7	1	6	36	2	8	—	195
11	16	29 [4])	11	50	12	15	15	7	182
23	45 [3])	31 [5])	3	1	14	24	10	2	179
4	12	15	9	4	9	4	5	5	70
9	13	10	3	2	3	1	3	1	51
13	25	25	12	6	12	5	8	6	121
—	—	—	7	6	10	3	4	7	37
—	—	—	22	20	32	13	5	19	111
—	—	—	29	26	42	16	9	26	148
—	1	1	1	—	—	2	1	—	6
—	1	1	1	—	—	4	—	—	7
—	2	2	2	—	—	6	1	—	13

въ Петербургѣ, пріема не было.
повѣрочныхъ испытаній; поэтому изъ семинарій, изъ кавказскихъ гимназій и изъ классическихъ гимназій

Изъ числа бывшихъ въ институтѣ съ 1866 по 1873 гг. слушателей удалено 7, получили степень кандидата

Высочайшихъ повелѣнія: а) 26 іюня, коимъ опредѣлено пріостановить пріемъ въ студенты земледѣльческаго было право, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, зачислять, въ видѣ исключенія, нѣкоторыхъ молодыхъ института, впредь до открытія общаго пріема студентовъ въ это заведеніе. Дѣйствіе этого Высочайшаго

ТАБЛ

Число учившихся и окончившихъ полный курсъ въ Петровско

I. Къ 1 января состояло слушателей . . . . . .

Въ теченіе года:

II. Поступило { слушателей . . . . . .
студентовъ . . . . . .

III. Выбыло до окончанія курса:

1) По собственному желанію . . . . . .

2) Уволено:

а) за невзносъ платы за слушаніе лекцій. . . . . .

б) вслѣдствіе преобразованія академіи . . . . . .

3) Исключено: { (а) за проступки . . . . . .
(б) за неявку изъ отпуска. . . . . .

4) Умерло . . . . . .

Итого выбыло слушателей . .

IV. Вышли по окончаніи полнаго курса . . . . . .

V. Изъ числа вышедшихъ по окончаніи полнаго курса и до окончанія его—полу... по выдержаніи послѣдними окончательныхъ экзаменовъ, ученую степень кандидата или п... на эту степень:

а) по отдѣленію сельскаго хозяйства . . . . . .

б) по отдѣленію лѣсоводства. . . . . .

VI. Изъ числа вышедшихъ изъ академіи до окончанія курса—выдержали экзамены ... лучили свидѣтельства на знаніе отдѣльныхъ предметовъ (отъ 1 до 20 предметовъ). . .

---

[1]) Къ 5 марта 1866 г. состояло 278 слушателей.

[2]) Это число поступило въ академію съ 21 ноября 1865 г., т. е. со дня открытія ея, по 1 января 18...

[3]) Въ числѣ 1,169 слушателей, поступившихъ въ академію до преобразованія ея на основаніи ... номъ числѣ, потому что они, бывъ разъ въ академіи, вышли изъ нея и затѣмъ поступили въ это зав... было не 1,169, а только 1,111 человѣкъ. Изъ нихъ 71 перешли въ 1872 г. въ студенты академіи и ...

[4]) Такое большое число лицъ, вышедшихъ изъ академіи въ теченіе 1872 г., какъ значится въ ... года (47 человѣкъ), объясняется тѣмъ, что, по Высочайшему повелѣнію 31 января 1872 г. о преобразо... курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и которые при томъ, равно какъ и неокончившіе курса въ ... быванія ихъ въ этомъ заведеніи. Слушателями же могли оставаться, съ особаго разрѣшенія директора ...

[5]) Въ числѣ 1,105 человѣкъ слушателей, прошедшихъ академію до октября 1872 г., т. е. до н... и опять выбыли; поэтому отдѣльныхъ лицъ, прошедшихъ чрезъ академію съ 1865 по 1872 г., было то... въ ней полнаго курса.

[6]) Въ этомъ числѣ (78) заключаются выбывшіе изъ академіи со свидѣтельствами по отдѣл... они отдѣльно по годамъ не показаны.

[7]) Въ числѣ этихъ 36 человѣкъ заключаются какъ тѣ 14 лицъ, которыя показаны вышедшими ... чанія полнаго курса, впослѣдствіи держали окончательныя испытанія на правахъ постороннихъ лицъ и ... заведенія. Изъ послѣднихъ одинъ, выпуска 1871—72 года, до сего времени не исполнилъ этого требо... образованія ея, окончили въ ней полный курсъ 46 человѣкъ. Слѣдовательно, изъ 1,111 бывшихъ въ ...

Ц А № III.

земледѣльческой и лѣсной академіи до преобразованія ея въ 1872 году.

1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872—73.	Итого.	Всего.
[1])	404	410	306	300	268	292	—	—
502 [2])	175	94	107	115	168	8	1,169 [3])	1,202
—	—	—	—	—	—	33	33	
38	119	111	76	97	97	157 [4])	695	—
42	47	84	36	46	33	15	303	—
—	—	—	—	—	—	47 [4])	47	—
18	3	2	—	1	9	1	34	—
—	—	—	—	—	—	2	2	—
—	—	1	1	—	4	4	10	—
98	169	198	113	144	143	226	1,091	1,105 [5])
—	—	—	—	3	1	10	14	
—	—	—	—	1	2	9	12	36 [7])
—	—	—	—	—	13	11	24	
78 [6])				24	25	94	221	—

вилъ, Высочайше утвержденныхъ 31 января 1872 г., нѣкоторые, именно 58 слушателей, показаны въ двой-
второй разъ, слѣдовательно, отдѣльныхъ лицъ поступившихъ въ академію съ 1865 г. по февраль 1872 г.,
слушатели, а остальные 1,034 человѣка вышли изъ академіи до преобразованія и по случаю преобразованія ея.
кахъ студентамъ, по собственному желанію (157 человѣкъ), а равно и уволенныхъ изъ нея въ концѣ этого
академіи, въ студенты академіи могли перейти преимущественно только такіе слушатели, которые кончили
нихъ заведеніяхъ, могли выдержать экзамены за тѣ курсы, которые соотвѣтствовали продолжительности пре-
деміи, только лица, достигшія совершеннолѣтія и имѣвшія опредѣленное положеніе въ обществѣ.
1872—73 учебнаго года, было 71 человѣкъ, которые, выбывъ разъ изъ академіи, вновь поступили въ нее
1,034 человѣка, изъ коихъ 36 окончили полный курсъ и 998 человѣкъ вышли изъ академіи, не окончивъ

предметамъ во всѣ первые четыре года, съ 1866 по 1869 г. включительно, такъ какъ въ спискахъ академіи

академіи по окончаніи полнаго курса (п. IV), такъ и тѣ 22 человѣка, которые, выйдя изъ академіи до скон-
стоены ученой степени кандидата или права на эту степень, по представленіи аттестата средняго учебнаго
Кромѣ того, изъ 77 слушателей, поступившихъ въ академію (п. 3) студентами и слушателями послѣ пре-
деміи, до преобразованія ея, слушателей окончило полный курсъ 82 человѣка.

*

ТАБЛИ

Число учившихся и окончившихъ полный курсъ въ Петровской земле

	До $18^{72}/_{73}$.	$18^{72}/_{73}$	$18^{73}/_{74}$.	$18^{74}/_{75}$.	$18^{75}/_{76}$.
I. Состояло къ началу учебнаго года { студентовъ	—	89	136	137	189
{ слушателей	—	8	4	2	1
Въ теченіе года.					
II. Поступило { студентовъ	—	64	63	97	96
{ слушателей	—	3	2	1	6
III. Выбыло студентовъ до окончанія курса:					
1) По собственному желанію	—	6	33	19	30
2) Уволено за невзносъ платы за слушаніе лекцій . .	—	1	—	2	6
3) Исключено { а) за малоуспѣшность	—	8	6	1	4
{ б) за неявку изъ отпуска	—	—	3	1	3
{ в) за проступки и по разнымъ причинамъ	—	—	6	—	3
4) Умерло	—	—	—	1	1
Итого выбыло	—	15	48	24	47
IV. Окончило полный курсъ:					
а) По отдѣленію сельскаго хозяйства:					
Кандидатами	12	3	6	12	7
Дѣйствительными студентами	—	—	4	2	3
б) По отдѣленію лѣсоводства:					
Кандидатами	24	3	4	2	6
Дѣйствительными студентами	—	1	1	5	5
Всего.	36	7	15	21	21

[1]) Такое малое число поступившихъ объясняется тѣмъ, что въ 1878 г., вслѣдствіе затруднительности общій пріемъ студентовъ въ академію, съ Высочайшаго соизволенія, былъ пріостановленъ и ограниченъ мѣняемо и въ 1879 г.

[2]) Опредѣленіе правъ окончившихъ по сельскохозяйственному отдѣлу дѣлается впослѣдствіи по

[3]) Кромѣ того выдержали на степень кандидата 3 посторонніе лица.

[4]) Въ этомъ числѣ нѣкоторыя лица, получившія ученыя степени или званія по обоимъ отдѣленіямъ, человѣкъ, въ томъ числѣ: по сельскому хозяйству 365, по лѣсоводству 331, вмѣстѣ по обоимъ отдѣламъ 22.

Ц А № IV.

дѣльческой и лѣсной академіи послѣ преобразованія ея.

$18^{76}/_{77}$.	$18^{77}/_{78}$.	$18^{78}/_{79}$.	$18^{79}/_{80}$.	$18^{80}/_{81}$.	$18^{81}/_{82}$	$18^{82}/_{83}$	$18^{83}/_{84}$.	$18^{84}/_{85}$.	$18^{85}/_{86}$.	$18^{86}/_{87}$.	$18^{87}/_{88}$.	Итого съ 1872 г.	Всего съ основанія академіи.
217	328	255	242	259	296	347	362	374	339	312	301	—	—
7	7	10	18	13	31	20	39	28	28	39	43	—	—
160	23 [1]	57 [1]	85	140	117	91	106	105	97	100	—	1401	—
3	6	12	9	14	16	9	20	17	15	28	—	161	—
20	38	7	14	15	9	31	12	21	14	11	—	280	—
1	8	7	1	—	1	—	1	2	2	4	—	36	—
3	10	1	3	1	1	4	6	11	3	7	—	69	—
1	7	4	—	2	5	1	—	—	—	1	—	28	—
—	—	—	3	—	3	2	12	9	6	27	—	71	—
1	1	—	4	2	1	4	3	3	—	2	—	23	—
26	64	19	25	20	20	42	34	46	25	52	—	507	—
5	3	12	7	22	10	9	30 [2]	42 [2]	52 [2]	59 [3]	—	108	380
2	9	13	10	17	17	12	—	—	—	—	—	183	—
7	8	11	9	26	7	7	21	26	15	—	—	89	345
7	11	19	17	18	12	6	9	26	32	—	—	152	
21	31	55	43	83	46	34	60	94	99	59	—	169	
												689	725 [4]

въ пользованіи учебными пособіями большому числу студентовъ и по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ, допущеніемъ, съ особаго разрѣшенія министра, лишь небольшаго числа ихъ. Это распоряженіе было при-

представленіи ими отчета о практическихъ занятіяхъ въ частныхъ имѣніяхъ.

значатся вдвойнѣ. Отдѣльныхъ же лицъ вышло изъ академіи по окончаніи полнаго курса только 718

ТАБЛИ

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣль

УЧИЛИЩА.	Вышли изъ заведеній до 1854 года.	1854.	1855.	1856.
I. Горыгорѣцкое.				
Къ 1-му января состояло	—	65	80	81
Въ теченіе года поступило	—	33	18	16
» » » выбыло	34	3	8	5
Окончило полный курсъ	82 [4]	15	9	11
Въ томъ числѣ: изъ крѣпостныхъ крестьянъ	7	2	1	3
II. Харьковское.				
Къ 1-му января состояло	—	—	—	7
Въ теченіе года поступило	—	—	10	10
» » » выбыло	—	—	—	1
Окончило полный курсъ	—	—	—	—
Въ томъ числѣ изъ крѣпостныхъ крестьянъ	—	—	—	—
III. Московская земледѣльческая школа.				
Къ 1-му января состояло	—	111	129	145
Въ теченіе года поступило	—	40	48	48
» » » выбыло	223 [10]	6	9	8
Окончило полный курсъ	547 [6]	16	23	25
Въ томъ числѣ: изъ крѣпостныхъ крестьянъ	—	8	17	14

[1]) Въ томъ числѣ казеннокоштныхъ пансіонеровъ 51. По штату 1859 г. число казеннокоштныхъ пан

[2]) Въ эти три года число учениковъ въ горыгорѣцкомъ училищѣ подверглось значительному умень наго комитета о недопущеніи во всѣ вообще учебныя заведенія воспитанниковъ польскаго происхожденія докладу министра государственныхъ имуществъ, 14 февраля 1866 г., о томъ, чтобы во всѣхъ подвѣдомст каемы, въ указанномъ выше размѣрѣ, только своекоштными, но въ число казеннокоштныхъ или стипендіа

[3]) Въ томъ числѣ исключено по прикосновенности къ польскому мятежу 9.

[4]) Въ томъ числѣ въ низшемъ разрядѣ горыгорѣцкой школы съ 1844 по 1848 г. 49 учениковъ и

[5]) Въ томъ числѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ только 8, а остальные 3 изъ пахатныхъ солдатъ, ихъ вѣдомство.

[6]) Въ томъ числѣ съ 1850 по 1854 г.— 83 человѣка. Большая часть выпущенныхъ изъ школы до

[7]) Изъ бывшихъ крѣпостныхъ людей.

[8]) Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1862 г. положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сель и московской земледѣльческой школы, которые окончили въ этихъ заведеніяхъ курсъ во время нахожденія управителя съ правами, симъ званіямъ присвоенными, соблюдая при выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ усло

[9]) Въ томъ числѣ 9 учениковъ изъ упраздненнаго удѣльнаго училища.

[10]) Эта цифра выбывшихъ изъ московской школы до 1854 г. выведена по аналогіи процентнаго отно

Ц А № V.

ческихъ училищахъ съ 1854 по 1869 годъ включительно.

1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	Итого.	Всего съ основанія училищъ.
81	68	62	73	94[1])	95	93	94	83[2])	69[2])	70[2])	82	86	—	—
11	19	32	41	36	21	29	25	24	37	40	31	35	448	—
5	5	4	10	26	11	14[3])	11	18	23	15	13	15	176	210
19	20	17	10	9	12	14	27	20	13	13	14	7	230	312
11[5])	6	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	34[8])
16	18	20	19	22	33	27	54	52	54	52	62	62	—	—
2	10	4	8	19	7	50	11	19	21	30[9])	18	17	233	—
—	2	1	1	2	4	16	5	11	6	10	9	5	75	75
—	6	4	4	5	8	7	8	7	17	10	9	6	91	91
—	4	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8[8])
160	161	164	160	159	150	159	133	129	145	155	157	164	—	—
27	48	36	45	52	48	24	15	40	25	43	48	57	654	—
2	23	6	11	18	11	17	—	—	6	20	12	23	172	395
24	22	34	35	43	28	33	19	24	19	21	29	27	422	969
15	14	21	20	29	17[7])	14[7])	7[7])	—	—	—	—	—	176[8])	—

сіонеровъ съ 25 увеличено было до 60.

шенію, вслѣдствіе состоявшагося, 22 мая 1864 г., Высочайшаго повелѣнія по положенію запад-
свыше 1/10 части всѣхъ учащихся, а также Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему
венныхъ министерству государственныхъ имуществъ заведеніяхъ лица польскаго происхожденія были допус-
товъ не были бы допускаемы. Эти ограниченія отмѣнены 30 апрѣля 1873 г.

въ горыгорѣцкомъ училищѣ съ 1850 по 1853 г. 33 человѣка
которые также, какъ и крѣпостные, не удостоились званія помощника ученаго управителя и отосланы въ

1854 г. принадлежали къ крѣпостному состоянію.

скаго состоянія повелѣно: бывшимъ воспитанникамъ горыгорѣцкаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ
въ крѣпостномъ состояніи, выдавать свидѣтельства на званіе ученаго управительскаго помощника и ученаго
вія и правила, установленныя для воспитанниковъ означенныхъ заведеній.

шенія окончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи и вышедшихъ до окончанія его въ слѣдующемъ періодѣ.

ТАБЛИ

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ:

УЧИЛИЩА.	1865.	1866.	1867.
Горецкое.			
Къ 1-му января состояло	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ теченіе года поступило	—	—	—
Въ теченіе года выбыло	—	—	—
Въ теченіе года окончило курсъ	—	—	—
Харьковское.			
Къ 1-му января состояло	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ теченіе года поступило	—	—	—
Въ теченіе года выбыло	—	—	—
Въ теченіе года окончило курсъ	—	—	—
Казанское.			
Къ 1-му января состояло	10	23	35
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ теченіе года поступило	14	15	17
Въ теченіе года выбыло	1	3	14
Въ теченіе года окончило курсъ	—	—	—

[1]) Въ этомъ году, вслѣдствіе преобразованія училищъ и введенія въ нихъ практическаго года, вы были только нѣкоторые ученики изъ бывшихъ въ послѣднемъ классѣ, остальные были выпущены въ январѣ

Ц А № VI.

въ казанскомъ и маріинскомъ съ 1866 г., а въ прочихъ съ 1870 до 1881 г.

1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878	1879.	1880.	1881.	Итого.	Всего съ основанія училища.
—	—	99	97	96	124	147	183	233	219	207	162	132	110	—	—
—	—	—	—	—	—	31	25	40	40	23	24	28	40	—	—
—	—	—	—	—	—	45	49	57	54	60	60	47	42	—	—
—	—	—	—	—	—	71	109	136	125	124	78	57	28	—	—
—	—	34	37	53	61	83	87	38	48	18	11	27	—	—	—
—	—	21	24	19	28	26	22	34	39	43	13	6	—	275	485
—	—	15	14	6	11	21	15	12	20	20	21	42	—	197	509
—	—	68	75	77	87	95	104	130	144	152	135	109	107	—	—
—	—	—	—	—	—	40	35	40	40	38	38	39	40	—	—
—	—	—	—	—	—	48	40	47	48	48	41	38	34	—	—
—	—	—	—	—	—	7	29	43	56	66	56	32	33	—	—
—	—	19	24	29	26	29	39	39	31	19	8	15	—	—	—
—	—	12	15	12	6	11	6	13	12	25	16	5	—	133	208
—	—	—[1])	7	7	12	9	7	13	11	11	18	13	29	137	228
38	51	54	63	55	62	68	71	85	78	75	84	84	75	—	—
—	—	—	—	—	—	30	32	31	32	37	36	40	31	—	—
—	—	—	—	—	—	27	25	31	24	23	42	43	42	—	—
—	—	—	—	—	—	11	14	23	22	15	6	1	2	—	—
25	17	16	11	20	23	14	31	25	12	25	15	17	—	—	—
8	11	7	11	10	11	7	4	19	11	8	8	14	—	147	147
4	3	—[1])	8	3	6	4	6	13	4	8	7	12	5	83	83

пуска учениковъ изъ казанскаго и харьковскаго училищъ вовсе не было, изъ маріинскаго же выпущены 1871 г., а изъ горыгорѣцкаго выпускъ былъ произведенъ, вмѣсто іюня мѣсяца, въ декабрѣ.

УЧИЛИЩА.	1865.	1866.	1867.
Маріинское.			
Къ 1-му января состояло	8	33	63
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ казенныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ частныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: практикантовъ	—	31	22
Въ теченіе года: поступило	30	1	14
Въ теченіе года: выбыло	5	—	—
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	—	—
Уманское училище земледѣлія и садоводства.			
Къ 1-му января состояло	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ и полупансіонеровъ казенныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: пансіонеровъ и полупансіонеровъ частныхъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ теченіе года: поступило	—	—	—
Въ теченіе года: выбыло	—	—	—
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	—	—
Московская школа.			
Къ 1-му января состояло	—	—	—
Въ томъ числѣ: частныхъ пансіонеровъ	—	—	—
Въ томъ числѣ: приходящихъ	—	—	—
Въ теченіе года: поступило	—	—	—
Въ теченіе года: выбыло	—	—	—
Въ теченіе года: окончило курсъ	—	—	—
Всего окончило	—	—	—
Выбыло	—	—	—

[2]) Въ этомъ году выпуска не было, вслѣдствіе введенія въ уманскомъ училищѣ 6-го практическаго

1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	Итого.	Всего съ основанія училищъ.
71	65	58	66	73	99	93	90	92	99	100	95	104	100	—	—
—	—	—	—	—	—	39	40	40	40	40	40	40	—	—	—
—	—	—	—	—	—	38	42	47	47	47	39	42	—	—	—
—	—	—	—	—	—	16	8	5	12	3	7	11	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	9	11	17	—	—
18	14	23	23	50	28	26	27	30	25	24	25	27	—	—	—
19	13	10	10	13	27	25	18	18	19	14	7	10	—	208	208
5	7	7 [1]	5	8	7	9	3	5	5	9	9	11	17	107	107
—	—	119	159	152	168	208	219	227	205	180	143	100	97	—	—
—	—	—	—	—	—	24	24	24	24	24	24	24	28	—	—
—	—	—	—	—	—	72	98	98	65	60	50	36	30	—	—
—	—	—	—	—	—	112	97	105	116	96	69	40	39	—	—
—	—	67	28	46	71	60	59	51	51	20	8	24	—	—	—
—	—	18	31	22	13	13	24	42	41	57	30	9	—	300	300
—	—	9	4	8	18	36	27	30	35	— [2]	22	18	15	222	222
—	—	171	166	166	166	166	180	185	177	168	163	147	149	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	114	109	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	33	40	—	—
—	—	45	48	50	57	51	65	65	64	63	54	46	—	—	—
—	—	11	17	26	29	5	36	44	42	45	35	22	—	312	707
—	—	39	31	24	28	32	24	29	31	23	36	22	—	319	1,288
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,065	2,437
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,375	2,055

года.

ТАБЛИЦА № VII.

Число учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ съ 1881 до 1888 года.

УЧИЛИЩА.	Состояло къ 1 января.							В ТЕЧЕНІЕ ГОДА. Вновь поступило.							Окончило полный курсъ.							Выбыло до окончанія курса.							Состояло къ концу 1887 г.
	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	
Горецкое	110	136	140	149	155	154	160	31	18	32	39	41	41	41	*)	выпуска не было.	18	18	20	14	13	5	14	5	15	22	21	24	164
Харьковское	107	95	117	158	178	163	174	24	31	52	43	44	42	41	29		*)	14	26	17	13	7	9	11	9	33	14	28	174
Казанское	75	80	100	106	106	103	99	20	26	25	24	17	27	28	5		7	6	11	15	8	10	6	12	18	9	16	12	107
Маріинское	110	102	103	104	117	104	117	22	18	21	40	34	43	31	17		*)	17	23	10	7	13	17	20	10	24	30	35	110
Уманское	97	90	108	134	135	141	152	25	40	33	65	45	43	28	15		*)	20	19	9	10	17	22	7	42	20	23	7	146
Московская школа . . .	149	151	174	175	186	191	216	32	50	52	59	57	54	46	*)		26	16	18	18	15	30	27	25	32	34	11	14	233
Херсонское земское сельскохозяйственное училище	—	—	33	42	52	63	80	—	—	13	17	18	20	20	—		—	—	—	—	11	—	—	4	7	7	3	—	100
Итого . .	648	654	775	868	929	919	998	154	183	228	287	256	270	235	66	—	51	91	117	83	77	82	95	84	133	149	118	120	1,034

*) Выпусковъ въ эти годы не было по случаю преобразованія училищъ, послѣдовавшаго на основаніи положенія 1878 года.

ТАБЛИЦА № VIII.

Расходы и доходы сельскохозяйственныхъ фермъ съ 1854 по 1887 годъ.

а. За 9 лѣтъ, съ 1854 по 1862 годъ включительно.

	Горецкая.			Харьковская.			Казанская.			Маріинская.		
	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.
	На содержаніе воспитанниковъ.	На веденіе хозяйства.	Отъ хозяйства.	На содержаніе воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.		
Въ 1854 г.	9,252	6,609	2,639	6,250	560	577	3,533	3,024	1,179	3,483	3,392	3,011
» 1855 »	11,089	5,222	5,846	5,365	—	1,545	4,954	3,582	944	2,704	1,730	1,746
» 1856 »	10,567	5,006	4,967	6,811	2,596	1,610	5,747	3,249	1,194	5,107	1,027	1,473
» 1857 »	12,854	5,070	3,873	7,603	6,820	4,623	5,612	3,021	1,714	5,024	1,282	1,239
» 1858 »	7,402	5,324	3,529	6,539	1,487	2,328	4,927	2,086	2,125	4,781	860	1,296
» 1859 »	7,243	8,876	5,377	6,311	2,169	2,908	4,831	3,044	2,876	4,331	1,170	2,625
» 1860 »	7,360	6,074	5,672	5,050	2,185	2,988	4,228	2,312	2,840	4,050	1,772	2,460
» 1861 »	7,391	4,355	4,740	5,424	2,578	3,836	5,306	3,558	5,645	4,025	1,832	2,490
» 1862 »	7,400	7,358	6,367	5,049	1,966	3,087	3,880	6,966	6,644	2,787	3,647	3,273
Итого . .	80,558	53,894	43,010	54,402	20,361	23,502	43,018	30,842	25,161	36,292	16,712	19,613

	Вологодская.			Тамбовская.			Самарская.			Екатеринославская.		
	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.
	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.		
Въ 1854 г.	5,995	2,366	2,165	—	—	—	5,773	3,224	2,787	6,188	5,378	2,548
» 1855 »	5,908	3,414	1,832	—	—	—	6,300	2,005	3,655	5,905	1,704	—
» 1856 »	5,414	1,692	1,795	6,977	5,339	4,688	7,010	2,839	2,183	8,240	3,258	2,942
» 1857 »	5,386	3,585	1,405	5,325	2,189	1,551	8,669	3,385	2,926	5,684	2,970	2,760
» 1858 »	4,315	1,796	1,867	5,310	1,779	1,392	3,176	1,647	5,442	5,455	3,178	3,160
» 1859 »	4,038	1,499	2,224	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1860 »	4,395	1,996	2,142	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1851 »	4,417	2,720	3,358	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1862 »	4,617	3,952	2,315	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	44,485	23,020	19,103	17,612	9,307	7,631	30,928	13,100	16,993	31,472	16,488	11,410

б. Съ 1863 по 1874 годъ включительно.

	Горецкая.			Харьковская.			Казанская.			Маріинская.			Петровская.		
	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.	Расходы.		Доходы.
	На содержаніе воспитанниковъ.	На веденіе хозяйства.	Отъ хозяйства.	На содержаніе воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.	На воспитанниковъ.	На хозяйство.	Отъ хозяйства.
	Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.			Рубли.		
													(Съ 1870 по 1874).		
Въ 1863 г.	6,456	7,542	5,830	1.501	2,994	2,394	—	3,408	2,118	1,554	3,134	1,883	—	—	—
» 1864 »	4,661	8,807	10,654	160	4,283	1,755	—	3,263	2,495	1,489	2,953	2,711	—	—	—
» 1865 »	2,689	9,914	8,509	143	5,445	2,905	—	6,342	1,988	—	2,928	2,551	—	—	—
» 1866 »	241	11,130	6,270	500	4,131	2,090	—	7,011	2,710	—	3,984	2,538	—	—	—
» 1867 »	—	8,149	9,894	—	3,753	2,385	—	4,523	2,845	—	3,133	2,613	—	—	—
» 1868 »	—	9,384	8,499	—	3,628	3,720	—	5,668	2,146	—	3,431	1,984	—	—	—
» 1869 »	—	7,672	12,394	—	3,865	3.065	—	6,050	3,157	—	3,657	2,986	—	—	—
» 1870 »	—	8,477	7,987	—	3,774	2,368	—	6,305	3,989	—	4,264	3,821	—	14,654	12,636
» 1871 »	—	7,985	7,217	—	4,140	3,304	—	5,650	4,040	—	4,190	2,970	—	11,579	12,563
» 1872 »	—	8,630	9,463	—	4,575	2,302	—	5,586	5,274	—	4,562	4,039	—	11,449	11,324
» 1873 »	—	9,100	6,758	—	4,787	4,278	—	6,409	5,043	—	4,448	4,473	—	12,773	16,372
» 1874 »	—	10,822	8,441	—	4,441	3,213	—	4,122	4,952	—	4,875	5,727	—	16,215	22,169
Итого. .	14,047	107,612	101,916	2,304	49,816	33,779	—	64,337	40,757	3,043	45,559	38,296	—	66,670	75,064

в. Расходъ и приходъ по сельскохозяйственнымъ фермамъ съ 1875 до 1888 года.

Годы.	Горецкая.		Харьковская.		Казанская.		Маріинская.		Практич.-хоз. Уманскаго учил.		Петровская.		Успенская.		Маріино-Горская.	
	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.	Расходъ.	Приходъ.
Въ1870-1874гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66,670	75,064	—	—	—	—
Въ 1875 г.	6,254	6,890	5,330	6,681	4,168	6,070	2,860	4,603	1,883	2,300	24,767	24,141	—	—	—	—
» 1876 »	9,163	7,339	7,526	7,231	5,567	6,122	4,096	4,473	2,370	2,722	18,575	19,841	12,009	2,177	—	—
» 1877 »	7,640	8,263	9,206	8,764	5,106	5,768	5,594	4,441	3,214	3,445	16,024	18,042	8,807	3,740	—	—
» 1878 »	7,505	11,628	9,478	9,572	5,660	6,818	4,880	4,971	3,125	4,462	18,603	22,389	7,380	3,213	—	—
» 1879 »	7,382	10,396	11,780	14,034	5,948	7,363	4,323	6,354	5,721	6,961	18,144	23,478	5,797	1,045	—	—
» 1880 »	8,731	8,493	11,048	14,547	6,688	11,233	5,092	5,526	4,133	5,173	18,151	23,295	5,546	1,674	2,650	474
» 1881 »	9,717	13,061	11,353	11,201	6,140	10,396	5,300	4,755	5,220	6,673	23,608	23,444	4,027	1,227	5,064	1,052
» 1882 »	11,090	10,447	12,023	12,131	6,474	10,848	4,636	5,608	8,833	6,231	[1])33,908	31,841	6,957	4,986	6,483	4,437
» 1883 »	9,350	9,336	11,030	13,651	10,592	11,197	4,702	4,676	7,910	7,295	30,402	28,114	6,785	6,600	4,968	3,790
» 1884 »	8,550	8,744	10,570	10,544	7,488	10,156	[2])6,541	4,520	7,558	10,420	24,175	29,866	6,799	6,783	5,462	3,923
» 1885 »	9,446	11,788	10,831	11,232	8,499	10,125	5,550	5,594	7,878	7,698	[3])35,656	29,618	7,775	7,785	4,391	3,484
» 1886 »	8,912	9,965	9,414	15,364	[4]13,171	10,182	6,680	5,610	7,580	7,798	25,167	27,781	6,338	6,381	3,913	3,577
» 1887 »	9,846	8,492	12,824	11,690	10,824	8,603	5,120	5,083	7,909	9,532	23,117	25,621	8,804	9,888	3,110	4,297
Итого . .	113,586	124,842	132,413	146,642	96,325	114,881	65,374	66,214	73,334	80,710	376,967	402,535	87,024	55,499	36,041	25,034

[1]) Въ томъ числѣ на строительныя работы 4,542 р.
[2]) Въ томъ числѣ на ремонтъ зданій 1,164 р.
[3]) Въ томъ числѣ на производство строительныхъ работъ 8,580 р.
[4]) Въ томъ числѣ на постройку оранжерей 7,510 р.

ТАБЛИЦА № IX.

О садовыхъ учебныхъ заведеніяхъ и числѣ окончившихъ въ нихъ курсъ, съ основанія этихъ заведеній до преобразованій, послѣдовавшихъ въ 1859—1869 годахъ.

Учебно-садовыя заведенія.	Годы:			Пространство земли.		Число окончившихъ курсъ.								
						Съ основ. до 1855 г.		Съ 1859 по 1859 г.		Съ 1855 по 1869 г.		Итого.		
	Основанія.	Закрытія.	Перевода.	Десятины.	Квадратныя сажени.	Садовн.	Ученик. работн.	Садовн.	Ученик. работн.	Садовн.	Ученик. работн.	Садовн.	Ученик. работн.	Всего.
Главное училище садоводства въ г. Одессѣ	1844	—	1859	71	1,705	28	—	13	—	—	—	41	—	41
Одесскій питомникъ . . .	1859	1863	—	23	1,151	—	—	—	—	—	10	—	10	10
Пензенское училище садоводства 2-го разряда	1820	—	—	288	590	194	—	11	—	—	—	205	—	205
Екатеринославское училище садоводства 2-го разряда . .	1817	1859	—	16	1,243	175	—	2	—	—	—	177	—	177
Екатеринославскій питомникъ	1860	1867	—	16	1,243	—	—	—	—	—	33	—	33	33
Бессарабское училище садоводства 2-го разряда	1844	—	—	26	2,341	32	—	16	—	—	—	48	—	48
Бессарабскій питомникъ .	—	1865	—	—	—	—	10	—	—	—	15	—	25	25
Астраханское училище садоводства 2-го разряда	1842	1858	—	9	538	9	—	1	—	—	—	10	—	10
Астраханскій питомникъ .	1861	1863	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	7	7
Императорск. никитскій садъ.	1812	—	—	91	378	—	—	—	—	—	—	—	—	—
При немъ:														
а) Магарачское училище винодѣлія 2-го разряда	1828	—	1869	24	1,816	26	—	9	—	—	—	35	—	35
б) Никитское училище садоводства 3-го разряда	1848	1865	—	—	—	—	49	—	—	—	21	—	70	70
Вольскій питомникъ . . .	1839	1865	—	52	269	—	7	—	14	—	5	—	26	26
Константиноградскій питомникъ	1840	1867	—	32	280	—	16	—	14	—	10	—	40	40
Симферопольскій питомникъ	1844	1863	—	12	2,041	—	12	—	—	—	—	—	12	12
Воронежскій питомникъ .	1844	—	—	20	—	—	10	—	29	—	4	—	43	43
Орловскій » .	1845	—	—	16	88	—	30	—	6	—	9	—	45	45
Кіевскій » .	1852	1865	—	43	624	—	3	—	8	—	9	—	20	20
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	516	331	847

ТАБЛИЦА № X.

Число учениковъ въ садовыхъ училищахъ съ 1860 до конца 1887 года.

	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.
Главное училище садоводства въ Умани	26	34	32	30	25	42	48	60	58	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Учениковъ-работниковъ . .	21	21	21	21	21	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Никитское училище садоводства и винодѣлія	—	—	—	—	—	—	—	—	-	27	45	45	35	35	35	42	46	48	60	61	61	60	51	44	48	49	53	49	56
Пензенское училище садоводства	18	16	17	17	18	14	16	16	20	18	22	16	16	20	20	20	20	20	20	20	20	20	24	27	26	25	28	28	29
Бессарабское училище садоводства	19	16	16	11	13	17	20	22	22	20	19	13	21	23	19	20	22	20	20	23	22	21	21	20	20	11	10	17	22
Итого	84	87	86	79	77	95	84	98	100	169	86	74	72	78	74	82	88	88	100	104	103	101	96	91	94	85	91	94	107

Число окончившихъ курсъ въ садовыхъ заведеніяхъ съ 1860 до конца 1887 года.

	Годъ основан.	Простр. въдесят.	1860.	1861.	1862.	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	Всего.
Главное училище садоводства въ Умани.	1859	166	2	5	—	1	4	3	4	6	13	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
Учен.-работник.	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Никитск. училище садоводства и винодѣлія при Императорск. никитскомъ садѣ. .	1869	116	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	5	6	4	—	4	—	8	—	—	15	—	13	—	4	7	4	1	77
Пензенское училище садоводства	См. №	табл. IX.	6	—	1	5	2	3	2	1	1	5	4	4	2	2	1	4	4	3	2	2	2	7	—	4	2	4	2	7	82
Бессарабское училище садоводства . . .	См. №	табл. IX.	—	—	2	—	3	3	2	3	5	4	4	1	3	3	2	—	5	2	3	—	4	2	6	—	7	—	7	—	71
Итого	—	—	8	5	3	6	9	31	8	10	19	21	13	10	11	9	3	8	9	13	5	2	21	9	19	4	13	11	13	8	301

Ведомость о числе домов, сгоревших в городе Ростове-на-Дону в 1881 году.

| Месяцы | Число сгоревших домов | Из них каменных | Из них деревянных | Число домов, сгоревших в районе | | |

ОТДѢЛЪ II.

УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КОННОЗАВОДСТВОМЪ.

I.

Состояніе государственнаго коннозаводства до присоединенія его къ министерству государственныхъ имуществъ въ 1848 г.

Улучшеніе отечественнаго коннозаводства и направленіе его развитія соотвѣтственно сельско-хозяйственнымъ и военнымъ потребностямъ государства составляютъ конечную цѣль дѣятельности государственнаго коннозаводства. Цѣль эта по существу своему остается постоянною и неизмѣнною, но при выборѣ средствъ для ея достиженія управленіе государственнаго коннозаводства переживало много колебаній и перемѣнъ въ воззрѣніяхъ, вынуждаемое согласовать свои дѣйствія съ общимъ экономическимъ положеніемъ страны и, въ частности, съ состояніемъ и потребностями коннозаводства въ данное время.

Управленіе государственнаго коннозаводства было учреждено по повелѣнію Императора Николая Павловича, который указомъ 22 декабря 1842 г. поручилъ министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту графу Киселеву, выработать сообща съ предсѣдателемъ комитета о коннозаводствѣ россійскомъ, графомъ В. В.

Левашевымъ проектъ мѣръ по улучшенію частнаго коннозаводства въ Имперіи. Въ силу этого указа, по соглашенію обоихъ названныхъ лицъ, было составлено положеніе о государственномъ коннозаводствѣ съ учрежденіемъ земскихъ случныхъ конюшень на основаніяхъ, принятыхъ для подобныхъ заведеній во Франціи и Германіи. Положеніе это Высочайше утверждено указомъ 10 апрѣля 1843 г., въ которомъ ясно изложена возлагаемая на управленіе государственнымъ коннозаводствомъ задача — „раскрыть новые способы „къ развитію промышленности и улучшенію производительныхъ „силъ земледѣлія, какъ главнаго источника народнаго богатства, „и вмѣстѣ съ этимъ обезпечить на болѣе твердомъ основаніи спо„собы ремонтированія нашей кавалеріи.“

Вновь учрежденному управленію были переданы всѣ существовавшіе въ то время военно-конскіе заводы и вообще всѣ учрежденія, подвѣдомственныя бывшему комитету о коннозаводствѣ.

Управленіе государственнаго коннозаводства, согласно положенію 1843 г., получило довольно сложную организацію. Во главѣ управленія стоялъ комитетъ государственнаго коннозаводства, представлявшій высшее совѣщательное учрежденіе, въ которомъ рѣшались вопросы особой важности. Предсѣдатель комитета, какъ главный начальникъ вѣдомства, въ служебныхъ своихъ дѣйствіяхъ пользовался правами, присвоенными министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями. Помимо комитета, въ составъ высшаго управленія входили: 1) канцелярія комитета, на которую было возложено производство всѣхъ поступающихъ въ комитетъ дѣлъ и высшее наблюденіе за дѣйствіями подвѣдомственныхъ комитету учрежденій и лицъ; 2) департаментъ государственнаго коннозаводства, завѣдывавшій распорядительными и хозяйственными дѣлами по всѣмъ частямъ вѣдомства, и 3) спеціальная комиссія коннозаводства, въ составѣ 46 членовъ-корреспондентовъ, для наблюденія за развитіемъ коннозаводства на всей территоріи государства и за состояніемъ заводовъ и земскихъ конюшень въ техническомъ и ветеринарномъ отношеніи.

Управленію государственнаго коннозаводства, при самомъ его учрежденіи, были переданы слѣдующіе военно-конскіе заводы: Ско-

пинскій — рязанской губ., Починковскій — нижегородской, Деркульскій, Стрѣлецкій, Лимаревскій и Ново-Александровскій - харьковской. Сверхъ того въ 1845 г. управленіе пріобрѣло два знаменитыхъ частныхъ завода: графини Орловой-Чесменской и графа Растопчина. Первый изъ этихъ заводовъ, въ числѣ 1,003 головъ, купленъ вмѣстѣ съ принадлежавшимъ къ нему Хрѣновскимъ имѣніемъ, при посредствѣ заемнаго банка, за 1.850,000 р. сер., а заводъ графа Растопчина, въ составѣ 240 лошадей, пріобрѣтенъ за 39,000 р. сер. Изъ лошадей обоихъ этихъ заводовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ лошадей упраздненнаго Скопинскаго разсадника, въ 1845 г. были сформированы два новыхъ завода: одинъ въ с. Хрѣновомъ со штатомъ въ 400 заводскихъ матокъ и другой въ с. Чесменкѣ — на 100 матокъ.

Съ первыхъ-же дней своего существованія, коннозаводское управленіе дѣятельно принялось за выполненіе предстоявшей ему обширной задачи. Въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ, съ 1844 по 1848 г. включительно, были открыты 23 земскія конюшни, дѣйствіе которыхъ распространялось на 28 губерній. Приводъ кобылъ для случки съ казенными жеребцами, несмотря на новизну этого дѣла, шелъ весьма успѣшно, и жеребцы земскихъ конюшень въ первые 5 лѣтъ покрыли 92,114 кобылъ, изъ которыхъ большая половина принадлежала крестьянамъ.

Для наблюденія за дѣятельностью земскихъ конюшень въ губерніяхъ были учреждены комитеты о губернскомъ коннозаводствѣ, состоявшіе подъ предсѣдательствомъ начальниковъ губерній, изъ губернскихъ предводителей дворянства, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, управляющихъ конюшнями и трехъ членовъ отъ дворянства, какъ сословія, наиболѣе интересовавшагося коннозаводствомъ.

II.

Управленіе государственнымъ коннозаводствомъ съ 1848 до 1856 года.

По смерти перваго предсѣдателя комитета государственнаго коннозаводства, графа В. В. Левашева, управленіе государственнаго коннозаводства Высочайшимъ указомъ 11 октября 1848 г. было присоединено къ составу министерства государственныхъ имуществъ, *какъ отрасль сельскаго хозяйства*. Во время этого присоединенія въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства состояли:

1. *Государственные конскіе заводы*: Хрѣновскій, Чесменскій, Деркульскій, Стрѣлецкій, Ново — Александровскій и Починковскій. Первые два завода производили лошадей высшаго достоинства: Чесменскій кровныхъ англійскихъ и азіятскихъ, а Хрѣновскій—рысистыхъ и верховыхъ; въ остальныхъ пяти заводахъ, предназначавшихся прежде спеціально для ремонтированія кавалеріи, содержались лошади средняго качества, преимущественно легко-кавалерійскаго и кирасирскаго сорта. Во всѣхъ заводахъ къ 1-му января 1849 г. состояло: жеребцовъ 164, заводскихъ матокъ 1,584 и всего, включая молодые возрасты, 4,837 лошадей.

2. Московская *случная конюшня* кровныхъ англійскихъ и рысистыхъ жеребцовъ и 23 *земскія случныя конюшни* въ губерніяхъ: бессарабской, виленской, вологодской, воронежской, вятской, екатеринославской, курской, оренбургской, орловской, пензенской, пермской, подольской, полтавской, рязанской, саратовской, симбирской, смоленской, тамбовской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской. Во всѣхъ этихъ конюшняхъ къ началу 1849 г. содержалось 1,337 жеребцовъ-производителей.

Кромѣ земскихъ конюшень, въ коннозаводскихъ имѣніяхъ существовали такъ называемыя *„окружныя конюшни“*, Скопинская, Починковская, Хрѣновская и Бѣловодская, жеребцы которыхъ, числомъ 99, предназначались для случки съ кобылами коннозаводскихъ крестьянъ.

3. *Аукціонныя конюшни* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для продажи лошадей, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Конюшни эти учреждены на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 декабря 1844 г., но открытіе ихъ состоялось — с.-петербургской въ 1846 и московской въ 1847 г.

и 4. *Коннозаводскія имѣнія*, составлявшія 4 округа: Хрѣновскій — воронежской губ., Бѣловодскій — харьковской, Скопинскій — рязанской и Починковскій — нижегородской и пензенской губ. Земли во всѣхъ округахъ состояло 608,833 дес. и лѣса 105,594 дес. Крестьянскаго населенія къ 1849 г. числилось 175,521 душъ обоего пола.

Вступивъ въ управленіе государственнымъ коннозаводствомъ, министръ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютантъ графъ Киселевъ немедленно озаботился собраніемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ учрежденій этого вѣдомства, для чего, помимо личнаго осмотра нѣкоторыхъ заводовъ и округовъ, назначилъ полную ревизію всѣхъ государственныхъ конскихъ заведеній. Добытыя этою ревизіею свѣдѣнія послужили основаніемъ для всей послѣдующей дѣятельности министра по государственному коннозаводству.

Преобразованія начались съ центральнаго управленія, которое, раздѣляясь между департаментомъ и канцеляріею коннозаводства съ 6 чиновниками особыхъ порученій и спеціальною коммисіею изъ 46 членовъ, страдало отсутствіемъ необходимаго единства въ управленіи. Для устраненія этого недостатка и болѣе точнаго разграниченія отвѣтственности было выработано новое положеніе со штатомъ управленія государственнаго коннозаводства, Высочайше утвержденное 28 іюня 1850 года. Новымъ положеніемъ высшее управленіе всѣмъ вѣдомствомъ сосредоточивалось въ комитетѣ государственнаго коннозаводства. Исполнительныя распоряженія по всѣмъ учрежденіямъ, техническое ихъ устройство и согласованіе ихъ дѣйствій ввѣрялись одному изъ членовъ комитета, въ званіи инспектора государственныхъ конскихъ заведеній. На постъ инспектора былъ назначенъ шталмейстеръ графъ Гендриковъ.

Департаментъ и канцелярія государственнаго коннозаводства были упразднены, а взамѣнъ ихъ учреждена одна канцелярія при комитетѣ, въ которой сосредоточено все дѣлопроизводство по цен-

тральному управленію. Вмѣсто спеціальной комиссіи коннозаводства съ ея 46 членами-корреспондентами учреждена ветеринарная комиссія изъ двухъ членовъ-ветеринаровъ для наблюденія за санитарнымъ состояніемъ заводовъ и конюшень.

Наконецъ, коннозаводскіе округа также были упразднены, и администрація коннозаводскихъ волостей подчинена общему завѣдыванію мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

Упрощеніе администраціи сократило расходы по содержанію управленія съ 65,000 до 33,000 руб. въ годъ, т. е. почти на половину, а всѣ вообще расходы по вѣдомству, простиравшіеся ранѣе до 392,000 руб., были сокращены нормальною смѣтою до 314,000, т. е. на 78,000 руб.

Завершивъ преобразованіе управленія, графъ П. Д. Киселевъ сосредоточилъ всю свою дѣятельность на дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи государственныхъ конскихъ учрежденій, преимущественно заводовъ и земскихъ конюшень.

1. Заводы.

Государственные конскіе заводы, служившіе прежде исключительно для производства ремонтныхъ лошадей, съ обращеніемъ ихъ въ 1843 г. къ новой, болѣе широкой цѣли, естественно требовали значительныхъ преобразованій въ техническомъ отношеніи. Между тѣмъ до 1850 года заводы сохранили почти въ полной неприкосновенности прежній составъ лошадей и, слѣдовательно, могли поставлять въ земскія конюшни только производителей кирасирскаго и легко-кавалерійскаго сорта. Правда, послѣ покупки Хрѣновскаго завода въ распоряженіи управленія государственнаго коннозаводства появились рысистые жеребцы, но возовыхъ и земледѣльческихъ лошадей, крайне необходимыхъ для укомплектованія земскихъ конюшень, не было вовсе. Другой существенный недостатокъ заключался въ отсутствіи опредѣленнаго назначенія въ производствѣ каждаго завода.

Въ этихъ видахъ государственные конскіе заводы въ 1850 г. были распредѣлены по сортамъ производства слѣдующимъ образомъ: *Чесменскій* заводъ получилъ назначеніе производить кровныхъ

англійскихъ и азіятскихъ лошадей, *Хрѣновскій* — рысистыхъ и верховыхъ (чисто-орловскихъ и смѣшанныхъ высшаго сорта), *Деркульскій* — кирасирскихъ, *Стрѣлецкій* — легко-кавалерійскихъ, *Лимаревскій* — легко-упряжныхъ и артиллерійскихъ, *Ново-Александровскій* — рослыхъ экипажныхъ и *Починковскій* — возовыхъ и крестьянскихъ.

Для доведенія каждаго завода до производства присвоеннаго ему типа потребовалась пересортировка лошадей въ громадныхъ размѣрахъ. Пересортировка эта, начавшись съ 1850 г., была закончена только въ 1855 году. За все это время перемѣщено изъ одного завода въ другой 118 жеребцовъ и 837 кобылъ. Независимо отъ того, для возвышенія достоинства заводскихъ производителей, было испрошено Высочайшее соизволеніе на сокращеніе комплектовъ Бѣловодскихъ и Починковскаго заводовъ на $^1/_5$ часть, съ цѣлью удаленія изъ нихъ всѣхъ непригодныхъ для заводскаго дѣла лошадей. Но одно внутреннее перемѣщеніе производителей не могло еще предоставить заводамъ всего, требующагося для нихъ, конскаго матеріала. Для освѣженія крови нѣкоторыхъ породъ и для производства возовыхъ и земледѣльческихъ лошадей, совершенно отсутствовавшихъ въ заводахъ, необходимо было пріобрѣтеніе извнѣ, посредствомъ покупки, значительнаго числа производителей.

Съ этою цѣлью при графѣ Киселевѣ пріобрѣтено для государственныхъ конскихъ учрежденій въ Россіи и заграницею болѣе 147 лошадей разныхъ породъ. Наиболѣе замѣчательны слѣдующія покупки: въ 1850 году нашъ генеральный консулъ въ Сиріи г. Базили пріобрѣлъ на востокѣ для Чесменскаго разсадника 5 арабскихъ жеребцовъ и 1 кобылу за сумму 6,161 р. 40 к.; въ 1851 г. пріобрѣтены у коннозаводчика Мосолова за 6000 р. первоклассные чистокровные жеребцы „Коньякъ“ и „Актеръ“; въ 1852 г. выведены изъ Англіи два замѣчательныхъ чистокровныхъ жеребца „Ванъ-Тромпъ“ и „Пип-о-де-Бой“, принесшіе впослѣдствіи огромную пользу нашему чистокровному коннозаводству; въ 1853 г. ветеринаръ Нанни пріобрѣлъ у текинцевъ 5 жеребцовъ туркменской породы; въ 1856 г. генералъ-маіоръ Шрейдеръ купилъ въ Англіи знаменитаго чистокровнаго жеребца „Андовера“, побѣдителя эпсомскаго

дерби, и извѣстнаго тяжеловоза „Энгландсъ-Глори“ (за перваго изъ нихъ уплачено 14,784 р., за втораго 2,352 р.)

Кромѣ общей пересортировки производителей, въ техническомъ устройствѣ заводовъ произошли при графѣ Киселевѣ слѣдующія частныя перемѣны. Въ 1851 г. въ Хрѣновскомъ заводѣ возстановлено разведеніе въ чистотѣ знаменитой верховой орловской породы по системѣ ея основателя; происхожденіе лошадей этой породы тщательно изслѣдовано по двумъ кореннымъ линіямъ — отъ родоначальниковъ „Сметанки“ и „Бураго-Салтана“, причемъ производители подобраны такимъ образомъ, что жеребцы одной линіи случались съ кобылами другой и на оборотъ.

Въ 1854 г. въ Хрѣновомъ были введены правильныя домашнія испытанія заводскихъ скаковыхъ и рысистыхъ лошадей съ цѣлью развитія ихъ рѣзвости и безошибочнаго выбора въ производители лошадей уже испытанныхъ достоинствъ. Въ этомъ-же году Чесменскій заводъ, по крайнему недостатку въ с. Чесменкѣ пастбищной и сѣнокосной земли, переведенъ въ Хрѣновое.

Въ томъ-же 1854 г. начаты первые опыты производства англо-арабскихъ лошадей. Для этихъ опытовъ былъ избранъ выводной арабскій жеребецъ „Кбешанъ“ одинъ изъ числа купленныхъ г. Базили, и нѣсколько чистокровныхъ англійскихъ кобылъ Чесменскаго разсадника. Въ слѣдующемъ году, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, при Ново-Александровскомъ заводѣ учреждено отдѣленіе пѣгихъ экипажныхъ лошадей изъ 1-го жеребца и 10-ти кобылъ.

Наконецъ, въ видахъ болѣе правильнаго устройства государственныхъ конскихъ учрежденій какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, были изданы въ 1850 г. особыя инструкціи для инспектора государственныхъ конскихъ заведеній, управляющихъ заводами и земскими конюшнями, а также для комитетовъ о губернскомъ коннозаводствѣ.

За всѣми перемѣнами, къ 1 января 1857 г. въ семи государственныхъ конскихъ заводахъ состояло: жеребцовъ заводскихъ, запасныхъ и пробныхъ — 144, кобылъ-матокъ — 1356 и всего съ молодыми возрастами — 4852 лошади.

Въ теченіе восьми лѣтъ общее число лошадей въ заводахъ осталось почти безъ измѣненія, но число жеребцовъ уменьшилось на 20 и заводскихъ матокъ—на 228 головъ.

2. Земскія конюшни.

При учрежденіи въ 1843 г. земскихъ конюшень управленіе государственнаго коннозаводства было поставлено въ необходимость, ограничиваясь наличными средствами государственныхъ конскихъ заводовъ, комплектовать конюшни почти исключительно жеребцами кавалерійскаго сорта. По сформированіи въ 1845 г. Хрѣновскаго и Чесменскаго заводовъ, въ земскія конюшни поступило незначительное количество рысистыхъ и кровныхъ англійскихъ и азіятскихъ жеребцовъ, но въ общемъ составы конюшень были крайне неудовлетворительны. Въ виду этого первою и основною мѣрою графа Киселева въ отношеніи земскихъ конюшень было приведеніе ихъ въ соотвѣтствіе съ мѣстными потребностями коннозаводства въ разныхъ губерніяхъ. Съ этою цѣлью отъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ были затребованы свѣдѣнія о состояніи частнаго коннозаводства и о числѣ и сортѣ требующихся для каждой конюшни жеребцовъ, и на основаніи этихъ свѣдѣній въ 1849 г. было выработано нормальное росписаніе жеребцовъ для земскихъ конюшень. Согласно росписанію, при штатномъ комплектѣ всѣхъ конюшень въ 1440 жеребцовъ, въ нихъ положено было содержать: кровныхъ англійскихъ и арабскихъ производителей—39, верховыхъ—461, рысистыхъ и упряжныхъ—488, возовыхъ и крестьянскихъ—452.

Укомплектованіе конюшень жеребцами опредѣленныхъ нормальнымъ росписаніемъ сортовъ производилось постепенно, по мѣрѣ убыли наличныхъ производителей, а въ 1853 г. было постановлено забраковывать ежегодно по очереди въ двухъ конюшняхъ по 15 жеребцовъ въ каждой и замѣнять ихъ положенными по росписанію жеребцами. Выранжировка несоотвѣтствующихъ цѣли и порочныхъ жеребцовъ была возложена на комитеты о губернскомъ коннозаводствѣ.

Для обезпеченія здоровья производителей земскихъ конюшень, въ особенности для предохраненія ихъ отъ злокачественной подсѣдальной болѣзни, неожиданно распространившейся по Россіи въ концѣ

сороковыхъ годовъ, было издано въ 1850 г. краткое популярное описаніе признаковъ заразительныхъ конскихъ болѣзней, для руководства при осмотрѣ приводимыхъ къ казеннымъ жеребцамъ кобылъ; оно выставлялось, въ видѣ печатнаго объявленія, на каждомъ случномъ пунктѣ.

Въ 1850 г. была учреждена 24-ая земская конюшня въ таврической губерніи. Въ 1855 г. эта конюшня, по близости ея къ театру военныхъ дѣйствій, была временно упразднена, и новое открытіе ея состоялось только въ іюнѣ 1856 г.

Нормальный штатный составъ каждой земской конюшни былъ опредѣленъ въ 60 жеребцовъ, но въ 1856 г., въ видахъ уменьшенія расходовъ земствъ по содержанію конюшень, послѣдовало временное сокращеніе на $^1/_4$ комплектовъ конюшень въ 12 губерніяхъ [1]), гдѣ цѣны на фуражъ были особенно высоки.

Пользованіе жеребцами земскихъ конюшень въ началѣ было безплатное, за исключеніемъ только кровныхъ верховыхъ и рысистыхъ производителей, которые были обложены платою за случку отъ 10 до 15 р. съ кобылы; но съ 1853 г. стали постепенно вводить плату за случку съ лучшими жеребцами общихъ сортовъ. Всѣхъ платныхъ жеребцовъ въ 1849 г. было 11, а къ 1856 г. число это увеличилось до 186 жеребцовъ.

Дѣятельность земскихъ конюшень за описываемый восьмилѣтній періодъ опредѣляется слѣдующими данными:

	Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.		Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.
Въ 1849 г. . .	1337	23,613	Въ 1853 г. . .	1401	22,608
» 1850 » . .	1335	25,189	» 1854 » . .	1253	19,724
» 1851 » . .	1371	20,919	» 1855 » . .	1293	19,404
» 1852 » . .	1394	21,171	» 1856 » . .	1177	18,074

Всего за 8 лѣтъ жеребцы земскихъ конюшень покрыли 170,702 кобылы частныхъ владѣльцевъ.

---

[1]) Сокращенію комплектовъ подверглись конюшни: Каменецъ-Подольская, Воронежская, Тульская, Виленская, Саратовская, Екатеринославская, Полтавская, Рязанская, Пензенская, Харьковская, Херсонская и Бессарабская.

3. Продажа лошадей.

Лошади государственныхъ конскихъ учрежденій продавались съ двоякою цѣлью: 1) для удаленія негодныхъ и вообще излишнихъ экземпляровъ и 2) для предоставленія частному коннозаводству хорошихъ производителей. Лучшія лошади продавались въ большихъ городахъ и въ центрахъ коннозаводской промышленности, а негодныя и забракованныя сбывались на мѣстѣ при заводахъ и конюшняхъ. Въ 1851 г. было разрѣшено лошадей Чесменскаго разсадника, уступаемыхъ для улучшенія чистокровнаго коннозаводства, назначать въ продажу въ возрастѣ одного и двухъ лѣтъ, чтобы предоставить возможность покупателямъ выдерживать этихъ лошадей для скаковыхъ испытаній въ трехлѣтнемъ возрастѣ. Съ 1852 г. разрѣшена была ежегодная продажа азіятскихъ лошадей Стрѣлецкаго завода донскимъ и вообще степнымъ коннозаводчикамъ.

Въ теченіе 8 лѣтъ изъ государственныхъ конскихъ учрежденій продано лошадей:

	Продано лошадей	На сумму.		Продано лошадей	На сумму.
Въ 1849 г.	606	71,411	Въ 1853 г.	887	121,140
« 1850 «	643	64,453	« 1854 «	805	87,881
« 1851 «	650	66,954	« 1855 «	563	72,796
« 1852 «	711	114,981	« 1856 «	347	66,040

А всего за 8 лѣтъ продано 5,212 лошадей на сумму 665,656 р., что составитъ въ среднемъ выводѣ по 127 р. 72 к. за 1 лошадь.

4. Продовольствіе заводовъ.

Поставка въ заводы сѣна и соломы составляла повинность приписанныхъ къ заводамъ коннозаводскихъ крестьянъ. Въ Починковскомъ и Бѣловодскихъ заводахъ крестьяне были обязаны поставлять въ заводы слѣдующее съ нихъ по раскладкѣ количество этихъ продуктовъ, а въ Хрѣновскомъ и Чесменскомъ заводахъ они скашивали сѣно съ заводскихъ луговъ и подвозили его къ заводамъ. Съ 1850 г., въ видахъ облегченія этой повинности, составъ Починковскаго завода былъ сокращенъ на $^1/_4$; въ Бѣловодскихъ заводахъ крестьяне, оставаясь при обязанности скашивать и привозить сѣно,

были освобождены отъ сдачи его, а въ Хрѣновскомъ и Чесменскомъ— и отъ самой перевозки, которая производилась на заводскія средства.

Заготовка овса и провіанта, при постоянной безуспѣшности торговъ, производилась распоряженіемъ управленія. Въ видахъ сохраненія казеннаго интереса принято было за правило при низкихъ цѣнахъ дѣлать запасы провіанта и овса до полуторагодовой и даже до двухгодовой пропорціи.

5. Коннозаводская прислуга.

Всѣ низшія должности при государственныхъ конскихъ учрежденіяхъ комплектовались изъ рекрутъ, поставлявшихся крестьянами коннозаводскихъ имѣній, а также кантонистами и воспитанниками училищъ, находившихся при заводахъ. Въ 1849 г. всѣхъ низшихъ коннозаводскихъ служителей состояло 1,988 чел., въ томъ числѣ при заводахъ 1,282 и при конюшняхъ 706. Къ 1-му января 1857 г. при заводахъ было 1,255 служителей и при конюшняхъ 705, а всего 1,960 чел.

Школы для обученія дѣтей коннозаводскихъ служителей находились при всѣхъ заводахъ, кромѣ Чесменскаго. Изъ числа воспитанниковъ этихъ школъ одни поступали на писарскія должности, другіе исполняли обязанности ветеринарныхъ помощниковъ и фельдшерскихъ учениковъ, а болѣе способные поступали въ высшія ветеринарныя заведенія. Во всѣхъ коннозаводскихъ училищахъ къ 1-му января 1857 г. числилось 769 воспитанниковъ. Кромѣ училищъ, при Хрѣновскомъ и Чесменскомъ заводахъ были еще спеціальныя заведенія для подготовленія тренинъ-грумовъ и наѣздниковъ рысистыхъ лошадей.

6. Испытанія лошадей.

Правильныя испытанія лошадей появились у насъ только со второй четверти настоящаго столѣтія. Первое скаковое общество учреждено въ 1826 г. въ г. Лебедяни; въ 1829 г. открылись скаковыя испытанія въ Екатеринославѣ, Херсонѣ, Симферополѣ и Кишиневѣ, а въ 1832 г. — въ Москвѣ. Рысистые бѣги возникли еще позже: первое рысистое общество — московское — учреждено въ 1834 г., а въ 1837 г. основаны бѣговыя общества въ Тамбовѣ и Воронежѣ.

Въ 1846 г., для поощренія производства общеупотребительной, главнымъ образомъ крестьянской лошади, установлены испытанія „низшаго сорта," которыя подраздѣлялись на троичныя, возовыя испытанія и крестьянскія скачки.

За время управленія графа Киселева въ дѣлѣ испытаній произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1850 г. назначены особые призы для скачекъ, на которыя допускались только лошади, удостоенныя этого права предварительнымъ баллотированіемъ по формамъ и способностямъ. Назначеніе этихъ призовъ мотивировалось желаніемъ устранить вредъ, происходящій отъ поощренія въ лошадяхъ одной лишь быстроты, безъ всякаго отношенія къ экстерверу и служебнымъ качествамъ лошади. Въ то-же время установлена нормальная скорость для выигрыша приза и рѣшено не допускать къ скачкамъ на призы Императорскіе и государственнаго коннозаводства лошадей моложе 4 лѣтъ. Правила эти распространены также на рысистые бѣга.

Въ 1853 г., въ видахъ обезпеченія владѣльцевъ чистокровныхъ заводовъ, Высочайше разрѣшено ассигновать постоянную сумму на скаковые призы въ теченіе 10-ти лѣтъ: въ Царское Село по 6,000 р., въ Москву по 4,000 р., въ С.-Петербургъ по 2,800 и въ Лебедянь по 1,400, а всего по 14,200 р. въ годъ. Въ томъ-же году состоялись первыя офицерскія скачки въ Царскомъ Селѣ, съ назначеніемъ на призы 1,000 р. изъ суммъ государственнаго коннозаводства.

Вообще испытанія лошадей, заимствованныя у англичанъ, привились у насъ очень легко и скоро достигли значительнаго развитія. Въ 1856 г. на всѣхъ состязаніяхъ, со включеніемъ испытаній низшаго сорта, было выдано призовъ на сумму 76,450 р., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 34,186 р., общественныхъ и частныхъ съ подписными деньгами 42,264 рубля.

7. „Журналъ коннозаводства".

Оффиціальнымъ органомъ управленія государственнаго коннозаводства со времени его учрежденія служилъ «*Журналъ Коннозаводства и охоты,*» изданіе котораго начато съ 1842, по Высочайшему повелѣ-

нію. Журналъ этотъ, издающійся непрерывно до настоящаго времени подъ названіемъ «*Журнала Коннозаводства*», долженъ былъ знакомить общество съ распоряженіями и намѣреніями правительства въ области коннозаводства, а также съ состояніемъ и успѣхами конепромышленности въ Россіи и заграницею. Журналъ сразу имѣлъ выдающійся успѣхъ, и всѣ издержки по его изданію окупились съ избыткомъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ доходомъ отъ подписки.

8. Доходы и расходы.

Управленіе государственнаго коннозаводства и всѣ его учрежденія, исключая земскихъ конюшень, содержались на счетъ доходовъ съ коннозаводскихъ имѣній, безъ всякаго отношенія къ государственному казначейству. Годовой доходъ по вѣдомству за 1848 годъ составлялъ 402,174 р., а расходъ — 432,985 р. Въ 1856 году поступило дохода 472,112 р., а израсходовано 385,216 р. При этомъ надо имѣть въ виду, что управленіе расходовало ежегодно около 100,000 р. на погашеніе долга заемному банку, заключеннаго при покупкѣ въ казну въ 1845 г. Хрѣновскаго имѣнія. Избытокъ дохода надъ расходомъ поступалъ въ „коннозаводскій капиталъ“, котораго къ 1 января 1857 г. числилось 222,536 р. 68 к.

Земскія конюшни содержались на счетъ земскихъ сборовъ 29 губерній. Расходъ по содержанію всѣхъ земскихъ конюшень въ 1848 г. составлялъ 237,029 р., а въ 1856 г. — 229,834 р.

Вся совокупность дѣйствій генералъ-адъютанта графа Киселева за время его управленія государственнымъ коннозаводствомъ носитъ характеръ стройной и обдуманной системы преобразованія этого вѣдомства на началахъ, согласованныхъ съ интересами частнаго коннозаводства. Многія основныя положенія этой системы, не имѣвшей въ прошломъ историческаго опыта, оказались впослѣдствіи недостигавшими намѣченной цѣли, но во всякомъ случаѣ гр. Киселеву принадлежитъ заслуга первой серьезной попытки разрѣшенія одной изъ основныхъ задачъ государственнаго коннозаводства.

III.

Дѣятельность управленія государственнаго коннозаводства съ 1857 по 1874 г.

По Высочайшему повелѣнію 12 ноября 1856 г., управленіе государственнаго коннозаводства было выдѣлено изъ состава министерства государственныхъ имуществъ, съ назначеніемъ генералъ-адъютанта барона Мейендорфа предсѣдателемъ комитета государственнаго коннозаводства.

Въ это время въ состояніи нашего коннозаводства произошла существенная перемѣна. Большіе заводы сокращались повсемѣстно, а многіе изъ нихъ совершенно уничтожились. По мѣрѣ заселенія новороссійскихъ степей, коннозаводство, какъ занятіе малодоходное, стало быстро вытѣсняться болѣе прибыльными промыслами. Съ 1858 по 1864 г. закрылось болѣе 1000 частныхъ конскихъ заводовъ. Въ виду такого критическаго положенія частнаго коннозаводства, въ 1858 г., по Высочайшему повелѣнію, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гринвальда, временная комиссія для разработки положенія о государственномъ коннозаводствѣ и ремонтированіи. Составленный комиссіею проектъ новаго положенія о государственномъ коннозаводствѣ Высочайше утвержденъ 7 ноября 1859 г., временно на 3 года, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи этого срока осуществить, согласно указаніямъ опыта, окончательное преобразованіе государственнаго коннозаводства примѣнительно къ потребностямъ частныхъ конскихъ заводовъ и всего обширнаго русскаго коневодства. Главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ назначенъ предсѣдательствовавшій въ бывшей временной комиссіи генералъ-адъютантъ Гринвальдъ.

Трехлѣтній опытъ существованія государственнаго коннозаводства на новыхъ началахъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты, и съ 1-го января 1864 г. было введено положеніе о государственномъ коннозаводствѣ, дѣйствовавшее до 27 апрѣля 1882 г. Согласно новому положенію, центральное управленіе вѣдомства составляли: главноуправляющій, совѣтъ и канцелярія глав-

наго управленія. Всѣ подвѣдомственныя учрежденія были раздѣлены на 4 группы и подчинены особымъ завѣдывающимъ коннозаводскими округами.

Преобразованія по государственнымъ конскимъ учрежденіямъ начались съ упраздненія въ 1858 г. Починковскаго завода, лошади котораго были разведены по Бѣловодскимъ заводамъ. Въ 1859 г., по Высочайшему повелѣнію о приведеніи государственныхъ заводовъ въ разсадники болѣе достойныхъ производителей, комплектъ кобылъ-матокъ во всѣхъ заводахъ уменьшенъ съ 1,320 до 700, что дало возможность удалить изъ заводскихъ составовъ всѣхъ менѣе удовлетворительныхъ прозводителей, а для улучшенія качествъ приплода постановлено съ 1861 г. случать во всѣхъ заводахъ кобылъ не ранѣе 5-ти-лѣтняго возраста.

Въ 1860 г. упраздненъ Лимаревскій заводъ, а вмѣсто него въ Лимаревѣ устроено сводное депо молодыхъ жеребцовъ Бѣловодскихъ заводовъ съ $3^1/_2$ до $4^1/_2$-лѣтняго возраста. Въ 1863 г. закрыто азіятское отдѣленіе при Хрѣновскомъ заводѣ [1]); чисто арабскія лошади этого отдѣленія переведены въ Лимарево, — гдѣ мѣстность по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ была признана болѣе благопріятною для разведенія арабской породы, — и образовали тамъ Лимаревскій разсадникъ арабскихъ лошадей; остальныя-же лошади азіятскаго отдѣленія поступили въ Стрѣлецкій заводъ.

Въ декабрѣ 1864 г. къ вѣдомству государственнаго коннозаводства присоединенъ Башкирскій конскій разсадникъ, имѣвшій цѣлью улучшеніе туземной башкирской лошади, съ переименованіемъ его въ Оренбургскій конскій разсадникъ, а въ февралѣ 1867 г.—Яновскій конскій заводъ, производившій верховыхъ лошадей разныхъ породъ.

Случныя конюшни подверглись еще болѣе радикальнымъ преобразованіямъ. Въ теченіе 1859 г. изъ всѣхъ конюшень выранжировано 273 жеребца. При послѣдовавшемъ затѣмъ укомплектова-

---

[1]) Азіятское отдѣленіе въ Хрѣновомъ составилось изъ лошадей бывшаго Чесменскаго завода.

ніи конюшень, по личному указанію въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, было обращено особое вниманіе на пополненіе ихъ производителями крестьянскаго сорта.

Въ 1860 г., въ видахъ сокращенія земскихъ расходовъ по содержанію конюшень, а также для отстраненія отъ случки съ жеребцами несоотвѣтствующихъ кобылъ и лучшаго сбереженія владѣльцами приплода, установлена плата за случку со всѣми жеребцами земскихъ конюшень, въ томъ числѣ для крестьянъ самая умѣренная — отъ 25 до 75 коп. Одновременно, для облегченія пользованія казенными жеребцами, были приняты слѣдующія мѣры: раздробленіе случныхъ пунктовъ съ назначеніемъ на каждый изъ нихъ не болѣе 3 — 5 жеребцовъ и отдача производителей въ аренду на случной періодъ наиболѣе благонадежнымъ коннозаводчикамъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, установленіе платы за случку не только не повело къ уменьшенію привода кобылъ на пункты, но, вопреки ожиданіямъ, число покрытыхъ казенными жеребцами кобылъ въ 1860 г. увеличилось противу предыдущаго года на 942 и затѣмъ успѣхъ случки сталъ возрастать постоянно. Въ видахъ удобства контроля за поступленіемъ случнаго сбора въ 1862 г. введены особые талоны со свидѣтельствами для вписыванія кобылъ, слученныхъ съ казенными жеребцами, и происшедшаго отъ нихъ приплода, для котораго свидѣтельства эти служили впослѣдствіи аттестатами.

Несмотря на очевидную пользу, приносимую земскими конюшнями, содержаніе ихъ на счетъ губернскихъ земскихъ сборовъ подавало нерѣдко поводъ къ разнымъ нападкамъ и неблагопріятнымъ отзывамъ о дѣятельности конюшень, преимущественно со стороны дворянства. Въ виду этого въ 1862 г. главное управленіе обратилось ко всѣмъ начальникамъ губерній, въ которыхъ находились земскія конюшни, съ просьбою сообщить, желаетъ-ли населеніе этихъ губерній продлить существованіе конюшень на прежнихъ основаніяхъ. По полученіи отзывовъ гг. губернаторовъ, высказавшихся въ большинствѣ противу необходимости сохраненія земскихъ конюшень, въ 1863 г. послѣдовало распоряженіе о закрытіи 21-й изъ числа этихъ конюшень. Остальныя-же

3 конюшни—Виленская, Пермская и Полтавская — оставлены на прежнихъ основаніяхъ по общему желанію населенія.

Взамѣнъ упраздненныхъ земскихъ конюшень съ 1-го января 1864 г. были открыты на средства правительства 8 государственныхъ заводскихъ конюшень (депо), существующихъ до настоящаго времени, а именно: Починковская, Тамбовская, Хрѣновская, Лимаревская, Харьковская, Елисаветградская, Каменецъ-Подольская и Смоленская. Затѣмъ въ 1867 г. главному управленію передана вмѣстѣ съ Яновскимъ заводомъ существовавшая при немъ Яновская конюшня; въ 1869 г. учреждены заводскія конюшни: Саратовская, Кіевская и Оренбургская; въ 1872 г. Полтавская земская конюшня преобразована въ заводскую, а въ 1873 году упразднена Пермская земская конюшня.

Изъ перемѣнъ въ системѣ поощрительныхъ мѣръ особаго вниманія заслуживаютъ: 1) установленіе съ 1860 г. выставокъ верховыхъ и крестьянскихъ лошадей съ ассигнованіемъ на преміи изъ суммъ государственнаго коннозаводства на первый годъ 11,600 р. и 2) учрежденіе періодическихъ всероссійскихъ конскихъ выставокъ. Первыя три всероссійскія выставки происходили въ Москвѣ въ 1866, 1869 и 1872 гг.

IV.

Дѣятельность государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 годъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1874 г. управленіе государственнаго коннозаводства вторично было подчинено вѣдѣнію министра государственныхъ имуществъ и оставалось въ его завѣдываніи до 1-го іюня 1881 г., когда изъ него было вновь образовано самостоятельное главное управленіе, и главноуправляющимъ назначенъ гр. Воронцовъ-Дашковъ.

Одобряя основныя начала системы, выработанной при генералъ-адъютантѣ ринвальдѣ, статсъ-секретарь гр. Валуевъ, бывшій

въ то время министромъ государственныхъ имуществъ, поставилъ задачею своей дѣятельности „продолжать ихъ развитіе до возможной степени“.

Управленіе государственнаго коннозаводства сохранило въ неприкосновенности прежнюю свою организацію. Единственная административная перемѣна состояла въ сокращеніи числа коннозаводскихъ округовъ. Развитіе желѣзнодорожныхъ сообщеній значительно облегчило ревизію подвѣдомственныхъ учрежденій государственнаго коннозаводства, въ виду чего 21-го декабря 1876 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи трехъ коннозаводскихъ округовъ взамѣнъ существовавшихъ ранѣе четырехъ.

1. Заводы.

Государственные конскіе заводы были приняты министерствомъ въ слѣдующемъ видѣ: въ семи заводахъ къ 1-му января 1874 г. состояло—заводскихъ, пробныхъ и запасныхъ жеребцовъ 111, заводскихъ матокъ 927, приплода разнаго возраста 2,129, рабочихъ и табунныхъ лошадей 203, а всего 3,370 лошадей. Заводы эти производили: Хрѣновскій—чистокровныхъ англійскихъ, верховыхъ и рысистыхъ лошадей, Деркульскій—шорныхъ, экипажныхъ и возовыхъ, Ново-Александровскій — верховыхъ полукровныхъ, Стрѣлецкій—легко-кавалерійскихъ съ примѣсью восточной крови, Яновскій—верховыхъ разныхъ породъ, Лимаревскій разсадникъ—чисто арабскихъ, англо-арабскихъ, англо- и арабо-рысистыхъ и Оренбургскій — мелкихъ рабочихъ и верховыхъ для улучшенія косячнаго коневодства.

За государственными заводами оставлено было прежнее назначеніе, но министръ, по личномъ ихъ осмотрѣ, призналъ необходимымъ произвести строгое очищеніе заводскихъ составовъ, распространивъ его и на лошадей молодаго возраста. Выранжировка лошадей, начавшись въ 1875 г., производилась затѣмъ ежегодно посредствомъ особыхъ комиссій, составлявшихся по каждому заводу изъ завѣдывающаго округомъ, одного члена совѣта главнаго управленія и управляющаго заводомъ.

Значительная пересортировка была произведена въ Оренбургскомъ разсадникѣ и Яновскомъ заводѣ. Оренбургскій разсадникъ производилъ преимущественно мелкій рабочій сортъ, но жеребцы этого сорта, поступившіе на укомплектованіе заводскихъ конюшень, оказались несоотвѣтствующими своему назначенію по строптивому и злому нраву и по отсутствію качествъ, требуемыхъ отъ дѣльнаго производителя. Земства, получившія въ пользованіе нѣсколько оренбургскихъ жеребцовъ, также дали о нихъ неодобрительные отзывы. По этимъ причинамъ, въ 1875 г. изъ состава Оренбургскаго разсадника были выранжированы всѣ производители рабочаго сорта и назначеніе разсадника ограничено производствомъ исключительно лошадей верховаго сорта съ цѣлью улучшенія степнаго коневодства въ обширномъ оренбургскомъ краѣ. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, составъ разсадника постепенно обновленъ производителями Стрѣлецкаго завода, а также улучшенной донской и туркменской породъ. Въ Яновскомъ заводѣ главный недостатокъ заключался въ отсутствіи опредѣленнаго типа производства. Съ 1875 г. заводъ этотъ получилъ назначеніе производить полукровныхъ англійскихъ и арабскихъ лошадей и составъ его былъ пополненъ нѣсколькими кровными англійскими и арабскими жеребцами.

Въ Деркульскомъ заводѣ, въ виду появившагося повсемѣстно спроса на упряжныхъ и рабочихъ жеребцовъ, расширено производство шорнаго и возоваго сорта. Для улучшенія рабочаго отдѣла заводъ пополненъ покупкою нѣсколькихъ першероновъ, арденовъ и тяжеловозовъ, а шорный отдѣлъ обогатился выведенными изъ Италіи и Англіи кардинальскими, норфолькскими и клевеландскими производителями.

Въ 1876 г., съ цѣлью усиленія производительности государственныхъ заводовъ, разрѣшено возобновить случку кобылъ въ четырехлѣтнемъ возрастѣ подъ условіемъ допущенія къ ней только вполнѣ сложившихся кобылъ; въ то же время для болѣе успѣшнаго развитія молодаго приплода опредѣлено брать его годомъ ранѣе на сухой кормъ безъ выпуска на пастбища, именно съ $2^1/_2$ лѣтъ, и съ этого же возраста упражнять его въ ѣздѣ подъ сѣдломъ и въ упряжи въ самыхъ заводахъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе послѣдняго постановленія, дальнѣйшее существованіе Лимаревской сводной конюшни, учрежденной спеціально для выѣздки молодыхъ лошадей Бѣловодскихъ заводовъ, стало совершенно излишнимъ, и конюшня эта въ октябрѣ 1876 г. закрыта, а имѣвшіяся при ней конюшенныя вещи и экипажи для выѣздки лошадей распредѣлены по заводамъ.

Въ 1876 г., по постановленію совѣта главнаго управленія, допущена случка кобылъ частныхъ владѣльцевъ съ жеребцами государственныхъ заводовъ съ платою отъ 5 до 30 р. съ кобылы и съ опредѣленіемъ нормальнаго числа частныхъ кобылъ для каждаго жеребца.

За всѣми перемѣнами и перемѣщеніями лошадей, государственные заводы, во время перехода въ 1881 г. государственнаго коннозаводства изъ завѣдыванія министра государственныхъ имуществъ, имѣли слѣдующій составъ:

	Жеребцовъ.	Матокъ.	Всего лошадей.
Хрѣновскій	41	230	785
Деркульскій	19	162	518
Стрѣлецкій	20	152	535
Ново-Александровскій	19	148	516
Лимаревскій	6	35	121
Яновскій	7	54	192
Оренбургскій	11	74	272
Итого въ 7 заводахъ	123	855	2939

Въ теченіе восьми лѣтъ общее количество лошадей въ заводахъ уменьшилось на 431, а число заводскихъ матокъ — на 72; число-же жеребцовъ увеличилось на 10, но это увеличеніе выпало на долю запасныхъ и пробныхъ жеребцовъ.

2. Заводскія конюшни.

При переходѣ государственнаго коннозаводства въ завѣдываніе министра государственныхъ имуществъ, всѣхъ случныхъ конюшень было 15, въ томъ числѣ 13 заводскихъ, 1 земская (Виленская) и Московская случная конюшня. Въ 15 конюшняхъ къ случному періоду 1874 г. состояло 1,072 жеребца слѣдующихъ сортовъ: кровныхъ англійскихъ 16, арабскихъ 11, верховыхъ 480, рысистыхъ и упряжныхъ 364 и рабочихъ 201.

Съ 1874 по 1881 г. не было открыто ни одной новой конюшни и всѣ дѣйствія въ отношеніи конюшень были направлены исключительно къ улучшенію въ нихъ состава жеребцовъ и особенно къ увеличенію числа производителей упряжнаго и рабочаго сорта, сообразно предъявляемому населеніемъ спросу.

Въ 1881 г., по иниціативѣ бывшаго тогда министромъ государственныхъ имуществъ генералъ-адъютанта графа Игнатьева, для обслѣдованія состава заводскихъ конюшень и степени соотвѣтствія ихъ мѣстнымъ потребностямъ были составлены особыя комиссіи, при участіи частныхъ коннозаводчиковъ и представителей губернскихъ земствъ. Работа этихъ комиссій должна была послужить матеріаломъ для преобразованія заводскихъ конюшень, но, за послѣдовавшимъ вскорѣ изъятіемъ государственнаго коннозаводства изъ вѣдѣнія министра государственныхъ имуществъ, задача эта выпала уже на долю новаго управленія.

Дѣятельность заводскихъ конюшень за время съ 1874 по 1881 г. выражается слѣдующими цифрами:

	Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.	Въ среднемъ на 1-го жеребца.		Было въ случкѣ жеребцовъ.	Покрыто кобылъ.	Въ среднемъ на 1-го жеребца.
Въ 1874 г. .	1072	18,855	17,59	Въ 1878 г. . .	1022	16,125	15,78
» 1875 » . .	1070	19,161	17,91	» 1879 » . .	1055	18,734	17,76
» 1876 » . .	1001	16,885	16,87	» 1880 » . .	1058	19,107	18,06
» 1877 » . .	1002	15,030	15,00	» 1881 » . .	1053	18,348	17,42

Общее число кобылъ, покрытыхъ въ теченіе восьми лѣтъ жеребцами заводскихъ конюшень, составляетъ—142,245.

Въ числѣ 1,053 жеребцовъ, состоявшихъ къ случному періоду 1881 г., было: кровныхъ англійскихъ 20, арабскихъ 21, верховыхъ 443, рысистыхъ и упряжныхъ 363 и рабочихъ 206. Жеребцы эти были распредѣлены по 280 пунктамъ въ 159 уѣздахъ 41 губерніи.

Не ограничиваясь дѣйствіями заводскихъ конюшень, управленіе государственнаго коннозаводства примѣняло еще двѣ мѣры для непосредственнаго воздѣйствія на улучшеніе коневодства: 1) безвозмездную уступку земствамъ и частнымъ лицамъ казенныхъ

жеребцовъ для устройства постоянныхъ отдѣльныхъ случныхъ пунктовъ и 2) одобреніе въ общественную случку жеребцовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Постоянные отдѣльные пункты учреждались преимущественно на окраинахъ государства и вообще въ мѣстностяхъ, на которыя не распространялись дѣйствія заводскихъ конюшень. До 1874 г. подобные пункты были устроены въ прибалтійскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ и въ оренбургскомъ краѣ. Съ 1874 г. ежегодно уступалось въ тургайскую область отъ 6 до 10 жеребцовъ Оренбургскаго разсадника съ цѣлью улучшенія киргизскаго коневодства; въ 1875 г. устроены отдѣльные случные пункты изъ жеребцовъ рабочаго сорта въ пензенской и вятской губерніяхъ, а съ 1876 г.— въ Псковѣ и при Успенской сельскохозяйственной фермѣ.

Одобреніе въ общественную случку жеребцовъ частныхъ лицъ введено было въ 1846 г. Желая обратить въ общественное пользованіе возможно большее количество хорошихъ частныхъ производителей, управленіе государственнаго коннозаводства въ 1864 г. установило особыя бронзовыя и цинковыя медали для одобренныхъ и дозволенныхъ жеребцовъ и сверхъ того за случку съ одобренными жеребцами не менѣе 10 кобылъ выдавало денежныя преміи. Въ 1874 г. количество премій на одобренныхъ жеребцовъ увеличено и установлено 4 разряда премій, въ предѣлахъ отъ 15 до 100 р., сообразно достоинствамъ жеребцовъ; съ 1876 г. въ „Журналѣ Коннозаводства“ ежегодно печатались подробные списки одобренныхъ жеребцовъ съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахожденія и владѣльцевъ; въ 1880 г. установлены золотыя, серебряныя и бронзовыя медали для награжденія владѣльцевъ одобренныхъ жеребцовъ. Не смотря на всѣ эти мѣры, число одобренныхъ жеребцовъ возрастало весьма медленно: въ 1874 г. всѣхъ такихъ жеребцовъ было 111, а въ 1881 — 136.

3. Покупка и продажа лошадей.

Для государственныхъ конскихъ учрежденій съ 1874 по 1881 г. включительно куплено въ Россіи и заграницею 201 лошадь на сумму 192,230 р. Изъ купленныхъ лошадей болѣе замѣчательны:

выведенные изъ Англіи чистокровные жеребцы „Кристмасъ-Кароль“ и „Маршаль-Скоттъ,“ приплодъ которыхъ на нашихъ ипподромахъ проявилъ блестящія скаковыя способности; жеребцы норійской породы „Гмундъ“ и „Ленгрисъ,“ пріобрѣтенные лично статсъ-секретаремъ гр. Валуевымъ въ Баваріи и выведенные изъ Англіи и Италіи 6 норфолькскихъ и 4 кардинальскихъ жеребца для улучшенія шорнаго отдѣла въ Деркульскомъ заводѣ.

Продажа лошадей производилась по оцѣнкѣ и съ аукціона. По оцѣнкѣ уступались лучшія лошади, въ видѣ пособія частнымъ коннозаводчикамъ, съ аукціона-же сбывался излишекъ производства государственныхъ заводовъ, а также забракованныя лошади.

Ежегодная продажа лошадей производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Продано лошадей	На сумму.		Продано лошадей	На сумму.
Въ 1874 г.	436	87,694	Въ 1878 г	417	74,722
« 1875 «	907	126,477	« 1879 «	505	97,993
« 1876 «	357	47,850	« 1880 «	558	102,774
« 1877 « . . .	437	57,771	« 1881 « . . .	687	100,642

Всего въ теченіи 8 лѣтъ продано 4,304 лошади на сумму 695,923 р., или въ среднемъ по 161 р. 69 к. за лошадь.

4. Коннозаводская прислуга.

При утвержденіи въ 1864 году новаго положенія о государственномъ коннозаводствѣ было постановлено: писарей и нижнихъ чиновъ при государственныхъ конскихъ учрежденіяхъ оставить на службѣ съ прежними правами и преимуществами, а въ случаѣ ихъ выбытія замѣнять вольнонаемными людьми. Замѣна эта вначалѣ производилась весьма медленно, по трудности пріисканія опытныхъ и добросовѣстныхъ служителей. Но въ 1874 году съ введеніемъ всесословной воинской повинности и съ увольненіемъ въ первый разъ нижнихъ чиновъ коннозаводскаго вѣдомства въ безсрочный и временные отпуски, произошла значительная убыль нижнихъ чиновъ. Въ виду этого въ декабрѣ 1875 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе нормальной суммы, въ неизмѣняемомъ изъ года въ годъ размѣрѣ, по 173,500 р. ежегодно,

на наемъ конюшенной прислуги во всѣхъ учрежденіяхъ государственнаго коннозаводства. Въ 1881 г. вольнонаемной прислуги состояло всего 1,636 человѣкъ.

Коннозаводскія училища при Хрѣновскомъ и Бѣловодскихъ заводахъ, были преобразованы въ 1878 г. введеніемъ въ нихъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ по программѣ одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, съ сохраненіемъ спеціальнаго обученія коновальному искусству и ветеринаріи; при этомъ коннозаводскія училища были причислены къ IV разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности, а существовавшая обязательная служба воспитанниковъ за ученіе— отмѣнена.

Къ 1-му января 1882 г. всѣхъ воспитанниковъ въ училищахъ числилось 121.

5. Поощрительныя мѣры.

Главные виды испытаній были: скачки, бѣга, испытанія офицерскихъ лошадей, возовыя испытанія, выставки верховыхъ и крестьянскихъ лошадей. Система испытаній оставалась та-же, что и при прежнемъ управленіи, но самое дѣло получило болѣе широкое развитіе, что видно изъ сравненія суммъ премій и призовъ, выданныхъ на испытаніяхъ въ 1874 и 1881 г.

Въ 1874 г. на всѣхъ испытаніяхъ и выставкахъ было выдано призовъ и премій на сумму 210,971 р., въ томъ числѣ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 101,912 р., общественныхъ и частныхъ съ подписными деньгами 109,059 р.

Въ 1881 г. на тѣхъ-же испытаніяхъ выдано призовъ и премій 320,888 р., изъ нихъ Императорскихъ и государственнаго коннозаводства 101,485 руб., общественныхъ и частныхъ съ подписными 219,403 р.

За 8 лѣтъ общая сумма призовъ и премій увеличилась болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, и увеличеніе это пало исключительно на долю обществъ и частныхъ лицъ, такъ какъ сумма правительственныхъ призовъ осталась безъ измѣненія.

Въ сравненіи-же съ 1856 г. сумма призовъ и премій, выданныхъ въ 1881 г., увеличилась болѣе чѣмъ вчетверо.

Въ 1856 г. частныхъ поощрительныхъ обществъ по конскимъ испытаніямъ было 16, а въ 1881 г.—36.

Для поощренія производства ремонтной лошади въ 1876 г. установлено награжденіе золотыми медалями за лучшихъ лошадей ежегодныхъ ремонтовъ на основаніи правилъ, составленныхъ по соглашенію съ военнымъ министерствомъ.

По введеніи въ 1876 г. положенія о комплектованіи войскъ лошадьми въ случаѣ мобилизаціи арміи, частные коннозаводчики были освобождены отъ обязательной поставки въ войска производителей ихъ заводовъ по особымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства. Такихъ льготныхъ свидѣтельствъ, съ 1876 по 1881 г. включительно, выдано 560.

За описываемый восьмилѣтній періодъ времени были устроены три всеобщія конскія выставки—въ 1875 г. въ Москвѣ, въ 1879 и въ 1881 гг. въ С.-Петербургѣ.

6. Доходы и расходы.

Съ 1-го января 1863 г. всѣ доходы коннозаводскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ составленія финансовыхъ смѣтъ, стали поступать въ государственное казначейство, откуда отпускались по смѣтамъ суммы на содержаніе вѣдомства.

Сумма всѣхъ доходовъ, поступившихъ по вѣдомству государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 г. включительно, составляетъ 1.541,787 руб., а сумма расходовъ за тѣ-же годы — 6.468,352 р.

Размѣры ежегоднаго дохода простирались отъ 148,852 р. (въ 1876 г.) до 229,881 р. (въ 1881 г.), а ежегоднаго расхода — отъ 697,260 р. до 890,131 р.

Въ общемъ итогѣ за 38-лѣтнее существованіе управленія государственнаго коннозаводства (съ 1843 по 1881 г.) въ отношеніи развитія государственныхъ конскихъ учрежденій достигнуты слѣдующіе существенные результаты:

Государственные конскіе заводы, производившіе до 1848 года преимущественно кавалерійскихъ лошадей средняго качества, обращены въ разсадники первоклассныхъ производителей. Каждый заводъ получилъ спеціальное назначеніе и производитъ лошадей опредѣленнаго, ему одному присущаго, типа.

Случныя конюшни укомплектованы жеребцами сообразно съ потребностями коневодства въ раіонѣ каждой изъ нихъ. Съ отнесеніемъ содержанія конюшень на средства государственнаго казначейства, дѣйствія ихъ, стѣсненныя раньше предѣлами 29 губерній, пріобрѣли вполнѣ самостоятельный характеръ и распространились къ 1881 г. на 41 губернію.

Развитіе скаковаго и рысистаго спорта совершилось съ необычайною быстротою, что доказывается значительнымъ увеличеніемъ какъ числа участвующихъ въ испытаніяхъ лошадей, такъ и размѣра суммы выдаваемыхъ на нихъ призовъ.

Общее взаимодѣйствіе всѣхъ этихъ мѣръ оказало благотворное вліяніе на частное коннозаводство и вызвало значительное оживленіе нашей конепромышленности. Сбытъ русскихъ лошадей заграницу составляетъ теперь замѣтную статью нашей отпускной торговли. Самобытность рысистой породы, этой драгоцѣнной особенности русскаго коннозаводства, окончательно упрочена, и высокія качества ея пріобрѣли почетную извѣстность на ипподромахъ Западной Европы. Разведеніе лошадей высшихъ породъ приняло уже значительные размѣры. Но, несмотря на достигнутые частные успѣхи, общій уровень многомилліонной массы нашего коневодства далеко еще неудовлетворителенъ. Въ этомъ отношеніи управленію государственнаго коннозаводства предстоитъ громадная и плодотворная работа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

Управленіе государственнымъ конно-заводствомъ.

Стр.

1. Состояніе государственнаго коннозаводства до присоединенія его къ министерству государственныхъ имуществъ въ 1848 году 3

2. Управленіе государственнымъ коннозаводствомъ съ 1848 до 1856 года . 6

1) Заводы 8
2) Земскія конюшни 11
3) Продажа лошадей 13
4) Продовольствіе заводовъ . . . . . —
5) Коннозаводская прислуга 14
6) Испытанія лошадей . . . . . —
7) Журналъ коннозаводства 15
8) Доходы и расходы 16

3. Дѣятельность управленія государственнаго коннозаводства съ 1857 по 1874 годъ 17

4. Дѣятельность государственнаго коннозаводства съ 1874 по 1881 годъ . 20

1) Заводы. 21
2) Заводскія конюшни 23
3) Покупка и продажа лошадей 25
4) Коннозаводская прислуга. 26
5) Поощрительныя мѣры 27
6) Доходы и расходы 28

B0000004269623